

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

Теория и практика судебной экспертизы:
международный опыт,
проблемы, перспективы

Сборник научных трудов I Международного форума

7–8 июня 2017 г.

© Московский университет МВД
России имени В.Я. Кикотя, 2017

ISBN 978-5-9694-0355-0

Москва 2017

ББК 67.53

Т33

Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы : сборник научных трудов I Международного форума (7–8 июня 2017 г.) : научное электронное издание (90,4 МБ). – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017 г. – 645 с. – 1 электронный опт. диск (CD-R). – Систем. требования : CUP 1,5 ГЦ ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске.

ISBN 978-5-9694-0355-0

Сборник научных трудов I Международного форума (7–8 июня 2017 г.) состоит из двух частей. Первая часть посвящена теоретическим, правовым и организационным проблемам судебно-экспертной деятельности. Вторая часть сборника посвящена в основном особенностям производства отдельных видов судебных экспертиз. Оригинальное изложение и исчерпывающее содержание рецензируемого учебного материала позволяет использовать материалы конференции при проведении занятий и в практической работе экспертов. Сборник статей может быть также полезен для практических работников экспертных и следственных подразделений, а также интересующихся данной тематикой.

ББК 67.53

Рецензенты: начальник кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургского университета МВД России кандидат юридических наук, доцент **Д. С. Коровкин**; старший научный сотрудник отдела организации научных исследований ЭКЦ МВД России доктор юридических наук, профессор **А. М. Зинин**.

Научное электронное издание

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Табуновой Е. А.*

Усл.-печ. 37,7 л.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<http://www.mosu.mvd.ru>, e-mail: support@mosu-mvd.com

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1. Теоретические, организационные и правовые проблемы судебно-экспертной деятельности	12
<i>Гришин П. Л., Полянова Ж. А.</i>	
Отдельные аспекты научно-исследовательской деятельности ЭКЦ МВД России	12
<i>Смирнова С. А.</i>	
Современные подходы к профессиональной подготовке судебных экс- пертов в системе СЭУ Минюста России	17
<i>Ковалев А. В., Владимиров В. Ю., Горбулинская И. Н., Мартемьянова А. А.</i>	
Аспекты обеспечения законности и эффективности судебно-экспертной деятельности	21
<i>Абдурагимова Т. А., Трущенко И. В.</i>	
Некоторые аспекты осмотра, обыска и выемки в целях обнаружения, фиксации и изъятия компьютерной информации для производства су- дебной компьютерной экспертизы	27
<i>Абитов И. Р., Ханзафарова Д. Л., Саженин И. И.</i>	
Особенности коммуникативного поведения в социальных сетях лиц, об- виняемых по ст. 135 УК РФ («развратные действия»)	33
<i>Антилевская Ю. А.</i>	
О некоторых вопросах аккредитации судебно-экспертной деятельности	39
<i>Байрамова Ф. О.</i>	
Об использовании базы данных звучащей речи в обучении эксперта	47
<i>Батхигиц Л.</i>	
Судебная экспертиза как гарантия неприкосновенности личности	53
<i>Белых В. Н., Горохова Т. Н.</i>	
К вопросу о значении современных технологий в судебной почерковед- ческой экспертизе	57
<i>Бондарь Н. Н., Виноградова М. М.</i>	
Судебная экономическая экспертиза: проблемы теории и практики	61
<i>Бородкина Т. Н.</i>	
Сравнительный анализ уголовного и уголовно-процессуального законода- тельства Российской Федерации и Республики Казахстан, предусматри- вающих уголовную ответственность в отношении эксперта, специалиста за дачу заведомо ложного показания или заведомо ложного заключения	65
<i>Булгаков В. Г.</i>	
Использование информации о динамических признаках человека для ро- зыска преступника	70
<i>Бушуев В. В.</i>	
Реализация практико-ориентированного подхода в системе подготовки судебных экспертов на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	75
<i>Волынский А. Ф.</i>	
Судебная экспертиза: системные проблемы требуют системных подхо- дов к их решению	78

<i>Газизов В. А., Подволоцкий И. Н.</i>	
Судебная фотография. За пятнадцать лет от негатива к цифре.....	85
<i>Галяшина Е. И.</i>	
Компетентностный подход к профессиональной подготовке судебных экспертов-речеведов и унификация экспертных специальностей.....	94
<i>Глаголева Т. А.</i>	
Проблемы правового регулирования оборота «электрошокового оружия»...	101
<i>Голощапова Т. И.</i>	
Защита конституционных прав граждан при экспертном исследовании аудиофайлов.....	105
<i>Горбулинская И. Н., Кубитович С. Н.</i>	
К вопросу о государственной геномной регистрации в России.....	111
<i>Гулевская В. В., Омелянюк Г. Г.</i>	
Проблемы развития судебной экспертизы объектов дикой флоры и фауны в России.....	116
<i>Демидова Т. В., Гольцев Д. С.</i>	
Соотношение прав и обязанностей специалиста, как участника судопроизводства в арбитражном, гражданском и уголовном процессе.....	121
<i>Дёмин К. Е., Жаворонков В. А.</i>	
О дидактических основах преподавания дисциплины «Транспортно-трассологическая экспертиза» в свете перехода к обучению по ФГОС третьего плус поколения по направлению подготовки по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза».....	128
<i>Дмитриева Л. В.</i>	
Возможности биометрического исследования при производстве судебных экспертиз.....	137
<i>Донскова Ю. В.</i>	
К вопросу об автороведческой экспертизе текстов различного генеза (на примере анализа вербального и аудиовизуального произведений).....	141
<i>Дронова О. Б.</i>	
Возможности изучения свойств потребительских товаров в ходе производства криминалистических и специальных исследований.....	148
<i>Дульцев М. В., Бок А. А.</i>	
Современное состояние производства некоторых видов судебных экспертиз	152
<i>Есина А. С., Жамкова О. Е.</i>	
Правовое регулирование назначения и производства судебной экспертизы требует дальнейшего совершенствования	159
<i>Жигалов Н. Ю., Гольчевский В. Ф.</i>	
Математические средства познания в судебно-экспертной деятельности	164
<i>Нгуен Ван Кау</i>	
Современные тенденции развития технического обеспечения экспертно-криминалистической деятельности	167

<i>Кокин А. В.</i>	
Концепция исследовательского центра учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	175
<i>Колотушкин С. М.</i>	
Биометрическая регистрация в России: новые взгляды и технологии	180
<i>Комиссарова Я. В., Комиссаров В. И.</i>	
О носителях специальных знаний как субъектах противодействия расследованию	184
<i>Кудряшов Д. А.</i>	
О некоторых актуальных проблемах методического обеспечения комплексных судебных экспертиз	191
<i>Кузнецова Н. В.</i>	
Вопросы использования специальных знаний при расследовании приобретения, хранении и перевозки контрафактных экземпляров произведений или фонограмм с целью сбыта	196
<i>Лантух Э. В., Жидков Д. Н.</i>	
Информационные процессы в судебно-экспертной деятельности на примере работы портала «Ugonamnet.ru»	202
<i>Ляпичев В. Е., Досова А. В., Задоров А. Г.</i>	
Сущность технико-криминалистического обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений по изготовлению подложных документов	206
<i>Майлис Н. П.</i>	
Интеграция как дидактический принцип в образовательной системе при подготовке судебных экспертов	212
<i>Медведева А. С.</i>	
Стандартизация в области судебной психологической экспертизы	217
<i>Можаяева И. П.</i>	
К вопросу о уголовно-процессуальных и организационных формах экспертной деятельности	222
<i>Моисеева Т. Ф.</i>	
Допустимость заключения эксперта как доказательства в уголовном судопроизводстве: проблемы оценки	227
<i>Молодых М. Е., Барышников И. Н.</i>	
Обучение экспертов-автотехников способам установления причинной связи в сложных дорожно-транспортных происшествиях при проведении стажировок	231
<i>Молодых М. Е., Хорхордин Г. Е.</i>	
Обучение экспертов возможностям получения и использования информации из электронных блоков управления транспортных средств при проведении экспертиз маркировочных обозначений	236
<i>Надоненко О. Н.</i>	
К вопросу обоснованности назначения повторной экспертизы	240

Назарова Т. В., Громова А. В.

К вопросу о подготовке и повышении квалификации экспертных кадров для производства фоноскопических, лингвистических и автороведческих экспертиз 244

Никитина И. Э.

Правовые проблемы отбора и хранения геномной и дактилоскопической информации в европейских странах 250

Орлова Т. В., Захарова Л. Ю.

О повышении уровня выработки практических навыков составления субъективного портрета 255

Пакалина Д. И.

Пути повышения эффективности преподавания дисциплины «Технико-криминалистическая экспертиза документов» 259

Панарина Д. В.

Проблемы совершенствования судебно-экспертной терминологии 264

Панфилов П. Б., Панфилова З. Ю.

Судебная экспертиза запаховых следов человека как средство доказывания по уголовным делам об особо тяжких преступлениях против личности 269

Перепечина И. О.

Реконструкция обстоятельств происшествия на основе анализа следов крови 276

Потокин Р. С., Потокина Л. И.

Судебно-экспертная деятельность: современное состояние и перспективы развития 281

Россинская Е. Р.

Судебная экспертология – научная основа формирования правового и организационного обеспечения негосударственной судебно-экспертной деятельности 288

Савина Л. А.

Проблемы использования специальных знаний при назначении документальных проверок и ревизий в ходе предварительной проверки 296

Самищенко С. С., Колотушкин С. М.

Прогнозирование девиантного поведения человека по папиллярным узорам 300

Светличный А. А.

Формирование и современное состояние уголовно-процессуальной регламентации института специальных знаний 305

Сергиевский Д. А.

Особенности работы с запаховыми следами человека при осмотре мест происшествий 311

Соколова О. А.

О состязательности судебных экспертов в ходе судебного разбирательства 316

<i>Стороженко И. В.</i>	
Федеральная база данных геномной информации. Опыт формирования и перспективы развития	323
<i>Тишутина И. В.</i>	
Использование специальных знаний в целях выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений	328
<i>Трущенко И. В., Акберов С. А.</i>	
К вопросу об участии специалиста в следственных действиях при расследовании преступлений в сфере информационных технологий	335
<i>Усачев А. А., Котлярова Л. Н.</i>	
К вопросу об оценке следователем результатов судебно-психологической экспертизы	338
<i>Хазиев Ш. Н.</i>	
О международном полицейском сотрудничестве в области обучения и повышения квалификации экспертов	342
<i>Хмелева А. В.</i>	
Назначение судебных экспертиз при расследовании преступлений о невыплате заработной платы (ст. 145.1 УК РФ)	349
<i>Хрусталева В. Н.</i>	
О соотношении понятий «судебная экспертиза веществ, материалов и изделий» и «криминалистическая экспертиза веществ, материалов и изделий» и современном состоянии этих экспертиз	357
<i>Цолмон Баяндорж</i>	
Международное сотрудничество по обмену криминалистически значимой информацией по следам и внешним признакам животных: правовые и методологические аспекты (на примере России и Монголии)	363
<i>Цуканов А. С.</i>	
Перспективы для внедрения криминалистического учета гладкоствольного гражданского и служебного оружия	369
<i>Чернов П. Л.</i>	
Назначение и производство экономической экспертизы при расследовании преступлений, совершенных руководителями и собственниками коммерческих банков	375
<i>Чистова Л. Е.</i>	
Осмотр места происшествия как источник материальной информации о незаконных действиях с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами	381
<i>Шевченко Н. В., Власенко В. С., Попова Е. В., Полякова Е. П.</i>	
Применение современных методов микроскопии и анализа для решения прикладных задач в криминалистике	386
<i>Шкоропат Е. А.</i>	
Отдельные виды экспертных ошибок при проведении почерковедческих исследований	389

<i>Якубовская И. Л.</i>	
Специфика выявления, фиксации и изъятия смешанных следов биологического происхождения	392
<i>Ярмак К. В.</i>	
К вопросу о модернизации подготовки кадров для экспертно-криминалистических подразделений ОВД	396
Часть 2. Актуальные вопросы производства судебных экспертиз	399
<i>Абдурагимов Т. И., Трущенко И. В.</i>	
Некоторые аспекты осмотра, обыска и выемки в целях обнаружения, фиксации и изъятия компьютерной информации для производства судебной компьютерной экспертизы	399
<i>Байрамова Ф. О.</i>	
Об использовании базы данных звучащей речи в обучении эксперта	405
<i>Бардаченко А. Н., Черниговский В. Н., Попов А. И., Дронкина Е. А.</i>	
Криминалистическая характеристика следов применения охотничьего карабина Лось-4 калибра 7,62x51	411
<i>Беломестнова Н. В.</i>	
Опыт применения методики the hand test в практике судебно-психологической экспертизы в уголовном процессе	415
<i>Белых В. Н., Горохова Т. Н.</i>	
К вопросу о значении современных технологий в судебной почерковедческой экспертизе	420
<i>Беляев М. В., Забелин Н. В.</i>	
К вопросу диагностического исследования следов ходовой части транспортного средства	424
<i>Бондаренко Р. В.</i>	
К вопросу об использовании специальных знаний эксперта-почерковеда для «диагностирования» виновного	433
<i>Будилова Э. Н., Орлова Т. В.</i>	
Возможности использования «микропризнаков» при почерковедческом исследовании подписи	439
<i>Васильев В. А., Ермакова Т. А.</i>	
Исследование влияния внешних условий на определение давности выполнения рукописных текстов	445
<i>Виноградова Н. И., Петецкая Д. Д.</i>	
Об использовании конопли в текстильной промышленности	448
<i>Виноградова Н. Н., Смирнова Е. А.</i>	
Некоторые попытки выяснения причин применения наркотических средств	452
<i>Войтова О. Г.</i>	
Проблемы раскрытия и расследования преступлений в сфере интеллектуальной собственности на современном этапе	457
<i>Головко С. А., Зуйкова Н. А.</i>	
Некоторые особенности подготовки сравнительного материала при назначении судебно-почерковедческих экспертиз	461

<i>Горохова Т. Н., Попов Е. С., Туровский Е. А.</i>	
Особенности проведения судебно-технической экспертизы бланков страховых полисов ОСАГО	464
<i>Гусева М. А., Беляев М. В.</i>	
Использование информационных технологий в учетно-регистрационной деятельности	470
<i>Давыдов Е. В., Финогенов В. Ф.</i>	
Критерии объективной оценки признаков внешнего облика человека, отобразившихся на цифровых видеоизображениях	475
<i>Дашко Л. В., Ключников В. Ю.</i>	
Исследование самодельных зажигательных устройств при расследовании поджогов	479
<i>Дёмин К. Е., Васильев А. А.</i>	
О методологических основах судебной компьютерно-технической экспертизы оптических носителей информации для определения их подлинности	485
<i>Диденко О. А., Захарова Л. Ю.</i>	
Оптимизация процесса составления субъективного портрета или психологический аспект процесса составления субъективного портрета	490
<i>Дмитриева Л. В.</i>	
Возможности биометрического исследования при производстве судебных экспертиз	496
<i>Донцова Ю. А., Тюрина А. Ю.</i>	
Особенности исследования объектов при проведении комплексных дактилоскопических и биологических судебных экспертиз	501
<i>Дронова О. Б.</i>	
Возможности изучения свойств потребительских товаров в ходе производства криминалистических и специальных исследований	506
<i>Завьялова А. А., Артамошкина О. М.</i>	
Проблемы экспертного исследования рома	510
<i>Захарова И. Г., Бобовкин С. М.</i>	
К вопросу о системе современного иероглифического письма	516
<i>Ивашкова А. В.</i>	
Применение паров цианакрилата для выявления следов рук. Современный опыт и перспективы	527
<i>Ильин Н. Н.</i>	
Судебная экспертиза по видеозаписям следственных действий для определения достоверности показаний: проблемы и пути их решения	533
<i>Каторов Д. В., Дашко Л. В.</i>	
Экспертное исследование остатков бутылок с зажигательной смесью на месте пожара	537
<i>Киселевич И. В.</i>	
Проблемные вопросы комплексной экспертизы	543
<i>Кошманов П. М., Кошманов М. П., Комнатин В. Г.</i>	
Росчерк как одна из составных частей подписей российских граждан: понятие и выполняемые функции	546

<i>Кузовлев В. Ю., Абдурагимов Т. И.</i>	
Применение метода газовой хроматографии для судебно-экспертного исследования следов легковоспламеняющихся жидкостей на объектах, изъятых с места пожара	551
<i>Латышов И. В., Донцов Д. Ю.</i>	
Применение новых технических средств при проведении экспертных исследований по установлению обстоятельств близкого выстрела	557
<i>Лобачева Г. К., Шитикова В. А., Киосе А. С.</i>	
Экологическая экспертиза: особенности производства судебно-экологической экспертизы	560
<i>Меланич Е. В.</i>	
Использование специальных знаний о сигнальных (пломбировочных) устройствах для предупреждения правонарушений	566
<i>Монин А. Г., Кондаков А. В., Васильев В. А.</i>	
Методические аспекты идентификации маркирующих иглоударных установок	570
<i>Охлупина А. Н., Федорович В. Ю.</i>	
Подготовка базы данных для проведения идентификационных почерковедческих исследований с применением ДСМ-метода автоматического порождения гипотез	573
<i>Пономарев В. В., Солодова Т. А.</i>	
Микроскопические признаки папиллярного узора и их идентификационное значение	578
<i>Прорвич В. А.</i>	
Научно-методические и информационно-технологические основы развития судебно-экономической экспертизы в уголовном судопроизводстве	583
<i>Соклакова Н. А.</i>	
Факторы, влияющие на устойчивость общих и частных признаков удостоверительных печатных форм, изготовленных по новым технологиям	591
<i>Старостин К. Д., Дьяконов А. В.</i>	
Использование экспресс-методов обнаружения взрывчатых веществ	596
<i>Тарасов Д. А.</i>	
Проблемы установления авторства программного продукта в рамках компьютерно-технической экспертизы	601
<i>Татарчук А. С.</i>	
Современные возможности использования информации о следах кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, при расследовании и раскрытии преступлений	606
<i>Трушакова Н. А.</i>	
О возможностях эффективного использования специальных почерковедческих знаний в процессуальной форме	608
<i>Усачев А. А., Котлярова Л. Н.</i>	
К вопросу об оценке следователем результатов судебно-психологической экспертизы	614

<i>Харламова О. А.</i>	
О диагностических задачах дактилоскопических экспертиз	618
<i>Черкашина И. И.</i>	
Судебная портретная экспертиза и компетенции эксперта	620
<i>Чеснокова Е. В.</i>	
О взаимосвязи объекта исследования и терминологии, используемой в исследованиях маркировочных обозначений транспортных средств	622
<i>Хоанг Чонг Лык</i>	
Современное состояние экспертных подразделений Вьетнама и необходимость кооперации между Полицейской Академией Вьетнама и Московским университетом МВД России имени В.Я. Кикотя	626
<i>Чубина Е. А.</i>	
Фразеологические единицы как средства маскировки непристойного в рекламном тексте: возможные подходы к исследованию	629
<i>Шведова Н. Н.</i>	
Вопросы трасологии при исследовании реквизитов документов	636
<i>Шмарион П. В.</i>	
О целесообразности проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы при расследовании насильственных преступлений, совершенных в семье в отношении несовершеннолетних	642

Часть 1. Теоретические, организационные и правовые проблемы судебно-экспертной деятельности

Отдельные аспекты научно-исследовательской деятельности ЭКЦ МВД России

*П. Л. Гришин¹,
Ж. А. Полянова²*

Научно-исследовательская деятельность характерна для экспертно-криминалистической службы МВД России и ведется с применением на практике современных достижений науки и техники. В первую очередь она направлена на создание новых криминалистических средств и методов, методик экспертных исследований и различных научно-методических материалов.

Актуальность и необходимость развития и совершенствования данного направления отражена в ряде нормативных правовых актов Министерства внутренних дел Российской Федерации³, в том числе в Концепции развития экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации⁴ на среднесрочную перспективу (2016–2018 годы)⁵, в соответствии с которой одной из задач повышения эффективности деятельности ЭКП является обновление научно обоснованного методического обеспечения экспертно-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений, а также определение новых и перспективных направлений прикладных научных исследований, в том числе на основе межотраслевых и межведомственных коопераций.

¹ Начальник ЭКЦ МВД России, кандидат юридических наук. © Гришин П. Л., 2017.

² Начальник управления научных исследований ЭКЦ МВД России, кандидат юридических наук. © Полянова Ж. А., 2017.

³ Далее – «МВД России» или «Министерство».

⁴ Далее – «ЭКП».

⁵ Приказ МВД России от 24 ноября 2016 г. № 758 «Об утверждении Концепции развития экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2016–2018 годы)».

В экспертно-криминалистической службе МВД России функции по организации и непосредственному проведению прикладных научных исследований по совершенствованию технико-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений, а также научно-методическому обеспечению производства судебных экспертиз и исследований в ЭКП возложены на федеральное государственное казенное учреждение «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации»¹.

В настоящее время в ЭКП выполняется 31 род (вид) судебных экспертиз по 49 экспертным специальностям. Особое внимание Центр уделяет совершенствованию методических основ производства судебных экспертиз традиционных видов (баллистических, дактилоскопических, почерковедческих, портретных, трасологических, технико-криминалистической экспертизы документов). Активно обновляются научно-методические материалы и по специальным видам экспертиз, среди которых следует выделить компьютерное, радиотехническое, автотехническое, бухгалтерское, финансово-аналитическое, лингвистическое, фоноскопическое, пожарно-техническое и биологическое направления.

Помимо оптимизации существующих видов судебных экспертиз, с конца 2014 г. Центром проводятся мероприятия по организации развития экспертных исследований в рамках новых для системы МВД России направлений – строительно-технической и радиотехнической экспертиз, а с 2017 г. – товароведческой экспертизы и психофизиологических исследований с применением полиграфа². Потребность в производстве указанных экспертиз и исследований вызвана увеличением числа общественно опасных деяний в сфере информационных и компьютерных технологий, а также установлением обстоятельств несчастных случаев, аварий и разрушений в строительстве, необходимостью оценки качества и стоимости зданий, строений, сооружений и выполненных строительных работ и т. д.

¹ Далее – «ЭКЦ МВД России» или «Центр».

² Данные виды экспертиз включены в Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденный приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации».

Таким образом, очевидно, что эффективное экспертное сопровождение раскрытия и расследования преступлений требует своевременной разработки соответствующей научной продукции в целях ее последующего внедрения в деятельность ЭКП.

Накопление эмпирического материала в ходе производства судебных экспертиз в Центре, его последующий анализ, систематизация научных знаний, разработка и совершенствование научных основ по различным экспертным направлениям – залог успешного решения задач, поставленных перед ЭКП Министерством. Эффективность сочетания практической и научно-исследовательской составляющих в деятельности ЭКЦ МВД России не раз подтверждалась многочисленными примерами, когда в результате исследований объектов, в том числе редко встречающихся в экспертной практике, при решении нестандартных вопросов применялись новые подходы и методы, которые впоследствии были положены в основу научных разработок. Очевидно, что тесное взаимодействие ученых и практиков обеспечивают высокую актуальность и практическую значимость проводимых научных исследований, своевременное внедрение их результатов в оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел Российской Федерации.

В 2016 г. Министром внутренних дел Российской Федерации принято решение об укреплении научного потенциала Центра, результатом которого стало преобразование научно-исследовательского отдела в структуре ЭКЦ МВД России в управление научных исследований¹. Потребность в этом была вызвана следующими основными факторами: требованиями руководства Министерства существенно повысить роль и значение ведомственной науки, результатов ее деятельности в решении практических задач, стоящих перед МВД России; передачей Центру отдельных функций, ранее реализуемых ФСКН России, носящих, в том числе и научный характер; необходимостью активизировать и актуализировать разработку научно обоснованных методов использования возможностей криминалистики в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений.

Основными задачами Управления являются организация и координация научно-исследовательской деятельности Центра в области совершенствования технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений; проведение научно-

¹ Далее – «УНИ» или «Управление».

исследовательских работ¹ по вопросам технико-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений; организация и координация внедрения и авторского сопровождения внедрения научной продукции в экспертную практику Центра и ЭКП; подготовка научной продукции по результатам НИР; организационное обеспечение деятельности Научно-практической секции, Ученого совета Центра и Комиссии ЭКЦ МВД России по проведению отборочного этапа конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу по проблемам совершенствования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Выполнение обозначенных задач обеспечивается в том числе участием сотрудников УНИ в определении новых и перспективных направлений прикладных научных исследований по линии экспертно-криминалистической деятельности, подготовке заявок на проведение НИР, непосредственном выполнении НИР, выработке критериев и оценки эффективности внедрения подготовленной научной продукции и ее практического значения и т. д. На постоянной основе осуществляется взаимодействие с образовательными и научными организациями системы МВД России и иных ведомств по вопросам обеспечения деятельности ЭКП.

В состав УНИ входят три отдела: отдел организации научных исследований; отдел научных исследований по криминалистическим видам экспертиз; отдел научных исследований по специальным видам экспертиз и экспертно-криминалистического обеспечения противодействия наркопреступности.

Должности ведущих и старших научных сотрудников, научных сотрудников подлежат замещению аттестованными сотрудниками, а также работниками по вольному найму. Особенностью Управления является наличие в штате научных кадров, имеющих высшее профессиональное образование в различных областях технических, естественных и гуманитарных наук.

Одним из приоритетных направлений кадровой политики Центра является увеличение числа сотрудников, имеющих ученые степени, их сохранение и укрепление, а также поиск специалистов, склонных к научной деятельности и обладающих навыками проведения научных исследований. В настоящее время научный потенциал ЭКЦ МВД России следующий: 1 доктор юридических наук и 21 кандидат наук, в том числе юридических – 5; биологических – 5; химических – 6; экономических – 3; филологических – 2.

¹ Далее – «НИР».

Научные исследования выполняются авторскими коллективами, в состав которых, помимо научных сотрудников, входят эксперты структурных подразделений Центра, специализирующиеся по различным направлениям. Актуальность и практическую значимость научной продукции, подготовленной Центром, обеспечивает также участие в НИР ведущих специалистов ЭКП, головных государственных судебно-экспертных учреждений, профессорско-преподавательского состава образовательных и научных организаций различной ведомственной принадлежности.

НИР выполняются по трем приоритетным направлениям: основы деятельности ЭКП по применению экспертно-криминалистических средств и методов в борьбе с преступностью; разработка и совершенствование методик исследований вещественных доказательств; информационное обеспечение применения экспертно-криминалистических средств и методов.

В 2012–2016 гг. Центром выполнено свыше 60 НИР, по результатам которых подготовлено около 150 материалов (методики, практические, учебно-методические, учебно-практические, учебные и справочные пособия, методические и практические рекомендации, научно-аналитические и аналитические обзоры, научные доклады, словари, терминологические справочники и т.д.). Научные исследования охватили более 30 экспертных направлений.

В целях информирования сотрудников ЭКП о результатах проведенных научных исследований ежегодно издается «Реферативный обзор научно-исследовательских работ, завершенных в ЭКЦ МВД России», отдельные научные труды публикуются в журнале «Экспертная практика».

Принципиально важным является тот факт, что внедрение результатов НИР в практику ЭКП осуществляется достаточно оперативно, поскольку материалы научных исследований доводятся до экспертов в ходе обучения по программам дополнительного профессионального образования, выездов в территориальные органы МВД России для проведения практических семинаров среди сотрудников ЭКП, выступлений на совещаниях, конференциях и круглых столах, организуемых в системе МВД России.

Опираясь на сложившийся опыт, можно с уверенностью констатировать, что интеграция возможностей научно-исследовательской и экспертной деятельности ЭКЦ МВД России, а также организационно-методическое руководство Центра территориальными ЭКП позволя-

ют стабильно выполнять на высоком профессиональном уровне задач, поставленных перед ним руководством Министерства.

Современные подходы к профессиональной подготовке судебных экспертов в системе СЭУ Минюста России

С. А. Смирнова¹

Укрепление принципа состязательности сторон в современном судопроизводстве, повышенное внимание к компетентности судебных экспертов, появление новых форм подтверждения ее соответствия определенной экспертной специальности требуют внедрения актуальных и эффективных форм и методов профессиональной подготовки экспертов, которые, безусловно, сегодня нуждаются в гармонизации с международной практикой.

Анализ европейской практики в области организации судебно-экспертной деятельности показал, что одним из основополагающих условий эффективной деятельности судебно-экспертных учреждений, входящих в состав Европейской сети судебно-экспертных учреждений (далее – ENFSI), является системная оценка качества подготовки персонала. Управление качеством подготовки экспертов включает в себя обеспечение и контроль качества, а также предусматривает наличие критериев оценки, процедур оценки и аттестации (сертификации) знаний, умений и навыков (компетенций). Выработка оптимальных механизмов оценки компетентности персонала является актуальной не только в России, но и за ее границами. Европейская комиссия выделила финансирование на специальные проекты для ENFSI, одним из которых является разработка алгоритма экзамена для оценки компетентности («The development of a knowledge examination for competence assessment»). В планах ENFSI проведение такого экзамена во всех лабораториях, входящих в данную сеть. Американская академия судебной экспертизы также уделяет большое внимание вопросам оценки компетентности экспертов и их обучения, тема ежегодного заседания академии, которое прошло в феврале 2014 г., – «Образование и наставничество в судебной экспертизе: наш путь вперед».

¹ Директор ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, заведующий кафедрой судебно-экспертной деятельности РУДН, заслуженный юрист Российской Федерации доктор юридических наук, профессор. © Смирнова С. А., 2017.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью консолидации лучших международных практик для обеспечения высокого качества судебной экспертизы в России. Одной из основных болезней нашего современного общества является некомпетентность экспертов, с которыми часто сталкиваются правоприменители. Ведь от решения эксперта порой зависит очень многое и результат его работы может стать основным доказательством для судьи. Основная задача состоит в том, чтобы только компетентные эксперты, обладающие соответствующей квалификацией, могли проводить судебные экспертизы. Для повышения уверенности правоприменителя в компетентности судебного эксперта, мы предлагаем использовать инновационный механизм профессиональной подготовки судебных экспертов, который позволит ему при последующей аттестации или сертификации подтвердить свой высокий профессиональный уровень.

В ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России накоплен положительный опыт переподготовки и повышения квалификации судебных экспертов по дополнительным профессиональным программам, отличающийся активным внедрением модульно-интегративного подхода к профессиональной подготовке экспертов¹.

Понятие компетенции может включать формальную квалификацию, а также способность использования специальных знаний и умений при решении нестандартной экспертной задачи или способность к инновациям. Уровень компетенции может оцениваться по способности человека использовать имеющиеся у него специальные знания и умения.

Компетенция в судебной экспертизе представляет собой динамическое сочетание ряда параметров – специальных знаний и системы их использования, умений, отношений, ответственности.

Под результатами подготовки соискателя понимаются наборы компетенций, которые определяются как для каждого модуля, так и для дополнительной профессиональной программы в целом. Созда-

¹ Смирнова С. А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». М.: ЭКОМ, 2012. Ч. 1. 656 с.; Смирнова С. А. О концепции модернизации профессиональной подготовки судебных экспертов в СЭУ Минюста России / С. А. Смирнова, Г. Г. Омелянюк // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 3 (27). С. 66–71; Усов А. И. Совершенствование системы профессионального образования государственных судебных экспертов / А. И. Усов, М. В. Торопова // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 1 (37). С. 34–39.

ние системы профессиональной подготовки судебных экспертов сопоставимой с аналогичным процессом в зарубежных судебно-экспертных учреждениях требует изменения методов обучения, процедур и критериев оценки, способов обеспечения качества подготовки соискателей.

Понятие квалификации означает способность выполнять конкретную работу и удовлетворять определенным требованиям, предъявляемым к экспертам данного направления судебно-экспертной деятельности.

Разработка содержания квалификаций в терминах компетенций и результатов подготовки позволит решить задачу выработки единых требований к уровню профессиональной подготовки экспертов при производстве судебных экспертиз определенного рода.

В настоящее время ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России утверждены дополнительные образовательные программы профессиональной переподготовки по всем экспертным специальностям, представленным в судебно-экспертных учреждениях системы Минюста России. Данные программы представляют собой документы, регламентирующие план подготовки соискателя по конкретному направлению судебно-экспертной деятельности, определяющий ее цели и содержание, информационный объем, уровень формирования специальных знаний, умений и навыков, подлежащих усвоению соискателем, а также порядок изучения конкретных дисциплин/модулей, перечень рекомендованных литературных источников, критерии успешности обучения и средства диагностики успешности прохождения подготовки соискателя на право самостоятельного производства судебной экспертизы.

Профессиональная переподготовка судебного эксперта по любому направлению судебно-экспертной деятельности базируется на изучении модулей «Основы криминалистики» и «Теория судебной экспертизы» – общих для всех экспертных специальностей, в дополнении к которым разработаны дополнительные модули, соответствующие требованиям к компетентности экспертов по конкретным экспертным специальностям. Дополнительные модули выбираются соискателем с учетом базового образования и потребностей экспертной практики в конкретном судебно-экспертном учреждении.

Каждая из дополнительных образовательных программ профессиональной переподготовки включает в себя следующие разделы: цели освоения программы обучения; требования к результатам освоения программы; учебный план; календарный учебный график; рабо-

чие программы учебных дисциплин (модулей); оценочные средства для текущего контроля и аттестации; учебно-методическое и информационное обеспечение обучения по программе; материально-техническое обеспечение обучения по программе.

Освоение дополнительных профессиональных программ предусматривает самостоятельное изучение рекомендуемой литературы, наблюдательных производств, активное взаимодействие с наставником, включая участие в производстве экспертиз (совместно с наставником), выполнение не менее пяти учебных экспертиз по контрольным заданиям и последующее оформление их в виде учебных заключений эксперта.

Утверждаемые Научно-методическим советом РФЦСЭ при Минюсте России контрольные задания предполагают решение соискателем конкретной экспертной задачи. Завершающим этапом подготовки судебного эксперта по конкретной экспертной специальности является его аттестация на право самостоятельного производства судебной экспертизы.

Безусловно, активное внедрение модульно-интегративного принципа построения дополнительных профессиональных программ при профессиональном обучении судебных экспертов потребует существенного изменения методов обучения, процедур и критериев оценки, способов обеспечения качества профессиональной подготовки судебных экспертов в рамках федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности «Судебная экспертиза».

В дальнейшем разработанные в судебно-экспертных учреждениях системы Минюста России подходы рекомендуется использовать в рамках профессиональной переподготовки и повышения квалификации негосударственных экспертов, в том числе при добровольной подготовке к сертификации их компетентности в соответствии с Правилами «Системы добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы РОСС RU.B175.04ОЭ00 от 02.03.2005».

Развитие международного сотрудничества с целью разработки сопоставимых критериев качества, общей методологии является одним из основных трендов нашего времени. Поэтому включение судебно-экспертных учреждений системы Минюста России в этот процесс способствует интернационализации подготовки судебных экспертов, взаимному признанию их квалификаций, сопоставимости требований международных стандартов в области обеспечения качества. Практическое использование вышеназванных подходов, разра-

ботанных в соответствии с международными стандартами, по нашему мнению, приведет к обеспечению сопоставимых результатов профессиональной подготовки судебных экспертов с учетом национальной специфики, включая разработки отечественных ученых и практиков, и будет способствовать дальнейшему развитию гармонизации подходов и интеграции деятельности судебно-экспертных учреждений системы Минюста России с судебно-экспертными учреждениями ближнего и дальнего зарубежья.

Аспекты обеспечения законности и эффективности судебно-экспертной деятельности

*А. В. Ковалев¹,
В. Ю. Владимиров²,
И. Н. Горбулинская³,
А. А. Мартемьянова⁴*

Одной из фундаментальных основ объективизации расследования преступлений, является использование специальных знаний, наиболее развитой и востребованной формой, которой является судебная экспертиза.

Это обстоятельство определило возникновение и бурное развитие в последние десятилетия новой отрасли научного знания – экспертологии, которая является закономерным продуктом развития общей теории судебной экспертизы [1].

Обширность и разноплановость используемых в различных видах судебных экспертиз научных знаний предопределяет различные подходы к профессиональной подготовке и переподготовке, повышению квалификации судебных экспертов разных специальностей.

¹ Директор ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Минздрава России, доктор медицинских наук. © Ковалев А. В., 2017.

² Главный научный сотрудник ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Минздрава России, заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор. © Владимиров В. Ю., 2017.

³ Доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук. © Горбулинская И. Н., 2017.

⁴ Эксперт ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Минздрава России, врач – судебно-медицинский. © Мартемьянова А. А., 2017.

Характеризуя судебных экспертов, Смирнова С. А. отмечает, что «...это лица, обладающие специальными знаниями в... узких областях... получившие естественнонаучное или техническое образование, не знают основ материального и процессуального права, криминалистики и теории судебной экспертизы» и, развивая эту мысль, указывает на объективные трудности, возникающие при «...оценке результатов экспертного исследования, а именно: при выявлении совокупности судебно-экспертно значимых признаков и свойств объектов, нестрогом соблюдении процессуальных требований обращения с доказательствами, незнании специфики судебной экспертизы в различных видах судопроизводства и т. д. ...»[2].

По мнению Смирной С.А., все вышеперечисленное «...проявляется, прежде всего, в непреднамеренных ошибках...».

В принципе, не соглашаясь с термином «непреднамеренные ошибки», содержащего элементы тавтологии, следует признать, что в этой связи в деятельности судебных экспертов действительно возникает и развивается ряд фундаментальных проблем. Включая незнание основ криминалистической тактики и методики расследования, что не позволяет судебному эксперту правильно оценить свою роль и место в процессе построения системы доказательств, обеспечить соотносимость возникающих экспертных, следственных и оперативно-розыскных версий, что должно быть залогом эффективного и объективного расследования на основе творческого взаимодействия всех трех составляющих.

Выход из сложившейся ситуации отдельные авторы видят в создании новой «...модели подготовки судебных экспертов – организации подготовки лиц, завершивших обучение в форме специалитета или бакалавриата (химики, физики, биологи, экономисты, филологи и другие) по магистерским программам судебно-экспертной специализации в рамках направления подготовки «Юриспруденция», и делают вывод «...о возможности и достаточности реализации уровневой системы высшего профессионального образования – профильный «бакалавр» (физики, химии... и т. д.) и «магистр права», при этом четко дифференцировав задачи дальнейшей профессиональной деятельности бакалавра и магистра» (Смирнова С. А., Ястребов О. А., 2017).

В этой связи хотелось бы отметить, что эксперт имеет специальные познания в определённой области знаний и именно этим ценен как «...лицо, обладающее специальными знаниями...» (ст. 57 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)). Более того, регламентируя деятельность государственных су-

дебных экспертов, законодатель прямо указывает, что «...должность эксперта... может занимать гражданин... имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности...» (ст. 13 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). Вместе с тем, по мнению Россинской Е. Р., лица, выполняющие экспертизы, помимо специальных знаний, должны обладать «...знаниями в области исследования вещественных доказательств, владеть сертифицированными и утвержденными методиками экспертного исследования... знаниями в области юридических наук» [3].

В этой связи, вполне оптимальной представляется организация обучения, профессиональной подготовки и повышения квалификации судебно-медицинских экспертов Министерства здравоохранения Российской Федерации в рамках которой, согласно мнению Шадымова А. Б., Фоминых С. А., Дика В. П.: «...получить право осуществления самостоятельной трудовой деятельности по специальности «судебно-медицинская экспертиза» можно только после освоения программ высшего образования – подготовки кадров высшей квалификации (интернатура, ординатура) или профессиональной переподготовки с присвоением квалификации «врач судебно-медицинский эксперт» [4]. Такая подготовка осуществляется на профильных кафедрах «Судебной медицины и правоведения» медицинских образовательных организаций высшего профессионального образования, что и определяет профессиональную готовность к судебно-экспертной деятельности в области судебно-медицинских познаний, сочетая в себе профессиональную и необходимую правовую, в том числе криминалистическую, подготовку.

В настоящее время, эксперты зачастую овладевают экспертной специальностью не в учебных заведениях, а в судебно-экспертных подразделениях федеральных органов исполнительной власти и ряда государственных структур, перенимая опыт у наставников или старших коллег. Роль наставника может быть возложена на работников судебно-экспертных учреждений, не имеющих соответствующей профессиональной подготовки.

Правоприменительная практика, организация учебного процесса в рамках профессиональной подготовки и повышения квалификации, свидетельствуют о наличии определенных пробелов в системе приобретения правовых знаний судебными экспертами разных специальностей, которые при более детальном их рассмотрении носят очевид-

ный системный характер. Эти проблемы обостряются в случаях наличия правовых коллизий, требующих к себе более внимательного и юридически «конструктивного» отношения.

Возьмем, к примеру, понятия дополнительной и повторной судебных экспертиз.

К сожалению, законодатель в ряде случаев игнорировал ранее накопленный опыт в этой части, когда под дополнительной экспертизой понималось исследование, содержащее либо новые объекты, либо новые вопросы, в то время, как повторное исследование проводилось в том же материальном и познаваемом объеме, так как у следствия (суда) возникали сомнения в правильности и обоснованности выводов первичной экспертизы.

Похожее определение даётся в ст. 207 УПК РФ («Дополнительная и повторная судебные экспертизы»): «1. При недостаточной ясности или полноте заключения эксперта... при возникновении новых вопросов... может быть назначена дополнительная судебная экспертиза...

2. В случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах... может быть назначена повторная экспертиза...».

Аналогичное определение даётся и в ст. 20 ФЗ № 73-ФЗ («Производство дополнительной и повторной судебных экспертиз в государственном судебно-экспертном учреждении»).

Возникновение новых вопросов, как повод для назначения дополнительной экспертизы, ни у кого сомнений не вызывает. Однако, отсутствие ясности и полноты, как поводов для назначения дополнительной экспертизы, можно трактовать и как предлог для сомнения. Данное обстоятельство, в свою очередь, позволяет двояко толковать данную норму права, а нормы права должны категорически исключать такую возможность.

Кроме указанного, законодатель тут же в УПК РФ предписывает назначать «...повторную либо дополнительную судебную экспертизу при наличии противоречий между заключениями экспертов, которые невозможно преодолеть в судебном разбирательстве путем допроса экспертов (ст. 283 УПК РФ («Производство судебной экспертизы»)).

Возникает вопрос – зачем нужны два вида экспертиз и каким образом дифференцировать эти смежные, но не однопорядковые понятия? Это вопросы и к следователю, и к суду, и к эксперту, так как оказание консультационной помощи судебно-следственным органам

входит в круг обязанностей сотрудников судебно-экспертных учреждений.

Не менее важным, но ещё более запутанным, обстоятельством является требование закона к руководителю негосударственного судебно-экспертного учреждения «...разъяснять эксперту его права и ответственность, предусмотренные статьей 57 настоящего кодекса» (ст. 199 УПК РФ («Порядок направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы»)), при этом лишая этого права руководителя государственного судебно-экспертного учреждения и одновременно предписывая его как обязанность в ст. 14 ФЗ №73-ФЗ («Обязанности руководителя»).

При этом, ст. 57 УПК РФ («Эксперт») предупреждает о том, что эксперт «...несет ответственность в соответствии со статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации... за дачу заведомого ложного заключения...» (ч. 5), а также «...в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса... за разглашение данных предварительного расследования...» (ч. 6).

Однако, в той же статье (ч. 4, п. 5) говорится, что ответственность по ст. 310 УК РФ может наступить лишь в том случае, если эксперт «...был заранее об этом предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса...», а ст. 161 УПК РФ возлагает эту обязанность на следователя, которым «...берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса...».

Наверное, поэтому в бланках заключений судебных экспертов, которые используются в государственных судебно-экспертных учреждениях (далее – ГСЭУ), такая подписка отсутствует. И это не смотря на то, что руководитель учреждения ознакомил с правами и обязанностями эксперта в полном объеме, в том числе с наличием обязанности «...не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы...» (ст. 16 ФЗ №73-ФЗ).

В период действия УПК РСФСР практика работы отдельных ГСЭУ убедительно показывала, что введение в бланк заключения судебного эксперта подписки о предупреждении об ответственности не только по ст. 307 УК РФ, но и ст. 310 УК РФ значительно оптимизировало ситуацию. Однако в современном правовом пространстве такое невозможно из-за наличия противоречий между УПК РФ и Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Отдельно хотелось бы акцентировать внимание на необходимость соблюдения законности при участии сотрудников судебно-экспертных учреждений в проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) соответственно Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ № 144-ФЗ) [5], ст. 6 которого предусматривает «...помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями...».

В этих случаях необходимо требовать прямых указаний в служебных заданиях оперативных подразделений вида проводимого ОРМ, а также оснований для его проведения. Например, проведение «...исследований предметов и документов...» или «...отождествление личности...» (пп. 5 и 7 ст. 6 ФЗ №144-ФЗ, по основаниям, предусмотренным п. 4 ч. 2 ст. 7 ФЗ № 144-ФЗ, о «лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов»). Следует отметить, что руководители ГСЭУ и судебные эксперты должны владеть правовыми знаниями производства, как гласных, так и негласных ОРМ, что минимизирует возможность незаконного и необоснованного участия сотрудников судебно-экспертных учреждений.

К огромному сожалению, в правоприменительной практике не редки случаи оказания прямого давления или иного психологического воздействия на судебных экспертов со стороны руководителей и сотрудников правоохранительных органов, иных лиц, прямо или косвенно заинтересованных в результатах расследования.

Для возможности противостоять этим постыдным процессам судебный эксперт должен быть хорошо знаком с положениями не только ст. 307 УК РФ, но и ст. 295 УК РФ («Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование»), ст. 296 УК РФ («Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования»), ст. 302 УК РФ («Принуждение к даче показаний»), ст. 303 УК РФ («Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности») и ст. 309 УК РФ («Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу»).

Предлагаемый перечень рекомендаций, будучи внедренным в образовательный процесс профессиональной подготовки, а так же обучения в форме повышения квалификации, самым благотворным образом скажется на правомерности, законности, обоснованности, полноте и эффективности судебно-экспертной деятельности.

Библиографический список

1. Россинская Е. Р. Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // Lex Russica. – 2013. – № 4. – С. 421–428.
2. Смирнова С. А., Ястребов О. А. Прогрессивные модели образовательной деятельности – залог подготовки судебно-экспертных профессионалов нового поколения // Судебно-медицинская экспертиза. – 2017. – № 1. – С. 56–59.
3. Интервью с Е. Р. Россинской, директором Института судебных экспертиз, заведующей кафедрой судебных экспертиз Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина. Электронный ресурс <http://www.491602.pc-forums.ru/11657.html>.
4. Шадымов А. Б., Фоминых С. А., Дик В. П. Профессиональные компетенции в дополнительных профессиональных программах по специальности «Судебно-медицинская экспертиза» (повышение квалификации и профессиональная переподготовка) // Судебно-медицинская экспертиза. – 2017. – № 1. – С. 60–66.
5. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Некоторые аспекты осмотра, обыска и выемки в целях обнаружения, фиксации и изъятия компьютерной информации для производства судебной компьютерной экспертизы

*Т. А. Абдурагимова¹,
И. В. Трущенко²*

Современное состояние мирового сообщества характеризуется всеобъемлющим проникновением компьютерных технологий в различные области человеческой деятельности – экономическую, социальную, управленческую и другие. Одним из актуальнейших направлений развития функциональной деятельности экспертно-криминалистических подразделений ОВД является производство судеб-

¹ Доцент Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук. © Абдурагимова Т. А., 2017.

² Преподаватель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук. © Трущенко И. В., 2017.

ных компьютерных экспертиз по уголовным делам, а также исследований компьютерных средств по заданиям следственных и оперативных аппаратов внутренних дел и других ведомств. Важным подготовительным этапом данной работы является подготовка и осмотр места происшествия, а также изъятие объектов для проведения судебной компьютерной экспертизы (СКЭ). В связи с этим особую сложность представляет производство осмотров, обысков и выемок при раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики, а также компьютерной информации.

Так, в статье 81.1 УПК РФ [1] регламентировано, что электронные носители информации, изъятые в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 159, чч. 5-7, 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160 и 165 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также ст.ст. 171-174.1, 176-178, 180-183, 185-185.4 и 190-199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации признаются вещественными доказательствами и приобщаются к материалам уголовного дела, и, в дальнейшем, очевидно, могут являться объектами СКЭ. В процессе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 272-274 УК РФ, также изымаются электронные носители информации, которые приобщаются к уголовному делу и исследуются.

При осмотрах, обысках, выемках, сопряженных с изъятием объектов СКЭ, возникает ряд общих проблем, связанных со спецификой изымаемых объектов. Так, необходимо исключить действия, предпринимаемые преступниками с целью уничтожения вещественных доказательств. Выключение компьютерной техники с целью ее изъятия допускается только после осмотра высококвалифицированным компьютерным специалистом. Эта мера является крайне необходимой для установления паролей к системе, сохранения программного обеспечения, оснащенного функцией самоуничтожения, а также расшифровки зашифрованных данных. Поэтому мы считаем, что при наличии в помещении компьютеров, при производстве осмотра или обыска обязательно следует включить в группу, производящую осмотр (обыск), эксперта по компьютерной технике.

Законодатель, подчеркивая актуальность данной проблемы, внес Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ [2] изменения в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а именно в ст.ст. 182 и 183 УПК РФ, регламентирующие основания и порядок производства обыска и выемки. Так, указанные правовые нормы пре-

дусматривают, что при производстве обыска и выемки изъятие электронных носителей информации производится с участием специалиста. По ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации специалистом, участвующим в следственном действии, в присутствии понятых с изымаемых электронных носителей информации осуществляется копирование информации на другие носители. Не допускается копирование информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления либо, по заявлению специалиста, повлечь за собой утрату или изменение информации. Электронные носители информации, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации, о чем в протоколе делается запись. Однако, несмотря на то, что по уголовным делам в сфере экономики и в сфере компьютерной информации осмотр места происшествия в большинстве случаев фактически представляет собой скрытый обыск и, как правило, сопровождается изъятием электронных носителей данных, в ст.ст. 176 и 177 УПК РФ, регламентирующие основания и порядок производства осмотра, подобные изменения внесены не были.

Следует заметить, что для технически грамотного производства подобных следственных действий, совершенно недостаточно наличия у специалиста поверхностных знаний в сфере компьютерных технологий, которыми обладает большинство квалифицированных пользователей ПК, в том числе следователи и специалисты-криминалисты. Приоритетными являются специалисты со знаниями в таких областях, как: функционирование операционных систем, основы доступа и сохранения содержимого оперативной памяти, организация компьютерных сетей, поиск скрытой компьютерной информации, следовая картина при использовании вредоносных программ.

Особенно важным является участие специалиста в области судебной компьютерной экспертизы при осмотре и обыске по делам, в которых подозревается применение злоумышленниками вредоносного программного обеспечения (например, при хищении денежных средств через системы дистанционного банковского обслуживания), так как зачастую следы их работы остаются в памяти работающего компьютера, и удаляются без возможности их восстановления после его выключения.

По прибытии на место проведения следственного действия следователем (лицом, проводящим дознание) и специалистом долж-

ны быть предприняты меры к обеспечению сохранности компьютерной техники и имеющихся на накопителях информации данных.

При обнаружении программных средств защиты компьютерной техники от несанкционированного доступа следует принять меры к установлению и изъятию ключей доступа (паролей). При обнаружении работающей компьютерной системы специалисту необходимо обеспечить сохранение информации, содержащейся в энергозависимой памяти устройства (оперативной памяти). В некоторых случаях (при наличии программных и аппаратных систем защиты данных) следует также обеспечить поиск и сохранение данных из энергонезависимой памяти (с устройств хранения) на накопитель информации специалиста.

Для сохранения информации необходимо:

- изучить изображение на экране дисплея и определить, какие программы выполняются, при этом желательно зафиксировать изображение методами фотографирования или видеозаписи, а также прервать процесс удаления данных, если он выполняется;

- определить наличие у компьютера внешних устройств хранения данных, а также облачных дисков, при необходимости, подключить внешний накопитель специалиста и осуществить побайтовое копирование на него образов внешних и облачных логических и физических дисков.

- определить возможности управления компьютером с помощью устройств удаленного доступа к системе, (что следует отразить в протоколе), после чего отсоединить сетевой кабель LAN или отключить адаптер доступа к беспроводным сетям таким образом, чтобы никто не мог изменить или стереть информацию в ходе следственного действия;

- осуществить снятие и сохранение дампа энергозависимой памяти (RAM) на накопитель специалиста с помощью специального программного обеспечения для его последующего изучения в рамках компьютерной экспертизы.

Эти меры могут помочь экспертам в лабораторных условиях осуществить снятие систем защиты и шифрования, а также получить доступ к системе и доказательственной информации.

Очевидно, что ни следователь, ни специалист-криминалист, не обладающие необходимым объемом специальных знаний, не могут технически грамотно выполнить указанные действия. Практика показывает, что затруднения у следователей и оперативных работников вызывает сам процесс изъятия компьютерной техники, ее опи-

сание в протоколах следственных действий, правильная упаковка и транспортировка. Кроме того, производство обыска по делам, связанным с использованием компьютерной техники не всегда подразумевает изъятие электронных носителей информации.

В настоящее время в органах внутренних дел нет необходимого штата специалистов в области современных информационных технологий, которые могли бы участвовать в следственных действиях в составе следственных оперативных групп. Чрезвычайная загруженность экспертов ЭКЦ при производстве постоянно нарастающего количества судебных компьютерных экспертиз не позволяет им участвовать в качестве специалистов в производстве осмотров, обысков и выемок по всем уголовным делам в данной сфере. В связи с этим, считаем важным обсудить вопрос о необходимости повышения квалификации следователей в отношении изъятия современной компьютерной техники и мобильных устройств. Подобные курсы повышения квалификации для следователей и оперативных сотрудников могли бы быть организованы на базе Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя как головного учебного заведения высшего профессионального образования.

Представляется актуальным внесение соответствующих изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Так, п. 9.1 ст. 182 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «При расследовании дел, связанных с использованием компьютерных средств и технологий, производство обыска осуществляется следователем, обладающим необходимыми специальными знаниями в области компьютерной техники. Выключение работающих электронных устройств осуществляется только после копирования информации с энергозависимых носителей информации. Электронные носители информации изымаются с участием специалиста. По ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации специалистом, участвующим в обыске, в присутствии понятых с изымаемых электронных носителей информации осуществляется копирование информации. Копирование информации осуществляется на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем изымаемых электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них информации. При производстве обыска не допускается копирование информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления либо, по заявлению специалиста, повлечь за собой утрату или изменение ин-

формации. Электронные носители информации, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации. Об осуществлении копирования информации и о передаче электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации в протоколе делается запись» В аналогичной редакции предлагается изложить и п. 3.1 ст. 183 УПК РФ. В связи с тем, что осмотр места происшествия является неотложным следственным действием, осуществляемым, как правило, до производства обыска или выемки, мы предлагаем внести подобные изменения в ст. 177 УПК РФ. Целесообразно внести в ст. 177 УПК РФ п. 7 в следующей редакции: «Осмотр места происшествия в целях обнаружения следов преступления, связанного с использованием компьютерных средств и технологий осуществляется следователем, обладающим необходимыми специальными знаниями в области компьютерной техники. Выключение работающих электронных устройств осуществляется только после копирования информации с энергозависимых носителей информации. Электронные носители информации изымаются с участием специалиста».

Данный вопрос, безусловно, является дискуссионным, но, по нашему мнению, сложившаяся практика производства следственных действий следователями по рассматриваемым делам следователем, не обладающим необходимыми специальными знаниями, а также без участия специалиста, ведет к утрате ценнейшей доказательственной базы и прямо противоречит назначению уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.
2. Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
4. Суханов М. Инструкция по реагированию на инциденты, связанные с системами дистанционного банковского обслуживания.

Group-IB. Электронный ресурс: http://www.group-ib.ru/images/files/-Group-IB_dbo_instruction.pdf.

5. Голубев В. Некоторые вопросы расследования компьютерных преступлений. Электронный ресурс: <http://www.skte.narod.ru/lib016.htm>.

6. Комиссаров В., Гаврилов М., Иванов А. Обыск с извлечением компьютерной информации // Законность № 3. Саратов, 1999.

7. Медведовский И. и др. Атака на Internet. М.: ДМК-Пресс, 1999.

Особенности коммуникативного поведения в социальных сетях лиц, обвиняемых по ст. 135 УК РФ («развратные действия»)

*И. Р. Абитов¹,
Д. Л. Ханзафарова²,
И. И. Саженин³*

Понятие «развратные действия» раскрывается в законе как «действия, направленные на удовлетворение половой страсти виновного лица или на возбуждение у несовершеннолетнего нездорового полового влечения, не связанные с совершением полового акта, мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера». Зачастую в качестве вещественных доказательств совершенного преступления выступают переписки лица, достигшего 16-летнего возраста с несовершеннолетними лицами, производящаяся при помощи электронных средств связи. Закон, учитывая специфику рассматри-

¹ Государственный судебный эксперт Средне-Волжского регионального центра судебной экспертизы Минюста России, доцент кафедры дефектологии и клинической психологии Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат психологических наук. © Абитов И. Р., 2017.

² Заведующая специализированным экспертным отделом по производству экспертиз и экспертных исследований по делам, связанным с проявлением экстремизма Средне-Волжского регионального центра судебной экспертизы Минюста России. © Ханзафарова Д. Л., 2017.

³ Государственный судебный эксперт Сибирского регионального центра судебной экспертизы Минюста России, доцент кафедры современного русского языка и методики его преподавания Новосибирского государственного педагогического университета, кандидат филологических наук. © Саженин И. И., 2017.

ваемого деяния, уточняет, что в число «развратных действий» включается и действия, несущие интеллектуальный характер. Под таковыми подразумеваются: демонстрация порнографических предметов, ведение циничных разговоров на сексуальные темы, демонстрация порнографических фильмов и магнитофонных записей такого же характера.

При исследовании текстов переписки перед экспертом ставится вопрос о наличии в исследуемом материале обсуждения т.н. «сексуальной тематики». Общей экспертной задачей при анализе подобного рода переписок становится выявление принадлежности той или иной обсуждаемой темы к разряду «сексуальных», что непременно влечет за собой вопрос – каковы границы семантического поля «сексуальная тематика»?

Юридическая трактовка понятия «секс» совпадает с общеупотребительным пониманием слова и отталкивается от достаточно широкого значения «всё, что относится к половой жизни» [4]. В ходе экспертной практики был выявлен круг тем, относимых к т.н. «сексуальной тематике», являющейся жанрообразующим для т.н. «секстинга»: обсуждение непосредственно полового сношения (на лексическом уровне – перечисление действий, описание половых органов; использование эвфемизмов сексуального акта, а также половых органов); обсуждение орально-, анально-генитальных и проч. контактов (на лексическом уровне – манипуляции с включением половых органов и рта, анального отверстия и ягодиц, груди); вербальная имитация любовной прелюдии, а также непосредственно физической близости между коммуникантами. Акты коммуникации лиц, достигших 18 лет, с несовершеннолетними в массе характеризуются сценарностью речевого поведения инициатора переписки (взрослого). Под сценарностью понимается использование коммуникантом одних и тех же реплик в условно строгой последовательности. Данная черта особенно хорошо прослеживается при наличии в распоряжении экспертов множества переписок с одним инициатором.

Несмотря на сходства в коммуникативном поведении всех коммуникантов, инициирующих общение с несовершеннолетними в социальных сетях, наблюдается целый ряд отличий между ними. Целесообразно выделить следующие значимые параметры, характеризующие коммуникативное поведение и позволяющие получить представление о коммуникативных целях совершеннолетнего участника

переписки: возраст и пол предпочитаемых партнеров по общению; используемые манипулятивные стратегии и тактики; направленность сообщений (частные цели, преследуемые в отдельных коммуникативных актах); иные особенности поведения.

В ходе анализа переписки были выявлены следующие особенности коммуникативного поведения инициаторов беседы. В период 2014–2016 гг. исследованию подлежали переписка троих совершеннолетних лиц мужского пола и одного лица, предположительно¹, женского пола (в тексте статьи обозначенных как коммуниканты А, В, С, D).

Так, коммуникант А предпочитает в качестве партнеров по общению девочек в возрасте 9–14 лет. Для создания заинтересованности в продолжении общения, выполнении определенных действий он использует психические автоматизмы партнеров по общению, такие как стремление к получению легкой прибыли (*«олеся я хочу купить твои трусики за 500 ношенные»*), а также такие манипулятивные тактики, как комплимент, убеждение, вопрос, упрощивание (*«Ну постарайся малыш. Одну фотку умоляю»*). Сообщения, отправляемые данным коммуникантом несовершеннолетним партнерам по общению, направлены на: 1) формирование мотивации продолжать диалог; 2) выяснение степени осведомленности адресатов в вопросах сексуальных отношений; 3) подробное обсуждение сексуальных отношений, получение фотоизображений интимных частей тела; 4) формирование готовности к вступлению с ним в сексуальные отношения; 5) формирование готовности продать предмет своего нижнего белья. Особенности поведения данного коммуниканта включают в себя назначение нескольких встреч несовершеннолетним адресатам, на которые он не является, подробное обсуждение сексуальных отношений с обменом фото- и видеофайлами. С учетом данных особенностей речевого поведения, нам представляется, что целью коммуниканта А

¹ В процессе общения с несовершеннолетним данный коммуникант позиционировал себя как женщину, однако отсутствие точной информации о личности данного коммуниканта не позволяет уверенно судить о его половой принадлежности. Кроме того, нельзя исключать вероятность того, что выбор «женского ника» является одной из тактик, используемых лицом для достижения поставленных целей.

является достижение сексуального возбуждения и удовлетворение сексуальных потребностей в процессе секстинга¹.

Коммуникант В рассматривает в качестве партнеров по общению собеседников в возрасте 7–13 лет. Для создания заинтересованности в продолжении общения, в выполнении описываемых им действий он использует психические автоматизмы партнеров по общению, в качестве «мишени» психологического воздействия использует потребность в получении легкой прибыли и самоутверждении. Также для достижения своих целей коммуникант В использует такие манипулятивные тактики, как упрощение, самооправдание, апелляция к чужому опыту (*«Я не маньяк и не педофил не волнуйся, смотри мне 21 год на днях 22 года будет, но я сам видел как 17-22 летние встречаются с девочками которым 11-15 лет и ничего страшного в этом нету. Насиловать я ее не собираюсь. Поможешь дальше не блокируя меня»*). Одной из манипулятивных тактик, отличающих коммуниканта В, является использование серии закрытых вопросов с ограничением вариантов ответа на них (анкетирование): *«я с ней вообще не знаком она мне в контакте с первого взгляда понравилась, если я ее с силой поцелую: 1. В щеку то как думаешь она расскажет или она никому ничего не расскажет и если расскажет то кому? 2. В губы то как думаешь она расскажет или она никому ничего не расскажет и если расскажет то кому? 3. в засос с язычком то как думаешь она расскажет или она никому ничего не расскажет и если расскажет то кому? Ответы: не знаю, скорей всего, 50/50 и тому подобные ответы не принимаются. Отвечай на каждый вопрос отдельно под цифрами как у меня заданы вопросы»*. При использовании данного приема партнер по общению не имеет возможности выбирать форму ответа, на какие вопросы ответить, а какие оставить без ответа. Сообщения, отправляемые коммуникантом В, направлены на: 1) формирование мотивации продолжать диалог; 2) выяснение подробностей поведения N (несовершеннолетней знакомой его партнера по общению), связанного с «атрибутами взрослости», ее психологических и физических особенностей; 3) формирование в сознании собеседницы или собеседника конкретного ситуативного сценария взаимодействия взрослого коммуниканта и N (он насильно стремится поцеловать N в

¹ Обмена электронными текстовыми сообщениями – «секстами» с вложением визуальных материалов (личных фотографий и видео) на сексуальную тему при помощи технологий дистанционной связи и мгновенного меседжинга [1, с. 170].

губы, находясь в лифте с ней вдвоем); 4) получение информации об особенностях поведения N при таком развитии событий. В качестве особенностей поведения коммуниканта В можно выделить обсуждение эротических фантазий (поцелуй в губы) с третьим лицом, знакомым объекта фантазирования, большое внимание к «атрибутам взрослости» и психологическим особенностям: использование косметики, выбор «взрослой» обуви (обувь на каблуке), открытость в отношениях с родителями, сила характера; отсутствие непосредственно «сексуальной тематики» в диалогах. Исходя из перечисленных особенностей коммуникативного поведения, выделяется основная черта коммуниканта В – инфантильность, и основная цель коммуникации – достижение сексуального возбуждения и удовлетворение сексуальных потребностей в процессе обсуждения эротических фантазий.

Коммуникант С в качестве партнеров по общению выбирает преимущественно девочек в возрасте 12 – 13 лет. Для создания заинтересованности в продолжении диалога использует несколько манипулятивных тактик, среди которых: 1) комплимент; 2) самооправдание в случаях, когда у собеседницы появляются подозрения в наличии у коммуниканта С расстройств сексуального поведения (*«Немного по-пахивает педофилией»* - *«не педофилия ... хотел отношения предложить и секс»*). Одной из особенностей коммуниканта С является использование манипулятивной стратегии в форме серии закрытых вопросов, направленных на выявление степени осведомленности собеседницы в сфере сексуальных отношений и формирование у нее представления о возможности сексуального контакта между ними (*«девственница?»*, *«знаешь что такое секс?»*, *«как тебе? [в комбинации с демонстрацией изображения - каково твое отношение к изображенному сексуальному акту?»]*, *«и не хочешь [делать так, как показано на изображении?»]*, *«со мной хотела бы только честно?»*). Манипулятивной тактикой, используемой коммуникантом С для получения от собеседницы согласия на вступление с ним в сексуальный контакт, является предложение альтернатив непосредственно половому сношению. Сообщения коммуниканта С преследуют следующие частные цели: 1) формирование мотивации продолжать диалог; 2) выяснение степени осведомленности собеседницы в вопросах сексуальных отношений; 3) формирование готовности к вступлению с ним в сексуальные отношения. Особенности поведения коммуниканта С является прагматичность в ведении диалогов, что проявляется в их краткости и ориентированности на основную цель. В качестве основной цели коммуникации в данном случае выступает плани-

рование встречи с партнершей по общению и вступление с ней в сексуальный контакт. Попытки партнерши предложить виртуальный секс в качестве альтернативы реальному сексуальному контакту отклоняются: «- *Го для начала вирт, а потом посмотрим*) – *[фотоизображение мужчины и женщины, совершающих половой акт]* не люблю вирт)».

Коммуникант D в качестве партнеров по общению выбирает преимущественно девочек в возрасте 11 – 12 лет. Данное лицо использует следующую стратегию: позиционируя себя как особу женского пола, но только более старшего, чем адресат, возраста инициирует знакомство.

В первой фазе данный коммуникант входит к ребенку в доверие и устанавливает дружеские отношения (на контакт с девушкой/женщиной ребенок идет охотнее). Вторая фаза общения – сбор личной информации о жизни собеседника, в том числе – информации компрометирующего характера (фотоизображения в обнаженном виде, запрашиваемое под видом обмена на свое такое же¹). Третья фаза – понуждение ребенка к совершению и фиксации на фото следующих действий: поцелуи с братом грудного возраста; помещение своего языка на его губы; манипуляции со своими свои половыми губами; прикосновения частями тела брата к своим половым органам и груди. За отказ совершить требуемые действия следует угроза распространения компрометирующей информации среди учащихся школы, в которой учится собеседник. Таким образом, данный коммуникант использует только тактику угрозы с целью получения фото- и видеоматериала порнографического характера. Данная тактика оказывается эффективной в результате совершения предварительных действий, направленных на вхождение в доверие к ребенку и получения от него же компрометирующей информации.

Приведенные примеры свидетельствуют о наличии у лиц, подозреваемых в рамках ст. 135 УК, отличных друг от друга коммуникативных целей: получение материалов порнографического характера с участием ребенка; половое сношение; удовлетворение сексуальных потребностей в процессе секстинга. Данное предположение подтверждается имеющимся в экспертной практике материалом и дает основания, при наличии для создания типологии коммуникативных целей,

¹ По всей видимости, собственное изображение не коммуникант D не предоставляет, ограничиваясь обещанием.

которая может помочь правоприменителям дифференцировать ответственность по указанной группе дел.

Библиографический список

1. Бельская Н. С. Речевой жанр секстинга в судебной лингвистической экспертизе интернет-коммуникации при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 1 (61). – Т. 2. – С. 170-176.
2. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2008.
3. Елистратов В.С. Толковый словарь русского сленга. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 672 с. – (Словари русского языка).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 4 ноября 2015 г.) // [Электр. ресурс]. – Гарант-Эксперт: справочно-поисковая система, 2015.

О некоторых вопросах аккредитации судебно-экспертной деятельности

Ю. А. Антилевская¹

Заключение эксперта, являясь одним из источников доказательств, выступает объективным средством получения органом, ведущим уголовный процесс, данных свидетельствующих о наличии или отсутствии общественно опасного деяния, обстоятельствах произошедшего, характере и степени виновности лица. Выводы экспертов, изложенные в заключениях, удостоверяют факт и ход исследования, основываются на специальных знаниях в области науки, техники, искусства, ремесла и иных сфер деятельности и, обуславливают значимость заключения эксперта, как письменно оформленного процессуального документа, основанного на «научности», полноте, последовательности и объективности установленных фактов.

¹ Государственный судебный эксперт отдела исследования оружия государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. © Антилевская Ю. А., 2017.

Необходимо отметить особую значимость судебной экспертизы, которая заключается в том, что в основу ее назначения закладывается необходимость в получении специальных знаний при производстве дознания, предварительного следствия, а в результате ее проведения, у органа уголовного преследования и суда в материалах уголовного дела имеется письменный процессуальный документ, удостоверяющий факт и ход научно проведенного исследования по представленным объектам (материалам), и содержащий выводы по поставленным перед экспертом вопросам. По совокупности всех доказательств, собранных по делам, заключение эксперта присутствует в 99 процентах случаев среди иных материалов дела.

Результаты, полученные судебными экспертами при проведении исследований, способствуют осуществлению законного правосудия, и зачастую, обуславливают позитивную результативность в сфере борьбы с преступностью. Однако не только выводы эксперта, изложенные в заключении, обуславливают указанную результативность. По этой причине судебную экспертизу предлагается рассматривать в качестве отдельного элемента судебно-экспертной деятельности (далее – СЭД).

Законодательное закрепление определения понятия «судебно-экспертная деятельность» содержится в Указе Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности» и сформулировано, как возмездное оказание услуг.

Тем не менее, с момента создания в Республике Беларусь самостоятельного государственного органа, независимо реализующего политику в сфере СЭД, мы не можем говорить об «обслуживающей» функции судебной экспертизы. В настоящее время одним из перспективных и важнейших направлений развития Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – ГКСЭ) является создание системы обеспечения качества СЭД, а судебной экспертизы, как одного из ее значимых элементов.

В этой связи возникла необходимость в пересмотре понятия СЭД, его составляющих характеристик, установлении критериев качества СЭД, определении ее направлений и др.

Определяя СЭД, авторы учебника под редакцией Р. С. Белкина предлагают рассматривать ее как «систему действий, направленных к назначению и производству экспертизы с целью установления фактических данных по конкретному уголовному делу» [2, с. 412]. Т. В. Аверьянова определяет ее как систему мировоззренческих и праксеологиче-

ских принципов теории и ее объекта – экспертной деятельности, частных теоретических построений, методов развития теории и осуществления экспертных исследований, процессов и отношений – комплексное научное отображение судебно-экспертной деятельности как единого целого [3, с. 43]. М. Я. Сегай выделяет судебную экспертологию, как отдельную науку о СЭД, и определяет ее как основанную на конституционных началах деятельность органов государственной власти, юридических и физических лиц для обеспечения правосудия независимой, объективной, квалифицированной, опирающейся на достижение науки и техники, судебной экспертизой [4, с.746].

Таким образом, СЭД необходимо рассматривать как отдельную самостоятельную систему, выделяя общие и частные элементы, их структуры и связи между ними, наряду с качественным ее обеспечением.

Рассматривая СЭД в качестве отдельного значимого направления социальной деятельности, необходимо параллельно вести речь о так называемой системе критериев качества СЭД, которая способна доказать «потребителям» результативность и ценность конечного «продукта».

До настоящего времени учеными-криминалистами рассматривались лишь отдельные положения, связанные с повышением качества СЭД, вырабатывались частные теории и некоторые критерии обеспечения качества, частично пересматривался понятийный аппарат и подходы в оценке качества. Зачастую авторы в своих работах анализировали лишь критерии определения качества самого заключения, не уделяя должного внимания значимости процессу получения фактических данных.

Теорией судебной экспертизы до настоящего времени не определен единый подход к системе обеспечения качества СЭД, а также неоднозначно в практической деятельности развивается сама концепция качества в указанной сфере. В Республике Беларусь наряду с неразработанными теоретическими положениями, отсутствует законодательное закрепление конкретных критериев качества СЭД, нет специалистов-менеджеров, компетентных и ответственных за рассматриваемое направление, не ясна организационно-правовая форма системы обеспечения качества СЭД. Кроме того, учитывая, что СЭД, должна находиться в постоянном развитии, представляется необходимым не только ее построение в правовом поле государства, но и тесная международная интеграция.

Анализируя формирование отдельных критериев качества в экспертной среде, нельзя не отметить, что видными учеными предпринимались попытки к выработке отдельных положений. Так, в результате обобщения экспертного опыта появлялись научные труды по криминалистической экспертизе Е. Ф. Буринского, А. А. Громова, С. М. Потапова, А. И. Винберга, А. Р. Шляхова и др., направленные на выстраивание методов и методик исследования. Не отрицая важность научных открытий тех лет, нельзя не отметить, что в силу объективных причин, внимание ученых было в основном сосредоточено на построении методологии, разработки категориального аппарата, установления закономерностей и выработки на их основе критериев экспертной оценки того или иного явления. Качество проводимой работы сводилось к полноте представленных данных и необходимости следованию определенному алгоритму (порядку) проведения экспертизы.

Рассуждая о критериях качества экспертиз, Р. С. Белкиным предлагалось увязать качество с полнотой представляемых эксперту материалов [2, с.841], Т. В. Аверьяновой – с установлением этапов исследования и соблюдением последовательности определенных действий. Данные положения имеют существенную значимость для проводимого исследования, вместе с тем, вне поля зрения ученых оставались положения, связанные с критериями качества СЭД, а также с необходимостью оценки технической составляющей судебно-экспертной деятельности, неопределенности измерений, компетентности персонала, поиска и устранения несоответствий и т. п.

Другими учеными и практиками проблема обеспечения качества рассматривалась исключительно через призму количества повторных экспертиз. Следует понимать, что само число повторных экспертиз не может охарактеризовать систему качества СЭД. Учитывая, что экспертиза является плодом творческого труда конкретного человека, наличие ошибок неизбежно, вместе с тем, выстраивание системы обеспечения качества СЭД позволило бы вовремя выявлять и устранять отклонения.

В существующих современных реалиях критериев качества СЭД можно выделить множество: квалификация судебных экспертов, исправность оборудования, его поверка (калибровка), учет неопределенности измерений, составление итогового документа, контрольно-методическая работа и др. Определяя критерии качества экспертной деятельности, также можно исходить и от обратного, анализируя рассматриваемые в криминалистике и теории судебной экспертизы экс-

пертные ошибки (Г. З. Анашкин, И. Л. Петрухин, Р. С. Белкин, Е. Р. Россинская и др.). Тем не менее, критерии качества в любом случае необходимо вырабатывать исходя из опыта, накопленного контрольно-методической деятельностью, и формировать, как систему (комплекс) улучшений и корректирующих действий.

В любом случае, показатели качества экспертной деятельности должны быть универсальными, вне зависимости от того, будет оцениваться деятельность государственного судебного эксперта, государственного экспертного учреждения либо лица, осуществляющего экспертные функции на основании специально выданной лицензии, и вне зависимости от выбранных в качестве основ, критериев.

Признаки, могущие служить критериями качества СЭД, должны соответствовать следующим характеристикам: быть простыми и доступными в использовании; полно раскрывать сущность экспертной деятельности; иметь объективную основу; стимулировать постоянное улучшение. В свою очередь вся система обеспечения качества СЭД должна детально описывать процедуры экспертного исследования и содержать полные характеристики оцениваемых параметров.

В этой связи, представляются обоснованными предложения С. А. Евмененко, С.Н. Нефедова о системе менеджмента качества в СЭД и вопросах доверия к результатам экспертизы в Республике Беларусь, в которых авторы сходятся во мнении, что наиболее эффективным способом демонстрации реального уровня компетентности экспертного подразделения (лаборатории) является аккредитация. Аккредитация (от лат. *accrēdere* – доверять) в современном мире охватывает все больше областей деятельности по причине использования простой схемы оценки компетентности какой-либо области деятельности человека независимым и компетентным экспертом, так называемой, третьей стороной [5, с. 90].

Справедливо предложение С. А. Смирновой, С. А. Кузьмина, которые также акцентировали внимание на необходимости не только внедрения достижений наук об управлении в области формирования концепции качества в науку о судебной экспертизе, но и необходимости аккредитации судебно-экспертных организаций, а также связанное с этим внедрение системы менеджмента качества [6, с. 101].

В рамках мирового экспертного сообщества одним из важнейших шагов к обеспечению качества СЭД определяется аккредитация судебно-экспертных лабораторий на соответствие международным стандартам качества. В качестве основного стандарта мировым экспертным сообществом установлен ISO/IEC 17025 «Общие требования

к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий». Данный стандарт определил универсальные требования к руководству работой и организационной структуре организации, системе менеджмента качества и др.

Вместе с этим, помимо внедрения передового международного опыта, представляется необходимым внедрение механизма единой равнозначной государственной политики в данном направлении и в «частную» экспертную деятельность. Однако реализация данных положений невозможна без должной законодательной основы.

В Республике Беларусь аккредитация СЭД рассматривается в качестве нового направления, отсутствует соответствующий опыт, не определены критерии, применяемые при оценке компетентности экспертных лабораторий [5, с. 91].

В настоящее время вопросы осуществления СЭД, в том числе, организации и деятельности ГКСЭ, регулируются многочисленными нормативными правовыми актами (далее – НПА), в свою очередь, общественные отношения в сфере технического нормирования, стандартизации и оценки соответствия Республики Беларусь регулируется отдельными НПА. Безусловно, аккредитации должна проводиться в соответствии с действующим национальным законодательством. Однако ГКСЭ не уполномочен на осуществление функций в сфере государственное регулирование и управление в области оценки соответствия. В соответствии с действующим законодательством сфера СЭД находится вне сферы регулирования законодательства об оценке соответствия, не регламентирована процедура аккредитации судебной экспертизы.

В соответствии с п. 2 ст. 54 Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанного в г. Астане 29 мая 2014 г., аккредитацию органов по оценке соответствия проводят органы по аккредитации государств-членов, уполномоченные в соответствии с законодательством государств-членов на осуществление этой деятельности. Согласно законодательству Республики Беларусь функции Национального органа по аккредитации делегированы республиканскому унитарному предприятию «Белорусский государственный центр аккредитации».

В законодательстве Республики Беларусь на сегодняшний день не существует правовых и организационных основ оценки соответствия СЭД. На данный момент это не является одним из направлений государственной политики в сфере подтверждения соответствия и,

соответственно, не может быть реализовано без законодательного закрепления соответствующих полномочий.

В качестве наиболее приемлемых путей решения указанных задач видится принятие Закона Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности», в положениях которого целесообразно определить организационные основы, структурировать и сформулировать понятийный аппарат, унифицировать соответствующие нормы экспертной деятельности и связанные с этим вопросы системы обеспечения качества, включая аккредитацию СЭД в Республике Беларусь.

Реализация данных положений позволит не только устранить существующий «пробел» в правовом поле, но и позволит вывести СЭД Республике Беларусь на международный уровень в части взаимного признания результатов (выводов) экспертиз и унификации подходов в ее осуществлении, а также реализовать общепринятые международные подходы по обеспечению качества СЭД.

Библиографический список

1. О лицензировании отдельных видов деятельности : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 сентября 2010 г., № 450 в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 20 октября 2016 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Аверьянова, Т. В. Криминалистика. Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Российская ; под ред. Р. С. Белкина. – М. : Норма (Издательская группа НОРМА–ИНФРА М), 2000. – 990 с.
3. Аверьянова, Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. – М. : Норма, 2007. – С. 43.
4. Сегай, М. Я. Судова експертологія – наука про судово-експертну діяльність / М. Я. Сегай // Вісник Академії правових наук. – 2003. – № 2–3. – С. 746.
5. Евмененко, С. А., Нефедов, С. Н. СМК как инструмент обеспечения качества работы и доверия к результатам экспертизы / С. А. Евмененко, С. Н. Нефедов // Право и государство. – 2016. – № 2 (71). С. 90–94.

6. Кузьмин, С. А. Организационно-правовое обеспечение менеджмента качества судебно-экспертной деятельности : дисс. ... канд. юрид. наук / С. А. Кузьмин. – Москва, 2016. – 240 л.

7. О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 293-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19 июля 2016 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

8. О некоторых мерах по совершенствованию судебно-экспертной деятельности : Указ Президента Респ. Беларусь, 12 дек. 2005 г., № 407 в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 1 июля 2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

9. Об образовании Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 22 апр. 2013 г., № 202 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 8 февраля 2016 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

10. Вопросы Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 июля 2013 г., № 292 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 8 февраля 2016 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

11. Об оценке соответствия требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2004 г., № 269-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31 декабря 2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

12. О структуре Правительства Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 5 мая 2006 г., № 289 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 3 июня 2016 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

13. Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия : Закон Респ. Беларусь,

24 окт. 2016 г., № 437-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

14. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О техническом нормировании и стандартизации» : Закон Респ. Беларусь, 24 окт. 2016 г., № 436-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

Об использовании базы данных звучащей речи в обучении эксперта

Ф. О. Байрамова¹

База данных – один из важных инструментов в любой научной и прикладной области. Безусловно, это верно и для судебной экспертизы. Наличие базы данных расширяет возможности эксперта как при производстве экспертизы, так и при освоении экспертной специальности.

Развивающиеся технические и коммуникационные возможности позволяют совершенствовать экспертное производство и его научно-методическое обеспечение, расширяет спектр решаемых задач, в том числе касающихся процесса обучения эксперта. Пожалуй, ни одно из современных научных и образовательных направлений не обходится без базы данных или коллекции образцов, которые позволяют исследователям и обучающимся сориентироваться в многообразии объектов изучения. Накопленный в ходе исследований, экспериментов и занятий материал также лучше представить в систематизированном виде для наглядности полученных результатов.

Необходимость накопления и систематизации информации существовала всегда, но сегодня эта задача становится особенно актуальной, так как имеющиеся возможности позволяют создавать коллекции и базы данных самых разнообразных явлений. Можно сказать, что это стало своеобразным трендом, обязательным

¹ Заведующий лабораторией судебной экспертизы видео- и звукозаписей Федерального бюджетного учреждения Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, кандидат филологических наук. © Байрамова Ф. О., 2017.

атрибутом конкретного направления, в том числе экспертного. Показательным в этом плане является программа развития судебно-экспертных направлений до 2020 г. Европейской сети судебно-экспертных учреждений ENFSI [1], где первым пунктом указывается решение об определении оптимальных и совместно используемых способов создания, обновления и использования судебных баз данных («identification of optimal and shared ways to create, update and use forensic databases» [1]).

Обучение эксперта сегодня – это продуманная серьёзная подготовка специалиста с профильным базовым образованием, которая реализуется с помощью разрабатываемых дополнительных образовательных программ профессиональной переподготовки по конкретным экспертным специальностям. Безусловно, такая подготовка имеет ряд закреплённых организационных процедур.

В настоящем сообщении речь пойдет не об организационном, а о содержательном аспекте подготовки эксперта в части приобретения профессиональных специализированных компетенций, а именно – способности применять в профессиональной деятельности экспертные методики криминалистической экспертизы звукозаписей.

Необходимо отметить, что в экспертном сообществе (российском и международном) нет единства в производственном и методическом плане, как именно нужно проводить экспертизу звукозаписей (фоноскопическую, фонографическую) – одним или двумя экспертами, возможна ли идентификация говорящего в случае, если эксперт не владеет языком, на котором представлен материал, применяются ли автоматические или полуавтоматические методы идентификации говорящего по голосу и речи и др. Однако все специалисты видят это исследование комплексным, обязательной частью которого являются аудитивное и лингвистическое исследование.

Для корректного применения методики необходимо соответствующее обучение. Освоение слухового и лингвистического анализа звучащей речи логично проводить, имея разнообразный речевой материал, чтобы эксперт имел возможность анализировать (опознавать в речи, различать и описывать, оценивать) максимально возможное количество речевых явлений самого разного порядка. Использование проверенной и грамотно составленной базы данных необходимо для обучения эксперта решать экспертные задачи, связанные с идентификацией и диагностикой говорящего по голосу и звучащей речи.

Наличие таких баз предусмотрено в специализированном программном обеспечении, в том числе для иных (этнических) языков (см., например, мультимедийный справочник эксперта АПК «Этнос»: [2]). Оно необходимо в автоматических системах для реализации заложенного в них алгоритма идентификационного исследования.

Существуют и отдельные базы данных для обучения. Есть материалы, предназначенные для студентов филологических факультетов, – Интернет-учебник по фонетике русского языка [3]. Также есть и мультимедийные материалы, предназначенные непосредственно для экспертного применения – так, в ЭКП МВД России создано пособие логопедическое для экспертов-фоноскопистов на материале русской речи [4]. Эксперту необходимо иметь представление, как функционирует русский язык во всём его многообразии, чтобы грамотно выделить и описать наблюдаемые в ней признаки.

Таким образом, база данных звучащей русской речи является востребованным инструментом в современной научно-исследовательской работе, образовательном процессе и в решении прикладных задач. С одной стороны, ее создание связано с перспективным направлением развития цифровых технологий и баз данных, с другой – с созданием материально-технической базы для обучения эксперта. Она представляет собой современную форму для фиксации динамического изменения русского языка и его вариативности при взаимодействии с другими языками, т. е. является закономерным продолжением исследования сопоставительной интерференции русского и иных языков, а значит, может служить инструментом для решения прикладных задач, связанных с исследованием звучащей речи в судебно-экспертной деятельности.

База данных звучащей русской речи [5], разрабатываемая в межкафедральной лаборатории фонетики и речевой коммуникации филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, предназначена для всестороннего изучения лингвистической интерференции на всех языковых уровнях.

Целью разработки методов структурирования многоаспектной базы данных являлось создание удобного инструмента для изучения межъязыковой интерференции на сегментном и суперсегментном уровнях. База данных включает две однотипно организованные части: орфоэпически правильное произношение и русское произношение с акцентом: образцы, записанные от носителей разных языков мира

(чтение изолированных слов и предложений, неподготовленные высказывания).

Основой базы данных звучащей русской речи послужил частотный словарь ритмических структур, предложенный профессором Л. В. Златоустовой. Звучащий материал записан носителями русского языка с нормативным литературным произношением, а также иностранными студентами филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, изучающими русский язык и являющимися носителями четырнадцати языков разного строя: американского, английского, немецкого, французского, итальянского, испанского, голландского, польского, чешского, финского, шведского, турецкого, китайского, корейского и японского языков.

Кроме частотного словаря ритмических структур, база данных содержит также чтение и спонтанную речь записанных дикторов – чтение анкеты из 23 вопросов, на которые давались спонтанные ответы. Наличие в базе данных речевых образцов, содержащих чтение и спонтанную речь, позволяет изучать интерференционные процессы русской и других языковых систем на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях.

Разработка базы данных для изучения особенностей произношения стандартного набора русских слов иноязычными дикторами проводилась, начиная с разработки интерфейса пользователя. Рассматривались различные модели взаимодействия пользователя (исследователя) с базой данных. В результате была получена следующая модель взаимодействия. Пользователь вызывает страницу интерфейса. Ему предлагается 4 одинаковых окна, в каждом из которых нужно указать, выбрав из выпадающего меню:

- язык диктора (русский, английский, немецкий, финский и т. д.);
- пол диктора (f, m);
- тип ритмической структуры слова (1_1, 2_1, 2_2, 3_1, и т. д.).

Интерактивное окно интерфейса базы данных по выбору диктора (язык, пол) и заданию типа ритмической структуры показано на рис. 1. Затем выдаются списки русских слов данной ритмической структуры, выбирается требуемое слово для каждого диктора, и виден движок для включения проигрывателя, воспроизводящего выбранное слово (рис. 2). Помимо возможности многократного прослушивания звучания слова пользователь получает также возможность изучить спектрограммы для каждого произнесенного слова (рис. 3).

На изображениях кроме спектрограмм показана интенсивность и частота основного тона.

Choose words and performers

Save

Reader / sex: Итальянский/Italia / m	Reader / sex: Немецкий/Austria / m	Reader / sex: Русский/Russia / f	Reader / sex: Русский/Russia / m
Rhythm: 1_1	Rhythm: 1_1	Rhythm: 1_1	Rhythm: 1_1
Word to read: пункт	Word to read: пункт	Word to read: пункт	Word to read: пункт

Рис. 1. Интерактивное окно интерфейса базы данных по выбору диктора

Choose words and performers

Save

Reader / sex: Итальянский/Italia / m	Reader / sex: Немецкий/Austria / m	Reader / sex: Русский/Russia / f	Reader / sex: Русский/Russia / m
Rhythm: 1_1	Rhythm: 1_1	Rhythm: 1_1	Rhythm: 1_1
Word to read: пункт=120	Word to read: пункт=120	Word to read: пункт=120	Word to read: пункт=120
0:00	0:00	0:00	0:00

Рис. 2. Интерактивное окно интерфейса базы данных для прослушивания звучания выбранных слов (ритмических структур, дикторов)

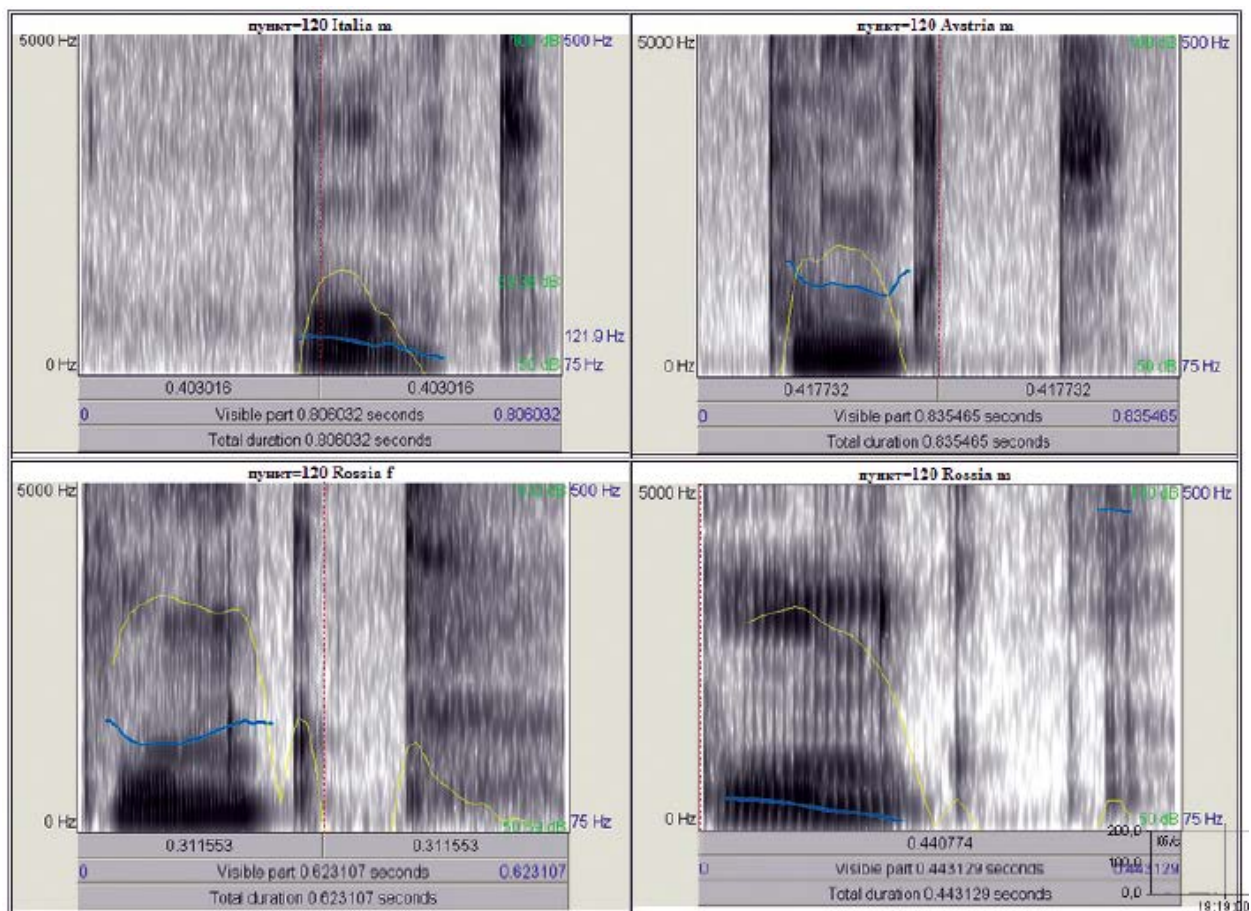


Рис. 3. Динамические спектрограммы произнесения слова *пункт* носителями итальянского, немецкого (австрийский вариант) и русского (мужской и женский голоса) языков. (Желтый график показывает интенсивность, синий график показывает частоту основного тона)

Изображения спектрограмм получены из программы PRAAT [6], которая принята большинством исследователей в качестве стандарта для изучения звука.

Реализация разработанного интерфейса выполнена средствами языка программирования PHP, а данные о дикторах, списки слов с указанием ритмической структуры, адреса звуковых файлов, записаны в СУБД MySQL. Реализация допускает масштабирование (расширение) как в отношении списка слов, так и в отношении состава дикторов, т. е. достаточно внести эти изменения в базу данных, без изменения управляющей программы.

Удобство данного формата представления результатов заключается в том, что исследователь может сравнивать 4 спектрограммы для различных дикторов, для различных слов, произнесенных одним диктором, для мужского и женского голоса. Каждая спектрограмма имеет достаточное разрешение, и в то же время все они помещаются в таблице с 2 ячейками по горизонтали и 2 ячейками по вертикали.

Система фонетического уровня языка, системно отраженная в базе данных ритмических структур, позволяет анализировать признаки отклонения от нормы и интерпретировать различные комплексы признаков для определения их групповой принадлежности родного языка говорящего. Базы данных, содержащие такую информацию, являются необходимым инструментом в обучении эксперта.

Библиографический список

1. Электронный ресурс: <http://enfsi.eu/projects/monopoly-programmes-mp/mp2013/>
2. Идентификация по голосу и речи лиц, говорящих на таджикском, узбекском и цыганских языках, с применением АПК «Этнос»: методические рекомендации для экспертов. К.филол.н. Т. И. Голощапова, М. И. Фомичева, А. М. Полосина, И. В. Курьянова, Ю. А. Елемешина, А. В. Малышкин / под редакцией к.ф.-м.н. С. В. Сыромятникова. – М.: ЭКУ 9 Департамента Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, 2009.
3. Электронный ресурс: <http://www.philol.msu.ru/~fonetica/index1.htm>
4. Комарова Т. С. Использование медиа-средств для обучения лингвистов на примере «Пособия для экспертов-фоноскопистов» // Электронный ресурс: http://zhenilo.narod.ru/main/ips/2009_speech.pdf

5. База данных звучащей русской речи как инструмент изучения интерференции артикуляторных моделей различных языков / О. Е. Фролова, Г. Е. Кедрова, С. А. Крейчи и др. // Ученые Записки Физического Факультета МГУ. – 2014. – № 5. – С. 353–1–353–7.

6. Электронный ресурс: <http://www.fon.hum.uva.nl/praat/>

Судебная экспертиза как гарантия неприкосновенности личности

Л. Батхишиг¹

Существует множество способов обеспечения прав человека. И об одном из них мы почти не говорим. Это есть судебная экспертиза. Кроме обеспечения неприкосновенности личности, судебная экспертиза может обеспечивать много других прав человека.

Одним из показателем обеспечения прав своих граждан любого государства является соблюдение прав и свобод граждан при обвинении кого-либо в совершении преступлений, при проведении следственных действий, судебного разбирательства и назначении наказания.

«Государство несет перед своими гражданами обязательства по защите прав и свобод человека, по обеспечению экономической, социальной и юридической гарантий, ведет борьбу с нарушениями прав и свобод человека, восстановлению незаконно утерянных прав граждан» [1; 19 с].

В вводной части 12 пунктной программы по профилактике пыток, подтвержденной международной организацией «Эмнести интернэйшнл» указано: «Пытки существуют до сих пор, и в мире их употребляют. В борьбе с применением пыток не под силу даже многолетние опыты международной организации прав человека «Эмнести интернэйшнл», и международная правовая защита» [6; 5 с].

В нынешнем, демократическом обществе, глубоко уважающее права и свободы человека, всякие преступные деяния должны быть научнообоснованно доказаны по следам выявленных на местах происшествий, а не методами допроса, досаждения, или нагнания страха довести обвиняемого до состояния «добровольного признания» вины.

Начиная с 90-х годов, у нас проведутся многогранные работы по правовым обеспечениям и гарантии прав и свобод граждан, но все же

¹ Доцент кафедры судебных экспертиз Института полиции Университета правоохранительной службы Монголии. © Батхишиг Л., 2017.

не прекращаются слухи о нарушении права человека при проведении уголовно-процессуальных действий. Так, на встречу-семинаре по теме: «Борьба с пыткой» доктор П. Оюунчимэг в частности говорит: «Применение пыток, к сожалению во всем мире, до сегодняшнего дня существуют...» [7; 61 с]; доктор, профессор Ж. Бямбаа: «Существует одностороннее понятие считать следствие одним допросом, стремление осуществлять всех действий по доказыванию на предварительном следствии лишь через допрос. У нас немало работников, с крепкими, забитыми понятиями, считающих всякие, «грязные», непроцессуальные методы традиционными образцами следствия, и они нетолько среди полицейских, но и среди судей и прокуроров» [7; 74 с]; прокурор Е. Сагсай: «При проведении следственных действий наблюдаются подход прежде всего задержать обвиняемого, держать под стражу, использовать меры пресечения как средство признания вины, провести непрерывный, долгий допрос» [7; 94 с].

В докладе Национальной комиссии по правам человека «О соблюдении права и свободы человека в Монголии» также отмечены: «Поспешно считать обвиняемым, даже усердно стремиться заключить его под стражу, когда еще не установлено совершалось ли преступление вообще, а если и совершалось, то причастно ли к его совершению тот, все эти связаны с интересом и старанием получить показание как под душевном так и под физическом бременям, заставлять к даче показания» [5; 125 с]. Чрезмерно распространенные у нас заключения под стражу, лишения свободы становились главными средствами насильного признания вины и прямо, явно противоречат положению Международного пакта о гражданских и политических правах человека «...Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом...» [7; 130 с]. «В нынешней нашей следственной практике еще не полностью искоренялись устаревшие методы поспешно задержать, заключить под стражу обвиняемого, и заставлять через допрос признать вину, не собрав достаточные улики в совершении преступления» [7; 137 с].

Более чем 50 процентов жалоб, получаемых за год Национальной комиссией по правам человека связаны с уголовно-процессуальными действиями. Если дифференцировать их по содержаниям:

- о назначении ложных наказаний;
- связанные с действиями лица, проводивших уголовно-процессуальных действий;
- о применении пыток;
- о снабжении правом защиты, о ходатайствах правовой помощи.

Судя по вышеуказанным фактам, можно сделать вывод, что односторонняя правовая борьба с нарушениями прав человека не является достаточно результативной, а также показывает, что до сих пор сильно влияние теории Вышинского: «Показание – царь доказательств», но следственные органы передовых стран мира уже давно отказались от той теории. Сама практика показывала, что в показаниях проявляются интересы обвиняемого, пострадавшего, свидетеля, или влияют их эмоциональные состояния, или субъективные факторы, поэтому сведения в показаниях не часто совпадают с реальными фактами.

В ч. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах «Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону» [4; 4 с]; в 16.1. ст. 16 УПК Монголии «Дознаватель, прокурор, следователь, судья должны провести все законные действия для всестороннего, полного и объективного доказывания и обязаны полно установить наличие или отсутствие основания для реабилитации или назначения наказаний, смягчающих, или утягчающих обстоятельств для обвиняемого, подозреваемого и подсудимого» [8; 14 с]; ч. 1 ст. 58: «Лицо может быть задержано, если тот пыталось скрыться, либо при наличии достаточных данных, дающих основание подозревать его в совершении особо-тяжкого преступления» [2; 14 с].

Упомянутые выше понятия «всестороннее, полное и объективное доказывание», «наличие достаточных данных» можно подразумевать доказывать и задержать лица, виновного в совершении преступлений по следам преступных действий.

Лица, проводившие уголовно-процессуальные действия принимают множеств решений, касающие некоторые права и свободы человека. Если эти решения основаны на объективные доказательства, то они являются законными действиями ограничения права и свободы человека для защиты сувернитета, национальной безопасности государства, права и свободы человека от преступных посягательств. Но если они не обоснованы на объективные доказательства, то уже являются нарушениями права и свободы человека. Поэтому, для того, чтобы были законными уголовно-процессуальные действия, практика требует все решения следователя, прокурора и суда были основаны на объективные доказательства, полученные в результате проведения судебных экспертиз.

Судебные экспертизы тесно связаны с правом человека и обеспечение прав человека через средство судебных экспертиз есть научнообоснованные доказывания преступления.

Чтобы реально обеспечить неприкосновенность личности, мы считаем необходимым довести развитие уровня наших судебных экспертиз до современного уровня судебных экспертиз передовых стран. Для этого необходимо улучшать качество проведения осмотров мест происшествий, совершенствовать способы обязательного обнаружения и фиксации следов преступных действий, улучшать методики проведения судебных экспертиз.

Доказывание виновного по следам, чтобы установить его вину в совершении преступления, может помочь в справедливом назначении наказания или предупредить ложного наказания невинного лица.

Криминалисты стран, уважающих право человека придают большое значение обнаружению следов преступного действия, поскольку на местах происшествий обязательно происходят следы преступного действия, а если не обнаружены следы преступного действия на местах происшествий то согласно с концепциями «Всеобщей декларации прав человека», «Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», «Международного пакта гражданских и политических правах» действуют принципы презумпции невиновности.

В итоге, можно сделать вывод, что в современной юридической практике необходимо стереть с сознаний следователей понятие «доказать через допрос» и сформировать концепции «преступление должно доказываться лишь через средством судебных экспертиз».

Поскольку судебная экспертиза производит достаточные факты всестороннего, полного и объективного доказывания преступления, она сыграет особо важную роль в обеспечении прав человека.

Библиографический список

1. Конституции Монголии 1992 г.
2. Информация государства. – 2002. – № 5.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый [резолюцией 2200 А \(XXI\)](#) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.
4. Национальная комиссия по правам человека // Информации. – 2010. – № 2 (26).
5. Национальный комитет по правам человека: «Доклады об

обстоятельствах прав и свобод человека в Монголии» // УБ. – 2009.

6. Программа по предупреждению пыток, принятой организации «Эмнести интернэйшнл».

7. Собрание материалов встречи-семинара «Борьба с пыткой» // УБ. – 2008.

8. Собрание международных договоров и переговоров // УБ. – 1992.

К вопросу о значении современных технологий в судебной почерковедческой экспертизе

*В. Н. Белых¹,
Т. Н. Горохова²*

XXI век – является веком высоких технологий и научно-технического прогресса. Современный человек уже не представляет своего существования без техники и результатов научных разработок, потому что они прочно внедрились в нашу жизнь, делая ее комфортнее и проще [1]. Сегодня информационные технологии и технические приспособления задействованы во всех сферах жизнедеятельности человека. Судебная экспертиза, как область практической деятельности, представляет собой сложную систему разнородных элементов, в том числе: нормативного регулирования, статуса и функций субъектов экспертной деятельности, технических средств, научных основ, методов и методик проведения экспертных исследований. Поэтому, столь сложная, динамически развивающаяся система не может существовать и развиваться без использования современных технических средств [2]. Это касается и судебной экспертизы, как системы в целом, так и судебной почерковедческой экспертизы, как вида, в частности.

Огромным эволюционным скачком послужило внедрение в процесс производства судебных почерковедческих экспертиз персональных компьютеров и оргтехники. Это не только оптимизировало рабочий процесс, но и положило начало автоматизации некоторых количественных методик производства почерковедческих экспертиз. Сре-

¹ Старший государственный судебный эксперт ФБУ Южного РЦСЭ Минюста России. © Белых В. Н., 2017.

² Заместитель начальника ФБУ Южного РЦСЭ Минюста России, кандидат юридических наук. © Горохова Т. Н., 2017.

ди них можно назвать, например, такие как определение пола исполнителя рукописи по средневыврабатанному почерку, установление факта намеренного изменения почерка для почерков простого и упрощенного строения (по наличию признаков), установление факта намеренного изменения почерка для почерков усложненного строения, установление факта намеренного изменения почерка по кратким записям, установление факта выполнения подписи в состоянии алкогольного опьянения. Также, в 1999–2000 гг. в ЛСПЭ ГУ РФЦСЭ при Минюсте России для автоматизации исследования кратких и простых почерковых объектов, на основании ряда уже имеющихся в РФЦСЭ и ВНИИСЭ количественных почерковедческих методик, была разработана программа «ОКО-1» для исследования кратких и простых почерковых объектов, работающая на компьютерах под управлением всех основных разновидностей операционной системы «Windows». Вышеуказанные автоматизированные модельные и модифицированные методы и программа применяются в системе СЭУ Минюста России.

Имеются также сведения о некоторых других программных обеспечениях, таких как: «Телемак» – программа позволяет «автоматизировать процесс исследования интегральных структурно-геометрических характеристик в кратких и простых подписях со стадии выделения и измерения признаков»; программное обеспечение «Мера» – применяется в целях исследования «интегральных структурно-геометрических характеристик в кратких буквенных записях»; программа «Тюльпан» – предусматривает автоматизацию «расчетных компонентов методики дифференциации рукописей на мужские и женские и для установления возраста предполагаемого исполнителя» [3]. Для идентификации исполнителя кратких почерковых объектов применяются программные комплексы ДИА (для анализа геометрической структуры) и «Денси» (для распределения нажимов в почерковых объектах); для расчета априорной информативности подписи – программа «Argiogi», для дифференциации высоковыработанных почерков по степени совершенства движений – программа «Differ»; программные диалоговые комплексы «Дипод» («Диалог о подписи»), «Роза» (автоматизация расчетных этапов применения методик установления факта намеренного изменения почерка), «Мак» (исследование кратких и простых подписей), «Ирис» (идентификация исполнителя рукописи, выполненной намеренно измененным почерком (скорописью), программа «Бланк» (для автоматизированного формирования бланка текста экспертного заключения). Оформляется заключение с помощью программы «Editor» [4]. Однако, перечисленное про-

граммное обеспечение не получило широкого распространения в системе СЭУ Минюста России.

С началом использования сети «Интернет» значительно упростилась организационная работа экспертов. В первую очередь это касается возможности электронного обмена данными при работе со следственными органами и судами, что, в большинстве случаев, позволяет сокращать сроки производства экспертиз. Кроме того, облегчается доступ к различным справочным и информационным ресурсам как нормативно-правовым, так и специализированным, которые необходимы эксперту для решения конкретных задач: словари, справочники, научные сборники, учебные пособия и т. д. В последнее время набирают популярность видеоконференции и вебинары, которые позволяют в режиме реального времени посредством веб-технологий взаимодействовать с другими участниками тех или иных мероприятий (онлайн-конференции, виртуальные презентации, видео-собеседования, онлайн-встречи, совещания), участвовать в обсуждениях, обмениваться опытом с коллегами, получать знания и образование.

В настоящее время активно развивается рынок гаджетов и приложений, которые, безусловно, не могут заменить профессиональную технику и специальные устройства, но делают обычный смартфон или планшетный ПК помощником в работе эксперта-почерковеда. Таковыми приложениями являются лупы и микроскопы, сканеры, графические и текстовые редакторы, мобильные офисы, архивы и различного рода хранилища данных.

Однако, помимо многочисленных плюсов развития научно-технического прогресса и применения информационных технологий и современных технических приспособлений в организации рабочего процесса экспертов-почерковедов, имеются недостатки, связанные с качеством и количеством сравнительного материала, предоставляемого для производства экспертиз. Использование электронных приспособлений (планеров, записных книг, дневников) и системы электронного документооборота, приводит к уменьшению и постепенной утрате пишущей практики в обществе. Наименее это выражено в отношении подписей и кратких рукописных записей и наиболее ярко выражено в рукописных текстах. Так, например, по-прежнему используются рукописные расписки в получении денежных средств, где наряду с достаточным объемом графической информации в исследуемом объекте, эксперты-почерковеды зачастую встречаются с недостаточным объемом сравнительного почеркового материала. Это

затрудняет процесс исследования в отношении определения вариационности исследуемого почерка и касается, в частности, свободных образцов почерка предполагаемого исполнителя. Представляется, что к критериям отбора экспериментальных образцов почерка для производства почерковедческой экспертизы, требования могут быть пересмотрены, с целью компенсировать недостаточное количество имеющихся свободных образцов почерка предполагаемого исполнителя.

Существует и более глобальная проблема – регрессия, в условиях научно-технического прогресса, степени и характера сформированности письменно-двигательного навыка. Это выражается в, так называемой, остановке развития письменно-двигательного навыка на стадии средней степени выработанности движений в почерках современных граждан после обучения в средней школе, а также в снижении степени совершенства системы движений у лиц среднего возраста, имеющих высокую степень выработанности.

На наш взгляд, решение вышеуказанных задач должно привести к созданию новых научных подходов и совершенствованию методических разработок, как в области науки судебного почерковедения, так и в практической работе экспертов – почерковедов.

Библиографический список

1. Борщов Я. Развитие научно технического прогресса, XXI век [электронный ресурс]: <http://berichnow.ru/stati/razvitie-nauchno-tehnicheskogo-progressa-xxi-vek> (дата создания документа: 28.03.2013).
2. Сысоев Э. В. и др. Новые информационные технологии в судебной экспертизе : учебное пособие. – Тамбов : Издательство Тамбовского государственного технического университета, 2006.
3. Орлова В. Ф., Сахарова. Н. Г. Применение математических методов и ЭВМ – основные задачи автоматизации в судебно-почерковедческой экспертизе // Использование математических методов и ЭВМ в экспертной практике. – М., 1989. С. 93–94.
4. Сахарова Н. Г. Пути создания автоматизированного рабочего места эксперта-почерковеда // Использование математических методов и ЭВМ в экспертной практике. – М., 1989. С. 101–103.

Судебная экономическая экспертиза: проблемы теории и практики

*Н. Н. Бондарь¹,
М. М. Виноградова²*

Судебная экономическая экспертиза (далее – СЭЭ) как и любая другая подвижная и развивающаяся область деятельности, сталкивается с рядом проблем теоретического и методологического характера. Это обусловлено различными объективными и субъективными причинами. Так, сферу специальных знаний судебного эксперта-экономиста составляют общественные науки, в том числе экономика (понимаемая в широком смысле как наука о бухгалтерском учете и его нормативном регулировании, о финансово-кредитных, денежных, налоговых взаимоотношениях и др.) и юриспруденция (в данном случае предполагается знание и понимание особенностей уголовного и гражданского судопроизводства и выполнения экспертиз в процессуальных рамках). Перечисленные отрасли, особенно экономика, подвержены частым изменениям на уровне законодательства, что приводит к сложностям в обеспечении СЭЭ детально разработанными, научно обоснованными и утвержденными методиками, а значит, вынуждает эксперта разрабатывать частную методику для проведения конкретного, порученного ему исследования. Это, в свою очередь, приводит к тому, что лицо, назначающее экспертизу, испытывает определенные трудности и при подборе необходимых объектов исследования, и при постановке вопросов эксперту, и при оценке полученного по результатам экспертизы результата.

Надо отметить, что предпринимаются достаточно успешные попытки систематизировать и типизировать экспертные задачи и, соответственно, способы их решения. Так, например, силами ЭКЦ МВД России в 2010 и 2012 годах были выпущены Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств, во втором томе которых представлены методики производства бухгалтерских, налоговых и финансово-аналитических экспертиз [4]. Однако предусмотреть все возможные экспертные ситуации, дать исчерпывающий пе-

¹ Ведущий государственный судебный эксперт ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. © Бондарь Н. Н., 2017.

² Главный государственный судебный эксперт ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. © Виноградова М. М., 2017.

речень необходимых объектов исследования, сформулировать варианты вопросов или точно предсказать, угадать, какие новые экономические отношения и виды деятельности появятся после публикации сборника невозможно. Поэтому в сборнике нет информации, например, о методиках производства экспертиз, связанных с микрозаймами, микрокредитами и деятельностью микрофинансовых организаций. Ну и, кроме того, отнюдь не все задачи и методики можно типизировать в силу разнообразия общественных отношений, на которые осуществляется преступное посягательство.

Другой проблемой такого класса экспертиз, как экономические, по мнению ряда авторов [например, 3], является отсутствие единой классификации, единообразного разделения его на роды и виды. Это действительно так: в различных ведомствах, в частности в системе экспертных учреждений Минюста России и ЭКЦ МВД России, класс судебных экономических экспертиз делится по-разному, а негосударственные экспертные организации классифицируют проводимые экспертизы исходя из собственных предпочтений. Но представляется, что само по себе отсутствие такой классификации, хотя и вызывает определенные проблемы с обозначением назначаемой экспертизы, не является серьезным препятствием для проведения исследования, поскольку оно в любом случае подразумевает применение знаний из области экономики. А для решения же организационного момента – как назвать (классифицировать) запрашиваемую экспертизу, правоприменителю достаточно обратиться за консультацией по этому вопросу в экспертное учреждение. Наименование назначаемой судебной экспертизы просто «экономической», т. е. отнесение ее к классу экспертиз без конкретизации рода/вида, по нашему мнению, тоже вполне правомерно (разумеется, если все вопросы относятся к компетенции эксперта-экономиста).

Определенную проблему составляют моменты, которые условно можно назвать организационно-подготовительными. Так, на практике встречаются ситуации, когда СЭЭ назначается без достаточных оснований, т. е. применение специальных экономических знаний для ответа на вопрос не требуется, а требуется выполнение простых действий по суммированию нескольких чисел или прочтению документа (например, вопросы: «Какое количество наличных денежных средств поступило в кассу предприятия по ПКО № 3 и 5 от 15.03.2009 г.?», «Была ли договором № 1 от 23.11.2015 г. предусмотрена рассрочка платежей за поставленную продукцию, если да, то в каком пункте договора она указана?»). В другом случае эксперту передаются все

имеющиеся материалы дела, какие только собраны, и предполагается, что эксперт сам пролистает все тома и найдет то, что ему нужно, что относится к исследуемому экономическому событию, факту. Мы допускаем, что это в некоторой степени является следствием описанных выше проблем с недостаточностью методического обеспечения СЭЭ, т. е. у лица, назначающего экспертизу, нет возможности составить представление о перечне необходимых документов и отобрать их из всего массива. Однако эта проблема может решиться в случае проведения предварительной консультации с сотрудниками экспертного учреждения, а в ряде случаев и путем допроса сотрудников учетных, бухгалтерских подразделений субъекта хозяйствования, в чьи служебные обязанности входило оформление документов и работа с материальными ценностями. В противном случае сроки производства СЭЭ увеличиваются, и новые экспертизы приходится ставить в очередь.

Отдельную проблему составляют многочисленные публикации, касающиеся СЭЭ, в том числе принципов ее производства, границ компетенции судебных экспертов-экономистов, видов решаемых задач, применяемых методов, возможных вопросов и др. В их число входят не только статьи, которые являются частным мнением автора и предметом для дискуссий, но и работы, выходящие под грифом учебной и методической литературы. К сожалению, не во всех таких изданиях СЭЭ описывается исходя из современных реалий, и не с каждым положением, тезисом, методическим подходом и рекомендацией можно согласиться, в том числе и потому, что они противоположны или далеки от практики [2].

Это, в свою очередь, порождает проблему подготовки судебных экспертов-экономистов что называется «с нуля». Во многих высших учебных заведениях преподается специальность «Судебная экспертиза», куда включен раздел (или спецкурс) и по СЭЭ. В тех случаях, когда его читают теоретики, не имеющие реального практического опыта производства экспертиз, опыта в такой деятельности, которая подразумевает владение не только базовыми экономическими знаниями, но и знаниями в области процесса, составить у слушателей адекватное представление о том, что есть СЭЭ, чем отличаются полномочия судебного эксперта-экономиста от полномочий иных лиц, обладающих экономическими знаниями, как определяются пределы компетенции судебного эксперта, какие методы допустимы в ходе производства исследования и т. п., на наш взгляд, крайне затруднительно – теория и практика будут расходиться, что приведет к таким ошибкам при про-

изводстве им экспертизы, которые позволят признать заключение эксперта недопустимым доказательством [1].

Разумеется, в одной публикации невозможно описать всю проблематику судебных экономических экспертиз, но мы попытались выделить те из них, которые являются, на наш взгляд, наиболее актуальными и встречающимися на протяжении многих лет. Выходом из сложившейся ситуации и существенным подспорьем в решении проблем, возникающих в практике назначения и производства СЭЭ, на наш взгляд будет регулярное общение экспертов-экономистов различных ведомств на тематических конференциях, семинарах и иных площадках, обмен опытом, обсуждение насущных вопросов и выработка общих подходов к решению тех задач, которые порождает современная действительность; систематическое совместное обсуждение появляющихся публикаций, касающихся производства СЭЭ, и выработки мнения о возможности и допустимости их применения в практической деятельности. Кроме того, представляется важным проведение непосредственных консультаций между лицом, назначающим экспертизу, и сотрудником (экспертом) того, учреждения, где предполагается ее выполнение, поскольку они позволяют обрисовать конкретную следственную ситуацию, прояснить возможности СЭЭ применительно к данному случаю, корректно сформулировать экспертную задачу, поставить вопросы в пределах компетенции судебного эксперта, обозначить перечень объектов-документов, необходимых для ответа на них, а также определить класс, род или вид назначаемой экспертизы.

Библиографический список

1. Бондарь Н. Н., Виноградова М. М., Нерсисян М. Г. Некоторые типичные ошибки судебной экономической экспертизы / Материалы круглого стола «Ошибки судебной экспертизы: причины, выявление, предупреждение» (МГЮА, г. Москва, 26 января 2012 г.). – Москва: Проспект, 2012.
2. Виноградова М. М. Всегда ли книга в помощь эксперту? // Теория и практика судебной экспертизы. – 2011. – № 2 (22).
3. Савицкий А. А. Актуальные проблемы судебной экономической экспертизы // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 10.

4. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. II / под ред. А. Ю. Семенова. Общ. ред. канд. техн. наук В. В. Мартынова. – М. : ЭКЦ МВД России, 2012.

**Сравнительный анализ уголовного
и уголовно-процессуального законодательства
Российской Федерации и Республики Казахстан,
предусматривающих уголовную ответственность
в отношении эксперта, специалиста за дачу заведомо
ложного показания или заведомо
ложного заключения**

Т. Н. Бородкина¹

В Уголовно-процессуальных кодексах Российской Федерации (далее УПК РФ) и Республики Казахстан (далее УПК РК) имеются нормы, предусматривающие такие виды доказательств, как заключение или показания эксперта, специалиста. Так, согласно ч.1 ст. 80 УПК РФ под заключением эксперта понимаются представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами. Показаниями эксперта (ч. 2 ст. 80 УПК РФ) являются сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения в соответствии с требованиями ст.ст. 205 и 282 УПК РФ.

В УПК РК законодатель закрепил похожее по смыслу с УПК РФ определение понятия заключения эксперта. Так, в ч. 1 ст. 116 УПК РК Заключение эксперта представляет собой оформленный в соответствии с требованиями УПК РК документ, отражающий ход и результаты судебно-экспертного исследования. В соответствии с ч. 4 указанной статьи под показаниями эксперта понимаются сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения заключения, в целях разъяснения или уточнения данного им заключения.

¹ Старший преподаватель кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук. © Бородкина Т. Н., 2017.

Далее рассмотрим, что собой представляет заключение специалиста по УПК РФ и УПК РК. Так, в ч. 3 ст. 80 УПК РФ под заключением специалиста понимается представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. В ч. 1 ст. 117 УПК РК законодатель дает определение заключению специалиста, под которым понимается оформленный в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 117 УПК РК и представленный в письменном виде официальный документ, отражающий содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед специалистом лицом, ведущим уголовный процесс, или сторонами.

Интересно отметить, что в чч. 3, 4 ст. 117 УПК РК детально указано, какие сведения должны содержаться в заключении специалиста, в отличие от Уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, в котором не содержится требований к содержанию заключения специалиста и приложений к нему. Так, например, законодателем Республики Казахстан указано, что в заключении специалиста должны быть указаны: дата его оформления, сроки и место производства исследования; реквизиты протокола следственного действия, к которому прилагается заключение специалиста, сведения о специалисте, который проводил исследование (фамилия, имя, отчество (при его наличии), образование, специальность, стаж работы по специальности, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность); отметка, удостоверенная подписью специалиста о том, что он предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения; вопросы, поставленные перед специалистом; объекты исследования, их состояние, упаковка, скрепление печатью; содержание и результаты исследований с указанием примененных методов; оценка результатов проведенных исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным перед специалистом вопросам. Материалы, иллюстрирующие заключение специалиста (фототаблицы, схемы, графики, таблицы и другие материалы), удостоверенные в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 117 УПК РК, прилагаются к заключению и являются его составной частью. К заключению также должны быть приложены оставшиеся после исследования объекты, в том числе образцы.

Далее сравним определения «показания специалиста» по УПК РФ и УПК РК. Так, согласно ч. 4 ст. 80 УПК РФ показания специалиста – сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями ст.ст. 53, 168 и 271 УПК РФ. Под пока-

заниями специалиста в УПК РК понимаются сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения заключения, в целях разъяснения или уточнения данного им заключения. Полагаем, что в УПК РК наиболее правильно дано определение законодателем данному понятию, так как «сведения, сообщенные специалистом на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, *а также разъяснения своего мнения*», т. е. определение, которое использовано законодателем в УПК РФ, представляется наименее удачным в связи с тем, что разъяснение своего мнения специалистом представляет собой его суждение, которой уже относится к определению «заключение специалиста», а не «показания специалиста».

Согласно ч. 5 ст. 164 УПК РФ, если к участию в производстве следственного действия привлекаются потерпевший, свидетель, специалист, эксперт или переводчик, следователь обязан предупредить их об ответственности, предусмотренной ст.ст. 307 и 308 УК РФ. Вместе с тем в содержании ст. 307 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за заведомо ложные показание свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта, показание специалиста, а равно заведомо неправильный перевод, законодателем не предусмотрено заключение специалиста, но при этом оно есть в названии данной статьи, т. е. редакция названия и содержание ст. 307 УК РФ законодателем не согласованы. Таким образом, ч. 5 ст. 164 УПК РФ, ст. 307 УК РФ и п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, в которой законодателем указаны в качестве доказательств заключение и показания специалиста, законодателем не согласованы.

Следует отметить, что в названии редакции и в содержании ст. 308 УК РФ законодателем установлена уголовная ответственность за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний. В указанной статье УК РФ специалист и эксперт не названы субъектами преступления, хотя в соответствии с ч. 5 ст. 164 УПК РФ следователь обязан, если к участию в производстве следственного действия привлекаются потерпевший, свидетель, специалист, эксперт или переводчик, предупредить их об ответственности, предусмотренной ст. ст.ст. 307 и 308 УК РФ. Таким образом, ч. 5 ст. 164 УПК РФ и ст.ст. 307 и 308 УК РФ законодателем не согласованы.

Специалист и эксперт являются участниками уголовного судопроизводства, поэтому считаем необходимым внести дополнения в содержание ч. 1 ст. 307 УК РФ, а также в название редакции и содержание ст. 308 УК РФ.

Об актуальности имеющейся проблемы свидетельствуют данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации о количестве осужденных в Российской Федерации по ч. 1 ст. 307 УК РФ: за 2013 г. – 766 чел., за 2014 г. – 696 чел., за 2015 г. – 419 чел., за 2016 г. – 6 чел.¹ Изучение приговоров судов за 2010–2016 гг. показало, что за дачу заведомо ложного заключения были осуждены, например, эксперты ГБУЗ «Бюро судебно-медицинских экспертиз» (Еврейской автономной области, г. Дятьково Брянской области, г. Самары, г. Тулы и др.).

Так, в период с 26 декабря 2014 г. по 27 января 2015 г. Г. Бурдо входил в состав комиссии экспертов, проводивших судебно-медицинскую экспертизу по факту смерти женщины во время проведения хирургической операции. По указанному факту следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Еврейской автономной области ранее расследовалось уголовное дело в отношении врача анестезиолога – реаниматолога ОГБУЗ «Областная больница» по ч. 2 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности, в результате ненадлежащего исполнения лицом своих должностных обязанностей), в ходе расследования которого установлено, что при проведении плановой операции врач, проводя наркоз, ввел интубационную трубку вместо трахеи в пищевод, что привело к гипоксии головного мозга, остановке кровообращения и смерти пациентки. Уголовное дело в отношении врача – анестезиолога с утвержденным обвинительным заключением ранее направлено в суд для рассмотрения по существу. В ходе судебного разбирательства уголовное дело было прекращено вследствие акта амнистии, объявленного постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне» (по не реабилитирующему основанию).

Именно в рамках следствия по указанному делу Бурдо организована подготовка ложного заключения, из которого следовало, что смерть пациентки наступила в результате имевшихся у нее заболеваний, а не в результате виновных действий врача-анестезиолога. В связи с этим следователем назначена и проведена повторная комиссионная судебно-медицинская экспертиза в другом субъекте Российской Федерации, которая установила в действиях

¹ Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации: cdep.ru.

врача – анестезиолога ошибки, состоящие в причинно-следственной связи со смертью потерпевшей¹.

Аналогичная уголовная ответственность закреплена в Уголовном кодексе Республики Казахстан. Согласно ч. 6 ст. 79 УПК РК за дачу заведомо ложного заключения эксперт несет уголовную ответственность, установленную законом. Так, согласно ч. 1 ст. 420 УК РК (Заведомо ложные показания, заключения эксперта, специалиста или неправильный перевод) предусмотрена уголовная ответственность за заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключения эксперта, специалиста в суде либо в ходе досудебного расследования, а равно заведомо неправильный перевод, сделанный переводчиком в тех же случаях, а также при исполнении исполнительных документов. Часть 2 ст. 420 УК РК предусматривает ответственность за совершение тех же деяний, совершенных по уголовному делу о коррупционном, тяжком или особо тяжком преступлении либо из корыстных побуждений.

Таким образом, приведенный сравнительный анализ законодательств двух рассматриваемых стран позволяет сделать вывод о том, что нормы Уголовного законодательства, регламентирующие уголовную ответственность в отношении эксперта, специалиста за дачу заведомо ложного показания или заведомо ложного заключения, а также нормы Уголовно-процессуального законодательства, закрепляющие понятия «заключение», «показания» эксперта, специалиста, в Российской Федерации и в Республике Казахстан существенно отличаются друг от друга.

¹ Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Еврейской автономной области // <http://eao.sledcom.ru/news/item/1050246/>.

Использование информации о динамических признаках человека для розыска преступника

В. Г. Булгаков¹

Значительным подспорьем в раскрытии и расследовании преступлений в условиях дефицита информации могут быть сведения о внешних данных преступника, его облике, состоящие из совокупности его свойств, элементов и признаков, наблюдаемых визуально [1, с. 3].

Чаще всего в ходе раскрытия и расследования преступлений используются данные об анатомо-морфологических признаках внешности. Это значительно ограничивает возможности установления преступников, поскольку они составляют лишь часть многообразия проявлений человека, воспринимаемых потерпевшими и свидетелями в процессе наблюдения и общения с преступниками [2, с. 13–14].

Информацию о динамических признаках человека может содержаться в идеальных субъективных (динамический образ в памяти очевидца, свидетеля), в материально фиксированных субъективных (динамические признаки учитываются при описании внешности по методу «словесного портрета»), а также в материально фиксированных объективных отображениях внешности человека (динамические признаки человека фиксируются технико-криминалистическими средствами, такими, например, как системы видеонаблюдения) [3].

Анализ информационных источников отображений динамических признаков человека в криминальной ситуации показывает, что в большинстве случаев это визуальная информация, получаемая системами видеонаблюдения и фиксируемая на материальные носители [4].

К основным направлениям использования информации о динамических признаках человека в ходе оперативно-розыскной деятельности относятся: оперативное опознание по видеозаписи, розыск подозреваемого по «горячим следам» с использованием ориентировок, составленных с участием потерпевших или очевидцев происшедшего, предварительные исследования динамических признаков человека,

¹ Доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя, магистр юриспруденции, кандидат технических наук, доцент. © Булгаков В. Г., 2017.

проводимые специалистом по видеоизображениям, информационный поиск с использованием оперативно-справочных, розыскных и криминалистических учетов.

Наиболее важным направлением использования информации о динамических признаках человека является применение ее при оперативном опознании (отождествлении) по видеозаписи. Первичными источниками информации о динамических признаках разыскиваемого лица нередко выступают материалы видеозаписи систем наблюдения. Указанные источники информации о динамических признаках человека выгодно отличаются от субъективных источников данных, например, от показаний потерпевших, свидетелей и других лиц, видевших разыскиваемое лицо.

Специфика оперативного отождествления будет определяться целью этой деятельности. При этом наибольшую важность будут приобретать те признаки, которые заметны издали, не значительно зависят от условий наблюдения, доминируют во внешнем облике человека, и позволяют выявить разыскиваемое лицо из большой группы людей. Именно такие признаки наиболее пригодны для использования их в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Информация о динамических признаках человека также может находить свое применение в ходе осуществления розыска подозреваемого по «горячим следам» с использованием ориентировок, составленных с участием потерпевших или очевидцев происшествия. В настоящее время динамические признаки неизвестного преступника учитываются при составлении ориентировок достаточно редко, только в тех случаях, когда динамические проявления человека имеют крайнюю степень выраженности¹.

Следует отметить, что именно сложность восприятия и описания динамических признаков человека во многом определяют отказ многих практических работников от использования указанной информации при поиске и установлении личности неизвестного преступника. Для извлечения криминалистически значимой информации о динамических признаках человека необходимо привлечение специальных знаний в рамках проведения предварительных исследований специалистом по видеоизображениям.

В криминалистической литературе к настоящему времени практически отсутствуют сведения о предварительных исследованиях ди-

¹ Под крайней степенью выраженности следует понимать, что указанные признаки значительно отличаются от средних значений.

намических признаков человека. Исключение составляет лишь исследование походки человека по дорожке следов ног (обуви), в целях его розыска и отождествления [5, с. 35–36].

Другим направлением использования информации о динамических признаках человека в ходе оперативно-розыскной деятельности является информационный поиск, осуществляемый с помощью оперативно-справочных, розыскных и криминалистических учетов. К сожалению, информация о динамических признаках разыскиваемых лиц представлена в системе криминалистической регистрации очень бедно и не отражает уровень сегодняшних возможностей использования указанной информации для решения задач, как розыска, так и в целом раскрытия и расследования преступлений.

Пути совершенствования использования информации о динамических признаках человека в оперативных целях видятся в следующих направлениях:

- детальная проработка в методиках словесного и субъективного портрета информации о динамических признаках человека [6, с. 14];
- более полное отражение данных о динамических признаках человека в системе криминалистической регистрации на основе использования современных аппаратно-программных средств [7, с. 136–140; 8, с. 28–31].

Место информации о динамических признаках человека в системе криминалистической регистрации следует определить как в экспертно-криминалистических, так и в оперативно-розыскных учетах [9, с. 32–37]. При этом необходимо поддержать позицию, предложенную в работе Е. Г. Барковской, согласно которой система учета личностной биометрической информации должна быть единой, а имеющиеся информационные массивы связаны между собой относительно решения задачи идентификации человека [10, с. 136]. Представляется, что наиболее эффективно информация, характеризующая человека, будет использоваться в целях раскрытия и расследования преступлений в рамках Единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел (ЕИТКС ОВД) [11].

Использование информации о динамических признаках человека при осуществлении оперативно-розыскной деятельности необходимо рассматривать с учетом организационных форм и задач указанной деятельности, и в контексте конкретных криминалистических ситуаций, складывающихся на момент расследования по делу.

В перечень задач, определенных ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», входят: выявление и установ-

ление лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших¹.

В число оперативно-розыскных мероприятий при осуществлении, которых может быть получена, зафиксирована и (или) использована информация о динамических признаках человека, относятся: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, наблюдение, а также отождествление личности.

Закономерности использования данных о внешнем облике человека будут определяться видами оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых используется собранная и исследованная информация о динамических признаках человека [12, с. 33].

Таким образом, были рассмотрены основные направления использования информации о динамических признаках человека в ходе оперативно-розыскной деятельности, а также предложены пути совершенствования применения данных о динамических признаках человека в оперативных целях.

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 5 апреля 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 33, ст. 3349.

Библиографический список

1. Снетков В. А. Габитоскопия. – Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1979.
2. Бахин В. П., Машонин Ю. П. Функциональный портрет человека в криминалистике // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 34. – Киев : Вища школа, 1987.
3. Булгаков В. Г. Основы криминалистического исследования динамических признаков человека : монография // под ред. проф. А. М. Зинина. – М. : Юрлитинформ, 2009.
4. Булгаков В. Г. Использование криминалистически значимой информации о динамических признаках человека в раскрытии и расследовании преступлений : монография // под ред. проф. А.М. Зинина. – М. : Юрлитинформ, 2013.
5. Салтевский М. В. Следы человека и приемы их использования для получения информации о преступнике и обстоятельствах преступления : лекция. – Киев : НИ и РИО Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1983.
6. Булгаков В. Г. Возможности компьютерных технологий изготовления субъективных динамических портретов // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 2.
7. Сиволобов С. В., Булгаков В. Г., Бумагин В. В. Автоматизированный программный комплекс для оперативного отождествления человека по походке // Информационная безопасность регионов. – 2013. – № 2 (13).
8. Булгакова Е. В., Булгаков В. Г. Хранилище видеоархивов данных о динамических признаках человека, предназначенное для решения криминалистических задач // Правовая информатика. – 2013. – № 4.
9. Булгаков В. Г., Барковская Е. Г. Отражение концепции биометрии человека в системе криминалистической регистрации // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2009. – № 1 (8).
10. Барковская Е. Г. Основы использования биометрических параметров человека при раскрытии и расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009.
11. Чубукова С. Г., Элькин В. Д. Основы правовой информатики (юридические и математические вопросы информатики) : учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. // под ред. М. М. Рассолова, В. Д. Элькина. – М. : Контракт, 2007 // Справочно-правовая система «Гарант-Строй Максимум. Объединенный комплект» (версия от 17 марта 2013 г.).

12. Зинин А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза : курс лекций. – М. : Щит-М, 2011.

Реализация практико-ориентированного подхода в системе подготовки судебных экспертов на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

В. В. Бушуев¹

Успешное решение задач, стоящих перед уголовным судопроизводством, в значительной степени связано с наличием надежной доказательственной базы. В современных условиях, характеризующихся количественным и качественным изменением преступности, использованием преступниками более изощренных способов совершения и сокрытия преступлений, весомую роль в создании такой базы создания играет судебно-экспертная деятельность[1; 5]. Важность заключения эксперта, как доказательства, трудно переоценить. Зачастую оно оказывает решающее влияние на разрешение дела.

Профессия судебного эксперта сложная, она требует наличия определенных качеств и специальных навыков. Поэтому вопросы профессиональной подготовки заслуживают особого внимания.

Специфика данного вида деятельности включает в себя:

- высокую степень технологичности в сочетании с тонким ручным трудом;
- жесткую регламентацию деятельности в связи с высокой ответственностью;
- относительную свободу в выборе методик исследования;
- необходимость соответствия уровня профессиональной подготовки эксперта активно развивающейся экспертной науке и практике.

Условия работы судебного эксперта можно отнести к высокой степени сложности по показателям вредоносности производственной среды (воздействие вредных химических препаратов) и эмоциональной напряженности (эмоциональная включенность в негативные социальные явления, конфликтные ситуации, связанные с участием в установлении отдельных фактов расследуемых преступлений, сжатые

¹ Начальник учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.
© Бушуев В. В., 2017.

сроки проведения исследований, большое их количество). Необходимость работы с микроскопическими объектами формирует высокий уровень концентрации внимания (сосредоточение, продолжительное удерживание одного объекта в поле внимания), что обуславливает развитие наблюдательности, как профессионально-личностной особенности эксперта.

Успешное формирование профессиональных качеств (компетенций) судебного эксперта возможно только при наличии практико-ориентированного подхода в системе обучения.

В Московском университете МВД России подготовка судебных экспертов ведется с 1999 г. За это время в системе подготовки произошли существенные изменения. Они заключались, в основном, в переносе акцента с содержания образования на результаты обучения [4; 66].

На сегодняшний день обучение ведется на базе института судебной экспертизы, факультете подготовки иностранных специалистов, факультете переподготовки и повышения квалификации.

В настоящее время в целях реализации концепции развития структурной организации системы подготовки специалистов экспертного профиля в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя создан и успешно функционирует учебно-научный комплекс судебной экспертизы.

В состав учебно-научного комплекса входит четыре профильные кафедры (кафедра экспертно-криминалистической деятельности; оружиеведения и трасологии; исследования документов; технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований).

При подготовке специалистов используются современные методики обучения и формы организации учебного процесса, например, обучающие компьютерные программы, мультимедийные технологии, ролевые игры с применением криминалистических полигонов, автоматизированные рабочие места экспертов различных направлений, проведение занятий на базе практических экспертных подразделений и предприятий г. Москвы, привлечение для проведения практических занятий ведущих специалистов ЭКЦ МВД РФ. Более 80 % аудиторного времени отводится на практические занятия, что позволяет сформировать устойчивые профессиональные навыки.

Ежегодно на профильных кафедрах планируются выездные занятия с посещением специализированных выставок и практических экспертных подразделений, что позволяет улучшить процесс усвоения материалов учебных дисциплин.

Большое внимание уделяется созданию автоматизированных рабочих мест для обучаемых. В настоящее время АРМ представляет собой технологический ресурс, интегрирующий возможности криминалистической техники и оборудования, специального программного обеспечения и предназначенный для решения экспертом задач при производстве судебных экспертиз и исследований, ведении экспертно-криминалистических учетов[2; 54].

Техническое обеспечение лабораторий позволяет осуществлять подготовку специалистов с учетом деления на подгруппы и возможностью использования техники каждым обучаемым (компьютеры, автоматизированные рабочие места, специальная криминалистическая техника), в полной мере обеспечить проведение всех видов дисциплинарной и междисциплинарной подготовки обучающихся.

Лабораторная база на сегодняшний день включает в себя 21 специализированную лабораторию и 2 полигона.

Лабораторный комплекс используется для проведения научных исследований курсантов, слушателей института судебной экспертизы и сотрудников учебно-научного комплекса.

Таким образом, лабораторная база учебно-научного комплекса в основном сформирована. Дальнейшее ее развитие предполагается в целях совершенствования двух взаимосвязанных направлений деятельности: учебного процесса и научно-исследовательской работы.

Большое значение имеет кадровый состав педагогических работников. Для качественной подготовки экспертов оптимальным было бы сочетание у преподавателя большого опыта практической работы в данной области и наличие ученой степени [3; 61]. Но, к сожалению, в области судебной экспертизы такое соотношение зачастую труднодостижимо.

На базе учебно-научного комплекса функционирует научная школа «Научные основы трасологии; проблемы и инновационные подходы в судебной экспертизе». Руководитель научной школы: заслуженный деятель науки Российской Федерации заслуженный юрист Российской Федерации доктор юридических наук, профессор Майлис Надежда Павловна, которая является ведущим российским ученым в области судебной экспертизы, трасологии и криминалистики.

Институт судебной экспертизы и учебно-научный комплекс активно развивают сотрудничество с основным заказчиком в лице ЭКЦ МВД России, ЭКЦ ГУ МВД по г. Москве и ЭКЦ ГУ МВД по Московской области, сотрудники которых регулярно принимают участие в проведении занятий с курсантами и слушателями. Сотрудники

Университета являются членами научно-практической секции ЭКЦ МВД России.

Наряду с перечисленными направлениями нельзя не отметить важность профориентационной работы, проведение которой с ведением в строй экспозиционно-выставочного комплекса и размещением на сайте Университета виртуальных туров по лабораторной базе комплекса поднято на новый качественный уровень.

Таким образом, реализация компетентностного, практико-ориентированного подхода в системе подготовки судебных экспертов является, на наш взгляд, одним из путей повышения эффективности экспертно-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

Библиографический список

1. Бушуев В. В. Внутреннее убеждение судебного эксперта в уголовном судопроизводстве : дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.
2. Латышев И. В. Возможности использования автоматизированных учебных мест при подготовке экспертов-криминалистов Кикотя // Вестник Московского университета МВД России. – Вып. 5. – 2016.
3. Майоров С. В., Муликов С. Н. Некоторые подходы и проблемы в обучении специалистов по направлению судебной экспертизы // Вестник Московского университета МВД России. – Вып. 5. – 2016.
4. Пакалина Д. И. Дидактические основы обучения дисциплине «техничко-криминалистическая экспертиза документов» в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник Московского университета МВД России. – Вып. 5. – 2016.

Судебная экспертиза: системные проблемы требуют системных подходов к их решению

А. Ф. Волынский¹

Развитие судебной экспертизы как отрасли научного знания и сферы практической деятельности следует рассматривать, по крайней

¹ Профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, заслуженный деятель науки России, заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор. © Волынский А. Ф., 2017.

мере, на трех уровнях. Условно назовем их: единичный, общий и всеобщий.

Единичный – в пределах предмета науки – судебной экспертизы: формирование основ ее теории, системы, языка; определение ее задач, методов; разработка методик, совершенствование технических средств экспертных исследований доказательств и т. п.

Общий – в рамках предмета деятельности, направленной в целом на выявление, раскрытие и расследований преступлений, организация которой рассматривается как межнаучная, междисциплинарная проблема¹. При этом судебно-экспертная деятельность осуществляется в порядке, определенном уголовно-процессуальным законодательством, и в режиме взаимодействия с такими видами деятельности, как оперативно-розыскная и технико-криминалистическая, которые осуществляются в целях поиска и собирания доказательств – объектов исследований специалиста и судебного эксперта.

Всеобщий уровень предполагает участие ученых-криминалистов и судебных экспертов в формировании концепции дальнейшего совершенствования системы СЭУ и ЭКП, организации, правового и научно-технического обеспечения их деятельности, в контексте мер, реализуемых в целях реформирования правоохранительных органов и в целом системы уголовного судопроизводства. Такое участие обусловлено закономерными связями науки и практики, обязанностью ученых сопровождать внедрение результатов своих исследований в практику.

Следует заметить, что отпочковывание судебной экспертизы от криминалистики в 80-е годы прошлого века предопределило по существу взрывное её развитие на уровне единичного, т. е. общей теории. Последовало создание новых и совершенствование имевшихся методик экспертного исследования доказательств и, что не менее важно, формирование на базе ряда ВУЗов страны системы целевой подготовки судебных экспертов различных научных специальностей, в том числе в области экономической деятельности. Все это, безусловно, очень важно для самоутверждения судебной экспертизы в её новом статусе, для совершенствования ее инструментария и роста её самосознания, для определения ее места в системе научного знания.

¹ Волынский А. Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений – комплексная, межнаучная категория / А. Ф. Волынский // Вестник Московского университета МВД России. М., 2015. С. 10–13.

Однако при этом пока без должного внимания ученых данной отрасли знания остаются проблемы общего и всеобщего уровней. В этом отношении практически не заметна роль наших союзов, ассоциации и тому подобных общественных объединений криминалистов и судебных экспертов, которые призваны популяризировать возможности наших наук в обеспечении безопасности общества и государства, а, соответственно, формировать общественное мнение, инициировать решение соответствующих проблем, например, через Общественную Палату.

Использование помощи специалистов и современных достижений НТП в целях выявления и расследования преступлений в настоящее время выступает как необходимость, как важнейшее условие успеха деятельности правоохранительных органов, осуществляемой ими на этом направлении. Причем такая помощь должна оказываться в порядке сквозного научно-технического сопровождения всего процесса выявления и расследования преступлений, начиная от оперативно-розыскной деятельности. В этой связи явно актуализировались проблемы организационного разграничения функций экспертов и специалистов в ЭКП ОВД, изменения правовой оценки как доказательства результатов специальных исследований, выполняемых по заданиям следователей и оперативных сотрудников.

Следует заметить, что безуспешная, но во многом поучительная попытка организационно разграничить деятельность судебных экспертов и специалистов-криминалистов в нашей стране предпринималась еще в советское время. В частности, с ней было связано появление в УПК РСФСР дополнения к ст. 67 – п. 3а (1966 г.), которым заправлялось назначать экспертизу лицу, участвовавшему по тому же делу в осмотре места происшествия в качестве специалиста.

В основу такого решения была положена идеологизированная, далекая от проблем судебной экспертизы причина – «последствия культа личности и их преодоление», к тому же и очень слабая мотивация – обеспечение процессуальной независимости судебных экспертов. Но при этом не были взяты в расчет проблемы организационного обеспечения выполнения данного предписания. Действовавшие в центрах союзных республик и в некоторых крупных городах (всего около 50 на всю страну) СЭУ, с их крайне малочисленными штатами обеспечивали производство около 10 % криминалистических экспертиз, назначаемых в стране по уголовным делам. На ЭКП ОВД приходилось более 80 % таких экспертиз. Они же практически полностью

обеспечивали участие специалистов-криминалистов в осмотрах мест происшествия и в производстве других следственных действий.

Естественно, выделять для СЭУ дополнительные штаты никто не собирался, а надежды решить эту проблему за счет ЭКП ОВД оказались иллюзорными, поскольку их сотрудники и без того не справлялись с объемом возложенных на них обязанностей. Таким образом проявился наглядный пример принятия правового решения, не согласованного с организационными возможностями. Правда, следственная практика незамедлительно нашла выход из возникшего положения, проявив нигилистическое отношение к закону – сотрудники ЭКП ОВД по-прежнему участвовали в осмотрах мест происшествий, но этот факт не отражался в протоколе данного следственного действия.

Между тем практически в то же время уже в восточно-европейских странах активно обсуждались идеи «сквозного научно-технического сопровождения» процесса раскрытия и расследования преступлений одним и тем же специалистом, включая его участие в осмотре места происшествия, осуществление предварительного экспресс-исследования изымаемых при этом следов, оказание помощи в использовании получаемых результатов и криминалистической техники при производстве оперативно-розыскных мероприятий, иных следственных действий. Об этом на V Международном симпозиуме криминалистов социалистических стран (1969 г.) говорили К.-Х. Риклик (ГДР), Т. Маркович (СФРЮ)¹.

Наиболее выражено данная идея была практически реализована в деятельности специалистов-криминалистов, с признанием доказательственного значения результатов проводимых ими исследований, в Румынии (СРР), в УПК которой, вступившем в действие с 1 января 1969 г., наряду с судебной экспертизой, был определен порядок назначения и производства научно-технических исследований, результаты которых признавались доказательством. При этом порядок назначения таких исследований был явно упрощен, по сравнению с судебной экспертизой, поскольку они назначались и до возбуждения уголовного дела, не требовалось ознакомление участников процесса с постановлением о его назначении, выяснять их мнение о требующих решения вопросах, о месте производства исследования. Такие исследования поручались специалистам научно-технической службы орга-

¹ Волинский А. Ф. Вопросы судебной экспертизы и криминалистической техники на V Международном симпозиуме криминалистов социалистических стран. М. : ЦНИИСЭ, 1969. С. 5.

нов милиции, прокуратуры, госбезопасности. А судебные экспертизы по тем же объектам назначались в основном судами и проводились в автономно действующих СЭУ, если результаты научно-технических исследований по каким-то причинам не вызывали доверия¹.

Аналогичная система организации судебно-экспертных и научно-технических исследований в настоящее время получила признание и реализована практически во всех европейских странах, в том числе возникших на базе бывших советских республик. В некоторых из них соотношение этих видов исследований определяется цифрами 1:10. Таким образом были решены проблемы формального дублирования в форме судебной экспертизы огромного количества предварительно проводимых научно-технических исследований, что предопределило более высокую мобильность и оперативность использования их результатов в процессе доказывания, положительно сказалось в целом на сроках расследования, способствовало сокращению при этом материальных и трудовых затрат, более основательной специализации и специалистов и судебных экспертов.

Наконец, так получала разрешение проблема процессуальной независимости судебных экспертов, которые, кстати, предупреждались об уголовной ответственности за дачу ложного заключения при назначении им экспертизы, в отличие от специалистов, которые брали на себя такую ответственность как должностные лица соответствующих государственных органов. Фактически в данном случае в уголовном процессе СРР, наряду с судебной экспертизой, была узаконена, образно говоря, «следственная экспертиза». То есть экспертиза, проводимая на стадии досудебного производства.

Понимание необходимости решения этой проблемы проявил и наш законодатель, допустив возможность производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела (Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ), но не более того. По ряду позиций практики реализации этого закона возникают серьезные противоречия, начиная от назначения судебных экспертиз. Уместно в этой связи вспомнить и о дополнении к ст. 74 УПК РФ п. 3.1., которым доказательством признается заключение и показание специалиста. Однако и при этом возникает труднообъяснимый с позиций элементарной логики вопрос: почему «исследование без исследования» специалиста,

¹ Бууш А., Волынский А. Экспертиза и специальные научно-технические исследования по новому УПК Социалистической Республики Румынии // Советская юстиция. — 1970. — № 24, дек. — С. 25–26.

его умозрительное заключение и соответствующее показание являются доказательством, а результаты действительно исследования, проведенного с использованием научно обоснованных инструментальных методов, таковыми не являются?

Такое непоследовательное, противоречивое решение данного вопроса, помимо всего прочего, чрезвычайно дорого обходится государственной казне. Для производства исследования специалиста, как и судебной экспертизы, требуется практически та же весьма дорогостоящая приборная база, такие же по уровню профессиональной подготовки специалисты, но искусственно созданные законодателем формальные барьеры исключают возможность непосредственного использования результатов их деятельности в процессе доказывания. Представляется, что в условиях рыночных социально-экономических отношений и продолжающегося экономического кризиса это непозволительное расточительство.

Положение в этом отношении серьезно осложнилось в связи с созданием в нашей стране полисистемы правоохранительных министерств и ведомств, каждое из которых стремится сформировать свою экспертно-криминалистическую службу, как в МВД России, воспроизводя при этом изжившие себя формы организации деятельности ее ЭКП и их сотрудников, требуемую для них приборную базу, а, как следствие, снижение коэффициента ее полезного действия, усложнение проблем методологического обеспечения их деятельности. Нерешенной остается проблема процессуальной независимости судебных экспертов, с которой по-прежнему связываются вопросы законности в судебно-экспертной деятельности.

Итак, необходимость реформирования судебно-экспертной и специальной научно-технической деятельности, осуществляемых в целях раскрытия и расследования преступлений, более чем очевидна. Об этом свидетельствуют не только опыт зарубежных стран, но и явно проявляющиеся недостатки организации и правового регулирования этих видов деятельности и их крайне низкая эффективность в нашей стране. Естественно, возникают вопросы, что и как следует делать, чтобы, реформируя СЭУ и ЭКП ОВД, как минимум, не навредить?

Во-первых, нам всем необходимо осознать и понять наличие объективно обусловленной потребности всех правоохранительных министерств и ведомств в исследованиях следов преступлений, результаты которых должны иметь доказательственное значение. Неважно как такие исследования будут называться: «исследования спе-

циалиста (сведущего лица)» или «следственная экспертиза». В конечном итоге, речь идет о должном организационном и правовом обеспечении использования современных достижений науки и техники в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в форме досудебного производства. Принцип равенства всех доказательств и требование об их оценке в совокупности исключают все возможные вопросы об экспертизе «первого и второго сорта».

Во-вторых, экспертно-криминалистические подразделения системы МВД России и других правоохранительных министерств и ведомств было бы логично, с учетом многообразия решаемых ими задач, назвать «научно-технические» (кстати, они так и назывались в нашей стране до конца 60-х годов прошлого века). В структуре этих подразделений следует организовать специализацию сотрудников по двум направлениям их деятельности: собирание доказательств и их исследование, в том числе в порядке криминалистического сопровождения процесса расследования. Проблему штатной численности таких специалистов во всех указанных министерствах и ведомствах, можно решить по примеру СК РФ, т. е. ввести непосредственно в штаты следственных подразделений и оперативно-розыскных аппаратов должности типа «следователь-криминалист» или «специалист-криминалист». Для обеспечения рационального, с максимально возможной нагрузкой использования дорогостоящей исследовательской техники (типа электронного микроскопа, приборного комплекса для ДНК-анализа и т.п.) создать на базе региональных ЭКП МВД общую для всех правоохранительных министерств и ведомств страны межведомственную систему технико-криминалистических центров.

В-третьих, производство судебных экспертиз по заданиям судов, органов прокуратуры и следствия (например, при расследовании тяжких и наиболее тяжких преступлений) остается обязанностью судебно-экспертных учреждений Минюста России. Они же, наряду с частными судебно-экспертными институтами, лабораториями, обеспечивают выполнение соответствующих заданий судов по гражданским и арбитражным делам.

В-четвертых, для формирования научно-обоснованного и согласованного методического обеспечения производства судебных экспертиз и исследований специалистов представляется необходимым создать на общественных началах межведомственный научно-методический центр (возможно на базе института судебных экспертиз МГЮА), возложив на него обязанности организации межведомственного взаимодействия в деятельности по разработке, апробации и

стандартизации методик исследования доказательств, а также обобщение и систематизацию предложений по совершенствованию деятельности СЭУ и ЭКП.

Разрозненные предложения по этому поводу ученых-одиночек будут и впредь оставаться «гласом вопиющего в пустыне», а предложения на уровне отдельных ведомств, в лучшем случае, станут предметом длительных и, как показывает опыт, безрезультатных дискуссий. В конечном итоге, нам придется, как и прежде, мириться с тем, что продиктуют по этому поводу в очередных изменениях и дополнениях к УПК РФ вхожие в кабинеты законодательной власти представители корпоративных объединений, разумеется, без учета проблем безопасности и глобальных интересов общества и государства.

Библиографический список

1. Волынский А. Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений – комплексная, межнаучная категория / А. Ф. Волынский // Вестник Московского университета МВД России. – М., 2015. – С. 10–13.

2. Волынский А. Ф. Вопросы судебной экспертизы и криминалистической техники на V Международном симпозиуме криминалистов социалистических стран. – М. : ЦНИИСЭ, 1969. – С. 5.

3. Бууш А., Волынский А. Экспертиза и специальные научно-технические исследования по новому УПК Социалистической Республики Румынии / А. Бууш, А. Волынский // Советская юстиция. – 1970. – № 24. – дек. – С. 25–26.

Судебная фотография. За пятнадцать лет от негатива к цифре

*В. А. Газизов¹,
И. Н. Подволоцкий²*

В наше время фотографируют все и всё. Аппаратом для фотографирования служит и телефон, и планшет и другие автономные устройства. Прежде всего, речь идет о цифровых камерах, которые

¹ Доцент кафедры экспертно-криминалистической деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент. © Газизов, 2017.

² Доцент кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент. © Подволоцкий И. Н., 2017.

заменили, тоже очень распространенные, компактные пленочные аппараты. Каких-то 10–15 лет назад, трудно было представить, что весь этот увлекательный и волшебный процесс обработки негатива и печать изображения будет заменен простым нажатием на кнопку телефона. Сегодня, в архивах любителей, еще можно найти образцы пленочного материала, но уже не осталось мест, где можно их обработать. Казалось бы, только человечество привыкло к сервису лабораторной обработки и печати с цветного негатива, все перевернулось. Время негатива прошло. Современного студента уже не увлечешь рассказами о том, как их наставники проводили часы рабочего, а чаще личного времени, в надежде добиться нужного сочетания времени выдержки и размера диафрагмы при съемке в пасмурную или солнечную погоду, со вспышкой или с «тросиком» на ручной выдержке. Им надо говорить о возможностях современной техники.

Историю развития фотографии, напрямую можно спроецировать на историю развития криминалистики. Фотография в криминалистике и судебной экспертизе занимает особое место, поскольку широко используется как в следственных действиях, так и в ходе исследований. На каждом этапе расследования фотографические снимки сопровождают процесс объективной фиксации доказательств, позволяют наглядно представить обстановку места происшествия изучаемого события, запечатлеть ход и результаты производства дознания. Еще в конце позапрошлого века Г. Гросс писал: «...нередко находим протоколы, снабженные фотографическими изображениями, ... Несомненно, что дело чрезвычайно облегчается благодаря таким снимкам и выигрывает в точности»¹. Слова, сказанные более 200 лет назад, актуальны и сейчас.

Исследовательская фотография расширяет пределы анализируемых свойств объектов, приобщенных к делу в качестве вещественных доказательств. Современному человеку трудно представить, что, когда-то для фиксации обстановки места происшествия требовалось приглашать специалиста с набором инструментов и химических реактивов, а при производстве опознавательного снимка, несколько полицейским, надо было долгое время удерживать злоумышленника с разных сторон, чтобы он не шевелился.

В быстром темпе нынешней жизни мы даже не обратим внимание на группу лиц, среди которых один (подозреваемый) указывает

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. С изд. 1908 г. М. : ЛексЭст, 2002. С.296.

направление рукой, два других (понятых) смотрят еще на одного, отдельно стоящего человека (следователя), который, достав из кармана мобильный телефон, производит фотосъемку следственного действия – «проверку показания на месте». На заре развития фотографии, когда выдержка фотографирования составляла не менее 30 минут, представить подобное было невозможно.

В 2019 г. исполняется 190 лет с момента получения в 1829 г. французом Луи-Жак Манде Дагерр, первого устойчивого изображения. К развитию фотографии причастны и другие естествоиспытатели француз Жозеф Нисефор Ньепс и англичанин Вильям Фокс Генри Талболт. За это время фотография преодолела эволюцию от Камеры-обскура, процессов дагеротипии, калотипии, тальботипии, амбротипии, стеклянных и пленочных галогеносеребряных негативов, черно-белых и цветных позитивных процессов, бессеребрянных изображений (моментальной фотографии), до современных цифровых фото и видео изображений.

Русские ученые также внесли свой вклад в развитие фотографии, И. В. Болдырев предложил для изготовления негативов использовать пленочный материал. С. А. Юрковский, усовершенствовал шторно-щелевой затвор. И. И. Филипенко разработал походную фотолабораторию, С. Л. Левицкий предложил использовать гофрированный корпус камеры для крепления объектива и электрический разряд для освещения окружающей обстановки.

Основателем фотографии в криминалистике является Е. Ф. Буринский, широкой эрудиции ученый-криминалист, специалист в основных направлениях экспертной деятельности. Работавшая на его личном энтузиазме с 1892 г. лаборатория, занималась исследовательскими процессами и, в дальнейшем, была преобразована в Петербургский кабинет научно-судебной экспертизы, с которого началась история создания экспертных учреждений в России.

Разработанный им метод «контратипирования» при восстановлении содержания угасших текстов, по своему научному потенциалу, признан равным изобретению микроскопа. Приемами Е. Ф. Буринского по использованию метода «цветоделительной» фотографии, современные криминалисты, будут руководствоваться еще не одно десятилетие.

Непреходящее значение имеет фотография для целей габитоскопии – учения о внешности человека. До ее внедрения процесс регистрации разыскиваемых преступников происходил по принципу «из уст в уста». С 1841 г. фотоснимки стали неотъемлемой частью ре-

гистрационных карт. Но если учесть, что первые фотоснимки появились в 1837 г., то процесс фотографирования был сопряжен со значительными трудностями, и в первую очередь с продолжительностью фиксации субъекта фотосъемки. Неудивительно, что на фотоснимках того периода, рядом с задержанным, мы видим несколько полицейский, которые не дают ему пошевелиться. С развитием чувствительности фотоматериалов, подобная проблема уходит на второй план, при этом совершенствуется технология получения адекватных фотоизображений. Существенных достижений, в фиксации задержанных, добился А. Брtilльон. Им же разработаны приемы сигналетической и измерительной фотографии живых лиц и трупов.

Продолжателем дела Е. Ф. Буринского был ученый-криминалист С. М. Потапов, издавший в 1926 г. пособие по «Судебной фотографии», в последнем издании которой (1948 г.) фотография делилась на: судебно-оперативную фотографию и судебно-фотографическую экспертизу. В первую группу включались методы и приемы запечатлевающей фотосъемки, во вторую – исследовательской фотографии.

Первые цифровые технологии разработаны в далеких 70-х годах прошлого столетия. ПЗС-матрица формировала изображение из одной тысячи микроэлементов и хранилось на магнитной ленте. Устройство весило 3 килограмма, а запись одного кадра длилась 23 секунды, в чем-то напоминает процесс становления аналоговой фотографии. С 1991 г. стали выпускаться камеры с миллионным разрешением матрицы. Современная промышленность и компьютерные технологии в полной мере обеспечивают внедрение цифровой фотографии в криминалистические процедуры. Начиная от фотокамер для запечатлевающей фотографии до разработки исследовательских комплексов.

Таким образом, фотография заняла свое достойное место среди разделов криминалистической техники наравне с трасологией, баллистикой, дактилоскопией и др. и уже рассматривается не как прикладной частный метод, а как «... система научных положений и разработанных на их основе фотографических средств и приемов, используемых при фиксации и исследовании доказательств для раскрытия и предотвращения преступлений».

Не умаляя значение судебно-следственного раздела фотографии, хочется остановиться на разделе исследовательской фотографии, а также привести примеры из практики обучения фотографическим приемам в Московском университете МВД России.

Обучению фотографии будущих экспертов-криминалистов начинается с познания технических средств и приемов фотографирования, и посвящается значительное количество времени, поскольку фотография остается основным средством фиксации внешнего вида вещественных доказательств или иных фактов, установленных в ходе исследования. Во всех видах криминалистических экспертиз фотоснимок не только передает облик объекта, он становится итогом исследовательской работы эксперта, результатом, который подтверждает вывод.

Изучение раздела исследовательской фотографии позволяет слушателю получить первые навыки работы с криминалистическими объектами, которые, в дальнейшем, будут совершенствоваться при изучении дисциплин по конкретным видам экспертиз.

В силу своего опыта, авторы статьи имеют реальную возможность сравнить современное состояние фотографических процессов и тех приемов, которыми работали наши предшественники.

Московский университет МВД России, а ранее Московская школа милиции МВД СССР прошла все этапы реформирования системы обучения фотографии. Поскольку экспертно-криминалистический факультет был образован только в 1999 г., процесс обучения следователей строился на основе изучения раздела запечатлевающей фотографии. В силу ограниченности времени отведенного на дисциплину, слушателей удавалось ознакомить только с азами основных приемов фотографирования, построения кадра, наводки на резкость, определения времени экспозиции и т. п. Времени на печать полученных изображений не оставалось, они проводились лаборантами кафедры. Хочется вспомнить добрым словом начальника кабинета криминалистики И. А. Ключникова, помогающего будущим следователям и оперативным работникам осваивать приемы обращения с фотоаппаратом. В таком режиме процесс обучения находился длительное время, до тех пор, пока при участии В. В. Агафонова, А. А. Проткина и В. А. Газизова, был приобретен автоматический комплекс печати цветных фотографий с негатива. Студентам оставалось освоить процесс зарядки пленки в фотоаппарат и ход запечатления этапов следственного действия.

С момента образования экспертно-криминалистического факультета в 1999 г., стала актуальной проблема обучения курсантов приемам исследовательской фотографии.

Задача судебно-исследовательской фотографии состоит в получении иллюстративного подтверждения выводов эксперта, в обосно-

вании объективности и полноты проведенной процедуры анализа выявленных признаков, чтобы инициатор назначения экспертизы и другие участники процесса могли убедиться в достоверности установленного факта.

Специфика решения экспертных задач, во многом связана с необходимостью фиксации, как внешнего вида, так и отдельных деталей объекта изучения. В рамках учебного процесса потребовалось расширять приборную базу и методы фотографического обеспечения.

Для целей репродукционной съемки использовались приборы «Уларус», «Беларусь», «Ель», для микроскопической съемки – специальные фото-насадки, для съемки в невидимой зоне спектра – электронно-оптические преобразователи. Все фотографические процессы сопровождалось подбором фотопленки нужной степени чувствительности, корректировкой процессов обработки негативных и позитивных материалов.

Вспоминается курьезный случай, когда в процессе занятия курсанты стали обращаться с вопросом о том, почему им не удастся получить нужной степени качества негатив, он получался засвеченным. Преподаватель проверил исходный фотографический материал, химические реактивы, светонепроницаемость помещения и фотоаппарата, все было в норме. Однако, в ходе контроля процесса зарядки курсантами пленки в кассету фотоаппарата, преподаватель заметил, что некоторые из курсантов пользовались подсветкой экрана мобильного телефона, т. е. причина была найдена. Хочу заметить, что в начале 2000 годов мобильные телефоны еще были редкостью.

В настоящее время на смену традиционной приходит электронная фотография. Ю. А. Василевский в своей работе дает определение понятию электронной фотографии, как фотографии, основанной на оптоэлектронном преобразовании изображения объекта съемки¹. Наступление электронной фотографии, чаще называемой «цифровой», на обычный галагеносеребряный фотографический процесс, началось в середине 90-х годов. Менее чем за десять лет качество снимков и возможности цифровых съемочных устройств улучшились многократно. Если учесть, что современная цифровая фотокамера умеет записывать небольшой видеофильм, да еще со звуком, то перспективы ее применения в различных областях очень широки. Возможности цифровых съемочных устройств поддержаны доступностью персо-

¹ Василевский Ю. А. Цифровая фотография. М., 1998. С. 6.

нальных компьютеров, обеспечивающих работу с цифровыми изображениями.

2002 г., является годом создания Московского университета МВД России и, так совпало, что в это же время, началось постепенное преобразование процесса обучения судебной фотографии, связанное с внедрением цифровых технологий и цифровой фотографии. Через несколько лет, цифровые технологии полностью вытеснили негативные фотографические приемы. Теперь для исследования документов и фиксации результатов используются видеоспектральные компараторы, позволяющие в короткие сроки и в режиме реального времени следить за изменением параметров съемки и выявления признаков подделки документов. Для фиксации внешних характеристик используется цифровые фото и видео камеры. Для обработки полученных изображений – графические редакторы. Сейчас трудно представить то, что для получения изображения в инфракрасных лучах требовалось иметь специальный инфрахроматический материал, который хранился ограниченное время при низкой температуре, что выдержка при съемке могла достигать 30–50 минут, что для получения резкого изображения нужно было учитывать особенности отражения инфракрасных лучей и производить корректировку объектива. Цифровые технологии эту же процедуру позволяют осуществить за несколько минут.

Уверены, что в каждом виде исследований, цифровые технологии обеспечили комфортность проведения экспертизы, однако, по мнению авторов, утратился дух познания. Те ограниченные настройки аппаратных систем не оставляют эксперту места для творчества, а значит и для возможности получения дополнительных результатов. Эксперту становится проще сослаться на низкие возможности аппарата, оставив за скобками недостаточную степень своей компетенции.

Широкому применению цифровых технологий в экспертной практике мешает недостаточный уровень подготовки специалистов, которые могли бы использовать новые достижения. Кроме того, имеется целый ряд проблем правового, организационного и методического характера. По нашему мнению специального регламентирования требуют вопросы, связанные с корректировкой исходных изображений в процессе экспертизы с применением цифровых видеокомплексов, что может поставить под сомнение объективность установленных фактов. Существуют проблемы адаптации традиционных методов экспертного исследования к объектам цифровых технологий, а

также использования результатов, полученных в процессе проведения экспертных исследований, в доказательственных целях.

В криминалистике недостаточно разработаны методики использования цифровой фотографии в различных следственных ситуациях, включая и последствия террористической деятельности. Дискуссионным остается вопрос получения, обработки, хранения и использования электронных носителей информации и электронных документов в криминалистике и судебной экспертизе. Активно развивается и такое направление в криминалистике как анализ цифровых изображений¹, создаются специальные программы обработки изображений, например, «ВОКОРД Видеоэксперт» и др.

Закончить статью мы хотели бы пророческим высказыванием Г. Гросса в отношении аналоговой фотографии, век которой прошел. Теперь слова ученого можно отнести к цифровой фотографии «... еще так недавно она была введена впервые в эту область (автор имеет ввиду судопроизводство. *Примечание авторов*), и уже столь многообразны случаи приложения ее. Пока мы можем только предугадывать ее богатое будущее: мы знаем смутно, что в некоторых случаях фотография оказывается полезной, но мы совершенно не представляем себе всей области применения фотографии, так как известные нам случаи составляют лишь неизмеримо малую часть всей той пользы, какую фотография может оказать делу правосудия»².



¹ Хани Фарид. Криминалистический анализ цифровых изображений // В мире науки. 2008. С. 68.

² Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М., 2002. С. 294.



Курсанты экспертно-криминалистического факультета на занятиях по судебной фотографии в 2004 г.

Библиографический список

1. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – Новое изд., перепеч. С изд.1908 г. – М. : ЛексЭст, 2002. – С. 296.
2. Василевский Ю. А. Цифровая фотография. – М., 1998. – С. 6.
3. Хани Фарид. Криминалистический анализ цифровых изображений // В мире науки. – 2008. – 9 сент. – С. 68.
4. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – М., 2002. – С. 294.

Компетентностный подход к профессиональной подготовке судебных экспертов-речеведов и унификация экспертных специальностей

Е. И. Галяшина¹

Одна из важных закономерностей, изучаемых общей теорией судебной экспертологии – обеспечение профессиональной деятельности и подготовки судебных экспертов в рамках единых требований к компетенции государственных и негосударственных судебных экспертов [1]. В русле теоретических и методических подходов к экспертной деятельности, выработанных школой судебной экспертологии под руководством Е. Р. Россинской, на кафедре судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина проводится изучение закономерностей постоянного качественного и количественного видоизменения знаний, определяющих компетенцию судебных экспертиз, объединенных в класс речеведческих экспертиз, реализуется компетентностный подход, в рамках которого специальные знания понимаются как триада «знания – умения – навыки», которые приобретаются в ходе учебы и практической деятельности. Именно знания, умения и навыки являются структурными компонентами профессиональной компетенции. Процесс формирования компетенций не линейный, а циклический, «приращение» знаний, умений и навыков происходит на протяжении всей профессиональной деятельности эксперта. Формируются компетенции экспертов-речеведов комплексно с фокусированием на отдельных родах (видах) экспертизы, входящей в данный класс.

Выделение судебных речеведческих экспертиз в отдельный класс впервые было использовано при определении специализации в процессе обучения экспертов, что изначально было продиктовано необходимостью подготовки в рамках высшего профессионального образования экспертов, обладающих двойной компетенцией: в области судебной экспертологии и судебного речеведения.

¹ Заместитель заведующего кафедрой, профессор кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук (РАЕН). © Галяшина Е. И., 2017.

Важно подчеркнуть, что выпускающей кафедрой для специалистов по речеведческим экспертизам в рамках высшего образования с 2005 г. по настоящее время является кафедра судебных экспертиз Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Сегодня подготовка квалификационных выпускников осуществляется в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом по направлению подготовки высшего образования (ФГОС ВО) 40.05.03 «Судебная экспертиза» (уровень специалитета), специализация № 5 «Речеведческие экспертизы».

Основная профессиональная образовательная программа высшего образования (программа специалитета) по специализации № 5 «Речеведческие экспертизы», представляет собой систему документов, разработанных и утвержденных высшим учебным заведением с учетом требований рынка труда. Область профессиональной деятельности экспертов-речеведов включает: судебно-экспертную деятельность по обеспечению судопроизводства, предупреждения, раскрытия и расследования правонарушений путем использования специальных знаний в целях обнаружения, фиксации, изъятия и исследования материальных носителей информации, необходимой для установления фактических данных (обстоятельств уголовного и гражданского дела, дела об административном правонарушении).

Отличительными признаками эксперта-речевода выступают профессионально-специализированные компетенции, формируемые в результате освоения основной профессиональной программы: способность в профессиональной деятельности применять методики экспертиз и исследований речи, зафиксированной на любом материальном носителе в любой форме (рукописной, машинописной, электронной, звучащей); способность при участии в процессуальных и непроцессуальных действиях применять методы и средства речеведческих экспертиз в целях обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования объектов – речевых произведений – для установления фактических данных (обстоятельств дела) в гражданском, административном, уголовном судопроизводстве; способность оказывать методическую помощь субъектам правоприменительной деятельности по вопросам назначения и производства речеведческих экспертиз и консультации по современным возможностям исследования речевых произведений, вовлекаемых в сферу судопроизводства в качестве документов, вещественных доказательств, а также иных материалов дела.

Специализация «Речеведческие экспертизы» в рамках специальности «Судебная экспертиза» выбрана не случайно, а после проведения масштабных научных изысканий, позволивших осуществлять комплексную подготовку судебных экспертов с опорой на концепцию судебного речеведения.

В класс речеведческих экспертиз объединены роды судебных экспертиз, для которых речевая деятельность выступает в качестве общего объекта, и разработаны частные экспертные теории, методики экспертного исследования продуктов речевой деятельности, экспертные технологии, определяющие общие, профессиональные и специальные профессиональные компетенции эксперта. В соответствии с этими требованиями определен перечень изучаемых дисциплин, необходимых для формирования компетенций, и разработаны специальные оценочные средства, позволяющие контролировать уровень их освоения. К числу речеведческих экспертиз относятся, в частности, судебная почерковедческая, автороведческая экспертиза и судебная лингвистическая экспертиза. Примыкает к речеведческим экспертизам фоноскопическая/фонографическая экспертиза звучащей речи. Речеведческие экспертизы объединяет общность исследуемых объектов – следов речевой деятельности с признаками правонарушений, а также разнообразных продуктов речевой деятельности, в отношении которых возникают споры и конфликты. Общим является и комплекс специальных речеведческих знаний, необходимых для производства экспертизы, детерминируемый перечнем решаемых задач и языковой природой исследуемых объектов. Накопленные в судебном речеведении знания позволяют с позиций судебной экспертологии в интеграции с теорией распознавания образов расширить существующие теории экспертной идентификации и диагностики личности по функционально-динамическим навыкам устной речи (в фоноскопической/фонографической экспертизе) и по признакам письменно-речевых навыков в автороведческой экспертизе. Особенно динамично развивается лингвистическая экспертиза, в рамках родовидовой классификации которой образуются новые виды и подвиды (нейминговая экспертиза, экспертизы результатов интеллектуальной деятельности, экспертиза рекламного текста, экспертизы материалов диффамационной, экстремистской направленности, агитационных и пропагандистских материалов, нормативных правовых актов и т. п.).

В целях совершенствования и оптимизации, унификации научно-методических подходов к экспертным специализациям и экспертной практике, с учетом требований времени к профессиональной под-

готовке судебных экспертов представляется целесообразным переосмыслить «зоны ответственности» экспертных специализаций, методов и методик, разработанных и используемых в практике различных речеведческих экспертиз с опорой на разработанные в судебном речеведении единые научно-методические подходы [2].

Профессия эксперта в современных условиях судопроизводства может быть определена как род трудовой деятельности человека, владеющего системой знаний, умений и навыков, приобретённых в ходе специальной подготовки и практического опыта. В рамках одной профессии могут быть разные специальности. Специальность – «комплекс приобретаемых путем специальной теоретической и практической подготовки знаний, умений, навыков и компетенций, необходимых для определенной деятельности в рамках соответствующей области профессиональной деятельности; профиль, специализация - направленность основной образовательной программы на конкретный вид и (или) объект профессиональной деятельности» [3].

Профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к судебному эксперту сформулированы в ст. 13 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее образование и получивший дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Должность эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел может также занимать гражданин Российской Федерации, имеющий среднее профессиональное образование в области судебной экспертизы.

Дополнительное профессиональное образование осуществляется посредством реализации дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки). Программы профессиональной переподготовки разрабатываются на основании установленных квалификационных требований, профессиональных стандартов и требований соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального и (или) высшего образования к результатам освоения образовательных программ.

Тем не менее анализ нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти показывает, что до настоящего времени единообразные дополнительные профессиональные программы не приняты, профессиональные стандарты в области судебно-экспертной деятельности не сформулированы, единый подход к профессиональным компетенциям по экспертным специальностям не определен, унифицированный реестр экспертных специальностей отсутствует, легального определения понятия «экспертная специальность» нет.

Государственные судебно-экспертные учреждения, реализующие программы дополнительного профессионального образования, должны соответствовать требованиям законодательства, предъявляемым к организациям, осуществляющим наряду с основной деятельностью дополнительную образовательную деятельность, т. е. действовать на основании соответствующей лицензии. Сегодня данному требованию из числа государственных судебных учреждений соответствует, пожалуй, только РФЦСЭ при Минюсте России, где уже организована подготовка, повышение квалификации и аттестация работников государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России [4]. При этом дополнительное профессиональное образование работников федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации осуществляется по перечню экспертных специальностей, определенных соответствующим приказом Минюста России [5].

В то же время наименования экспертных специальностей, по которым аттестуются государственные судебные эксперты других ведомств, и содержательное наполнение видов проводимых в них судебных экспертиз, разнятся. Сравнение наименований экспертных специальностей, по которым осуществляется аттестация государственных судебных экспертов на право самостоятельного производства экспертиз, скажем в МВД России, Минюсте России и ФСБ России [6, 7, 9] свидетельствует о наличии существенного отличия по родам (видам) экспертиз, входящих, например, в класс речеведческих [8]: в том числе фоноскопическая/фонографическая экспертиза, автороведческая экспертиза, лингвистическая экспертиза, «экспертиза текстов экстремистской направленности», выделяемая согласно логике ФСБ России в отдельный вид [9].

Непосредственной целью профессиональной подготовки судебного эксперта является формирование его готовности к квалифицированному выполнению процессуальных и профессиональных обязан-

ностей, под которым понимается система знаний, умений, навыков, личных качеств, обеспечивающих самостоятельное, всестороннее, полное выполнение поставленных перед экспертом задач по исследованию объектов судебной экспертизы [10], соответствие требованиям профессионального стандарта. Профессиональный стандарт – характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности. Необходимость разработки и введения профессиональных стандартов определена Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». Профессиональный стандарт является новой формой определения квалификации работника по сравнению с единым тарифно-квалификационным справочником работ и профессий рабочих и единым квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и служащих.

При этом задачи унификации системы подготовки экспертных кадров и внедрения в экспертную практику инновационных разработок в теории и практике судебной экспертизы являются важными как для отдельных родов (видов) судебных экспертиз, так и для судебной экспертологии в целом [11].

Из вышесказанного следует вывод, что необходимо разработать не только профессиональные стандарты, но и единые для судебно-экспертных учреждений разных ведомств программы дополнительного профессионального образования по унифицированному и единому для всех ведомств перечню экспертных специальностей [12], в соответствии с едиными квалификационными требованиями и перечнями профессиональных компетенций.

Библиографический список

1. Россинская Е. Р. Современная концепция судебной экспертологии как науки о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности // Право и государство. – 2014. – № 2. – С. 96–100.
2. Галяшина Е. И. Экспертная методика в современной теории и практике судебной экспертизы. – М. : Проспект, 2011. – С. 41–48.
3. Письмо Минобрнауки России от 13 мая 2010 г. № 03-956 «О разработке вузами основных образовательных программ» (вместе с «Разъяснениями разработчикам основных образовательных программ для реализации федеральных государственных образовательных

стандартов высшего профессионального образования») // СПС «КонсультантПлюс».

4. Положение о дополнительном профессиональном образовании работников федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации, утв. приказом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России от 16 декабря 2014 г. № 239/1-1.

5. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 7 октября 2014 г. № 207 «Об утверждении Положения об аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы экспертов федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте России 16 октября 2014 г., регистрационный № 34344).

6. Приказ МВД России от 9 января 2013 г. № 2 «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России» (вместе с «Положением об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации», «Положением о Центральной экспертно-квалификационной комиссии Министерства внутренних дел Российской Федерации»).

7. Приказ Минюста России от 12 июля 2007 г. № 142 «Об утверждении Положения об аттестации государственных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации».

8. Галяшина Е. И. Речеведческие экспертизы: от теории к практике // Эксперт-криминалист. – 2015. – № 2. – С. 28–31.

9. Приказ ФСБ России от 23 июня 2011 г. № 277 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности».

10. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов : научно-практическое пособие / под ред. Т. В. Аверьяновой. В. Ф. Статкуса. – М. : Юрайт, 2011. – С. 55–63.

11. Галяшина Е. И. Унификация судебно-экспертной деятельности и проблемы доступа к профессии эксперта // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности» (Москва, 21 января 2016 г.). – М. : Проспект, 2016. – С. 71–77.

12. Галяшина Е. И. О концепции экспертной специальности в свете модернизации законодательства // Московский юридический форум. VI Международная научно-практическая конференция «Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции». Часть I. – М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014. – С. 350–354.

Проблемы правового регулирования оборота «электрошокового оружия»

Т. А. Глаголева¹

Во всем мире пытаются создать специальные средства самообороны, регламентировать их приобретение и использование. Так как ни одно государство в мире не в состоянии в полной мере обеспечить надежную охрану гражданину. Отношение законодателей к электрошоковому оружию не является в мире однозначным. Однако в подавляющем большинстве стран они разрешены как оружие самообороны для граждан, широко используются полицейскими силами для обеспечения общественной безопасности. На сегодняшний день такое оружие применяется в следующих государствах таких как: Австралия, Бельгия, Великобритания, Дания, Индия (разрешено использование только в полиции), Италия, Канада, Новая Зеландия, Норвегия, Швейцария, Швеция, Япония.

Использование электрошокового оружия в США разрешено на большей территории штатов, хотя в ряде штатов и городов электрошокеры запрещены полностью, в том числе и для полиции. И хотя законодательство всех стран пока относит электрошковое оружие к классу нелетального действия, согласно докладу организации «Международная амнистия» за период между 2001 и 2008 гг., только в США, непосредственно в результате применения электрошоковых устройств погибли на месте 334 человека, и еще не менее 50 человек вскоре умерли от последствий его применения. [1]

Что же касается России, то данная проблема и по настоящее время остается актуальной.

¹ Старший преподаватель кафедры оружейведения и трасологии УНК судебной экспертизы Московского университета имени В.Я. Кикотя МВД России, кандидат юридических наук. © Глаголева Т. А., 2017.

Как известно, принятый в 1996 г. Федеральный закон «Об оружии» впервые ввел в оборот гражданского оружия самообороны – электрошоковые устройства и искровые разрядники. В частности ст. 3 содержит указание на возможные модификации этого вида «оружия» – «электрошоковые устройства и искровые разрядники отечественного производства, имеющие выходные параметры, соответствующие требованиям государственных стандартов Российской Федерации и нормам Министерства здравоохранения Российской Федерации».

В то же время среди основных понятий, разъясняемых ст. 1 ФЗ «Об оружии», толкование терминов «электрошоковые устройства и искровые разрядники» не приводится. Порядок их приобретения регулируется ст. 13, в соответствии с которой электрошоковые устройства и искровые разрядники регистрации не подлежат, и граждане Российской Федерации имеют право приобретать их без получения лицензии, то есть совершенно свободно.

Таким образом, действующим Федеральным законом «Об оружии» к обороту на территории России разрешены только электрошоковые устройства и искровые разрядники (ЭШУ и ИР) отечественного производства. По ГОСТу Р50940-96 предельно допустимое напряжение для них не должно превышать 65 тысяч вольт, а энергия – 3 джоулей.

Действие ЭШУ и ИР основано на использовании электроэнергии, источником которой являются электрические батареи. Получаемая от них энергия трансформируется или конденсируется и высвобождается в виде мгновенного импульса, поражающего мышечную и нервную системы, что приводит к кратковременному шоку, исключая активные действия со стороны нападающего.



Рис. 1. Контактные электрошоковые устройства: слева направо: «Каракурт» и «Мальвина» разных модификаций, дистанционное ЭШУ «Скорпион К»

Электрошоковые устройства и искровые разрядники контактного действия могут быть карманные или удлиненные в виде дубинок. В конструкцию обязательно входят рабочие электроды, которые наиболее удалены друг от друга, и электроды т.н. холостого хода, расстояние между которыми определяет максимальное напряжение. В случае контакта с телом человека сопротивление между рабочими электродами становится меньше сопротивления воздуха, и разряд приходится на конкретный участок его тела. В противном случае, т. е. согласно техническим требованиям, при подаче напряжения в «холостую» срабатывают электроды холостого хода, между которыми появляется электрическая дуга. ЭШУ и ИР не должны в конструкции иметь накопительные конденсаторы, поскольку на разрядниках может оставаться остаточный заряд, вследствие чего могут быть небезопасны в обращении[2].

Исходя из вышесказанного, ЭШУ и ИР можно определить как *«специальные средства нелетального воздействия»*, конструктивно предназначенные для поражения цели искровым разрядом автономного источника электрического тока как при непосредственном контакте с объектом поражения, так и дистанционно.

Очевидно, что в настоящее время наметились два круга поражающих объектов – летального действия (огнестрельное оружие), способного наносить смертельные повреждения, их незаконный оборот является уголовным преступлением и «специальные средства не-

летального воздействия», незаконный оборот которых в настоящее время относится к административному проступку.

Проблема криминалистической оценки «специальных средств нелетального воздействия» является одной из немаловажных вопросов в судебно-баллистическом исследовании. Научные критерии эффективности действия «спецсредств нелетального воздействия» на организм человека с помощью электрического тока изучены не в полной мере. Поэтому, границы летальности и нелетальности электрошоковых устройств, а значит и пограничные области воздействия между «шоковым состоянием» и «смертельным поражением» - не определены.

Также отсутствует единый метод определения физиологического действия электрического тока на человека вообще и эффективности спецсредств, использующих электрический ток, в частности. Не определены и параметры полной электрической цепи (напряжение, частота, сила тока, время протекания тока, путь тока в теле человека, и.т. д.) отделяющие летальное физиологическое воздействие на организм человека от нелетального.

Невозможность точной оценки эффективности воздействия электрошоковых устройств на организм человека определяется тем, что многочисленные практические данные по эффектам поражения электрическим током, полученные во всем мире и за всю историю электротехники, относятся не к специфическому воздействию электрошоковых устройств, а в большей степени к поражению людей электрическим током промышленных параметров, т. е. — применяемых в электротехнике значений напряжения, частоты, выходной мощности и т. п. [3]

Безопасность применения таких средств подвергается сомнению, так как испытания в России на летальность на людях — категорически запрещены, а испытания на животных, во-первых, по морально-этическим критериям, а во вторых — не проводились в объеме, достаточном для определения статистически достоверных значений: наступления летального исхода для животных с массой, сопоставимой с массой тела человека.

Представляется, что дальнейшая разработка и их применение в качестве средств самообороны неизбежно повлечет за собой потребность в разработке понятийного аппарата и его унификации.

Появление новых видов потенциально опасных моделей электрошоковых устройств (ДЭШУ) вызывает необходимость в практическом определении критериев эффективности ЭШУ и ДЭШУ в це-

лях приведения их характеристик в правовое соотношение между летальным и «нелетальным» оружием. Думается, что критерием разграничения в данном случае будут последствия применения данных оружия (или спецсредств), их способность к наступлению летального исхода или причинения телесных повреждений человеку.

Библиографический список

1. Encyclopedia of RIFLES&HANDGUNS. Aquintet book. – London. – 2010.
2. Нелегальное электрошоковое оружие // Оружие. – 2004. – № 9.
3. Сильников М. В. Боевое электрошоковое оружие // Защита и безопасность. – 2002. – № 2.

Защита конституционных прав граждан при экспертном исследовании аудиофайлов

Т. И. Голощапова¹

В последнее десятилетие достаточно четко обозначены приоритетные тенденции по закреплению в праве единых критериев правового государства с целью удовлетворения постоянно возрастающих потребностей гражданского общества и правовых институтов к Российской Федерации как демократическому федеративному государству, способному создать такие условия жизни граждан, в которых каждый человек чувствовал бы себя защищенным и имел возможность реализовывать принадлежащие ему права и свободы в любых не запрещенных законом формах. Основопологающим документом в этой сфере является Основной закон страны – Конституция Российской Федерации, согласно которой «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2 Конституции Российской Федерации).

Каждый человек на территории Российской Федерации имеет целый ряд личных, политических, экономических, социальных и культурных прав: право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, право на частную жизнь, право на труд и вознаграждение за него, право на образование и так далее. К праву на частную жизнь относится также тайна почтово-телеграфной

¹ Магистрант Юридического института Российского университета дружбы народов, кандидат филологических наук. © Голощапова Т. И., 2017.

корреспонденции (переписки, иных почтовых отправлений, телефонных переговоров и иных сообщений). Особенностью здесь является то, что гражданин доверяет почте, оператору связи не само содержание письменных, электронных сообщений, переговоров, а лишь пересылку корреспонденции или техническое обеспечение её передачи. Согласно ст. 45 Конституции Российской Федерации каждому гражданину гарантируется государственная защита прав и свобод, которая реализуется в комплексе гарантий. Реализация данного права означает обязанность государства защищать тайну телефонных переговоров, то есть право каждого на тайну телефонных переговоров по своему конституционно-правовому смыслу предполагает комплекс действий по защите информации, получаемой по каналам телефонной связи. В силу этого информацией, составляющей охраняемую Конституцией Российской Федерации и действующими на территории Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи, их длительность и т. д. Статьей 63 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» предусматривается, что операторы связи обязаны обеспечивать соблюдение тайны связи.

Вместе с тем, при наличии особых оснований допускается конституционное ограничение прав и свобод граждан, если этого требуют интересы защиты прав других граждан и общества. По данным Главного информационно-вычислительного центра Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2016 г. подразделениями полиции зарегистрировано 2160,1 тыс. преступлений, значительную часть которых (в числе зарегистрированных) составляют посяательства на наиболее значимые для человека ценности – жизнь, здоровье, личную неприкосновенность, честь и достоинство, защита которых гарантирована государством. Поэтому права и свободы человека в наибольшей степени подвергаются ограничениям в ходе производства по уголовным делам.

При этом, ограничения должны быть применены только в строгом соответствии с законом и для достижения указанных целей, уполномоченными на то должностными лицами. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ

конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Согласно ст. 64 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» операторы связи, независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности, при эксплуатации своих сетей обязаны оказывать содействие и предоставлять оперативно-розыскным органам возможность проведения прослушивания телефонных переговоров (через оборудование СОПМ – системы технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий) с сохранением в тайне организационных и тактических приемов прослушивания.

Ограничение прав и свобод граждан в оперативно-розыскной деятельности, как правило, происходит в процессе проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий. Сложности, связанные с получением надежной доказательственной базы по делам о преступлениях, например, совершенных организованным преступным сообществом (преступной организацией), возникают вследствие того, что данные преступления подготавливаются и совершаются в условиях высокой технической оснащенности и конспирации. Особенно актуальна эта проблема для расследования экстремистской, террористической деятельности, пресечения торговли оружием, наркотиками и других общественно опасных преступлений.

Так как телефонная связь является наиболее удобным и доступным средством передачи и получения информации, в большинстве случаев при расследовании преступлений зачастую единственным доказательством являются содержащие криминалистически значимую информацию фонограммы, полученные в ходе четко спланированных оперативно-розыскных мероприятий. Хотя с момента применения звукозаписи в уголовном судопроизводстве прошло более четверти века, год от года приходит понимание того, что это самое «дешевое» (в части затрат на получение) и самое надежное доказательство. Спектр использования результатов оперативно-розыскной деятельности довольно широк. В соответствии со ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК России) в процессе доказывания по уголовным делам запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам, т. е. они должны полностью удовлетворять предписаниям закона. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, соблюде-

ние которых необходимо для допустимости доказательств, предусмотрены ст.ст. 7 и 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ).

Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий – это установленные законодательными актами, выработанные практикой определенные правила, выполнение которых призвано обеспечить эффективное осуществление указанных мероприятий.

«Прослушивание телефонных переговоров» (ОРМ «ПТП») — это оперативно-розыскное мероприятие, осуществляемое с использованием специальных технических средств и состоящее в слуховом контроле, а также фиксации разговоров физических лиц (проверяемых, разрабатываемых), ведущихся по телефонным линиям связи. При этом законодательством Российской Федерации предусмотрено, что ограничение права на тайну телефонных переговоров допускается только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации, ст. 13 УПК России; ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ).

Фонограммы как результат контроля и записи телефонных и иных переговоров являются уникальным доказательством, содержащим комплекс криминалистически значимой информации. Помимо подтверждения (либо опровержения таковой, что также встречается в экспертной практике) вины конкретного лица, аудиозапись может содержать фактическую информацию, подлежащую доказыванию: время, место и способ совершения планируемого преступления, его совершения в соучастии, а в этом случае – роль отдельных участников и степень их вины. Как любое вещественное доказательство фонограммы должны быть приобщены к уголовному делу в установленном законом порядке (ч. 2 ст. 81 УПК России).

Все доказательства вне зависимости от формы их представления должны характеризоваться свойствами, закрепленными в ст. 88 УПК России: относимостью, допустимостью и достоверностью. В рамках данного доклада целесообразно подробно рассмотреть понятие допустимости доказательства применительно к использованию звукозаписи.

Допустимость доказательств относится к их процессуальной форме. Это необходимое свойство доказательства, характеризующее его соответствие требованиям процессуального закона относительно источника, условий, способов получения и процессуального закрепления фактических данных о существенных обстоятельствах

дела. Общее требование процессуальной формы к доказательствам касается допустимости использования только законных средств доказывания (источников доказательств), доказательства, полученные из любых других источников, не могут быть использованы в суде для установления фактов.

Доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные права человека и гражданина или установленный процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, непредусмотренных процессуальными нормами.

Результаты оперативно-разыскной деятельности, связанной с ограничением конституционного права граждан на тайну телефонных переговоров, могут быть использованы в качестве вещественных доказательств по делам, когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с процессуальным законодательством (абз. 3 п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»).

Пункт 5 ч. 2 ст. 82 УПК России определяет условия хранения фонограмм, полученных в результате ОРМ «ПТП». Безусловным требованием является хранение электронных носителей информации в печатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления посторонних лиц с содержащейся на них информацией и обеспечивающих их сохранность и сохранность указанной информации. В целях обеспечения защиты конституционных прав граждан должна быть исключена возможность их тиражирования.

Установленный порядок хранения такой фонограммы исключает возможность подмены записи, ее фальсификацию, приведение в состояние, непригодное для дальнейшего проведения экспертного исследования, а также обеспечивает соблюдение прав и свобод человека при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Поэтому немаловажно производство звукозаписи в рамках проведения ОРМ «ПТП» и дальнейшее представление материалов звукозаписи переговоров таким образом, чтобы исключались сомнения в возможности внесения каких-либо изменений в содержащуюся в материалах информацию. Для этого целесообразно соблюдение сохранности, защиты от несанкционированного доступа

и неизменности объектов, используемых в качестве доказательств. Проблема защиты информации от несанкционированного доступа заметно обострилась в последние годы в связи с широким распространением цифровых средств аудиозаписи.

В настоящее время существует много способов, с помощью которых можно защитить подлинность цифрового аудиодокумента в момент его регистрации (звукозаписи), что на сегодняшний день технически наиболее разумно и существенным образом сокращает сроки его криминалистического исследования. Для целей криминалистики наиболее перспективными являются технологии «водяных знаков» и «удостоверяющей подписи», которые позволяют защитить цифровой документ от подделки, а главное быстро проверить его аутентичность на любом этапе: при ознакомлении обвиняемых с вещественными доказательствами, при криминалистическом исследовании, в судебном заседании.

С этой целью видится необходимым оснащение оперативно-технических подразделений специализированной аппаратурой, в которую интегрированы эти технологии. Современные профессиональные устройства оснащаются этими модулями автоматически, что не требует в дальнейшем материальных затрат. Необходимость защиты конституционных прав граждан требует, чтобы все фонограммы, получаемые в результате ОРМ «ПТП», были специальным образом защищены до момента регистрации на цифровой аудионоситель. Сохранение аудиофайла от несанкционированного доступа уже в процессе звукозаписи, исключает возможность его дальнейшего использования «не по назначению», кроме прочего, обеспечиваются требования аутентичности (звукозапись представлена в исходном, оригинальном, первичном виде), целостности (в ходе проведения звукозаписи и после ее завершения в нее не могут быть внесены какие-либо изменения) и неоспоримости (посредством проведения фоноскопической экспертизы устанавливается конкретное лицо, участвующее в разговоре).

Таким образом, законодательно установленная возможность прослушивать телефонные переговоры граждан является необходимым конституционным ограничением их свобод, которое направлено на обеспечение защиты общественной безопасности и правопорядка, предотвращение преступлений и иных противоправных действий. При соблюдении процессуальной процедуры и обеспечении последующих судебной проверки и оценки доказательств подобные действия не могут быть расценены как недопустимое ограничение

гарантированного Конституцией Российской Федерации права, поскольку их совершение предполагает достижение конституционно значимых целей, направленных на защиту общества от преступных посягательств.

К вопросу о государственной геномной регистрации в России

*И. Н. Горбулинская¹,
С. Н. Кубитович²*

С принятием Федерального закона от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» в 2009 г. на основе учета данных ДНК биологических объектов создана ФБДГИ (Федеральная база данных геномной информации), предназначенная для установления лиц, оставивших биологический материал (следы) на месте происшествия, фактов принадлежности биологических следов, изъятых по нескольким преступлениям, одному и тому же лицу, а также для установления личности по неопознанным трупам.

Объектами учета ФБДГИ является: геномная информация неустановленных лиц, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий; неопознанных трупов; лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; лиц, прошедших добровольную государственную геномную регистрацию.

Формирование и ведение автоматизированного массива геномной информации осуществляется с применением центрального программно-технического комплекса объединенной поисковой федеральной системы генетической идентификации «Ксенон-2» в ЭКЦ МВД России [6, с. 23].

¹ Доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований УНК судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент. © Горбулинская И. Н., 2017.

² Временно исполняющий обязанности заместителя начальника кафедры оружейведения и трасологии УНК судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Кубитович С. Н., 2017.

Наличие базы данных геномной информации позволяет осуществлять установление источника происхождения биологического следа, представленного на экспертизу, даже в условиях отсутствия конкретного проверяемого лица. Так, в 2013 г. в ходе проверок по ФБДГИ генотипов лиц, осуждённых и отбывающих наказание в виде лишения свободы было установлено 142 совпадения со следами, изъятыми с мест происшествий, в 2014 г. – уже 298, в 2015 г. – 384, а в 2016 г. – 677 [5, С. 25]. *Например, в 2013 г. на территории разных районов г. Новосибирска зарегистрированы два преступления по фактам развратных действий в отношении малолетних девочек (2001 и 2002 г.г.), которые вызвали большой общественный резонанс. При проверке по учету ДНК установлено совпадение между собой генетических профилей, выделенных из следов, изъятых с мест этих двух и еще шести аналогичных преступлений, совершенных в 2003, 2004 и 2012 гг. По результатам исследований ДНК установлено, что развратные действия в отношении малолетних совершал один и тот же мужчина, что позволило объединить все преступления в одно уголовное дело. По подозрению в совершении данных преступлений отрабатывалось большое количество подозреваемых лиц. В результате проведенных исследований в совершении указанных преступлений был изобличен гр-н О.*

Вместе с тем, постановка на учет данных ДНК биологического материала неустановленных лиц, изъятого с мест преступлений, ограничивается данным Федеральным законом категорией тяжких или особо тяжких преступлений, а также преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Таким образом, биологический материал, изъятый по преступлениям небольшой и средней тяжести, не подлежит постановке на учет.

Кроме того, действующий закон не предусматривает возможности постановки на учет ДНК-профилей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений (в том числе по тяжким и особо тяжким преступлениям), что, в свою очередь, существенно снижает возможность эффективного использования базы данных ДНК в процессе раскрытия и расследования преступлений [1, с. 34]. Так же, убийцы, насильники, квалифицированные воры и т. п., освободившиеся из мест лишения свободы до принятия соответствующего нормативного документа, могут быть поставлены на учет только в случае их последующего привлечения к уголовной ответственности и применения наказания в виде лишения свободы [7, с. 161].

Вместе с тем, практика работы экспертно-криминалистических подразделений ведущих стран мира показывает, что эффективность раскрываемости преступлений напрямую зависит от объема накопленной в базе геномной информации. Так в базе данных Исландии содержатся генотипы всего населения страны (около 300 тыс. чел.), а в базе данных ДНК Великобритании учету подлежат образцы не только осужденных лиц по различным видам преступлений, но и подозреваемых, а также лиц, совершивших административные правонарушения [11]. В США, по данным, опубликованным ФБР, в базе данных (Combined DNA IndexSystem) на декабрь 2016 г. на учете состояло более 4 % населения США, т. е. 12 689 529 профилей нарушителей, а также 750217 генетических профилей, изъятых с различных мест преступлений [12].

В нашей стране по данным за январь 2017 г. в ФБДГИ содержится геномная информация только 0,14 % населения Российской Федерации [5, с. 25].

С 2015 г. в МВД России обсуждается возможность внесения поправок в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в РФ», связанных с расширением возможного круга лиц, подлежащих геномной регистрации. Так, по мнению А. В. Цветкова, председателя комиссии по безопасности Общественной палаты Российской Федерации, такое предложение МВД является верным и своевременным [8].

В настоящее время МВД России разработан и проходит согласование проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной геномной регистрации», предполагающий существенное расширение перечня лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации, что позволит более эффективно использовать данные ДНК, полученные в ходе производства экспертиз, и возможности ФБДГИ в раскрытии и расследовании преступлений. Прошла общественная экспертиза данного Федерального закона в формате публичных обсуждений.

Целью предполагаемых изменений в обсуждаемый закон является повышение эффективности использования геномной регистрации при расследовании уголовных дел за счет значительного расширения круга лиц, геномная информация которых подлежит обязательной постановке на учет [9]. А именно, предполагается постановка на учет всех лиц, осужденных и отбывающих наказание за совершение преступлений в виде лишения свободы, а так же лиц, подозреваемых

в совершении преступлений, обвиняемых в совершении преступлений и лиц, подвергнутых административному аресту [10].

Полагаем, принятие данных поправок, направленных на расширение круга лиц и объектов, информация о которых будет подлежать обязательной постановке на учет ДНК, позволит реально повысить эффективность работы правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений.

Однако многие ученые-правоведы и эксперты-практики призывают не ограничиваться внесением данных поправок в закон о геномной регистрации. Предлагается распространить принудительный характер данного мероприятия и на иные категории лиц. Так, член Общественной палаты Российской Федерации В. Слепак предложил ввести обязательную геномную регистрацию для иностранных граждан, как необходимое условие осуществления трудовой деятельности на территории РФ и связал эту необходимость со сложностями, возникающими при идентификации лиц, совершивших преступления не являющимися гражданами Российской Федерации [9].

В свою очередь Лукомская А. С. обосновывает необходимость обязательного забора крови у новорожденных детей; всех женщин (в том числе беременных) находящихся в возрасте до 45 лет, рождающихся и обслуживающихся в медицинских учреждениях Российской Федерации, проходящих плановые и внеплановые осмотры в медицинских учреждениях, с целью установления и фиксации их кодов ДНК в ФБДГИ [4, С. 93]. Подобные меры предполагается направить как на раскрытие и расследование, так и на предупреждение такого вида преступления, как убийство матерью новорожденного ребенка.

Также, в связи большим количеством лиц без вести пропавших и трудностями, возникающими при идентификации лиц, не способных сообщить сведения о себе, и установлении личности неопознанных трупов, ряд ученых, обосновано утверждают, что имеющаяся база данных геномной информации имеет ряд правовых и структурных пробелов, что не в полной мере позволяет использовать ее возможности для установления личности граждан, не способных сообщить сведения о себе, и неопознанных трупов [3, с. 22]. Об этом свидетельствует низкая результативность учета неопознанных трупов, которая составляет 2,4 % от поставленных на учет объектов [2]. В этой связи предлагается разрешить постановку на учет геномной информации родственников без вести пропавших и самих безвестно пропавших граждан в самостоятельном разделе «образцы ДНК безвестно про-

павших граждан и родственников без вести пропавших» и включить данный раздел в структуру обязательной геномной регистрации.

Существуют и другие предложения, направленные на дальнейшее совершенствование законодательства в области учета геномной регистрации.

Решение данной задачи позволит на более высоком качественном уровне и с большей результативностью раскрывать и расследовать преступления, в качестве сдерживающего фактора и позитивно влиять на криминогенную ситуацию в России, своевременно устанавливать личности неопознанных трупов и лиц, затрудняющихся сообщить информацию о себе, а так же способствовать установлению личностей граждан, ставших жертвами техногенных или иных катастроф.

Библиографический список

1. Белов О. А. Правовая регламентация учета данных ДНК биологических объектов в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2015. – № 12 (62): в 4-х ч. Ч. IV. – С. 33–35.

2. Информация представлена в докладе заместителя начальника управления медико-биологических экспертиз и учетов ЭКЦ МВД России Ю. Ю. Кишова на семинаре сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации в г. Туле в 2014 г.

3. Исмаилов Ч. М. Безвестное исчезновение как признак преступления и как повод уголовно-процессуальной проверки // Российский следователь. – 2014. – № 2. – С. 22.

4. Лукомская А. С. // Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург : ОГУ. – 2012. – № 3 (139). – март. – С. 92–94.

5. По биологическим следам: интервью с генерал-полковником полиции А. Гостевым, заместителем Министра внутренних дел Российской Федерации // Полиция России. – 2017. – № 1. – С. 25.

6. Порядок назначения судебных экспертиз, исследований и использование экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации : справочное пособие / под ред. канд. юрид. наук П. Л. Гришина. – М. : ЭКЦ МВД России, 2016. – 344 с.

7. Чернышев С. А., Цыганкова И. В. Актуальные вопросы совершенствования Федерального закона «О государственной геномной

регистрации в Российской Федерации» // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. – М. : Право. – 2016. – № 3 (224). – Вып. 35. – С. 161–166.

8. В Общественной палате поддержали массовый сбор ДНК преступников [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/politics/2015/07/10/v-op-rf-podderzhali-massovyy-sbor-dnk-prestupnikov.html> (дата обращения: 28.02.2017).

9. Введение геномной регистрации не повлияет на закон о персональных данных: информация Пресс-служба Общественной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2016/newsitem/34611> (дата обращения: 28.02.2017).

10. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной геномной регистрации» [Электронный ресурс] URL: https://www.oprf.ru/files/1_2016dok/proektFZ_genom_registrac26052016.pdf (дата обращения: 28.02.2017).

11. [Электронный ресурс] URL: <http://radio.cz/rubrika/novosti-baza-dannyx-dnk-prestupnikov-budet-rasshiryatsya> (дата обращения: 28.02.2017).

12. [Электронный ресурс] URL: <http://www.fbi.gov/about-us/lab/biometric-analysis/codis/ndis-statistics> (дата обращения: 28.02.2017).

Проблемы развития судебной экспертизы объектов дикой флоры и фауны в России

*В. В. Гулевская¹,
Г. Г. Омелянюк²*

Преступному посягательству нередко подвергаются объекты, относящиеся к редким и исчезающим видам дикой флоры и фауны, которые включены в Красные книги различных уровней и (или) охраняются международными договорами Российской Федерации. К последним относится Конвенция о международной торговле видами

¹ Ведущий научный сотрудник ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, кандидат юридических наук. © Гулевская В. В., 2017.

² Заместитель директора ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, профессор кафедры судебно-экспертной деятельности РУДН, доктор юридических наук, доцент. © Омелянюк Г. Г., 2017.

дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (далее – СИТЕС), участником которой Российская Федерация является с 1992 г. Вышеуказанные объекты и их дериваты отличает особый правовой статус, обусловленный их редкой встречаемостью, запрещением или существенным ограничением добычи и коммерческого оборота; значительное превышение спроса над предложением; широкое распространение незаконной добычи и оборота, осуществляемого прежде всего организованными преступными группами.

В зарубежных странах судебно-экспертное исследование объектов дикой флоры и фауны (Wildlife Forensic) широко распространено и проводится в государственных судебно-экспертных учреждениях, научных или образовательных учреждениях. Судебно-экспертному обеспечению расследования преступных посягательств на объекты дикой природы посвящен ряд научных трудов [1, 2].

С учетом международных трендов и потребностей судебной и следственной практики, в настоящее время в судебно-экспертных учреждениях системы Минюста России формируется самостоятельное направление судебно-экспертной деятельности – судебная экспертиза объектов дикой флоры и фауны. Так, Приказом Минюста России от 29 июня 2016 г. № 150 соответствующий род и два вида судебной экспертизы: «Исследование объектов дикой флоры», «Исследование объектов дикой фауны» внесены в «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» [3].

К объектам данного рода судебных экспертиз относятся редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений, грибов, животных, занесенные в Красные книги различных уровней и (или) охраняемые международными договорами Российской Федерации.

Основные задачи данного рода судебных экспертиз включают: отнесение исследуемых объектов к видам растений и животных, включенным в Красные книги и (или) приложения СИТЕС; определение наличия и характеристик объектов, относящихся к редким и исчезающим видам дикой природы, в медицинских и парфюмерно-косметических препаратах, в продовольственных и непродовольственных товарах; определение обстоятельств выращивания или родственных связей объектов дикой флоры и фауны [4, 5].

К проблемам развития судебной экспертизы объектов дикой флоры и фауны относится практически полное отсутствие в распоряжении государственных судебных экспертов специальных методических материалов, предназначенных для судебно-экспертного иссле-

дования объектов, относящимся к охраняемым видам растений и животных. Фундаментальный труд, посвященный исследованию объектов биологического происхождения, был разработан более 30 лет назад [6]. Некоторые из методических материалов посвящены решению криминалистических задач, связанных прежде всего с расследованием преступлений против личности, и в них практически не рассматриваются особенности экспертного исследования редких и исчезающих видов животных [7–9].

Одной из существенных проблем развития судебной экспертизы объектов дикой флоры и фауны является профессиональная переподготовка, повышение квалификации и подтверждение компетентности судебных экспертов в данной области. С учетом активного внедрения модульно-интегративного подхода к профессиональной подготовке экспертов [10], в настоящее время разработаны дополнительные образовательные программы профессиональной переподготовки по экспертным специальностям «Исследование объектов дикой флоры» и «Исследование объектов дикой фауны». Приведем пример: ряд компетенций из программы профессиональной переподготовки эксперта-зоолога при освоении дополнительных модулей, позволяющих решать новые задачи, связанные судебно-экспертным исследованием объектов дикой фауны, после соответствующей модернизации включены в программу профессиональной переподготовки эксперта, специализирующегося на производстве судебной экспертизы объектов дикой фауны.

С учетом необходимости при судебно-экспертном исследовании объектов, относящихся к охраняемым видам, использования специальных знаний из различных наук (биологии, экологии, трасологии, баллистики и др.) и производства комплексных экспертиз разработана дополнительная образовательная программа повышения квалификации «Комплексная экспертиза объектов дикой флоры и фауны» для экспертов, аттестованных по смежным экспертным специальностям: «Исследование объектов растительного происхождения», «Исследование объектов животного происхождения», «Исследование следов человека и животных», «Исследование следов орудий, инструментов, механизмов», «Исследование огнестрельного оружия и патронов к нему», «Исследование следов и обстоятельств выстрела», «Исследование промышленных (непродовольственных) товаров, в том числе с целью их оценки», «Исследование продовольственных товаров, в том числе с целью их оценки», «Исследование экологического состояния водных объектов», «Исследование экологического состояния естест-

венных и искусственных биоценозов», «Исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения», «Исследование экологического состояния объектов окружающей среды в целях определения стоимости их восстановления», «Исследование экологического состояния объектов городской среды».

В РУДН с 2017 г. осуществляется дополнительное профессиональное образование по учебным программам «Исследование объектов дикой флоры» и «Исследование объектов дикой фауны», приемственной по отношению к основной образовательной программе высшего образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция. Целью обучения является повышение квалификации, получение дополнительных компетенций по специализации «Юриспруденция», подготовка к профессиональной деятельности, связанной с производством судебной экспертизы объектов дикой флоры и фауны, ознакомление с профессиональными компетенциями, которыми обладают эксперты, аттестованные по смежным экспертным специальностям и расширение профессиональных компетенций для самостоятельного квалифицированного исследования в рамках судебной экспертизы объектов дикой флоры и фауны.

В целях укрепления сотрудничества между судебно-экспертными учреждениями государств, расположенных на Евразийском пространстве, разработки судебно-экспертных методических материалов и научно-технических средств для производства судебной экспертизы дикой флоры и фауны, оказания содействия в развитии и укреплении контактов между судебно-экспертными учреждениями в области расследования преступлений против дикой флоры и фауны с 2014 г. функционирует Евразийская судебно-экспертная сеть в области охраны дикой флоры и фауны [11].

Для дальнейшего развития судебной экспертизы объектов дикой флоры и фауны целесообразно:

- проведение валидации (оценка пригодности) использования методических материалов, разработанных в рамках экологической, трасологической, ботанической, зоологической, товароведческой, баллистической и других судебных экспертиз, в целях установления фактических обстоятельств незаконной добычи и оборота объектов дикой флоры и фауны;

- совместная разработка методических материалов, связанных с судебно-экспертным исследованием объектов дикой флоры и фауны, с научными и образовательными учреждениями (например, биологическим факультетом МГУ имени М.В. Ломоносова, Институтом про-

блем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова Российской академии наук, Всероссийским научно-исследовательским институтом рыбного хозяйства и океанографии);

- адаптация и последующая валидация методических материалов, разработанных в ведущих судебно-экспертных, научных и образовательных учреждениях зарубежных стран, прежде всего в США, Нидерландах, Индии;

- развитие международного сотрудничества между государствами-членами СНГ, прежде всего в рамках Евразийской судебно-экспертной сети в области охраны дикой флоры и фауны;

- разработка и последующее внедрение в экспертную практику российских судебно-экспертных учреждений методических материалов для молекулярно-генетических исследований объектов дикой флоры и фауны;

- подбор кадров и их обучение с использованием дополнительных образовательных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации в области судебной экспертизы объектов дикой флоры и фауны.

Библиографический список

1. Cooper, J. E. Wildlife Forensic Investigation: Principles and Practice / J. E. Cooper, M. E. Cooper. – CRC Press, 2013. – 770 p.

2. Huffman, J. E. Wildlife Forensics: Methods and Applications/ J. E. Huffman, J. R. Wallace. – Wiley–Blackwell, 2012. – 396 p.

3. О внесении изменений в Приложения № 1 и № 2 к приказу Минюста России «Об утверждении Перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России: Приказ Минюста России от 29 июня 2016 г. № 150 [Электронный ресурс] // URL: http://www.sudexpert.ru/norms/pr_150.pdf (дата обращения: 15.03.2017).

4. Гулевская В. В. Научно-методическое обеспечение судебной экспертизы объектов дикой флоры и фауны / В. В. Гулевская // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 2 (42). – С. 14–24.

5. Гулевская В. В. Научно-методическое обеспечение судебной экспертизы объектов дикой флоры и фауны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Гулевская. – М., 2016. – 26 с.

6. Судебно-экспертное исследование некоторых объектов биологического происхождения (методическое пособие для экспертов-биологов). – М. : ВНИИСЭ, 1980. – 279 с.
7. Кисин М. В. Судебно-биологическая экспертиза волос животных. М. : РФЦСЭ, 2001. – Вып. 2. – 175 с.
8. Кисин М. В. Судебно-биологическая экспертиза волос животных / М. В. Кисин, В. С. Митричев. – М. : РФЦСЭ. – 1996. – Вып. 1. – 128 с.
9. Сучкова Е. В. Судебно-экспертное исследование волос человека и животных. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 228 с.
10. Смирнова С. А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения. Мультиформатное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». – М. : ЭКОМ, 2012. – Ч. 1. – 656 с.
11. Бекжанов Ж. Л. Международный опыт и перспективы развития судебно-экспертных сетей, связанных с расследованием преступлений против дикой флоры и фауны / Ж. Л. Бекжанов, В. В. Гулевская, Г. Г. Омелянюк [и др.] // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 1 (33). – С. 102–107.

Соотношение прав и обязанностей специалиста, как участника судопроизводства в арбитражном, гражданском и уголовном процессе

*Т. В. Демидова¹,
Д. С. Гольцев²*

Все чаще в Российском уголовном, гражданском или арбитражном судопроизводстве при рассмотрении и разрешении дел прибегают к помощи специалистов из различных областей знаний.

Если раньше помощь специалиста как участника судопроизводства использовалась только в уголовном процессе и в основном в качестве помощника следователя при осмотре мест происшествия и

¹ Заместитель начальника кафедры экспертно-криминалистической деятельности УНК судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук. © Демидова Т. В., 2017.

² Старший научный сотрудник УНК судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук. © Гольцев Д. С., 2017.

отыскания следов. То сейчас специалиста привлекают и в гражданском, и арбитражном судопроизводстве для дачи консультаций, пояснения, оказания технической помощи.

В настоящее время в качестве специалистов в Российском судопроизводстве могут приглашаться любые лица, обладающие специальными знаниями, в том числе и юристы. Однако, на наш взгляд необходимо разделять специальные знания юриста и специалиста.

Мы считаем, что специальные знания юриста – это совокупность теоретических знаний и практических навыков и умений в области определенной отрасли права, приобретаемых им путем специальной подготовки и профессионального опыта, необходимых ему выполнения своих служебных обязанностей.

Специальные знания специалиста – это совокупность теоретических знаний и практических навыков и умений в области науки, техники, искусства или ремесла, в том числе необходимых правовых знаний, приобретаемых путем специальной подготовки и профессионального опыта, и необходимых для производства соответствующих судебных экспертиз и оказания помощи при проведении следственных действий и иных мероприятий в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Специальные знания юриста и специалиста должны взаимно дополнять друг друга для решения общей задачи в рамках уголовного, гражданского и арбитражного судопроизводства.

В качестве специалиста могут привлекаться как сотрудники государственных или негосударственных экспертных учреждений, так и любые другие лица, обладающие специальными знаниями.

Рассмотрим основные права и обязанности специалиста, закрепленные в уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Так в ст. 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закреплено, что «специалист может быть приглашен для того, чтобы оказать содействие в обнаружении, закреплении и изъятии материалов уголовного дела, поставить вопросы на рассмотрение эксперту, а также разъяснять участникам уголовного судопроизводства вопросы, которые входят в его компетенцию».

На наш взгляд, важным является привлечение специалиста в уголовном процессе, т.к. именно он, обладает специальными знаниями, которые могут помочь, проанализировать обстоятельства происшедшего события, изучить следы, грамотно определиться с видом судебной экспертизы и аргументировано задать все необходимые вопросы эксперту.

Вызов специалиста, а также порядок его участия в уголовном судопроизводстве закреплены в ст.ст. 168 и 270 УПК РФ.

Согласно ч. 3 ст. 58 УПК РФ специалист вправе:

- 1) отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;
- 2) задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда;
- 3) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;
- 4) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

Согласно УПК РФ, специалист не вправе:

- уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд;
- разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, если он был об этом заранее предупрежден;
- за разглашение данных предварительного расследования специалист несет ответственность в соответствии со ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

На наш взгляд, существенно расширены права специалиста, так законодатель даже предусмотрел самоотвод специалиста в том случае если он не обладает соответствующими специальными знаниями.

Согласно ст. 80 УПК РФ можно привлекать специалиста даже заключения. Однако на практике это форма участия специалиста в уголовном судопроизводстве практически не используется.

Много вопросов вызывает разграничение компетенций специалиста и эксперта в уголовно-процессуальном судопроизводстве, так как они имеют общий объект или предмет исследования.

Если раньше возможно было использовать заключения специалиста в стадии возбуждения уголовного дела, а назначить экспертизы на этой стадии было невозможно и заключение специалиста использовалось как вид доказательств для возбуждения уголовного дела и являлось необходимостью в уголовном процессе, то в настоящее время согласно действующему УПК РФ судебную экспертизу можно назначать до возбуждения уголовного дела

Также отметим, что в УПК РФ отсутствует регламентация:

- порядка получения заключения специалиста как судом, так и сторонами,
- процессуального порядка допроса специалиста;
- порядка оказания помощи специалистом следователю и суду, особенно когда речь идет о постановке вопросов эксперту и разъяснении вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Также в отличие от эксперта, уголовная ответственность специалиста за дачу заведомо ложного заключения в УК РФ не предусматривается.

Обязанность специалиста явиться по вызову следователя закреплена ч. 4 ст. 58 и ч. 1 ст. 168 УПК, однако при этом не закреплена мера ответственности специалиста за невыполнения данного требования. Можно сказать, что УПК РФ не регламентирует обязанности специалиста и, соответственно, он не может быть привлечен даже к материальной ответственности на основании ст. 117 УПК.

Отметим, что УПК РФ не содержит указаний на обязательное участие специалиста в уголовном процессе, предоставляя возможность выбора формы применения специальных знаний субъекту доказывания.

Однако, все чаще при расследовании уголовных дел следователь обращается за помощью к специалистам различных областей знаний.

В отличие от Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в Гражданско-процессуальном кодексе Российской Федерации нет статьи участник судопроизводства «специалист».

Согласно действующими гражданско-процессуальному кодексу РФ определены формы консультаций специалиста:

- дача консультаций, а также пояснений по вопросам, общеизвестным среди сведущих лиц;
- выявление потребности в производстве экспертизы, определении ее класса, рода, вида, а также помощи суду в формулировании экспертного задания (вопросов);
- помощь в решении вопроса судом о полноте, научной обоснованности полученного экспертного заключения;
- совершение процессуальных действий, требующих специальных знаний и навыков.

Таким образом, участие специалиста на различных стадиях гражданского судопроизводства (подготовка дела к судебному разбирательству, судебное разбирательство, обжалование решения суда) становится дополнительной гарантией прав участников процесса, а так-

же позволяет эффективно использовать достижения науки, техники и ремесла в процессе разрешения гражданских дел.

Специалист по своему процессуальному положению в гражданском судопроизводстве относится к субъекту, которые содействуют осуществлению правосудия.

Основными условиями участия специалиста в процессе – это наличие у него специальных знаний и навыков, его незаинтересованность в исходе дела, так как он не является субъектами судебного спора.

Согласно ч. 2 ст. 188 ГПК РФ специалист, обязан:

- явиться в суд;
- отвечать на поставленные судом вопросы;
- давать в устной или письменной форме консультации и пояснения;
- при необходимости оказывать суду техническую помощь.

На наш взгляд, права специалиста как субъекта гражданских процессуальных отношений в ГПК РФ регламентированы недостаточно четко.

Полагаем, что специалист в гражданском судопроизводстве должен иметь следующие полномочия:

- знакомиться с материалами дела;
- участвовать в судебном разбирательстве;
- отказаться от участия в судебном разбирательстве, если он не обладает соответствующими специальными знаниями и навыками;
- знакомиться с протоколом процессуального действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;
- получать вознаграждение за дачу консультаций, пояснений, совершение процессуальных действий, требующих специальных знаний и навыков;
- на возмещение расходов, связанных с явкой суд.

Также в ГПК нет четкой регламентации ответственности специалиста, участвующего в разбирательстве гражданского дела. Не предусмотрена ответственность специалиста за дачу заведомо ложных сведений.

Возможна такая ситуация, когда специалист дает ложные пояснения, совершает процессуальные действия с нарушением определенных требований и т.п. Вследствие чего его консультации, пояснения могут существенно деформировать предмет доказывания по делу,

повлиять на формирование внутреннего убеждения судьи и как результат искажения фактов.

Допрос специалиста в отличии от УПК РФ предусмотрен ч. 4 ст. 188 ГПК РФ. Так, в целях разъяснения и дополнения консультации специалисту могут быть заданы вопросы. Также регламентирован порядок задавания вопросов. Первым задает вопросы лицо, по заявлению которого был привлечен специалист, либо его представитель, а затем задают вопросы другие участники гражданского судопроизводства. При этом, судьи вправе задавать вопросы специалисту в любой момент его допроса.

Как мы видим, процедура допроса специалиста близка к процедуре допроса эксперта. Поэтому возможно объединение норм о допросе эксперта и специалиста в одной статье ГПК РФ. Последний вопрос из отмеченных пока остро не стоит в гражданском судопроизводстве в силу непродолжительного действия норм о специалисте.

С внесением изменений в АПК РФ в 2011 г. была сформулирована законодателем ст. 55.1. Специалист, в которой указана понятие специалист «это лицо, обладающее необходимыми знаниями по соответствующей специальности, осуществляющее консультации по касающимся рассматриваемого дела вопросам». На наш взгляд, определение специалиста, указанное в АПК РФ, не отражает всех возможностей оказания процессуальной и непроцессуальной помощи в арбитражном процессе. Также непонятно в чем отличие специалиста от эксперта в АПК РФ.

Права специалиста в АПК РФ также регламентированы. Специалист в праве:

- с разрешения арбитражного суда знакомиться с материалами дела, участвовать в судебных заседаниях,
- заявлять ходатайство о представлении ему дополнительных материалов;
- отказаться от дачи консультаций по вопросам, выходящим за пределы его специальных знаний, а также в случае, если представленные ему материалы недостаточны для дачи консультации.

В ст. 87.1 АПК РФ указана, что специалист дает консультации только в устной форме. При этом не указан порядок представления консультаций. Не указано в чем отличие консультации специалиста от заключения эксперта в арбитражном процессе.

В АПК РФ не предусмотрено право специалиста делать подлежащие занесению в протокол заявления и замечания по поводу совершаемых действий, а также приносить жалобы на действия (без-

действия) и решения, ограничивающие его права, что на наш взгляд, является существенным упущением законодателя.

В АПК РФ закреплены обязанности специалиста:

- явиться в суд;
- отвечать на поставленные вопросы;
- давать в устной форме консультации и пояснения.

На основании ст.ст. 21 и 23 АПК РФ специалист может быть подвергнут отводу. При этом ответственность за дачу заведомо ложной консультации или штраф за неявку без уважительной причины в кодексе не предусмотрены.

Мы считаем, что правовой статус специалиста в АПК РФ регламентирован очень скудно и вызывает множество вопросов.

В заключение хотелось бы отметить, что необходимо единообразно регламентировать права и обязанности специалиста в уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 5 мая 2014 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2014 г.) // Российская газета. – № 238–239, ст. 188.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 3 апреля 2017 г.). Ст.ст. 58, 80, 168, 270.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 19 декабря 2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2017 г.). Ст.ст. 55, 21–23.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 3 апреля 2017 г.). Ст. 25.
5. Боннер А. Т. Специалист в гражданском и арбитражном процессе: законодательное регулирование и судебная практика // Закон. – 2010. – № 6. – С. 115–128.
6. Демидова Т. В. Взаимодействие следователя с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений при расследовании дорожно-транспортных преступлений : дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.
7. Дьяконова О. Г. Особенности правового регулирования участия специалиста в арбитражном процессе <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/>.

8. Мохов А. А. Использование специальных знаний в гражданском судопроизводстве России: теория и практика : дисс. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2005.

**О дидактических основах преподавания дисциплины
«Транспортно-трасологическая экспертиза»
в свете перехода к обучению по ФГОС третьего плюс
поколения по направлению подготовки
по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза»**

*К. Е. Дёмин¹,
В. А. Жаворонков²*

В настоящее время система высшего образования в Российской Федерации ознаменована существенными изменениями. Как известно 6 декабря 2016 г. вступил в силу приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 октября 2016 г. № 13420, утверждающий новый стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 40.05.03 – Судебная экспертиза, квалификация (степень) «специалист». В данном стандарте сформированы обязательные требования к реализации основных образовательных программ подготовки специалиста в области его будущей профессиональной деятельности, включающую в себя судебно-экспертную деятельность по обеспечению судопроизводства, предупреждения, раскрытия и расследования правонарушений путем использования специальных знаний для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования материальных носителей криминалистически значимой информации, необходимой для установления фактических данных.

В ходе практической реализации указанного стандарта по заданию руководства института была разработана рабочая программа по дисциплине «Транспортно-трасологическая экспертиза»,

¹ Доцент кафедры оружиеведения и трасологии УНК судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент. © Дёмин К. Е., 2017.

² старший преподаватель кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика» Юридического института Московского государственного университета путей сообщения Императора Николая II. © Жаворонков В. А., 2017.

являющуюся дисциплиной по выбору профессионального цикла. При ее изучении обучающиеся должны использовать знания, полученные в ходе прохождения ряда предшествующих дисциплин таких как: «Судебная фотография и видеозапись» (в объеме применения умений и навыков фотографической фиксации трасологических объектов и мест дорожно-транспортного происшествия (ДТП), «Теория судебной экспертизы» (в использовании основных научных построений общей системы профессионального экспертного знания), «Уголовный процесс» (в рамках знания норм процессуального права, регламентирующих права и обязанности эксперта и специалиста как участников уголовного процесса), «Криминалистика» (в уяснении места транспортной трасологии в системе трасологии), «Уголовное право» (в применении норм материального права в судебно-экспертной деятельности). Далее укажем, что «Транспортно-трасологическая экспертиза» является обеспечивающей дисциплиной для следующих дисциплин: «Участие специалиста в процессуальных действиях» (в части получения практических умений и навыков обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования мест ДТП), «Криминалистическая регистрация» (в рамках классификационного подхода к рассмотрению материальных следовой картины ДТП). Особое место занимает «Трасология и трасологическая экспертиза», прохождение которой, по мнению авторов, должно предшествовать изучению рассматриваемой нами дисциплины, так как указанная дисциплина содержит общетеоретические вопросы, посвященные методологическим, организационным, научным и правовым основам для всей трасологии, так и для транспортной трасологии в частности. К сожалению, согласно действующему графику последовательности преподавания дисциплина «Транспортно-трасологическая экспертиза» преподается одновременно с трасологией, что дидактически не совсем верно.

Исходя из выше указанных нами требований к специальности судебная экспертиза задачами дисциплины «Транспортно-трасологическая экспертиза» должны содержать в себе: выработку навыков исследования вещной обстановки мест дорожно-транспортных происшествий для обнаружения, фиксации, изъятия материально-фиксированных трасологических объектов и их предварительного исследования; ознакомление с основами информационного обеспечения судебно-экспертной деятельности при производстве транспортных трасологических экспертиз и исследований; формулирование навыков, направленных на способности анализа и обобщения

экспертной практики причин и условий, способствующих совершению ДТП, а также разработка предложений, направленных на их устранение; развитие у обучающихся умения и навыков в сфере применения специальных знаний в оказании консультативной помощи субъектам правоприменительной деятельности по вопросам назначения и производства транспортных трасологических экспертиз; выработку навыков, направленных на использование специальных знаний в области трасологии путём применения научно-разработанных методик и технических средств при исследовании материально-фиксированных следов и предметов, возникающих вследствие ДТП.

Исходя из поставленных задач результатами освоения дисциплины согласно ФГОС ВПО 3+ поколения должны являться получение следующих профессиональных компетенций в области теоретических знаний научных основ транспортной трасологии: способностью использовать знания теоретических, методических, процессуальных и организационных основ судебной экспертизы, криминалистики при производстве судебных экспертиз и исследований (ПК-1); способностью применять методики судебных экспертных исследований в профессиональной деятельности (ПК-2); способностью использовать естественнонаучные методы при исследовании вещественных доказательств (ПК-3); способностью применять технические средства при обнаружении, фиксации и исследовании материальных объектов – вещественных доказательств в процессе производства судебных экспертиз (ПК-4); способностью применять при осмотре места происшествия технико-криминалистические методы и средства поиска, обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования материальных объектов – вещественных доказательств (ПК-6); способностью участвовать в качестве специалиста в следственных и других процессуальных действиях, а также в непроцессуальных действиях (ПК-7); способностью организовывать профессиональную деятельность в соответствии с требованиями федерального законодательства, ведомственных правовых актов, функциональных обязанностей и основ делопроизводства (ПК-11); способностью выявлять и устранять причины и условия, способствующие коррупционным проявлениям в служебном коллективе (ПК-12); способностью к организации и осуществлению мероприятий по технической эксплуатации, поверке и использованию технических средств в экспертной практике (ПК-13); способностью выявлять на основе анализа и обобщения экспертной практики причины и условия, способствующие

щие совершению правонарушений, разрабатывать предложения, направленные на их устранение (ПК-17)¹.

Таблица 1

Разделы учебной дисциплины

№ п/п	Раздел учебной дисциплины	Краткое содержание раздела
1	2	3
1	Тема 1. Понятие транспортно-трассологической экспертизы	Объекты и предмет транспортно-трассологической экспертизы. Задачи и методы. Субъекты транспортно-трассологической экспертизы.
2	Тема 2. Наезд на неподвижное препятствие	Основные трассологические понятия следовой картины наезда на препятствие. Следы как отображение внешнего строения и иных свойств материальных объектов, на которые совершен наезд. Механизм следообразования. Объекты следообразования, формы следового контакта. Основные факторы, обуславливающие механизм следообразования с неподвижным объектом.
3	Тема 3. Столкновение транспортных средств.	Механизм столкновения транспортных средств (удар, скольжение, волочение и пр.). Определение места столкновения ТС, исходя из характера и локализации повреждений на них. Последовательность возникновения повреждений (следов) при столкновении транспортного средства о преграду. Угол взаимного расположения ТС в момент их первоначального контакта. Направление движения транспортного средства в момент наезда. Траектория и характер движения транспортных средств. Границы проезжей части, где

¹ ФГОС подготовки специалиста по направлению подготовки (специальности) 40.05.03 Судебная экспертиза.

		находится место столкновения (место наезда).
4	Тема 4. Методика исследования следов транспортных средств	Цели и задачи экспериментальных исследований. Объекты исследования и предмет исследования судебной транспортно-трассологической и автотехнической экспертизы. Задачи эксперимента, решения которых являются компетенцией судебного эксперта-трассолога и эксперта-автотехника. Закономерные и случайные явления, обуславливающие рельефные образования (морфологию) объектов. Понятие трассологической идентификации, ее виды и объекты. Классификация идентификационных признаков. Общие и частные признаки, групповые и индивидуальные признаки. Идентификационный период.
5	Тема 5. Осмотр места дорожно-транспортного преступления	Определение и классификация дорожно-транспортных происшествий. Этапы и методы осмотра места происшествия по делам о ДТП. Особенности подготовительного этапа осмотра места ДТП. Организация взаимодействия. Технокриминалистическое обеспечение осмотра места ДТП. Особенности применения фото и видео техники при фиксации обстановки и следов на месте происшествия. Особенности составления схем, используемый инструментарий. Участники осмотра места ДТП. Осмотр транспортных средств – участников ДТП. Участие специалиста в установлении механизма ДТП. Приемы и способы фиксации следов транспортных средств. Описание следов транспортных средств.
6	Тема 6. Предварительное исследование трассологических следов, обра-	Понятие предварительных исследований. Объем и методы их проведения. Участие специалиста в проведении предварительных исследований. Спосо-

	зующихся при наезде на пешехода	бы реализации результатов предварительных исследований на месте ДТП (ориентировки, розыскные таблицы и др.). Основные слеодообразующие детали и части транспортных средств. Участие специалиста-криминалиста в осмотре места ДТП и проведении предварительных исследований. Предварительное исследование следов в целях установления групповой принадлежности транспортного средства. Получение розыскной информации о скрывшемся транспортном средстве.
7	Тема 7. Исследование следов шин транспортных средств	Модель шины, которой был оставлен след, слепок которого представлен на транспортно-трассологическую экспертизу. Тип, модель и марка транспортного средства, оставившего следы на месте ДТП. Направление движения транспортного средства до и после столкновения. Следы передних и задних (правых и левых) колес на месте ДТП. Дефекты на шинах, оставивших следы. Отличительные признаки шин, отобразившиеся в следах (например, дефекты, степень износа протектора, неравномерный износ протектора вследствие неправильной регулировки углов установки или дисбаланса колес, пробой и порезы, вздутие протектора и др.
8	Тема 8. Исследование следов транспортных средств на живых лицах или трупах	Место на дорожном полотне, где в момент столкновения ТС находился пешеход. Положение пешехода в момент столкновения с транспортным средством. Механизм наезда на пешехода, установление в каком положении он находился в момент наезда на него транспортного средства.
9	Тема 9. Понятие, за-	Структура идентификационной марки-

	дачи и объекты экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств	ровки кузова (рамы), двигателя. Заводские таблички. Номер заказа. Материалы, используемые в автомобилестроении. Электронные носители информации.
10	Тема 10. Технология изменения идентификационной маркировки транспортных средств	Способы изменения идентификационной маркировки кузова (рамы), других агрегатов и деталей транспортных средств. Способы изменения маркировок и обозначений на заводских табличках.
11	Тема 11. Методы установление первичной маркировки транспортных средств	Осмотр АТС, цели и порядок. Исследование маркировочных обозначений на кузове (раме), двигателя, на заводских табличках. Установление идентификационной маркировки по электронным носителям информации. Установление даты производства ТС. Методы выявления первичной маркировки. Использование информационно-поисковых систем завода-изготовителя.

Кроме этого отметим, что нами при составлении рабочей программы, исходя из задач реформирования системы высшего образования в Российской Федерации, предложено наряду с увеличением аудиторного времени до 144 часов, основная часть которого перераспределена на практические занятия до 90 часов, особое место уделяется самостоятельной работе обучающихся (72 часа), которая должна включать, как время на подготовку к семинарским и практическим занятиям, так и написание курсовых работ и заполнение лабораторных практикумов. В содержании учебной дисциплины, по мнению авторов, должно присутствовать рассмотрение двух разделов (см. табл.1), содержащих одиннадцать тем, последовательность изучения которых отвечает принципам логичности построения дисциплины, преемственности изучаемого материала и системности преподаваемых специальных знаний, и отражены новейшие концепции судебной транспортно-трасологической экспертизы, передовой опыт экспертных подразделений органов внутренних дел и следственных аппаратов МВД России по раскрытию и расследованию транспортных преступлений и правонарушений, сопряженных с обнаружением, фиксацией и исследованием следовой картины ДТП [1, с. 37–40]. Специфи-

ка изучения дисциплины состоит в том, что закрепление теоретических знаний, полученных обучающимися на лекциях и при самостоятельном изучении литературы, овладение ими практическими навыками и умениями происходит в процессе практической отработки приемов экспертного трасологического исследования. В связи с этим предусмотрено ограниченное количество семинарских занятий (4% от общего аудиторного времени), но нами рекомендуется в начале каждого практического и лабораторного занятия рассмотрение теоретического материала. Семинарские занятия по дисциплине проводятся с целью закрепления и расширения знаний, полученных на лекциях и в ходе самостоятельного изучения материала, на них целесообразно выносить ключевые, наиболее сложные и дискуссионные вопросы. Лекции имеют своей целью дать обучаемым систематизированные научные знания по изучаемой дисциплине, ознакомить с существующими проблемами и возможными путями их решения. Контроль текущей успеваемости обучающихся (текущая аттестация) проводится в ходе семестра с целью определения уровня усвоения обучающимися знаний; сформированное у них умений и навыков; своевременного выявления преподавателем недостатков в подготовке обучающихся и принятия необходимых мер по ее корректировке; совершенствованию методики обучения; организации учебной работы и оказания обучающимся индивидуальной помощи. К контролю текущей успеваемости относятся проверка знаний, умений и навыков обучающихся: на занятиях; анализ выполнения контрольных работ; подведение итогов проведения рубежного контроля уровня усвоения знаний (например, нами предложены наборы тестовых заданий, а также набор практических вводных); выполнение обучающимися индивидуальных заданий; по результатам проверки качества конспектов лекций и иных материалов; отчет обучающихся в ходе индивидуальной консультации преподавателя и т.д.. Контроль за выполнением обучающимися каждого вида работ может осуществляться поэтапно и служить основанием для предварительной и промежуточной аттестации по дисциплине. Промежуточная аттестация обучающихся проводится с целью выявления соответствия уровня теоретических знаний, практических умений и навыков обучающихся по дисциплине требованиям ФГОС 3+ в форме дифференцированного зачета.

Таким образом, переход преподавания дисциплины «Транспортно-трасологическая экспертиза» в соответствии требованиям ФГОС 3+ поколения требует новых условий реализации образовательной программы, инновационных подходов, способствующих

формированию у обучающихся комплекса общекультурных, профессиональных, и профессионально-специализированных компетенций, качественного нового подхода к созданию натуральных коллекций объектов со следами ДТП [2, с. 44–48; 3, с. 72–77], а также взвешенной политики, направленной на материально-технического перевооружение специализированных лабораторий современными образцами криминалистической техники.

Библиографический список

1. Беляев М. В., Дёмин К. Е. Современные подходы дидактики преподавания дисциплины «Исследование следов столкновения на транспортных средствах и месте дорожно-транспортного происшествия // Вестник Московского университета МВД России. – М. : Московский университет МВД России, 2016 (5).

2. Беляев М. В., Дёмин К. Е., Киселевич И. В. Об инновационных подходах подготовки судебных экспертов в свете стандартов третьего поколения. // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: в 3-х ч. – Ч. 3. – М. : Академия управления МВД России, 2011.

3. Беляев М. В., Демидова Т. В. Применение инновационных технологий при осмотре мест дорожно-транспортных происшествий // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – М. : 2015 (2).

Возможности биометрического исследования при производстве судебных экспертиз

Л. В. Дмитриева¹

Судебная экспертиза является одной из наиболее распространенных в процессе расследования видов экспертиз. Суть ее заключается в процессе научного наблюдения признаков и свойств объектов, их измерению, описанию, сравнению. Как показывает практика, в большинстве случаев при каждом расследовании уголовных дел назначается экспертиза. Проведенная судебная экспертиза имеет очень большое практическое значение, так как она позволяет научными приемами и методами устанавливать факты, имеющие доказательственное значение. Экспертиза помогает следователю, лицу, производящему дознание, суду установить фактические обстоятельства дела, выявить фактические данные, которые самостоятельно или в совокупности с другими доказательствами помогают установить причины и условия, которые поспособствовали совершению преступления.

Судебная экспертиза делится на виды в зависимости от объекта исследования. А объекты судебной экспертизы весьма разнообразны и разнородны по своей природе, происхождению, условиям образования. Однако одной из целей у всех видов судебных экспертиз является установление тождества.

Состояние судебной экспертизы и ее достижения целиком и полностью зависят от внедрения в процесс исследования новейших методов естественных и технических наук. Новейшие методы исследования не механически переносятся из других наук в судебную экспертизу, а путем их доработки, видоизменения, усовершенствования и приспособления к целям и задачам экспертного исследования. Так, например, автоматизация биометрических систем стала доступна только за последние несколько десятилетий и это связано со значительным прогрессом в области компьютерной обработки информации. Хотя сами методы биометрической идентификации основаны на идеях, которые существовали сотни и тысячи лет назад. Так, с развитием цивилизации люди стали применять описание лиц для того, чтобы узнать своих знакомых и незнакомых людей. С ростом населения

¹ Преподаватель кафедры экспертно-криминалистическая деятельность Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Дмитриева Л. В., 2017.

и развитием путешествия и торговли форма описания человека стала обобщаться и формализоваться. Кроме внешних (комплексных и анатомических) описаний стали применяться описания поведенческие (динамические), которыми люди пользовались ежедневно на бессознательном уровне. Так, например, более тридцати тысяч лет назад в известняковых пещерах Франции наряду с изображением животных были обнаружены непонятные геометрические фигуры около изображений подобия человеческих фигур в виде линий, точек, зигзагов, треугольников и отпечатков рук. Так эти отпечатки рук признали одним из первых идентификационных признаков человека. Начиная с 1858 г. ведется активная работа по систематизации биометрических технологий.

Физиологические особенности, заложенные в генетическом коде (папиллярные узоры, геометрия ладоней, геометрия ступней, геометрия венозной системы кистей рук, геометрия лица, рисунок радужной оболочки и кровеносной сетчатки глаза, форма уха, колебание голосовых связок) являются постоянными и неизменными характеристиками человека. А их отображения являются объектами идентификации в судебной экспертизе. С помощью использования биометрии эксперт может измерить и проверить надежность полученных им результатов исследования. По индивидуальным признакам и происходит биометрическая идентификация личности, которая происходит по средствам биометрических устройств. Основная функция любого биометрического устройства – распознавание личности.

Автоматическая обработка результатов исследования дает возможность выявлять скрытые закономерности и правильно их трактовать. Но все же сама по себе обработка данных не может служить гарантией качества выполненного экспертного исследования, если сама экспертиза проведена методически неверно или на базе ошибочных данных. С привлечением биометрии можно заранее рассчитать и спланировать необходимую численность объектов для конкретного эксперимента и оценить достоверность проверяемой [1] им гипотезы.

При производстве экспертиз с использованием статистического анализа биометрического исследования возможно решить две взаимосвязанные задачи. Первой задачей является численная характеристика человека как биологического объекта, а так же масштабы и тенденцию его изменения. Вторая задача обеспечивает объективность существования конкретного лица, его специфичность и достоверность его отличия от другого. При этом такие факторы, влияющие на

отображение внешности как дисперсия, коэффициент асимметрии, вариация лежат в основе количественной характеристики личности. Для оценки достоверности экспертных выводов вычисляются различные статистические критерии.

Процедура статистического анализа, например, при производстве портретных экспертиз, будет состоять из таких этапов как изучения личности как биологического объекта, выбора системы статистического инструментария, аналитического исследования и криминалистическая интерпретация результатов статистической обработки объектов. На этапе изучения личности как биологического объекта производится накопление данных о субъекте, формулирование исследовательских задач и вопросов, требующих статистической оценки. Статистика решает строго определенные задачи, не подменяя функции биологического исследования. Базируясь на результатах экспертизы, статистика доказывает выдвинутые гипотезы или отвергает предложения, которые не обеспечены необходимым и достаточным объемом информации. При этом истинные отличия дифференцируются от случайных, обусловленных неучтенными факторами. Происходит вычисление реальной закономерности из большого объема материала.

На этапе выбора системы статистического инструментария определяется комплекс необходимого и достаточного объема показателей для анализа. Устанавливаются критерии и приемы, необходимые для количественной характеристики анализируемого процесса или явления. На этом уровне проявляется уровень биометрической подготовки эксперта и его компетентность. Однако многие задачи решаются по аналогии, что позволяет формализовать критерии подбора адекватного статистического приема. Такой подход позволяет предварительно подобрать метод, способный решить поставленную задачу.

На этапе аналитического исследования выдвигается гипотеза, проводятся расчеты по принятой программе и формулируются выводы. На данном этапе дается формулировка поставленного экспертом вопроса. При выдвижении гипотезы учитываются факторы, которые носят случайный характер и не соответствуют выводам эксперта, но эти различия / совпадения легко объяснимы. В процессе статистического анализа происходит либо отвержение, либо принятие выдвинутой версии. Вывод, являющийся главным результатом статистического анализа, представляет собой заключение о справедливости либо опровержении гипотезы.

На этапе криминалистической интерпретации результатов статистической обработки объектов основывается на статистическом выводе, который был получен на предыдущем этапе. В случае, когда результат не отвергает версию, выдвинутую на аналитической стадии, то существенных заключений сделать нельзя. Не исключено, что в распоряжении эксперта оказалось недостаточно данных для получения точных показателей для достоверного вывода. Для разрешения проблемы исследование либо продолжается на более полной эмпирической базе, либо эксперт применяет другие методы, используемые в портретной экспертизе. В случае выявления проверенного отличия необходимо сформулировать более полное заключение. При этом рассматривая выявленные отличия как результат действия какого-то систематического фактора, выявить зависимость.

Рассмотренные выше научные принципы могли бы лечь в основу разработки биометрических систем в рамках судебной экспертизы.

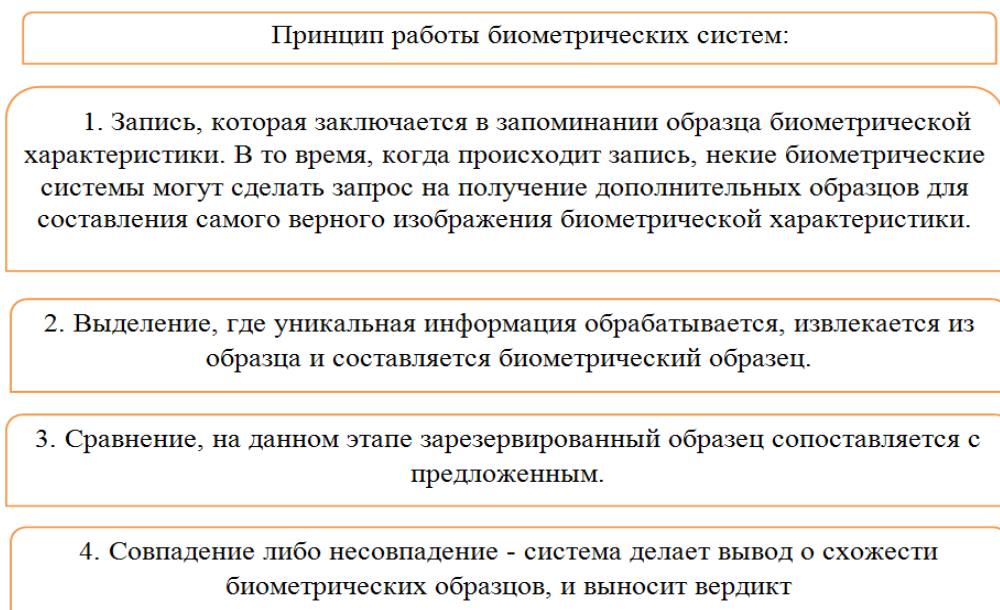


Рис. 1. Принцип работы биометрических систем

Комплексное применение достижений габитоскопии, биометрии и информационных технологий легло в основу формирования биометрических систем распознавания личности по внешнему проявлению генокода человека. Неповторимость внешних признаков проявления генетического кода лежит в основе идентификации личности по статическим и динамическим признакам внешности. Умышленное изменение внешности, например имитация походки, нанесение грима и использование различных сопутствующих элементов внешности, может ввести в заблуждение наблюдателя. Однако изменить биометрические характеристики конкретного лица невозможно.

Вопросы применения биометрических технологий в судебной экспертизе во многом зависят от единого подхода к алгоритмизации собственно технологий обработки сигнала или модели, их направленности и сферы реализации, соблюдения конфиденциальности и действующего законодательства.

Наличие большого массива информации различного уровня достоверности и целенаправленности свидетельствует о перспективности применения биометрических технологий при производстве судебной экспертизы.

Библиографический список

1. Введение в количественную биологию : учебное пособие / Э. В. Ивантер, А. В. Коросов. – Петрозаводск : Петр – ГУ, 2011.
2. ГОСТ Р ИСО/МЭК 19794-5-2013 «Информационные технологии. Биометрия. Форматы обмена биометрическими данными. Ч. 5. Данные изображения лица.
3. Маркелов К. С., Нечаев В. В. Систематизация и классификация методов биометрической идентификации // Современные информационные технологии в управлении и образовании : сборник научных трудов. В 3-х ч. – Ч. 1. – М. : Восход, 2013.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».
5. Татарченко Н. В., Тимошенко С. В. Биометрическая идентификация в интегрированных системах безопасности // Специальная техника. – 2002.

К вопросу об автороведческой экспертизе текстов различного генеза (на примере анализа вербального и аудиовизуального произведений)

Ю. В. Донскова¹

Произведения литературы и кинематографии как объекты интеллектуальной собственности нередко оказываются в центре внимания споров в сфере авторского права. В случае судебного разбирательства возникает необходимость в специальных познаниях в части

¹ Старший преподаватель кафедры истории и теории литературы ПСТГУ, кандидат филологических наук. © Донскова Ю. В., 2017.

спорных объектов, в связи, с чем судом может быть назначена экспертиза. Однако в силу различной природы литературного и кинематографического произведения возникает ряд существенных вопросов относительно предстоящего исследования: специалиста в какой области необходимо привлекать, какой род исследования проводить, какие частнонаучные методы использовать. Рассмотрим особенности работы с текстами подобного рода на примере судебного автороведческого исследования¹ произведения художественной литературы и аудиовизуального произведения (телесериала).

Объектом исследования послужили романы Д. Э². «Форт-Уэрт. Часть 1», «Форт-Уэрт. Часть 2», «Форт-Уэрт. Часть 3» и аудиовизуальное произведение (сериал) «Рубеж времени». Задачей было установить или опровергнуть наличие заимствований из литературных произведений Д.Э. «Форт-Уэрт», «Форт-Уэрт. Часть 2», «Форт-Уэрт. Часть 3» при создании аудиовизуального произведения (сериала) «Рубеж времени». Объекты исследования и поставленные задачи определили подход к анализу.

Сериал согласно законодательству Российской Федерации (ст. 1263 ГК РФ) относится к разряду аудиовизуальных произведений. Под последним понимается «произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств» [3]. В соответствии с п. 1 ст. 1263 ГК, к таким произведениям относят, в частности, кинематографические произведения. Поскольку понятие «аудиовизуальное произведение» объединяет большой и разнородный класс объектов интеллектуальной собственности, то у эксперта возникает необходимость в терминологической квалификации явления. Это связано с тем, что для исследования были представлены объекты, принадлежащие к разным типам текста: романы – вербальный, сериал – сочетание вербального и иконического. Данный факт приводит к необходимости введения понятия «кинотекста», под которым понимается «связное, цельное и завершенное сообщение, выраженное при помощи вербальных (лингвистических) и невербальных (иконических

¹ В проведении исследования принимали участие кандидат филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН А. М. Ушаков и кандидат филологических наук, доцент АлтГТУ А. А. Карагодин.

² Имя автора и название произведений изменены.

и/или индексальных) знаков, организованное в соответствии с замыслом коллективного функционально дифференцированного автора при помощи кинематографических кодов, зафиксированное на материальном носителе и предназначенное для воспроизведения на экране и аудиовизуального восприятия зрителями» [5, 37]. Введение данного термина в экспертный терминологический аппарат исследования призван обозначить методологическую основу к анализу текстов, в частности, семиотический подход.

С учетом вышеизложенного необходимо учитывать также тот факт, что произведение, вне зависимости от его генеза, имеет форму (план выражения) и содержание (план содержания), представляющие собой неразрывное единство: если изменить элементы формы, разрушится воплощенное в них содержание, и наоборот. В теории текста с позиции анализа его художественных элементов к плану содержания относят идею, проблематику и тематику произведения, к плану выражения – язык произведения, сюжет, композицию, хронотоп, систему персонажей, конфликт, художественную деталь, пейзаж. Необходимо отметить, что Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» к числу объектов авторского права относит произведения и их части, но не элементы произведений, то есть охраняется форма выражения. Исходя из вышесказанного, сравнение текстов романов и кинотекста при проведении подобного рода исследований должно происходить на каждом из уровней плана выражения: сюжетном, образном, пространственно-временном и предметном.

Методологически задача эксперта в такого рода исследовании реализуется в несколько этапов. На первом этапе выявляются совпадения элементов текстов на каждом из указанных ранее уровней. На втором этапе, при помощи контекстуального метода, среди совпадающих элементов произведений определяются оригинальные по форме, то есть ранее в таком виде не использовавшиеся в литературе и кинематографе. Также на данном этапе необходимо проанализировать, как образ или элемент текста интегрирован в структуру произведения, какую идеологическую нагрузку он несет. При проведении сравнительного анализа эксперту необходимо отделить заимствование от явлений, которые обусловлены стилевыми и жанровыми аспектами. Очевидно, что «типологическое родство, прямое влияние, заимствование в составе бродячего сюжета, игра с известным образом по определению не могут быть вовлечены в процедуру юридической квалификации плагиата [6]. Таким образом, научную основу данного вида исследования составляет комплекс знаний о закономерностях

литературно-культурного процесса, а также индивидуальных проявлений элементов в структуре текста.

Продemonстрируем, как была решена задача выявления наличия/отсутствия заимствований в сравниваемых текстах. Сюжет романов Д.Э. «Форт-Уэрт. Часть 1», «Форт-Уэрт. Часть 2», «Форт-Уэрт. Часть 3» и аудиовизуального произведения (сериала) «Рубеж времени» построен на приеме перемещения героев во времени, то есть оба произведения относятся к категории хронофантастики. При анализе подобного рода текстов и при такой постановке вопросов важно, что указанный прием является классическим для литературы и кинематографа, для чего следует привести список авторов зарубежной и русской литературы, прибегавших к данному сюжетному приему. В частности, в исследовании было отмечено, что к приему перемещения во времени в литературе обращались Г. Уэллс, С. Кинг, Дж. К. Роулинг, К. Булычев, Б. Акунин и многие другие авторы. В кинематографе на основе сюжета о перемещении во времени сняты такие фильмы, как «Иван Васильевич меняет профессию» (1973, реж. Л. Гайдай), «Лангольеры, затерянные во времени» (1995, реж. Т. Холланд), «Эффект бабочки» (2003, реж. Э. Бресс, Дж. Макки Грубер), «Патруль времени» (2014, реж. М. и П. Спириг) и многие другие.

Названия произведений Д.Э. имеют в своем составе топонимическую составляющую («Форт-Уэрт»), которая является одним из мест действия, связанных с прошлым и настоящим. Сюжет романов, относящийся собственно к перемещению в прошлое, сконцентрирован вокруг действий русских путешественников в Северной Америке. Сериал «Рубеж времени» не имеет такой сквозной топонимической основы, и в каждой серии места перемещений разные. Анализируемое аудиовизуальное произведение (сериал) относится к телесериалам с микронарративной доминантой (терм. С.В. Андриишиной), где каждая серия реализует свою нарративную схему, которая завершается в каждой серии, «при этом повторяющиеся однотипные истории происходят на фоне развития общей сюжетной канвы» [2: 60]. В результате был сделан вывод, что сюжетный прием перемещения во времени в данном случае нельзя считать заимствованием, поскольку на его основе строится один из вечных сюжетов мировой литературы.

Следующий уровень, на котором нужно произвести сопоставительный анализ произведений, это образный. Общим в романах Д.Э. и в сериале «Рубеж времени» является наличие образа государственных органов (Федеральная служба времени, спецподразделение «Хронос» – романы Д.Э.; Служба охраны времени – в сериале «Рубеж

времени»). Функция данного органа в романах Д.Э. – предотвращение попыток реконструкции исторических событий, умышленных или случайных, ведущих к возникновению возможных катастрофических последствий для естественного пути исторического развития, для борьбы с противником. В сериале «Рубеж времени» Служба охраны времени контролирует временные пространства, борется с нарушителями границы времени. Анализ литературного и кинематографического контекста показал, что подобная организация как персонаж существует в фильме «Патруль времени» (2014, реж. М. и П. Спириг), который был снят на основе рассказа Р. Хайнлайна «Все вы зомби» (1959). В фильме фигурирует организация «Бюро времени», функцию которой выполняет герой Бармен, он же Агент времени. Герой отправляется в прошлое, являющееся на самом деле его прошлым, чтобы исправить его. Сходная по функции организация существует в романе А. Азимова «Конец вечности» (1955). В романе показана работа организации «Вечность», в функции которой входит изменение истории человечества. Служителей данной организации называют Вечные. Они предотвращают войны, катастрофы, эпидемии. Передвигаются Вечные в пределах определенных веков, но после 27 века, когда была создана их организация. Герои романов Полетаева передвигаются в заданном векторе времени. В британском сериале «Доктор Кто» (снимается с 1963 г.) главный герой осуществляет пространственно-временные перемещения, чтобы спасти людей, цивилизации. Контекстуальный анализ показывает, что наличие служб по контролю за перемещениями во времени с их функцией по реконструкции событий прошлого не может являться оригинальным образом, поскольку он (образ) характерен для произведений хронофантастики.

Следующий совпадающий момент – срок пребывания героев в прошлом. Персонажи романов Д.Э. и сериала «Рубеж времени» самостоятельно определяют срок пребывания в прошлом: они находятся в нем до тех пор, пока не выполняют служебное задание. Однако данный прием не является уникальным и индивидуализирующим: мы находим его в фильме «Назад в будущее» (первая и последующая части; 1985 г. первая часть, реж. Р. Земейкис), где Профессор определяет даты в прошлом или будущем, чтобы главный герой Марти Макфлай смог изменить события своей жизни или своих родственников. Герои сериала «Доктор Кто» должны набрать на устройстве ввода дату того времени, в которое им нужно перенестись.

Совпадение было выявлено и на уровне художественной детали. Так перемещение во времени герои романов Д.Э. и сериала «Рубеж

времени» осуществляют с помощью одного из типов современных мобильных устройств. Однако использование технических приспособлений как таковых для перемещений характерно для научно-фантастической литературы и кинематографа. Также на уровне художественной детали был выявлен следующий общий элемент для сравниваемых произведений: символика организации – песочные часы, которые изображаются либо на фоне двуглавого орла, либо находятся под тисненным двуглавым орлом без короны. В сериале «Рубеж времени» символом Службы охраны времени являются песочные часы черного цвета, располагающиеся на фоне аббревиатуры организации, выполненной в желтом цвете. Однако данный символ не является индивидуализирующим. Так, песочные часы являются традиционным символом времени в древнегреческой мифологии и атрибутом бога Хроноса. В табель-календаре 1912 г. с рисунками И. Я. Билибина под календарной сеткой изображены песочные часы с крыльями орла, как нам видится, именно к этому образу отсылают используемые в анализируемых текстах символы организаций.

Таким образом, в литературных произведениях Д.Э. «Форт-Уэрт. Часть 1», «Форт-Уэрт. Часть 2», «Форт-Уэрт. Часть 3» и аудиовизуальном произведении (сериал) «Рубеж времени» был обнаружен ряд совпадений на предметном и образном уровнях художественного текста и кинотекста. Однако контекстуальный анализ показал наличие подобных символов, образов, приемов в произведениях литературы и кинематографа, относящихся к жанру хронофантастики, а также их связь с универсальными культурными кодами, созданными ДО произведений Д.Э. «Форт-Уэрт. Часть 1», «Форт-Уэрт. Часть 2», «Форт-Уэрт. Часть 3» и аудиовизуального произведения (сериала) «Рубеж времени». Из проведенного анализа следует, что аудиовизуальное произведение (сериал) «Рубеж времени» является оригинальным произведением.

Для решения поставленных задач по выявлению возможных заимствований в указанных текстах Определением Центрального районного суда г. Твери (от 19 февраля 2016 г. по делу № 2-256/2016) была назначена автороведческая экспертиза. Обратимся к некоторым теоретическим вопросам относительно содержания понятия «автороведческая экспертиза». К. И. Бринев определяет автороведческую экспертизу как «один из видов экспертиз письменных текстов, позволяющий установить и охарактеризовать автора спорного произведения» [1, 10] и включает данный вид исследований в разряд лингвистических. Е. Р. Россинская и Е. И. Галяшина в свою очередь относят

автороведческие исследования к группе речеведческих и отмечают, что автороведческая экспертиза «назначается в случаях, когда необходимы специальные филологические знания в области исследования речи для установления авторства текста» [4, 251]. Сопоставляя данные определения с судебной практикой назначения автороведческой экспертизы, очевидно, что авторы сужают объекты исследования либо за счет формы фиксации текста (Бринев), либо за счет выделения в объекте исследования только речевой составляющей (Россинская, Галяшина). Полагаем, что данный тип экспертиз нельзя отнести к лингвистическим, поскольку методика исследования рассматриваемого нами объекта базируется на принципах литературоведческого анализа. Указанные выше определения выводят за пределы автороведческого исследования текстовые объекты, обладающие неоднородной структурой, в частности, креолизованные тексты, к которым относятся и кинотексты. При этом против рассмотрения художественных произведений в рамках автороведческих исследований выступает Т. А. Шахматова. Она пишет, что «данные виды экспертиз [автороведческих – Ю.Д.] не годятся в ситуации, если автор вдруг обнаружил, что кто-то заимствовал персонаж, образ или сюжет его произведения» [6]. Не согласимся с исследователем по следующим причинам. Проведение лингвистической экспертизы невозможно в силу указанных выше обстоятельств. При имеющихся задачах по анализу двух типов текста не может быть назначена и искусствоведческая экспертиза: задачи, решаемые в рамках атрибуции или установления подлинности объекта, имеют иной характер и методологию, также имеются существенные отличия и в объектах исследования.

Необходимо также обратиться к оценке экспертного заключения судом. В Решении (по делу № 2-256/2016 от 12 октября 2016 г.) было отмечено, что «объективных данных, указывающих на недостаточную ясность или неполноту заключения комиссии экспертов, наличие сомнений в правильности или обоснованности данного заключения, наличие в нем противоречий, вопреки доводам стороны истца, по делу не установлено. <...> Каких-либо допустимых доказательств, порочащих заключение судебной экспертизы и ставящих под сомнение выводы эксперта суду не представлено». Суд также отметил, что «несогласие стороны истца с результатами проведенного экспертного исследования не может свидетельствовать о недопустимости заключения экспертизы как доказательства».

Проведенное исследование показало, что с учетом объектов различного генеза (например, роман и аудиовизуальное произведение)

необходимо дополнить содержание понятия «автороведческая экспертиза». Современные научные достижения в области теории текста определяют методологическую основу анализа, которая заключается в подходе к объектам исследования как к текстам разного типа.

Библиографический список

1. Бринев К. И. Справочник по судебной лингвистической экспертизе. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016. – 200 с.
2. Андришина С. В. Критерии анализа дискурса сериала // Гуманитарные исследования. – 2014. – № 1. – С.57–61.
3. Гражданский кодекс. // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ [Режим доступа – свободный] (дата обращения: 15.03.2017).
4. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. – М. : Проспект, 2016. – 464 с.
5. Слышкин Г. Г., Ефремова М. А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). – М. : Водолей Publishers, 2004. – 153 с.
6. Шахматова Т. А. Дело о персонаже // <http://magazines.russ.ru/din/2015/2/43sch.html> [Режим доступа – свободный] (дата обращения: 15 марта 2017).

Возможности изучения свойств потребительских товаров в ходе производства криминалистических и специальных исследований

О. Б. Дронова¹

Получение криминалистически значимых сведений о свойствах, присущих потребительским товарам различного предназначения предусматривает необходимость производства ряда следственных и иных процессуальных действий, наиболее информативными из которых является назначение и производство экспертных исследований.

Качественные характеристики различных групп свойств потребительских товаров являются предметом исследований, осуществляемых в рамках производства криминалистических и специальных экспертиз. Потребительские товары как предметы объективной ре-

¹ Профессор кафедры криминалистической техники УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент. © Дронова О. Б., 2017.

альности являются носителями криминалистически значимой информации потому, что их свойства и отношения с другими объектами находятся в определенной связи с фактами, подлежащими установлению по делу, и могут сориентировать оперативного работника или следователя в отыскании таких фактов.

Любой товар, является многокомпонентным и многосторонним предметом исследования, обладающим внутренней структурой и зависящим от воздействия внешних и внутренних факторов. В этой связи потребительские товары будут являться объектами межотраслевых исследований в рамках естественных, технических и общественных наук. В рамках исследований могут быть решены вопросы об отнесении товаров к определенной группе, технологии производства, определения стоимости самого товара и оценки ущерба в случае его ненадлежащего оборота, соответствия установленным требованиям в период всего «жизненного цикла», законности нахождения и реализации на территории конкретной страны[1, с. 21].

Потребительские товары часто становятся объектами исследований, в рамках таможенных операций, гражданских, административных производств и расследования уголовных дел. При этом исследованию подлежит сам товар, его упаковка, защитные элементы, товарный знак, маркировка, документация, сопровождающая производство, хранение, перевозку и удостоверяющая соответствие указанных товаров требованиям безопасности, а также, оценка ущерба, причиненного реализацией и использованием продукции с нарушенными свойствами.

Криминалистическое исследования свойств потребительских товаров заключается в выявлении, анализе, оценке и использовании криминалистически значимой информации о потребительском товаре как комплексном объекте исследования, обладающем совокупностью свойств, формирующихся в процессе жизненного цикла наличие или отсутствие которых регламентируется нормативными правовыми актами. Выявленные совокупности свойств позволят отнести объект исследования к категориям товаров, нарушающих установленные требования, оценить ущерб, причиненный жизни и здоровью потребителя, окружающей среде, оценить убыток, причиненный производителю (правообладателю) и иным сторонам товарооборота.

С криминалистической точки зрения потребительские товары выражают соответствующую информацию через такие группы свойств, как морфологические, субстанциональные и технологические.

Морфологические свойства характеризуются размерами, формами, толщиной, плотностью, гладкостью, и иными особенностями, как самого товара, так и составляющих его элементов. Данная группа свойств образует общие признаки, характеризующие внешнее строение целого товара и его отдельных компонентов.

Субстанциональные свойства выражают существенные характеристики товара как материального объекта, относящиеся к его качественным параметрам. Исследование свойств данной группы направлено на изучение внутренней структуры товара и его упаковки. В рамках исследования устанавливаются физические, химические, механические, оптические, сорбционные и иные специальные потребительские свойства. Отдельно, в рамках данной группы, можно выделить свойства состояния. Изучение данной группы позволит установить характер и степень отличия комплекса свойств товаров, представленных на исследование, от свойств, регламентируемых нормативными правовыми документами и предусмотренных производителем.

Технологические свойства обусловлены способом изготовления изделий и определяются свойствами промышленных установок, технологическими операциями, определенными действиями оператора, а также особенностями работы изготавливающих и обрабатывающих механизмов. Следы производственных механизмов отображают функциональные свойства, характеризующие особенности технологического процесса. При этом объектами исследования могут быть как сами товары, отображающие конструкцию, размеры и особенности строения микрорельфа рабочих граней инструментов, используемых при их изготовлении, функциональные признаки механизмов и навыка оператора (ручная обработка, сборка изделий, упаковка), признаки выработки материала (сырья), режимов обработки, так и сами механизмы (поточные линии) и инструменты.

Элементами информационного обеспечения любого криминалистического исследования (в том числе потребительских товаров) обычно выступают сведения о свойствах объектов исследования и сведения о методах и методиках, которые могут быть применены для решения соответствующих задач [2]. Каждый потребительский товар обладает совокупностью свойств, определяемых назначением объекта исследования, его комплектацией, а также присущими ему особенностями, сформировавшимися в результате производства, хранения, транспортировки и оборота. Многообразие свойств, присущих потребительским товарам позволяет устанавливать значительный объем криминалистически значимой информации в ходе производства това-

роведческих экспертиз, которые выделяют группы свойств, выраженные в показателях качества, учитывающие особенности товаров и удовлетворяемые ими потребности. Среди них выделяют следующие свойства[3]:

- назначение, характеризующее техническую сущность продукции и обуславливающее способность товаров удовлетворять физиологические и социальные потребности, а также дает возможность классифицировать товарные группы. К ним относятся функциональные, социальные, классификационные и универсальные свойства, регламентируемые определенными показателями;

- надежность, предусматривающая сохранение свойств изделия в параметрах, установленных требованиями нормативной документации на протяжении установленного срока эксплуатации. В данную группу входят свойства долговечности, безотказности, ремонтпригодности, сохраняемости;

- эргономичность характеризует возможность товаров реализовывать потребительские запросы по удобству, комфортности, и иным запросам, в соответствии с антропометрическими, психофизиологическими и психологическими показателями;

- безопасность обеспечивает отсутствие недопустимого риска, причиняемого товаром в ходе всех этапов жизненного цикла (изготовления, транспортировки, оборота, использования и утилизации) в соответствии с требованиями стандарта для конкретного объекта в течение установленного срока. Показатели безопасности товаров группируют по однородности характеризующих ими свойств с учетом различных видов опасностей. Различают следующие виды свойств безопасности: химическая, механическая, биологическая, радиационная, электрическая, магнитная, термическая, противопожарная;

- экологичность характеризует степень и уровень воздействия товара на окружающую среду в ходе ее жизненного цикла.

Помимо вышеописанных в методической литературе по товароведению встречается описание эстетических, экономических, гигиенических, теплоизоляционных, теплопроводных свойств и т. д.

В современном маркетинге совокупность свойств товара, удовлетворяющих потребности покупателя, дает возможность определить место товара в ряду потребительских предпочтений. При этом наиболее востребованными свойствами потребительских товаров являются: технико-экономические, эксплуатационные, экологические, эргономические и эстетические. Наличие данных свойств определяют конкурентоспособность товаров на рынке[4, с. 41–42].

Информационные сведения о наличии (отсутствии) свойств потребительских товаров, их качественные и количественные характеристики может отражать как признак системы (объекта) в целом, так и фиксировать отдельное свойство товара. Совокупность признаков является моделью (образом) системы свойств познаваемого объекта.

В настоящее время необходима разработка универсальной классификации свойств потребительских товаров, наличие или отсутствие которых может быть установлено в ходе проведения межотраслевых исследований, что будет способствовать дальнейшему отнесению исследуемых объектов к категориям «недоброкачественный», «контрафактный», «фальсифицированный», «не отвечающих требованиям безопасности».

Библиографический список

1. Дронова О. Б. Криминалистическое значение свойств потребительских товаров // Судебная экспертиза. – 2015. – № 4 (44). – С. 19–28.
2. Хрусталева В. Н. Концептуальные основы криминалистического исследования веществ, материалов и изделий из них : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Саратов, 2003.
3. Потребительские свойства товаров. Электронный ресурс URL:<http://www.znaytovar.ru> (дата обращения 14.05.2015).
4. Маркетинг : учебник, практикум и учебно-методический комплекс по маркетингу / Р. Б. Ноздрева, Г. Д. Крылова, М. И. Соколова, В. Ю. Гречков. – М. : Юристъ, 2000. – С. 41–42.

Современное состояние производства некоторых видов судебных экспертиз

*М. В. Дульцев¹,
А. А. Бок²*

Преступность постоянно организует и совершенствует все более сложные формы антиобщественных проявлений, активно используя результаты научно-технического прогресса. В первую очередь это

¹ Ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, кандидат юридических наук. © Дульцев М. В., 2017.

² Старший научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, кандидат экономических наук. © Бок А. А., 2017.

характерно для преступлений, связанных с интеллектуальными видами деятельности, в числе которых информационные технологии, финансово-экономические и др. Тем не менее, это в полной мере относится и к таким видам преступлений, как терроризм, экстремизм, незаконный оборот наркотических средств, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и др.

В этой связи необходимо отметить, что повышение уровня технической оснащенности и организованности преступного мира требует от правоохранительных органов адекватных мер противодействия. В качестве одной из таких мер можно выделить использование в уголовном процессе результатов экспертной деятельности как важнейших объективных источников доказательственной базы. При этом существенный вклад в противодействие преступности вносят экспертно-криминалистические подразделения МВД России (далее – ЭКП). Так, только в 2016 г. ЭКП МВД России было проведено более 752 тыс. исследований и более 1,4 млн экспертиз.

Федеральный закон «О полиции» [1] в ч. 1, ст. 11 закрепляет, что в своей деятельности полиция обязана использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру.

Применение современных экспертно-криминалистических средств и методов раскрытия и расследования преступлений напрямую зависит от научно-технического прогресса [7, с. 123].

Создание новых средств и методов обнаружения и изъятия следов с мест происшествий, развитие методик производства экспертных исследований, наряду с внедрением высокоточного аналитического оборудования и современных информационно-поисковых систем криминалистического назначения находит отражение в результатах экспертно-криминалистической деятельности [2, с. 207].

Развитие экспертных возможностей в раскрытия и расследования преступлений было и остается одной из основных задач ЭКП органов внутренних дел. В этой связи особого внимания заслуживает организация производства в органах внутренних дел новых видов экспертиз. Так, в ЭКЦ МВД России создан отдел строительно-технических экспертиз и разработаны методические материалы по данному направлению деятельности. По состоянию на начало 2017 г. производство строительно-технических экспертиз организовано в 60 регионах страны. В течение 2016 г. произведено 464 строительно-технические экспертизы. При этом продолжительность одного

экспертного исследования составляет от 13 до 227 дней, а средняя нагрузка на одного эксперта составляет 10 экспертиз в год.

За последние годы в региональных ЭКП был открыт ряд лабораторий, что позволило организовать производство новых для регионов экспертиз.

В полной мере это касается вопросов организации производства радиотехнической экспертизы, назначаемой по уголовным делам, где радиоэлектронные устройства используются в качестве орудия преступления. Данный вид экспертного исследования является новым для системы МВД России. В этой связи первоочередное значение имеет подготовка экспертов соответствующего профиля. Право самостоятельного производства радиотехнических экспертиз получили первые десять экспертов.

Новацией для ЭКЦ МВД России являются и мероприятия по развитию в системе МВД России психофизиологических экспертных исследований с применением полиграфа. На сегодняшний день возможность производства таких экспертиз имеется в ЭКЦ МВД России и 30 ЭКП.

Помимо создания новых лабораторий в подразделениях ЭКП, ведется работа по производству специальных видов экспертиз.

Исследование ДНК продолжает оставаться одним из наиболее перспективных и информативных направлений развития судебной экспертизы из числа специальных видов судебных экспертиз. Метод ДНК-анализа является эффективным и позволяет в максимально сжатые сроки и с достаточно большой точностью выполнить идентификацию человека, оказывая существенное влияние на формирование доказательственной базы по уголовным делам. Новые ДНК-лаборатории открыты в МВД по Удмуртской Республике, Республике Бурятия. УМВД России по Брянской, Ивановской, Липецкой и Орловской областям. Сегодня в 61 ЭКП функционируют ДНК-лаборатории.

В течение 2016 г. экспертиз тканей и выделений человека было выполнено 77,7 тыс., из них результаты 54,8 тыс. экспертиз способствовали установлению лиц, причастных к совершению преступлений. Количество судебно-генетических экспертиз исследований составило 62,8 тыс. и 79,4 тыс., соответственно. Из них 44,4 тыс. экспертиз и 62,8 тыс. исследований способствовали установлению лиц, причастных к совершению преступления.

Особое внимание необходимо обратить на тот факт, что увеличение количества проведенных исследований методом ДНК-

анализа повлекло за собой снижение количества экспертиз по таким специальностям, как: «исследование клеточных структур», «исследование групповых антигенов» и «исследование волос человека и животных», что является следствием замещения данных видов экспертиз более эффективным и современным методом.

С каждым годом все большее развитие получает ольфакторный метод исследования следов (с использованием обоняния собак-детекторов). При условии обеспечения своевременности и соблюдении правил изъятия следов его эффективность достаточно высока, что детерминировано уникальностью отечественных методик ольфакторного исследования, не имеющих аналогов по надежности и объективности.

Сегодня в территориальных ЭКП функционируют 13 ольфакторных лабораторий. Завершается работа по их созданию в Республике Саха (Якутия), Кемеровской и Ульяновской областях. В течение 2016 г. было выполнено 2,4 тыс. экспертиз запаховых следов человека, треть из них – идентификационные способствовавшие выявлению лиц. причастных к совершению преступлений. Среди основных проблем развития ольфакторных экспертных лабораторий, наряду с их малым количеством, необходимо выделить: во-первых – нехватку специалистов, что не позволяет в полном объеме решать возложенные на них задачи и, во-вторых – низкую эффективность работы по обнаружению, изъятию и обеспечению сохранности объектов – носителей запаховых следов человека.

По линии криминалистических экспертиз материалов, веществ и изделий (далее – КЭМВИ) в 2016 г. выполнено 146,1 тыс. исследований и 249,8 тыс. экспертиз. По направлению исследования наркотических, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ проведено 130,5 тыс. исследований и 175,9 тыс. экспертиз.

Актуальной проблемой эффективной реализации возможностей КЭМВИ является отсутствие в некоторых ЭКП необходимого современного аналитического оборудования, например, газовых хроматографов, позволяющих определить принадлежность изымаемых наркотических средств к одной партии, установить единый источник их происхождения.

Речевая информация используется в качестве доказательств при раскрытии и расследовании террористических, экстремистских, коррупционных преступлений, вымогательств, заказных убийств, похищений людей и целого ряда других преступлений. При этом криминалистическое исследование речи является основой для установления

комплекса речевых навыков говорящего как сложной социальной, психологической и биологической системы и базируется на фоноскопической, лингвистической и автороведческой экспертизах.

Фоноскопические экспертизы и исследования выполняются в 73 ЭКП. В течение 2016 г. новые фоноскопические лаборатории были созданы в ЭКЦ МВД по республикам Бурятия, Саха (Якутия), УМВД России по Калининградской, Ивановской, Тверской областям, а также в ЭКЦ УМВД России по г. Нижневартовску. Всего в 2016 г. было выполнено 3,6 тыс. фоноскопических идентификационных экспертиз и 223 исследования, результаты 2,8 тыс. экспертиз способствовали установлению лиц, возможно причастных к совершению преступлений.

При этом материалы, представляемые на исследование, стали всё более объемными по содержанию. Увеличение идентификаций лиц по голосу и речи обусловлено оснащением материально-технической базы современными средствами звукозаписи, а также взаимодействием оперативных подразделений, органов следствия, дознания и дежурных частей с экспертными подразделениями, что позволило правильно использовать технические средства при осуществлении оперативной звукозаписи и тактические приемы ведения беседы при изъятии образцов.

Лингвистические экспертизы и исследования выполняются в 52 лабораториях, включая ЭКЦ МВД России, а также вновь созданные Республике Крым, Пермском крае, г. Санкт-Петербурге, Ленинградской, Воронежской, Оренбургской областях. В течение 2016 г. ими было выполнено 1,6 тыс. экспертиз и 1,9 тыс. исследований.

Автороведческие экспертизы и исследования выполнялись в 18 лабораториях, в том числе во вновь организованных в Иркутской, Курской областях и Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре. Всего произведено 42 экспертизы и 19 исследований.

Исследование компьютерной информации позволяет установить следы противоправных действий, выполненных с использованием средств компьютерной и иной техники. Первый отдел компьютерных экспертиз был создан в 2000 г. в ЭКЦ МВД России. Сегодня судебные компьютерные экспертизы производятся в 91 ЭКП. Всего в 2016 г. было выполнено 15,6 тыс. экспертиз, 6,3 тыс. исследований. Несмотря на увеличения количества и ассортимента электронной техники, используемой населением, компьютеризацию многих сфер человеческой деятельности, появление новых устройств, изменение способов хранения, обработки и передачи информации, основное количество объектов, направляемых на исследование в ЭКП, составляют

системные блоки компьютеров, ноутбуки и накопители на жестких дисках (более 75 %).

Производство компьютерной экспертизы в совокупности с другими видами исследований позволяет осуществлять более качественное выявление, фиксацию и исследование информации. Производство комплексных компьютерных и видеотехнических, фоноскопических и бухгалтерских экспертиз способствует значительному расширению области исследования. В тоже время значительный рост нагрузки по данному виду экспертиз приводит к тому, что качество выполняемой работы снижается: эксперты не успевают выявить информацию в полном объеме, а найденную – проверить на корректность и, зачастую, приходят к выводу о невозможности исследования [3, с. 141].

В 2016 году экспертами выполнено 6,8 тыс. экспертиз взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств (далее – ВВ и ВУ) и 4,1 тыс. исследований. Результаты 6,6 тыс. экспертиз способствовали установлению возможной причастности лиц к совершению преступлений. Основное количество всех произведенных экспертных исследований данного вида составляют экспертизы изъятых ВВ и ВУ, а экспертизы, выполненные по фактам взрывов, составляют около 5–7 %.

Серьезную роль в раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, оказывают экспертно-криминалистические учеты пуль и гильз (пулегильзотеки). На сегодняшний день в ЭКП территориальных органов МВД России функционируют 27 региональных пулегильзотек и 7 единых региональных пулегильзотек, 6 из которых созданы в 2016 г.

Особое место в перечне средств и методов борьбы с преступностью занимают автоматизированные дактилоскопические информационные системы (АДИС). Развитие АДИС позволяет создавать электронные копии следов, отпечатков пальцев и оттисков ладоней рук с их последующей интеграцией в региональные, межрегиональные и федеральные автоматизированные учеты.

В качестве вывода считаем важным отметить, что в органах внутренних дел активно продолжается дальнейшее развитие направлений экспертных исследований и совершенствование технологий производства экспертиз.

Для успешного достижения поставленных перед ЭКП задач требуется разработка и внедрение в практику новых методов и средств обнаружения, фиксации и изъятия следов с мест происшествий [4, с. 45], а также новых методик исследования и

современных информационно-поисковых криминалистических систем; обеспечение комплексности изъятия следов и полноты их направления на экспертные исследования [5, с. 74].

В целях развития новых видов экспертных исследований, эффективной работы автоматизированных комплексов и современного дорогостоящего аналитического оборудования, помимо соответствующего материально-технического обеспечения (в том числе расходными материалами), требуется вести тщательный отбор специалистов на должности экспертов с учетом индивидуально-личностных качеств [6, с. 32], исключив выполнение несвойственных ЭКП функций.

Необходимо активизировать работу по повышению эффективности взаимодействия ЭКП с подразделениями, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность и предварительное расследование в части обеспечения действенного экспертно-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

2. Бок А. А., Дульцев М. В. Развитие экспертных возможностей по раскрытию и расследованию преступлений // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов (сборник трудов XXV Всероссийской научно-практической конференции). – М. : Академия управления МВД России, 2016.

3. Бок А. А. О типичных недостатках, оказывающих негативное влияние на раскрытие и расследование преступлений небольшой и средней тяжести : сборник материалов международной научно-практической конференции 29–30 мая 2014 г. «Деятельность правоохранительных органов по обеспечению законности и правопорядка в дальневосточном регионе». – Хабаровск : Дальневосточный юридический институт МВД России, 2014.

4. Беляев М. В., Демин К. В. Об инновационных подходах подготовки судебных экспертов в свете стандартов третьего поколения // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений (материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 3-х частях). – 2011.

5. Бушуев В. В., Дульцев М. В. О формировании профессионально важных качеств судебного эксперта : сборник материалов

межвузовского круглого стола «Проблемы кадрового обеспечения органов внутренних дел в условиях реформирования системы МВД России». – М. : Академия управления МВД России, 2014.

6. Гостев А. А. Современная экспертиза: приоритеты и перспективы // Полиция России. – 2016. – № 4.

7. Майлис Н. П. Использование специальных знаний в процессе организации расследования преступлений // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 11.

Правовое регулирование назначения и производства судебной экспертизы требует дальнейшего совершенствования

*А. С. Есина¹,
О. Е. Жамкова²*

Бесспорным следует признать тот факт, что быстрое и полное расследование преступлений сегодня невозможно без использования специальных познаний, без помощи эксперта-криминалиста. Вот лишь некоторые цифры свидетельствующие о работе экспертно-криминалистических подразделений в 2016 г.: с участием сотрудников экспертно-криминалистических подразделений было произведено более 3,4 млн процессуальных действий и проведено около 4,5 млн оперативно-разыскных мероприятий. С участием специалистов ЭКП осматривалось более половины мест происшествий (1,2 млн осмотров, что на 1,4 % больше по сравнению с прошлым годом). При этом в 83,3 % случаев изымались следы и другие вещественные доказательства. Произведены 411 строительно-технических экспертиз, а также впервые – 101 радиотехническая. По сравнению с 2015 г. на 21,1 % возросло количество выполненных компьютерных экспертиз, на 1,9 % – исследований ДНК, на 14,9 % – экспертиз наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и

¹ Начальник кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент. © Есина А. С., 2017.

² Старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук. © Жамкова О. Е., 2017.

ядовитых веществ, на 7,8 % увеличилось производство пищевых экспертиз, на 38,8 % – экспертиз спиртосодержащих жидкостей¹.

Несмотря на внушительные статистические данные, свидетельствующие о огромной работе, проводимой экспертами в ходе досудебного производства, остаются еще проблемы, разрешение которых позволит повысить эффективность использования специальных познаний в ходе расследования преступлений. Главным образом в преобразования нуждается та часть процессуальной процедуры, которая напрямую касается прав граждан, попавших в сферу уголовного судопроизводства.

Так, например, ч. 3 ст. 195 УПК РФ предусматривает обязанность следователя ознакомить подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя с постановлением о назначении судебной экспертизы. Однако, предписание закона не содержит прямого указания относительно момента подобного ознакомления. В результате, в правоприменительной практике, ознакомление с постановлением о назначении экспертизы имеет место как до производства экспертизы, так и после нее, когда следователь знакомит участников процесса одновременно и с постановлением о назначении экспертизы и с ее результатом (т. е. с заключением эксперта). С одной стороны, следователи, поступающие подобным образом, не нарушают УПК РФ, но с другой стороны – подобная практика лишает обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего реализации ими прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ: возможности задать вопросы эксперту, которые были бы ими сформулированы, заявить отвод эксперту, ходатайствовать о производстве экспертизы в ином экспертном учреждении и другие. Можно ли считать подобную практику законной? Представляется, что в разрешении этого вопроса следует учитывать позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную в его Определении от 15 ноября 2007 г. № 762-О-О², где сказано, что ознакомление подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы после ее производства должно расцениваться

¹ Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2016 год / <https://МВД.РФ>.

² Определение КС РФ от 15 ноября 2007 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Донгака Шолбана Ивановича на нарушение его конституционных прав ст.ст. 53, 86, 195 и 207 УПК РФ // Судебная система Российской Федерации. <http://www.sudbiblioteka.ru/>.

как недопустимое нарушение права на защиту, принципа состязательности и равноправия сторон.

Мы полагаем, что используемый в тексте закона (в ст.ст. 196, 198 УПК РФ) соединительный союз «и» (Производство и назначение экспертизы) не дает четкого, а главное однозначного толкования текста закона, определяющего последовательность действий следователя при назначении экспертизы, что и влечет в правоприменительной практике к случаям нарушения прав участников процесса.

Решение обозначенной проблемы видится нам в том, чтобы внести изменения в ст. 195 УПК РФ, в которой следует конкретизировать момент ознакомления участников уголовного судопроизводства с постановлением о назначении судебной экспертизы, а именно дополнить ч. 3 ст. 195 УПК РФ следующим содержанием: «Следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 настоящего Кодекса **до начала производства экспертизы**. Об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением. Высказанное выше предложение, позволить участникам уголовного судопроизводства до начала судебной экспертизы воспользоваться предоставленными им правами в полном объеме.

Заметим, что подобным образом разрешен рассматриваемый вопрос в УПК Казахстана. В ч. 1 ст. 274 УПК предусматривающей процессуальные права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, защитника и представителя потерпевшего при назначении и производстве экспертизы сказано, что при назначении экспертизы и ее производстве указанные лица наряду с другими правами вправе также **до проведения экспертизы** знакомиться с постановлением о ее назначении и получать разъяснение принадлежащих им прав, о чем составляется протокол.

Ознакомившись с постановлением о назначении экспертизы, участникам процесса порой требуется определенное дополнительное время для того, что сформулировать дополнительные вопросы эксперту; возможно, воспользоваться помощью специалиста; оценить возможность производства экспертизы в другой организации или заявить отвод. В настоящий момент процедура ознакомления с постановлением о назначении экспертизы носит больше информативный характер и не позволяет участникам процесса в полной мере реализовать права, предусмотренные ст.198 УПК РФ.

В этой связи целесообразно дополнить ч. 3 ст. 195 УПК РФ положением о том, что по результатам ознакомления участников процесса с постановлением о назначении экспертизы и разъяснения им прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ, составляется протокол, а в случае имеющихся ходатайств **подобный протокол должен быть составлен в срок не позднее следующих суток с момента ознакомления с постановлением о назначении экспертизы** (*выд. авт.*) Полагаем, что сутки – вполне разумный срок в течение которого, участник процесса вправе воспользоваться любой консультацией специалиста в какой либо области для формулировки своего ходатайства. В противном случае мы нарушаем права участников процесса не предоставляя ему времени для реализации таких прав, как, например, ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту.

Заметим, что на законодательном уровне не урегулирован вопрос относительно ознакомления лиц с постановлением о назначении судебной экспертизы на этапе проверки сообщения о преступлении, то есть до возбуждения уголовного дела.

В соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» в том случае, если лицо признано подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим после назначения судебной экспертизы, оно должно быть ознакомлено с этим постановлением одновременно с признанием его таковым, о чем составляется соответствующий протокол. Указанное положение целесообразно воспроизвести и в тексте УПК РФ, дополнив ст. 195 УПК РФ.

Следует отметить, что законом предусмотрена возможность назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела (ст. 144 УПК РФ), но ряд положений УПК РФ проблематично использовать в данной стадии уголовного судопроизводства.

Так, например, в соответствии со ст. 80 УПК: «Заключение эксперта – представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами». Указанное определение свидетельствует о том, что заключение эксперта как результат исследования может быть представлено только лицу, которое производит предварительное расследование по уголовному делу. Однако, при производстве судебной экспертизы на этапе доследственной проверки никакого уголовного дела нет и возникает вопрос о легитимности заключения эксперта, полученного на стадии возбуждения уголовного дела.

Возникает еще ряд вопросов, подробное рассмотрение которых не возможно в формате данной статьи. Например, вправе ли знакомиться с постановлением о назначении экспертизы лицо, в отношении которого ведется доследственная проверка, как поступать в случаях, когда в ходе доследственной проверки судебная экспертиза была произведена, а по результатам проверки принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела и многие другие.

Изменения, внесенные в ст. 144 УПК РФ¹ в том числе позволяющие производство судебной экспертизы, отчасти не корреспондируют с положениями других норм уголовно-процессуального кодекса РФ. Так, в соответствии со ст. 57 УПК РФ эксперт предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и за разглашение **данных предварительного расследования** (выделено авторами). Статьи 307 и 310 Уголовного кодекса РФ, предусматривающие уголовную ответственность для эксперта, распространяют свое действие только на стадию предварительного расследования. Таким образом, на этапе возбуждения уголовного дела для эксперта не предусмотрена уголовная ответственность за ложное заключение или за разглашение данных доследственной проверки.

Предлагается внести соответствующие изменения в ст.ст. 307, 310 УК РФ и наравне с дознанием, предварительным следствием или судебным разбирательством необходимо указать также этап проверки сообщения о преступлении.

Также представляется целесообразным внести следующие изменения в ст. 57 УПК РФ и изложить чч. 4, 5 УПК РФ в следующей редакции:

1) п. 5, ч. 4 ст. 57 «эксперт не вправе разглашать данные, ставшие известными ему из материалов поступивших на исследование при производстве судебной экспертизы, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 настоящего Кодекса»;

2) ч. 6 ст. 57 «За разглашение данных, ставших известными при проверке сообщения о преступлении или на предварительном расследовании, эксперт несет ответственность в соответствии со ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Таким образом, можно сделать вывод, что правовое регулирование процессуального порядка назначения и производства судебной экспертизы еще нуждается в дальнейшем совершенствовании.

¹ Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23.

Математические средства познания в судебно-экспертной деятельности

*Н. Ю. Жигалов¹,
В. Ф. Гольчевский²*

Особенностью судебно-экспертной деятельности, отличающей ее от многих прочих других направлений, является узость и глубина области профессионального приложения. Именно судебный эксперт берет на себя персональную ответственность за точность, достоверность и обоснованность всех утверждений относительно изучаемого вопроса. При этом спектр применяемых судебными экспертами методик в настоящее время настолько широк, что вполне обоснованно образовательные организации системы МВД России получают отдельные профильные направления для углубленной подготовки специалистов в различных областях судебно-экспертных исследований.

Помимо глубоких знаний своего предмета, заключающихся в постоянном изучении современных достижений в конкретной предметной области, в сравнении и оценке возможностей адаптации новых методик для своей деятельности, а также безупречного владения нормативной базой, позволяющей формировать юридически квалифицированные экспертные заключения, современному судебному эксперту необходимо обладать неким навыком научного исследования, который позволяет выделить закономерность среди многочисленных наблюдений, или напротив, восстановить значимые характеристики изучаемого процесса по некоторым фрагментам, зафиксированным в ходе следственных мероприятий. При этом последовательность умозаключений, построенная судебным экспертом в ходе исследования, должна являться неопровержимым доказательством всех приведенным им заключений абсолютно для всех участников дальнейших процессуальных действий, в том числе и для судебных решений.

Очевидно, что наукообразующим базисом, придающим универсальность, строгость, логичность и неопровержимость формулируемым выводам в различных предметных областях, могут выступать

¹ Заместитель начальника Восточно-Сибирского института МВД России по учебной работе, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент. © Жигалов Н. Ю., 2017.

² Начальник кафедры автотехнической экспертизы и автоподготовки, кандидат технических наук, доцент. © Гольчевский В. Ф., 2017.

лишь математические методы исследования. А сочетание специализированных судебно-экспертных способов и классических математических методик порождает новые прикладные направления, позволяющие существенно расширить профессиональный кругозор современному судебному эксперту.

В разной мере присутствие математики наблюдается на всех этапах работы судебного эксперта.

Изъятие следов с места происшествия часто сопряжено с фиксацией многочисленных геометрических образов, их документированием в виде набора размеров, углов, проекций в различных пространственно-ориентированных плоскостях, как правило, приводимых в сравнимый, в смысле отношения подобия, вид с различными масштабируемыми эталонными объектами.

При компьютерной обработке характеристик всевозможных объектов, полученных в ходе следственных мероприятий, используются алгоритмы сопоставления признаков, основанные на математической логике, порой нечеткого характера. Когда значения много параметрических оценочных функций, по величине которых принимаются решения о совпадении или о различности сравниваемых объектов по пороговым параметрам некоторых признаков, носят интервальный характер. Такая ситуация характерна при проведении дактилоскопической, портретной, почерковедческой, трасологической и других видов экспертиз, связанных со сравнениями образов.

Кроме этого, алгоритмы многих компьютерных экспертных систем основаны на положениях теории вероятностей. Практически все получаемые при помощи современных программных средств результаты носят интервальный вероятностный характер и некоторую оцениваемую вероятностную ошибку.

Математика является фундаментом для проведения любой баллистической экспертизы, теоретические основы которой заложил Леонард Эйлер в 18 веке. Движение всякой материальной точки в пространстве описывается системой дифференциальных уравнений, для нахождения частных решений которой на практике, как правило, применяются численные методы. Не случайно настольной книгой любого артиллериста является сборник «Таблицы стрельбы», содержащий вычисленные для различных условий величины многочисленных поправок и коэффициентов.

Методики, связанные с реконструкцией внутренней структуры изучаемых объектов (магнитно-резонансная томография (МРТ), Ядерный магнитный резонанс (ЯМР), однофотонная эмиссионная

компьютерная томография (СПЕСТ), ультразвуковые исследования и т. п.), как правило, основаны на вычислительной томографии, которая является самостоятельной областью математики и заключается в интерполяции многомерного образа по срезам множества проекций в пространствах с меньшей размерностью. В теоретической основе этих методик лежат интегральные преобразования Фурье, Абеля, Радона, лучевое, а также элементы теории некорректно поставленных задач.

Специалисты пожарно-технической экспертизы обязаны в совершенстве понимать процессы распространения тепла и других взрыво-волновых явлений, которые описываются дифференциальными уравнениями второго порядка параболического типа. Для решения распространенных на практике краевых задач с начальными условиями, связанных с определением возможности, устойчивости протекания исследуемого процесса в определенных условиях, применяются преобразования Фурье и численные методы.

Любая автотехническая экспертиза дорожно-транспортного происшествия сопряжена с построением физической модели, описываемой многочисленными системами дифференциальных уравнений и неравенств. Здесь на практике для нахождения частных решений чаще используются численные методы, а также основы математического анализа.

Распространенная задача оценки потенциальной возможности нахождения подозреваемого в том или ином месте в некоторые промежутки времени с точки зрения математики трансформируется в задачу о замощении некоторого временного интервала заданными отрезками. Это известная в математике комбинаторная «задача о рюкзаке». Для ее решения применяются методы динамического и целочисленного программирования.

В основе заключений финансового-кредитного эксперта лежат положения математической экономики и эконометрики, которые в свою очередь опираются на классическую теорию методов оптимизации.

Сложно представить работу эксперта-трасолога без применения математических методов моделирования. В основе любой современной методики восстановления недостающих значений внутри какого-либо изучаемого процесса, например следа, лежат способы интерполяции. Для построения теоретически предполагаемого продолжения траектории развития какого-либо процесса, например, следов торможения (ускорения), применяются методы экстраполяции.

Таким образом, математика вооружает современного судебного эксперта богатым научным инструментарием, позволяющим формировать обоснованные и неопровержимые экспертные заключения. Среди наиболее распространенных в практической судебной экспертизе математических направлений можно отметить: геометрию, тригонометрию, математическую логику, методы оптимизации, теорию вероятностей, случайных процессов и методы статистического анализа, численные методы, уравнения математической физики и дифференциальные уравнения и др. И чем богаче математический кругозор судебного эксперта, тем шире круг его профессиональных возможностей.

Некоторые научные достижения зачастую приводят к серьезным изменениям в области судебно-экспертных исследований. Например, появление и активное распространение 3D принтеров ставит серьезные вопросы в целесообразности использования одного из основных направлений судебно-экспертной деятельности – дактилоскопии. Используя компьютерное моделирование и печатное устройство, способное воспроизвести любое объемное изображение, в том числе и фрагменты человеческой кожи, становится вполне доступным изготовить 3D макет, оставляющий произвольный след.

Xu hướng trang bị phương tiện kỹ thuật cho lực lượng kỹ thuật hình sự tại Việt nam trong tình hình mới

ThS Nguyễn Văn Cầu¹

Kỹ thuật hình sự là môn khoa học ứng dụng thành tựu khoa học - kỹ thuật - công nghệ vào công tác điều tra, phòng ngừa tội phạm. Đây là bộ phận có vai trò đặc biệt quan trọng trong công tác điều tra hình sự. Do đó, trong những năm qua, công tác trang bị phương tiện kỹ thuật phục vụ hoạt động của lực lượng kỹ thuật hình sự nói chung và trang bị trong đào tạo cán bộ KTTHS nói riêng luôn được Đảng ủy Công an Trung ương và lãnh đạo Bộ Công an quan tâm, chỉ đạo thực hiện và đạt được nhiều kết quả quan trọng.

Đi kèm với việc kiện toàn bộ máy, từ Viện khoa học hình sự đến Đội, tổ KTTHS cấp Quận, Huyện, việc trang bị phương tiện kỹ thuật

¹ Преподаватель экспертно-криминалистического факультета Народной полицейской академии Министерства общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам. © Нгуен Ван Кау, 2017.

phương tiện kỹ thuật cho các đơn vị kỹ thuật hình sự cũng luôn được Bộ Công an đẩy mạnh thực hiện.

Những thiết bị kỹ thuật nghiệp vụ trang bị cho lực lượng kỹ thuật hình sự đảm bảo ứng dụng công nghệ mới, tiên tiến hàng đầu thế giới, ngang bằng các nước trong khu vực. Các thiết bị hiện đại mới được trang bị gần đây như: thiết bị giám định tài liệu VSC của Anh, thiết bị phát hiện phân tích chất nổ của Mỹ, kính hiển vi quang phổ hồng ngoại... qua quá trình sử dụng được đánh giá cao cả về mặt giám định hình sự và đấu tranh với tội phạm. Một số loại phương tiện, thiết bị đã khẳng định được tính năng, hiệu quả trong công tác và được trang bị với số lượng lớn như: valy khám nghiệm hiện trường, valy khám nghiệm dấu vết sinh vật, bộ dụng cụ thu giữ dấu vết sinh vật, đèn chiếu xiên, đèn soi dấu vết, đèn khám nghiệm hiện trường, bộ dụng cụ niêm phong bảo quản tang vật và thu giữ dấu vết hiện trường, bộ test phát triển nhanh dấu vết tinh dịch và nhóm máu.

Công tác nghiên cứu, chế tạo, sản xuất phương tiện kỹ thuật nghiệp vụ phục vụ công tác kỹ thuật hình sự cũng có những bước phát triển đáng kể, mở ra hướng hiện đại hóa trang bị cho lực lượng Công an nhân dân và tạo tiền đề phát triển công nghiệp an ninh. Bộ đã đầu tư một số phòng thí nghiệm công nghệ cao, trong đó có phòng thí nghiệm về sinh học, hóa học, môi trường để nghiên cứu, chế tạo các phương tiện kỹ thuật nghiệp vụ theo yêu cầu chung của lực lượng Công an nhân dân trong đó có yêu cầu của hoạt động kỹ thuật hình sự. Đến nay, các phòng thí nghiệm đã làm chủ được công nghệ hiện đại, chế tạo, sản xuất được nhiều loại phương tiện kỹ thuật nghiệp vụ phục vụ trực tiếp cho công tác kỹ thuật hình sự. Lĩnh vực sinh học nghiệp vụ đã nghiên cứu, chế tạo, sản xuất được các loại Test kiểm tra nhanh ma túy, kiểm tra an toàn thực phẩm; các bộ Kit xác định chính xác vi sinh vật độc hại, phân tích đơn gen, đa gen; xây dựng công nghệ nền về phân tích ADN nhận dạng cá thể người tại Việt Nam, xác định hài cốt liệt sĩ còn thiếu thông tin. Lĩnh vực hóa học nghiệp vụ đã tổng hợp và các phương tiện hóa chất gây mê, giải mê, chất cay phục vụ giải cứu con tin, phòng chống khủng bố, bạo loạn; tổng hợp methadol dùng để điều trị cai nghiện ma túy; chế tạo các loại áo giáp chống đạn, chống đâm.

Bên cạnh những kết quả đạt được, công tác trang bị phương tiện kỹ thuật nghiệp vụ cho lực lượng kỹ thuật hình sự cũng còn một số tồn tại, hạn chế như: Kinh phí dành cho đầu tư, mua sắm, trang bị còn hạn chế; chưa xây dựng được tiêu chuẩn định mức trang bị cho lực lượng kỹ thuật hình sự nên khó thuyết minh, bảo vệ các kế hoạch trang bị, nhất là, các trang thiết bị hiện đại, đắt tiền; chưa đẩy mạnh ứng dụng các công nghệ truyền dẫn thông tin điện tử vào việc trao đổi thông tin giữa các đơn vị nghiệp vụ với đơn vị kỹ thuật hình sự nên chưa rút ngắn được thời gian

cung cấp kết quả thực hiện yêu cầu giám định hình sự. Việc nghiên cứu, chế tạo phương tiện kỹ thuật mới chỉ đáp ứng được bước đầu yêu cầu công tác mà chưa theo kịp trình độ phát triển của khoa học, công nghệ. Việc đầu tư trang bị phương tiện phục vụ đào tạo tại các trường CAND còn hạn chế, chưa thu hút được sự quan tâm của các cấp lãnh đạo.

Trong điều kiện đất nước hội nhập quốc tế ngày càng sâu rộng thì nguy cơ luôn đan xen với cơ hội, tình hình an ninh, trật tự sẽ tiếp tục diễn biến phức tạp và khó lường, thường xuyên đặt ra các yêu cầu mới, thách thức mới cho các lực lượng đấu tranh phòng chống tội phạm nói chung và lực lượng kỹ thuật hình sự nói riêng. Để đáp ứng yêu cầu của công tác đấu tranh, phòng chống tội phạm, trong thời gian tới, việc trang bị phương tiện kỹ thuật cho các đơn vị kỹ thuật hình sự cần tiếp tục được đẩy mạnh cả về chủ trương và biện pháp, trong đó, cần tập trung thực hiện các nội dung sau đây.

Về phương hướng trang bị phương tiện KTHS trong thời gian tới

Một là, Về cơ sở vật chất, Viện khoa học hình sự cần nghiên cứu tham mưu cho lãnh đạo Bộ về định hướng phát triển dài hạn của hệ thống tổ chức các đơn vị kỹ thuật hình sự và nhu cầu trang bị phương tiện kỹ thuật đảm bảo đáp ứng yêu cầu thực tiễn. Từ đó, các cấp lãnh đạo trong CAND có căn cứ quy hoạch phát triển đất an ninh, trụ sở làm việc cho các đơn vị kỹ thuật hình sự, nhất là, định hướng triển khai đơn vị kỹ thuật hình sự tại Công an cấp huyện; định hướng trang bị các loại phương tiện phù hợp nhu cầu thực tiễn công tác KTHS, nhất là hệ thống các phòng thí nghiệm giám định KTHS.

Hai là, Tổ chức nghiên cứu, xây dựng và trình cấp có thẩm quyền ban hành tiêu chuẩn, định mức trang bị cho các đơn vị và các chức danh trong ngành kỹ thuật hình sự để làm cơ sở cơ bản xây dựng và triển khai các dự án, kế hoạch trang bị một cách đồng bộ, cho các đơn vị kỹ thuật hình sự. Việc trang bị theo tiêu chuẩn, định mức vừa tập trung thu hút được các nguồn lực vừa tránh được lãng phí do chỗ thừa, chỗ thiếu hay đầu tư trùng lặp từ nhiều nguồn khác nhau. Trong những năm vừa qua, nhiều hệ lực lượng an ninh, cảnh sát đã hoàn thành xây dựng tiêu chuẩn, định mức trang bị và đã được tăng cường đáng kể trang thiết bị phương tiện nghiệp vụ cần thiết theo yêu cầu thực tiễn công tác, chiến đấu.

Ba là, Tập trung các nguồn lực nghiên cứu các đề tài khoa học để phát triển trình độ khoa học kỹ thuật hình sự theo kịp sự phát triển của khoa học, công nghệ trên thế giới. Hiện nay, tội phạm công nghệ cao và các nguy cơ về an ninh phi truyền thống đã hiện hữu, việc đối phó với các loại tội phạm này đang đặt ra rất nhiều thách thức mới cho lực lượng Công an nên cần có sự hợp lực của toàn bộ các cơ quan nghiệp vụ đấu tranh với

tội phạm, trong đó, cơ quan kỹ thuật hình sự cũng cần tham gia tích cực giải quyết vấn đề này. Do đó, việc triển khai thực hiện các chương trình, đề tài đề tập trung nhân lực, tài lực, vật lực phát triển khoa học kỹ thuật hình sự là rất cần thiết. Kế hoạch khoa học công nghệ hàng năm của Bộ cũng đều đặt trọng tâm vào việc phát triển khoa học, kỹ thuật phục vụ trực tiếp nghiệp vụ công tác công an.

Bốn là, Đẩy mạnh sử dụng các cơ sở hạ tầng dùng chung toàn ngành Công an để nâng cao hiệu quả các mặt công tác kỹ thuật hình sự. Hiện nay Bộ đã triển khai được hạ tầng truyền dẫn thông tin tốc độ cao, hiện đại, dùng riêng toàn ngành. Nhiều cơ sở dữ liệu dùng chung được triển khai và phát huy hiệu quả rất cao như cơ sở dữ liệu quản lý phương tiện giao thông, quản lý hồ sơ xuất nhập cảnh. Các yêu cầu giám định kỹ thuật hình sự của các đơn vị điều tra, trình sát từ cấp huyện lên cấp tỉnh, cấp Bộ diễn ra thường xuyên với tần suất lớn. Do đó, nếu thực hiện được việc gửi yêu cầu giám định và trả kết quả giám định qua hệ thống mạng truyền dẫn dùng riêng của ngành Công an thì sẽ đẩy nhanh hơn được tiến độ thực hiện, tiết kiệm thời gian, chi phí đi lại của cán bộ điều tra, trình sát và cũng là thực hiện theo chủ trương cải cách hành chính của Bộ.

Năm là, Nghiên cứu, đề xuất cấp có thẩm quyền ban hành các cơ chế xã hội hóa công tác kỹ thuật hình sự để thu hút được các nguồn lực từ xã hội, tái đầu tư trang bị phương tiện kỹ thuật cho lực lượng kỹ thuật hình sự. Đồng thời, cũng tạo điều kiện để các nhà khoa học, chuyên gia kỹ thuật hình sự có nhiều điều kiện giao lưu, tiếp cận với giới khoa học trong nước cũng như quốc tế, tiếp xúc với những tri thức, thành tựu khoa học mới được phát triển.

Sáu là, Tăng cường mở rộng, quan hệ hợp tác quốc tế để tìm kiếm đối tác tại các nước có trình độ khoa học kỹ thuật hình sự phát triển mạnh nhằm chuyển giao bí quyết công nghệ, đào tạo chuyên gia hợp tác sản xuất các phương tiện kỹ thuật nghiệp vụ phục vụ cho công tác kỹ thuật hình sự.

Bảy là, Các trường Công an nhân dân có khoa chuyên ngành KTHS trên cơ sở mục tiêu, yêu cầu đào tạo và thực tiễn phối hợp với các đơn vị địa phương trong quá trình đào tạo cán bộ KTHS cần xác định rõ nhu cầu trang bị phương tiện đảm bảo phù hợp mục tiêu đào tạo đáp ứng nhu cầu thực tiễn, để từ đó có đề án đề xuất các cấp lãnh đạo có thẩm quyền trang bị phương tiện KTHS phục vụ giảng dạy. Xác định các Khoa chuyên ngành KTHS phải tương đương đầu mỗi cấp đơn vị cấp Phòng KTHS để có phương án trang bị phương tiện định kỳ phù hợp.

Trong điều kiện kinh tế khó khăn chung, ngân sách nhà nước phân bổ cho ngành Công an còn hạn hẹp thì các đơn vị kỹ thuật hình sự phải vừa thực hiện các giải pháp tình thế để đáp ứng yêu cầu trang bị trước mắt

nhưng cũng cần quan tâm, thực hiện các giải pháp căn cơ, dài hạn mới đảm bảo được yêu cầu phát triển trang thiết bị kỹ thuật theo hướng hiện đại.

Современные тенденции развития технического обеспечения экспертно-криминалистической деятельности

Экспертно-криминалистическая деятельность играет особо важную роль в процессе уголовного судопроизводства. Она имеет целью применение и использование технологических достижений в профилактике и расследовании преступлений. Поэтому Руководство МОБ СРВ всегда уделяет большое внимание проблеме технического обеспечения экспертно - криминалистической деятельности. Вместе с укреплением структурного аппарата, техническими средствами постепенно обеспечиваются все экспертно-криминалистические подразделения.

Технические средства, подлежащие оснащению экспертов-криминалистов СРВ обеспечиваются современной высокой технологией наравне с другими странами в АСЕАН. Среди недавно поступивших новых технических средств имеются: комплексное оборудование для исследования документов VSC, производящееся английской фирмой FOSTER&FREEMAN; прибор для обнаружения и анализа взрывчатых веществ, производства США; спектральный инфракрасный микроскоп. Данные технические средства находят широкое применение в производстве судебных экспертиз, что существенно повышает эффективность раскрытия и расследования преступлений. Другие технические средства, которыми оснащаются ЭКП, также достаточно эффективны в экспертно-криминалистической деятельности, например криминалистический чемодан осмотра места происшествия, криминалистический чемодан для обнаружения и изъятия следов биологического происхождения, осветительные приборы различных видов для обнаружения следов, приборы для изъятия и хранения следов, изъятых на месте происшествия, экспресс тест для обнаружения следов спермы и группы крови.

Процесс исследования и производства специальных технических средств для экспертно - криминалистической деятельности имеет определенное достижение и дает большую возможность для развития

промышленности в области национальной безопасности. Некоторые высокотехнологичные лаборатории построены для системы МОБ СВ, в том числе химической, биологической, экологической лаборатории с целью исследования и производства специальных технических средств сотрудниками МОБ СВ, в частности экспертами – криминалистами. На сегодняшний день данные лаборатории освоили современные технологии, изготовили большое количество технических средств различных видов, непосредственно используемых в экспертно-криминалистической деятельности. В профессионально-биологической области исследовали и производили разные виды экспресс-тестов на обнаружение наркотиков и проверку безопасности пищевых продуктов, приборы для точного определения вредных микроорганизмов; построили технологическую базу для анализа ДНК в целях опознания лиц находящихся на территории Вьетнама и идентификации останков трупов. В профессионально химической области синтезировали специальные химические средства, например: разные наркозы, антидоты, слезоточивые вещества с целью освобождения заложников, пресечения преступлений террорической направленности и массовых беспорядков; синтезировали метадон наркоманам; изготовили пуленепробиваемые бронежилеты и бронежилеты для защиты от холодного оружия, т. д.

Несмотря на полученные результаты, техническое обеспечение экспертно-криминалистической деятельности имеет определенные ограничения, которыми являются: ограничение на финансовое обеспечение расходных обязательств, связанных с оснащением технических средств экспертно-криминалистической деятельности; нечеткое установление пределов расходов для оснащения технико-криминалистических средств, в результате которого утверждение предложений об оснащении таких средств в том числе дорогих технических средств является затруднительным; ограничение на внедрение электронных технологий при передаче и обмене информации между экспертно - криминалистическими подразделениями, следовательно получение результатов экспертных исследований занимает больше времени; исследование и производство технико-криминалистических средств отвечает только самым основным требованиям экспертно - криминалистической деятельности, наряду с современным развитием технологий; оснащение технико-криминалистических средств образовательными учреждениями вызывает наибольший интерес со стороны руководства МОБ СВ.

Основные направления технического обеспечения экспертно-криминалистической деятельности на ближайшее время:

1. Техническое обеспечение. Экспертно-криминалистический центр МОБ проверяет и выдает рекомендации по перспективному направлению развития организации структуры ЭКЦ и потребностям в технических средствах, в соответствии с практической деятельностью, на основании которых, руководящий состав планирует программу развития территории для устройства места работы ЭКП, особенно ЭКП в районе; ориентирует на техническое обеспечение, удовлетворяющее практическую работу, особенно на лабораторной базе.

2. Обсуждение, планирование и представление руководству МОБ проектов о возможностях финансового обеспечения расходных обязательств, связанных с оснащением технических средств экспертно-криминалистической деятельности, на основании которых планируются и реализуются программы обеспечения технических средств каждым экспертно - криминалистическими подразделениями. Установление разумных пределов позволяет не только концентрировать ресурсы но и избежать недочетов при оснащении технических средств экспертно-криминалистической деятельности.

3. Сосредоточение на научно-методическом обеспечении для развития уровня научного исследования, с целью соответствия развитию науки и технологии в мире. В настоящее время появились преступления с использованием высоко-современной техники и нетрадиционных угроз безопасности, поэтому возникают проблемы по предотвращению и исследованию у правоохранительных органов. Для предупреждения и расследования таких преступлений необходимо взаимодействие между силами МОБ и экспертно-криминалистическими подразделениями. Исходя из которого, видна необходимость сосредоточения и совершенствования программ, сил, материального обеспечения для развития научно-технического исследования. В ежегодном плане научно-технического развития МОБ также прослеживается важная роль развития науки и техники для правоохранительных органов.

4. Совместное использование системы связи и информационных систем (например, информационная база регистрации транспортных средств, система миграционно-визовой регистрации, система криминалистических учетов). Использование отдельной линии связи в МОБ для передачи электронной информации между ЭКП и следственными подразделениями также является оптимальным вариантом.

5. Необходимо принять меры по созданию условий для социализации экспертно-криминалистической деятельности, с тем, чтобы привлекать инвесторов для оснащения технических средств экспертно-криминалистической деятельности. В то же время, считается возможным для ученых, экспертов-криминалистов доступ к новым современным технологиям в стране и в мире.

6. Расширение международного сотрудничества со странами, развитыми в сфере экспертно-криминалистической деятельности для обмена опытом в применении новых технологий в экспертно-криминалистической деятельности и обучения экспертов-криминалистов.

7. Для вузов в МОБ СР, подготавливающих экспертов-криминалистов, необходимо определить наличие технико-криминалистических средств, необходимых для обучения в соответствии с своими целями обучения и фактическими требованиями, на основе которого разрабатываются и предлагаются проекты обеспечения технических средств для конкретных вузов. Кроме того, следует рассматривать кафедры, преподающие профессионально-специальные предметы, касающиеся подготовки экспертов-криминалистов, как экспертно-криминалистические подразделения для своевременного получения технических средств, применяемых на практике.

В связи с экономическими трудностями в стране и ограничением государственного финансового обеспечения расходных обязательств, связанных с оснащением технических средств экспертно-криминалистической деятельности в частности, экспертно-криминалистические подразделения МОБ СВ должны одновременно реализовать временные меры, и планировать долгосрочные меры по техническому обеспечению своей работы.

**Концепция исследовательского центра
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя**

А. В. Кокин¹

Научная деятельность и использование полученных результатов исследований в образовательных программах, а также вовлечение в исследовательскую работу обучающихся являются важными компонентами современного высшего учебного заведения. Думается, что вуз, в котором не ведется научно-исследовательская работа, не может быть полноценным университетом, даже если в нем применяются новейшие образовательные программы.

В отличие от академических НИИ и научных центров промышленных либо иных корпораций, университетские ученые обладают достаточно большой степенью научной свободы. Как показывает опыт зарубежных и некоторых отечественных университетов научные исследования в них концентрируются преимущественно в сфере инициативных работ, нередко реализующихся за счет различных грантов.

Анализ научной деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (далее – УНК СЭ) показывает, что она осуществляется преимущественно на факультативной основе, поскольку сотрудники постоянно вовлечены в преподавательскую и методическую работу. Естественным, что второстепенный характер научных исследований по отношению к образовательной деятельности отражается как на научной компетенции сотрудников, так и структуре расходов университета. Научная деятельность весьма скупо финансируется, современное криминалистическое оборудование и расходные материалы не приобретаются, а имеющегося недостаточно, хотя обеспечение данного сегмента непосредственно определяет качество и привлекательность образовательных программ, а также востребованность университета.

Вовлеченность курсантов, слушателей, адъюнктов и соискателей в научно-исследовательскую работу непосредственно зависит от

¹ Профессор кафедры экспертно-криминалистической деятельности УНК СЭ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук. © Кокин А. В., 2017.

научной активности профессорско-преподавательского коллектива кафедр УНК СЭ. Однако существующие условия для проведения научно-исследовательской работы вызывают у обучающихся лишь поверхностный интерес. Все административные действия, направленные на стимулирование научной активности, приводят исключительно к улучшению только отчетных показателей, а в действительности положение не изменяют.

Представляется, что выходом из создавшейся ситуации может быть организация Исследовательского центра учебно-научного комплекса судебной экспертизы (далее – ИЦ УНК СЭ или Центр).

ИЦ УНК СЭ должен объединить научно-исследовательский потенциал, а фрагментарные научно-исследовательские усилия преподавателей кафедр позволит сделать систематическими, планомерными и направить по актуальному для науки, практики и подготовки квалифицированных экспертов пути. Кроме этого, создание Центра будет способствовать развитию всего университета в направлении превращения его в полноценное исследовательское учебное заведение, становлению научных школ, консолидации исследовательских кадров, окажет содействие интеграции преподавателей, курсантов, слушателей и адъюнктов в единые научно-исследовательские коллективы, будет стимулировать объединение всех исследовательских сил.

Цель и основные задачи деятельности ИЦ УНК СЭ.

Основная цель ИЦ УНК СЭ – стимулирование планомерных и целенаправленных научных исследований в судебной экспертизе, использование результатов научных исследований в учебном процессе, вовлечение адъюнктов, соискателей и наиболее способных слушателей в научно-исследовательскую работу.

Основные задачи ИЦ УНК СЭ:

1. осуществление систематических научно-исследовательских работ по проблемам судебной экспертизы, выявление проблемных аспектов производства отдельных видов судебных экспертиз, определение путей их решения в целях повышения эффективности судебно-экспертной деятельности;

2. проведение регулярных профессиональных обсуждений исследовательских проектов и полученных результатов, а также методологических и методических проблем судебной экспертизы;

3. использование результатов теоретических и практических исследований в учебном процессе, разработка на их основе новых лекций, курсов и учебно-методических материалов, использование продукции научно-исследовательских работ в других формах образова-

тельного процесса, связанного с проблематикой экспертно-криминалистической и судебно-экспертной деятельности;

4. вовлечение адъюнктов, соискателей и наиболее способных слушателей в научно-исследовательскую деятельность, обучение их методикам исследовательской деятельности, владению навыками анализа и интерпретации полученных данных;

5. совершенствование подготовки выпускных квалификационных работ и диссертационных исследований по профилю УНК СЭ;

6. обеспечение внедрения результатов научно-исследовательских работ в деятельность экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России;

7. публикация результатов исследований, создание сайта ИЦ УНК СЭ и размещение на нем актуальной информации о Центре, его деятельности;

8. объединение вокруг Центра ученых и практических работников, работающих в сфере судебной экспертизы;

9. оказание услуг по выполнению судебных экспертиз, проведению консультаций по различным вопросам судебной экспертизы.

Направления исследовательской деятельности ИЦ УНК СЭ:

1. координация научно-исследовательской деятельности УНК СЭ;

2. разработка актуальных методик различных видов судебных экспертиз, криминалистической техники и проведение апробации ее новых образцов;

3. проведение научных исследований по проблемным вопросам судебно-экспертной деятельности;

4. внедрение в образовательный процесс результатов научных исследований, инновационных педагогических и информационных технологий;

5. участие в научно-практических конференциях, семинарах с выступлениями по результатам научно-исследовательской работы;

6. подготовка и издание научной и учебно-методической продукции: монографий, научных статей и докладов, учебников, учебных пособий и т. п.

Принципами исследовательской деятельности ИЦ УНК СЭ являются общие принципы научных исследований:

1. системность (раскрытие целостности объекта как системы и создание единой целостной картины);

2. единство теории и практики (объяснительный принцип научного познания и задачи науки на службе практики);

3. детерминизм (признание объективности закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений);

4. единство теоретических и эмпирических исследований (целостность структуры исследования, практическая проверка познавательных проблем).

Структура и состав ИЦ УНК СЭ.

В состав Центра должны войти профессора, доценты, преподаватели кафедр УНКСЭ, имеющие опыт проведения научно-исследовательских работ, адъюнкты и соискатели.

Все сотрудники Центра организуются в исследовательские группы, возглавляемые профессорами – ведущими научными сотрудниками ИЦ УНКСЭ. Каждая группа объединяет участников с различным уровнем квалификации, что способствует передаче опыта научно-исследовательской работы, подготовке молодых квалифицированных кадров преподавателей и исследователей по соответствующей тематике.

Управление ИЦ УНК СЭ.

ИЦ УНК СЭ создается по инициативе начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Начальник УНКСЭ – является руководителем Центра.

Руководитель ИЦ УНК СЭ в текущей работе подчиняется заместителю начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, курирующего научную деятельность.

Руководитель ИЦ УНК СЭ:

- руководит деятельностью Центра, обеспечивает организацию его работы, выполнение задач и функций;
- вносит предложения руководству университета о совершенствовании деятельности Центра и повышении эффективности его работы;
- определяет направления деятельности Центра и планы работы, организует их выполнение;
- участвует в решении вопросов финансового и материально-технического обеспечения Центра;
- обеспечивает выполнение обязательств по заключенным договорам;
- представляет интересы ИЦ УНК СЭ во всех органах, учреждениях и организациях, совершает все необходимые действия в интересах Центра.

Руководитель Центра вносит предложения по использованию полученных Центром финансовых средств для оплаты труда привле-

каемых специалистов и организаций, развития материально-технической базы Центра.

Для определения перспективных направлений деятельности ИЦ УНК СЭ, рассмотрения и одобрения результатов исследовательских работ за год, утверждение плана работы на следующий год, рассмотрения иных вопросов, требующих соответствующей квалификации целесообразно создать Научный совет ИЦ УНК СЭ в составе: курирующий заместитель начальника университета, руководитель Центра и по два представителя от четырех кафедр УНК СЭ.

Финансирование.

Источником финансовой деятельности Центра являются:

- целевое финансирование из бюджета университета. Для чего в плане расходов университета следует предусмотреть отдельную позицию «Финансирование Исследовательского центра учебно-научного комплекса судебной экспертизы». Объем выделяемых средств должен соответствовать плану научно-исследовательских работ Центра, утвержденному Научным Советом ИЦ УНК СЭ, с разбивкой на темы научно-исследовательских работ, на проведение конференций и семинаров, командировки, издательскую деятельность, поддержку сайта Центра и другие виды деятельности;
- гранты различных внешних фондов и организаций;
- средства от исследований, экспертиз и консультаций, выполненных на договорной основе.

Первостепенное внимание следует уделить техническому оснащению Центра. В нем должны быть сконцентрированы приборы и оборудование, позволяющие проводить научные исследования на высоком уровне. В значительной мере этому может способствовать техника, передаваемая в Центр для проведения испытаний или апробацию. Без современной приборной базы существование Центра лишено смысла.

Представляется, что более подробно все аспекты деятельности Центра могут быть прописаны в Положении об ИЦ УНК СЭ, после проработки вопроса о целесообразности его создания, конкретизации целей и задач.

Таким образом, для того чтобы наука в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя заняла достойное место необходимо:

- создание и позиционирование ИЦ УНК СЭ как базовой площадки для проведения передовых научных исследований в области криминалистики и судебной экспертизы, а также подготовки востре-

бованных кадров для экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России;

– укрепление взаимодействия между ИЦ УНК СЭ и ЭКЦ МВД России, другими подразделениями МВД России, высшими учебными заведениями, осуществляющим подготовку судебных экспертов, работниками и производителями криминалистической техники, а также иными заинтересованными организациями;

– построение четкой управленческой иерархии: заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя – начальник УНКСЭ (руководитель ИЦ УНКСЭ) – кафедра – творческий коллектив;

– стимулирование исследовательской активности для реализации качественных и востребованных образовательных программ.

Биометрическая регистрация в России: новые взгляды и технологии

С. М. Колотушкин¹

Предложение об обязательной биометрической регистрации граждан России не ново, в последнее десятилетие с разной периодичностью и с разных трибун общественность призывают к пониманию необходимости такой масштабной регистрации. И каждый раз подобные предложения вызывают широкий общественный резонанс, связанный с тем, что правозащитники усматривают в них нарушение прав человека. В сентябре 2015 г. состоялось событие, которое двинуло чашу весов в сторону понимания необходимости создания указанной системы – это принятие решение странами Европейского союза об обязательном дактилоскопировании 10 пальцев рук людей, получающих Шенгенскую визу. К этому следует добавить, что дактилоскопирование давно применяется для всех въезжающих в США, Канаду, Австралию и ряд других стран. Данная ситуация выглядит, по меньшей мере, парадоксальной – наших, российских граждан регистрируют в разных странах, а в своей стране данная процедура относится к актам, ограничивающим права человека.

Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что создание единой базы биометрических данных граждан Российской Федерации

¹ Главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор. © Колотушкин С. М., 2017.

в интересах борьбы с преступностью и обеспечения общественной безопасности, стало очевидностью. Самым веским основанием создания такой базы является создание условий для быстрого идентифицирования преступников, опознания погибших и нахождения потерявшихся. При всех крупных ЧП опознать пострадавших непросто, а порой, при сильных повреждениях, невозможно. В этом случае идентифицировать жертв можно только с помощью отпечатков пальцев или анализа ДНК [1].

Вместе с тем, обязательная биометрическая регистрация введена законодательством многих стран, при этом геномная регистрация, как часть биометрической и требующая значительных материальных затрат осуществляется в Аргентине, Великобритании, США и Франции.

По нашему мнению, обязательная биометрическая регистрация в России должна включать такие составляющие как: 1 – цифровое фотографирование лица человека; 2 – дактилоскопирование ногтевых фаланг десяти пальцев рук и ладоней человека; 3 – получение геномной информации из биологического материала человека.

Говоря об экономической стороне вопроса при создании указанной базы данных, следует отметить, что на сегодня материально рентабельными являются первых два способа регистрации, а именно - цифровое фотографирование лица человека и дактилоскопирование. Фотографирование лица человека с высокой степенью разрешения уже отработано как технически, так и методически на примере изготовления отечественных заграничных паспортов.

Технология дактилоскопирования сегодня реализует бескрашковые электронные методы как получения информации, так и ее кодирования для формирования массивов баз данных и передачи инициатору проверки. К этому следует добавить, что дактилоскопические методы практически не дают погрешностей при идентификации человека на протяжении всей его жизни. Сегодня Министерство внутренних дел обладает необходимым уровнем готовности сил и средств для массового дактилоскопирования населения страны и мигрантов. Все районные отделы УВД, а их в России около 3,5 тыс., оснащены автоматизированной дактилоскопической идентификационной системой (АДИС), представляющей собой программно-технический комплекс, предназначенный для ведения дактилоскопических учетов и осуществления проверок следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений, по массивам дактилокарт лиц, состоящих на дактилоскопическом учете. Кроме того, дактилоскопирование и цифровое

фотографирование лица человека могут проводиться параллельно в одном подразделении ОВД и в комплексе занимают не более 10 мин.

Всеобщая геномная регистрация пока дело трудоемкое и затратное, требует специального медицинского оборудования и подготовленного персонала. По нашему мнению, именно по этим причинам данный вид биометрической регистрации пока не может быть осуществлен параллельно с дактилоскопированием и цифровым фотографированием в подразделениях ОВД. Этот вид обязательной регистрации в масштабе страны можно рассматривать как перспективный, но в соответствии с Законом «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [2]. На первом этапе круг лиц, подлежащих данному виду регистрации, можно ограничить в соответствии с перечнем, указанным в законе.

Теперь о главном, даже если гипотетически проведенный референдум в России укажет на то, что в своем большинстве общество готово к обязательной биометрической регистрации, встанет вопрос о механизме ее реализации. По нашим подсчетам, сегодня в нашей стране массив дактилокарт охватывает порядка 40...45 млн граждан России и около 1,8 млн мигрантов. Если дактилоскопировать граждан нашей страны с 14 до 80 лет, то требуется дополнительно охватить 72...77 млн чел. К этим цифрам надо будет добавить еще около 5 млн мигрантов. Если абстрагироваться от базовых чисел, то получается такая перспектива: в наличии 3500 районных отделов ОВД, где имеются дактилоскопические комплексы и цифровые фотоаппараты высокого разрешения, эти отделы охватят регистрацией 77 млн чел. (без учета мигрантов, которыми занимаются УФМС). Если считать, что отделы ОВД будут работать с 8 до 21 часа 6 дней в неделю кроме воскресений и праздничных дней, то в сутки регистрацией можно охватить 72 чел., в час 6 чел. С учетом прогнозируемого неравномерного распределения потока людей как в течение дня, так и по дням недели, то можно полученные показатели увеличить вдвое. Другими словами, если имеющимися силами ОВД в среднем в час регистрировать по 3 чел., то массив в 77 млн чел будет зарегистрирован в течение 2 лет.

Автор данной статьи имеет опыт создания баз данных пулегильзотек нарезного огнестрельного оружия, которые формировались в начале 90-х годов прошлого столетия с принятием в 1993 г. Федерального закона «Об оружии». Для отстрела нарезного огнестрельного охотничьего оружия был оборудован специализированный тир в центре г. Хабаровска на территории стадиона «Динамо». Эксперты-

баллисты и сотрудники отделов лицензионно-разрешительной работы в составе комиссии из трех человек работали в две смены с 8 утра до 21 часа шесть дней в неделю. В результате, в течение 6 месяцев были отстреляны около 9 тыс. экземпляров охотничьего нарезного оружия (97,6 % общего зарегистрированного массива) выделенной территории г. Хабаровска и прилегающих сельских районов.

Другим важным вопросом остается контроль данного вида регистрации. По нашему мнению, следует на федеральном уровне внести дополнение в Положение о паспорте гражданина РФ [3]. Мы предлагаем в паспорта, выданные до вступления в силу обсуждаемого Федерального закона «Об обязательной биометрической регистрации в РФ» внести отметку о прохождении биометрической регистрации с указанием даты и кода подразделения, где производилась регистрация. Эту отметку сделать в виде вклеенного вкладыша, имеющего высокую степень полиграфической защиты, сравнимой с ценными бумагами или денежными знаками. Вкладыш наклеивается в паспорт на странице № 12, эта страница предшествует отметке «воинская обязанность» на странице 13. Кроме того, страница 12 является последней в разделе «место жительства», который является самым большим и включает в себя 8 страниц.

Те паспорта, которые будут выдаваться после вступления в силу обсуждаемого Федерального закона «Об обязательной биометрической регистрации в РФ» должны содержать отдельную страницу о биометрической регистрации установленной формы.

Согласно указанного Положения в паспорте производятся строго оговоренные отметки, касающиеся регистрации гражданина по месту жительства и снятия его с регистрационного учета; об отношении к воинской обязанности граждан и другие. Отсутствие, например, отметки о регистрации по месту пребывания или по месту жительства – влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч пятисот рублей. По аналогии в Положение о паспорте гражданина Российской Федерации внести ответственность за отсутствие такой отметки (вклеенного вкладыша). Естественно, что такая ответственность будет распространяться только на владельцев паспортов старого типа, например, лица в возрасте от 20 до 45 лет и лиц старше 45 лет.

Полагаем, что с получение паспортов нового типа биометрическая регистрация станет обязательной процедурой, предшествующей заполнению реквизитов паспорта и вклеенный вкладыш здесь не понадобится.

В заключении следует отметить, что тревожные процессы, происходящие вокруг России, касающиеся терроризма, неуправляемой миграции, политической нестабильности соседних стран, требуют адекватных и своевременных меры по усилению безопасности нашей страны. Обязательная биометрическая регистрация граждан России, а также лиц, пребывающих на ее территорию, это качественно новый уровень обеспечения безопасности государства, который требует комплексного правового, социального и технико-экономического обоснования.

Библиографический список

1. Комсомольская правда. 17 октября 2011 г. «Бастрыкин предложил брать отпечатки пальцев у мигрантов».
2. Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 г. № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» (с изм. и доп.).

О носителях специальных знаний как субъектах противодействия расследованию

*Я. В. Комиссарова¹,
В. И. Комиссаров²*

Проблемы противодействия расследованию и его преодоления давно и плодотворно исследуются в криминалистике. Об этом свидетельствуют труды Т. В. Аверьяновой, Э. У. Бабаевой, О. Я. Баева, Р. С. Белкина, И. А. Бобракова, А. Ф. Волынского, А. Ю. Головина, С. Ю. Журавлева, В. Н. Карагодина, А. М. Кустова, В. П. Лаврова, А. Ф. Лубина, И. М. Лузгина, Г. М. Меретукова, И. А. Николайчука, И. В. Тишутинной, В. В. Трухачева, Н. П. Яблокова и др. специалистов. В дополнение к изложенному в литературе в числе факторов,

¹ Доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент. © Комиссарова Я. В., 2017.

² Ведущий научный сотрудник НИ РИО в/ч 2462 (г. Москва), заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор. © Комиссаров В. И., 2017.

определяющих многообразие способов противодействия расследованию, мы бы хотели отметить несовершенство механизма процессуального регулирования использования специальных знаний в доказывании по уголовным делам.

Очевидно, что участие эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве существенно расширяет возможности правоприменителей по собиранию, проверке и оценке доказательств, законному, обоснованному и справедливому разрешению уголовных дел. При этом институт использования специальных знаний в уголовном процессе остается одним из самых архаичных, что провоцирует участников процесса оказывать противодействие расследованию в тех ситуациях, когда подобного заведомо быть не должно.

Предполагается, что эксперты и специалисты априори оказывают содействие правосудию, потому что не заинтересованы в исходе дела. Однако не следует забывать о том, что они – обыкновенные люди, которые решают поставленные перед ними задачи, исходя из имеющихся психических возможностей, руководствуясь своими привычками и предпочтениями, социокультурным опытом, приобретенными знаниями и т. д. [о необходимости целостного восприятия личности участников процесса на примере характеристики субъекта уголовной ответственности см.: 5]. Не имея собственных материально-правовых интересов в уголовном деле, эксперт и специалист вправе рассчитывать на вознаграждение за исполнение возложенных на них обязанностей (п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ). Это значит, что естественное стремление человека получить предусмотренное Законом вознаграждение, оказавшись ключевым, может негативно сказаться (и на практике зачастую сказывается) на качестве выполнения им процессуальных функций.

Среди ученых всегда были те, кто осознавал, что эксперт является весьма специфическим участником судопроизводства. В свое время, В.Е. Владимиров писал: «Эксперты, основывающие свои заключения на какой-либо науке, суть научные судьи, приговор которых является решением специального вопроса в деле» [2, с. 236]. Он также подчеркивал, что эксперт вправе ссылаться на мнения авторитетов по исследуемому вопросу, а стороны нет: «Стороны имеют право опровергать мнение одного эксперта мнением другого, давшего заключение по тому же делу и при тех же условиях» [2, с. 143]. Неслучайно допрос эксперта и проведение дополнительных, а также повторных экспертиз долгое время были единственными процессуально

грамотными способами проверки научной обоснованности заключения эксперта.

Востребованность специальных знаний и расширение практики производства экспертиз по уголовным делам в 90-е годы прошлого века – начале нулевых привели к тому, что участники процесса стали искать новые способы опровержения заключений эксперта. В этот период соавтор статьи Я. В. Комиссарова, как заместитель начальника Саратовской лаборатории судебной экспертизы Минюста России, неоднократно готовила ответы на обращения граждан, пытавшихся оспорить выводы эксперта в порядке, определенном Законом Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд, действий и решений, нарушающих права и свободы граждан».

Очевидно, что сотрудники государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, на которых возложены обязанности по производству экспертиз, не являются должностными лицами, а именно лицами, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющими функции представителя власти либо выполняющими организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Они не являются представителями власти – должностными лицами правоохранительного или контролирующего органа, а также иными должностными лицами, наделенными в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, так как представители власти – это лица, наделенные властными полномочиями в отношении неопределенного круга физических и юридических лиц.

Эксперт, независимо от наличия и места постоянной работы, согласно ст. 57 УПК РФ, – это физическое лицо, обладающее специальными знаниями, назначенное в установленном законом порядке для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Эксперты не осуществляют ни организационно-распорядительных функций, под которыми понимается реализация полномочий по руководству аппаратом государственного органа либо органа местного самоуправления, трудовыми коллективами государственных и муниципальных учреждений, а также отдельными работниками этих органов и учреждений; ни административно-хозяйственных функций, связанных с совершением действий по управлению или распоряжению государст-

венным либо муниципальным имуществом путем установления порядка его хранения, реализации и т. д.

Заключения экспертов не являются актами применения права, к числу которых относятся документы, направленные на регулирование общественных отношений. Правоприменительные акты издают государственные органы, в них содержатся общенормативные или индивидуальные предписания, составляются они в предусмотренном законом порядке и порождают определенные правовые последствия [1].

Ответом на запрос практики при подготовке УПК РФ, на наш взгляд, должно было стать реформирование института использования специальных знаний в уголовном процессе. Результаты проведенного Я. В. Комиссаровой исследования показали, что эксперта следовало включить в число профессиональных участников судопроизводства [подробно см.: 3]. Однако при работе над УПК РФ «дань уважения» была отдана не новациям, а традициям в праве. Законодатель пошел по пути наименьшего сопротивления – признал заключение и показания специалиста самостоятельными доказательствами.

За новеллой 2003 г. некоторые юристы увидели право специалиста проводить исследования в целях дачи заключения по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Этот шаг законодателя ими был воспринят как естественное развитие принципа состязательности сторон [6, с. 53–69]. Но и те, кто отвергает правомерность привязки заключения специалиста к результатам проводимых им исследований, не смогли удержаться от искушения признать возможность оказания специалистом содействия следователю в оценке научной обоснованности заключения эксперта [4, с. 33–36].

Указанная точка зрения нашла отражение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». В п. 19 постановления сказано: «Для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист. Разъяснения специалист дает в форме устных показаний или письменного заключения».

На практике события развивались следующим образом.

По наблюдениям авторов статьи, в 2003–2009 гг. (границы обозначены условно, в разных регионах обстановка складывалась по-разному) защитники подозреваемых и обвиняемых стали чаще обращаться к специалистам за помощью, чтобы впоследствии ходатайствовать о приобщении полученного заключения к материалам уголовного дела.

Трудно сказать, какое количество заключений при этом не были научно и фактически аргументированы, в том числе по причине заинтересованности специалистов в получении вознаграждения за свой «труд» в интересах стороны защиты. Важно другое: в 2000-е годы, буквально толкуя положения ст. 80 УПК РФ, следователи (пусть не всегда охотно) стали использовать в доказывании предоставляемые защитниками заключения специалистов, что в ряде случаев позволило принять обоснованное решение по делу.

Примером может служить уголовное дело, возбужденное в апреле 2008 г. по факту обнаружения в одном из районов Липецкой области обгоревших трупов двух мужчин с множественными телесными повреждениями [URL: http://pechenev.pro/publ/poligraf_poligrafu_rozn/1-1-0-4 (дата обращения: 28.02.2017)].

При проведении оперативно-разыскных мероприятий были установлены лица, возможно, причастные к совершению преступления. Ими оказались родные брат и сестра, а также люди из их окружения. Юноша и девушка едва ли не на каждом допросе меняли показания, изобличая в убийстве то своего отчима, то ранее судимого знакомого. Однако объективная картина преступления подтверждала сообщаемые ими сведения лишь частично. В УВД Липецкой области провели опрос свидетеля Н.Ю. с применением полиграфа. По мнению полиграфолога, юноша был причастен к убийству. Следственная группа активизировала работу. Отчим, а также ранее судимый знакомый Н.Ю. были задержаны по подозрению в совершении убийства. В отношении отчима избрали меру пресечения в виде заключения под стражу. У ранее судимого знакомого оказалось алиби. В течение нескольких месяцев расследования доказать причастность отчима к убийству не удалось. Тем не менее, оперативники настаивали на своей версии, ссылаясь на выводы полиграфолога.

Адвокат, защищавший интересы заподозренного в убийстве, обратился за помощью к одному из соавторов статьи (Я. В. Комиссаровой). Изучение материалов опроса с использованием полиграфа, проведенного в отношении свидетеля Н.Ю. показало, что в действительности в ходе опроса не было выявлено реакций, которые могли бы свидетельствовать о том, что Н.Ю. располагает информацией о деталях преступления, которая могла быть им получена при его совершении. Характер выявленных полиграфологом реакций, отражающих осведомленность свидетеля (на момент проведения опроса) об отдельных деталях преступления, свидетельствовал о получении им информации косвенным образом. Возможно, из бесед с оперативни-

ками. Заключение специалиста способствовало тому, что отчим был освобожден из-под стражи, уголовное преследование в отношении него прекращено.

С появлением Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации ситуация изменилась. Следователи начали отказывать в удовлетворении ходатайств о приобщении заключений специалистов, самостоятельно полученных адвокатами в соответствии со ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации».

В настоящее время положения ст. 80 УПК РФ правоприменителями рассматриваются исключительно в контексте ст. 58 УПК РФ, где говорится, что специалистом является лицо, не просто обладающее специальными знаниями, но привлеченное к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном Кодексом.

Мы далеки от того, чтобы огульно обвинять следователей в противодействии таким образом (кстати, законным) расследованию. В то же время очевидно – они не заинтересованы в том, чтобы привлекать по ходатайству стороны защиты кого-либо в качестве специалиста для получения заключения, идущего вразрез с другими доказательствами.

Зацепкой для защитников стала ст. 271 УПК РФ, в ч. 4 которой сказано, что суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон. Обращаясь за помощью к специалисту, они перестали настаивать на приобщении его заключения к материалам дела в ходе досудебного производства. Внимание стороны защиты оказалось сосредоточено на возможности допроса специалиста в суде и попытках на стадии судебного следствия приобщить к делу заранее заготовленное им заключение.

Но и этот способ опровержения заключений эксперта оказался недостаточно надежным. Судьи, как показывает опыт авторов статьи, зачастую всеми правдами и неправдами пытаются уклониться от допроса, явившегося в суд специалиста, откладывая его или назначая на заведомо неприемлемое для специалиста время.

В качестве примера можно привести ситуацию с допросом в качестве специалиста соавтора статьи (Я. В. Комиссаровой) в ходе судебного разбирательства в Зюзинском районном суде г. Москвы уголовного дела по обвинению гр-на Багдасаряна А. Г. в совершении преступления, предусмотренного п. «в», ч. 3 ст. 132 УК РФ [URL:

<http://www.mk.ru/social/2011/09/21/625799-poligraf-poymal-pedofila.html> (дата обращения: 28.02.2017)].

Ориентируясь на вынесение обвинительного приговора, судья пытался избежать допроса специалиста, согласно выводам которой: а) судебная психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа в отношении гр-на Багдасаряна А.Г., при наличии апробированных методик производства данного вида экспертизы, была произведена экспертом-полиграфологом без учета единого научно-методического подхода к практике проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа; б) заключение эксперта было составлено с нарушением методических и процессуальных требований; в) выводы, сформулированные экспертом, не являются научно обоснованными, кроме того, при их формулировании эксперт вышел за пределы своей компетенции.

При этом у суда не возникло сомнений в необходимости оглашения показаний свидетеля С.В., которая в ходе следствия пояснила, что первоначально мать девочки (якобы ставшей жертвой А. Г. Багдасаряна) обратилась к ней за помощью, как пациентка, поскольку С.В. занимается ясновидением, целительством, духовными практиками, лечением травами и пр. Когда С.В. встретила Багдасаряна, он произвел на нее хорошее впечатление. Но заглянув вглубь этого человека, она увидела, что Багдасарян – закомплексованный, грубый, нервный мужчина; несомненно, он совершил все те действия сексуального характера, о которых говорят девочка и ее мать.

И снова мы должны подчеркнуть, что нельзя, образно говоря, мазать всех судей черной краской, обеляя при этом защитников. Зачастую, демонстрируя активность перед клиентами, они буквально забрасывают судью явно надуманными ходатайствами о допросе множества специалистов по каждой проведенной следствием экспертизе.

Изложенное свидетельствует о том, что существующий механизм процессуального регулирования использования специальных знаний в доказывании по уголовным делам предопределяет, без весомых к тому оснований, возможность противопоставления одной из сторон заключения специалиста заключению эксперта. Изначально незаинтересованные в исходе дела добропорядочные граждане в статусе эксперта или специалиста, в силу ряда объективных и субъективных причин, оказываются задействованы в различных схемах противодействия расследованию, разработчиками которых – субъектами противодействия выступают не только защитники (чаще всего – адвокаты), но и дознаватели, следователи, судьи. Фактически, те, кто в

силу наличия знаний в области юриспруденции, в первую очередь должен обеспечивать эффективность уголовного судопроизводства, начинают расшатывать его устои. Использование морально устаревшей правовой конструкции ведет к ущемлению интересов всех участников процесса и даже общества в целом, снижая результативность применения специальных знаний в доказывании.

Библиографический список

1. Большой юридический словарь / под ред. проф. А. Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. – М. : Инфра-М, 2007.
2. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. – Тула : Автограф, 2000. – С. 236.
3. Комиссарова Я. В. Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве: теория и практика. – М. : Юрлитинформ, 2014.
4. Логвинец Е. А. Заключение специалиста (проблемы использования в доказывании) // Эксперт-криминалист. – 2008. – № 1. – С. 33–36.
5. Петин И. А. Структура индивида как субъекта уголовной ответственности // Российский следователь. – 2007. – № 5. – С. 17–20.
6. Шапиро Л. Г., Степанов В. В. Специальные знания в уголовном судопроизводстве. – М. : Юрлитинформ, 2008. – С. 53–69.

О некоторых актуальных проблемах методического обеспечения комплексных судебных экспертиз

Д. А. Кудряшов¹

Рассмотрение современных проблем теории и практики судебно-экспертной деятельности в настоящее время редко обходится без употребления терминов, связанных с понятием «комплексность», и в частности с понятием «комплексной экспертизы». Расширение возможностей судебной экспертизы непосредственно связано с повышением эффективности комплексного экспертного исследования различных объектов. Как, справедливо, подчеркивает А. Р. Белкин [1, с. 52] «в этом проявляется влияние такого глобального процесса современности, как взаимопроникновение научных методов исследования, интеграции научного знания». Одной из основных проблем эф-

¹ Адъюнкт ФПНПиНК по кафедре оружейведения и трасологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Кудряшов Д. А., 2017.

фективности производства комплексных экспертиз, наряду с процессуальными, организационными и другими, является проблема ее методического обеспечения.

Методическое обеспечение при проведении любой судебной экспертизы, тем более комплексной, является неотъемлемой составляющей, той эмпирической и теоретической базой на которую необходимо опираться эксперту при ее производстве. В судебной экспертологии методическое обеспечение включает в себя три основных вида методик [2, с. 292; 3, с. 66; 4, с. 124–125]:

- родовая (видовая) экспертная методика;
- типовая экспертная методика;
- конкретная (частная) экспертная методика.

Родовая (видовая) экспертная методика распространяется на проведение экспертиз данного рода (вида) и представляет собой комплекс средств, способов и приемов ее производства. По своей сущности данная методика близка к описанию стадий экспертного исследования в целом, однако ее отличительной чертой является специфика содержания этих стадий, которая обусловлена особенностями объекта (объектов) исследования данного рода (вида) экспертизы, а также применяемыми средствами и методами при ее производстве.

Типовая экспертная методика предназначена для решения типовых задач данного рода (вида) экспертизы. Она выражает обобщенный опыт производства таких экспертиз и обеспечивает единообразие и последовательность экспертного исследования.

Конкретная (частная) экспертная методика направлена на решение конкретной экспертной задачи и представляет собой способ ее решения, являющийся результатом приспособления, изменения, дополнения, модификации типовой экспертной методики вследствие эвристического подхода к решению экспертной задачи.

Современные тенденции развития института комплексной судебной экспертизы характеризуются многочисленными попытками улучшения и усовершенствования ранее имеющихся различных частных методик комплексных экспертиз, а так же к созданию новых методик. Существенные положительные результаты в методической базе были достигнуты в области производства комплексной экспертизы по смежным специальностям, например, комплексной медико-криминалистической экспертизе, комплексной психолого-психиатрической экспертизы, комплексных исследований по делам о дорожно-транспортных происшествиях и многих других экспертных исследованиях. Однако, в связи с тем, что в настоящее время существуют

тенденции к пересмотру общих положений комплексной экспертизы, выработанных ранее в экспертном сообществе, и созданию новых, формирование которых может занять достаточно длительный этап, методическое обеспечение комплексной судебной экспертизы находится на низком уровне по сравнению с другими видами судебных экспертиз.

Такое положение дел, на наш взгляд обусловлено двумя основными аспектами:

1. отсутствие в настоящее время общей родовой (видовой) методики проведения комплексной судебной экспертизы;
2. отсутствие закрепления комплексных экспертных методик в качестве типовых на межведомственном (ведомственном) уровне.

Первый аспект носит в большей мере теоретический характер, так как отсутствие общей родовой (видовой) методики комплексной экспертизы возможно компенсировать общей методикой экспертного исследования с учетом специфики и особенностей комплексирования различных экспертных специальностей.

Второй аспект носит непосредственно практический характер, так как типовые экспертные методики, как правило, разрабатываются ведущими практическими судебно-экспертными учреждениями. При производстве любой экспертизы, в том числе и комплексной, эксперт или комиссия экспертов должны применять именно типовую методику. На практике, в большинстве случаев, при проведении комплексной экспертизы эксперты используют совместно отдельные типовые методики экспертных исследований разных специальностей, не принимая во внимание методические рекомендации по специфике их совместного использования, что на наш взгляд не совсем корректно.

Для того чтобы экспертная методика приобрела статус типовой, она должна пройти этапы формирования, апробации и внедрения. При формировании основных положений и стадий комплексной экспертной методики эксперт или комиссия экспертов разных экспертных специальностей, должна изучить практику производства подобных экспертиз и проанализировать методические рекомендации, содержащиеся в методических и учебных пособиях, инструкциях, научно-исследовательских работах, решениях научных конференций, научно-практических семинаров, методических советов и т. д.

Структура типовой методики должна включать в себя следующие элементы [4, с. 125]:

- типичные для данного вида экспертизы объекты (обычно указываться в названии методики);

- методы и средства исследования;
- указание последовательности применения методов и средств;
- предписания об условиях и процедурах применения методов и средств;
- описание возможных результатов применения методов и средств и характеристика этих результатов в аспекте экспертной задачи.

Апробация результатов такой методики в ведомственных экспертных учреждениях осуществляется вначале на Методическом и Редакционно-издательском советах, где она обсуждается и сертифицируется, а затем, в обязательном порядке, ее результаты подлежат внедрению. Также ее можно проводить на различных научно-практических конференциях, круглых столах, семинарах, симпозиумах, мастер-классах и т. д. После того как результаты использования данной комплексной методики успешно прошли этап апробации, их необходимо внедрить непосредственно в практические судебно-экспертные подразделения. Говоря о придании комплексной экспертной методики статуса типовой необходимо подчеркнуть, что самым сложным является этап ее внедрения. Причины этого могут быть различны, но в основном они носят организационный характер. В связи с этим сформированная и апробированная комплексная экспертная методика выступает лишь в качестве методических рекомендаций, которые при производстве экспертиз эксперты часто игнорируют.

Отсутствие типовых комплексных экспертных методик существенно влияет на общее количество производства комплексных экспертиз и на их эффективность при раскрытии и расследовании преступлений.

Помимо вышеупомянутых проблем, влияющих на уровень методического обеспечения комплексных экспертиз, на практике имеют место случаи некорректного толкования комплексных методик. Анализ специальной литературы показывает, что в некоторых случаях экспертная методика именуется как отдельная типовая методика, хотя по своей сути является комплексной. Так, например, типовая методика получения идентификационной информации по измененным кистям рук неопознанного трупа в целях идентификации личности, описанная в сборнике типовых методик [5, с. 375–384], по своей сути является комплексной. Оценка состояния объектов исследования, например, выявление индивидуальных особенностей исследуемых кистей и получение отпечатков пальцев рук и ладонных поверхностей – это подзадачи, решить которые может только судебный медик, а оценка их пригодности для дальнейшей идентификации личности не-

опознанного трупа – это подзадача, решение которой целесообразно поручить эксперту в области дактилоскопии.

Все вышеперечисленные, а также многие другие, проблемы и дискуссионные вопросы, связанные с методическим обеспечением процесса производства комплексных судебных экспертиз приводят к тому, что на практике при ее производстве возникают большие проблемы. В экспертных подразделениях системы МВД России, особенно это касается экспертно-криминалистических отделений и отделов, количество проведенных комплексных экспертиз существенно меньше по сравнению с количеством проведенных моноэкспертиз, а в некоторых экспертных подразделениях комплексные экспертизы вообще не проводятся. Экспертам разных специальностей гораздо проще дать отдельное единичное заключение по своему роду (виду) экспертиз, чем проводить комплексную экспертизу. Это свидетельствует о том, что на современном этапе развития института комплексной экспертизы ее методическое обеспечение остается на низком уровне и нуждается в существенной доработке.

Библиографический список

1. Белкин А. Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Ч. X. Производство судебной экспертизы. – М. : МТУ (МИРЭА), 2016. – 120 с.
2. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М. : Норма, 2007. – 480 с.
3. Майлис Н. П. Введение в судебную экспертизу : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 159 с.
4. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин; под ред. Е. Р. Россинской. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2016. – 368 с.
5. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. II / под ред. А. Ю. Семёнова; общ. ред. канд. техн. наук В. В. Мартынова. – М. : ЭКЦ МВД России, 2012. – 800 с.

Вопросы использования специальных знаний при расследовании приобретения, хранении и перевозки контрафактных экземпляров произведений или фонограмм с целью сбыта

*Н. В. Кузнецова*¹

В настоящее время на российском рынке товарооборота находится большой объем не легитимной и фальсифицированной продукции. Сохраняется устойчивая тенденция совершения преступлений, связанных с приобретением, хранением и перевозкой контрафактных экземпляров произведений или фонограмм с целью сбыта.

Нарушение авторских и смежных прав при производстве контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в Российской Федерации принимает устойчивые критерии:

- 1) создано большое количество подпольных производств;
- 2) налажены поставки материалов;
- 3) распространение информации, программного обеспечения для ЭВМ;
- 4) сбыт готовой продукции, материалов;
- 5) использование сети «Интернет»;
- 6) действует преступные сообщества.

Современное развитие общественных отношений, превращение информации в товар не могло не отразиться и на объектах интеллектуальной собственности, экономическая ценность и привлекательность которых привели к тому, что нарушения авторских и смежных прав вышли за рамки традиционных споров между авторами и издателями².

Нарушение авторского права затрагивает интересы создателей объектов, продукции, негативно сказывается на правах и интересах потребителей, государства, налоговых органов.

Вследствие возросшего числа совершаемых в Российской Федерации преступлений увеличивается и объем специальных знаний, не-

¹ Заместитель начальника ЦПП ГУ МВД России по Московской области им. Героя России майора милиции В. А. Тинькова. © Кузнецова Н. В., 2017.

² Криминалистическое исследование контрафактной аудио-видео продукции : методические рекомендации / Борсук А. С., Косыгин О. А., Пастухова В. В., Шухнин М. Н., Юрин И. Ю., Яковлев А. Н., Яровой С. П. Саратов : Саратовский Юридический институт МВД России, 2008.

обходимых для расследования и раскрытия этих преступлений. Судебная экспертиза и предварительное исследование, проводимое специалистом в ходе доследственной проверки - основные формы использования специальных знаний при расследовании и раскрытии преступлений данного вида.

Обоснованием возрастающего значения использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений рассматриваемой категории является комплексный анализ и оценка современного состояния борьбы с приобретением, хранением, перевозкой контрафактных экземпляров произведений или фонограмм с целью сбыта, выявлении и решении правовых, организационных и научно-технических задач; теоретического обоснования совершенствования положений УПК РФ, регламентирующих применение специальных знаний в раскрытии, расследовании преступлений, связанных с приобретением, хранением, перевозкой контрафактных экземпляров произведений или фонограмм с целью сбыта.

Как известно, специальные знания при раскрытии и расследовании преступлений используются в разных формах, среди которых могут быть как процессуальные, так и непроцессуальные.

В соответствии со ст.ст. 57, 58 и 80 УПК РФ, к процессуальным формам использования специальных знаний относятся:

- производство судебных экспертиз, то есть представленных в письменном виде, заключений, содержащих описание и результаты исследований, а также выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, уполномоченным на производство по уголовному делу, или сторонами;

- участие в следственных действиях для оказания помощи следователю в обнаружении, фиксации и изъятию следов совершения преступлений и других вещественных доказательств;

- дача специалистом заключений, то есть представленных в письменном виде суждений по вопросам, поставленным перед ним сторонам;

- участие специалиста в следственных и судебных действиях для оказания содействия следователю и судье, если необходимо применение технических средств фиксации при исследовании материалов уголовного дела, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в профессиональную компетенцию специалиста.

Некоторые авторы относят к непроцессуальным формам использования специальных знаний выполнение ревизионных и аудиторских проверок, а также проведение технических инспектирований, «наличие

которых обусловлено существованием особых субъектов - ревизоров, инспекторов по технике безопасности, выполняющих контрольные и проверочные функции на предприятиях и в организациях»¹.

С развитием науки и техники, совершенствованием уголовно-процессуального законодательства, уголовного судопроизводства в целом, получило развитие мнение об использовании знаний специалистов, сведущих лиц в различных областях и отраслях знаний, для установления истины при расследовании и раскрытии преступлений.

Таким образом, по вопросу о значении и порядке использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с приобретением, хранением и перевозкой контрафактных экземпляров произведений или фонограмм с целью сбыта, продуктов программного обеспечения в практике существуют две основные точки зрения:

1) признаки контрафакции выявляются только экспертами – специалистами в данной области;

2) признаки контрафактных произведений и фонограмм может выявить сотрудник правоохранительных органов путем следственного осмотра.

Следователь может направить запрос правообладателю и получить у него легальный образец продукции. При наличии очевидных признаков (отсутствие полиграфической упаковки, наличие записей, не относящихся к указанным в названии диска, титров, фрагментов; качество наглядной упаковки) следователь может сразу предположить, что данная продукция является контрафактной. К такому выводу можно пройти после осмотра полученных у правообладателя для сравнения образцов оригинальной продукции, а также после изучения соответствующих документов. К таким документам следует отнести: договор о передаче прав на использование объекта авторского права, в котором будет определен порядок использования объектов авторского права – способ передачи прав, срок пользования, местность и территория реализации, объем продукции и другое. Ряд внешних признаков продукции, таким образом, следует рассматривать, как признаки «контрафактности».

Контрафактное программное обеспечение распространяется в упаковке, которая имитирует легальную упаковку производителя, но, в отличие от лицензионной версии, оно может подвергнуться компью-

¹ Зайцева Е. А. Применение специальных познаний в уголовном судопроизводстве. Волгоград : ВА МВД России, 2006.

тер пользователя и личные данные риску. Контрафактные версии часто содержат вирусы, программы-шпионы и фишинговые сообщения (запрос паролей или номера телефона), которые могут привести к потере информации, порче системы и даже хищению персональных данных.

Специальные знания требуются не только для установления и оценки фактов совершения преступлений, но и для обнаружения, изъятия и фиксации доказательств. По результатам исследования эксперт составляет заключение, которое является одним из предусмотренных законом источников доказательств, а фактические данные, содержащиеся в нем, доказательствами.

Вопрос об участии в следственных действиях эксперта или специалиста относится к компетенции следователя. Как показывает практика, этот вопрос он решает в большинстве случаев в пользу привлечения эксперта, который оказать помощь следствию в установлении факта совершения преступления, его признаков, тем самым способствует раскрытию преступления. Верховный Суд Российской Федерации указал, что устанавливая факт незаконного использования объектов авторских и смежных прав, суд должен выяснить и указать в приговоре, какими именно действиями были нарушены права авторов произведений, их наследников, исполнителей, производителей фонограмм, организаций кабельного и эфирного вещания, а также иных обладателей этих прав¹.

На сегодняшний день, следуя требованиям современного мира, все больше актуальным признается нарушение авторского права по сбыту контрафактных экземпляров произведений и фонограмм, с использованием дисков CD\DVD. Незаконное копирование фильмов, музыкальных произведений, компьютерных игр, программного обеспечения с использованием технологий записи данных на диски. Оборудование для записи дисков стало относительно недорогим, с учетом приобретения с различных сайтов сети Интернет, программная индустрия получила свое обширное развитие.

Так, согласно Приговору Дмитровского Суда Московской области Российской Федерации по уголовному делу № 1-20/17/24 от 5 апреля 2017 г., гр. Ж. совершил незаконное использование объектов

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака».

авторского права с целью извлечения прибыли путем незаконного распространения контрафактных экземпляров программ для ЭВМ, изготовленных на дисках форматов DVD, без заключения с правообладателями соответствующих договоров, предвидя возможность причинения ущерба правообладателям, приобрел у неустановленного лица 20 дисков форматов DVD, с контрафактными экземплярами программ для ЭВМ, по цене 100 руб. за один диск, которые перевез на торговое место № 1, где хранил в целях сбыта, а в последствии в тайне, не осведомленной о его преступных намерениях без ведома правообладателей, вопреки интересам, реализовывал по цене 200 руб. за один диск¹.

Следует принимать во внимание и тот факт, что о лицензионные версии фонограмм, произведений, программного обеспечения могут получать важные обновления, необходимые для надежной работы и защиты от вредоносных файлов, в отличие от версий, скачанных с неизвестного сайта.

Сбыт контрафактных экземпляров произведений или фонограмм заключается в их умышленном возмездном или безвозмездном предоставлении другим лицам любым способом. Наличие у лица цели сбыта может подтверждаться, в частности, нахождением изъятых контрафактных экземпляров в торговых местах, пунктах проката, на складах и т.п., количеством указанных предметов².

Так, согласно Приговору суда Воскресенского судебного района Московской области по уголовному делу № 1-17/2017 г. от 29 марта 2017 г., гр.С. совершил незаконное использование объектов авторского права с целью извлечения прибыли путем незаконного распространения контрафактных экземпляров произведений (программных продуктов) в целях сбыта, путем незаконного распространения контрафактных экземпляров программных продуктов, не разрешенных к свободному распространению, правообладателями которого являются

¹ Интернет-ресурс: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-24-mirovogo-sudi-dmitrovskogo-sudebnogo-rajona-moskovskoj-oblasti-s/act-238209907/> Приговор Дмитровского Суда Московской области Российской Федерации по уголовному делу № 1-20/17/24 от 5 апреля 2017 г.

² <https://rg.ru/2007/05/05/sud-prava-dok.html>. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака».

корпорация Майкрософт, ООО «1С-Софт», ООО «Аскон-Системы проектирования»¹.

В процессе выявления и расследования преступлений, связанных с приобретением, хранением и перевозкой с целью сбыта контрафактных экземпляров произведений или фонограмм, постоянно возникает необходимость решения вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки.

Выполнение нормативных предписаний экспертами и специалистами в их процессуальной деятельности, сознание ответственности за профессиональное, качественное, своевременное проведение экспертизы и других следственных действий способствует повышению эффективности раскрытия и расследования преступлений.

На сегодняшний день, формы использования специальных знаний при расследовании приобретения, хранения и перевозки контрафактных экземпляров произведений или фонограмм с целью сбыта: проведение судебной экспертизы, заключение и показания эксперта и специалиста имеют большое значение в расследовании и раскрытии преступлений данного вида.

Выполнение нормативных предписаний экспертами и специалистами в их процессуальной деятельности, сознание ответственности за профессиональное, качественное, своевременное проведение экспертизы и других следственных действий способствует повышению эффективности раскрытия и расследования преступлений.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.
2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака».
4. Зайцева Е. А. Применение специальных познаний в уголовном судопроизводстве. – Волгоград : ВА МВД России, 2005.

¹ Приговор Воскресенского судебного района Московской области № 1-17/2017 г. от 29 марта 2017 г. <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-19-mirovogo-sudi-voskresenskogo-sudebnogo-rajona-moskovskoj-oblasti-s/act-237989369/>.

5. Криминалистическое исследование контрафактной аудио-видео продукции. Методические рекомендации / Борсук А. С., Косыгин О. А., Пастухова В. В., Шухнин М. Н., Юрин И. Ю., Яковлев А. Н., Яровой С. П. – Саратов : Саратовский Юридический институт МВД России, 2008.

6. Майлис Н. П. Моя профессия – судебный эксперт. – М., 2006.

7. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 2-е изд. – М., 2009.

Информационные процессы в судебно-экспертной деятельности на примере работы портала «Ugonamnet.ru»

*Э. В. Лантух¹,
Д. Н. Жидков²*

Неправомерные завладения транспортными средствами являются одним из самых распространенных видов преступлений в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Город и область, благодаря развитой инфраструктуре, экономически привлекательны не только для различных государственных и негосударственных организаций, но и для преступных группировок. Кроме того, они являются транзитными, что способствует росту хищений определенных моделей автомобильных марок «по заказу» преступников из других регионов.

В середине апреля 2015 г. в рамках объединения усилий полиции и представителей общественности в борьбе с хищениями автотранспорта ООО «Телекомблог» при поддержке ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области был запущен многофункциональный интернет-проект «УгонамНет»³. Научно-методическое сопровождение проекта осуществляют сотрудники кафедры судебно-экспертной деятельности Санкт-Петербургского университета МВД России.

¹ Начальник кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент. © Лантух Э. В., 2017.

² Адъюнкт кафедры судебно-экспертной деятельности Санкт-Петербургского университета МВД России. © Жидков Д. Н., 2017.

³ Интернет ресурс: «УгонамНет» – информационно-аналитический портал; URL: <http://ugonamnet.ru/about> (дата обращения: 10.09.2016).

Цели проекта: добровольное коллективное сотрудничество граждан при поиске угнанных машин «по горячим следам»; содействие полиции в раскрытии, расследовании и профилактике краж автотранспортных средств; профилактика краж автотранспортных средств на территории г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Интернет-сайт проекта «УгонамНет» публикует статистические данные о похищенных автомобилях, их приметы, места угонов. Отображается актуальная и достоверная информация сразу после ее регистрации в различных подразделениях системы МВД г. Санкт-Петербурга. После публикации информации об угнанном автомобиле на сайте в разделе «По горячим следам» точками на карте города отображаются места совершенных хищений автотранспортных средств. Действует форум в виде постоянного общения (с обратной связью).

Любой пользователь сети Интернет, обладающий какой-либо информацией о похищенном автомобиле, о готовящемся хищении, иной полезной для правоохранительных органов информацией может отправить её на сайт анонимно, просто нажав кнопку «Сообщить о подозрительной машине» или «Сообщить об обнаружении похищенного транспортного средства». К примеру, таким образом можно передать сведения о появившихся во дворе подозрительных машинах с разбитыми стеклами, с видимыми следами несанкционированного проникновения в салон автомобиля, о брошенных автомобилях и т. п. Эта информация не публикуется на сайте, а поступает в специальный раздел, доступный только администратору портала, сотрудникам полиции и волонтерам, готовым выезжать на места обнаружения подозрительных автомобилей и дожидаться приезда полицейских¹. Системный администратор портала связывается с сотрудниками полиции по телефону «02» и волонтерами, выезжающими на место (ожидание приезда сотрудников полиции обычно занимает от 30 мин до 3 ч).

Граждане, пострадавшие от действий злоумышленников, также могут сообщить об угнанном автомобиле прямо на сайте. Информация тут же попадет в раздел «По горячим следам» и становится доступна всем посетителям сайта.

Вся информация в базе данных «УгонамНет» обрабатывается и автоматически анализируется интерфейсом портала и отображается на карте города и области. Пользователям доступна достоверная и ак-

¹ Волонтеров в данном случае именуют «файндерами» (от англ. finder – искатель) по аналогии с системным файловым менеджером операционной системы Apple Mac OS.

туальная статистика угонов по маркам автомобилей, районам и даже улицам.

На сайте реализованы два полезных сервиса – пользователь может узнать опасность угона на конкретной улице, исходя из имеющейся статистики, или проверить государственный номер автомобиля – есть он в базе розыска похищенных транспортных средств или нет.

Ежедневно на главной странице сайта «УгонамНет» публикуется статистический отчет о количестве совершенных преступлений на территории города и области, связанных с незаконным завладением автотранспортными средствами за прошедшие сутки.

Деятельность волонтеров скоординирована – выстроена по районному и муниципальному территориальным признакам, что позволяет правоохранительным органам проводить поисковые операции в любом районе г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, опираясь на поддержку граждан, желающих оказать им помощь на безвозмездной основе.

У каждого участника проекта есть возможность проверить историю автомобиля двумя способами: путем отправки специальной формы и путем отправки фото-сообщения. В случае «срабатывания» (совпадения государственного регистрационного знака проверяемого транспортного средства с данными из базы похищенных автомобилей либо установления какого-либо несоответствия государственных регистрационных знаков данной модели, цвету и т. п.) на место обнаружения через оперативного дежурного Дежурной части ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области высылаются наряд сотрудников полиции для проверки сообщения¹.

Велики возможности портала по анализу криминогенной обстановки в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Благодаря ресурсу, возможно отслеживание марки и модели похищенных транспортных средств конкретных годов выпуска, времени и места их хищений, что дает возможность ограничить зоны перекрытия территорий наружными нарядами ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, а также выявить места наиболее вероятного их обнаружения, «отстойники». Таким образом проект помогает правоохранительным органам планировать проведение различных опера-

¹ Лантух Э. В., Жидков Д. Н. К вопросу об использовании криминалистической профилактики в раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений, связанных с незаконным завладением транспортными средствами Эксперт-криминалист. 2016. № 4. С. 36–38.

тивно-розыскных мероприятий, координировать действия правоохранительной системы в целом.

Проект вошел в активную фазу с 1 сентября 2015 г., в период с 1 сентября 2015 г. по 1 августа 2016 г. с помощью проекта были обнаружены более 120 похищенных автомобилей.

Количество участников проекта постоянно растет: в начале сентября 2015 г. их было 2000 чел. При этом 20 граждан вступили в группу «файндеров». К середине августа 2016 г. участников насчитывалось 5000 чел.; 300 активистов подали заявки на включение в число «файндеров».

Сайт позволяет каждому участнику проекта ознакомиться с результатами своей деятельности. Ресурс постоянно публикует отчеты о проделанной полицейскими совместно с общественностью работе, инициированной участниками проекта, жителями города и области.

Сейчас информационно-аналитический портал находится в стадии постоянного редактирования и улучшения эффективности и возможностей. Одной из основных задач является привлечение жителей города и области с активной гражданской позицией к поиску похищенных автомобилей при помощи средств массовой информации, Интернет-ресурсов, специализированного программного обеспечения. Определены алгоритмы действия лиц, оказывающих содействие полиции, в случаях обнаружения подозрительных автомобилей.

Руководители проекта и кафедра судебно-экспертной деятельности находятся во взаимодействии по вопросам организации деятельности портала. Кафедра участвует в разработках специального программного обеспечения, позволяющего наиболее эффективно осуществлять поиск похищенных транспортных средств. Совместно с руководителем информационно-аналитического портала «УгонамНет» мы проводим ежемесячные собрания участников проекта, на которых знакомим их со спецификой раскрытия, расследования и профилактики преступлений, связанных с незаконным завладением транспортными средствами, возможностями судебной экспертизы¹.

Изложенный в статье опыт криминалистической профилактики незаконного завладения транспортными средствами (пример успеш-

¹ Жидков Д.Н., Лантух Э.В. К вопросу о профилактических мерах к совершению преступлений, связанных с незаконным завладением автотранспортных средств // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее (материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (4–5 июня 2015 г.)). СПб. : Изд-во СПб уни-та МВД России. С. 100.

ного взаимодействия подразделений Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области и жителей с активной жизненной позицией) может и должен быть изучен в других регионах. Сегодня в Российской Федерации происходит сокращение сотрудников органов внутренних дел. Однако число преступлений не снижается, а по отдельным направлениям растет. Поэтому грамотно выстроенные и скоординированные проекты по привлечению общественности в помощь сотрудникам полиции представляются весьма перспективным направлением криминалистической профилактики.

Сущность технико-криминалистического обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений по изготовлению подложных документов

*В. Е. Ляпичев¹,
А. В. Досова²,
А. Г. Задоров³*

Материальные следы в широком смысле рассматриваются криминалистами как материальные последствия, возникшие в связи с событием преступления [1]. Поэтому они представляют собой потенциальные источники информации, несущие сведения о произошедшем событии. Извлечение информации, заключенной в них, осуществляется в процессе предварительного и экспертного изучения с использованием специальных методов исследования.

Одним из необходимых условий получения при этом максимально возможной и объективной информации является надлежащее технико-криминалистическое обеспечение этих этапов. Следует заметить, что в криминалистической литературе существует различное толкование понятия «технико–криминалистическое обеспечение».

Так, Л. А. Винберг писал, что «предотвращение преступлений и ликвидация причин и условий, порождающих их, во многом зависят

¹ Доцент кафедры исследования документов УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат технических наук, доцент. © Ляпичев В. Е., 2017.

² Заместитель начальника кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук. © Досова А. В., 2017.

³ Старший преподаватель кафедры исследования документов УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России. © Задоров А. Г., 2017.

от технико-криминалистического обеспечения системы уголовного судопроизводства. Система технико-криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений включает в себя судебно-экспертные учреждения различных министерств и ведомств страны, основной задачей которых является организация наиболее рационального и эффективного использования оперативно-следственными аппаратами, судебно-экспертными учреждениями, судебными органами технико-криминалистических средств и специальных познаний в области криминалистики» [2, с. 3].

Р. С. Белкин и Т. В. Аверьянова рассматривали ТКО как систему «...криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений» [3, с. 64].

Наиболее обстоятельно концепция ТКО раскрыта в трудах А. В. Волинского и В. А. Волинского. В частности, по мнению В. А. Волинского, технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений – это «организационно-функциональная система, направленная на создание условий постоянной готовности служб и подразделений органов внутренних дел к быстрому и эффективному решению технико-криминалистических задач, и на практическую реализацию этих условий в целях получения, накопления, обработки криминалистически значимой информации и ее использования в процессе раскрытия и расследования преступлений» [4, с. 16].

А. Ф. Волинский сформулировал понятие ТКО как специфический вид деятельности, которая «направлена (имеет своей целью), с одной стороны, на создание постоянной готовности субъектов раскрытия и расследования к использованию в этих целях криминалистических методов и средств, а с другой – на практическую реализацию раскрытия и расследования преступлений» [5, с. 25, 26]. При этом по своему содержанию и практической направленности технико-криминалистическое обеспечение, по убедительному мнению этого исследователя, представляет собой деятельность, направленную на решение взаимообусловленных в их возникновении правовых, организационных, научно-технических и методических проблем использования криминалистической техники в раскрытии и расследовании преступлений.

В. Н. Хрусталеv придерживается практически такой же точки зрения, полагая, что «техничко-криминалистическое обеспечение – это деятельность, направленная на: а) достижение и поддержание повседневной (адекватно уровню и структуре преступности) готовности правоохранительных органов к применению научно-технических средств и методов; б) практическую реализацию такой готовности в каждом случае расследования преступления» [6, с. 4].

Анализ вышеприведенных дефиниций относительно понятия «техничко-криминалистическое обеспечение» свидетельствует, прежде всего, о том, что одни криминалисты рассматривают ТКО как организационно-функциональную систему, другие – как деятельность. На наш взгляд, эти различия носят непринципиальный характер.

В то же время, несмотря на множественность толкования техничко-криминалистического обеспечения, подавляющее большинство авторов правомерно считают, что оно направлено, прежде всего, на разработку специальных методов, методик, приборов, средств, а также подготовку организационно-правовой базы их использования в практике правоохранительных органов, способствуя тем самым эффективному и качественному расследованию преступлений.

В связи с этим заслуживает внимания последовательная работа, осуществляемая в последние годы в России по нормативно-правовому и методическому регулированию деятельности государственных судебно-экспертных учреждений (СЭУ). Целью этой работы является правовое обеспечение деятельности, приведение ее в соответствие с действующими законодательными нормами Российской Федерации, а также сертификация методического обеспечения экспертных учреждений.

Правовое обеспечение как элемент ТКО расследования отражает регулирование применения криминалистической техники нормами права. «Без правового регулирования этих вопросов немыслима никакая другая работа по техничко-криминалистическому обеспечению расследования» [7, с. 21].

Сертификация методического обеспечения судебной экспертизы направлена на реализацию единого научно-методического подхода при производстве экспертных исследований, осуществляемых государственными судебно-экспертными учреждениями одного и того же профиля. Применение сертифицированных методик экспертных исследований в государственных экспертных учреждениях одинакового научно-технического профиля независимо от их ведомственной принадлежности, очевидно, дает реальную возможность сопоставлять ре-

зультаты, получаемые при экспертном исследовании одних и тех же объектов, что, в свою очередь, способствует объективному расследованию дела.

Сертификация методического обеспечения судебной экспертизы в общем случае может быть формой подтверждения органом, осуществляющим сертификацию, соответствия методического обеспечения требованиям нормативных правовых актов, призванных регулировать вопросы в области организации и производства судебной экспертизы.

Поэтому выглядят необоснованными высказывания отдельных авторов о том, что «целью технико–криминалистического обеспечения является ...снабжение данного процесса криминалистически значимой (в том числе и доказательственной) информацией» [8, с. 9]. Очевидно, высокий уровень ТКО способствует созданию эффективных условий использования технико-криминалистических методов и средств для обнаружения и сбора (но не снабжения!) криминалистически значимой розыскной и доказательственной информации об обстоятельствах совершенного противоправного деяния.

В связи с этим полагаем, что *технико-криминалистическое обеспечение процесса раскрытия и расследования преступлений, связанных с изготовлением подложных документов, следует рассматривать как систему (комплекс) мер правового, организационного, научно-технического и методического характера, осуществляемую правоохранительными органами, и направленную на создание эффективных условий использования технико-криминалистических методов и средств для получения криминалистически значимой информации об обстоятельствах изготовления подложного документа.*

Следует отметить, что преступления, направленные на изготовление подложных официальных документов, имеют свою специфику, и это обстоятельство находит свое соответствующее отражение в следах события, и определяет особенности методического сопровождения процесса их выявления и исследования. Следы подлога как материальные последствия такого вида преступлений, выражаются, прежде всего, в изменении (не соответствии) свойств подделываемого документа по отношению к образцу подлинного, то есть основная информация о событии преступления сосредоточена в следах, расположенных непосредственно в подложном документе. Причем, круг решаемых задач в стадии возбуждения уголовного дела о подлоге и его последующем расследовании, в основном, одинаков. Поэтому методическое обеспечение (как элемент ТКО) предварительного и по-

следующего экспертного исследования подложных документов имеет общие основания.

Сказанное в полной мере касается и вопроса информационного обеспечения криминалистического исследования документов. Специалисты отмечают, что недостатки в этой деятельности являются одной из причин отказа экспертов от формулирования выводов в категорической форме по результатам СТЭД [9, с. 108].

Среди криминалистов существуют различные точки зрения относительно сущности информационной поддержки судебно-экспертной деятельности. Нам же представляется наиболее приемлемой позиция тех ученых, которые рассматривают информационное обеспечение криминалистического исследования документов как деятельность, направленную на формирование базы и банка данных справочно-методического характера о составе и свойствах материалов, используемых при изготовлении подлинных и поддельных документов, а также на создание условий, обеспечивающих использование этих данных при решении поставленных перед исследователями задач.

В связи с этим следует отметить справедливость утверждений криминалистов о том, что состояние информационного обеспечения криминалистического исследования документов в стране в настоящий период находится в неудовлетворительном состоянии и не отвечает современным потребностям практики раскрытия и расследования преступлений по изготовлению поддельных документов: отсутствует централизованная коллекция материалов документов, а также информация о рецептурах и технологиях их производства. Это обстоятельство является одной из основных причин неполноты проводимых исследований, недостаточной аргументированности и достоверности выводов экспертов при решении отдельных задач.

Очевидно, давно назрела необходимость консолидации усилий экспертных служб различных ведомств в целях получения и постоянного обновления информации о качественном и количественном составе выпускаемых в стране материалов документов, а также наиболее часто используемых аналогичных материалах зарубежных производителей.

В заключении необходимо подчеркнуть, что ТКО как система не является чем-то незыблемым, постоянным. По мере развития науки и техники в практику правоохранительных органов внедряются новые приборы, устройства и технологии, совершенствуются методики исследования различных объектов. Кроме того, изменяется законода-

тельная база, связанная с организацией и производством предварительных и экспертных исследований. Все эти процессы соответствующим образом отражаются на уровне технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

Библиографический список

1. Андреев И. С., Грамович Г. И., Порубов Н. И. Криминалистика : учебное пособие / под ред. Н. И. Порубова. – Мн. : Высш. шк., 1997. – 344 с.
2. Винберг Л. А. Совершенствование деятельности судебно-экспертных учреждений по технико-криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования преступлений. – М., 1988.
3. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. проф. Т. В. Аверьяновой и проф. Р. С. Белкина. – М., 1997.
4. Волынский В. А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. – М. : ВНИИ МВД России, 1994.
5. Волынский А. Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1999. – С. 25, 26.
6. Хрусталеv В. Н. Особенности ТКО раскрытия и расследования преступлений, совершенных организованными группами // Вопросы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений : сборник научных статей. – Саратов : СВШ МВД России, 1996.
7. Скорченко П. Т. Криминалистика // Техничко-криминалистическое обеспечение расследования : учебное пособие для вузов. – М., 1999.
8. Бугаев К. В. Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики. Третий Всероссийский «круглый стол», 17–18 июня 2004 г. Сборник материалов (дополнение). – Ростов-на-Дону : РЮИ МВД России, 2004. Сайт: Криминалистика, Судебная экспертиза <http://kbugaev.narod.ru>.
9. Шведова Н. Н. Криминалистическое исследование документов: исторический очерк и современные проблемы : монография / Н. Н. Шведова. – Волгоград : ВА МВД России, 2016. – 144 с.

Интеграция как дидактический принцип в образовательной системе при подготовке судебных экспертов

Н. П. Майлис¹

Вопросы интеграции знаний в процессе обучения поднимались еще в 20–30 годы прошлого столетия. По мере развития дидактических принципов и развивающихся, взаимопроникающих процессов во многих сферах деятельности человека, интеграция в 80–90 годы стала одним из важнейших принципов, открывающих новые возможности в освоении междисциплинарных дисциплин. Интеграция предполагает использование понятий, принципов и методов, заимствованных из разных областей знаний. Освоение нового, а в ряде случаев и необходимого материала, требует от преподавателя не только самому владеть такими знаниями, но и правильно использовать их в лекционном материале в зависимости от рассматриваемого конкретного направления.

Подготовке профессиональных, в том числе, экспертных кадров не раз уделялось внимание в специальной литературе и независимо от того, где и на каком уровне она осуществляется, требуется постоянно использовать новые подходы для совершенствования этой деятельности. Подготовка экспертов любого профиля определяется своей специфичностью, сопровождается большой ответственностью наставника или преподавателя при получении навыков профессионального мастерства у обучаемого. От того, как организован процесс обучения, зависит не только качество овладения профессиональными навыками, но и сроки освоения специальностью. Будущий эксперт, постигая свою профессию, должен не только овладеть профессиональными навыками, но и соблюдать законность и нравственные правила при взаимодействии с процессуальными субъектами.

Как известно, обучение – это процесс управления усвоением знаний, приобретением навыков и умений, который осуществляется преподавателем. В функции преподавателя входит передача готовых

¹ Профессор кафедры оружиеведения и трасологии УНК судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор, доктор юридических наук.
© Майлис Н. П., 2017.

знаний, с помощью учебных пособий, дидактических средств и, главное, управление процессом усвоения этих знаний.

Подготовка экспертных кадров в высших учебных заведениях представляет собой особый дидактический процесс. Методы и организационные формы обучения основ судебной экспертизы в целом и ее отдельных направлений отличаются от преподавания других дисциплин своей специфичностью, которая состоит из многих составляющих.

Известно, что судебная экспертиза постоянно развивается за счет появления новых технических средств, методов и методик исследования. Такой подход обусловлен многими причинами. Это и рост преступности, новые формы совершения преступлений, появление новых объектов исследования и, соответственно новые задачи, которые ставятся перед экспертами. Это требует расширения знаний эксперта в других областях науки и технике.

При подготовке экспертных кадров любого направления требуется в настоящее время интеграция знаний из естественных наук, психологии, социологии, медицины и многих других. В век научно-технического прогресса, который мы сегодня переживаем, развивается каждая область знания и эксперт должен отслеживать новации, с тем чтобы совершенствовать свои знания при производстве той или иной экспертизы, при разработке новых методов или усовершенствования существующих.

В судебной экспертизе решаются самые разнообразные задачи, при решении которых в одном направлении обязательно используются научные знания из другого (математики, психологии, физики, химии, биологии и др.).

Показательным примером использования интегрированных знаний является комплексная экспертиза, в которой принимают участие специалисты из разных (пограничных) областей знаний. В этом случае особую значимость приобретает оценка всех полученных результатов, которые предоставляют специалисты, участвующие в производстве комплексной экспертизы. Знания экспертов в комиссии неодинаковы. Если эксперты не знают хотя бы возможностей той области знания, по которой проводит член комиссии свои исследования, то осуществить общую оценку полученных результатов будет не только сложно, но порой и невозможно. Поэтому необходимо обладать интегрированными знаниями хотя бы на общем уровне знания предмета той или иной области знаний. Потребности в синтезе научных знаний отвечают сущности комплексной экспертизы, в которой

эффективность интеграции достигается путем проникновения естественнонаучного, технического и гуманитарного знания.

При подготовке экспертов в государственном экспертном учреждении, особенно для специалистов, не имеющих юридического образования, в цикле лекций необходимо давать не только общую теорию судебной экспертизы и правовые основы назначения и производства судебной экспертизы, но и краткий курс криминалистики. Особенно такой ее раздел как «Криминалистическая техника». Эксперт должен знать, как проводятся основные следственные действия, от результативности которых будет зависеть и качество, и эффективность производства в последующем той или иной судебной экспертизы. Так при осмотре места происшествия были ли обнаружены, правильно зафиксированы и изъяты все следы, имеющие отношение к конкретному событию. Были ли приняты меры и какие к консервации объектов, свойства которых могли быть утрачены из-за неправильного хранения. Соблюдались ли соответствующие правила при осмотре документов и их последующей упаковке (например, обгоревшие, ветхие листы бумаги и т. п.).

В разделе «Криминалистическая тактика» одним из важных следственных действий является эксперимент. Он представляет собой один из методов моделирования и особенностью его проведения в криминалистике в отличие от эксперимента в научных исследованиях, является, прежде всего, законность его проведения и процессуальное оформление. Лица, проводящие его, являются процессуальными фигурами и имеют дело с проверкой доказательственных фактов и различных обстоятельств произошедшего события, уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, возможности воспроизведения и восприятия каких-либо действий и фактов, механизма образования следов и др.

Следователь может пригласить эксперта для участия в проведении следственного эксперимента, и эксперт должен знать, какие требования к нему в этом случае предъявляются, должен ли он подписывать протокол полностью или его часть и т. п.

Как известно, эксперимент занимает важное место и при решении многих экспертных задач. Без экспертного эксперимента невозможно решить многие идентификационные и диагностические задачи, например, в судебно-баллистической, трасологической и автотехнической экспертизах. Эксперт в условиях дефицита информации посредством проведения серии экспериментов пытается воссоздать новую модель, приближенную к исследуемому объекту, добиваясь при

этом воспроизведения отобразившихся, например, в экспериментальном следе таких же признаков следообразующего объекта, что и в исследуемом. В ряде случаев экспертный эксперимент необходимо произвести на месте происшествия. В этом случае эксперт должен хорошо подготовиться к его проведению, согласовать все действия со следователем и описать в своем заключении. При этом взаимодействие этих процессуальных субъектов должно осуществляться на основе полного взаимопонимания, действия их должны быть четко согласованы.

Эксперт должен знать, что такое допрос с точки зрения следственного действия, как ему следует себя вести на допросе следователя, а главное, в суде.

Не менее важным является и заключительный раздел криминалистики – «Криминалистическая методика». Знание экспертом, даже имеющим юридическое образование, основных его положений полезно в силу различных факторов. Прежде всего, методы и приемы криминалистической техники и криминалистической тактики, широко используются в криминалистической методике. Расследуя преступление, следователь должен установить механизм его совершения в целом. В зависимости от вида преступления разрабатывается и методика его расследования. Эксперт, устанавливая, например, способ взлома замка, механизм образования при этом следов на его деталях, была ли инсценировка кражи, а также выявляя другие обстоятельства, помогает следователю выработать правильную версию при расследовании по такой категории дел, произвести повторный осмотр места происшествия, отыскать орудие взлома и т. п.

Знание новых видов преступлений, особенностей их совершения, сокрытие или уничтожение следов с помощью современных технических средств и другие сведения о способах преступления, будут полезны эксперту не только в познавательном аспекте, расширяющим его эрудицию, но и в ряде случаев для проведения той или иной экспертизы.

Безусловной составляющей в судебно-экспертной деятельности, является знание ее правовой регламентации (процессуального законодательства, федеральных законов, касающихся статуса судебного эксперта, назначения и производства экспертиз).

Исходя из анализа практической деятельности, представляется, что было бы целесообразно дополнить курс самостоятельными лекциями об этике эксперта и экспертных ошибках.

Судебная экспертиза имеет определенную профессиональную мораль, отражающую сложные вопросы этического порядка. Эксперт, являясь одним из участников процесса, обязан выполнять определенные нравственные нормы, обусловленные его профессией. Эти нормы отличаются своей специфичностью от аналогичных норм других юридических специальностей.

Экспертная этика складывается из совокупности моральных норм, правил поведения во всех областях профессиональной деятельности эксперта. Не останавливаясь подробно на них, так как в литературе этому достаточно уделялось внимания [1, с. 133], отметим лишь, что такие нравственные начала у судебного эксперта, как принципиальность, объективность, беспристрастность, самостоятельность и самокритичность, прежде всего, должны реализовываться в его деятельности.

Более того, необходимо соблюдать и такое важное правило, как корректность поведения, как во взаимоотношениях со следователем, судом, так и со своими коллегами. Особое значение это правило приобретает при производстве комиссионных, в том числе комплексных, и повторных экспертиз.

Важное значение в деятельности эксперта имеют и ошибки, которые могут быть допущены при производстве экспертизы. В дидактическом процессе надо обязательно уделять им внимание, в целях исключения подобных случаев в практической деятельности.

К основным причинам, следствием которых являются экспертные ошибки, относятся: недобросовестное отношение к своим обязанностям или низкий профессионализм, некомпетентность эксперта и другие. Ошибки могут быть допущены и вследствие субъективных факторов (физическое или психологическое состояние, обусловленное болезнью, переутомлением, снижением остроты зрения и др.).

Не рассматривая подробно причины возникновения ошибок, и к каким последствиям они приводят, так как в литературе этому уделялось должное внимание, отметим лишь, что выделено три класса: ошибки процессуального характера; гносеологические ошибки; деятельность (операционные) ошибки. Каждый вид имеет свои особенности, знание которых будет служить залогом их предупреждения [2, с. 157; 3, с. 6].

Резюмируя изложенное, следует отметить, что подготовка экспертных кадров представляет собой сложный и многоступенчатый процесс, требующий для его реализации не только полноценной программы по конкретной специальности, но и охватывающей освоение

основных положений криминалистики, судебной экспертизы, уголовного процесса и общие знания из других наук.

Библиографический список

1. Майлис Н. П. Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс. – М. : «ЮНИТИ Закон и право», 2015. – С. 133.
2. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. – М., 1997. – С. 157.
3. Белкин Р. С., Педенчук А. К. Предупреждение экспертных ошибок. – М., 1990. – С. 6.

Стандартизация в области судебной психологической экспертизы

А. С. Медведева¹

В настоящее время согласно процессуальному законодательству России суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, при этом никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. При этом заключение эксперта-психолога имеет свои особенности в системе доказательств.

Многие деятели науки, философы и публицисты признавали необходимость использовать специальные психологические знания в юриспруденции. Например, князь М. М. Щербатов еще в XVIII в. писал в своей книге «История российская с давних времен» о том, что законодатель должен знать «человеческое сердце» и создавать законы с учетом психологии народа. В XIX в. большое внимание психологии судебной деятельности, психологии свидетелей, потерпевших и их показаниям уделял А. Ф. Кони.

Когда возникает необходимость исследовать поведение людей, их взаимоотношения, установить личностные особенности, способен ли кто-либо из участников процесса сделать это компетентно и имеет ли к этому правовые основания? Ответ однозначен – нет. Обоснован-

¹ Государственный судебный эксперт федерального бюджетного учреждения Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации. © Медведева А. С., 2017.

но встает вопрос о привлечении в процесс эксперта-психолога и назначении судебной психологической экспертизы (СПЭ).

В настоящее время существует достаточно развитая система судебно-психологических учреждений. Основную массу психологов, участвующих в судебной экспертизе, составляют медицинские психологи, работающие в судебно-психиатрических экспертных учреждениях системы Минздрава России и психологи, работающие в судебно-экспертных учреждениях Минюста России. Помимо этого, существуют отдельные специалисты, выполняющие экспертизы (как правило, преподаватели ВУЗов) и негосударственные судебно-экспертные учреждения, в которых работают психологи.

В отношении государственных организаций действует Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [1]. Деятельность частных экспертов и негосударственных судебно-экспертных организаций регулируется только частью статей данного закона.

Выполнение СПЭ экспертами, имеющими разную степень профессиональной подготовки, принадлежащими к разным научным школам и придерживающимися разных взглядов по одним и тем же вопросам, постепенно привело к отсутствию единого методологического подхода к производству судебных психологических экспертиз. Кроме того, на сегодняшний день отсутствуют единые наименования родов (видов) экспертиз. В целях планирования, ведения и обеспечения судебно-экспертной деятельности каждое из ведомств утверждает перечни родов (видов) экспертиз и экспертных специальностей, в которых присутствуют различные наименования [5, с. 11]. СПЭ присутствует только в перечне Минюста России. В перечне ФСБ она выступает как комплексная с лингвистической экспертизой и проводится в рамках выявления способов оказания психологического воздействия, а также особенностей восприятия и понимания материалов экстремистской и террористической направленности различными аудиториями. Также в перечне ФСБ выделена как отдельный вид психофизиологическая экспертиза (использование полиграфа).

В настоящее время все чаще стали возникать различные вариации названия судебной психологической экспертизы. Среди них можно назвать следующие:

- психофизиологическая (без полиграфа и при рассмотрении, например, семейных споров);
- комплексная судебная психолого-педагогическая экспертиза;

– комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (при том условии, что участие психиатра нецелесообразно).

Неправильная формулировка названия как таковая серьезной проблемой не является, однако смысл, который данное название закладывает, решает все кардинальным образом. Рассмотрим каждое из наименований по отдельности.

Психофизиологическая экспертиза предполагает использование полиграфа. Однако в последнее время такое название часто встречается в постановлениях и запросах на проведение СПЭ по семейным спорам или по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму.

Также нередко ошибочно назначают комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу (КСППЭ). Особенно по семейным спорам. После этого психически здоровые люди (особенно дети) подвергаются нецелесообразному психиатрическому освидетельствованию. К тому же комплексная экспертиза всегда на порядок дороже однородной, так как работают специалисты разных областей знаний. Назначение КСППЭ вместо СПЭ в некотором роде – пережиток прошлого. Длительное время психологи давали экспертные заключения только в рамках государственных учреждений Минздрава России. До того момента, как в 2003 г. СПЭ вошла в перечень родов (видов) экспертиз, выполняемых в учреждениях Минюста России и была официально введена специальность «Исследование психологии и психофизиологии человека» [3].

Что касается комплексной судебной психолого-педагогической экспертизы, то следует заметить, что понятие педагогической экспертизы в отношении детей вообще отсутствует в нормативных правовых актах Российской Федерации. В ст. 94 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) «Об образовании в Российской Федерации» указано, что педагогическая экспертиза проводится в отношении проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов, касающихся вопросов обучения и воспитания [2]. Да и зачем нужен педагог при решении споров, касающихся вопросов семьи? Оценить уровень образованности (успеваемости) ребенка можно с помощью соответствующего ходатайства в образовательное учреждение о предоставлении документов (посмотреть дневник, распечатку школьных оценок). Педагог – это специалист, занимающийся преподавательской и воспитательной работой.

В связи с вышесказанным очень часто происходит путаница. Назначаются неверные экспертизы, проводятся лишние исследования,

происходит бумажная волокита (ходатайства и пр.), затягиваются сроки. Это при том, что практически всегда достаточно проведения одной судебной психологической экспертизы.

Именно поэтому очень важно стремиться стандартизировать деятельность психологов независимо от того, в рамках какой организации они работают и каких взглядов придерживаются. Специалисты в области экспертизы успешно работают над вышеуказанными проблемами. В частности, в системе судебно-экспертных учреждений Министерства Юстиции Российской Федерации введена система получения дополнительного профессионального образования с дальнейшей аттестацией и переаттестацией экспертов. В рамках ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России и ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России разрабатываются методические рекомендации по производству предметных видов судебно-психологической экспертизы, их взаимодействие успешно налажено.

Но самым большим шагом на пути к стандартизации СПЭ стало то, что в ноябре 2015 г. на заседании технического комитета по стандартизации (ТК 134 «Судебная экспертиза») была принята первая редакция проекта национального стандарта «Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения». Данный стандарт разрабатывался ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России совместно с ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России. Данные учреждения являются своего рода законодателями в судебной психологической экспертизе.

Вскоре, приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 12 декабря 2016 г. № 2010-ст [4], данный национальный стандарт (ГОСТ Р 57344-2016) был утвержден и введен в действие. Он вступил в силу 1 апреля 2017 г.

Стандарт рассчитан на то, что все психологи будут использовать единую систему понятий в области судебно-психологической экспертизы, знать конкретный перечень предметных видов СПЭ в уголовном и гражданском процессах и основы методологии СПЭ. Также в стандарте заложено и правильное название – «судебная психологическая экспертиза». Важно понимать, что необходимость в комплексировании специальных знаний должна решаться ситуационно, исходя из фабулы дела, т. е. при необходимости к проведению однородной СПЭ должен подключаться психиатр, сексолог, логопед или иные специалисты.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Гарант».
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Приказ Минюста России от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» с изменениями (Приказ Минюста России от 29 июня 2016 г. № 150) // Справочно-правовая система «Гарант».
4. ГОСТ Р 57344-2016. Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения. Утвержден и введен в действие Приказом федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 12 декабря 2016 г. № 2010-ст // Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии.
5. Смирнова С. А., Микляева О. В. Проблемы соблюдения конституционных прав и свобод граждан при проведении судебных экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы. – 2017. – № 1. – С. 10.
6. Смирнова С. А., Омелянюк Г. Г., Бебешко Г. И. Методические подходы к проведению валидации судебно-экспертных методик, включающих методики измерения (МИ) // Теория и практика судебной экспертизы. – 2012. – № 1. – С. 50.
7. Судебная экспертиза: перезагрузка. Часть I / под ред. проф. С. А. Смирновой. – М., 2012.

К вопросу о уголовно-процессуальных и организационных формах экспертной деятельности

И. П. Можаяева¹

Применительно к организационным основам судебно-экспертной деятельности как отрасли научного знания и его практической реализации целесообразно выделять *процессуальный, правовой, управленческий* (организационно-управленческая структура экспертно-криминалистических подразделений и в целом экспертной деятельности) и *криминалистический аспекты* (организация непосредственно деятельности эксперта) и их уровни.

В научной литературе, посвященной деятельности экспертных учреждений, не всегда четко проводится разграничение между аспектами организации судебно-экспертной деятельности. С возникновением и развитием науки судебной экспертологии стал актуальным вопрос, должны ли в предмет этой науки входить вышеуказанные организационные аспекты? В этой связи представляется обоснованной позиция профессора Е. Р. Россинской, выделяющей правовое обеспечение и организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности².

Включение полного комплекса указанных аспектов в предмет науки возможно на основе интеграции научных знаний, что позволит обеспечить всестороннее освещение организационных вопросов, связанных с функционированием экспертных учреждений, а также деятельностью эксперта. Игнорирование этого обстоятельства ведет к необходимости дополнения основного курса судебной экспертологии специальным курсом, восполняющим отсутствие в нем данной информации.

Процессуальные аспекты экспертной деятельности всецело находятся в рамках наук процессуального права. Вопросы процессуального обеспечения экспертной деятельности, в настоящее время, требует серьезной концептуальной проработки. Во многом это связано с но-

¹ Главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, доктор юридических наук. © Можаяева И. П., 2017.

² Россинская Е. Р. Проблемы современной судебной экспертологии // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. М., 2014. С. 69.

веллой уголовно-процессуального законодательства, предусматривающей возможность в уголовном судопроизводстве назначать и проводить судебные экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела при проверке сообщения о преступлении, на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства.

Понятие «судебно-экспертная деятельность» согласно Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» определяется как «экспертная деятельность, осуществляемая в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами и состоящая в организации и производстве судебной экспертизы»¹.

Законодательное закрепление получили и задачи судебно-экспертной деятельности – оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, особенности реализации которых отражены в нормативных правовых актах².

Экспертная деятельность сотрудников экспертно-криминалистических подразделений регламентируется уголовно-процессуальным законодательством и иными нормативными правовыми актами и осуществляется по следующим направлениям: производство экспертиз по уголовным делам; участие экспертов-криминалистов в качестве специалистов-криминалистов при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; производство исследований по оперативным материалам; ведение криминалистических картотек и коллекций и другие.

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 23, ст. 2291.

² Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 // Российская газета. – 2005. – 30 авг.; Об утверждении инструкции по организации производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации : приказ Минюста России от 20 декабря 2002 г. № 347 // Российская газета. – 2003. – 25 янв. и др.

Деятельность специалистов-криминалистов в процессе расследования преступлений осуществляется по следующим направлениям:

- консультирование следователя по вопросам выбора необходимых технико-криминалистических средств исходя из их возможностей на стадии подготовки к проведению следственного действия;
- использование специальных знаний в области экспертных технологий для объяснения особенностей механизма следообразования участникам следственных действий;
- непосредственное применение технико-криминалистических средств в процессе проведения следственного действия;
- оказание помощи следователю в фиксации обнаруженных следов и иных вещественных доказательств, а также в процессуальном оформлении факта применения технико-криминалистических средств и др.¹

Экспертная деятельность может осуществляться в различных организационных формах:

- 1) единоличное производство экспертизы;
- 2) коллективное производство экспертизы:
 - в виде группы экспертов (комиссии экспертов), которая представляет совместную деятельность нескольких экспертов одной специальности, объединенных для организации и производства комиссионной судебной экспертизы и по существу она является *монопрофессиональной*;
 - в виде группы экспертов (комиссии экспертов), которая представляет совместную деятельность нескольких экспертов разных специальностей, объединенных для организации и производства комплексной судебной экспертизы. Такие группы с учетом объединения разных специалистов являются *полипрофессиональными*;
- 3) специализация эксперта;
- 4) комбинированные формы организации деятельности эксперта – сочетание коллективного производства экспертизы и специализации (специализированные экспертные группы или специализированное экспертно-криминалистическое подразделение).

Коллективная деятельность эксперта может осуществляться в виде *временно сформированных комиссий экспертов* для организации и производства конкретной комиссионной либо комплексной судебной

¹ Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов : научно-практическое пособие / под. ред. Т. В. Аверьяновой, В. Ф. Статкуса. М., 2011. С. 29–42.

экспертизы, а также формирования *постоянных групп экспертов* для производства комиссионных комплексных судебных экспертиз.

Соответственно экспертные группы могут быть: *ведомственного значения*, в которых объединены сотрудники одного ведомства; *межведомственного значения*, когда объединены сотрудники различных ведомств. В этой связи актуален вопрос о статусе руководителя указанной формы организации деятельности – «эксперта-организатора»¹. По аналогии с руководителем следственной группы эксперт-организатор является руководителем, координатором и организатором производства комплексной экспертизы комиссией экспертов.

Специализация экспертов и соответственно нормы введения должностей сотрудников экспертно-криминалистических центров системы МВД России по видам специализации регламентированы приложением № 5 к приказу МВД России от 30 мая 2003 г. № 366 «О вопросах организации деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел»² и используются территориальными органами МВД России для расчета штатной численности по определенным направлениям экспертно-криминалистической деятельности.

Обоснование норм введения должностей по специальным видам экспертиз и исследований базируется на необходимости наличия в экспертно-криминалистическом подразделении как минимум одной штатной должности эксперта по каждому виду специализации для организации производства судебных экспертиз специальных видов. В ряде экспертиз (криминалистические экспертизы материалов, веществ и изделий; экспертиза запаховых следов человека; взрывотехническая и фоноскопическая экспертизы) изначально необходимо наличие нескольких штатных должностей экспертов, что обусловлено особенностями методик проведения данных видов экспертиз и требованиями техники безопасности.

Специализация эксперта как форма организации деятельности имеет двойственный характер. С одной стороны, в качестве положительной тенденции можно выделить эффективность введения специа-

¹ Данный термин закреплен в ч. 5 ст. 21 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 23, ст. 2291.

² О вопросах организации деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел : приказ МВД России от 30 мая 2003 г. № 366 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

лизации для организации производства судебных экспертиз специальных видов. С другой – узкая специализация экспертов не способствует повышению эффективности технико-криминалистического обеспечения следственных действий.

На эту проблему справедливо обратили внимание А. Ф. Волынский: «...узкая специализация, строго говоря, не соответствует задачам, решаемым на местах происшествия»¹ и В. А. Волынский, «...химик, физик, биолог, т. е. узкие специалисты, порой даже не представляют себе в системе курс криминалистики, не в состоянии профессионально грамотно решать задачи по собиранию самых разнообразных следов преступления на местах происшествий, не говоря уже об их предварительном исследовании»².

Профессора Т. В. Аверьянова и В. Ф. Статкус, рассматривая вопрос о компетентности специалистов экспертно-криминалистических подразделений ОВД, подчеркивают, что «достаточно часто человек специализируется в одной из областей криминалистики (обычно занимается производством экспертиз), со временем становясь узким профессионалом, и, к сожалению, теряет знания в других областях криминалистики... Поэтому иногда складывается ситуация, когда специалист формально участвует в производстве следственного действия, но реальной пользы не приносит»³.

Однако специализация как форма организации эксперта позволяет постоянно совершенствовать профессиональное мастерство, квалификацию, накапливать опыт производства судебных экспертиз специальных видов. В этой связи разрешение данной проблемной ситуации представляется возможным путем осуществления специализации экспертов (экспертных групп) по участию в следственных действиях, в первую очередь в осмотрах мест происшествия и др., а также специализации применительно к отдельным видам преступлений.

¹ Волынский А. Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 35.

² Волынский В. А. Закономерности и тенденции развития криминалистической техники (исторический, гносеологический и социальный аспекты проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 316.

³ Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред. Т. В. Аверьяновой и В. Ф. Статкуса. М., 2003. С. 173.

Допустимость заключения эксперта как доказательства в уголовном судопроизводстве: проблемы оценки

Т. Ф. Моисеева¹

Допустимость заключения эксперта, как и любого другого доказательства, определяется, прежде всего, соблюдением всех требований закона при его получении. Процессуальным законом определен порядок назначения, производства судебной экспертизы, нарушение которого может привести к признанию заключения эксперта недопустимым доказательством.

Оценка заключения эксперта как доказательства имеет определяющее значение в стадии судебного разбирательства, когда оценке подвергаются заключения экспертов, полученные на стадии возбуждения уголовного дела на стадии предварительного расследования и непосредственно в стадии судебного разбирательства.

Наиболее полно порядок назначения судебной экспертизы определен для стадии предварительного расследования в ст. 195 УПК РФ. Нарушение процессуального закона на этой стадии достаточно часто связано с неознакомлением подозреваемого, обвиняемого и его защитника, потерпевшего, его представителя с постановлением о назначении судебной экспертизы, хотя в п. 3 ст. 195 УПК РФ предписывается такое ознакомление, о чем составляется протокол. На недопустимость этого обращалось внимание в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» № 28 от 21 декабря 2010 г. (далее ППВС), поскольку при этом нарушаются права данных лиц, предусмотренные ст. 198 УПК РФ. Кроме того, если экспертиза назначается в судебно-экспертное учреждение, то в постановлении не указывается информация о конкретном эксперте, который будет проводить исследование и, тем самым права подозреваемого, обвиняемого и его защитника, потерпевшего, его представителя заявлять отвод эксперту остается не реализованным. Следует ли повторно знакомить данных лиц с информацией о конкретном эксперте, которому руководителем судебно-экспертного учреждения поручено производство экспертизы? В п. 2

¹ Заведующий кафедрой судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор. © Моисеева Т. Ф., 2017.

ППВС поясняется, что «в целях обеспечения реализации участвующими в деле лицами их права на отвод эксперта (ст. 70, п. 2 ч. 1 и ч. 2 ст. 198 УПК РФ) в определении (постановлении) о назначении экспертизы необходимо указывать наименование экспертного учреждения (п. 60 ст. 5 УПК РФ), в котором должна быть произведена экспертиза, а при невозможности производства экспертизы в этом учреждении – вновь выносить определение (постановление) о назначении экспертизы в другом экспертном учреждении. По ходатайству указанных лиц дознаватель, следователь, суд обязаны сообщать фамилию, имя, отчество эксперта, которому руководителем государственного судебно-экспертного учреждения поручено производство экспертизы». Таким образом, очевидно, что повторное ознакомление с постановлением о назначении экспертизы после поручения ее руководителем судебно-экспертного учреждения конкретному эксперту обязательно не во всех случаях, а только по ходатайству сторон.

Еще одно нарушение процессуального порядка назначения судебной экспертизы на стадии предварительного расследования может быть связано с тем, что следователи не различают судебно-экспертные учреждения и учреждения, в которых работают привлекаемые для производства экспертизы сведущие лица, что приводит к ошибкам при поручении экспертизы конкретному лицу, которое заключается в разъяснении прав и обязанностей судебного эксперта (ст. 57 УПК РФ) и предупреждении об ответственности по ст. 307 УК РФ. Только после поручения и принятия лицом экспертизы к производству, о чем экспертом дается подписка, появляется процессуальное лицо – судебный эксперт, который правомочен проводить судебную экспертизу. Если экспертиза поручается конкретному лицу, обладающему необходимыми специальными знаниями, то разъяснять права, обязанности и ответственность должен следователь или судья, а при направлении постановления о назначении судебной экспертизы в судебно-экспертное учреждение – это возложено на руководителя учреждения (ст. 199 УПК РФ). Руководитель неэкспертного учреждения такими полномочиями не обладает, и либо он поручает экспертизу, и тем самым нарушается процессуальный порядок назначения экспертизы, либо он процедуру поручения не проводит, и, следовательно, эксперт не дает подписку об ознакомлении с правами, обязанностями и ответственностью, и, таким образом, не становится судебным экспертом в процессуальном смысле, а его заключение является недопустимым доказательством, поскольку оно получено недопустимым лицом. Проблемы отнесения учреждений к судебно-экспертным воз-

никают с определением негосударственных экспертных учреждений, поэтому в п. 2 ППВС было разъяснено, что «под негосударственными судебно-экспертными учреждениями следует понимать некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О некоммерческих организациях», осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами».

Заключение эксперта как доказательство может быть получено только уполномоченным законом лицом. Производство судебной экспертизы может проводить только процессуальное лицо - судебный эксперт, наделенный законом правами, обязанностью и ответственностью (ст. 57 УПК РФ). Какие требования предъявляет закон к лицу, которое может привлекаться к производству экспертизы? Законом предусмотрено два основных требования – это компетентность в вопросах, поставленных на экспертизу, а также отсутствие зависимости от сторон или их представителей (ст. 70 УПК РФ). Не допустимо производство экспертизы, лицом, не обладающим необходимыми специальными знаниями. Компетентность эксперта учитывается и при оценке достоверности его заключения.

Компетентность лица, привлекаемого для производства судебной экспертизы, складывается из базовых знаний в определенной области науки, техники, искусства и ремесла и знания основных процессуальных теоретических и методических основ судебной экспертизы. Именно эти две составляющие включаются в понятие «специальные знания судебного эксперта». Если в УПК РФ говорится, что «эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном данным Кодексом для производства судебной экспертизы и дачи заключения» (п. 1 ст. 57), и понятие специальных знаний и требований к компетенции эксперта не раскрываются, то в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее ФЗ о ГСЭД) эти понятия конкретизируются в ряде статей. Уже в определении понятия судебная экспертиза (ст. 9), говорится о специальных знаниях в области науки, техники, искусства или ремесла, что подразумевает, что эти знания профессиональные, которые могут быть приобретены не только путем высшего образования, но и профессиональной деятельности. К лицам, выполняющим экспертные исследования на постоянной основе и занимающим

должность эксперта в государственных экспертных учреждениях, закон предъявляет требования высшего образования (в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел допустимо среднее профессиональное образование в области судебной экспертизы) и дополнительного профессионального образования по конкретной экспертной специальности (ст. 13). Это же требование предусмотрено и в Проекте закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», распространяющегося и на экспертов негосударственных экспертных учреждений.

Оценка компетентности эксперта представляет для правоприменителя определенные трудности, поскольку лица, оценивающие заключение эксперта, не обладают необходимыми для этого специальными знаниями. Очевидно они должны ориентироваться на формальные критерии, подтверждающие компетентность эксперта. Компетентность экспертов государственных экспертных учреждений гарантируется наличием свидетельства на право производства судебной экспертизы определенного рода или вида, которое эксперт подтверждает каждые пять лет. Для подтверждения компетентности негосударственных экспертов в качестве таких документов представляются различные сертификаты и свидетельства, порядок получения которых законодательно не урегулирован, и как показывает практика объективность таких документов вызывает ряд вопросов.

Для оценки компетентности эксперта в ППВС рекомендовалось при поручении производства экспертизы лицу, не являющемуся государственным судебным экспертом, предварительно запрашивать «сведения об эксперте, в том числе его фамилию, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы в качестве судебного эксперта и иные данные, свидетельствующие о его компетентности и надлежащей квалификации, о чем указать в определении (постановлении) о назначении экспертизы, и при необходимости приобщить к материалам уголовного дела заверенные копии документов, подтверждающих указанные сведения». Критерии, перечисленные в ППВС, лишь косвенно свидетельствуют о компетентности лица, и, безусловно, необходима сертификация негосударственных экспертов, порядок проведения которой не должен отличаться от действующей в отношении государственных экспертов.

Вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний. Поэтому допустимость заключения эксперта определяется и соответствием спе-

циальных знаний эксперта, т. е. его компетенции, решаемым в экспертном исследовании вопросам.

Дискуссионным до настоящего времени остается вопрос о допустимости решения в рамках экспертизы правовых вопросов, проведения юридических экспертиз. В п. 4. ППВС говорится что «постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место – убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается». Однако в процессе расследования уголовных и гражданских дел возникают вопросы, не связанные с оценкой деяния, но для решения, которых необходимы специальные юридические знания в какой-либо узкой отрасли права (например, экономического права). Поскольку прямого запрета на проведение экспертиз по таким вопросам нет, можно говорить о допустимости постановки перед экспертом правовых вопросов, несвязанных с оценкой деяния, и допустимости заключений эксперта по таким вопросам.

Обобщая рассмотренные выше аспекты оценки допустимости заключения эксперта как доказательства в уголовном судопроизводстве, можно констатировать, что проблемы оценки допустимости заключения эксперта обусловлены недостаточно четким правовым регулированием судебно-экспертной деятельности.

Обучение экспертов-автотехников способам установления причинной связи в сложных дорожно-транспортных происшествиях при проведении стажировок

*М. Е. Молодых¹,
И. Н. Барышников²*

Расследование и судебное разбирательство дел об автотранспортных происшествиях требуют не только решения вопроса о факте

¹ Старший научный сотрудник управления научных исследований ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат юридических наук. © Молодых М. Е., 2017.

² Главный эксперт отдела автотехнических экспертиз управления инженерно-технических экспертиз ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации». © Барышников И. Н., 2017.

нарушения правил безопасности движения, но и установления причинной связи между допущенными нарушениями и наступившими последствиями. Согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», уголовная ответственность за преступление, предусмотренное статьей 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, может иметь место лишь при условии наступления последствий, указанных в этой статье, и если эти последствия находятся в причинной связи с допущенными лицом нарушениями правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств[1].

Органы государственной власти играют основную роль в мероприятиях по повышению безопасности дорожного движения посредством применения мер принуждения уголовно-правового, административно-правового и гражданско-правового характера. Расследование, административное и судебное разбирательство различных категорий дел по фактам дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) требуют участия экспертов-автотехников, использование специальных технических знаний которыми позволяет познать суть расследуемого ДТП, исследовать и оценить доказательства, и, выявив основную причину, помочь заинтересованным органам установить непосредственного виновника происшествия.

Следует обратить внимание, что экспертной оценке подлежат лишь те ДТП, анализ которых требует применения специальных знаний и проведения технической оценки дорожно-транспортной ситуации (далее – ДТС) с позиций, определенных Правилами дорожного движения Российской Федерации (далее – ПДД). При этом исследовать ДТС экспертным путем следует лишь в случаях, когда требуется оценить параметры сближения участников дорожного движения (определение их расположения на дороге в различные моменты времени) и определить соответствие их действий требованиям ПДД. По результатам такого исследования может быть установлена причинная связь между действиями участников дорожного движения и фактом ДТП.

Вопросы установления причинной связи в ДТП являются темой научной разработки и регулярного обсуждения руководства и экспертов отдела автотехнических экспертиз управления инженерно-технических экспертиз ФГКУ «Экспертно-криминалистический центра МВД России». Также эта тема рассматривается при проведении

стажировок сотрудников экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России для выработки научно обоснованных предложений к решению вопроса причинной связи в делах о ДТП, особенно в случаях наличия несоответствия действий требованиям ПДД нескольких участников происшествия.

В области дорожного движения большинство вопросов о наличии или отсутствии причинной связи между действиями водителя транспортного средства и фактом ДТП решается на основе использования метода единственного различия – изменения только одного обстоятельства при условии, что остальные останутся неизменными. В конкретно сложившейся обстановке в момент возникновения опасности мысленно исключаются действия участника ДТП, не соответствующие требованиям ПДД, и на основании объективно действующих закономерностей исследуется, как должен был развиваться процесс сближения транспортного средства с препятствием [2]. Если при принятом условии ДТП исключается, значит, между рассматриваемыми действиями и происшествием есть причинная связь. В противном случае причинная связь отсутствует.

В экспертной практике с использованием этого метода успешно устанавливается причинная связь в случаях:

- превышения водителем транспортного средства максимально разрешенной скорости движения;
- несвоевременного принятия мер к предотвращению ДТП;
- несоответствия действий водителя требованиям организации дорожного движения;
- эксплуатации неисправного транспортного средства.

Действия водителей транспортных средств в типичных (стандартных) ДТС регламентированы ПДД, а их теоретический анализ нашел отражение в подготовленных методических рекомендациях [3, 4, 5], поэтому их разбор не вызывает затруднений.

Сложности у экспертов-автотехников возникают при исследовании нестандартных (нетипичных) ДТС, формализация которых четко не проведена ни в ПДД, ни в специальной литературе, а действия участвовавших в них водителей однозначно не регламентированы в ПДД, либо совсем не поддаются регламентации. Например, это:

- в поле зрения водителя находится несколько объектов, которые в равной степени одновременно либо почти одновременно могут стать препятствием;
- ситуация связана с оценкой преимущества для движения участников ДТП, но она однозначно не регламентирована в ПДД;

– ситуация предопределила выбор водителем конкретного действия (способа) по предотвращению ДТП и последующей оценке его технического соответствия ПДД и эффективности предотвращения ДТП – применение маневра вместо торможения, маневра наряду с торможением, неэкстренного торможения рабочей и другими тормозными системами, двигателем, накатом и т. д. [6]

Результаты анонимного анкетирования стажеров показали, что большинство задач, возникающих в связи с исследованием нестандартных ДТС, остаются без решения. Данное обстоятельство связано с тем, что для решения нестандартных ситуаций, как правило, требуется использование нестандартных методов исследования, которыми владеют не все эксперты. Учитывая индивидуальность нестандартных ситуаций, разработка специальных методов их исследования нецелесообразна. Данное обстоятельство предопределило выбор фронтальной формы организации обучения стажеров, которая предполагает коллективную работу. При обсуждении предложенных для просмотра видеороликов и выведенных на экран схем ДТП большая часть обучающихся вовлекается в активную деятельность, оказывают друг другу непосредственно или опосредованно поддержку и помощь в разборе ДТС. В результате таких обсуждений под руководством экспертов отдела автотехнических экспертиз показывается, каким образом предложенная сложная ДТС может быть отнесена к одной или нескольким частным методикам судебной автотехнической экспертизы. При этом определяющим моментом в выборе этих методик является использование логики и методов исключения.

В настоящее время апробированы и успешно применяются на практике методики по установлению причинной связи по делам о ДТП, связанным с превышением скорости движения и технической неисправностью транспортных средств. В других случаях задача по установлению причинной связи существенно усложняется. В частности, сложности возникают при исследовании ДТП, в которых не соблюдаются требования дорожных знаков или разметки несколькими участниками движения, поскольку использование метода единственного различия в таких ситуациях не дает желаемых результатов: при исключении нарушения требований ПДД у любого участника ДТП происшествие было бы исключено. И в зависимости от того, какие действия и какого участника ДТП будут мысленно исключаться, можно усмотреть наличие причинной связи между этими действиями и фактом происшествия.

Несомненно, одновременное несоблюдение требований ПДД несколькими участниками дорожного движения является сложной ситуацией, требующей применения специальных методов исследования. Установление наличия или отсутствия причинной связи между действиями водителей транспортных средств и фактом ДТП в этом случае серьезно усложняется из-за отсутствия научно-обоснованных методик, поскольку подобные вопросы в научной литературе практически не исследовались. Данное обстоятельство диктует необходимость проведения на стажировках исследования таких ситуаций методом фронтальной формы организации обучения стажеров с применением технических средств, которая предполагает коллективную работу, для прививания обучающимся необходимых навыков и умений, которые будут способствовать эффективному решению задач в области автотехнической экспертизы.

Библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2017).

2. В экспертной практике под препятствием понимается материальный объект на пути следования ТС, наезд на который, въезд в который или соприкосновение с которым могут вызвать какое-либо повреждение или повлечь нежелательные последствия.

3. Чава И. И., Янин В. Н., Емельянов Ю. В. Применение положений Правил дорожного движения Российской Федерации в экспертной практике (методические рекомендации для экспертов, следователей и судей) // Информационный бюллетень Следственного комитета МВД России. – М. : МВД России, 1997. – 1 (90).

4. Чава И. И., Суворов Ю. Б. О применении некоторых положений Правил дорожного движения Российской Федерации // Информационный бюллетень Следственного комитета МВД России. – М. : МВД России, 1997. – 4 (93); Чава И. И., Янин В. Н., Емельянов Ю. В. Применение положений пп. 2.3.1, 3.1, 9.10, 10.1, 14.1 и 19.2 Правил дорожного движения Российской Федерации в экспертной практике : методические рекомендации для экспертов, следователей и судей. – М. : РФЦСЭ, 1995.

5. Чава И. И., Янин В. Н. Применение положений пп. 1.1, 1.2, 8.12 и раздела 17 Правил дорожного движения Российской Федерации в экспертной практике : методические рекомендации для экспертов, следователей и судей. – М. : РФЦСЭ, 1998.

6. Чава И. И. Экспертная оценка действий водителя транспортного средства в нестандартных условиях // Теория и практика судебной экспертизы : научно-практический журнал. – М. : Наука, 2008. – № 1 (9). – С. 122–125.

Обучение экспертов возможностям получения и использования информации из электронных блоков управления транспортных средств при проведении экспертиз маркировочных обозначений

*М. Е. Молодых¹,
Г. Е. Хорхордин²*

Количество совершенных преступлений, связанных с хищением и последующей легализацией транспортных средств, остаются на недопустимо высоком уровне. Общая статистика краж и угонов легковых транспортных средств за 2015 год на всей территории России составила 36323 автомобиля. Это немногим меньше, чем в 2014 г., тогда этот показатель был на уровне 39253 автомобилей [1], а за 7 месяцев 2016 г. в России было совершено 13859 угонов и 20350 краж автомобилей [2]. Несмотря на снижение количества преступлений, связанных с неправомерным завладением транспортными средствами, увеличивается количество краж и угонов автомобилей премиальных марок, защищенных различными электронными системами.

Для противодействия указанному виду преступных посягательств правоохранные органы обязаны качественно проводить раскрытие и расследование преступлений. Это неразрывно связано с активным внедрением в деятельность экспертно-криминалистических

¹ Старший научный сотрудник управления научных исследований ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат юридических наук. © Молодых М. Е., 2017.

² Старший эксперт отдела автотехнических экспертиз управления инженерно-технических экспертиз ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации». © Хорхордин Г. Е., 2017.

подразделений органов внутренних дел современных достижений науки и техники, в частности, специальных приборов – диагностических сканеров (тестеров), позволяющих считывать и идентифицировать информацию, заложенную на заводе-изготовителе в электронные блоки управления (далее – ЭБУ) автомобилей.

Техническая диагностика, заимствованная из компьютерно-технической отрасли, используется в качестве метода исследования при производстве экспертиз маркировочных обозначений транспортных средств. Она применяется для решения задач по установлению первоначальных маркировочных обозначений, и одним из объектов экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств является информация, записанная в ЭБУ различными системами автомобилей. Необходимо отметить, что на уровне экспертного исследования техническая диагностика является наименее изученной областью знаний, и поэтому в экспертной практике она вызывает повышенный интерес.

Руководство и эксперты отдела автотехнических экспертиз управления инженерно-технических экспертиз ФГКУ «Экспертно-криминалистический центра МВД России» при проведении стажировок сотрудников экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России уделяют особое внимание вопросам ознакомления и обучения работе со специализированным диагностическим оборудованием, позволяющим считывать информацию, заложенную в ЭБУ автомобилей, а также методикам ее получения, оценки и дальнейшего использования при проведении экспертиз маркировочных обозначений транспортных средств.

При производстве современных автомобилей в память одного или нескольких ЭБУ, помимо информации о состоянии различных систем, полностью или частично заносится информация об их идентификационном номере. Исследование маркировочных обозначений, нанесенных на кузове, а также других узлах и агрегатах автомобиля, зачастую не позволяет установить содержание первичного идентификационного номера транспортного средства. В связи с этим информация, содержащаяся в ЭБУ современных автомобилей, приобретает важное значение, поскольку помогает оперативно установить факт изменения или уничтожения идентификационного номера и его первичное содержание.

В настоящее время в экспертной практике отсутствует минимально необходимый набор признаков, который с полной уверенностью дает основание утверждать о факте внесения изменений в ЭБУ системами транспортного средства. Это обстоятельство вызывает оп-

ределенные сложности с правильной оценкой информации, полученной в процессе диагностирования. Поэтому на занятиях со стажерами акцентируется внимание на том, что прежде чем использовать информацию, записанную в памяти ЭБУ, эксперт должен убедиться в отсутствии следов ранее производившегося демонтажа и несанкционированного вмешательства. Это необходимо для исключения фактов замены ЭБУ и внесения изменений в его память.

Среди способов несанкционированного вмешательства в электронные носители информации транспортных средств и затрудняющие его идентификацию, выделяют следующие:

1. Замена ЭБУ целиком или печатной части блока;
2. Замена микросхемы печатной платы ЭБУ, в памяти которого записана информация о первоначальном идентификационном номере автомобиля;
3. Перезапись данных в ЭБУ, имеющемся на автомобиле, путем подключения к основному разъему;
4. Перезапись данных путем непосредственного подключения к контактам микросхемы, отвечающей за хранение информации об идентификационном номере транспортного средства.

Признаками, свидетельствующими о ранее производившемся демонтаже и несанкционированном доступе, являются:

- наличие следов откручивания крепежных винтов, в том числе самонарезающих, гаек, а также следов отсоединения крепежных клипс, с помощью которых осуществляется крепление ЭБУ на кузове автомобиля;
- нарушение защитного покрытия печатной платы ЭБУ;
- наличие следов, образовавшихся при вскрытии полимерного или металлического корпуса ЭБУ;
- наличие следов заводской установки микросхем на печатной плате ЭБУ;
- несоответствие информации о годе выпуска ЭБУ и его составных элементов с годом выпуска автомобиля;
- сбои при диагностировании;
- несоответствие данных, полученных при диагностировании, с комплектацией транспортного средства, и др.

На занятиях стажерам доводится информация о марках и моделях транспортных средств, в ЭБУ которых фиксируются данные идентификационного характера. Помимо этого стажерам демонстрируются возможности диагностического сканера, находящегося в распоряжении отдела автотехнических экспертиз, по считыванию ин-

формации об идентификационной маркировке транспортных средств, направленных на экспертизу в ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр МВД России».

Полученная информация из нанесенных на кузове маркировочных обозначений, маркировочных табличек и ЭБУ подлежит сопоставлению и оценке на предмет соответствия марке, модели, году выпуска, типу кузова, страны производства, типу трансмиссии, варианту комплектации и др. и проверке по информационным базам данных предприятий-изготовителей транспортных средств. Весь процесс с момента получения информации до обращения к информационным базам данных демонстрируется обучающимся и делается вывод, что в случаях удаления участка маркировочной панели (вырезание пластины с идентификационным номером и замена ее на пластину с неизменными знаками маркировки, взятого с другого автомобиля той же марки) использование метода технической диагностики и последующего обращения к информационным базам данных является первостепенным, а зачастую и единственным путем установления идентификационного номера транспортного средства.

К сожалению, как показывает практика производства экспертиз маркировочных обозначений транспортных средств в экспертно-криминалистических подразделениях территориальных органов МВД России, способ технической диагностики в сравнении с уже известными методами установления первоначальных маркировочных обозначений не воспринимается экспертами как метод, дающий полную уверенность в содержании идентификационного номера исследуемого транспортного средства. Тем не менее, этот метод существенно экономит время эксперта при производстве экспертиз маркировочных обозначений, и позволяет дополнительно проверить обоснованность выводов о содержании идентификационного номера транспортного средства.

Библиографический список

1. По данным сайта <https://www.ugona.net/article307.html> (дата обращения 03.03.2017).
2. Состояние преступности в России за январь–июль 2016 г. – М. : ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России», 2016.

К вопросу обоснованности назначения повторной экспертизы

О. Н. Надоненко¹

В соответствии с действующим законодательством следователь не только может, но и обязан проверять и оценивать получаемые в ходе проводимого им расследования доказательства. Об этом напрямую говорят ст.ст.87, 88 УПК РФ. Согласно ст. 74 УПК РФ заключение эксперта может быть доказательством по уголовному делу, но это не означает, что оно является им априори, т.е. на него, так же как и на другие доказательства, распространяются требования указанных статей УПК РФ.

Однако, для данного вида доказательств законодатель предусмотрел возможность проведение особой процессуальной процедуры, позволяющей признать их недостоверными, а именно проведение повторной экспертизы (ст. 207 УПК РФ). Поскольку следователь не обладает достаточными специальными познаниями, что бы самостоятельно в полной мере оценить заключение эксперта, то благодаря повторной экспертизе он получил в свое распоряжение инструмент квалифицированной перепроверки результатов первичной экспертизы. Однако, последний не только дает такую возможность следователю, но и требует как от него, так и от эксперта соблюдения определенных правил своего применения.

О том, что такое «сомнения в обоснованности заключения эксперта» и «противоречия в выводах эксперта» в научной литературе говорилось неоднократно [1, с. 126; 2, с. 149; 3; 4, с. 463]. Но на практике следователи далеко не всегда ориентируются на эти рекомендации. Согласно нашим опросам большинство следователей считают, что основаниями для проведения повторной экспертизы являются как противоречие выводов заключения эксперта следственной версии, так и отсутствие в них прямого подтверждения последней.

Например, на исследование предоставляют кости неопознанного трупа с целью получения ДНК информации по ним. Однако, в ходе

¹ Доцент кафедры криминалистики второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Екатеринбурге) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук.
© Надоненко О. Н., 2017.

исследования эксперту по какой-либо причине не удастся выделить и типировать ДНК, либо в силу разрушения последней генетические признаки устанавливают лишь частично. В этом случае следователь не получает информации, с помощью которой он может установить личность погибшего. Аналогично развивается ситуация, когда эксперты не находят следов крови, спермы, контактного взаимодействия на исследуемых объектах, либо не находят биологического материала, произошедшего от интересующего следствие лица. Такие выводы не исключают причастного последнего к совершению преступления, но и не подтверждают это. И как следствие, следователи воспринимают заключение эксперта как противоречащее их следственной версии. Как правило, после получения такого заключения следователь тут же выносит еще одно постановление в адрес другого экспертного учреждения, в котором ставит те же вопросы и зачастую предоставляет те же объекты исследования (кости). Делая это, следователь надеется, что в другом учреждении работают «не такие криворукие» эксперты. Вынося это постановление о назначении экспертизы, следователи присваивают ей статус повторной. Насколько это верно на наш взгляд, обсудим чуть позже.

Теперь же необходимо рассмотреть специфику повторной экспертизы с точки зрения эксперта. С тем, что эксперт не вправе оценивать первичное заключение, а должен только провести повторное исследование и предоставить полученные результаты следователю, соглашаются многие авторы [1, с. 127]. Вместе с тем вопросы методических рекомендаций проведения повторной экспертизы, к сожалению, недостаточно проработаны на наш взгляд. Мы имеем в виду следующие моменты: обязан ли эксперт, проводящий повторную экспертизу, применять те же методики, что были применены в ходе первичной экспертизы; обязан ли он исследовать те же самые объекты, что и в ходе первичной экспертизы. В данном случае мы применяем термин «объекты» в более узком смысле, а именно как участки поверхности; определенные части предмета; пятна; следы; пробы, снятые с предмета, а не сами предметы в целом, представленные на экспертизу.

По нашему мнению, при выполнении повторной экспертизы эксперт должен применять те же методики, что были использованы в ходе производства первичной экспертизы. Это необходимо для того, чтобы можно было в дальнейшем соотнести результаты двух экспертиз и решить, выводы которой из них достоверны, а которой ошибочны.

То же самое относится и к выбору объектов исследования. У эксперта, проводящего повторную экспертизу, нет свободы выбора. Он обязан исследовать именно те объекты, которые были изучены в ходе первичной экспертизы. Только в этом случае различающиеся выводы могут быть рассмотрены как противоречащие друг другу. В противном случае, мы получим не сравнимые результаты, так как они получены по различным объектам.

Продолжая анализ вышеизложенных ситуаций, совершенно очевидно, что в ситуации с неопознанным трупом следователю необходимо получить информацию, которая поможет установить его личность. Первичная экспертиза не предоставила ему такой информации, а значит, он не может ни подтвердить, что неопознанный является интересующим его лицом, ни исключить этого. От новой экспертизы он ожидает иного вывода. Эксперты, которые будут ее выполнять, понимают, что исследовать те же участки, что были изучены в ходе первичной экспертизы малоэффективно, так же возможно, что в их распоряжении имеется более эффективная методика анализа, нежели были применена ранее, в связи с чем проводит исследование примененной ранее методикой нецелесообразно. Все это подводит их к тому, что в своем исследовании они применяют другую методику и будут исследовать другие участки представленного объекта. Как следствие ими будет выделена и типирована ДНК. Но будет ли ими выполнена именно повторная экспертиза, в результате которой получены выводы, противоречащие первичной? В рассматриваемой ситуации вновь назначаемая экспертиза по своей сути не является повторной, в связи с тем, что эксперт не перепроверяет результат первичной экспертизы, а получает новые данные в результате исследования новых объектов, изучения иных характеристик и зачастую с применением других методик.

Во второй рассматриваемой ситуации эксперты также не получили данные, подтверждающие следственную версию. Причин этого может быть несколько. Безусловно, эксперты могли ошибиться в своих исследованиях. Так же допустимо предположение о том, что эксперты правы, а вот следователь ошибается относительно интересующего его лица, либо предметов, которые он предоставил на экспертизу. Однако, существует еще и третья возможность, эксперты по различным основаниям могли исследовать не все следы на предмете, а сделанная ими выборка не содержала следов, представляющих интерес для следствия. Именно поэтому, следователю необходимо внимательно изучить заключение первичной экспертизы, и понять, хочет ли

он, что бы эксперты перепроверили ее результаты, т. е. повторно изучили те же самые участки и следы, либо он хочет, что бы эксперты провели исследование участков и следов, которые ранее не были исследованы и, возможно, содержат данные, представляющие для него интерес. В первом случае он обоснованно назначит повторную экспертизу, а во втором случае экспертиза будет носить первичный характер, но никак не повторный.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть тот момент, что на наш взгляд следователю крайне важно правильно применять статус повторной экспертизы, так как это влияет на все построение экспертного исследования. Необходимо понимать, что в рамках повторной экспертизы эксперт не может самостоятельно выбирать объекты исследования и весьма ограничен в выборе методик исследования. В противном случае, полученные им результаты будут несопоставимы с результатами первичной экспертизы, а следователь будет введен в заблуждение на предмет наличия противоречий между выводами двух заключений там, где их может и не быть.

Процессуальное назначение повторной экспертизы – проверка достоверности первичной экспертизы, а не получение новой информации. Именно из этого и следует исходить при присвоении данного статуса судебной экспертизе.

Библиографический список

1. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. – 3-е изд., доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. – 736 с.
2. Орлов Ю. К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве : научно-учебное пособие. – М. : Проспект, 2016. – 216 с.
3. Галимов Р. Назначение судом повторной либо дополнительной экспертизы // Законность. – 2003. – С. 18–19.
4. Криминалистика : учебник для студентов вузов / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 943 с.

К вопросу о подготовке и повышении квалификации экспертных кадров для производства фоноскопических, лингвистических и автороведческих экспертиз

*Т. В. Назарова¹,
А. В. Громова²*

Вопросы подготовки и переподготовки кадров экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел (далее – ЭКП) в последние годы явились актуальной темой ряда научно-практических публикаций [1]. На сегодняшний день нормативная и правовая база в данной области проработана достаточно глубоко, однако требуется внести некоторые уточнения и разъяснения, касающиеся подготовки экспертов для производства специальных видов экспертиз, выполнение которых невозможно без наличия высшего образования в конкретной области специальных знаний (например, филологического, биологического, химического, инженерно-технического профиля). Недостаточная информированность в данном вопросе оставляет возможность в рамках уголовного судопроизводства искажать аспекты экспертной подготовки, дискредитируя государственного эксперта как субъекта производства судебной экспертизы, что, соответственно, служит цели выведения заключения эксперта по формальным основаниям из числа возможных доказательств. В связи с заявленной темой обратимся к анализу соответствующей законодательной базы, регулирующей общественные отношения в данной сфере.

Статьей 13 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» закреплена необходимость получения экспертом дополнительного профессионального образования по конкретной экспертной специальности, которое должно осуществляться «в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих феде-

¹ Начальник отдела фоноскопических, лингвистических и автороведческих экспертиз ЭКЦ МВД России. © Назарова Т. В., 2017.

² Старший эксперт отдела фоноскопических, лингвистических и автороведческих экспертиз ЭКЦ МВД России, кандидат филологических наук. © Громова А. В., 2017.

ральных органов исполнительной власти» [2], то есть оно регулируется нормативными актами конкретного ведомства.

В соответствии с приказом МВД России от 9 января 2013 г. № 2 «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России» в системе МВД России право самостоятельного производства судебных экспертиз предоставляется экспертам, имеющим высшее образование и получившим дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами МВД России, а также экспертам, имеющим среднее профессиональное образование в области судебной экспертизы. Право самостоятельного производства судебных экспертиз предоставляется выпускникам образовательных организаций системы МВД России, получившим диплом государственного образца по специальности «Судебная экспертиза» [3].

Изложенные требования к претендентам на замещение должности эксперта коррелируют со спецификой вида экспертиз. Как известно, судебные экспертизы классифицируются в современной криминалистике по разным основаниям, но, в первую очередь, по отраслям знаний и характеру специальных знаний. Наиболее общей на практике является дифференциация на традиционные и специальные виды криминалистических экспертиз. Традиционные виды экспертиз проводятся с использованием специальных знаний и методик, основанных главным образом на положениях криминалистической техники (трасологические, баллистические, почерковедческие, портретные и др.), а для производства специальных видов экспертиз (биологические, химические, медицинские, экономические, автотехнические, взрыво-технические, строительно-технические, фоноскопические, лингвистические и др.) требуются специальные знания, полученные в рамках соответствующего профильного высшего образования.

Следует сказать, что закрепленное в нормативных правовых актах положение о наличии высшего образования предъявляется как одно из требований к замещению должности эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях с учетом специфики тех видов судебных экспертиз, для производства которых необходимо иметь высшее образование в конкретной области специальных знаний. Так, претендовать на должность эксперта для производства лингвистических экспертиз в ЭКП может только лицо, обладающее высшим образованием в области филологии или лингвистики, для производства биологических экспертиз, соответственно, необходимо выс-

шее биологическое образование и т. д. Отсутствие профильного высшего образования при производстве экспертиз специальных видов (в отличие от традиционных видов экспертиз) на практике не представляется допустимым для субъекта производства такой экспертизы, так как исключает возможность проведения им полного, всестороннего экспертного исследования на строгой научной основе ввиду отсутствия должной профессиональной квалификации.

Таким образом, из анализа нормативной базы и сложившейся практики следует, что для получения права самостоятельного производства экспертиз, относящихся к специальным видам, эксперт должен иметь высшее образование в конкретной области специальных знаний (которое не всегда соответствует названию экспертной специальности, например для производства фоноскопических экспертиз требуется эксперт, имеющий высшее филологическое/лингвистическое/логопедическое образование и эксперт с высшим образованием технического профиля).

Еще одним требованием к эксперту является получение дополнительного профессионального образования по конкретной экспертной специальности. Само понятие дополнительного профессионального образования приведено в ст. 76 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», где также указываются две формы реализации дополнительных профессиональных программ: программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки. Программа повышения квалификации, согласно данному закону, направлена на совершенствование и (или) получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, и (или) повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации; программа профессиональной переподготовки направлена на получение компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации [4].

Так как эксперт, занимающийся производством экспертиз, требующих высшего образования по конкретному профилю, уже является подготовленным в данной области специалистом, то есть имеет соответствующую квалификацию, то его «переподготовка» в данном случае не является актуальной: эксперт получает необходимое дополнительное профессиональное образование, повышая свою квалификацию, приобретая новую компетенцию, необходимую для профессиональной деятельности, и (или) повышает профессиональный уровень в рамках имеющейся квалификации по программе дополни-

тельного образования. Порядок его получения закреплён нормативными правовыми актами МВД России.

В соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 июля 2013 г. № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» срок освоения дополнительной профессиональной программы должен обеспечивать возможность достижения планируемых результатов и получение новой компетенции (квалификации), заявленных в программе. При этом минимально допустимый срок освоения программ повышения квалификации не может быть менее 16 ч, а срок освоения программ профессиональной переподготовки – менее 250 ч [5].

На сегодняшний день эксперты экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел проходят повышение квалификации в форме стажировки по конкретной экспертной специальности, по результатам которой при успешном освоении плана им выдается документ о повышении квалификации с указанием количества часов. Так, по направлениям фоноскопической, лингвистической, автороведческой экспертиз срок обучения равен 78 ч. Исходя из этого, аргументы о недостаточной подготовке государственных экспертов, используемые адвокатами или приглашенными судом по их инициативе специалистами, не состоятельны.

Таким образом, эксперты ЭКП, занимающиеся производством экспертиз, требующих наличия высшего образования конкретного профиля, подтверждают наличие у них необходимой квалификации дипломом о таком образовании. В рамках реализации дополнительного профессионального образования по программам повышения квалификации на базе ЭКЦ МВД России они приобретают новую компетенцию, необходимую для профессиональной деятельности, и (или) повышения профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации (осуществляемая ими экспертная деятельность не требует приобретения новой квалификации).

Одним из проблемных вопросов, обсуждаемых в экспертном сообществе, является вопрос о недостаточности юридических знаний у экспертов, которые по своему статусу являются участниками, в частности, уголовного процесса. Данные трудности имеют место быть на практике и не лишены оснований. Зачастую это связано с тем, что в качестве негосударственных экспертов привлекаются специалисты из разных областей специальных знаний, не подразумевающих наличие у их носителей должной юридической грамотности, владения норма-

тивно-правовой базой, регламентирующей экспертную деятельность. Однако иное положение дел наблюдается в ведомственных экспертных подразделениях. Так, подготовка кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации предусматривает многоуровневую систему [6], включающую профессиональное обучение (прохождение обучения в центре профессиональной подготовки со сдачей итоговой аттестации), а также профессиональную служебную и физическую подготовку, осуществляемую на систематической основе по месту службы сотрудников в целях совершенствования их профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей. Следует подчеркнуть, что правовая подготовка является базовой составляющей системы всей подготовки.

Кроме того, процесс подготовки сотрудников начинается с момента их зачисления в качестве стажеров по должности – на данном этапе актуализируется институт наставничества, развитый в органах внутренних дел. Индивидуальное обучение наставником стажера включает изучение законодательных и иных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность полиции, порядок прохождения службы в органах внутренних дел, организацию работы подразделения, в котором он проходит службу. Наставник оказывает методическую и практическую помощь в изучении законодательных и иных нормативных правовых актов, разъясняет вопросы выполнения служебных обязанностей; контролирует изучение и правильность применения полученных знаний и навыков на практике [7].

С учетом вышесказанного резюмируем, что правовая подготовка экспертов ЭКП органов внутренних дел Российской Федерации осуществляется на систематической основе в соответствии с приказами МВД России и ежегодно контролируется путем прохождения индивидуальных тестовых испытаний. С учетом того, что для сотрудников, замещающих должность эксперта нет требования к наличию у них высшего юридического образования, уровень правовой подготовки экспертов ЭКП представляется достаточным.

На сегодняшний день процедура отбора и подготовки экспертных кадров в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел осуществляется с соблюдением закрепленных нормативно-правовыми актами профессиональных и квалификационных требований к замещению данных должностей в государственном судебно-экспертном учреждении. Манипуляции с вопросами подготовки государственных экспертов, которые озвучиваются в рамках

судебных разбирательств по уголовным и иным делам, служат цели дискредитации государственного эксперта и данного им заключения, однако не имеют под собой каких-либо оснований и не должны влиять на оценку заключения эксперта судом.

Библиографический список

1. Шведова Н. Н. Опыт реализации профильного высшего профессионального образования при подготовке кадров для экспертно-криминалистических подразделений МВД России / Н. Н. Шведова, А. А. Тимофеева // Вестник Воронежского института МВД России. – Воронеж : ВИ МВД России, 2014. – № 1.

2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Справочно-правовая система «Гарант».

3. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 9 января 2013 г. № 2 «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70368458/#ixzz4WkZoTaba> (дата обращения: 23.01.2017).

4. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Справочно-правовая система «Гарант».

5. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 июля 2013 г. № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70440506/#ixzz4WkcukFFQ> (дата обращения: 23.01.2017).

6. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31 марта 2015 г. № 385 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» (с изм.и и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71021312/#ixzz4WkXqkYXQ> (дата обращения: 23.01.2017).

7. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 22 декабря 2016 г. № 876 «Об утверждении Порядка организации индивидуального обучения стажера, изучения его личных и деловых качеств и Порядка оценки результатов индивидуального обучения стажера» (зарегистрирован в Минюсте России 20 января 2017 г.

Правовые проблемы отбора и хранения геномной и дактилоскопической информации в европейских странах

И. Э. Никитина¹

Все государства мира в той или иной степени сегодня столкнулись с глобальной угрозой человечеству – терроризмом. Террористические акты во Франции, Бельгии, Великобритании и России наглядно свидетельствуют о том, что победить в этой «войне» возможно только при условии объединения усилий правоохранительных органов государств мира.

Несомненно, эффективность сотрудничества будет зависеть от того, насколько своевременно правоохранительные органы разных государств смогут прогнозировать активность и направленность действий криминала и тем самым подготовиться к адекватным мерам противодействия. Исследования в этом направлении проводились, но они, как правило, были разрознены и ограничены рамками национальной юрисдикции, и не всегда использовались при организации международного сотрудничества. По мнению сотрудников Интерпола, сложившуюся ситуацию должен исправить созданный в Сингапуре Инновационный глобальный комплекс Интерпола.

Представляется целесообразным исходить из необходимости расширения и активизации информационного обмена между государствами в рамках Интерпола и Европола. В целях развития такого международного сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом, международной преступностью и незаконной миграцией 27 мая 2005 г. рядом государств – членов Европейского Союза была подписана Прюмская конвенция, устанавливающая правила обмена дактилоскопической и геномной информацией.

Каждый имеет право на личную жизнь, и любое вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, должно

¹ Заведующий отделом научно-методического обеспечения производства экспертиз ФБУ Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве Юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук.
© Никитина И. Э., 2017.

проводиться в соответствии с законом. Так, в обязанность государств – членов Совета Европы входит защита определенных этических ценностей, таких как свобода, равенство и право на личную жизнь. Однако вмешательство публичных властей в частную жизнь человека посредством отбора, хранения и использования его биологических данных, допускается «в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц» [1, 49].

В соответствии со ст. 6 Конвенции Совета Европы от 28 января 1981 г. «О защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных» «данные личного характера, касающиеся расовой принадлежности, политических взглядов или религиозных или иных убеждений, а также данные личного характера, касающиеся здоровья или половой жизни, не могут подвергаться автоматизированной обработке, если внутреннее законодательство не устанавливает соответствующих гарантий...».

Рекомендация № R (87) 15 «Об использовании персональных данных полицией» (принята 17 сентября 1987 г.) предусматривает, что сбор персональных данных в целях раскрытия и расследования преступлений должен быть ограничен пределами, необходимыми для предотвращения реальной опасности либо пресечения, раскрытия и расследования уголовного преступления. Любое исключение из общего правила должно оговариваться в национальном законодательстве.

С другой стороны, нельзя и недооценивать значение ДНК в доказывании по уголовным делам. Получение геномной информации – пример судебно-экспертного исследования, который позволил упростить расследования большого числа традиционных преступлений. Технология выделения ДНК-профилей была разработана английской лабораторией в 1985 г. За последние 30 лет доказательства, полученные в результате проведения судебно-геномной экспертизы (ДНК-анализ), сравнительно нового вида судебно-биологического исследования, связанного с отождествлением личности и биологического родства на основе специальных знаний в области криминалистики, молекулярной биологии и генетики человека, стали обычной практикой при рассмотрении дел в суде.

В большинстве государств-членов Совета Европы разрешено принудительное получение отпечатков пальцев и изъятие биоматериала в ходе уголовного преследования. Так, в не менее чем в 20 государствах предусмотрен отбор ДНК-профилей и их хранение в госу-

дарственных криминалистических базах данных или в иных формах (Австрия, Бельгия, Чехия, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Болгария, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Испания, Швеция и Швейцария). Количество криминалистических баз данных из года в год увеличивается. В большинстве указанных стран ДНК-информация в рамках уголовного преследования собирается не систематически, и зависит от тяжести совершенного преступления и предусмотренных за его совершение санкций - сроков лишения свободы.

Великобритания – единственное государство – член Совета Европы, в котором прямо было разрешено систематическое и бессрочное хранение ДНК профилей лиц, которые были признаны судом невиновными или в отношении которых уголовные дела были прекращены. Законодательство Бельгии, Болгарии, Ирландии, Италии и Швеции предусматривает уничтожение ДНК информации в случаях невиновности лиц или прекращения в отношении них уголовного преследования. В остальных государствах также применяют общий принцип уничтожения информации, за исключением некоторых ограничений. В Германии, Люксембурге и Нидерландах допустимо хранение ДНК-профилей, если лицо остается под подозрением или информация необходима для расследования другого дела. В Австрии предусматривается хранение ДНК лиц, в отношении которых есть основания полагать, что они могут совершить тяжкие преступления. В Норвегии и Испании хранение ДНК-профилей оправдано, если подозреваемый признан недееспособным. Финляндия и Дания предусматривают хранение ДНК информации и в случае оправдания подозреваемого на сроки год и десять лет, соответственно. В Швейцарии ДНК информация хранится год в случае прекращения уголовного преследования. Во Франции ДНК-профили сохраняются в течение 25 лет после оправдания лица или отбытия им наказания. Эстония и Латвия также предусматривают хранение ДНК-профилей в течение неопределенного срока, после признания лица невиновным в совершении преступления. Хранение ДНК-профилей лиц, признанных виновными, по общему правилу, ограничены определенными сроками, исчисляемыми с момента отбытия наказания или смерти лица¹.

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 декабря 2008 г. Дело «S. и Марпер против Соединённого Королевства», жалобы № 30562/04 и 30566/04.

Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Великобритании более 6000 ДНК-профилей, которые должны были быть уничтожены в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав и свобод 1950 г., оказались сопоставимы с биологическими следами с мест происшествий. В результате чего было раскрыто 53 убийства, 33 попытки покушения на убийство, 94 изнасилования, 35 преступлений о нарушении половой неприкосновенности, 63 кражи со взломом при отягчающих обстоятельствах и 56 дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

В качестве примера можно привести дело 1999 г., когда биологические следы лица, совершившего изнасилование, совпали с ДНК-профилем, хранящимся в базе данных. Данный профиль подлежал изъятию из базы данных. Однако именно потому, что профиль сохранился, преступник был найден и осужден.

Практика наглядно показывает, что существует 40 % вероятность того, что след с места происшествия найден совпадение с ДНК-профилем или с дактилоскопической информацией, хранящимся в базе данных. Таким образом, именно при помощи дактилоскопической и геномной информации, которые сейчас сохраняются в течение трех лет, раскрываются тяжкие преступления.

Конечно, криминалистическая информация является движущим фактором в раскрытии и расследовании преступлений, а также в их предупреждении, но именно биологические образцы являются потенциальными носителями информации личного и семейного характера, а также сведений о состоянии здоровья и некоторой информации о поведенческих характеристиках.

Наффилдский совет (Nuffield Council) (2007) считает, что предоставление частным компаниям права проводить ДНК-анализ, например, аналитическим лабораториям, облегчает утечку информации. Обеспокоенность общественности в связи с нарушением прав человека только усиливается, поскольку многие частные судебно-экспертные лаборатории проводят генетический анализ для организаций, в числе которых Управление по вопросам иммиграции МВД Великобритании (The Home Office Immigration Directorate), Управление по опеке над детьми (The Child Support Agency) и Управление по вопросам окружающей среды, продуктам питания и сельскохозяйственным вопросам (The Department for Environment, Food and Rural Affairs), которые могут потенциально обеспечивать различным общественным объединениям, не входящим в систему уголовного правосудия, доступ к биометрической информации о личности. В этой час-

ти Европейский суд по правам человека считает, что нарушается право граждан на частную жизнь, однако он соглашается с тем, что хранение дактилоскопической информации и ДНК-профилей способствует целям предупреждения преступности¹.

Таким образом, предметное международно-правовое значение несет в себе ратификация европейскими государствами Конвенции Совета Европы от 28 января 1981 г. «О защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных» (для Российской Федерации документ вступил в силу в 2013 г.). В соответствии со ст. 2 Конвенции «персональные данные» включают информацию, касающуюся конкретного или предполагаемого лица (субъекта данных). Персональные данные, проходящие автоматическую обработку, «должны быть получены и обработаны добросовестным и законным образом, должны накапливаться для точно определенных и законных целей и не использоваться в противоречии с этими целями, должны быть адекватными, относящимися к делу и не быть избыточными применительно к целям, для которых они накапливаются, должны быть точными и в случае необходимости обновляться, должны храниться в такой форме, которая позволяет идентифицировать субъектов данных не дольше, чем этого требует цель, для которых эти данные накапливаются»².

Библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 8 // Защита прав человека и борьба с преступностью : сборник документов Совета Европы. – 2-е изд., доп. – М. : Вердикт 1М, 2005.

¹ See: Nuffield Council on Bioethics (2007) The Forensic Use of Bio Information: Ethical Issues. Nuffield Council on Bioethics: London [Online]. URL: <http://www.nuffieldbioethics.org/sites/default/files/The%20forensic%20use%20of%20bioinformation%20%20ethical%20issues.pdf> (14 December 2010).

² Статья 5 Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Страсбург, 28 января 1981 г.) (с изм. от 15 июня 1999 г.) // <http://docs.cntd.ru/document/8318842> (дата обращения: 08.09.2016).

О повышении уровня выработки практических навыков составления субъективного портрета

*Т. В. Орлова¹,
Л. Ю. Захарова²*

Одной из наиболее сложных и значимых проблем, возникающих в процессе расследования и раскрытия преступлений, в частности, при розыске преступника, является установление личности подозреваемых, а также тех лиц, которые причастны к преступлению. Установление личности преступника по признакам внешности – задача, которая регулярно озвучивается в работе сотрудников правоохранительных органов.

Источником информации о внешнем облике лиц, скрывшихся с места совершения преступления, является мысленный образ, сформировавшийся в памяти очевидцев, который затем воспроизводится в соответствующих средствах актуализации. Одним из таких средств актуализации мысленного образа являются субъективные портреты.

Формирование мысленного образа искомого человека, его лица в памяти – сложный психофизиологический процесс, который проходит в определенных условиях и под влиянием конкретных факторов. И эффективность работы специалиста по составлению субъективного портрета находится в прямой зависимости от логически последовательного и психологически грамотного общения с очевидцем. В соответствующей литературе исчерпывающе изложена информация, касающаяся алгоритма составления субъективного портрета, четко выверенных действий специалиста на каждом этапе работы с очевидцем. В свою очередь психологический аспект данного процесса хоть и затрагивается отдельными авторами, но существующие в этой сфере рекомендации имеют весьма ограниченный характер (зачастую лишь обозначают проблемы, но не предлагают пути их решения).

При этом особенно важным представляется именно установление психологического контакта уже на первоначальном этапе обще-

¹ Заместитель начальника кафедры исследования документов УНК СЭ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук. © Орлова Т. В., 2017.

² Преподаватель кафедры исследования документов УНК СЭ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Захарова Л. Ю., 2017.

ния. То есть, умение специалиста: расположить к себе человека с первых минут знакомства; (при необходимости) снять напряжение; помочь справиться со стрессовой ситуацией; свести к минимуму эмоциональный компонент (который зачастую мешает нормальной работе); определить психотип лица, ознакомиться с акцентуациями характера, выделить имеющиеся особенности (для правильного выбора тактических и методических средств работы); установить прочный психологический контакт и сохранить его на всех этапах общения до самого окончания работы – оценки очевидцем полученного субъективного портрета. И знаний в области криминалистики, криминалистической техники, субъективного портрета и портретной экспертизы оказывается не всегда достаточно для решения подобных промежуточных задач. Здесь необходимы знания основ психологии с целью адекватной оценки поведенческих реакций человека (с целью дифференциации правды, лжи). Ведь порой знание невербальных сигналов позволяет получить особо ценную информацию, как о самом лице, так и о его отношении к событию преступления.

В связи с чем, на наш взгляд, в рамках подготовки специалистов по составлению субъективного портрета целесообразно привлекать на практические занятия специалистов-психологов. В форме деловой игры возможно рассматривать и обыгрывать различные ситуации, направленные на формирование коммуникативных умений, овладение практическими приёмами и навыками эффективного общения, взаимодействия и убеждения, способами выхода из конфликтных ситуаций, умениями вести беседу в ходе социально-психологического тренинга и др. Ведь именно совместная деятельность специалиста в области изготовления субъективных портретов и специалиста-психолога позволит оптимизировать процесс работы с очевидцем и приведет к высокой эффективности в изучаемом направлении.

Постоянное совершенствование технического обеспечения учебно-научного комплекса судебной экспертизы в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя позволяет на сегодняшний день в полной мере реализовывать практическую направленность процесса обучения выпускников и позволяет осуществлять проведение всех видов дисциплинарной и междисциплинарной подготовки, практической и научно-исследовательской работы обучающихся.

Практические занятия по изучаемой учебной дисциплине проводятся в специализированной лаборатории габитоскопии и субъективного портрета, оборудованной необходимыми техническими средствами и программными комплексами.

Целью использования лаборатории является:

- приобретение навыков работы с техническими средствами, используемыми при составлении субъективных портретов;
- отработка практических навыков по составлению различных видов субъективных портретов;
- приобретение умения составлять сопроводительные документы для постановки на учет субъективных портретов.

Также на базе учебно-научного комплекса используется при организации и проведении учебных занятий учебно-практический полигон комплексной подготовки специалистов органов внутренних дел. Данный полигон преимущественно предназначен для отработки навыков работы со следами, оставленными на месте происшествия по различным видам преступления. Он состоит из нескольких площадок, имитирующих наиболее распространенные помещения и общественные места: парковку автотранспортных средств, продовольственный киоск, коммерческий офис и т. п. Учитывая, что данный полигон максимально помогает в обучении курсантов в целях решения практических задач, данную обстановку возможно реально использовать и для проведения занятий по учебной дисциплине Субъективный портрет.

В теории степень соответствия портрета облику человека в каждом конкретном случае определяется многочисленными условиями, зависящими от объективных и субъективных факторов, характеризующих мысленный образ и процесс его воспроизведения, вид получаемого портрета.

Объективные факторы – это условия, в которых происходило восприятие человека человеком, субъективные факторы – характеристики, связанные с особенностями личности очевидца, его состояния в момент наблюдения.

В результате специфических особенностей формирования мысленного образа, признаки внешности воспринимавшегося человека и включаемые в субъективный портрет оказываются видоизмененными. Причем степень и характер видоизменений признаков такова, что установить достоверное значение признаков, весьма сложно.

Таким образом, особенности психических процессов и влияние факторов, в которых происходило восприятие и сохранение воспринятой информации о внешнем облике человека, обуславливают субъективную сущность мысленного образа [1, с. 5–6].

Для того чтобы в голове человека возник осязательный, зрительный или слуховой образ предмета, необходимо, чтобы между человеком и этим предметом сложилось деятельное отношение [2,

с. 33–34]. От процессов, регулирующих это отношение, зависит адекватность и степень полноты образа. Кроме того, для совершения последующих действий, обусловленных полученным результатом познания, субъект должен быть уверен в том, что полученный им образ отражает объективную реальность [3]. Все это в полной мере можно отнести к совместной деятельности специалиста и очевидца преступного события, участвующих в мероприятии по составлению субъективного портрета.

В процессе деловой игры можно смоделировать реальные условия, при которых очевидец наблюдает внешность преступника (включая освещение, погодные условия, ракурс и т. п.), а также помимо этого психологическую атмосферу, которые могут повлиять на формирование мысленного образа. Все это предопределит и дальнейшие тактические действия в ходе подготовки и проведения мероприятий по составлению субъективного портрета.

Занятие, общей целью которого будет являться изготовление субъективного портрета разыскиваемого лица, предлагается построить следующим образом:

- распределить роли между участниками (преступник, очевидец, оперативный работник, специалист);
- смоделировать и разыграть несколько игровых ситуаций, связанных с влиянием на процесс изготовления субъективного портрета как субъективных, т. е. относящихся к личности очевидца, так и объективных, т.е. относящихся к внешним условиям факторов;
- сохранить зрительный образ и с использованием имеющегося программного обеспечения воспроизвести его;
- полученный субъективный портрет распечатать, при необходимости доработать и наклеить в информационную карту (ИК-6).

Также для активизации творческой активности слушателей и установления обратной связи в процессе проведения практического занятия можно привлекать к занятиям специалистов-практиков по изготовлению субъективных портретов и ведению автоматизированных информационно-поисковых систем.

В рамках такого сотрудничества возможно реализовать формирование на кафедре общей базы, включающей как субъективные портреты, так и изображения лиц (реальные объекты с практики), проходящие по региональным или местным учетам. Работа с данной базой позволит обучающимся проходить все этапы, связанные не только с подготовкой портретов, но и со сравнением их с определен-

ным каталогом и установлением сходства или различия с имеющимися лицами.

Еще одним вариантом сотрудничества с практическими органами может являться совместная разработка научных и методических материалов по данному направлению, где в рамках проводимых научно-исследовательских работ кафедры можно решить конкретные практические задачи. Учитывая тенденции практики, где в настоящее время основными «субъектами», в отношении которых составляются субъективные портреты, стали представители по большей части монголоидного и кавказского типов внешности, назрела необходимость в разработке научно-методического обеспечения таких исследований. Данная работа могла бы состоять из теоретической части, подготовленной сотрудниками кафедры, и практической, осуществление которой возможно возложить на экспертов-практиков, специализирующихся в данной области.

Таким образом, решение обозначенных нами проблем будет способствовать повышению уровня выработки практических навыков составления субъективного портрета.

Библиографический список

1. Зинин А. М. Субъективный портрет : курс лекций. – М. : Щит-М, 2012. – 136 с.
2. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1975.
3. Бушуев В. В. Некоторые аспекты психологии деятельности судебного эксперта // Эксперт-криминалист. – 2008. – № 2.

Пути повышения эффективности преподавания дисциплины «Технико-криминалистическая экспертиза документов»

Д. И. Пакалина¹

Существующий на сегодняшний день Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки (специальности) 40.05.03. (031003) Судебная экс-

¹ Старший преподаватель кафедры исследования документов УНК СЭ Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Пакалина Д. И., 2017.

пертиза предъявляет высокие требования к образованию и современным методам обучения. Основные изменения в подходе к обучению заключаются в переносе акцента с содержания образования на результаты обучения. Результаты обучения должны формировать определенные компетенции, которые представляют собой совокупность знаний, умений, навыков, способностей и личностных качеств. Приобретенные компетенции должны способствовать успешному самостоятельному и квалифицированному решению задач выпускников образовательных учреждений в определенной профессиональной области. Такие высокие требования невозможно удовлетворить, основываясь только на традиционных методах и средствах педагогических технологий. Кроме того, экспертная деятельность, являясь специфической профессиональной деятельностью, имеет свои особенности.

Эффективность преподавания дисциплины «технико-криминалистическая экспертиза документов», как и других экспертных дисциплин, напрямую зависит от профессионализма преподавателя как эксперта, которая складывается из его теоретических знаний и практических умений и навыков. В теоретическую составляющую профессионализма входят наличие соответствующего профессионального образования, знания нормативно-правовой базы, регулирующей экспертную деятельность, и новой учебной и методической литературы, а также ориентирование в современных методах и методиках исследования [1, с. 13] объектов технико-криминалистической экспертизы документов. Практическую часть профессионализма преподавателя составляет опыт производства технико-криминалистической экспертизы документов, полученный при работе в экспертно-криминалистическом подразделении.

Повышение уровня теоретической части профессионализма возможно путем самостоятельного изучения преподавателем новых правовых документов, научных источников, а также участия в семинарах, круглых столах, конференциях, научно-исследовательских работах, проводимых самостоятельно в рамках диссертационного исследования или по планам кафедры вуза [2, с. 8].

Регулярное прохождение преподавателем стажировки в практических экспертных подразделениях позволяет не только изучить современное состояние и потребности следственной и экспертной практики [3, с. 12], но и повысить практический уровень профессионализма при исследовании различного вида объектов технико-криминалистической экспертизы документов. Сотрудники кафедры исследования документов Московского университета МВД России прохо-

дят стажировку в отделах ЭКЦ МВД России. Стажировка позволяет установить наиболее часто встречающиеся объекты экспертизы, ознакомиться с новыми методиками, изучить экспертизы практических сотрудников. При общении с экспертами вырабатывается единый подход к проведению исследования и составлению заключения эксперта, который преподаватель должен учесть в процессе обучения преподаваемой дисциплине. Такое взаимодействие с сотрудниками экспертных подразделений также возможно при обсуждениях актуальных проблем на семинарах, круглых столах, конференциях и при приглашении экспертов для участия в проведении наиболее актуальных и сложных тем дисциплины «технико-криминалистическая экспертиза документов».

Важную составляющую профессионализма преподавателя составляет также его умение передать в процессе обучения курсантов свои теоретические знания и практические навыки. Первоначальные навыки приобретаются повышением квалификации в Школе педагогического мастерства (ШПМ) по комплексной учебной дисциплине «Педагогика высшей школы». Дальнейшее повышение квалификации как педагога осуществляется взаимным посещением занятий квалифицированных преподавателей с целью заимствования положительного опыта, взаимодействием с другими образовательными учреждениями, осуществляющими подготовку по специальности «судебная экспертиза».

Повышению эффективности обучения способствует наличие актуальной учебной литературы и учебно-методических материалов по изучаемой дисциплине, подготавливаемых преподавателями: учебников, пособий, методических рекомендаций. Преподавателями кафедры исследования документов Московского университета МВД России были подготовлены учебник «Технико-криминалистическая экспертиза документов», учебное пособие «Криминалистика Исследование документов», практическое пособие «Судебно-почерковедческое и технико-криминалистическое исследование документов» и альбом схем по полиграфии и репрографии, которые используются курсантами в процессе обучения.

Наибольшее внимание при подготовке учебно-методических материалов по дисциплине «технико-криминалистическая экспертиза документов» сотрудники кафедры уделяют тем материалам, которые позволяют внедрять в учебный процесс современные образовательные технологии. Помимо устного изложения материала, в процессе лекций предполагается использовать визуальную поддержку в виде

мультимедийного сопровождения содержания лекции, отражающих основные тезисы, понятия, схемы, иллюстрации и т.д. На сегодняшний день на кафедре подготовлены мультимедийные материалы ко всем 13 темам дисциплины.

Для сопровождения практических занятий на кафедре также имеются комплекты наглядных материалов в виде иллюстраций и схем, выводимых на интерактивную доску. На кафедре имеются наглядные материалы для проведения занятий по изучению тем полиграфии, репрографии, по исследованию защищенной полиграфической продукции, оттисков удостоверительных печатных форм и др. По наиболее важным и сложным темам дисциплины сотрудниками кафедры были подготовлены плакаты. Использование инновационных технологий позволяет повысить наглядность и эргономику восприятия учебного материала. Увиденное на экране возможно оценить, проанализировать и самостоятельно прийти к какому-либо выводу, что положительно отражается на учебной мотивации и эффективности обучения.

Использование современных технических средств и программного обеспечения позволило преподавателям дисциплины «технико-криминалистической экспертизы документов» внедрить в учебный процесс компьютерное тестирование для контроля остаточных знаний по изученной теме. Сотрудниками кафедры были подготовлены тестовые задания по всем темам дисциплины, позволяющие за 15–20 мин оценить уровень знаний курсантов по пройденному материалу.

Реализация компетентного подхода предусматривает практическую направленность обучения. В соответствии с примерной программой дисциплины «технико-криминалистическая экспертиза документов» при ее изучении на проведение практических занятий и выполнение контрольных экспертиз отведено 82,4 % часов аудиторной нагрузки, что указывает на большое внимание, уделяемое приобретению именно практических навыков при исследовании объектов с целью решения поставленных задач и составлению заключений эксперта или их фрагментов.

При подготовке объектов для практических и контрольных занятий преподаватели кафедры стараются учитывать современное состояние экспертной практики в области технико-криминалистической экспертизы документов. При проведении контрольных экспертиз, кроме объектов (в упакованном виде), курсанты получают от преподавателя постановление о назначении экспертизы. Это позволяет максимально приблизить условия занятий к практической деятельно-

сти сотрудников ЭКП и приобрести навыки ознакомления с постановлением и составления вводной части заключения эксперта. В процессе исследования объектов на занятиях курсанты применяют различные методы и приобретают практические навыки работы с различным криминалистическим оборудованием, имеющимся в лабораториях кафедры [4, с. 67].

При проверке заключений экспертов (или их фрагментов) преподаватели обращают внимание, чтобы они составлялись в точном соответствии с правилами оформления официальных документов, требованиями УПК РФ, Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Приказа МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» и в соответствии с методическими рекомендациями ЭКЦ МВД России.

Наличие высокопрофессиональных преподавателей, современных учебно-методических материалов и широкое использование мультимедийных средств обучения нового поколения позволяет вывести процесс обучения на новый качественный уровень.

Библиографический список

1. Майлис Н. П. Совершенствование судебно-экспертной и дидактической деятельности с использованием инновационных технологий // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 2.
2. Проткин А. А., Лютов В. П., Федорович В. Ю. Основные направления совершенствования качества подготовки экспертов-криминалистов в Московском университете МВД России // Судебная экспертиза: дидактика, теория, практика: сборник научных трудов. – М. : Московский университет МВД России, 2005.
3. Сосенушкина М. Н. Некоторые аспекты совершенствования подготовки экспертов-криминалистов в области технико-криминалистической экспертизы документов // Судебная экспертиза: дидактика, теория, практика : сборник научных трудов. – М. : Московский университет МВД России, 2005.
4. Пакалина Д. И. Дидактические основы обучения дисциплине «технико-криминалистическая экспертиза документов» в Москов-

ском университете МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 5.

Проблемы совершенствования судебно-экспертной терминологии

Д. В. Панарина¹

Терминологические проблемы криминалистики и судебной экспертизы на протяжении многих лет находятся под пристальным вниманием многих известных ученых [1, с. 34; 2, с. 38; 3, с. 233; 4, с. 78; 5, с. 30; 6, с. 30; 7, с. 279–286; 8, с. 131–136; 9, с. 301–306; 10, с. 12], что подчеркивает значимость и актуальность данных вопросов не только для теории, но и для практической деятельности.

Одно из главных требований к языку судебной экспертизы – это ясность, однозначность толкования, единообразие употребления и точность, которые не должны зависеть от субъективных суждений различных ученых.

Указанные критерии достигаются благодаря тому, что каждый термин должен иметь четкое определение и полное соответствие тем объектам, явлениям и процессам, которые он обозначает.

В современном терминоведении можно выделить несколько основных научных направлений терминологической деятельности: инвентаризация терминов, унификация терминов и терминосистем, терминография, в том числе перевод терминов и создание банков данных; организационно-методическая деятельность на разных уровнях. Все они взаимосвязаны.

Инвентаризация терминов как самостоятельное направление терминологической работы заключается в сборе, описании и систематизации всех терминов, принадлежащих выбранной предметной области. Для анализа развивающихся или формирующихся терминосистем судебной экспертизы инвентаризация имеет особую значимость, поскольку она в значительной степени отражает именно исследовательский характер терминоведения. Результатом инвентаризации становится создание баз данных или описательных терминологических словарей. В процессе инвентаризации значение терминов рассматривается как тождественное содержанию понятий. При этом систематиза-

¹ Аспирант ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет». © Панарина Д. В., 2017.

ция отобранных терминов требует обоснования ее принципов и критериев, что для терминосистем отдельных наук, в том числе судебной экспертизы, имеет важное методологическое значение.

Систематизация инвентаризованных терминов – вопрос, решаемый применительно к каждой отдельно взятой терминосистеме. Эта исследовательская процедура предполагает в первую очередь построение классификационных схем понятий; распределение терминов данной области знания по категориям. Результатом такой обработки понятийно-терминологического аппарата науки является структурно и иерархически организованная система понятий и терминов, а также при соответствующем анализе – стандартизованный информационно-поисковый фонд.

Другим направлением терминоведения является унификация, включающая в себя три вида – упорядочение, стандартизацию терминов и терминологическое редактирование.

Упорядочение терминосистем связано прежде всего с обоснованием выбора наиболее соответствующих своей цели терминов и формулировок их значений, которые адекватно отражают понятия, объекты, процессы и признаки. В свою очередь обоснование выбора терминов требует определения понятий нормативности термина и его терминологичности. Проанализировав существующие в науке мнения по этому вопросу, мы выявили и сгруппировали наиболее распространенные нормативные требования, предъявляемые к термину, в соответствии с пониманием того, что нормативность в терминологии отражает содержательную сторону (соотношение термина как знака с понятием), логическую (правильное отражение системы понятий в терминах) и лингвистическую (языковая структура термина). Так, нормативность определяется как требования к содержанию термина – однозначность, дефинитивность, систематичность; к его форме – краткость, нейтральность, деривативность, правильность; и требования, обусловленные особенностями употребления термина – способность к широкому внедрению, к гармонизации, переводу.

В качестве основного нормативного требования терминологии единодушно называют однозначность, однако, как показал анализ этого понятия, моносемантичность термина интерпретируется довольно широко. Одни ученые считают однозначность неизменным свойством термина [11, с. 82]. Другие, в том числе Д. С. Лотте, Д. С. Гринев, признают относительную однозначность термина в рамках отраслевой терминологии [12, с. 35; 13, с. 16]. Третьи придерживаются мнения, что однозначность термина – это желаемое,

требуемое, но в реальных терминосистемах редко реализуемое требование нормативности [14, с. 18].

Так, например, можно встретить в литературе использование следующих терминов: фоноскопическая (фонографическая) экспертиза, почерковедение (графология), исправность (работоспособность) оружия и т. п. В 80-х годах в рамках трасологической экспертизы был сформирован новый раздел – «микротрасология», определены его предмет, объекты, сформулированы понятия, решаемые задачи при исследовании микрообъектов. Иногда новое весьма успешно объясняется через старое, уже знакомое и научно-определенное, так, например, введено понятие «оружиеведение».

В тоже время необходимо отметить, что зачастую отсутствие терминологической и понятийной однозначности существенным образом может влиять на выработку концептуальных теоретических положений (например, на построение классификационных систем в судебной экспертизе, на разработку методик экспертного исследования), а так же на разработку практических рекомендаций, что отчетливо прослеживается в рекомендациях для экспертов в СЭУ различных ведомств.

Следующим важным требованием является системность (или систематичность) термина. Термин должен указывать на связь между понятиями и помогать определить место выражаемого им понятия среди прочих понятий; значение термина – способствовать установлению иерархичности понятий, родо-видовых отношений в терминологии. На критерий нормативности термина быть элементом системы указывали и многие другие ученые.

По отношению к судебно-экспертной терминологии это нормативное требование требует уточнения: значение судебно-экспертного термина должно не только определяться в соответствии со всей совокупностью понятий общей теории судебной экспертизы, но и по возможности отражать отнесенность к базовым наукам, уголовному процессу, криминалистике, криминологии, уголовному праву, а также техническим и научно-естественным наукам. Более того, системность применительно к терминам судебной экспертизы раскрывается в двух аспектах; в логико-понятийном и лексико-семантическом. Последний может проявляться в лексической мотивированности термина и связан с внутренней формой слова-термина. Судя по внешней форме термина (по выражению) пользователь терминологии может составить представление о его понятийном содержании и оценить степень удобства термина для выражения составляющих понятие признаков.

Краткость как одно из основных нормативных требований признается многими терминологами. Создаваемый термин должен быть по возможности кратким, так как это обеспечивает его легкое запоминание и широкое применение. Однако это требование вступает в противоречие с требованием точности термина. Так, современная судебно-экспертная терминология располагает большим количеством терминов-словосочетаний простой и более сложной структуры. В стремлении ученых использовать сложные терминологические конструкции проявляются результаты уточнения понятий, а также попытки отразить в термине большее число признаков понятия. Тем не менее, мы склонны придерживаться этого требования нормативности, а разрешение противоречия в том, что краткость должна определяться *дифференцированно* в отношении к однословным терминам и терминам-словосочетаниям.

Нейтральность термина как нормативный признак заключается в отсутствии в его форме выражения модальной, экспрессивной и стилистической маркированности, отрицательной или положительной коннотации.

Нормативный термин должен проявлять способность к деривации, поскольку деривативность формируемого термина закладывает основу для выражения лексической системности терминов, создает языковую структуру терминосистемы. Для судебно-экспертной терминологии очень важно, чтобы словообразовательные связи терминов отражали в терминах явления одного порядка и предметно-тематическую принадлежность терминов. Способность к деривации может стать одним из аргументов в пользу выбора одного из терминов-синонимов в терминологическом ряду.

Правильность термина единодушно расценивается в терминоведении в качестве неперемennого нормативного требования. Под нормативностью термина нередко подразумевают именно соответствие требованию языковой правильности построения и употребления термина. Такое понимание нормативности терминологии позволяет обосновать производство терминов, исследовать системные отношения в терминологическом аппарате, выяснить роль источников возникновения термина при формировании новой модели терминономинации.

С точки зрения анализа формирования криминалистической терминологии, понятие языковой правильности терминов должно быть расширено. Думается, что есть основания для утверждения межотраслевого речевого подхода к оценке и нормализации судебно-экспертной терминологии, при котором нормативность характеризу-

ется не только по названным выше критериям но и по критериям речевых норм языка, стилистике научного текста.

Исследование развития криминалистической терминологии с этой позиции расширит представления о культуре терминопотребления и терминопроизводства в судебной экспертизе как о составляющей профессиональной культуры, поскольку профессиональные знания выражаются в понятийно-терминологической системе.

В связи с этим овладение понятийно-терминологической системой может быть истолковано как овладение теоретической основой избранной области знания. Не случайно нестабильность современного состояния профессиональной речевой культуры во всех отраслях знания заставляет ученых искать пути выхода из создавшейся ситуации.

Библиографический список

1. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М., 2006.
2. Баев О. Я. Основы криминалистики. Курс лекций. – М., 2001.
3. Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. – М., 1973.
4. Головин А. Ю. Криминалистическая систематика. – М., 2002.
5. Корухов Ю. Г. Избранные научные труды. – М., 2013.
6. Майлис Н. П. Введение в судебную экспертизу. – М., 2004.
7. Светличный А. А. К вопросу о дискуссионности понятия «специальные знания» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 1–2.
8. Толстухина Т. В., Сапожников В. Г. Проблема универсализации процессуального законодательства, регламентирующего производство комплексной экспертизы // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3–2.
9. Толстухина Т. В. Проблемы терминологии института судебной экспертизы в уголовном процессе России // В сборнике: Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях (материалы 4-й Международной научно-практической конференции). – 2013.
10. Толстухина Т. В. Современные проблемы судебной экспертизы // Известие ТулГУ. Серия. Актуальные проблемы юридических наук. – Вып. 11. – Тула : Изд-во ТулГУ, 2004.
11. Кутина Л. Л. Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологий // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М. : Наука, 1970.

12. Гринев С. В. Введение в терминоведение. – М. : Московский лицей, 1993.
13. Лоте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии: Вопросы теории. – М. : Изд-во АН СССР, 1961.
14. Даниленко В. П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. – М. : Наука, 1977.

**Судебная экспертиза запаховых следов человека
как средство доказывания
по уголовным делам об особо тяжких преступлениях
против личности**

*П. Б. Панфилов¹,
З. Ю. Панфилова²*

В последние десятилетия судебно-биологические экспертизы и исследования тканей и выделений человека в Российской Федерации все шире применяются в раскрытии и расследовании особо тяжких преступлений против личности, в том числе хорошо спланированных и совершенных в условиях неочевидности.

Судебная экспертиза запаховых следов человека занимает особое место в системе судебно-биологических экспертиз. Экспертные методики ольфакторного исследования являются уникальной российской разработкой, основаны на строго научных принципах организации лабораторного эксперимента и по своей надежности не имеют аналогов в мировой практике [1, 2, 4].

В экспертно-криминалистических подразделениях территориальных органов МВД России функционируют десять экспертных ольфакторных лабораторий, специализирующихся на производстве данного вида судебной экспертизы (ЭКЦ МВД России, ЭКЦ МВД по республикам Татарстан, Хакасия, Марий Эл, ГУ МВД России по Ал-

¹ Начальник отдела экспертиз запаховых следов человека управления медико-биологических экспертиз и учетов ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр МВД России», кандидат юридических наук. © Панфилов П. Б., 2017.

² Научный сотрудник отдела научных исследований по специальным видам экспертиз и экспертно-криминалистического противодействия наркопреступности управления научных исследований ЭКЦ МВД России, кандидат биологических наук. © Панфилова З. Ю., 2017.

тайскому, Ставропольскому краям, Волгоградской, Самарской областям, УМВД России по Кировской и Ярославской областям).

Их деятельность вносит существенный вклад в раскрытие и расследование преступлений: ежегодно в системе экспертно-криминалистических подразделений МВД России производится более 2000 экспертных исследований запаховых следов человека, а каждое третье идентификационное исследование способствует установлению лиц, причастных к совершению преступлений.

Ольфакторный метод исследования запаховых следов человека, лежащий в основе современных методик экспертизы запаховых следов, имеет несомненные преимущества перед другими биологическими экспертными методами за счет следующих позиций.

1. Запаховые следы – как один из основных источников доказательственной информации, почти всегда имеющийся на местах совершения преступлений, тем более – на орудиях преступления. Криминалисту особенно ценны следы, которые не могут быть стерты или замаскированы самим слеодообразующим субъектом. Запаховые следы практически всегда остаются на месте преступления. Стереть, уничтожить их преступникам, как правило, не удается.

2. Уникальная чувствительность метода в исследовании следовых количеств пахучих веществ. В ольфакторном исследовании используются следовые микроколичества пахучих веществ пота и крови человека, концентрация которых, будучи достаточной для идентификационного ольфакторного экспертного исследования, объективно бывает столь мала, что не поддается взвешиванию на высокоточных электронных весах, – тем более приборному анализу с использованием самых современных технических средств. Так, ольфакторный метод исследования является единственным биологическим методом, позволяющим идентифицировать субъекта по следам пахучих веществ его пота, не содержащих клеточных структур, что не доступно методу ДНК-анализа, для проведения которого требуется определенный минимум клеточного материала.

3. Высокая избирательность ольфакторного метода. Данная избирательность позволяет изучать следовые количества веществ без их предварительного выделения из смеси. Так, например, смесь потожировых и (или) кровавых следов, происходящих от 2 и более лиц, в большинстве случаев делает невозможным результативное производство по данным биологическим смесям геномной идентификации, в то время как экспертиза запаховых следов человека успешно рабо-

тает со смесями потожировых и кровяных следов, происходящих более, чем от 20 лиц, позволяя идентифицировать по данным смесям каждого субъекта, чьи биологические следы – пахучие вещества пота и крови имеются в таких смесях.

В отличие от других биологических экспертиз для ольфакторного экспертного исследования присутствие на изъятых объектах смешанных следов пота и крови двух и более лиц не препятствует решению идентификационной задачи. Более того, сочетание на объекте пахучих веществ пота преступника с наслоением на них (в смеси с ними) следов крови потерпевшего является фактором, способствующим естественной консервации запаховых следов преступника кровью жертвы.

Уникальное свойство крови консервировать запаховые следы преступника также дает возможность эффективно использовать их в расследовании возобновляемых уголовных дел по прошествии многих лет после совершения преступления.

4. Возможности ольфакторного экспертного метода в дифференциации монозиготных близнецов. В отличие от ДНК-анализа, использующего для идентификации личности только небольшой информационный фрагмент генома человека, одинаковый для монозиготных близнецовых пар с момента деления яйцеклетки, ольфакторный метод позволяет дифференцировать монозиготные близнецовые пары по запаху, используя следствия проходящих в каждом организме близнецов соматических мутаций их геномного кода в процессе онтогенеза.

5. Неразрушающая объект природа ольфакторного метода. Ольфакторный метод, лежащий в основе судебной экспертизы запаховых следов человека, отвечает требованиям сохранения объекта в том виде и состоянии, в котором он поступил на экспертизу и относится к неразрушающим методам исследования вещественных доказательств, позволяя сохранить после себя всю имеющуюся на объекте значимую для следствия информацию, которая может и должна быть использована в процесс доказывания. Так для извлечения с объекта запаховых следов в современной экспертной практике используется разработанный отечественными учеными специальный *криогенно-вакуумный испаритель пахучих веществ*, который позволяет получать запаховые пробы не только со всей поверхности предмета, но и те пахучие вещества, которые проникли в поры материала объекта исследования и не поддаются извлечению другими способами. Причем извлечение данных пахучих веществ не только не ведет к видоизмене-

нию объекта исследования, но оставляет на нем всю имеющуюся следовую информацию (клеточный материал, папиллярные следы, волокна, микротрассы и т. п.). С помощью именно этого криогенно-вакуумного сборника отечественным криминалистам удалось установить и широко использовать в практике расследования тяжких и особо тяжких преступлений против личности так называемый «*феномен пролитой крови*», когда кровь потерпевшего впитывает в себя запах преступника, стоит последнему лишь на мгновение к ней прикоснуться. При этом кровь жертвы, высыхая, надолго удерживает в себе индивидуализирующие преступника запаховые следы, которые могут быть извлечены из нее и использованы в процессе доказывания.

6. Достоверность ольфакторного метода в судебной экспертизе. Точность и надежность идентификации субъекта по запаховым следам, проводимой с использованием российских методик, сопоставима с точностью и надежностью самых современных инструментальных методов анализа (вероятность ошибки идентификации не превышает величину $- 1,02 \cdot 10^{-8}$), а иногда и значительно их превосходит. Уникальным в данном виде экспертизы является то, что в качестве биосенсорных средств ольфакторного исследования – живых датчиков – используются обонятельные и рефлексорные возможности специально подготовленных собак-детекторов. При этом ноу-хау российских методик ольфакторного исследования запаховых следов человека состоит в том, что объективность их результатов ни коим образом не зависит от «субъективного мнения» или «показаний» используемых животных. Система научно обоснованных и апробированных специальных тестов и проверок, встроенных в само исследование, настолько совершенна, что позволяет давать оценку каждому факту сигнального поведения применяемых в исследовании собак-детекторов, отсеивая любые сбои рефлексорной и обонятельной деятельности используемых животных.

7. Высокая доказательственная значимость выводов по результатам судебной экспертизы запаховых следов человека.

Результаты идентификационных исследований запаховых следов человека уже более четверти века используются в судах как источник доказывания причастности лиц к совершению преступлений. Многолетняя следственная и судебная практика подтверждает надежность и доказательственную значимость выводов по результатам экспертизы данного вида, что подтверждается принятием результатов экспертизы запаховых следов человека в качестве доказательств судебными кассационными инстанциями, в

том числе и Верховным судом Российской Федерации, где ни разу результаты данного исследования не были признаны недопустимым доказательством [5].

8. Кратчайшие сроки производства ольфакторных экспертиз. В среднем, время производства идентификационных ольфакторных экспертиз не превышает 3–5 рабочих дней, многообъектных и сложных – 7–12, что способствует получению доказательственной информации в сжатые сроки, а возможность получения запаховых проб по представленным объектам исследования в течение 1,5–3 ч в экспертной лаборатории, позволяет получать назад в распоряжение следствия и тут же назначать другие виды исследований с использованием тех же объектов сразу после сбора и консервации с них запаховых следов, что также способствует ускорению процесса предварительного расследования.

9. Низкая себестоимость ольфакторного метода в судебной экспертизе. Затраты на техническое оснащение одной лаборатории экспертизы запаховых следов человека, без учета капитального строительства, не превышают 2,5 млн руб., что 30–35 раз дешевле оснащения лаборатории ДНК-анализа основными средствами исследования. Ежегодные затраты на содержание данной лаборатории, без учета денежного содержания обслуживающего персонала, не превышают 300 тыс. руб. При этом одна такая лаборатория может производить до 500 экспертиз запаховых следов человека в год, удовлетворяя потребности региональных органов предварительного расследования.

10. Эффективность ольфакторного метода в судебной экспертизе и его востребованность в практике предварительного расследования. Эффективность судебной экспертизы запаховых следов человека, при своевременном и правильном изъятии объектов исследования, достаточно высока. Так, в 2016 г. в России по усредненным данным *каждое третье идентификационное экспертное исследование по изъятим запаховым следам человека способствовало установлению конкретных лиц, совершивших преступления*, что соответствует данным, получаемым по данному виду биологических исследований уже более 10 лет.

Эффективность использования запаховой информации в расследовании особо тяжких и резонансных преступлений против личности можно проиллюстрировать несколькими выборочными примерами экспертной практики отдела экспертиз запаховых следов человека ЭКЦ МВД России.

1) 3 февраля 2011 года в г. Лесозаводске Приморского края неизвестно исчезла семилетняя Николь Кузнецова. В тот же день ее труп со следами изнасилования и признаками насильственной смерти был обнаружен за городом в лесополосе. В ходе осмотра трупа потерпевшей из ее плавок был извлечен фрагмент сложенной вдвое туалетной бумаги со следами крови. По версии следствия преступник вез потерпевшую на своей машине к месту убийства живой, чтобы в случае возможной проверки выдать ее за свою дочь. Фрагмент бумаги был помещен преступником в плавки ребенка, чтобы не запачкать кровью автомобильное сиденье. По изъятому из плавок трупа фрагменту бумаги был проведен комплекс первичных экспертиз, в том числе биологических, не давших результата в раскрытии преступления. В апреле 2011 г. в ЭКЦ МВД России был назначен комплекс дополнительных экспертиз, включавший судебную экспертизу запаховых следов человека. В качестве сравнительных образцов экспертам были предоставлены образцы крови двух проверяемых лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности за половые преступления против несовершеннолетних. Произведенной в 4-дневный срок судебной экспертизой запаховых следов человека на исследуемом фрагменте туалетной бумаги были выявлены запаховые следы, происходящие от одного из двух проверяемых лиц – Асеева В. Н. Также в ходе расследования была установлена его причастность к совершению иных преступлений против половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних. 25 марта 2013 г. по результатам судебного следствия Асеев В.Н. приговорен к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима. При этом в основу обвинительного приговора были положены данные произведенной в ЭКЦ МВД России экспертизы запаховых следов человека. Верховный Суд Российской Федерации, рассмотрев в сентябре того же года апелляцию обвиняемого, признал обоснованным и оставил в силе приговор, вынесенный Приморским краевым судом (апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 сентября 2013 г. № 56-АПУ13-13).

2) 7 марта 2013 г. в подвале неиспользуемого спортивного комплекса бывшей войсковой части Наро-Фоминского гарнизона Московской области военнослужащими в керамзитовой насыпи одного из отсеков подвала был обнаружен скелетированный труп Шкунова Е. А., пропавшего из части в ночь с 1 на 2 января 2007 г. Согласно результатам проведенных в ЭКЦ МВД России двух судебных экспертиз запаховых следов человека, на представленном бушлате потерпевшего

и черенке совковой лопаты, использованной преступником для закапывания трупа, выявлены запаховые следы, которые происходят от подозреваемого Радькова А.С. Другие экспертные исследования бушлата потерпевшего и лопаты (в том числе ДНК-анализ), проведенные ранее, не дали результатов в раскрытии и расследовании этого преступления. Полученные с использованием ольфакторного метода фактические данные о событии преступления, совершенного в условиях неочевидности более 7,5 лет назад, позволили сформировать доказательственную базу предварительного и судебного следствия по указанному уголовному делу. 17 февраля 2015 г. Наро-Фоминским гарнизонным военным судом подозреваемый по данному делу был приговорен к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима, Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации приговор оставлен в силе. (Апелляционное определение № 22Ф-133/2015).

3) В январе 2017 г. в ЭКЦ МВД России по двум уголовным делам о совершении насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних, расследуемых СУ СК России по Нижегородской области, были представлены предметы домашней одежды двух малолетних потерпевших (пижама, бриджи, трикотажная кофта), в которых они находились на момент совершения преступлений и с которыми контактировал преступник, а также сравнительные образцы крови двух проверяемых лиц. По результатам ольфакторных экспертных исследований на представленных предметах одежды были выявлены запаховые следы подозреваемых лиц. В данном случае использование иных методов исследования биологических следов человека оказалось неэффективным по причине значительного преобладания на изъятых предметах одежды биологических следов (пота), происходящих от потерпевших, в сочетании с недостаточным для анализа количеством ДНК, происходящего от предполагаемых преступников.

Таким образом, ольфакторное экспертное исследование является эффективным средством установления личности преступника даже в тех случаях, когда применение других методов идентификации с использованием следов человека биологического происхождения оказывается невозможным.

Библиографический список

1. Исследование запаховых следов человека : учебное пособие / под ред. Т. Ф. Моисеевой, В. Г. Савенко. – М. : ЭКЦ МВД России, 2008. – 168 с.
2. Панфилов П. Б. Основные принципы обеспечения достоверности исследований запаховых следов человека с использованием собак-детекторов в судебной экспертизе : учебное пособие / П. Б. Панфилов. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 264 с.
3. Панфилова З. Ю. Использование запаховой информации в расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Судебная экспертиза. – Саратов. – 2009. – № 4 (20). – С. 39–44.
4. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. А. Ю. Семенова; общ. ред. В. В. Мартынова. – М. : ЭКЦ МВД России, 2012. – С. 124–155.
5. Указание Председателя СК России генерал-полковника юстиции А. И. Бастрыкина от 11 августа 2011 г. № 8/208 «О совершенствовании организации использования запаховых следов человека при расследовании преступлений».

Реконструкция обстоятельств происшествия на основе анализа следов крови

И. О. Перепечина¹

Криминалистическая реконструкция обстоятельств происшествия предназначена для установления событий, происходивших при совершении деяния, сущность которого устанавливается (преступления, а также деяний, с которыми дифференцируется преступление), определения их последовательности. При исследовании места происшествия, на котором произошло причинение человеку повреждений, важную роль играет изучение следов крови. «К наиважнейшим уликам, в особенности в крупных уголовных делах, относятся следы от крови, которые чаще всяких иных улик становятся в деле самыми существенными, как бы незначительны они ни казались с первого взгляда», писал о следах крови Ганс Гросс [1, с. 690].

¹ Профессор кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор медицинских наук. © Перепечина И. О., 2017.

Следы крови являются, по сути, комплексным источником криминалистически значимой информации, которая исследуется с помощью разных методов. Наиболее часто на практике используются методы, позволяющие установить природу следов (кровь), их видовую принадлежность (происхождение от человека или какого-либо животного), происхождение от мужчины или женщины, изучить индивидуализирующие признаки. Такие исследования проводятся в рамках генетической идентификации.

Другим подходом является трасологический анализ следов крови¹, основанный на изучении морфологии следов крови и их расположения, который используется для установления механизма образования следов крови. Исследованная таким образом следовая картина может быть информативна, например, для установления места, где наносились повреждения, их количества и последовательности нанесения, взаиморасположения потерпевшего и нападавшего, траектории движения потерпевшего после причинения ему повреждения, продолжительности кровотечения, в случае огнестрельного повреждения – определения угла, под которым был произведен выстрел, и т. д.

Весьма демонстративным примером успешной реконструкции события преступления, правильность которой была подтверждена в ходе расследования и рассмотрения дела в суде, является следующий случай. Молодая мать и двое ее детей, шести месяцев и двух лет, были обнаружены в своих постелях мертвыми. Всех трем потерпевшим были нанесены смертельные черепно-мозговые травмы от множественных ударов головы топором, окровавленный топор находился тут же на месте происшествия. Муж потерпевшей заявил, что началось все с того, что его жена убила детей, а после того как он увидел, что она совершила, он убил ее. Как видно, решающее значение здесь имело установление последовательности событий.

На жертвах, кроватях, стенах и потолке обнаруживалось большое количество следов крови. На тыльной стороне левой ладони женщины наряду с другими пятнами обнаруживалось также множество следов от брызг. В верхней перекладине рамки детской кроватки, где был убит двухлетний ребенок, имелся дефект, образовавшийся в результате трехкратного нанесения ударов окровавленным топором и состоявший из трех отдельных углублений, испачканных кровью. При проведении ДНК-анализа было выявлено совпадение гене-

¹ В англоязычном варианте название этого исследования – bloodstain pattern analysis (BPA).

тических признаков крови на левой руке женщины с ее собственным генотипом; следы крови, расположенные в области повреждений кровати, содержали смесь ДНК, которая произошла от ребенка и от матери. Отсутствие крови ребенка на руке женщины и наличие смешанного пятна в углублении кровати свидетельствовали в пользу того, что женщина была убита до того, как был убит ребенок. Кроме того, следы от кровавых брызг на рукавах и брюках мужчины произошли от всех трех потерпевших, в то время как на одежде его жены обнаруживалась только ее собственная кровь. Когда мужчине были предъявлены эти доказательства, он признал свою вину [2, с. 19].

Существенным условием достижения целей криминалистической реконструкции, которые состоят в создании правильной и возможно более полной картины обстоятельств происшествия, является изучение при ситуалогическом анализе различных информационных полей следов крови в их комплексе. В противном случае выводы, которые будут сделаны, могут быть расценены судом как недостоверные, либо не отражающие с достаточной полнотой событие преступления. Так, в отсутствие информации о природе следов и источнике их происхождения не имеет доказательственного значения установление механизма их образования. С другой стороны, ограничение задач исследования лишь задачами идентификации не только не позволяет использовать весь потенциал исследования вещественного доказательства, но и может вести к неверному пониманию обстоятельств, при которых образовались следы. В обоих случаях результатом может быть формирование ошибочных следственных версий о сущности и деталях события, а затем и ошибка в доказывании.

Способствовать этому может то, что преобладающей в отечественной практике тенденцией является весьма редкое назначение экспертиз, при которых проводится трасологический анализ следов крови, по сравнению с теми, при которых по следам крови решаются задачи генетической идентификации. Как было отмечено нами в другой работе, в имеющейся ситуации, «когда в подавляющем большинстве случаев экспертного исследования следов крови проводится идентификация, но крайне редко устанавливается механизм образования этих следов, исследуются ситуационные аспекты, понимание событий происшествия без их изучения не только затруднено, но видение их может быть и значительно искажено» [3]. Этому также способствует жесткое разделение компетенций, в рамках которых используются те или иные методы исследования. Отсутствие в этих условиях интегрирующего начала, глубокого криминалистического анализа

данных может привести к тому, что результаты экспертиз будут оценены без должного осмысления их с позиций всей ситуации в целом. Актуальность такого анализа показывает опыт работы с материалами заключений эксперта, позволяющие порой обнаружить в них весьма существенные противоречия и дефекты.

В этой связи стоит привести следующий пример из практики рецензирования автором серии заключений эксперта по результатам экспертиз, выполненных с использованием методов ДНК-анализа, по одному из уголовных дел¹. Потерпевшей гр-ке В. были причинены множественные повреждения различных областей тела – 40 колото-резаных ран, от которых потерпевшая скончалась на месте происшествия. При наличии таких повреждений следовало ожидать присутствия следов крови на одежде и обуви преступника. Между тем, на изъятых у обвиняемого в совершении данного преступления гр-на М. куртке, мужской сорочке, джинсовых брюках, паре кроссовок, исследованных методом тонкослойной хроматографии, обладающим достаточно высокой чувствительностью, - таких следов обнаружено не было. После этого была назначена еще одна экспертиза, объектом исследования которой явилась пара изъятых у М. мужских носков, не направлявшихся на предыдущую экспертизу². Обнаруженные на носках следы были описаны экспертом следующим образом: «На паголенке носка № 1 (в районе короткого бортика и пятки) имеются пятна вещества бурого цвета неопределенной формы, с размытыми и нечеткими контурами <...> На паголенке носка № 2 (в средней части) имеются пятна вещества бурого цвета неопределенной формы с размытыми и нечеткими контурами ...». Как видно, в описании следов отсутствовали важные характеристики, которые эксперт, в соответствии с правилами описания следов крови, обязан был указать, - расположение следов на лицевой или изнаночной стороне, точная их локализация, размеры, степень пропитывания предмета-носителя веще-

¹ СОДЭКС: Заключение специалиста от 12 июля 2013 г. № 110-13.

² Отметим, что в протоколе осмотра предметов, проведенного ранее в следственном отделе, указание на обнаружение при осмотре носков каких-либо следов отсутствовало. Однако при экспертизе следы были выявлены. Поскольку экспертом не было описано применение для этого каких-либо специальных средств, из этого следовало, что пятна были выявлены путем обычного осмотра. Таким образом, в части визуализации на носках следов, подозрительных на кровь, между двумя процессуальными документами – заключением эксперта и протоколом осмотра предметов, проведенного в следственном отделе, имелось противоречие.

ством, образовавшим след, и т. д. Не содержал никакой информации об объектах исследования и фотоснимок, на котором были просто представлены два черных мужских носка, на которых не было видно ни каких-либо следов, ни разметки, указывающей на объекты исследования; не отмечено было даже, какой из носков на фотоснимке какому порядковому номеру соответствует.

Между тем, точная фиксация расположения и морфологии следов в данной экспертизе имела исключительно важное значение. Из экспертного вывода, - сделанного в категорической форме, - следовало, что на носках, изъятых у обвиняемого, обнаружена кровь, которая произошла от потерпевшей. Таким образом, из всех исследованных предметов кровь была выявлена только на носках, при этом где точно – неизвестно (на лицевой стороне или изнаночной, в каком именно месте), размеры – неизвестны, степень пропитывания (насквозь или, может быть, затронут был лишь верхний слой ткани) – не известна. Обращало на себя внимание указание на то, что кровь была выявлена, в том числе, в области пятки, которая была закрыта кроссовками. Как могла она туда попасть в условиях совершения преступления? Следы описаны как пятна «неопределенной формы, с размытыми и нечеткими контурами»; однако если даже допустить, что кровь в область пятки затекла, то при указанной выше локализации, в условиях контакта крови, образовавшей пятно на пятке носка, с кроссовками, можно было ожидать, что следы крови образуются – в результате трения – и на внутренней поверхности кроссовок. Однако, согласно заключению эксперта, никаких следов крови на внутренней поверхности кроссовок (как и на наружной) обнаружено не было. По мнению специалиста, все выявленные в заключение эксперта противоречия требовали оценки со стороны субъектов доказывания.

Мы приводим здесь только фрагмент исследования, проведенного специалистом по материалам данного уголовного дела, имея намерение рассмотреть в будущем это заслуживающее внимания дело с разных позиций и прокомментировать его значительно более подробно¹. Здесь нам хотелось бы указать на то, что подобного рода противоречия, касающиеся вещественных доказательств, а также дефекты

¹ В данной статье мы, в том числе, не рассматриваем дефекты, выявленные в проведении генетического исследования в данной экспертизе, в силу которых специалистом в его заключении был сделан вывод, что представленное заключение эксперта «не соответствует требованиям научной обоснованности, полноты и всесторонности экспертного исследования; сформулированные в нем выводы не являются надлежаще обоснованными и достоверными».

экспертиз в поле зрения субъектов доказывания чаще всего не попадают. Результаты идентификационного исследования следов крови, как правило, воспринимаются следствием и судом безотносительно к механизму следообразования и ситуационному контексту. В случае выявления в следах генетического профиля, совпадающего с генетическим профилем подозреваемого (обвиняемого), полученный результат нередко возводится следствием и судом в абсолют, рассматриваясь как бесспорное доказательство причастности лица к инкриминируемому деянию. Между тем, при интегрированном, реконструктивном подходе к оценке данных, попытке осмыслить их с учетом механизмов следообразования и в контексте произошедшего события, интерпретация их может быть и иной.

Представляется, что именно такой – реконструктивный – подход к интерпретации данных, основанный на *реконструктивном мышлении*, может обеспечить на практике выполнение предписанной законом задачи объективной оценки судебных доказательств субъектами доказывания.

Библиографический список

1. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. – М. : ЛексЭст, 2002. – С. 690.
2. Karger B., Rand S., Fracasso T., Pfeiffer H. BPA: Casework experience // Forensic Science International. – 2008. – V. 181. – P. 19.
3. Перепечина И. О. Проблемы криминалистического исследования следов крови с целью реконструкции обстоятельств события преступления (в печати).

Судебно-экспертная деятельность: современное состояние и перспективы развития

*Р. С. Потокин¹,
Л. И. Потокина²*

В современных условиях успех деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, во многом зависит от ее судебно-

¹ Эксперт отдела дактилоскопических экспертиз и учетов ЭКЦ МВД России.
© Потокин Р. С., 2017.

² © Потокина Л. И., 2017.

экспертного составляющего. В настоящее время в России подразделения функционируют в Министерстве внутренних дел, Министерстве юстиции, Министерстве обороны, Федеральной службе безопасности, Государственном таможенном комитете и ряде других министерств и ведомств. Применительно к расследованию преступлений практическая реализация указанной деятельности осуществляется в следующих направлениях:

- участие экспертов-криминалистов в качестве специалистов при производстве следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий;
- производство экспертиз по уголовным делам и исследований по оперативным материалам;
- ведение криминалистических картотек и коллекций и др.

Деятельность специалистов-криминалистов в процессе расследования осуществляется в следующих формах:

- консультирование следователя по вопросам выбора необходимых технико-криминалистических средств, исходя из их возможностей, на стадии подготовки проведения следственного действия;
- использование специальных знаний в области экспертных технологий для объяснения особенности механизма слеодообразования участникам следственных;
- непосредственное применение технико-криминалистических средств в процессе проведения следственного действия;
- оказание помощи следователю в фиксации обнаруженных следов и иных вещественных доказательств, а также в процессуальном оформлении факта применения технико-криминалистических средств и др. [5, с. 29–42].

Эффективность профессиональной деятельности отдельных специалистов зависит от множества факторов, среди которых выделяют уровень подготовки и стаж работы, наличие в распоряжении специалиста соответствующих технико-криминалистических средств, уровень организации работы в системе экспертно-криминалистических подразделений и т. д. [3, с. 4]. Касаясь вопросов организации обучения судебных экспертов экспертно-криминалистических подразделений, авторы отмечают наличие определённой специализации. Как показывает практика, выпускники экспертных факультетов в основном распределяются в головные экспертно-криминалистические подразделения и в дальнейшем занимаются определённым видом экспертного исследования и редко принимают участие в качестве специалиста в проведении следственных действий,

в том числе в осмотре места происшествия (в среднем два раза в месяц). Указанное обстоятельство негативно сказывается на деятельности экспертно-криминалистических подразделений. Так, профессор А. Ф. Волынский справедливо отмечает, что «...даже квалифицированные эксперты-почерковеды, химики, биологи и иные специалисты не отвечают требованиям, которые необходимы на месте происшествий. В лучшем случае они выступают в роли фотографов, или «собирателей» очевидных следов преступления, но не «исследователей» их общей картины и (предварительно) каждого в отдельности. Узкая специализация, строго говоря, не соответствует задачам, решаемым на местах происшествий» [2, с. 35]. Выход из создавшегося положения, на наш взгляд, состоит в организации в штатах экспертно-криминалистических подразделений института техников-криминалистов, что было формально реализовано еще в 1990 г., улучшении технической оснащённости экспертно-криминалистических подразделений и специализации подготовки техников-криминалистов применительно к отдельным видам преступлений, в том числе и совершенных преступными сообществами. Отметим, что существующая подобная практика в Германии и Японии дает очень хорошие результаты. Так, в Германии особое внимание уделяется поиску микроследов, волокон, биологических объектов, частиц пыли. По отдельным происшествиям изымается по несколько сотен следов и микрообъектов. Например, при осмотре места происшествия по делу об убийстве в Кёльне двух мужчин (1993 г.) изъято более 600 различных следов и микрообъектов, а осмотр места происшествия длился 14 дней [6, с.36-41]. Существующий опыт постоянно действующих следственно-оперативных групп в крупных городах Российской Федерации с штатным откомандированием эксперта-криминалиста в качестве специалиста дал определенный положительный опыт. Так в ГУ МВД РФ по г.Москве за последние годы увеличилось количество изъятых нетрадиционных следов, в том числе почвы, запаха, объектов биологической природы. Кроме этого с обязательным вменением последующих предварительных исследований всех изъятых вещественных доказательств с мест преступлений позволило следственным органам и оперативным подразделениям обладать необходимой информационно-разыскной информацией на первоначальном этапе расследования.

Разработка новых и совершенствование имеющихся средств и методов криминалистической техники, используемых при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых организованными

преступными группами, тесно связана с разработкой методик по собиранию, исследованию, оценкой и использованием доказательственной и ориентирующей информации, получаемых с помощью указанных средств и методов [1, с. 5–7]. Направления исследований здесь определяется рядом факторов, среди которых важнейшее значение, по нашему мнению, имеют следующие:

- способ совершения преступления и применяемые при этом орудия преступления;
- способ сокрытия преступления;
- система следов, возникающих при подготовке, совершении и сокрытии преступления.

Естественно, что все указанные факторы взаимосвязаны, поскольку, например, убийство с помощью огнестрельного оружия обуславливает возникновение определенной системы следов. По данным наших исследований, а также исследований других авторов подавляющее большинство заказных убийств, совершенных организованными группами, осуществляются путем применения огнестрельного оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ, холодного оружия, что явилось одним из факторов, стимулирующих проведение исследований в этой области.

В принципе при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных организованными группами, может быть применено любое технико-криминалистическое средство. В этой связи, наиболее правильный путь заключается в определении тенденций и перспектив их разработки. По нашему мнению, они определяются:

а) сложностью и многообразием задач, решаемых с помощью технико-криминалистических средств и методов, что обуславливает, с одной стороны, их специализацию, а с другой – комплектацию в виде подвижных криминалистических лабораторий и т. д.

б) совершение преступлений членами организованных преступных сообществ в большинстве случаев сопряжено с комплексом мер, направленных на сокрытие преступной деятельности вообще и отдельных преступлений в частности; указанное обстоятельство диктует необходимость разработки специальных технико-криминалистических средств и методов собирания и исследования информации, в частности, средства и методы собирания и исследования запаха, голоса, микрообъектов, крови, спермы, волос и т. д.;

в) необходимостью быстрого установления лиц, совершивших преступление, что обуславливает необходимость создания хранилищ

информации в виде коллекций, информационно – поисковых систем и т. д.

г) закономерностями развития научно-технического прогресса, определяющими разработку технико-криминалистических средств и методов по следующим параметрам:

- применение принципиально новых средств и методов, улучшающих возможности получения информации: полимерных материалов для получения копий объёмных и плоских следов; циакрина – для выявления следов пальцев рук; намагничивающихся ферромагнитных порошков, частицы которых покрыты тонкой углеродной оболочкой, – для одновременного изъятия запаховых и трасологических следов; метода термовакуумного напыления – для выявления следов рук; средства и методы выявления и изъятия следов пальцев рук с кожи живых лиц и трупов и т. д.;

- совершенствование существующих методик обнаружения и изъятия следов крови, спермы, выстрела, взрыва и т. д.;

- увеличением срока и качества работы применяемых технико-криминалистических средств и методов: применение более чувствительных фото – и видеопленок, термовизионных систем и устройств и т. д.

д) закономерностями развития науки криминалистики, в частности, реализации достижений естественных и технических наук. Так, открытие индивидуальности свойств человеческого наследственного вещества – дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК) привело к разработки генетической «дактилоскопии». Поскольку ДНК присутствует в каждой живой клетке появилось принципиальная возможность идентифицировать человека по любой макро – и микрочасти его ткани и жидкости, что стимулировало разработку средств и методов их собирания и исследования[4, с. 12].

При анализе правового регулирования применения средств и методов криминалистической техники при раскрытии и расследовании преступлений данной рассматриваемой группы следует исходить из правового регулирования применения технико-криминалистических средств и методов в борьбе с преступностью. Без решения этого вопроса немыслима деятельность по технико-криминалистическому обеспечению процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Решение вопроса о правовом обеспечении применения технико-криминалистических средств и методов предполагает исследования его в следующих аспектах: а) применительно к субъектам деятельности;

б) допустимости применения; в) принципам использования. Применительно к субъектам применения технико-криминалистических средств и методов, то данный вопрос решается законодателем достаточно чётко УПК РФ и закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» показывает, что субъектами применения технико-криминалистических средств являются: следователь, работники органов дознания, эксперты.

Что же касается вопроса о допустимости использования средств и методов криминалистической техники, то он законодателем решён противоречиво, непоследовательно. Так, ни в одном федеральном законе (УПК, «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О государственной судебно-экспертной деятельности» и др.) не упоминаются поисковые приборы, видеомэгнитофоны, источники ультрафиолетового и инфракрасного излучения и многое другое. Кроме того, ничего не сказано и о средствах, применяемых в процессе экспертного исследования. Подобное положение справедливо стало объектом критики со стороны криминалистов на протяжении нескольких десятилетий. В частности, в работах Р. С. Белкина, А. Ф. Волынского, Д. В. Гребелького, В. А. Жбанкова, А. А. Леви, П. Т. Скорченко и др. ученых указывается, что правовые нормы не должны перечислять конкретные виды технико-криминалистических средств и методов. В законе следует четко сформулировать общие принципы допустимости и критерии законности применения технико-криминалистических средств и методов в уголовном судопроизводстве.

При рассмотрении организационного аспекта экспертного обеспечения борьбы с организованной преступностью можно выделить два уровня: межведомственный и внутриведомственный. В свою очередь при анализе внутриведомственного уровня следует учитывать его структуру и роль подразделений, осуществляющих борьбу с преступностью вообще, и, в частности, с заказными убийствами. В этой связи, применительно к МВД России важное значение имеет анализ технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами, и роль в его реализации оперативных, экспертно-криминалистических подразделений и информационных служб. Указанные подразделения и службы осуществляют конкретную деятельность в процессе раскрытия, расследования и предупреждения рассматриваемых преступлений.

Таким образом, судебно-экспертное обеспечение раскрытия и расследования преступлений в рамках производства судебных экспертиз и исследований необходимо совершенствовать по пути внедрения в практику новейших достижений современных экспертных методик, а также поиска новых возможностей по повышению эффективности использования специальных познаний.

Библиографический список

1. Аминев Ф. Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения : дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2017.
2. Волынский А. Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений : дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1999.
3. Дёмин К. Е., Потокин Р. С. К вопросу об экспертном обеспечении как элементе противодействия организованной преступной деятельности // Энциклопедия судебной экспертизы. – 2015. – № 1 (5).
4. Пименов М. Г. Теоретические и методические основы судебно-генетической экспертизы тканей и выделений человека : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.
5. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов : научно-практическое пособие / под.ред. Т. В. Аверьяновой, В. Ф. Статкуса. – М. : Юрайт, 2011.
6. Шкрябач С. Я. Особенности расследования преступлений в Германии // Информационный бюллетень СК МВД России. – 1994. – № 1 (78).

Судебная экспертология – научная основа формирования правового и организационного обеспечения негосударственной судебно-экспертной деятельности

Е. Р. Россинская¹

В постсоветский период в связи с развитием уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства, появлением новых кодифицированных законов (Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ), Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ), а также процессами «технизации» преступной деятельности, существенным расширением возможностей судебных экспертиз на новом этапе технического прогресса число судебных экспертиз постоянно возрастает в геометрической прогрессии. В этих условиях существовавшая в СССР устоявшаяся система государственных судебно-экспертных учреждений и эпизодическое привлечение к производству судебных экспертиз лиц, не являвшихся государственными судебными экспертами, перестала справляться с возросшими объемами экспертиз. Как следствие с начала 90-х годов в России начали стихийно создаваться негосударственные судебно-экспертные учреждения (СЭУ).

Судебные экспертизы по гражданским, административным и уголовным делам весьма разнообразны. В силу этого нет возможности организовать в государственных СЭУ производство всех родов и видов экспертиз. В негосударственные СЭУ, как правило, обращаются в случаях, если:

- судебные экспертизы этих родов или видов не выполняются в государственных СЭУ России или данного региона;
- судебные экспертизы этих родов или видов в государственных СЭУ выполняются, но эксперты очень загружены другими экспертизами или отсутствуют в данный момент (отпуск, болезнь, неуком-

¹ Директор Института судебных экспертиз, заведующий кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик Российской академии естественных наук, доктор юридических наук, профессор. © Россинская Е. Р., 2017.

плектованность штатов) и могут приступить к производству только через некоторое время, а дело не терпит отлагательства;

- стороны, суд, следователь, стороны хотят назначить судебную экспертизу в данное негосударственное СЭУ, где работает известный специалист в конкретной области знания;

- у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, сторон и других участников процесса имеются сомнения в беспристрастности и объективности сотрудников данного государственного СЭУ или государственных судебных экспертов вообще.

За последние 25 лет в различных регионах страны были зарегистрированы десятки юридических лиц различной организационно-правовой формы, в учредительных документах которых среди многообразных видов деятельности упоминается и производство судебных экспертиз.

С точки зрения процессуального законодательства назначение судебных экспертиз в эти учреждения вполне допустимо, поскольку ни в одном процессуальном кодексе России не декларируется, что экспертиза может выполняться только в государственных СЭУ. В действующем Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее ФЗ ГСЭД) о существовании негосударственных СЭУ умалчивается, хотя возможность функционирования этих учреждений подразумевается в процессуальном законодательстве, где законодатель говорит об экспертном учреждении вообще, но не о государственном экспертном учреждении (ст. 79 ГПК РФ, ст. 82 АПК РФ, ст. 77 КАС РФ, ст. 195 УПК РФ, ст. 26.4 КоАП РФ). Таким образом, законодатель не требует, чтобы экспертные учреждения были обязательно государственными. В п. 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 23 [1]¹ указывается, что экспертиза может проводиться как в государственном судебно-экспертном учреждении, так и в негосударственной экспертной организации. Более того, Пленум ВАС России отмечает, что суд не может отказать в проведении экспертизы в негосударственной экспертной организации... только в силу того, что проведение соответствующей экспертизы может быть поручено государственному судебно-экспертному учреждению.

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе».

В то же время, если правовой и организационный статус государственных судебно-экспертных учреждений детально разработан и регламентирован федеральным законом от 31 мая 2010 г. №73-ФЗ «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ФЗ ГСЭД), то весьма актуальные проблемы правовой регламентации и организационного обеспечения негосударственной судебно-экспертной деятельности пока ждут своего решения.

Элементами структуры судебной экспертологии являются правовое и организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности, которые должны являться научной основой для разработки правового статуса негосударственных судебно-экспертных организаций и их руководителей, а также организационного обеспечения негосударственной судебно-экспертной деятельности.

Обращаясь к теме негосударственных экспертных учреждений и их правового статуса, мы высказывали позицию [2, с. 28–32]¹, использованную впоследствии в п. 2 Постановления Пленума ВС России от 21 декабря 2010 г. № 28, где под негосударственным экспертным учреждением следует понимать некоммерческие организации, созданные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О некоммерческих организациях» [3]². Данный подход к негосударственным судебно-экспертным учреждениям, несмотря на вызванную его предложением дискуссию, был использован и при разработке проекта федерального закона М 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», принятого в первом чтении Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации. Основная цель деятельности любой некоммерческой организации – общественное благо, которая однозначно соотносится с задачами и принципами судебно-экспертной деятельности – содействие судам, судьям, следователям, дознавателям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний. В то же время, основная цель деятельности любой коммерческой организации – извлечение максимальной прибыли и распределение ее между участниками. Некоммерческая организация в ходе своей деятельности также получает

¹ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы // Законность. – 2009. – № 2. – С. 28–32.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

прибыль, но расходует ее в соответствии со своими целями и задачами. Полагаем, что публично-правовой характер, задачи, цели и принципы судебно-экспертной деятельности несовместимы с целями коммерческих организаций. Поэтому понятие негосударственного СЭУ в контексте российского процессуального законодательства и ФЗ ГСЭД может толковаться исключительно как некоммерческая организация, созданная целевым путем для обеспечения организации и производства судебных экспертиз.

Однако ограничение на занятие судебно-экспертной деятельностью для коммерческих организаций существует в соответствии с вышеуказанным Постановлением Пленума ВС России только для уголовных дел. Поэтому многие судебные экспертизы по гражданским делам все еще выполняются в коммерческих организациях.

К сожалению, в настоящее время следователи и даже судьи не видят никакой разницы между негосударственным судебно-экспертным учреждением и любой организацией, которая, не имея на то никаких оснований, позиционирует себя как экспертная, что приводит к грубым процессуальным, гносеологическим и деятельностным экспертным ошибкам. Массированная, а нередко и агрессивная самореклама этих организаций создает немалые трудности для правоприменителя в ориентации среди многообразия юридических лиц и оценке качества предлагаемых ими экспертных услуг. Причем большинство юридических лиц, рекламирующих свои услуги, именуют себя «экспертными учреждениями», независимо от их организационно-правовой формы и основного рода деятельности, понимая этот термин максимально расширительно.

Будучи в течение 11 лет научным руководителем негосударственного судебно-экспертного учреждения АНО «Содружество экспертов МГЮА имени О. Е. Кутафина», где судебные экспертизы и исследования выполняются высококвалифицированными судебными экспертами, докторами и кандидатами наук – профессорами и преподавателями кафедры судебных экспертиз Университета имени О. Е. Кутафина, а также неоднократно лично участвуя в уголовном, гражданском и арбитражном процессе в качестве специалиста и эксперта, я проанализировала огромный массив заключений экспертов, заключений и консультаций специалистов, выполненных в более чем 50-ти негосударственных организациях, позиционирующих себя как судебно-экспертные.

По этим организациям был также осуществлен мониторинг сайтов в интернете, где должна даваться основная информация об этой организации.

Результаты нашего исследования показали, что качество заключений и консультаций мало связано с информацией, представленной на сайтах, хотя именно оттуда зачастую правоприменители черпают информацию о статусе организации ее надежности как судебно-экспертного учреждения, компетентности работающих там судебных экспертов и вообще их наличии. Во многих случаях сайт – это не более чем красивая витрина, за которой нет никакого реального содержания. Организация декларирует производство практически всех видов судебных экспертиз, переписывая предмет и задачи экспертиз из учебников. В качестве примеров собственной деятельности приводятся тексты экспертных заключений, выполненных известными специалистами, не имеющими никакого отношения к данной организации. Предприимчивые менеджеры арендуют помещение у известной юридической фирмы и используют в своем названии или указании адреса ее наименование и реквизиты.

Например, некая фирма «TOP EXPERT» Центр по производству судебных экспертиз и внесудебных исследований в Москве позиционирует себя как часть Института экономической политики Е.Т. Гайдара, хотя в самом этом институте о ней и не слыхали. На карте, указывающей расположение фирмы почему-то находится фотография Е. Р. Россинской, хотя никакого отношения к ней я не имею. Весь сайт составлен из заимствований чужих текстов и фотоизображений, хотя на нем рекламируется в том числе и судебная экспертиза объектов интеллектуальной собственности.

Наряду с производством судебных экспертиз подобные организации занимаются чем угодно. Более того, организациями руководят люди весьма далекие от судебной экспертизы и юриспруденции вообще. Анализ заключений экспертов, выполненных в таких организациях показывает, что часто они оформляются как отчеты о проделанной работе, не содержат исследовательской и синтезирующей части, ссылок на методики исследования. Более того, нередки случаи, когда руководитель сам утверждает заключение и подписывает его вместо экспертов.

Сказанное выше не означает, что все негосударственные организации плохи. Многие из них, особенно входящие в НП «Палата судебных экспертов имени Ю. Г. Корухова (СУДЭКС)», хотя зачастую и не имеют поражающих красотой и яркостью картинок сайтов в интернете, зато проводят регулярную сертификацию своих экспертов и могут гордиться качеством заключений.

Совершенно ясно, что деятельность негосударственных судебно-экспертных организаций и негосударственных экспертов должна

быть упорядочена. Однако мы полагаем, что на дискутируемый в настоящее время вопрос о необходимости лицензирования негосударственных судебно-экспертных учреждений надо ответить отрицательно, поскольку процедура лицензирования может оказать негативное влияние на независимость судебных экспертов в нарушение ст. 7 ФЗ ГСЭД и породить целый ряд новых коррупциогенных факторов.

Как нам представляется, наилучшим путем решения вышеуказанных проблем является предоставить их разрешать самому экспертному сообществу путем организации палат судебных экспертов по аналогии с адвокатскими палатами. Пример НП Палаты судебных экспертов имени Ю. Г. Корухова «СУДЭКС», в течение многих лет объединяющей большое число негосударственных судебно-экспертных организаций, осуществляющей подготовку и переподготовку экспертов, их добровольную сертификацию и ведение реестра сертифицированных экспертов, показывает, что этот механизм хорошо работает и заслуживает распространения.

Конечно, правовой статус негосударственных СЭУ и их организация должны регламентироваться федеральным законом «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», который пока обсуждается в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Однако даже принятый федеральный закон определяет только самые общие положения правового и организационного обеспечения деятельности негосударственных СЭУ.

Реализация норм закона требует более детальной проработки проблем путем научных исследований и обобщения судебно-экспертной практики на основе судебной экспертологии. Необходима разработка частных теорий о правовом и организационном обеспечении деятельности государственных судебно-экспертных учреждений и негосударственных судебно-экспертных организаций.

Полагаем, что негосударственные судебно-экспертные учреждения отличаются от неэкспертных, прежде всего, тем, что судебно-экспертная деятельность является для них основной. Необходимо разработать научно обоснованные требования к пакету документов о негосударственной судебно-экспертной организации, представляемых по запросам судов, следователей и других правоприменителей. В уставных документах, приказах, инструкциях, регламентирующих деятельность негосударственного СЭУ (организации) должны быть детально регламентированы права, обязанности, ответственность руководителя, его штатных сотрудников и сотрудников, привлекаемых для выполнения судебных экспертиз по трудовым соглашениям, по-

рядок обращения и хранения вещественных доказательств, взаимоотношения с субъектами, правомочными назначать судебные экспертизы и другие вопросы организации судебно-экспертной деятельности. Подобное правовое и организационное обеспечение (приказы, инструкции и пр.) детально разработано для государственных СЭУ в различных ведомствах, осуществляющих государственную судебно-экспертную деятельность. Однако оно специфично и не может быть механически перенесено на негосударственные СЭУ.

Очевидно, что в силу своей специфики негосударственные СЭУ не смогут выполнять некоторые роды и виды судебных экспертиз. Так согласно ст. 9 и гл. IV ФЗ ГСЭД судебно-медицинские живых лиц могут производиться только в медицинских организациях государственной системы здравоохранения либо структурных подразделениях медицинской или иной организации государственной системы здравоохранения. Неясно, могут ли негосударственные судебно-экспертные учреждения производить посмертные судебно-медицинские экспертизы или судебно-медицинские экспертизы по документам, например, для решения вопросов о неправильной постановке диагноза или неудачной пластической операции, неудачном протезировании и пр., хотя подобная экспертная практика уже имеет место.

Вызывает вопросы возможность проведения в негосударственных СЭУ судебных экспертиз наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ, взрывчатых веществ, холодного и огнестрельного оружия в силу особенностей обеспечения сохранности данных объектов и ограниченного доступа к ним.

Другой вопрос связан с тем, кто может являться руководителем негосударственного судебно-экспертного учреждения? Полагаем, что это может быть высококвалифицированный судебный эксперт, имеющим высшее образование по специальности «судебная экспертиза», дополнительное образование или окончивший магистратуру по экспертной специальности и обладающий необходимыми компетенциями. Если руководителем является юрист – специалист в области процессуального или материального права он должен пройти специальную подготовку или иметь заместителя по экспертной работе, также обладающего нужными компетенциями. Если, как в настоящее время нередко случается, руководителем негосударственного СЭУ является эффективный менеджер, успешно продвигающий свою организацию на рынке экспертных услуг, нередко случаи, когда производство экспертизы любого рода подобный руководитель поручает эксперту, имеющему высшее образование по специальности «судеб-

ная экспертиза» или дополнительное экспертное образование, не имея понятия, что существуют экспертные специализации, указанные в приложении к диплому о высшем образовании или в дипломе о дополнительном образовании. Один и тот же эксперт в этих учреждениях позиционируется как специалист в целом ряде родов судебных экспертиз, не имея на то никаких оснований.

Как нам представляется, необходимо изучить и урегулировать проблему доступности для негосударственных судебно-экспертных учреждений баз данных и судебно-экспертных методик, разрабатываемых в государственных СЭУ. С этой целью должен быть разработан специальный правовой регламент, поскольку полностью открытый доступ к методикам, а главное, к граничным условиям их применения, может быть использован при совершении противоправных деяний. Например, в нашей практике имелся случай, когда описание в монографии известного ученого [4 с. 256–260]¹ нашей методики исследования медных проводников со следами оплавления [5]² было использовано в инсценировке пожара от короткого замыкания, маскирующей поджог.

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что научное исследование правового и организационного обеспечения негосударственных судебно-экспертных учреждений на основе подходов судебной экспертологии позволит разработать нормативную базу функционирования этих учреждений и унифицировать организационные основы их работы.

Библиографический список

1. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе».

2. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы // Законность. – 2009. – № 2. – С. 28–32.

¹ Смелков Г. И. Пожарная безопасность электропроводок. М. : Кабель, 2009. С. 256–260.

² Митричев Л. С., Колмаков А. И., Россинская Е. Р. и др. Диагностика причин разрушения металлических проводников, изъятых с мест пожаров : методические рекомендации. М. : ЭКЦ МВД России, 1992. 89 с.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

4. Смелков Г. И. Пожарная безопасность электропроводок. – М. : Кабель, 2009. – С. 256–260.

5. Митричев Л. С., Колмаков А. И., Россинская Е. Р. и др. Диагностика причин разрушения металлических проводников, изъятых с мест пожаров : методические рекомендации. – М. : ЭКЦ МВД России, 1992. – 89 с.

6. Россинская Е. Р. Из практики негосударственных судебно-экспертных учреждений // Судебная экспертиза. – 2009. – № 4.

7. Россинская Е. Р., Корухов Ю. Г., Киселев С. Е., Гречуха Н. М. Проблемы негосударственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 12.

8. Россинская Е. Р. Проблемы правовой регламентации деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций в Российской Федерации // «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы» : материалы международной научно-практической конференции (г. Алматы, 27 октября 2016 г.). – Алматы, 2016.

Проблемы использования специальных знаний при назначении документальных проверок и ревизий в ходе предварительной проверки

Л. А. Савина¹

Постоянное совершенствование норм уголовно-процессуального законодательства касающееся стадии возбуждения уголовного дела привело к расширению перечня проверочных действий на этапе возбуждения уголовного дела. Несмотря на внесенные в УПК РФ изменения до сих пор серьезную дискуссию вызывает вопрос о доказательственной силе акта документальной проверки [4].

В настоящее время Федеральным законом установлено право требования документальных проверок и ревизий при решении вопро-

¹ Доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент. © Савина Л. А., 2017.

са о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом. Однако при этом в УПК РФ ничего не сказано о том, что такое документальные проверки, ревизии, каков порядок привлечения к ним специалистов, а также кто и когда может выступать в роли специалиста. Как же это право реализуется правоохранительными органами на практике? Могут ли результаты таких проверок признаваться допустимыми доказательствами по уголовному делу, если законом ни содержание, ни порядок их производства никак не регламентирован? На этот вопрос нет однозначного ответа ни в теории, ни на практике.

На практике в ходе предварительной проверки специалисты-ревизоры (это не процессуальный статус, а должность), осуществляя свою деятельность, ранее руководствовались положениями п. 25 ст. 11 Закона «О милиции» и положениями Закона «Об ОРД», регламентирующим процесс предварительных исследований, при этом заключения носили непроцессуальный характер и имели статус оперативного документа. В настоящее время Федеральным законом «О полиции» подобного рода действия не предусмотрены, а в УПК РФ имеется указание на возможность проведения документальных проверок и ревизий в ходе предварительной проверки. Получается, что проведение ревизий является процессуальным действием и сотрудники правоохранительных органов должны руководствоваться теми процедурами и порядком, которые предусмотрены нормами УПК РФ, в частности ст. 144 [3, 214]¹.

Акты документальных проверок, истребованные в ходе предварительной проверки в настоящее время широко используются в качестве «иных документов», согласно п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ. И процент использования этих документов в процессе доказывания очень высок, составляя, по мнению некоторых авторов, от 85 % до 90 % [1, 108; 2, 54]². Хотя в теории уголовного процесса не сложилось единого мнения о возможности использования в доказывании иных фактических данных, полученных до возбуждения уголовного дела.

На наш взгляд, следует придать таким документам самостоя-

¹ Костенко Р. В. Криминалистические и процессуальные проблемы проведения ревизий и документальных проверок в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. – 2012. – № 1. – С. 214.

² Айдаров Б. Б. сущность и правовые формы изъятия (получения) документов правоохранительными органами : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 108–109; Карякин В. В., Махов В. Н. Возбуждение уголовных дел о налоговых преступлениях // Справочно-правовая система «Гарант». – 2005. – С. 54.

тельный процессуальный статус, дополнив перечень доказательств в ст. 74 УПК РФ – актами проверок, при этом они должны иметь установленную форму и содержать фактические данные о совершенном или готовящемся преступлении.

Противники такой позиции, ссылаясь на нормы УПК, которые дают возможность назначения и производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела, предлагают отказаться от проведения документальных проверок и ревизий в пользу судебной экспертизы.

Можно было бы согласиться с такой позицией. Однако, чтобы назначить судебно-экономическую экспертизу и в том числе судебно-бухгалтерскую, а впоследствии и получить полное заключение эксперта следователю необходимо располагать достаточно большим перечнем финансовых документов, но процессуальных возможностей для их получения в полном объеме у следователя на данном этапе не всегда хватает. Проведение документальных проверок возможно только на основании документов, отражающих финансово-хозяйственную деятельность предприятия. Такие документы могут находиться как в самом предприятии, так и на предприятиях-контрагентах, в кредитных организациях и государственных органах. Истребование таких документов является залогом успешной проверки. Однако УПК РФ также детально не регламентирует деятельность субъектов проверки по истребованию документов до возбуждения уголовного дела. Поэтому на этапе предварительной проверки на практике и применяется такая форма как использование помощи специалистов при проведении документальных проверок и ревизий.

Проведение документальных проверок и ревизий поручается специалистам.

Лицо, назначающее ревизию или иную документальную проверку, должно:

- установить основания для производства ревизии, документальной проверки;
- выбрать время и субъектов для проведения ревизии;
- правильно сформулировать задание ревизору;
- правильно оценить результаты проведенной проверки.

Письмо с требованием о производстве документальной проверки направляется руководителю данного предприятия (учреждения), в вышестоящую организацию, которой подчинено проверяемое предприятие, либо в контрольно-ревизионные или налоговые органы. В письме субъект, назначающий проверку, определяет задание прове-

ряющему лицу. В частности, указывается, какая требуется проверка (полная или частичная) и за какой период деятельности предприятия.

После того, как из правоохранительных органов поступило письмо с требованием провести ревизию, руководитель данной организации или должностное лицо контролирующего органа в 10-дневный срок издает приказ или распоряжение о проведении ревизии и устанавливает сроки ее проведения и исполнителей.

В связи с этим возникает еще одна проблема. Специалист-ревизор, осуществляющий документальную проверку или участвующий в производстве ревизии по требованию правоохранительных органов, выполняет служебное поручение, не подчиняется следователю и не несет никакой ответственности за достоверность сведений, содержащихся в акте документальной проверки, а также за дачу им ложного акта. Следовательно, всегда имеется вероятность того, что он подберет такие материалы, на основании которых может быть сформулирован внешне логичный, но необъективный вывод, который станет основанием для принятия следователем процессуального решения. И в некоторых случаях такое решение может стать необоснованным.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что требование о производстве документальных проверок и ревизий является частью уголовно-процессуальной деятельности, должно основываться на принципах уголовного судопроизводства и поэтому должно сопровождаться процессуальными средствами охраны и защиты прав и интересов граждан. Поэтому следователь при производстве документальных проверок и ревизий должен предоставить возможность руководителю проверяемой организации обратиться за профессиональной помощью защитника, а это возможно будет только тогда когда, во-первых, лицо будет проинформировано о производстве проверки и во-вторых, будет иметь реальную возможность воспользоваться услугами адвоката. А кроме того специалист, осуществляющий документальную проверку будет иметь процессуальный статус специалиста, привлекаемого для участия в предварительной проверке, что исключит случаи необоснованного принятия следователем процессуальных решений.

Библиографический список

1. Айдаров Б. Б. Сущность и правовые формы изъятия (получения) документов правоохранительными органами : дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 108–109.
2. Карякин В. В., Махов В. Н. Возбуждение уголовных дел о налоговых преступлениях // Справочно-правовая система «Гарант». – 2005. С. 54.
3. Костенко Р. В. Криминалистические и процессуальные проблемы проведения ревизий и документальных проверок в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. – 2012. – № 1. – С. 214.
4. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в ст. 303 УК РФ и УПК РФ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 9, ст. 875.

Прогнозирование девиантного поведения человека по папиллярным узорам

*С. С. Самищенко¹,
С. М. Колотушкин²*

Прогнозирование девиантного поведения человека представляет большой интерес для науки и практики в педагогике, психологии, криминологии, криминалистике и других областях деятельности человека. Поведение человека, отклоняющееся от нормального, может проявляться в различных формах. Две из них, входящие в систему девиантного поведения, это делинквентное и аддиктивное поведение. Для первого характерно антиобщественное противоправное поведение, для второго – уход от реальности путем злоупотребления наркотиками, алкоголем и т. п.

По нашему мнению, одним из маркеров, удобных в исследовании и перспективных в научном плане для прогнозирования девиантного поведения людей, являются папиллярные узоры человека. Об этом свидетельствуют публикации ряда авторов [1, 2].

Нами исследованы папиллярные узоры нескольких групп людей с делинквентным и аддиктивным поведением, в частности лиц, осуж-

¹ Заведующий кафедрой «Уголовно-правовое обеспечение национальной безопасности» Московского технологического университета, доктор юридических наук, кандидат медицинских наук, профессор. © Самищенко С. С., 2017.

² Главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор. © Колотушкин С. М., 2017.

денных по статьям УК РФ: 105 «Убийство» (n = 50); 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» (n = 50); 162 «Разбой» (n = 50); 228 «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» и 228.1 «Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» (n = 804.894); группа серийных маньяков убийц (n = 35); группа детей в возрасте от 10 до 14 лет с делинквентным и аддиктивным поведением (n = 90).

Основной характеристикой, которая исследовалась, была, так называемая, дактилоскопическая формула человека – комбинация четырех основных типов папиллярных узоров на концевых фалангах пальцев рук человека [2, с. 136].

Наиболее простой буквенный способ записи дактилоскопических формул заключается в следующем. Узоры на всех пальцах рук последовательно, начиная с большого пальца правой руки и заканчивая мизинцем левой, обозначаются соответствующими буквами алфавита: ульнарная петля – У, радиальная петля – Р, завиток – З, дуга – Д. Получается комбинация из десяти указанных букв. Например, дактилоскопическая формула маньяка Чикатило выглядит следующим образом – УРЗЗЗЗРЗЗУ.

Исследование состояло в сравнении дактилоскопических формул указанных групп людей с нормальным распределением дактилоскопических формул, установленным А. С. Самищенко [3].

Для установления нормального распределения дактилоскопических формул среди мужского населения России им были проведены специальные исследования¹. С помощью оригинальных компьютерных программ была обработана информация о распределении папиллярных узоров на концевых фалангах пальцев рук молодых мужчин жителей России в возрасте от 18 до 27 лет. Расовый и национальный состав исследованной группы был пропорционален расовому и на-

¹ В работе использованы материалы диссертационного исследования кандидата юридических наук А. С. Самищенко с его согласия.

циональному составу мужского населения России. Всего исследованная группа составила 2.849.318 объектов.

Простые математические расчеты показали, что четыре типа узоров на 10 пальцах могли составить 4^{10} степени, т. е. 1.048.576 вариантов. Однако на практике встретились только 32.342 варианта комбинаций узоров – дактилоскопических формул. Это составляет всего лишь 3,084 % возможных вариантов.

Под действием какого-то неизвестного биологического закона подавляющая часть дактилоскопических формул или вообще не встречается в популяции, или встречается в единичных случаях, реже, чем один раз примерно на три миллиона человек.

Все выявленные формулы были выстроены в единый базовый список по частоте встречаемости, начиная с самой распространенной формулы и заканчивая единичными. Это абсолютно полный список дактилоскопических формул составляющих популяционную норму для мужского населения России.

Установлено, что 90 % молодого мужского населения России имеют первые 1000-1200 формул, остальные 10 % – 31 тысячу разнообразных формул. Наиболее частая формула УУУУУУУУУУ имеет частоту встречаемости 4,31 %.

Знание популяционной нормы позволяет сравнивать с нормой показатели дактилоскопических формул любых групп населения, интересующих ученых и практиков.

Были проведены исследования дактилоскопических формул группы лиц, употребляющих наркотики. В качестве такой группы исследованы лица, осужденные по ст.ст. 228 и 228.1 УК РФ. По данным литературы, около 80% этих граждан сами употребляют наркотики. Всего были изучены дактилоскопические формулы 804.894 чел.

Дактилоскопические формулы «наркоманов» были обработаны теми же способами и теми же программами, которые использовались для работы с массивом, представляющим популяционную норму. В результате были получены количественные и качественные характеристики дактилоскопических формул, индивидов, употребляющих наркотики.

Анализ показал, что принципиальных отличий количественных показателей четырех основных типов узоров в группе «наркоманов» в сравнении с нормой не обнаружено.

Однако, обратил на себя внимание тот факт, что 95 % дактилоскопических формул, в которых завитковых узоров было больше на левой руке, чем на правой, встречались в группе «наркоманов» чаще,

чем в норме. Такая же тенденция наблюдалась и в формулах с дугowymi узорами.

Например, дактилоскопическая формула УУУУУ3333У встречается в группе наркоманов в 1,7 раза чаще, чем в норме, формула УУУУУДДДДД встречается чаще у «наркоманов» в 2,64 раза.

Кроме того установлено, что 20,86% дактилоскопических формул, встречающихся в группе «наркоманы», в популяционной норме вообще не встречаются, например, формулы: УР3ЗДДЗУЗД и УУУ-УДЗУУДД.

Для сравнительного исследования небольших групп лиц с девиантным поведением с нормой все дактилоскопические формулы в контрольной группе и в сравниваемых группах были условно разделены на три подгруппы. Первая подгруппа это формулы с высокой частотой встречаемости от 4.311 % до 0.555 %, вторая – включила формулы со средней частотой встречаемости от 0.55038 % до 0.06777 %, третья группа – редкие формулы с частотой встречаемости от 0.06756 % до 0,000035 %.

Результаты анализа сведены в таблицу.

Таблица

Изменение частоты встречаемости дактилоскопических формул в сравниваемых группах

Группы формул по частоте встречаемости	Ст. 162 УК РФ	Ст. 111 УК РФ	Ст. 105 УК РФ	«Маньяки»	Дети с девиантным поведением
	Отличие от нормы в %				
Частые	- 2	- 16	- 14	- 16	- 3
Средние	0	+ 2	0	- 3	- 33
Редкие	+ 2	+ 14	+ 14	+ 19	+ 25
Специфические	нет	нет	нет	нет	+ 11

Анализ отклонения от нормы частот встречаемости дактилоскопических формул в группах лиц осужденных по статьям УК РФ: 162 «Разбой» (50), 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» (50), 105 «Убийство» (50 человек), а так же в группе серийных маньяков убийц (n = 35) (далее «маньяки») и группе детей в возрасте от 10 до 14 лет с делинквентным и аддиктивным поведением (n = 90) (далее – «плохие дети») показал, что во всех группах с девиантным

поведением произошло снижение частоты встречаемости «частых» формул. При этом в группах «ст. УК РФ 162» и «плохие дети» это снижение незначительное 2 и 3 % соответственно. В группах «ст. 111 УК РФ», «ст. 105 УК РФ» и «маньяки» снижение выражено сильнее – 16,14 и 16 % соответственно. Формулы, относящиеся по частоте встречаемости к средним, резко снизились в группе «плохих детей» и практически не изменились в других группах. Редкие формулы показали значительный прирост во всех группах, кроме группы «ст. 162 УК РФ», при этом они наиболее выросли количественно в группе «плохие дети».

Особенно интересен факт появления в группе «плохие дети» формул, обозначенных как специфические, то есть они имеются только в этой группе и не встречаются в других группах и в норме.

Научное объяснение указанным статистическим фактам может быть дано на основе научной гипотезы, в которой утверждается некоторая, до конца не установленная взаимосвязь папиллярных узоров с анатомо-функциональными особенностями строения высших отделов коры головного мозга [1, 3, 4].

Полученные данные уже сейчас могут быть использованы для прогнозирования поведения лиц подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений указанной направленности, в воспитательных целях и в других подобных случаях.

Представленные научные результаты вписывается в криминологическую теорию о существовании врожденной биолого-психологической склонности к совершению преступлений.

Библиографический список

1. Богданов Н. Н. Дерматоглифика серийных убийц / Н. Н. Богданов, С. С. Самищенко, А. И. Хвыля-Олинтер // Вопросы психологии. – 1998. – № 4. – С. 61–65.
2. Самищенко А. С. Сравнительные исследования дактилоскопических формул человека / А. С. Самищенко // Закон и право. – 2014. – № 11. – С. 136–138.
3. Самищенко А. С. Научные основы дактилоскопии и перспективы их развития [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 212 с.
4. Самищенко С. С. Папиллярные узоры как маркер адаптационного фенотипа человека / С. С. Самищенко, Т. В. Толстухина // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Юридические науки. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2015. – Вып. 1. – Ч. II. – С. 19–24.

Формирование и современное состояние уголовно-процессуальной регламентации института специальных знаний

А. А. Светличный¹

Как показывает проведенный нами анализ научной литературы, вопросы использования специальных знаний в уголовном процессе всегда были под пристальным вниманием многих известных ученых-процессуалистов и криминалистов. Так, например, особо значимые и важные проблемы в данной области исследования были предметом разработки таких авторов, как Т. В. Аверьянова, В. Д. Арсеньев, О. Я. Баев, Р. С. Белкин, А. И. Винберг, А. Ф. Волынский, Т. С. Волчецкая, Г. Л. Грановский, А. В. Дулов, Е. А. Зайцева, А. М. Зинин, Л. М. Исаева, Е. П. Ищенко, П. П. Ищенко, Ю. Г. Корухов, А. В. Кудрявцева, В. П. Лавров, А. А. Леви, Н. П. Майлис, Н. Т. Малаховская, Э. Б. Мельникова, В. А. Мещеряков, Д. Я. Мирский, Т. Ф. Моисеева, В. А. Образцов, Ю. К. Орлов, В. Ф. Орлова, Е. Р. Россинская, Т. В. Сахнова, Н. А. Селиванов, Е. В. Селина, В. А. Снетков, И. Н. Сорокотягин, М. С. Строгович, И. В. Тишутина, Т. В. Толстухина, Е. Н. Холопова, И. И. Трапезникова, Л. Г. Шапиро, А. Р. Шляхов, Л. Г. Эджубов, А. А. Эйсман, А. А. Эксархопуло, Н. П. Яблоков и др.

Проанализировав нормативные правовые и иные исторические источники, можно прийти к выводу о том, что специальные знания использовались при раскрытии и расследовании преступлений с незапамятных времен. В частности, известны примеры обращения к следопытам в случаях со скрывшимися преступниками, к врачам для установления причины смерти, а в законодательных актах таких государств, как Древний Рим, Индия, Китай, Древняя Греция часто встречаются указания на применение антропологических и медицинских знаний при решении вопросов гражданского и уголовного права. Например, согласно положениям 12 таблиц в Риме (448 год до н.э.), при разбирательстве дел об умерших насильственной смертью требовалось обязательное присутствие врача [1, с. 215].

В исторических документах Российского государства древнего времени также содержатся сведения об исследовании совершенных

¹ Доцент кафедры «Судебная экспертиза и таможенное дело» ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», кандидат юридических наук.
© Светличный А. А., 2017.

преступлений специальными группами представительных граждан, следственных комиссий и судов, обладающих специальными знаниями.

Вместе с тем, несмотря на длительную историю использования и применения специальных знаний, о чем мы более подробно упоминали ранее [2, с. 207–215; 3 с. 89–93; 4 с. 187–190], для разрешения вопросов, возникающих у субъектов правоохранительной деятельности в рамках производства по делу, вопросы о необходимости детального законодательного урегулирования особенностей данного процесса всегда отличались спорностью и дискуссионностью.

Так, например, первым правовым актом, регламентировавшим использование специальных знаний в Российском государстве, являлся Указ «О порядке исследования подписей на крепостных актах» от 6 марта 1699 г. [5], в котором были законодательно закреплены лица, производящие экспертизу, и представляемые им объекты.

Современное уголовно-процессуальное законодательство определяет порядок назначения судебной экспертизы (ст. 195 УПК РФ); указывает ситуации ее обязательности (ст. 196 УПК РФ); закрепляет права участников уголовного судопроизводства, имеющиеся у них в связи с назначением и производством экспертизы (ст.ст. 197, 198 УПК РФ). Регламентируется допрос эксперта (ст. 205 УПК РФ), который следователь вправе произвести по собственной инициативе или по ходатайству подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, а также свидетеля, если экспертиза производилась в отношении него.

Рассматривая особенности регламентации деятельности специалиста в уголовном процессе, отметим, что законодатель не ограничивает следователя в его праве привлечь данного субъекта к участию в следственном действии (п. 1. ст. 168 УПК РФ). Современный уголовно-процессуальный закон отменил порядок, по которому следователь был вправе вызвать для участия в производстве следственного действия специалиста в случаях, предусматриваемых законом (ст. 133¹ УПК РСФСР). Уголовно-процессуальный кодекс учел реалии практики предварительного расследования, эффективность его применения во многом стала обеспечиваться именно участием специалистов в следственных действиях. При этом, участие специалиста помогает следователю применять технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств (п. 6. ст. 164 УПК РФ) [6, с. 9].

Помимо этого, на основании Федерального закона от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-

процессуальный кодекс Российской Федерации», ст.ст. 74, 80 УПК РФ были расширены перечнем видов доказательств, в число которых были включены заключение специалиста и его показания [7, с. 77]. Мы полагаем, что данная новация явилась реальным шагом на пути укрепления состязательности в уголовном судопроизводстве, проявившаяся, в частности, в том, что стороны получили в арсенал средств оценки заключения эксперта такие как заключение специалиста и его показания.

Вместе с тем, анализируя основные этапы становления и развития института использования специальных знаний при расследовании преступлений, следует отметить, что, несмотря на его существенную важность, законодательного закрепления данное понятие так и не получило.

Предпринимались лишь косвенные попытки определения содержательной стороны специальных знаний. Например, УПК РСФСР при определении оснований назначения экспертизы в качестве одного из них называл необходимость в «специальных познаниях в науке, технике, искусстве или ремесле», тем самым давая косвенное определение понятия «специальные познания» через определение видов знания, которое может являться в уголовно-процессуальном смысле специальным. Но следует отметить, что при этом УПК РСФСР в одних случаях употреблял термин «специальные знания» - «специальные знания эксперта» (ст. 82), «специальные знания и навыки специалиста» (ст. 133.1), в других «специальные познания» - «специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле» (ст. 78).

В действующем УПК РФ понятие «специальные знания» используется в диспозициях ст.ст. 57, 58, определяющих процессуальное положение сведущих (эксперта и специалиста), однако ни ст. 5 указанного нормативно-правового акта, содержащая основные понятия, используемые в кодексе, где по логике и должно было быть помещено понятие термина специальных знаний, ни какие-либо другие нормативно-правовые акты расшифровку исследуемой дефиниции на дают.

По замечанию Поляковой М. А., законодатель счел излишним регламентировать этот узкий специальный вопрос [8, с. 44] и отнес его к предмету другого Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Статья 2 данного закона, как и действовавший ранее УПК РСФСР, определяя задачу государственной судебно-экспертной деятельности, ограничивает ее необходимостью разреше-

ния вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства и ремесла.

Указание на области использования специальных знаний имеется и в ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, где также закреплено, что судебная экспертиза проводится по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, ремесла или искусства.

Однако подобная трактовка специальных знаний представляется неприемлемой в силу необоснованного сужения их сфер. Как показывает судебная практика, следователю и судье могут потребоваться сведения и умения, относящиеся не только к науке, технике, искусству, ремеслу, но и ко многим другим ненаучным отраслям знаний, например, к спорту, коллекционированию, обычаям и т.д. Данную точку зрения разделяет и Г. В. Парамонова. Она отмечает, что использование специальных знания возможно в других видах деятельности человека, например, в области технологических, производственных процессов и иных отраслях знаний [9, с. 36]. На наш взгляд данная позиция вполне справедлива, так как согласно толковому словарю под термином «специальный» как раз и понимается «особый, исключительно для чего-нибудь предназначенный; относящийся к отдельной отрасли чего-нибудь, присущий той или иной специальности» [10, с. 616].

Таким образом, действующее законодательство не дает ответов на вопросы, что подразумевается под «специальными научными знаниями», каков их характер и объем, какие научные знания подходят под эту категорию, почему научные знания характеризуются как «специальные» и каковы критерии отнесения данных знаний к этой категории.

Все эти вопросы, касающиеся сущности специальных знаний, как отмечает К. Н. Шакиров, не случайны, ибо от их правильной интерпретации зависят содержательная оценка деятельности специалиста и судебного эксперта и возможность научно обоснованной дифференциации правового положения сведущих лиц, привлекаемых в судопроизводство [11, с. 13].

В этой связи справедливо высказывание Н. П. Майлис, полагающей, что обеспечение качества судебных экспертиз зависит не только от научных и методических разработок по исследованию доказательств, но и от правовых норм, закрепляющих их назначение, организацию и непосредственное производство [12, с. 7].

Поиск ответов в данной ситуации является необходимым как для судебной практики, призванной содействовать решению задач судопроизводства на единых правовых основаниях, так и для теории, особенно ввиду существующего в специальной литературе различия взглядов на характеристику понятия «специальные знания» и конкретных его носителей в уголовном и гражданском процессе.

Однако следует отметить, что, несмотря на очевидную необходимость в закреплении понятия «специальные знания» в работах некоторых процессуалистов отсутствие данной дефиниции расценивается как осознанный и вполне целесообразный шаг законодателя.

Например, А. А. Эксархопуло отмечает, что для оценки потребности в специальных знаниях «более правильно исходить не из каких бы то ни было общих для всех «потребителей» критериев, а из субъективного отношения участника уголовного процесса к определенной области знаний как к таковой» [13, с. 48]. В связи с этим позицию законодателя следует расценивать как предоставление возможности принятия решения о необходимости привлечения сведущего лица, в случае отсутствия необходимых знаний у субъекта, который принимает это решение.

По нашему мнению, данный подход не совсем верен, так как в этом случае разграничение знания специального (в уголовно-процессуальном смысле) и неспециального ставится в зависимость от качеств субъекта доказывания как одного из участников процесса. Получается, что в тех ситуациях, когда субъект доказывания, например, следователь, обладает необходимыми знаниями в различных сферах человеческой деятельности, которые необходимы ему при установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, он вполне может и не привлекать сведущих лиц. Но при этом следует учитывать, что в таком случае результат применения специальных знаний субъектом доказывания не будет иметь доказательственного значения, так как лицо, ведущее производство по делу, не вправе создавать доказательства (следователь не может проводить экспертное исследование и давать заключение эксперта, точно так же, как не может давать заключение специалиста по вопросам, требующим специальных знаний).

Именно поэтому мы полагаем, что объективные критерии отношения того или иного вида знания к категории специального в уголовно-процессуальном смысле все же должны быть установлены.

Вместе с тем, анализ исторических тенденций становления института специальных знаний в процессе расследования преступлений

позволяет сделать вывод о том, что экономический рост, быстрые темпы развития научного и технического прогресса, способствовали не только появлению новых механизмов и способов преступных действий в разнообразных сферах деятельности. Одновременно с этим, как бы в противовес развитию преступности, происходило совершенствование криминалистических средств предотвращения и раскрытия преступлений, в том числе с использованием института специалистов (экспертов). Следовательно, эффективность функционирования данного института на практике во многом зависит в том числе и от своевременного преобразования законодательства в данной сфере в целях урегулирования спорных вопросов в этой области для более успешного расследования и раскрытия преступлений.

Библиографический список

1. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2 т. / отв. ред. д.ю.н. Н. А. Крашенинникова. Т. 1: Древний мир и Средние века / сост. О. Л. Лысенко, Е. Н. Трикоз. – М. : Норма, 2004. – С. 200–223.
2. Светличный А. А. Зарождение и развитие института специальных знаний в уголовном судопроизводстве в России // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 3. Ч. II. Юридические науки. – Тула : Изд-во ТулГУ. – 2014.
3. Светличный А. А. Становление института специальных знаний в уголовном судопроизводстве в период конца XIX – середины XX веков // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып.2. Часть II. – Тула : Изд-во ТулГУ, 2015.
4. Светличный А. А. Современное состояние и перспективы развития института специальных знаний в уголовном судопроизводстве России // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – Вып.3. Часть II – Тула: Изд-во ТулГУ, 2015.
5. Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1820. – Т. 111. – № 1732.
6. Зинин А. М. Криминалист в следственных действиях: Учебно-практическое пособие. – М. : Экзамен, Право и закон, 2004.
7. Матвеев С. С. К вопросу о востребованности и эффективности использования составляющимися сторонами допроса эксперта, заключения и показания специалиста // Наука и практика. – ГОУ ВПО «Орловский юридический институт МВД России», 2009. – № 1 (38).

8. Полякова М. А. Использование специальных познаний при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда : дисс. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2011.

9. Парамонова Г. В. Теория и практика использования специальных познаний в раскрытии и расследовании корыстно-насиловственных преступлений : дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2001.

10. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1987.

11. Шакиров К. Н. Проблемы теории судебной экспертизы: методологические аспекты : дисс. ... д-ра. юрид. наук. – Алматы, 2003.

12. Майлис Н. П. Регулирование судебно-экспертной деятельности в свете современного законодательства // Судебная экспертиза. – 2004. – № 1.

13. Эксархопуло А. А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. – СПб., 2005.

Особенности работы с запахowymi следами человека при осмотре мест происшествий

Д. А. Сергиевский¹

В настоящее время поведение преступника на месте происшествия при совершении противоправных действий характеризуется крайней изощренностью. Высокая осведомленность преступного мира о традиционных способах криминалистической идентификации таких как, например, дактилоскопия, позволяет его представителям умело уничтожать собственные следы. В подобных условиях возрастает роль новых видов идентификационных судебно-экспертных исследований, таких как судебная экспертиза запахowych следов человека, позволяющая идентифицировать преступника по оставленным им на месте происшествия запахowymi следам.

Возможности данного вида судебной экспертизы уже более тридцати лет используются при доказывании в суде [2, 3].

¹ Главный эксперт отдела экспертиз запахowych следов человека управления медико-биологических экспертиз и учетов ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр МВД России». © Сергиевский Д. А., 2017.

Как показывает практика, чрезвычайно важными факторами, влияющими на результат ольфакторного исследования, являются правильность и своевременность изъятия объектов-носителей запаховых следов человека. Поэтому для правильной организации работы с запаховыми следами на месте происшествия необходимо, чтобы сотрудники правоохранительных органов, занимающиеся оперативным обеспечением процесса раскрытия и расследования преступлений, входящие в СОГ, четко осознавали, что представляют собой запаховые следы человека.

Судебная экспертиза запаховых следов человека относится к классу судебно-биологических экспертиз. Ее предметом является установление фактических данных о событии преступления с помощью запаховой информации. Объектом судебной экспертизы запаховых следов человека являются следовые количества пахучих веществ его пота и крови на предметах-следоносителях, несущие ольфакторную информацию об индивидуальных и групповых особенностях субъекта, оставившего след [3, 4, 7].

Основными факторами, определяющими вероятность обнаружения запахового следа человека на объекте являются: во-первых, концентрация индивидуализирующих человека пахучих веществ на объекте-следоносителе на момент образования запахового следа и, во-вторых, интенсивность воздействия на данный след разрушающих его факторов внешней среды [1, 6].

К первым следует отнести:

1. Уровень гигиенической культуры человека, оставившего след (как правило, низкий уровень гигиенической культуры субъекта негативно отражается на результатах ольфакторного исследования предметов его одежды из-за разрушения индивидуализирующих пахучих веществ кожной микрофлорой бактериальной и грибковой природы).

2. Плотность (интенсивность) контакта человека и объекта-следоносителя. Плотный контакт субъекта и объекта-следоносителя предопределяет большее количество пахучих веществ, перенесенное на объект.

3. Время контакта человека и объекта-следоносителя. Более длительный контакт субъекта и объекта-следоносителя предопределяет большее количество пахучих веществ, перенесенное на объект.

4. Психическое и физическое состояние человека, оставившего след – у человека, находящегося в возбужденном состоянии, ускоряются процессы метаболизма и, как следствие, усиливается потоотделение.

Поскольку запаховой след состоит из определенных органических веществ, выделяемых человеком в процессе жизнедеятельности, следует всегда помнить, что он вступает во взаимодействия с иными материальными объектами, веществами, излучениями. Результатом данного взаимодействия может быть уничтожение запахowego следа.

К неблагоприятным факторам, воздействующим на запаховой след можно отнести:

- а) прямые солнечные лучи;
- б) температуру окружающей среды;
- в) влажность – данный фактор, как показывает практика, является одним из самых сильных по воздействию на вещества, образующие запаховой след [5].

Также следует отметить, что немаловажную роль в процессах видоизменения и уничтожения запахowych следов играет время, которое на запаховой след воздействуют неблагоприятные факторы. Чем более длительное время неблагоприятные факторы воздействуют на пахучие вещества, составляющие запаховой след, тем меньше вероятность его выявления при лабораторном исследовании. Например, разрушение запахowych следов на объектах, характеризующихся повышенной влажностью, наступает уже через несколько часов нахождения в воздухонепроницаемой упаковке при комнатной температуре.

Исходя из вышеизложенного, участники ОМП для сохранения запаховой информации о событии преступления, должны придерживаться следующего алгоритма:

1. Выявить на месте происшествия объекты, относимые к событию преступления.
2. Оценить вероятность длительного и (или) интенсивного контакта субъектов – участников происшествия с указанными объектами и выявить объекты, с которыми длительный и (или) интенсивный контакт субъектов наиболее вероятен.

Например, подобными объектами могут быть:

- орудия преступления (например, нож, которым злоумышленник нанес телесные повреждения потерпевшему);
- ручки сумки, с которой контактировало проверяемое лицо;
- объекты со следами крови потерпевшего лица;
- перчатки, в которых преступник взламывал замок на двери;
- одежда потерпевшего лица, сорванная с него преступником и т. п.;

3. Принять незамедлительные меры к прекращению воздействия на запаховой след неблагоприятных факторов. В случае необходимо-

сти, до упаковки влажного объекта следует осуществить его тщательное просушивание без использования нагревательных приборов. Как показывает экспертная практика, наибольшее количество запаховых следов человека приходит в негодность в ситуации, когда влажный объект при осмотре места происшествия упаковывается в сверток из алюминиевой фольги, в результате чего на объекте происходят процессы гниения или образования плесени, которые полностью уничтожают запаховые следы человека.

4. Правильно упаковать объекты-носители запаховых следов.

Непористые и не впитывающие влагу предметы, а также объекты, изъятые из помещений или на открытой местности в сухую погоду, для предотвращения выветривания запаховых следов заворачивают в алюминиевую фольгу. Влажные объекты, предметы с пятнами крови (после просушивания) и подозрительные на влажность объекты (например, ношенные предметы одежды и обуви) заворачивают в плотную бумагу или помещают в коробку из картона. Полученные упаковки соответствующим образом надписывают и опечатывают.

5. Принять меры к незамедлительной доставке объектов-носителей запаховых следов в ближайшую ольфакторную экспертную лабораторию.

Если на момент предоставления объекта в экспертную лабораторию еще не определен круг подозреваемых лиц, инициатору исследования следует задать следующий вопрос: «Имеются ли на представленном объекте запаховые следы человека? Если, да, то прошу их собрать и сохранить» [8].

После того, как у следствия (дознания) появятся лица, причастность которых к событию преступления подлежит проверке, соответствующему должностному лицу (органу) следует получить у них образцы крови. Образцы отбирают в медицинском учреждении на тампон из нескольких слоев стерильной марли так, чтобы образовалось пропитавшее ткань пятно диаметром 3-4 см. Образцы крови на марлевом тампоне тщательно просушивают при комнатной температуре без применения нагревательных приборов и вместе с тампоном помещают в бумажный конверт, который надписывают и опечатывают.

При этом инициатор исследования ставит на разрешение эксперта следующий вопрос: «Имеются ли на ранее представленном объекте запаховые следы проверяемого лица (лиц)?».

Чрезвычайно важно отметить, что кровь следует представлять именно высушенной на марлевой салфетке. Представление на исследование образцов жидкой крови не обеспечивает получения чистых и

качественных запаховых образцов из-за возможности приведения образцов в негодность процессами биологического разложения, происходящими в жидкой крови, и добавления веществ-консервантов и антикоагулянтов.

Методиками экспертного исследования запаховых следов человека предусмотрено использование неразрушающих способов пробоподготовки [8, 9]. Для извлечения с объекта запаховых проб в современной экспертной практике используются специальные криогенно-вакуумные сборники пахучих веществ, которые позволяют извлекать их не только с поверхности предмета, но и из пор материала объекта исследования. При этом извлечение пахучих веществ не приводит к видоизменению объекта исследования и позволяет сохранить на нем всю имеющуюся следовую информацию: клеточный материал, следы пальцев рук, волокна, микротрассы и другие.

Таким образом, правильная организация работы с запаховыми следами человека при расследовании и раскрытии преступлений позволяет в краткие сроки получить информацию о субъектах, причастных к подготовке и совершению преступлений.

Библиографический список

1. Гриценко В. В., Обидин А. Б., Старовойтов В. И. Влияние фактора времени на образование, сохраняемость и возможность исследования запаховых следов человека : методические рекомендации. – М. : ЭКЦ МВД России, 2000. – 40 с.
2. Исследование запаховых следов человека : учебное пособие / под ред. Т. Ф. Моисеевой, В. Г. Савенко. – М. : ЭКЦ МВД России, 2008. – 168 с., 9 ил., 6 табл., прилож., библиогр.
3. Моисеева Т. Ф., Старовойтов В. И., Сулимов К. Т. Исследование индивидуализирующих веществ в запаховых следах человека // Актуальные проблемы криминалистических исследований и использования их результатов в практике борьбы с преступностью : сборник материалов международного симпозиума. – М. : ЭКЦ МВД России, 1994. – С. 38–39.
4. Панфилов П. Б., Старовойтов В. И., Сергиевский Д. А. Использование запаховых объектов в раскрытии преступлений / Бюллетень : Оперативно-розыскная работа. – М. : МВД России, 2002. – № 1. – С. 53–57.
5. Сергиевский Д. А. К вопросу о предоставлении на экспертизу запаховых следов человека объектов покрытых плесенью и гнилост-

ными образованиями // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота. – 2011. – № 2 (8). Ч. 3. – С. 170–172.

6. Сергиевский Д. А. Факторы, влияющие на сохранение запаховых следов человека, на объектах, изымаемых при осмотре мест происшествий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота. – 2011. – № 7 (13). – Ч. 1. – С. 131–133.

7. Старовойтов В. И., Моисеева Т. Ф. Словарь-справочник терминов и понятий судебной экспертизы пахучих (запаховых) следов человека : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция». – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 111 с.

8. Сулимов К. Т., Старовойтов В. И., Панфилов П. Б., Саламатин А. В. Выявление запаховых следов человека как биологического вида на предметах-следоносителях // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. – Ч. 2 / под ред. А. Ю. Семенова; общ. ред. канд. техн. наук В. В. Мартынова. – М. : ЭКЦ МВД России, 2012. – С. 124–133.

9. Сулимов К. Т., Старовойтов В. И., Панфилов П. Б., Саламатин А. В. Идентификация субъекта по запаховым следам из его пота и крови // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. – Ч. 2 / под ред. А. Ю. Семенова; общ. ред. канд. техн. наук В. В. Мартынова. – М. : ЭКЦ МВД России, 2012. – С. 133–155.

О состязательности судебных экспертов в ходе судебного разбирательства

О. А. Соколова¹

Исходя из одного основного принципа уголовного судопроизводства, а именно состязательности сторон, закрепленного в ст. 15 УПК РФ, а также принципа их равноправия, предусматривающего равные процессуальные права для отстаивания своих интересов, как стороной обвинения, так и стороной защиты для разрешения возник-

¹ Доцент кафедры оружиеведения и трасологии УНК СЭ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент. © Соколова О. А., 2017.

ших противоречий, они могут излагать свои соображения и выводы по поводу всех вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства. Наряду с вопросами, касающимися применения процессуального закона, квалификации преступлений, представления доказательств, участия в их исследовании, выступления в судебных прениях и др., выделим вопросы, затрагивающие непосредственно институт судебной экспертизы, представленный в суде в соответствии со ст.ст. 282 и 283 УПК РФ заключением эксперта и его допросом.

В большинстве случаев, как правило, выводы судебных экспертиз, содержащихся в материалах дела, представляет сторона обвинения. Сторона защиты, с учетом принципа равенства сторон, может оспорить выводы конкретной экспертизы, и в свою очередь предоставить заключение независимой экспертизы, выполненное, как правило, негосударственным экспертом. Отметим, что в проекте нового Федерального закона Российской Федерации «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» негосударственные и государственные эксперты приравнены в правах, что соответствует требованию действующей ст. 244 УПК РФ.

Остановимся на процессуальном равноправии экспертов, представляющих разные стороны в судебном заседании, которое заключается в том, что стороны обвинения и защиты активно и в равных условиях могут доказывать свою правоту, излагать свои доводы, давать свое толкование фактов и событий, доказательств и тем самым способствовать установлению истинных обстоятельств дела, что в конечном итоге позволит обеспечить вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора.

В случае, когда в заключении экспертизы, представленной в суд среди других материалов уголовного дела, имеются неточности в стиле и языке изложения, недостаточно полно изложена методика исследования, либо следует установить достаточность сравнительных материалов, представленных на экспертизу и другие неясные для следователя (суда) установленные данные, в соответствии со ст. 282 УПК РФ предусмотрен допрос эксперта. Такой допрос проводится исключительно для разъяснения или дополнения данного им ранее заключения. Помимо этого эксперт может быть допрошен об общих положениях какой-либо отрасли знания, решаемых в ней задачах, имеющихся методиках исследования и их возможностях, их освещении в специальной литературе, практики исследований и др.

Изучение следственной и судебной практики свидетельствует, что одной из причин допроса эксперта может явиться несоблюдение

терминологического аппарата при исследовании конкретных объектов. Так, при производстве судебной экспертизы холодного оружия, экспертом в описательной части заключения названия частей исследуемого ножа были указаны с нарушением требований, содержащихся в соответствующем ГОСТе. На этом основании адвокат со стороны защиты обвиняемого поставил под сомнение не только выводы по данной экспертизе, но и методику, которая применялась для исследования данного объекта и на основании которой были сделаны конкретные выводы, оспариваемые в суде. Вызванный в суд эксперт на допрос, несмотря на определенный стаж экспертной работы, не смог квалифицированно обосновать использованную терминологию и подтвердить сделанные им выводы по данной экспертизе, что способствовало вызову в суд других экспертов, специализирующихся на экспертизе холодного оружия для устранения возникшего противоречия.

Представляется, что данная проблема, связанная с унификацией терминологического аппарата в судебной экспертизе является разноплановой и заслуживает подробного рассмотрения вне контекста данной статьи.

В тематике же, посвященной состязательности судебных экспертов в ходе судебного разбирательства, целесообразно остановиться на вопросах, связанных с уровнем подготовки судебных экспертов и их личностных качествах. Не вызывает сомнения, что помимо специальных знаний узкой специализации в определенной области науки (знаний), в которой эксперт специализируется, он должен обладать разносторонним кругозором, в совершенстве владеть искусством риторики, знать основы психологии общения, уголовно-процессуального законодательства и др., что в совокупности позволит ему достойно выступать в суде по результатам проведенного исследования.

С учетом требований ст. 240 УПК РФ, регламентирующей одно из общих условий судебного разбирательства – его непосредственность и устность, отметим, что устная форма исследования доказательств в судебном заседании означает обязанность суда непосредственно в судебном заседании заслушать показания подсудимого, свидетеля, потерпевшего и других участников судебного разбирательства, в связи с чем все имеющие значение для дела протоколы и иные документы должны оглашаться полностью или частично. После оглашения заключения эксперта, стороны обвинения и защиты вправе задавать вопросы, касающиеся исключительно данных, приведенных в его заключении по судебной экспертизе. В этом случае, эксперту,

как любому юристу, по роду своей профессиональной деятельности, необходимо владеть основами полемического мастерства. Причем, это касается, как его умения убеждать, аргументировано доказывать свою точку зрения, так и опровергать неверные утверждения противоположной стороны, как правило, аргументы другого судебного эксперта по одному объекту исследования.

Отметим, что основные правила ведения дискуссии заключаются в умении эксперта правильно определить предмет, выделить основные пункты имеющихся разногласий, при этом, не упуская из виду главных положений, из-за которых ведется полемика, правильно пользоваться понятиями, сохранять выдержку и самообладание, при этом относиться с уважением к оппонирующей стороне. Не менее важным является для эксперта умение оценивать действия оппонента, обращая внимание на его поведение, подбирать убедительные аргументы, как для обоснования своей позиции, так и для опровержения позиции оппонента. Эксперту, с учетом специальной терминологии, применяемой в судебной экспертизе, важно правильно выражать свои мысли, чтобы они были понятны как его оппоненту, так и всем другим участникам судебного следствия.

Рассматриваемый принцип судебного разбирательства – непосредственность и устность – не исключает возможности визуального изучения необходимых материалов дела и письменного изложения позиций сторон в оценке исследуемых доказательств. Применительно к рассматриваемой проблематике состязательности судебных экспертов в ходе судебного разбирательства по уголовным делам отметим, что данный принцип в полной мере обуславливает возможность наглядности их заключений. В этом плане целесообразно привести пример выступления эксперта В. И. Лебедева в Окружном суде г. Санкт-Петербурга еще в 1912 г. с демонстрацией выводов первой дактилоскопической экспертизы по следу пальца руки, изъятого при осмотре места убийства провизора Харламовской аптеки Вайсброда, перед присяжными заседателями. Помимо изложения им научных основ дактилоскопии и приемов исследования по данной экспертизе, выводы были иллюстрированы рисунками на классной доске, увеличенными фотографическими снимками папиллярного узора и таблицами с более чем тридцатью признаками исследуемого отпечатка, демонстрирующих совпадение с признаками папиллярного узора большого пальца левой руки обвиняемого Алексева. До вынесения обвинительного вердикта участниками судебного заседания были тщательно изучены все признаки папиллярного узора, содержащиеся

в фототаблице: точки, соединения и разделения папиллярных линий, расстояние между отдельными характерными особенностями сравниваемых узоров и др.¹ Только после этого по рассматриваемому уголовному делу обвиняемым был вынесен обвинительный приговор.

Причина возвращения к историческим аспектам первой дактилоскопической экспертизы определена случаями, связанными с установлением факта возможной фальсификации следов рук, определением времени оставления следов и некоторых других диагностических задач. Сложность решения обозначенных задач заключается в отсутствии экспертных методик исследования данных объектов, а также в недостаточном освещении поднятой проблемы в специальной и научной литературе. В связи с этим отметим актуальность в установлении комплекса признаков, позволяющих свидетельствовать о возможной фальсификации следов рук, становится очевидной².

Таким образом, решение данной проблемы, как нам представляется, видится, прежде всего, в совершенствовании методики производства дактилоскопической экспертизы, разработке новых методик диагностического исследования следов рук, основанных на применении современных методов исследования и инновационных технологиях. В этом плане другим важным направлением является расширение возможностей экспертной профилактики при работе со следами папиллярных узоров пальцев рук как непосредственно на месте происшествия, так и при получении объектов для производства данной экспертизы в лабораторных условиях. В данном случае это будет способствовать исключению случаев неосторожного внесения потожирового вещества специалистом, в случае работы на месте происшествия при выявлении и изъятии следов рук без соблюдения норм стерильности – перчаток.

С другой стороны, если в ходе экспертного исследования будут установлены несоответствия размерных характеристик поверхности предмета, на котором были выявлены и затем откопированы папиллярные узоры пальцев рук на отрезки СКП, превосходящие по размерам предмет – следоноситель, эксперт в порядке ч. 3 ст. 57 УПК РФ

¹ Крылов И. Ф. Криминалистическое учение о следах // Избранные труды по криминалистике. СПб. : Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. С. 261.

² Соколова О. А. Современные возможности определения фальсификации (подделки) следов рук человека // Международная научно-практическая конференция «Специальная криминалистическая техника» : сборник докладов (28 февраля 2017 г., г. Москва), 2017. С. 43.

может заявить ходатайство лицу, назначившему экспертизу – следователю, дознавателю или суду о предоставлении необходимой информации об обстоятельствах обнаружения и изъятия следов, представленных на исследование, либо о целесообразности привлечения к производству данной экспертизы других экспертов для установления наличия потожирового вещества следа папиллярного узора на поверхности СКП, представленной на исследование, или его отсутствия и др. С учетом уровня современных технологий, применяемых для изготовления фальсифицированных следов, к исследованию могут быть привлечены специалисты в области ДНК-исследований, СЭМВИ, технико-криминалистической экспертизы документов и др. представляется, что приведенные обстоятельства обуславливает совершенствование методики производства комплексной экспертизы при исследовании данных следов¹.

В контексте рассматриваемого примера следует констатировать, что в случае, когда родственники обвиняемых самостоятельно обращаются к негосударственным экспертам по вопросу проведения дактилоскопической экспертизы, суд, как правило, отклоняет эти заключения. Более того, на сегодняшний день сложилась негативная практика, когда доводы стороны защиты, предлагающей суду хорошо проиллюстрированное заключение специалиста, выполненное, как правило, негосударственным экспертом, зачастую не принимается во внимание при вынесении приговора, несмотря на то, что в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством заключение специалиста имеет такую же силу, как и заключение эксперта.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости внесения корректировки в процедуру состязательности судебных экспертов в ходе судебного разбирательства. В связи с этим представляется, что до назначения судом или по ходатайству сторон повторной либо дополнительной судебной экспертизы, предусмотренной ст. 283 УПК РФ, помимо использования технологии перекрестного допроса, целесообразно в целях устранения имеющихся в заключениях противоречий, провести между экспертами в ходе судебного следствия очную ставку. Тем самым в ходе предложенного процессуального действия имеющие место противоречия могут быть устранены, что в полной мере обеспечит принцип состязательности сторон, что, в свою оче-

¹ Соколова О. А. Современные возможности комплексных экспертиз при установлении некоторых свойств и признаков человека // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 6. – С. 19 – 23.

редь позволит установить цель уголовного судопроизводства, закрепленную ч. 1 ст. 6 УПК РФ – установление виновного и оправдание обвиняемого.

Представляется, что введение предлагаемого процессуального действия – очной ставки экспертов в ходе судебного следствия будет способствовать полной реализации критериев относимости, допустимости, достоверности и достаточности выводов судебных экспертиз, оперативному устранению имеющихся противоречий между заключениями экспертов, единообразному подходу к исследованию некоторых объектов и однозначной оценке полученных результатов.

В заключении подчеркнем, что, так как экспертная деятельность связана с вмешательством в частную жизнь участников уголовного судопроизводства, а именно: подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и в связи с этим, с одной стороны, затрагивает их конституционные права и свободы, а, с другой стороны, непосредственно связана с некоторыми аспектами профессиональной этики сотрудников следственных и экспертных подразделений, предлагаем разработать Кодекс судебного эксперта, который по аналогии с клятвой Гиппократова для медицинских работников будет являться нормой этического поведения судебного эксперта.

Библиографический список

1. Крылов И. Ф. Криминалистическое учение о следах // Избранные труды по криминалистике. – СПб. : Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. – С. 261.
2. Соколова О. А. Современные возможности определения фальсификации (подделки) следов рук человека / О. А. Соколова // Международная научно-практическая конференция «Специальная криминалистическая техника» : сборник докладов (28 февраля 2017 г., г. Москва), 2017. С. 43.
3. Соколова О. А. Современные возможности комплексных экспертиз при установлении некоторых свойств и признаков человека / О. А. Соколова // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 6. – С. 19–23.

Федеральная база данных геномной информации. Опыт формирования и перспективы развития

И. В. Стороженко¹

Известно, что эксперт может сделать вывод о происхождении представленного на исследование биологического объекта от конкретного лица лишь в том случае, если это лицо проверяется по данному уголовному делу. Наличие же базы данных ДНК позволяет производить поиск источника происхождения объекта, интересующего следствие, в условиях отсутствия конкретного проверяемого лица.

Национальные базы данных геномной информации функционируют во многих странах мира и на практике доказали свою высокую эффективность в раскрытии и расследовании преступлений.

Каждые два года Международная организация уголовной полиции – Интерпол представляет аналитический обзор для оценки эффективности использования данных ДНК в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений. Согласно последним данным Интерпола, в настоящее время 136 стран применяют ДНК-анализ в ходе уголовного расследования, из них 72 страны имеют национальную базу данных ДНК. Общее число ДНК-профилей стран в 2014 г. увеличилось по сравнению с 2012 г. на 81 % и составило 65 560 212. Что касается нашей страны, по общему числу ДНК-профилей, мы занимаем 8-е место среди 49 европейских стран [1].

В настоящее время в интересах МВД России и других органов государственной власти, осуществляющих дознание, следствие, оперативно-разыскную деятельность, а также судов функционирует федеральная база данных геномной информации (далее – ФБДГИ), созданная в 2009 г. на основе учета данных ДНК биологических объектов в соответствии с Федеральным законом от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [2].

ФБДГИ предназначена для установления лиц, оставивших биологический материал (следы) на месте происшествия, фактов принадлежности биологических следов, изъятых по нескольким преступле-

¹ Заместитель начальника отдела учетов геномной информации управления медико-биологических экспертиз и учетов ЭКЦ МВД России, кандидат биологических наук. © Стороженко И. В., 2017.

ниям, одному и тому же лицу, а также для установления личности неопознанных трупов.

В ней содержится генетическая информация о неустановленных лицах, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий, неопознанных трупах, а также лицах, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Геномную информацию, помещаемую в ФБДГИ, получают при производстве генетических экспертиз и исследований, проводимых экспертно-криминалистическими подразделениями территориальных органов МВД России (далее – ЭКП), ЭКЦ МВД России, экспертными подразделениями СК России и учреждениями судебно-медицинской экспертизы, входящими в государственную систему здравоохранения.

Геномную информацию для проверки и постановки в ФБДГИ направляют органы дознания, органы предварительного следствия, органы, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскные мероприятия по розыску без вести пропавших лиц, а также установлению по неопознанным трупам личности человека.

Система учета геномной информации разработана отечественными разработчиками аналогично принятой во многих странах мира системе CODIS [3].

Генетической идентификации может быть подвергнут практически весь спектр объектов биологического происхождения. Высокая эффективность и достоверность таких исследований достигается на основе применения самого современного оборудования и реактивов. Данные методы исследования особенно актуальны в условиях современной специфики характера и структуры преступности – особо тяжких преступлений против личности, в том числе, заказных, хорошо спланированных и организованных убийств. По статистике наиболее часто следы биологического происхождения обнаруживаются в связи с преступлениями против жизни и здоровья человека и, особенно, половыми преступлениями.

В системе МВД России создана мощная лабораторная база для проведения ДНК-анализа и учета получаемой геномной информации. В ЭКЦ МВД России и 60-ти ЭКП функционируют современные автоматизированные лаборатории по исследованию ДНК, планируется открытие новых лабораторий в регионах. Получаемые данные генетических экспертиз и исследований в системе МВД России являются

совместимыми с данными различных лабораторий, как России, так и большинства зарубежных стран. Для правоохранительных органов зарубежных стран проверки генетических профилей по ФБДГИ проводятся по обращениям Национального центрального бюро Интерпола МВД России.

Автоматизация процессов функционирования ФБДГИ происходит с использованием прикладного сервиса – объединенной поисковой федеральной системы генетической идентификации, который развернут на базе центра обработки данных единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ЦОД ИСОД МВД России). Данный сервис представляет собой многопользовательскую информационную систему ведения базы данных геномной информации, разработанную с использованием современных информационных технологий в интересах МВД России. Все ЭКП, имеющие лаборатории по исследованию ДНК человека, подключены к данному сервису, что позволяет проводить автоматизированные проверки геномной информации в режиме реального времени.

При постановке на учет в ФБДГИ информационных карт ДНК-следов, изъятых с мест преступлений, в обязательном порядке проводятся проверки по всему информационному массиву. При совпадениях осуществляются объединения по преступлениям, совершенным в разное время одним лицом, выявляются совпадения данных ДНК проверяемых лиц с данными ДНК следов, изъятых с мест происшествий как в регионах России, так и в других странах.

Так, в период с 2013 по 2016 г. в результате проведенных по ФБДГИ проверок генетической информации наблюдался неуклонный рост числа совпадений данных ДНК проверяемых лиц с данными ДНК следов, изъятых с мест происшествий («след-лицо»), а также объединений по преступлениям, совершенным в разное время одним лицом («след-след») (рис. 1).

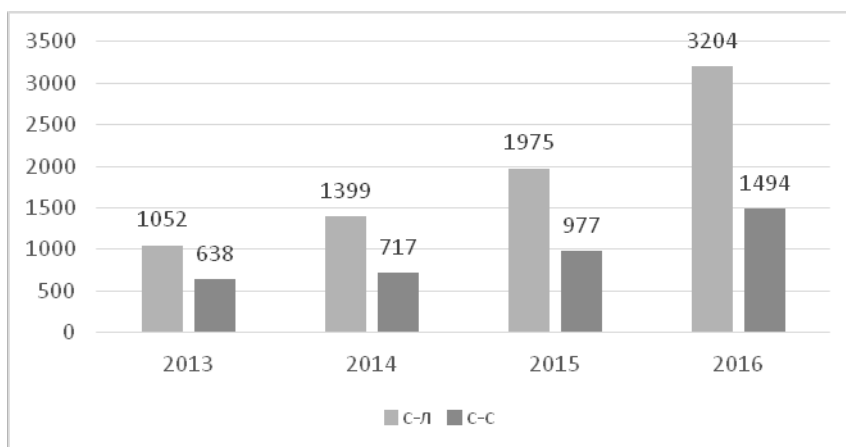


Рис. 1. Число совпадений данных ДНК «след-лицо» и «след-след»

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 11 октября 2011 г. № 828 «Об утверждении Положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осуждённых и отбывающих наказание в виде лишения свободы» обязательная государственная геномная регистрация данной категории лиц началась в 2013 г., что позволило повысить раскрываемость преступлений [4].

В период с 2013 по 2016 г. в результате проведенных по ФБДГИ проверок генетической информации наблюдался также и рост числа совпадений данных ДНК лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы, со следами, изъятыми с мест происшествий («след-лицо») (рис. 2).

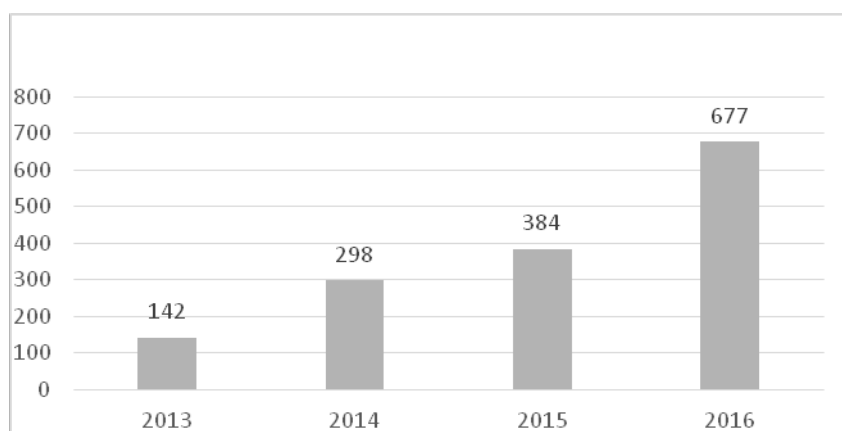


Рис. 2. Число совпадений данных ДНК лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы, со следами, изъятыми с мест происшествий

Это способствовало раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений прошлых лет. Так, благодаря проведенным генетическим исследованиям изобличен преступник, совершивший серию изнасилований и убийств женщин в Волгограде еще в 90-х годах прошлого века. На месте последнего преступления были обнаружены биологические объекты предполагаемого маньяка, по ним в 2007 г. установлен его генотип, который поставили на учет. К этому моменту насильник и убийца уже находился в местах лишения свободы за совершение других особо тяжких преступлений. В 2011 г., по окончании срока заключения, у преступника был взят биологический образец, генотип которого при проверке по ФБДГИ совпал со следами, ранее помещёнными в базу. Суд приговорил убийцу к 24,5 годам лишения свободы в колонии строгого режима.

В Иркутске группа злоумышленников подрывала банкоматы, чтобы завладеть находящимися в них деньгами. Было проведено 17 осмотров мест происшествий, в 11 случаях изъяты следы биологи-

ческого происхождения. В результате генетического исследования установлен участник преступления, ДНК которого выявили на пистолете, обнаруженном при осмотре путей отхода преступников. При проверке генетического профиля по ФБДГИ установлено совпадение образца с ДНК-следом, обнаруженным при осмотре места происшествия по факту ранее совершённого хищения имущества. В итоге была пресечена деятельность организованной преступной группы, раскрыто 8 тяжких преступлений, в том числе 3 преступления прошлых лет.

Зарубежный опыт показывает, что геномная регистрация существенно повышает результативность работы по раскрытию и расследованию преступлений. Так, по информации официального сайта МВД России, в Великобритании процент раскрытия преступлений без использования метода ДНК-анализа составлял 13%, с использованием ДНК-анализа – 31%, а с использованием ДНК-анализа и базы данных ДНК – 60% [5].

Исследование статистических данных за период с 2000 по 2008 гг., проведенное Jennifer L. Doleas, доцентом кафедры государственной политики и экономики Университета Вирджинии (США), показало, что увеличение базы данных ДНК реально уменьшает уровень преступности [6]. Политика ряда Штатов, направленная на расширение баз данных ДНК путем включения в них лиц, арестованных (но не осужденных) по серьезным уголовным преступлениям, привела к снижению количества убийств на 3,2 %, снижению количества изнасилований – на 6,6 %, снижению количества нападений при отягчающих обстоятельствах – на 2,9 % и снижению краж транспортных средств – на 5,4 %. Кроме того, автор документально доказала, что жестокие преступники, чьи профили ДНК попали в базу данных имеют на 23,4 % больше шансов быть осужденными за последующие преступления, чем их «коллеги», профили которых отсутствуют в национальной базе ДНК.

В целях совершенствования законодательства в области государственной геномной регистрации МВД России разработан проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной геномной регистрации», предполагающий существенное расширение перечня лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации, что позволит более эффективно использовать данные ДНК, полученные в ходе производства экспертиз, и возможности ФБДГИ в расследовании и раскрытии преступлений. Ведь каждое совпадение ДНК следа с места преступления с генетическим профи-

лем человека, уже находящегося на учете в ФБДГИ, позволяет не только своевременно раскрыть преступление, но и предотвратить возможный рецидив преступного деяния.

Библиографический список

1. Global DNA Profiling Survey Results, 2014.
2. Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации».
3. Interpol Global DNA Profiling 2008 Survey. Results and Analysis. ICPO-INTERPOL 2009.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 октября 2011 г. № 828 «Об утверждении Положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы».
5. Сайт МВД России – <https://мвд.рф>.
6. Jennifer L. Doleac «The effects of DNA databases on crime», University of Virginia – Frank Batten School of Leadership and Public Policy, 46 Pages Posted: 30 Jan 2015 Last revised: 15 Aug 2016.

Использование специальных знаний в целях выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений

И. В. Тишутина¹

Объективизация процесса доказывания, как фактор, способствующий выявлению и преодолению противодействия расследованию, немыслима без участия сотрудников экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП). С развитием и внедрением в следственную практику средств аудиовидеозаписи, современных информационных технологий, все более широкое распространение получает реализация этих научно-технических средств для фиксации, анализа и оценки вербальной криминалистически значимой информации. При этом, естественно, возросла потребность в технической помощи специалиста. В более надежной и содержательной фиксации вербальной криминалистически значимой информации при производстве следственных

¹ Профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук. © Тишутина И. В., 2017.

действий, что позволяет минимизировать возможности субъектов противодействия. А в случаях проявления таких попыток (например, при допросе, путем искажения или сокрытия соответствующей информации) успешно их выявлять, анализируя аудиовидеозапись показаний, осуществляя их экспертное исследование, и преодолевать противодействие расследованию. При этом имеются в виду возможности использования специальных знаний для диагностирования признаков противодействия, проявляющихся в речи, в элементах поведения участника следственного действия, для выводов о его взаимоотношениях с иными участниками преступления, его роли в системе криминализированных связей и противодействии расследованию.

Анализ следственной практики свидетельствует, что участие специалиста при производстве следственных действий в части применения технико-криминалистических средств (ТКС) повышает эффективность следственного действия и его результативность, поскольку он, обладая необходимыми профессиональными навыками работы с ТКС и будучи наделенным обязанностью оказывать помощь следователю, выполняет техническую работу не только по сборанию, но и по предварительному исследованию следов преступлений.

Расследование преступлений в современных условиях, в частности, совершаемых в сфере экономики, в форме организованной преступной деятельности, требует постоянной, причем предпочтительно инициативной помощи специалиста, начиная от планирования и производства ОРМ и следственных действий, а завершая анализом и оценкой получаемой криминалистически значимой информации, определением тактических особенностей ее использования в целях преодоления противодействия расследованию.

Для установления свойств личности и особенностей мотивации противоправных действий субъектами противодействия, для составления психологических портретов участников преступлений, для установления особенностей их взаимоотношений с успехом может быть использована помощь специалиста-психолога. Полученные с его помощью выводы и суждения рассматриваются как ориентирующая информация, тем более что зависят они во многом от полноты и достоверности сведений, представляемых следователем для изучения специалисту. И, тем не менее, наличие такой информации помогает следователю определить вектор действий по преодолению противодействия, в разработке общих и частных версий о противодействии расследованию, системы мер и тактических особенностей их реализации в указанных целях.

Федеральным законом от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ полномочия специалиста в уголовном процессе расширены. Ему предоставлена возможность осуществлять документальные проверки, ревизии, исследования документов, предметов, трупов. В целях противодействия расследованию заключение и показания специалиста используются довольно редко (16 % респондентов). Однако такая возможность, как правило, используется защитниками при рассмотрении уголовных дел в суде, особенно по преступлениям в сфере экономической деятельности. При этом роль специалиста на предварительном следствии выражается в основном в технической и консультативной помощи следователю, результаты которой не имеют доказательственного значения.

Пока нельзя считать решенной проблему соотношения доказательственного значения заключения специалиста и заключения эксперта. Актуальность ее очевидна в связи с правом адвоката собирать доказательства, в том числе путем получения заключения специалиста (п. 3 ч. 1 ст. 53, ст. 58 УПК РФ) и возможностью на этой основе оспаривать заключение эксперта. Так, оказавшись субъектом противодействия, адвокат, реализуя это право, может предоставить заключение специалиста по тем вопросам, которые были разрешены экспертизой, но с совершенно противоположными выводами. Нетрудно представить, что в таком случае использование системы криминализованных связей в целях противодействия расследованию может сыграть свою роль и при производстве повторной экспертизы. Положение осложняется тем, что за дачу специалистом заведомо ложного заключения ответственность не предусмотрена, а вероятность такого рода заключений в свете противодействия расследованию сомнений не вызывает.

В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» отмечено, что «для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны может привлекаться специалист» (п. 19). Само по себе данное положение вполне оправдано, но на практике оно порой используется для оказания противодействия расследованию посредством оспаривания заключения эксперта и затягивания сроков расследования, особенно в ситуациях, когда в системе криминализованных связей задействованы должностные лица властных структур и правоохранительных органов. При этом как закономерность отмечаются факты, когда в качестве специалистов приглашаются авторитеты от науки – лица, имеющие ученые степени и

звания, которые зачастую, не владея методикой криминалистического исследования соответствующих объектов, оперируют положениями других наук, подвергая сомнению выводы эксперта–криминалиста.

Следует заметить, что из числа заключений криминалистических экспертиз, проводимых по уголовным делам, «оппонированию» по инициативе адвокатов-защитников, естественно в суде и с участием специалистов, подвергается практически каждое шестое. Из них чаще всего предметом борьбы сторон уголовного процесса становятся заключения экспертов по почерковедческой экспертизе и техническому исследованию документов. При этом иногда с различными выводами в суде «сталкиваются» представители судебно-экспертных учреждений Минюста России и экспертно-криминалистических подразделений МВД России. Но чаще в роли «критиков» результатов экспертных исследований по этому виду экспертиз выступают представители так называемых независимых экспертных учреждений.

Почерковедческие экспертизы иногда выступают в качестве способа противодействия расследованию преступлений, но чаще, наоборот – средством его выявления и преодоления. Однако гласный, официальный подбор образцов для ее производства как свободных, так и экспериментальных, способствует раннему информированию субъекта противодействия о планах следствия по его преодолению. В этой связи целесообразно для получения образцов использовать легендированные условия, полагаясь на возможности оперативно-разыскных аппаратов, с последующим их вовлечением в процесс расследования в соответствии с требованиями УПК РФ.

По судебно-медицинским экспертизам альтернативные заключения специалистов имелись примерно в одном из четырнадцати уголовных дел. При этом отмечается определенная закономерность – чаще всего специалисты привлекаются адвокатами–защитниками и даются противоположные выводы, когда судебные экспертизы проводятся по нетрадиционным объектам, исследование которых предполагает использование «авторских» методик.

Судебно-психиатрические экспертизы проводятся, как правило, в целях установления дееспособности подозреваемых (обвиняемых), выявления у них психического заболевания или его симуляции. Последняя довольно часто используется как способ противодействия. При этом существенно затягиваются сроки расследования, особенно в случаях назначения стационарной экспертизы – «выигрывается время» для осуществления иных приемов и способов противодействия, навязывания следствию удобных для его субъектов версий и т. п.

Особенно распространен данный способ противодействия среди молодежных преступных групп.

Судебно-психологическая экспертиза проводится относительно редко. О научной состоятельности, а, следовательно, о целесообразности данной экспертизы в науке существуют две диаметрально противоположные точки зрения. С одной стороны, в процессе расследования уголовных дел часто возникают сложности в оценке скрытых для следствия и суда взаимоотношений участников ОПФ, в связи с чем возможны серьезные ошибки при решении вопроса о действительном статусе конкретного субъекта преступления. Следует учитывать и вероятность разыгрывания членами преступной группы заранее подготовленного сценария противодействия установлению действительно выполняемой роли каждым в рамках ОПД и сокрытию лидера. С другой стороны, исследование в рамках данной экспертизы дает всего лишь вероятный вывод, о возможном лидере группы, а такой характер заключения исключает его использование в качестве доказательства, что вызывает сомнения в целесообразности производства экспертизы.

И все-таки, производство судебно-психологической экспертизы, несмотря на вероятностность ее выводов, имеет существенное значение как в целом для процесса доказывания, так и для преодоления противодействия расследованию, поскольку даже ориентирующий характер выводов позволяет: избрать соответствующую тактику общения с подозреваемым (обвиняемым); полнее изучить его личность и роль в преступной деятельности.

В числе современных способов противодействия расследованию преступлений все чаще стали фигурировать объекты, связанные с применением компьютерных, информационных и коммуникационных технологий, позволяющих фальсифицировать аудио- и видеоматериалы. По этой причине возросла потребность в исследованиях, проводимых с целью установления их подлинности. В этих целях назначаются и проводятся судебная фоноскопическая и видеотехническая экспертизы, перед которыми ставятся как идентификационные, так и диагностические вопросы, в частности связанные с выявлением признаков копирования, монтажа, стирания, выборочной фиксации, установления признаков иных изменений, привнесенных в информацию.

В то же время, возможности экспертиз для установления достоверности копий аудио- и видеоматериалов, происхождение которых процессуально не установлено, существенно ограничены, поэтому практически необходимым является изъятие оригиналов записей. От-

сутствие на фонограмме-копии признаков монтажа или изменений, внесенных в процессе записи или после ее окончания, вовсе не означает, что указанные признаки отсутствуют на фонограмме-оригинале.

Приобщая цифровые носители к материалам дел оперативного учета, а затем и материалам уголовного дела, с учетом принципов, закрепленных Международной организацией по цифровым доказательствам (ЮСЕ), следует детально документировать свойства файлов (включая контрольные суммы файлов), поскольку любые манипуляции по изменению их содержимого неизбежно приводят к изменению отдельных свойств или атрибутов файла.

В последнее время активизируются исследования по синтезу речи, разрабатываются устройства «клонирования» голоса человека-мишени. Распространенные в быту программные звуковые редакторы уже сегодня способны с высокой точностью производить компьютерный монтаж, микширование звуковых сигналов, используя разнообразные средства манипуляции со звуковой информацией. Профессионализм мастеров подделки начинает конкурировать с мастерством и профессионализмом экспертов. Поэтому создание более совершенных экспертных методик для достоверного выявления признаков фальсификации фонограмм и видеозаписей выступает в качестве приоритетной задачи совершенствования методики данного вида экспертизы.

В связи со значительной распространенностью преступлений в сфере экономической деятельности отмечается возрастающая роль в процессе доказывания и преодоления противодействия расследованию судебно-экономических экспертиз. Однако в их числе только судебно-бухгалтерская экспертиза имеет достаточно богатый опыт и, соответственно, апробированные практикой методики. Иные виды этого класса экспертиз (налоговая, финансово-кредитная и др.), ныне востребованные следственной практикой в ответ на вызовы «рыночной преступности», пока находятся в поиске научных подходов к их методическому обеспечению.

В связи с формированием рыночных социально-экономических отношений и нестабильностью нашего законодательства актуализировалась проблема правовой экспертизы при расследовании преступлений в сфере экономики. Российское законодательство, регламентирующее правоотношения в различных сферах экономической деятельности, представляет собой сложную многоуровневую структуру, содержащую большое количество несогласованностей, разночтений и пробелов. Это позволяет замышлять, подготавливать, реализовывать

как саму преступную деятельность в сфере экономики, так и противодействие ее выявлению и расследованию. В такой ситуации членами преступных групп реализуются замыслы, которым придается видимость законных действий. Выполняют такие экспертизы юристы – специалисты в узких отраслях гражданского и иного специального права. Производство правовой экспертизы позволяет посредством исследования в области права, устанавливать содержание правоотношений и разрешать спорные вопросы, возникшие в результате применения норм права, регламентирующих отдельные направления и сферы экономической деятельности, устанавливать факты, имеющие доказательственное значение по уголовному делу.

При назначении судебных экспертиз особое значение приобретает учет вероятности оказания противодействия расследованию и прогнозирование его возможных способов. Это позволяет, во избежание назначения дополнительных экспертиз и производства иных следственных действий, поставить перед экспертом вопросы, выводы по которым будут минимизировать вероятность оказания противодействия в перспективе. В качестве своеобразной тактики действий следователя, позволяющей работать на опережение, такой подход уже предлагали исследователи проблем преодоления противодействия расследованию отдельных видов преступлений.

Таким образом, использование специальных знаний судебных экспертов и специалистов различных отраслей знания в процессе расследования преступления выступает важным условием его эффективности, в том числе во многом за счет преодоления противодействия расследованию. При этом очевидна необходимость совершенствования:

а) организации деятельности судебно-экспертных учреждений и экспертно-криминалистических подразделений, в том числе их взаимодействия с органами следствия;

б) законодательной регламентации использования специальных знаний и научно-технических средств в уголовном процессе, включая дальнейшую дифференциацию форм реализации их возможностей, правовую унификацию доказательственного значения результатов исследования специалистов.

К вопросу об участии специалиста в следственных действиях при расследовании преступлений в сфере информационных технологий

*И. В. Трущенко¹,
С. А. Акберов²*

На сегодняшний день компьютерные преступления относятся к одним из наиболее опасных правонарушений, расследование которых отличается повышенной сложностью. Подавляющее большинство финансовых операций осуществляется в электронном виде, что позволяет злоумышленникам реализовывать изощренные преступные схемы хищений денежных средств, находясь далеко от места преступления.

При расследовании преступлений, совершенных в сфере информационных технологий, к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, относятся: событие преступления (время, место, способ, в том числе, использованные орудия и средства), характер и размер причиненного вреда, и другие, регламентируемые ст. 73 УПК РФ³. Рассматриваемый предмет ставит перед следователем нетривиальные задачи поиска доказательственной информации в электронно-цифровом виде – так называемой компьютерной информации.

На современном этапе развития общества такие информационные системы, как компьютерная техника и мобильные устройства активно используются во многих сферах жизни. В связи с этим, судебная компьютерная экспертиза (СКЭ) выступает в виде актуального средства поиска, восстановления и использования доказательственной информации. Назначение компьютерных экспертиз осуществляется судом или органами дознания с целью установления сведений, имеющих значение при расследовании и раскрытии преступлений. В литературе указывается определение Судебной компьютерной экс-

¹ Преподаватель кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук. © Трущенко И. В., 2017.

² Курсант 244 учебного взвода факультета подготовки иностранных специалистов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Акберов С. А., 2017.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2017 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 25.01.2017).

пертизы, как «самостоятельного рода судебных экспертиз, проводимых в целях: определения статуса объекта как компьютерного средства, выявления и изучения его роли в расследуемом преступлении, а также для получения доступа к информации на электронных носителях с последующим всесторонним ее исследованием»¹.

В процессе производства экспертизы устанавливаются и анализируются сведения, характеризующие пользователя электронной системы, оценивается работоспособность компьютерных программ, их предназначение, исследуется вредоносное программное обеспечение.

Объектами компьютерной экспертизы могут выступать компьютеры, их модули и блоки, мобильные устройства (сотовые телефоны, планшетные компьютеры, электронные книги, другие подобные устройства), электронные носители данных (накопители на жестких магнитных дисках, твердотельные и гибридные накопители, оптические диски, флеш-карты памяти и другие), а также компьютерные программы и файлы (текстовые, базы данных, электронные таблицы, графические, аудио, видео и другие)². К одной из важнейших задач, решаемых с помощью СКЭ, относится восстановление данных с носителей разных типов, в следствие их повреждения или уничтожения преступниками программными или физическими способами.

Возможности копирования цифровых данных в неизменном виде, а также передача таких данных в компьютерных сетях различных типов создают значительные угрозы информационной безопасности. В соответствие с этим установление способов неправомерного доступа, изменения и последующей эксплуатации электронной информации являются основными направлениями исследований компьютерной экспертизы³. В современном мире преступления, совершаемые с помощью компьютерных сетей, представляют серьезную угрозу для общества, так как могут затрагивать большое количество людей. Такой вид компьютерной экспертизы, как сетевая экспертиза, позволяет установить факты осуществления несанкционированного доступа к

¹ Пропастин С. В. Осмотр или судебная экспертиза: выбор в пограничных ситуациях (на примере обнаружения и исследования компьютерной информации) // Современное право. — 2013. — № 6. — С. 129–132.

² Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/804701> (дата обращения: 11.12.2016).

³ Костин П. В. Место машинных носителей информации в механизме преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием средств компьютерной техники // Российский следователь. — 2014. — № 7. — С. 11–16.

сетевым источникам информации, например таким, как электронные базы данных, располагающиеся на серверах.

Необходимость обнаружения и исследования электронной информации ставит перед следователем вопросы о способах решения подобных задач. Несмотря на то, что законодательством предлагается алгоритм действий, осуществляемых на этапе расследования, проведение осмотра места происшествия по рассматриваемым делам невозможно без специальных знаний в области компьютерных технологий. В процессе осмотра и обыска с целью качественного изъятия объектов для последующего проведения компьютерной экспертизы рекомендуется привлекать специалистов¹.

Нередки ситуации, когда злоумышленники при совершении правонарушений не только в информационной, но и в других сферах, используют компьютеры и мобильную технику (персональные компьютеры, ноутбуки, смартфоны, планшеты и другие устройства), а также накопители данных – карты памяти. Подобные средства могут содержать не только компьютерные файлы, имеющие доказательственное значение, но и базы данных с важной перепиской преступников в программах обмена сообщениями, таких как: WhatsApp, Viber, Вконтакте, Mail.Ru Агент, Skype, и других, а также в виде электронных писем (в том числе, базы почтовых клиентов: Outlook, The Bat, и других). Важное оперативное значение имеет информация о совершенных и принятых звонках, а также геопозиционные данные мобильного устройства.

В связи с вышеизложенным, мы считаем важным определить в качестве первостепенных задач для следователя - обнаружение и изъятие электронных устройств и носителей данных, проводимое с участием специалиста, а также своевременное назначение необходимых компьютерных экспертиз. По результатам этих действий может быть получена ценная оперативная информация, определяющая дальнейший вектор расследования.

Преступниками могут преднамеренно скрываться следы совершенных преступлений и инструментарий, используемый для их совершения, в том числе, методами шифрования данных. При этом

¹ Особенности проведения неотложных следственных действий по делам о преступлениях, связанных с использованием компьютерных средств / Трущенко И.В. // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений» на форуме Интерполитех (Москва, 19 октября 2016 года). М., 2016.

нельзя недооценивать роль специалиста и сведений, получаемых в результате следственных действий с его участием. В процессе проведения таких мероприятий может быть извлечена не только свободно хранящаяся информация, но и зашифрованные данные (в результате применения специалистом особых методов изъятия ключей шифрования на включенном компьютере злоумышленника).

Кроме того, современные преступники зачастую скрывают важную информацию на удаленных компьютерных серверах, которые могут находиться в других странах (так называемое «облачное хранение»), что в большинстве случаев делает невозможным доступ следователя непосредственно к этим устройствам. В таких случаях большое значение для расследования приобретают следственные действия по получению удаленного доступа к серверам и снятия с них необходимых данных.

Подводя итог необходимо отметить, что в борьбе с преступлениями с использованием информационных технологий экспертиза не может выступать единственным инструментом получения доказательственной информации. Для решения подобных задач следователям необходимо повышать свою квалификацию в сфере информационных технологий, а также по возможности привлекать компьютерных специалистов. Планирование и производство следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий является условием всестороннего и объективного расследования преступлений в информационно-технической сфере.

К вопросу об оценке следователем результатов судебно-психологической экспертизы

*А. А. Усачев¹,
Л. Н. Котлярова²*

Потребность в использовании специальных психологических знаний в российском уголовном процессе возросла после появления в

¹ Доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент. © Усачев А. А., 2017.

² Магистрант Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). © Котлярова Л. Н., 2017.

УК РФ ряда научных психологических терминов, характеризующих личностные особенности человека, такие как «аффект» (ст. 107, 113 УК), «психофизиологические качества» (ст. 28 УК); «психически беспомощное состояние» (ст. 131, 132 УК), «психические страдания» (ст. 117 УК) и другие. В то же время, как отмечает В.В. Романов, в УК, наряду с научными психологическими понятиями, «... оказались понятия, а порой и выражения из области житейской (бытовой) психологии, с их размытым содержанием, открывающим простор для их субъективного, расширительного толкования» [4, с. 143]. Это приводит к появлению ошибок, совершаемых экспертами при производстве судебно-психологической экспертизы (далее – СПЭ), как следствие влечет появление следственных ошибок.

Анализ специальной литературы и судебной практики по уголовным делам о преступлениях против жизни и здоровья личности, в рамках которых назначалось производство судебно-психологической экспертизы, позволяет выделить следующие основные недостатки практики назначения и производства судебно-психологической экспертизы:

- постановка вопросов, не соответствующих пределам компетенции судебно-психологической экспертизы конкретного предметного вида;
- использование устаревших терминов и понятий при постановке вопросов перед экспертами;
- в постановление о назначении СПЭ включаются вопросы, относящиеся к компетенции судебно-психиатрической экспертизы;
- игнорирование экспертом-психологом данных анамнеза подэкспертного лица, содержание которых могло бы иметь значение для установления истины по делу;
- нередко в заключении СПЭ исследовательская часть излагается упрощенно, в результате чего появляется «крайний лаконизм ответов без ссылок на результаты обследования» [1, с. 21].
- несоблюдение экспертами-психологами профессионального стандарта экспертных исследований;
- все еще происходят нарушения законодательства о государственной судебно-экспертной деятельности, касающиеся несоответствия формы и содержания заключений СПЭ требованиям, предъявляемым к ним законом. В контексте сказанного, В.В. Романов отмечает: «К сожалению, на практике нередко в заключениях СПЭ (КСПЭ) кроме малопонятных юристу сокращений, различных аббревиатур, обозначающих название тестовых методик, общих рассу-

ждений без ссылок на количественные показатели результатов проведенных экспериментально-психологических исследований, по которым можно было бы судить о возможности и надежности примененных тестовых методик в конкретном случае, почти ничего более не встретишь. Этот недостаток усугубляется еще и тем обстоятельством, что иллюстративный материал, полученный в ходе экспериментально-психологических исследований (причем из заключений нередко бывает даже не видно, проводились ли они в полном объеме) в виде всевозможных графиков, проективных рисунков, ответов подэкспертного лица на предъявленный ему стимульный материал и т. п., к заключению вообще не прилагается» [3, с. 300].

Отмеченное выше, с одной стороны, предполагает корректировку используемых в законодательстве психолого-правовых терминов в целях недопущения их расширительного толкования, правильной квалификации содеянного. С другой стороны, сами правоприменители должны обладать знаниями о возможностях, пределах компетенций судебных психологических экспертиз (в том числе глубокими психологическими знаниями), необходимыми для правильной оценки результатов заключений экспертов и использования их в качестве доказательств по делу. Проверка и оценка заключения СПЭ являются составной частью процесса доказывания и осуществляются в совокупности с проверкой и оценкой всех других доказательств по делу (ст.ст. 87, 88 УПК). При этом в частности необходимо проверить соответствие содержания и формы заключения СПЭ нормативно-правовым требованиям и оценить научный уровень заключения СПЭ. Таким образом, при оценке заключения СПЭ необходимо применять два критерия: правовой и научный (гносеологический).

Правовой критерий позволяет оценить содержание, форму заключения судебно-психологической экспертизы, порядок проведения с точки зрения соответствия их нормативно-правовым требованиям. Так, согласно п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК «Заключение эксперта» в заключение эксперта указываются содержание и результаты исследований с указанием примененных методик. Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фотографии, схемы, графики и т. п.) прилагаются к заключению и являются его составной частью (ч. 3 ст. 204 УПК). При несоблюдении экспертами перечисленных требований вступает в действие ст. 75 УПК о недопустимых доказательствах и положения п. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации о недопустимости использования в правосудии доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Оценка экспертного заключения с использованием научного критерия позволяет ответить на вопрос, насколько выводы эксперта научно обоснованы и достоверны, насколько качественно и полно на современном научном уровне проведены экспериментально-психологические исследования с точки зрения определения их относимости и допустимости к делу, достоверности в целом содержащейся в заключении доказательственной информации, достаточности ее для получения ответов на целый ряд вопросов, содержащихся в ст. 73 УПК «Обстоятельства подлежащие доказыванию». Из чего должна складываться такая оценка? По мнению В.В. Романова [3, с. 301], эксперт должен учитывать современные достижения психологической науки, научно-методические рекомендации к внедрению в экспертную практику в виде соответствующих профессиональных стандартов. Важно учитывать экспертную квалификацию психолога.

Для оценки судебно-психологической экспертизы юристу может потребоваться помощь высококвалифицированного специалиста в области психодиагностики «для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» (п. 1 ст. 58 УПК). Каждый специальный термин, употребляемый экспертами-психологами, должен быть понятен оценивающему заключение юристу. Поэтому следователи должны требовать, чтобы в заключениях содержались разъяснения основных теоретических положений и понятий, которые приняты в психологии и из которых исходит в своем заключении эксперт, если такие положения и понятия упоминаются. По мнению Е.Р. Россинской, настало время, когда необходимо «...четко определить в законе достаточно простые и общедоступные критерии, которыми субъекты, назначившие судебную экспертизу, должны руководствоваться при оценке экспертных заключений» [5, с. 149].

Прогрессивным шагом законодателя в направлении усиления состязательности сторон и объективизации процесса использования специальных знаний в уголовном процессе является указание ч. 1 ст. 58 УПК РФ о том, что специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях, в том числе для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, т. е., другими словами, для оказания помощи в назначении судебной экспертизы и оценке ее выводов с точки зрения научной обоснованности, правильности и полноты использования специальных знаний.

Эксперт также может быть вызван следователем на допрос для разъяснения данного им заключения (ст. 205 УПК). Кроме того, при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела, в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам назначается дополнительная или повторная СПЭ.

Таким образом, оценка следователем заключения судебной экспертизы на основе применения правового и научного критериев позволит повысить эффективность досудебного производства в российском уголовном процессе.

Библиографический список

1. Коченов М. М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. – М., 1980. – 116 с.
2. Кудрявцев И. А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (научно-практическое руководство). – М., 1999. – 494 с.
3. Романов В. В. Юридическая психология: учебник для академического бакалавриата. – 6-е изд., перераб. и доп. – М., 2015. – 537 с.
4. Романов В. В., Котлярова Л. Н. Научно-правовые критерии оценки результатов судебно-психологической экспертизы в процессе установления истины при расследовании преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сборник научно-практических трудов. – Вып. 3. – М., 2014. – С. 143–145.
5. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М., 2014. – 458 с.

О международном полицейском сотрудничестве в области обучения и повышения квалификации экспертов

Ш. Н. Хазиев¹

Профессиональная подготовка экспертов и повышение их квалификации имеют важное значение для эффективного расследова-

¹ Старший научный сотрудник сектора головного права, криминологии и проблем правосудия Института государства и права РАН, доктор юридических наук, доцент. © Хазиев Ш. Н., 2017.

ния преступлений, противодействия преступности и, в конечном счете, для обеспечения справедливого судебного разбирательства.

Главной формой обучения экспертов-криминалистов является базовое высшее судебно-экспертное образование в университетах, академиях, институтах. Такие вузы имеются, в частности, в США, Великобритании, России, Австралии, Германии и некоторых других странах. В ряде стран судебных экспертов готовят в учебных заведениях, соответствующих среднему специальному образованию (полицейские колледжи, академии, школы).

К настоящему времени сложились следующие основные формы международного сотрудничества в области обучения и повышения квалификации экспертов для полицейских организаций:

1. Обучение иностранных студентов в национальных полицейских учебных заведениях, осуществляющих подготовку экспертов.

2. Обучение и повышение квалификации иностранных экспертов в судебно-экспертных и экспертно-криминалистических учреждениях.

3. Повышение квалификации иностранных экспертов на постоянно действующих международных курсах.

4. Обучение и повышение квалификации экспертов в судебно-экспертных и криминалистических подразделениях Интерпола.

5. обучение и повышение квалификации экспертов в международных академиях и институтах судебной экспертизы.

Обучение иностранных экспертов в национальных полицейских учебных заведениях. Важным направлением международного сотрудничества в области подготовки судебных экспертов является организация обучения иностранных студентов в высших учебных заведениях. В настоящее время в России имеется несколько таких вузов.

В Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя в 2002 г. был создан факультет подготовки иностранных специалистов. На нем обучаются слушатели из стран – членов СНГ, а также Анголы, Вьетнама и Монголии. Одной из специальностей, по которой готовят иностранных слушателей, является специальность «Судебная экспертиза». Срок обучения 5 лет. Наряду с этим, осуществляется переподготовка судебных экспертов на курсах повышения квалификации из ряда стран Латинской Америки, Африки, Аргентины, Мексики и других.

За время обучения слушатели факультета, специализирующиеся по судебной экспертизе, овладевают специальными знаниями,

позволяющими им самостоятельно проводить все виды традиционных криминалистических экспертиз (дактилоскопических, холодного оружия, баллистических, трасологических, почерковедческих, технико-криминалистического исследования документов, портретных), а также осмотр места происшествия.

Университет активно и плодотворно развивает международное сотрудничество, участвуя в мероприятиях научного и прикладного характера, имеет тесные научные и профессиональные связи с образовательными учреждениями и органами правопорядка США, Германии, Великобритании, Испании, Китая, Канады, Белоруссии, Украины, Грузии, Армении, Узбекистана, Таджикистана и других стран [1].

Волгоградская академия МВД России существует с 1966 г. (ранее называлась Высшей следственной школой МВД России, Волгоградским юридическим институтом МВД России). В составе академии начиная с 1973 г. имеется факультет подготовки экспертов-криминалистов. Долгое время академия являлась единственным высшим учебным заведением МВД, готовившим экспертов-криминалистов, в том числе для 12 иностранных государств Европы, Азии, Африки и Америки. За последние годы значительно расширилось признание академии за рубежом, вырос ее международный авторитет. Сегодня академия в полной мере интегрирована в международное образовательное пространство.

В основе международной деятельности академии лежит главная ее задача как учебного заведения – комплексная подготовка конкурентоспособных специалистов, способных работать в условиях интеграции России в мировое сообщество, повышение и укрепление репутации академии на международной арене как экспортера инновационных образовательных услуг в сфере правоохранительной деятельности.

Международная деятельность академии осуществляется в соответствии с приказами и инструкциями МВД России, регламентирующими реализацию международных связей и контактов ведомственных учреждений и организаций по различным направлениям, в том числе по специальности «Судебная экспертиза», с присвоением по окончании полного курса обучения соответствующей квалификации и выдачей диплома установленного образца о высшем профессиональном образовании.

Кроме того, организованы и проводятся обучающие курсы, стажировки, научно-практические семинары, конференции с уча-

ствием представителей зарубежных правоохранительных органов и высших учебных заведений. Делегации и отдельные представители академии направляются для посещения международных организаций, зарубежных правоохранительных органов и вузов.

Сотрудники академии периодически направляются за рубеж для проведения краткосрочных и долгосрочных обучающих курсов, курсов повышения квалификации по линии международных, межправительственных соглашений и на компенсационной (договорной) основе.

В академии обучаются сотрудники правоохранительных органов из Азербайджана, Армении, Белоруссии, Вьетнама, Казахстана, Киргизии, Молдовы, Монголии, Таджикистана, Узбекистана, Анголы, Союза Коморских островов, Гвинейской Республики.

Тесные взаимоотношения сложились с Университетом уголовной полиции Министерства общественной безопасности КНР (г. Шеньян). Сотрудники Волгоградской академии МВД России периодически командированы в этот университет для чтения лекций по трасологии, баллистике, взрывотехнике, исследованию документов, а также для ознакомления с организацией учебного процесса [2]. Кроме того, профессорско-преподавательским составом Академии осуществляются сравнительно-правовые исследования китайского опыта правового регулирования производства судебных экспертиз.

Обучению судебных экспертов для стран Арабского мира также уделяется большое внимание.

В полицейской академии Дубая (ОАЭ) также осуществляется подготовка высококвалифицированных судебных экспертов. В Дубае также располагается филиал AMITY Университета, в котором осуществляется трехгодичная подготовка бакалавров по специальности «Судебная экспертиза». Выпускники этого университета работают в полиции и других правоохранительных органах, частных детективных агентствах и судебно-экспертных учреждениях.

В начале 2000-х годов специалистов в области судебной экспертизы начали готовить в Университете Кувейта на базе колледжей науки, медицины и права. Выпускники, прошедшие обучение по судебно-экспертной специальности успешно работают в криминалистических подразделениях МВД, а также в частном секторе.

В Судане судебных экспертов готовят в Институте судебных доказательств (Institute of Forensic Evidence Sciences) Национального Полицейского Университета (National Ribat University). Институт был

основан в 1996 г. Программа института включает в себя основные юридические науки, криминалистику и специальные судебно-экспертные дисциплины в соответствии с международными стандартами. В институте ведутся и научные исследования в области судебной экспертизы, имеется магистратура.

Многие студенты-арабы прошли обучение в передовых судебно-экспертных учебных заведениях США и Великобритании.

Подготовка и повышение квалификации иностранных судебных экспертов в Академии и других учебных заведениях Федерального бюро расследований США. В последние годы ФБР заметно активизировало деятельность по обучению и повышению квалификации иностранных судебных экспертов. В Академии ФБР в Квантико (штат Вирджиния) создано специальное подразделение по международному сотрудничеству в области обучения (International Training and Assistance Unit).

Инструкторы ФБР проводят занятия в созданных в 1999–2007 гг. региональных международных правоохранных академиях (International Law Enforcement Academy) в Венгрии, Ботсване, Сан Сальвадоре и Таиланде. В этих учебных заведениях наряду с другими сотрудниками правоохранных органов повышают свою квалификацию и судебные эксперты.

Международные курсы по судебной компьютерно-технической экспертизе Технологического института Канберры (Австралия). На курсах готовятся специалисты в области компьютерных судебно-экспертных исследований для правоохранных органов и судов. Срок обучения – два года. В программу курса входит обучение особенностям использования электронных баз данных и цифровых доказательств для целей правосудия, расследования компьютерных преступлений, включая электронные мошенничества, методику восстановления уничтоженной или поврежденной компьютерной информации. Обучение включает в себя лекции, семинары, дискуссии и практические занятия. Помимо технических знаний в области компьютеров и компьютерных технологий слушатели получают подготовку в области права, теории судебных экспертиз, организации судебной экспертизы, профессиональной этики.

Академия судебной экспертизы (Forensic Academy) в Великобритании осуществляет в том числе и подготовку иностранных специалистов. Она расположена в Северном Йоркшире, в 4 часах езды от Лондона и является негосударственным учебным заведением, созданным известным судебным экспертом С. Д. Томпсоном. Ос-

новными направлениями обучения являются судебно-компьютерная экспертиза, взрыво-техническая экспертиза, работа с вещественными доказательствами, обнаруживаемыми при осмотрах мест преступлений.

Международный институт судебно-экспертной науки (International Institute of Forensic Science), созданный в 2004 г., осуществляет профессиональную подготовку по специальностям: исследование с помощью полиграфа; генная идентификация; исследования наркотиков, взрывных устройств и взрывчатых веществ, кровавых пятен, волос и волокон, следов транспорта, следов зубов, оружия и боеприпасов, компьютеров и программных средств. Институт располагается в г. Сан Бернардино (штат Калифорния, США). Обучение осуществляется на английском, испанском и французском языках, при необходимости – на других языках через переводчиков. Институт организационно входит в группу компаний Майо (Mayo Group), ориентированную на обучение, в первую очередь, латиноамериканских специалистов.

Повышение квалификации судебных экспертов на практических семинарах во время международных конференций судебно-экспертных организаций. В ходе международных научных конференций, проводимых судебно-экспертными организациями, участники конференций могут пройти обучение на практических обучающих семинарах «Workshop». Эти семинары организуют наиболее опытные эксперты или ученые.

Так, на ежегодных конференциях Международной ассоциации по идентификации проводится до 20 различных практических семинаров. Информация о семинарах рассылается участникам заблаговременно.

Европейская академия судебно-экспертных наук (European Academy of Forensic Science) на своих конференциях также проводит различные семинары и другие обучающие занятия. В зависимости от актуальности какой-либо судебно-экспертной проблемы академия организует семинары между конференциями.

Практика проведения практических семинаров во время научных конференций международных судебно-экспертных организаций получила в последние годы весьма широкое распространение.

Судебно-экспертные и криминалистические подразделения Интерпола активно участвуют в подготовке экспертов. На постоянной основе проводятся краткосрочные курсы по дактилоскопии, в частности по вопросам использования автоматизированных систем

дактилоскопической идентификации. Большое внимание уделяется подготовке специалистов по генной идентификации. Интерпол подготовил и издал руководство по генной идентификации, проводит обучение экспертов по вопросам идентификации жертв катастроф. В 1984 г. был издан первый учебник Интерпола по идентификации жертв катастроф.

Много внимания уделяет Интерпол стандартизации процессов обучения судебных экспертов и криминалистов. Была создана рабочая группа по стандартизации обучения фотосъемке.

Изложенные данные позволили выявить несколько основных тенденций развития международного сотрудничества в области обучения и повышения квалификации судебных экспертов, а именно: расширение сети учебных заведений, осуществляющих подготовку и повышение квалификации иностранных судебных экспертов, увеличение числа дистанционных обучающих программ для судебных экспертов, появление частных компаний, специализирующихся на реализации обучающих программ для национальных и иностранных судебных экспертов, повышение роли ООН в подготовке судебных экспертов по наиболее востребованным экспертным специальностям (судебная медицина, судебная антропология, судебная токсикология, судебная компьютерно-техническая экспертиза и др.), активизация учебно-методической деятельности международных полицейских организаций (Интерпол, Европол, АСЕАНАПОЛ), подготовка и издание интернационализированных руководств и учебных пособий по вопросам судебной экспертизы и исследования мест происшествий, активизация деятельности международных правозащитных организаций по повышению квалификации судебных экспертов. Большое влияние на возможности международного сотрудничества в области обучения и повышения квалификации судебных экспертов оказывает международная стандартизация судебно-экспертной и экспертно-криминалистической деятельности.

Библиографический список

1. Майлис Н. П. О подготовке экспертных кадров в учебных заведениях и в системе государственных судебно-экспертных учреждений // Теория и практика судебной экспертизы. – 2007. – № 2 (6). – С. 34–36.

2. Шань Даго, Зайцева Е. А., Андреев А. Г. Особенности организации учебного процесса в Китайском университете уголовной полиции Министерства общественной безопасности КНР // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2011. – № 3 (18). – С. 172.

3. Зайцева Е. А., Федюкина А. Ю. Регулирование производства экспертизы в досудебном производстве по уголовным делам: российский и китайский опыт // Судебная экспертиза. – 2013. – № 1 (33). – С. 7–13.

4. Самищенко С. С. Деятельность Международной ассоциации по идентификации // Международная конференция «Информатизация правоохранительных систем» (г. Москва, 13–16 июля 1993 г.) : тезисы докладов. – Ч. 1. – М., 1993. – С. 87–88.

Назначение судебных экспертиз при расследовании преступлений о невыплате заработной платы (ст. 145.1 УК РФ)

А. В. Хмелева¹

Расследование преступлений, связанных с невыплатой (задолженностями) по заработной плате по-прежнему остается актуальным в деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России). Только в 2015 г. в Российской Федерации долг по заработной плате рабочих и служащих составил 25 млрд. рублей, следователями СК России по ст. 145.1 УК РФ «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат» было возбуждено свыше 500 уголовных дел. В 2016 г. в Российской Федерации задолженность по заработной плате рабочим и служащим из-за невыплат из бюджетов всех уровней увеличилась на 2,4 % и составила 4 млрд. рублей; задолженность имела перед 66 тыс. чел. [3, с. 127].

Обобщение следственной практики, проведенное в Московской академии СК России показало, что при расследовании каждого уголовного дела данной категории используются специальные знания судебных экспертов и специалистов в форме заключения судебного эксперта или заключения специалиста. В настоящее время практически в каждом территориальном или специализированном следствен-

¹ Директор НИИ криминалистики Московской академии СК России, кандидат юридических наук. © Хмелева А. В., 2017.

ном управлении Следственного комитета в отделе (управлении) криминалистики или в экспертном подразделении выполняются судебно-экономические исследования и экспертизы, в том числе – судебно-бухгалтерские.

Практикуется участие специалистов при изъятии в ходе осмотров и обысков различных документов и носителей бухгалтерской информации, содержащих сведения о финансово-хозяйственной деятельности организаций, а также при допросах должностных лиц этих организаций. Так, 5 апреля 2015 г. СУ СК России по Амурской области возбуждено уголовное дело № 550021 по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145.1 УК РФ, по факту невыплаты заработной платы генеральным директором ООО «Фирма Индустрия-С» Т. работникам, осуществляющим строительство объектов на космодроме «Восточный» в сумме 14. 732. 000 руб. В апреле в офисе данной фирмы был проведен обыск, в котором принял участие старший эксперт (экономист) отдела криминалистики. В ходе обыска экспертом оказывалась информационная и методическая помощь при изъятии финансовой документации и электронных носителей, необходимых для проведения судебно-экономической экспертизы, что позволило серьезно сократить срок проведения экспертизы – несмотря на значительный объем документации, экспертиза была выполнена в срок менее месяца.

Еще один пример, по материалу проверки № 295 пр-15, по факту невыплаты заработной платы работникам ЗАО «Дормаш» за период с января по июнь 2015 г. по поручению руководства СУ СК России по Орловской области осуществлен выезд сотрудников отдела криминалистики (следователя-криминалиста и эксперта-криминалиста) на предприятие для участия в осмотре места происшествия и оказании помощи следователю в сборе бухгалтерских документов ЗАО «Дормаш», необходимых для проведения бухгалтерского исследования. По изъятым в ходе осмотра места происшествия бухгалтерским документам в отдел криминалистики была назначена судебно-бухгалтерская экспертизы. Перед ее назначением следователь согласовал с экспертом вопросы, необходимые материалы. Срок производства экспертизы составил 8 суток [1, с. 4].

Основной формой использования специальных знаний сведущих лиц при расследовании рассматриваемых преступлений является назначение судебных экспертиз. Непосредственно в экспертно-криминалистических подразделениях СК России в 2014 г. и первом полугодии 2015 г. проведено более 400 судебно-экономических экспертиз и

более 100 исследований по материалам проверок сообщений о преступлениях данной категории. Целью этих экспертных исследований были – получение результатов о движении денежных средств в организации, наличия возможности выплачивать заработную плату работникам, установления фактов выплаты заработной платы в полном объеме (частично) ограниченному кругу лиц, о затратах предприятия на материалы для хозяйственной надобности и оборудование и их соответствие реальной потребности предприятия [1, с. 2].

При расследовании указанной категории преступлений следователями наиболее часто назначаются *судебно-экономические экспертизы, судебно-бухгалтерские экспертизы*.

Судебно-экономическая экспертиза может назначаться лицу, ранее участвовавшему в производстве по уголовному делу в качестве специалиста или эксперта (за исключением повторной экспертизы). Если в ходе проверки сообщения о преступлении, проводимой в рамках ст. 144 УПК РФ, проведено исследование документов, целесообразно назначать проведение экспертизы лицу, ранее проводившему данное исследование, при условии, если такое лицо может быть признано экспертом (соответствовать предъявляемым законом требованиям) экспертом в рамках уголовного процесса.

Объектами судебно-экономической и бухгалтерской экспертизы являются документы, содержащие исходные данные, относимость, допустимость и достоверность которых может быть установлена средствами экономического анализа. Эксперту должны быть предоставлены подлинные документы бухгалтерии и статотчетности, подписанные лицами, отвечающими за их достоверность, и имеющие отметки налоговых и других официальных органов, а также необходимые первичные учетные документы и документы бухгалтерского учета (главная книга, журналы-ордера, оборотные ведомости, хозяйственные договоры, платежные документы, кассовые документы, выписки банка о движении денежных средств по счету). Объекты исследования направляются на бумажных носителях и в электронном виде. В случае невозможности направления на бумажных носителях оригиналов документов на экспертизу представляются их заверенные копии.

Представление материалов на электронных носителях существенно сокращает сроки производства экспертизы. При большом объеме объектов исследования выписки по счетам в банках, базы данных ведения бухгалтерского учета, в которых ведется учет расчетов с пер-

соналом по оплате труда, целесообразно представлять на электронных носителях.

Вопросы установления произведенных выплат обязательно должны содержать конкретный перечень лиц, по выплатам которых необходимо провести исследование; вид установленной законом выплаты; период исследования; наименование лица, осуществляющего выплаты.

Нецелесообразно ставить вопросы по лицам, в отношении которых осуществлены все законные выплаты в срок и (или) по периодам, в которых осуществлены все установленные выплаты в срок.

При необходимости расчета суммы задолженности вопросы должны содержать конкретные даты, на которые необходимо ее рассчитать. Датой определения задолженности может быть: последняя дата периода исследования; число каждого месяца, следующее за числом даты последней выплаты; последняя дата периода выплаты, установленного внутренними распорядительными документами организации; другая, интересующая следствие дата.

Не допускается постановка правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, как не входящих в компетенцию эксперта. Разрешение данных вопросов относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, суда.

Не рекомендуется ставить перед экспертом вопросы, не требующие проведения исследования, например, справочные, так как заключение экспертов подразумевает проведение исследования (например, записей бухгалтерского учета). Для решения справочных вопросов следователь вправе привлечь специалиста (ст. 168 УПК РФ), который разъясняет вопросы, входящие в его профессиональную компетенцию.

Судебная экономическая экспертиза проводится с целью установления определенных экономических факторов, подтверждающих противоправную деятельность руководителя конкретной организации.

На разрешение судебно-экономической экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Для установления факта полной невыплаты или частичной выплаты, выплаты заработной платы в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда возможна постановка следующих вопросов.

– Какова сумма выплаченной заработной платы работнику (должность, наименование организации, ФИО) за период с ... по ..., в том числе ежемесячно?

– Каково соотношение сумм выплаченной и подлежащей выплате заработной платы работнику (должность, наименование организации, ФИО) за период с ... по..., в том числе ежемесячно?

2. Для установления суммы задолженности работодателя перед работником возможна постановка следующих вопросов.

– Какова задолженность организации (наименование) перед работником (должность, ФИО) по выплате заработной платы на дату (устанавливается следствием в соответствии с разделом 2 настоящих рекомендаций)?

3. При наличии документов, подтверждающих погашение дебиторской и кредиторской задолженности, минуя кассу и счета организации, возможна постановка следующих вопросов.

– На какую сумму проведены взаимозачеты организацией (наименование) с контрагентами (указывается закрытый перечень контрагентов) за период с ... по...?

– На какую сумму перечислены денежные средства организацией-контрагентом (наименование) в адрес третьих лиц по поручению организации (наименование) за период с... по...?

4. Вопросы, не входящие в компетенцию эксперта-экономиста.

– Имела ли место личная заинтересованность работодателя (должность, наименование организации, ФИО) в невыплате заработной платы работнику (должность, ФИО)?

– Имел ли работодатель (должность, наименование организации, ФИО) возможность выплатить заработную плату работнику (должность, ФИО)?

5. Справочные вопросы, не требующие проведения исследования записей бухгалтерского учета, которые возможно разрешить путем привлечения специалиста.

– Каким образом в бухгалтерском учете организации (наименование) должны отражаться начисления, удержания и выплата заработной платы?

– Какая система оплаты труда использовалась организацией (наименование) при расчетах с работниками в соответствии с трудовыми договорами? [2, с. 5–6].

Исследования, проводимые экспертами по материалам уголовных дел, возбужденных по ст. 145.1 УК РФ, как правило, являются многообъектными и трудоемкими. В связи с этим, на этапе назначения судебно-бухгалтерской экспертизы необходимо проводить доэкспертную оценку объектов с целью анализа достаточности объектов исследования и корректной постановки вопросов.

Целью назначения судебно-бухгалтерской экспертизы является подтверждение факта наличия в исследуемом периоде задолженности организации перед работниками по заработной плате.

При установлении факта наличия задолженности исследуемой организации перед работниками по заработной плате возможна постановка экспертных задач о наличии у организации денежных средств в период выплаты заработной платы; о направлениях расходования денежных средств руководителями организации помимо выплат заработной платы и т. д.

Судебно-бухгалтерская экспертиза отвечает на следующие вопросы:

– Каким было финансовое состояние организации в период невыплаты заработной платы (иных выплат). Если оно было неустойчивым или кризисным, то какие факторы являлись тому причиной?

– Какие конкретно условия повлияли на финансовую устойчивость, платежеспособность, рентабельность и деловую активность организации?

– Имелись ли у организации в период образования задолженности по заработной плате (иным выплатам) ресурсы для укрепления ее финансового состояния. Если такие ресурсы имелись, то как они были использованы?

– Имелись ли объективные предпосылки (внешние условия, стадии жизненного цикла товара и т. д.) для снижения роста организационно-технического уровня организации. Если имелись, то какие конкретно и как они воздействовали на деятельность организации?

– Что явилось причиной несостоятельности организации, какие факторы обусловили неудовлетворительную структуру ее баланса (прекращение установленных законом выплат, приостановление текущих платежей, неспособность удовлетворить требования кредиторов и т. д.)?

С учетом конкретных обстоятельств дела на разрешение экспертов могут быть поставлены и другие вопросы.

Приведем пример эффективного участия эксперта-бухгалтера и в качестве специалиста и в качестве эксперта при расследовании конкретного уголовного дела.

В Ульяновской области в 2014 г. возбуждено уголовное дело по факту невыплаты заработной платы работникам ООО «Промбурвод Регион Холдинг» и присвоения путем хищения денежных средств со счетов указанной организации. По данному делу старший эксперт отдела криминалистики СУ СК России по Ульяновской области при-

нял участие в качестве специалиста при осмотре документов, изъятых в ходе осмотра места происшествия. Было установлено, что документы имеются в объеме, недостаточном для производства экспертизы.

В ходе допроса председателя ликвидационной комиссии организации с участием старшего эксперта-экономиста в качестве специалиста была установлена хронологическая последовательность работы бухгалтеров-расчетчиков и кассиров, а также некоторые подробности ведения учета денежных средств в кассе и на расчетном счете.

В последствие, в ходе обыска с участием эксперта, были изъяты несколько информационных баз данных «1С: бухгалтерия» – разных по содержанию финансово-хозяйственных операций, относящихся к периоду совершения преступлений. Осмотром изъятых предметов и документов с участием специалиста в области компьютерных технологий и специалиста в области бухгалтерского учета было установлено, что базы данных противоречат друг другу, в том числе в части операций, имеющих значения для описания механизма совершения преступления. Старший эксперт отдела криминалистики принял участие в качестве специалиста в допросах лиц, в разные периоды отвечающих за осуществление автоматизированного учета в части расчета с персоналом по оплате труда, в результате была установлена только одна база данных, содержащая достоверные сведения.

В дальнейшем, на основании отобранной для исследования базы данных в сопоставлении с имеющимися разрозненными первичными документами была проведена судебная бухгалтерская экспертиза, выводы которой были положены в основу обвинительного заключения. Уголовное дело было направлено в суд. Руководитель организации признан виновным в полной невыплате свыше двух месяцев заработной платы, совершенной из корыстной и иной личной заинтересованности (ч. 2 ст. 145.1 УК РФ), а также присвоении, совершенном лицом с использованием своего служебного положения в особо крупном размере (ч. 4 ст. 160 УК РФ), приговорен к 3 годам лишения свободы условно со штрафом 150 тысяч рублей [1, с. 4].

В ряде случаев по делам о преступлениях рассматриваемой категории может возникнуть необходимость в назначении комплексной судебной экспертизы (ст. 201 УПК РФ) с привлечением в качестве экспертов бухгалтеров и экономистов. В зависимости от специфики предмета исследования па разрешение комплексной экономикой бух-

галтерской экспертизы по каждому конкретному делу ставятся вопросы, скорректированные с учетом обстоятельств посягательства.

В соответствии со ст. 74 УПК РФ сведения, содержащиеся в заключении эксперта и в протоколе допроса эксперта, имеют доказательственное значение. Поэтому заключение эксперта как доказательство должно отвечать следующим требованиям: соответствие процессуальным нормам, объективность, полнота, научная обоснованность, логичность и последовательность изложения, конкретность, соответствие требованиям стилистики деловых документов и действующим нормативно-правовым актам, регламентирующим экспертную деятельность.

Следует иметь в виду положения п. 1.2 ст. 144 УПК РФ – «Если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению».

Библиографический список

1. Анализ практики криминалистического обеспечения рассмотрения сообщений о преступлениях и расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ: Главное управление криминалистики Следственного комитета Российской Федерации. – М., 2016. – 4 с.

2. О порядке назначения судебно-экономических экспертиз, проводимых в рамках уголовных дел, возбужденных по признакам составов преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ : методическое письмо Следственного комитета Российской Федерации. – 2012. – № 246/4–23952. – 8 с.

3. Хмелева А. В. Помощь специалистов в проведении проверки и расследовании невыплаты заработной платы : Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 1 (39). – С. 127–132.

**О соотношении понятий
«судебная экспертиза веществ, материалов
и изделий» и «криминалистическая экспертиза
веществ, материалов и изделий»
и современном состоянии этих экспертиз**

В. Н. Хрусталеv¹

Как показывает анализ практики производства экспертиз веществ, материалов и изделий из них в государственных судебно-экспертных учреждениях (СЭУ) Российской Федерации, в подзаконных ведомственных актах, регулирующих производство экспертиз в экспертных системах различных ведомств, наблюдаются существенные расхождения в используемых названиях экспертиз и представлении об их содержании. Так, в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России используется название «Экспертиза материалов, веществ и изделий (физико-химическая)» [1], в которую включены такие исследования, как: исследование наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и их прекурсоров; исследование специальных маркирующих веществ; исследование волокон и волокнистых материалов; исследование лакокрасочных материалов; исследование маркировочных обозначений на изделиях из металлов, полимерных и иных материалов; исследование металлов и сплавов; исследование нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов; исследование следов продуктов выстрела; исследование стекла и керамики; исследование полимерных материалов и резины; исследование материалов письма и документов; исследование спиртосодержащих жидкостей.

В перечне родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных СЭУ МЮ России, фигурирует иное название: «Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий» [2], к которой отнесены такие исследования, как: исследование волокнистых материалов и изделий из них; исследование лакокрасочных материалов и покрытий; исследование нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов; исследование изделий из металлов и сплавов; исследование

¹ Профессор кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика» юридического института (Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II), доктор юридических наук, профессор.
© Хрусталеv В. Н., 2017.

наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, лекарственных средств; исследование изделий из стекла и керамики, силикатных строительных материалов; исследование спиртосодержащих жидкостей; исследование изделий из резины, пластмасс и других полимерных материалов; исследование автомобильных электроламп; исследование изделий парфюмерной промышленности; исследование драгоценных, полудрагоценных камней, минералов и горных пород; исследование веществ неустановленной природы.

В Приложении № 2 «Перечень экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Министерства Юстиции Российской Федерации», утвержденным тем же приказом МЮ, используется уже название «Экспертиза материалов, веществ и изделий» [2], к которой отнесены уже несколько иные исследования: исследование волокнистых материалов и изделий из них; исследование лакокрасочных материалов и покрытий; исследование нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов; исследование изделий из металлов и сплавов; исследование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, лекарственных средств; исследование изделий из стекла и керамики, силикатных строительных материалов; исследование спиртосодержащих жидкостей; исследование изделий из резин, пластмасс и других полимерных материалов.

Обращение к рекламно-информационным материалам негосударственных СЭУ показывает еще больший разноречивостью и в названиях указанных экспертиз, и в их содержании. Такое положение не может быть признано нормальным, поскольку создает труднопреодолимые препятствия следователям и судам при определении видов назначаемых экспертиз, оценке компетенции экспертов, их производящих, а также содержательной стороны обучения, подготовки и повышения квалификации этих экспертов. Эти соображения послужили поводом обращения к теме данной статьи.

Прежде всего, следует исходить из того, что объективно существует общественный институт – экспертиза, который задействуется в условиях некомпетентности ответственного лица, принимающего принципиально важное решение. Когда этому лицу для принятия обоснованного решения нужно использовать знания, которыми оно не обладает, ответственное лицо прибегает к экспертизе, производимой сведущим лицом, обладающим необходимыми в данной ситуа-

ции знаниями и не заинтересованным в исходе дела. «Экспертиза» - понятие высшего порядка, которое соотносится с понятиями «судебная экспертиза» (производимой в рамках судопроизводства) и «несудебная экспертиза» (производимой вне связи с судопроизводством) как целое и части. Именно поэтому *общую теорию судебной экспертизы нужно строить как частное приложение общей теории экспертизы вообще как социального государственного института*. [3, С. 138–145].

И экспертиза веществ, материалов и изделий из них (ВМИ) также может быть как судебной, так и несудебной. Досудебные исследования ВМИ все чаще проводятся сотрудниками негосударственных СЭУ, причем иногда с использованием методик криминалистического исследования ВМИ. Так, в последнее время появились случаи обращения в экспертные учреждения представителей страховых компаний, инициирующих комплексные (трасологические и лакокрасочных материалов, покрытий и окрашенных предметов) исследования следов контакта транспортных средств с различными преградами с целью определения, этим ли транспортным средством и при каких обстоятельствах данные следы оставлены.

Судебная экспертиза ВМИ в свою очередь состоит из трех отдельных самостоятельных направлений: криминалистической (КЭВМИ), товароведческой и технологической экспертиз, различающихся между собой и по методологической основе, и предмету (а, значит, и по компетенции экспертов), и по используемым методикам.

Современный этап развития КЭВМИ неразрывно связан с криминалистическим материаловедением. В.С. Митричев разработал научные основы криминалистического материаловедения – учения, предметом которого является изучение и формулировка закономерностей возникновения, условий сохранения и передачи информации свойствами соответствующих веществ, материалов и образованных ими элементов вещной обстановки – конкретных предметов, комплексов и совокупностей предметов, объемов веществ и материалов, источников происхождения [4, С. 5–6]. Методологической основой криминалистического материаловедения является именно криминалистика. Ее методологическая роль, в частности, проявляется в том, что она решает общие вопросы криминалистической техники, тактики и методики при исследовании конкретных видов вещественных доказательств.

Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий из них (КИВМИ) с *общеметодической* точки зрения характеризует следующее:

- признание криминалистики как базовой, основополагающей отрасли науки для криминалистических материаловедческих исследований; это означает, в первую очередь, что изучаемые в КИВМИ *закономерности движения* оперативной, розыскной и доказательственной информации (т. е. ее *возникновение, сохранение и передача*) должны являться базой для постоянного развития и совершенствования *не только собственно экспертных*, но и розыскных и доказательственных технологий;

- развитие многочисленных видов и разновидностей криминалистических материаловедческих исследований на единой научно-методической базе;

- осуществление единого научно-методического руководства практикой КИВМИ, особенно через обзоры и обобщение экспертной практики и издание научно-методических рекомендаций;

- организация профессионального обучения кадров подразделений судебно-экспертных учреждений, в которых проводятся криминалистические материаловедческие исследования, по единой системе специальностей и учебных программ по КЭВМИ [5, с. 4].

К сожалению, приходится утверждать, что эксперты, занимающиеся производством КЭВМИ в настоящее время, имеют плохую криминалистическую подготовку, теорией криминалистического материаловедения и полноценными методиками решения задач КЭВМИ владеют весьма слабо, а посему понятна современная низкая эффективность этих экспертиз в раскрытии и расследовании преступлений.

В значительной степени это связано с попытками поставить под сомнение криминалистический характер экспертизы ВМИ, отказаться от самого понятия «криминалистическое материаловедение» и разорвать триаду «вещества – материалы – изделия» и в названии, и в сущности экспертизы. Подлинно криминалистические материаловедческие исследования характеризует то, что *именно изделия* (как простейшие варианты элементов вещной обстановки расследуемых событий) в КИВМИ выступают в качестве *искомых, проверяемых, диагностируемых и идентифицируемых*, непосредственных объектов экспертизы. В то же время *не все изделия являются объектами КЭВМИ. Они становятся таковыми ситуационно, когда в ходе подготовки к совершению преступления, при его совершении или сокрытии следов изделия и отделенные от них фрагменты (вещества и материалы)*

становятся носителями информации о событии преступления. Поэтому триада «вещества – материалы – изделия» в названиях отрасли криминалистической техники – раздела криминалистики, и соответствующей экспертизы должна быть обязательно сохранена.

Как ранее отмечалось, исследование ВМИ может проводиться не только в рамках криминалистической экспертизы (КЭВМИ), но и в рамках товароведческой и технологической экспертиз.

Необходимость в проведении товароведческой экспертизы возникает в случае судебного либо досудебного урегулирования разногласий, связанных в первую очередь с качеством товара либо его стоимостью. На практике подавляющее большинство экспертных исследований проводятся в целях разрешения потребительских споров. Товароведческая экспертиза проводится с целью исследования качественных показателей товара, выявления его дефектов, определения причин их возникновения. Объектами товароведческой экспертизы могут быть товары как новые, так и бывшие в употреблении. Товароведческая экспертиза также может быть как досудебной, так и судебной, и включает в себя такие виды, как: контрактная товароведческая экспертиза; экспертиза количества и качества товаров; экспертиза состояния транспортных средств и товарной упаковки; таможенная экспертиза и пр. Например, товароведческая экспертиза лакокрасочного покрытия автомобиля проводится с целью установления наличия недостатков лакокрасочного покрытия (ЛКП), причин появления этих недостатков.

Технологическая экспертиза отличается от товарной экспертизы тем, что решает вопросы соответствия изготовления продукции технологическому режиму процесса производства. Она проводится с целью определения технологии обработки сырья, последовательности технологических процессов, методов их выполнения, правильности выбора оборудования, использованных при производстве полуфабрикатов и изделий, изготовления продукции, соответствия продукции технологическим режимам и нормативам. К технологической экспертизе принадлежит и экспертиза веществ, материалов, и изделий, которые используются в процессе производства. Например, технологическая экспертиза автомобиля может проводиться с целью установления нарушения технологии нанесения лакокрасочного покрытия, а также возможностей устранения недостатков ЛКП.

Товароведческие и технологические экспертизы ВМИ реализуются в основном в деятельности негосударственных СЭУ. Опыт их производства нарабатывается, методики исследования совершенст-

вуются с учетом изменяющихся потребностей практики. КЭВМИ же в основном производятся в государственных СЭУ. Данное направление их деятельности требует существенного улучшения, и в интересах практики оно может быть достигнуто только путем полноценного возврата к идеологии криминалистического материаловедения.

Библиографический список

1. Приказ МВД России от 9 января 2013 г. № 2 «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России» (с изм. и доп.).

2. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 14 мая 2003 г. № 114 «Об утверждении перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства Юстиции Российской Федерации, и перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства Юстиции Российской Федерации».

3. Хрусталеv В. Н. Современные проблемы судебно-экологической экспертизы. Экологические правонарушения и юридическая ответственность: состояние и эффективность охраны окружающей среды в России, Правовые институты и методы охраны окружающей среды в России, странах СНГ и Европейского союза: состояние и эффективность : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей : сборник научных статей. – Саратов : Саратовский источник, 2016. – С. 138–145.

4. Митричев В. С., Хрусталеv В. Н. Криминалистическое исследование лакокрасочных материалов, покрытий и окрашенных предметов : учебно-методическое пособие для образовательных учреждений МВД России. – Саратов : СЮИ МВД России, 1999.

5. Митричев В. С. Актуальные вопросы криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий : материалы Всесоюзной научной конференции. – М., 1972. – Ч. 3.

Международное сотрудничество по обмену криминалистически значимой информацией по следам и внешним признакам животных: правовые и методологические аспекты (на примере России и Монголии)

Цолмон Баяндорж¹

Актуальность решения рассматриваемой проблемы вызвана тем, что в последние годы намечается стабильный рост количества как совершаемых преступлений со стороны граждан Монголии и России, связанных с кражей и угонем домашнего скота, так и назначаемых трасологических экспертиз по следам животных.

Относительно Монголии, то домашний скот является объектом не только преступления, но и собственности. Эти обстоятельства еще раз подтверждает о необходимости принятия мер, направленных на повышение эффективности взаимодействия и сотрудничества правоохранительных органов Монголии и России в сфере обмена криминалистически значимой информацией.

Для полного представления рассматриваемого вопроса, дадим краткий анализ сегодняшнему состоянию, относительно правового и методологического обеспечения в сфере международного сотрудничества по обмену информацией по следам и внешним признакам животных.

Основными нормативно-правовыми документами, с помощью которых осуществляется правовое регулирование отношений в сфере международного сотрудничества по обмену криминалистически значимой информацией, являются **законодательные и иные нормативные акты**. Их отдельными нормами можно регулировать правовые отношения в процессе не только обмена информацией, но и осуществления судебно-экспертной деятельности (далее СЭД) в целом.

Базовой правовой основой в сфере обмена криминалистически значимой информацией между правоохранительными и судебно-экспертными учреждениями Монголии и России, являются действующие национальные законодательства и Договора, заключен-

¹ Старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра Института правоохранительной службы Монголии. Цолмон Баяндорж © 2017.

ные между нашими странами об оказании правовой помощи и взаимного сотрудничества по конкретным судебным делам. Так, например, положение ст. 12 («Предоставление информации») названного Договора, предусматривает следующее, что Договаривающиеся Стороны оказывают друг другу правовую помощь посредством совершения отдельных процессуальных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой Договаривающейся Стороны, в частности, путем составления, пересылки и вручения документов, проведения обысков, получения и передачи вещественных доказательств, материалов дел, производства экспертиз, допроса сторон, свидетелей, экспертов..., а также других действий по оказанию взаимной правовой помощи [1].

Что касается законодательного регулирования, то в российском законодательстве данное положение получило закрепление в Федеральном законе «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Одной из таких являются нормы, предусматривающие порядок привлечения иностранного специалиста в процессе производства судебной экспертизы в качестве судебного эксперта. Наличие этого положения может стать реальной предпосылкой не только развития и укрепления международного сотрудничества в сфере обмена экспертной информацией и опытом, но и совершенствования законодательного регулирования.

Относительно Монголии, то данная проблема остается пока актуальной и требует дальнейшего решения. Так, в Законе Монголии «О судебной экспертизе», отсутствуют нормы, регламентирующие порядок не только производства судебной экспертизы по поручению иностранного государства или обращения за проведением и привлечением к процессу производства судебной экспертизы иностранных специалистов и экспертов, но и организация и направление запроса иностранному государству в целях обмена информацией.

Следующим не менее важным аспектом в этой сфере, является её методологическое обеспечение. Первоочередной задачей монгольских и российских ученых и исследователей в этом направлении является разработка и внедрение в экспертную практику новых методов и методических рекомендаций, которые будут способствовать формированию и функционированию системы регистраций и учета животных по их следам и внешним признакам. Отдельные аспекты этой проблемы поднимались в работах В. В. Агафонова, С. Бадарчи, Б. Бат-Эрдэнэ, Т. Бямбаа, Р. С. Белкина, А. Ф. Волинского, Ц. Гантулга, Д. Дашдэмбэрэла, Г. Л. Грановского, А. Доржготова, Ю. Г. Корухова, И. Ф. Крылова, Н. П. Майлис, Д. Майдара, Б. Н. Мо-

розова, А. Г. Мусеибова, Ц. Нямдоржа, В. П. Образцова, В. М. Плещачевского, Ч. Сонгино, В. П. Тарасова, Д. А. Турчина, Ж. Хурцгэрэла и др.

Так, например, в Монголии активные научные исследования ведутся в основном по разработке методик по внешним признакам животных, точнее домашнего скота. В подтверждение этому Д. Майдар приводит следующие данные, что «только по масти лошадей в диалектах монгольского языка зафиксировано более 600 терминов. Для характеристики видов движения лошадей существует более 30 терминов. Существует несколько сот терминов, которые определяют способы обработки и изготовления продуктов, болезни скота, более 500 терминов – по его таврированию, около 100 – по характеру животных. Органы животных имеют более 400 названий. Есть сотни терминов по народному жилью и его убранству» [3].

Применение результатов этих исследований имеют большое практическое значение, и не только в совершенствовании и развитии методологии и научно-методического обеспечения рассматриваемой области, но и в решении следственных, оперативно-розыскных и судебно-экспертных задач, как в Монголии, так и в России. Как пишет по этому поводу Т. В. Толстухина, что как всякая научная теория, общая теория судебной экспертизы должна базироваться на четко выраженной методологии, однозначно воспринимаемых научных понятиях, системе методов, терминологии [4].

Однако, как показывает анализ научной и экспертной практики Монголии, принимаемые в этом направлении меры, пока носят эпизодический и локальный характер. Они нуждаются в системности и согласованности. Более того не на должном уровне разработана методологическая и научно-методическая основа, касающиеся технических средств и методов, не только обнаружения, собирания и исследования следов и внешних признаков животных, но обмена и передачи необходимой информации.

Как отмечает по этому поводу Ц. Гантулга, «вопрос использования современных методов и технических средств в трасологическом исследовании следов животных становится на сегодня актуальным, особенно, если учесть, что при проведении комплексных экспертиз с участием широкого круга специалистов требуются достаточно наукоемкие методы диагностики различных свойств вещественных доказательств, в частности объектов животного происхождения. Используемые же в настоящее время научно-технические средства, в том числе приборы, инструменты, приспособления и материалы требуют

дальнейшего совершенствования, а методы и рекомендации – дальнейшей разработки и уточнения с учетом специфических особенностей трасологического исследования различных следов животных» [2].

Ненадлежащим образом также ведется работа в отношении организации и ведения учета и регистрации, в рамках которых осуществляется обмен и использование криминалистически значимой информации. Этому свидетельствует тот факт, что на сегодняшний день, способ накопления регистрируемой информации по следотекам животных практически осуществляется вручную [5].

Столь низкий показатель методологического обеспечения в этой сфере можно объяснить многими объективными и субъективными факторами. Наиболее характерным из них, на наш взгляд, являются следующие: недолжная организация и поддержка со стороны руководителей следственных и судебно-экспертных служб и экспертно-криминалистических подразделений в плане разработки и внедрения современных методов и научно-методического обеспечения; отсутствие совместных научных исследований и периодических изданий; нерегулярное проведение и организация международных научно-практических конференций; не системная работа в области методического обеспечения по осуществлению обмена криминалистически значимой информации по следам и внешним признакам животных.

Таким образом, анализ вышерассмотренных аспектов и существующих в них проблем, с целью совершенствования международного сотрудничества по обмену криминалистически значимой информацией по следам и внешним признакам животных, позволили прийти к следующим конкретным предложениям:

- координировать планы проведения научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям развития судебной экспертизы и организовать совместное рецензирование научных разработок, в том числе диссертационных работ;

- включить в Закон Монголии «О судебной экспертизе» отдельные положения, предусматривающие порядок привлечения экспертов и специалистов иностранного государства в процесс производства судебных экспертиз, а также организации, направления и исполнения запроса иностранного государства о производстве судебной экспертизы;

- включить в Закон Монголии «О судебной экспертизе» отдельное положение, предусматривающее правовое регулирование отно-

шений, возникающих в процессе осуществления международного сотрудничества по обмену судебно-экспертной информацией;

- включить в Договор между Монголией и Российской Федерацией об оказании правовой помощи и взаимного сотрудничества по гражданским и уголовным делам от 20 апреля 1999 г. отдельное положение, предусматривающее правовое регулирование международно-правовых отношений по обмену экспертной и криминалистически значимой информацией;

- включить в настоящий Договор отдельную норму, предусматривающую право предоставления полномочий правоохранительным органам, экспертно-криминалистическим подразделениям и судебно-экспертным службам приграничных районов Монголии и России на прямое осуществление обмена экспертной и криминалистически значимой информацией;

- создать и формировать отдельную службу, отвечающую за своевременное и оперативное осуществление обмена экспертной и криминалистически значимой информацией на международном уровне;

- оказать всестороннее содействие в налаживании и укреплении отношений между судебно-экспертными службами и подразделениями Монголии и России на местах (особенно приграничных районов);

- организовать обмен опытом, в том числе путем организации и проведения совместных научно-практических конференций, практических семинаров, курсов с целью освоения новых методов и методик по обмену судебно-экспертной информацией;

- объединить усилия на повышение уровня профессиональной, правовой и коммуникативной (уровень владения делового языка) подготовки сотрудников правоохранительных органов и государственных судебно-экспертных учреждений Монголии и России;

- организовать обмен методическими материалами по судебно-экспертной деятельности, а также издание совместных практических и методических печатных изданий;

- создать автоматизированные информационно-поисковые системы, способные обеспечивать непрерывный обмен информацией между государственными судебно-экспертными учреждениями Монголии и России, в частности экспертно-криминалистическими подразделениями ОВД России и судебно-экспертными службами Монголии близлежащих пограничных районов.

По нашему мнению, успешное решение названных проблем будет способствовать совершенствованию не только данной сферы, но и информационного обеспечения СЭД в Монголии и в России в целом.

Обобщая вышеизложенное, следует заключить, что в условиях современности, когда наблюдается интенсивный процесс расширения границ и рамок обмена информацией, одновременно создается объективная необходимость совершенствования международного сотрудничества и повышения роли и значения информационного обеспечения СЭД. Сказанное имеет непосредственное отношение и к информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности в Монголии и в России.

Библиографический список

1. Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам. Улан-Батор, 20 апреля 1999 г. (с изм. от 12 сентября 2002 г.).

2. Гантулга Ц. Доказательственное значение следов в раскрытии преступлений (на примере следов животных) : дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 120 с.

3. Майдар Д. Памятники истории и культуры Монголии. Быт древних степняков. [Электронный ресурс] Режим доступа: [http://www. legendtour.ru/rus/mongolia/text/ geografia](http://www.legendtour.ru/rus/mongolia/text/geografia) свободный. Заглавие с экрана. Язык русск.

4. Толстухина Т. В. Современные тенденции развития судебной экспертизы на основе информационных технологий : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 1999. – 4 с.

5. Цолмон Б. Информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности в Монголии : дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 254 с.

Перспективы для внедрения криминалистического учета гладкоствольного гражданского и служебного оружия

А. С. Цуканов¹

В настоящее время для расследования преступлений связанных с применением нарезного огнестрельного оружия действуют федеральная и региональные пулегильзотеки МВД России, постоянно пополняемые новыми объектами. В них в качестве объектов осуществляется учет пуль и гильз патронов со следами от нарезного огнестрельного оружия, поступающего в легальный оборот и находящегося в обращении, а также изъятых с мест совершения преступлений. Так при производстве гражданского и служебного оружия (далее – ГСО) на предприятии изготовителе производится контрольный отстрел произведённого образца нарезного огнестрельного оружия с последующим направлением выстрелянных пуль и стреляных гильз в пулегильзотеку МВД России для пополнения криминалистического учёта. С целью отслеживания изменяющихся частных признаков на объектах баллистического исследования (пулях, гильзах патронов к нарезному оружию) лицензионно разрешительной системой при продлении гражданам разрешений (на хранение и ношение) производится контрольный отстрел нарезного огнестрельного оружия. Полученные в ходе его проведения объекты с отражёнными на них общими и частыми признаками, позволяющими произвести идентификацию конкретной единицы оружия, регистрируются в пулегильзотеке. Криминальные объекты, поступающие с мест совершения преступлений при использовании боевого похищенного с армейских складов, а также контрабандно ввезённого из других стран или табельного оружия сотрудников правоохранительных органов, как правило, не числятся в базах данных пулегильзотек, но позволяют связать факты совершения нескольких преступлений с одним экземпляром оружия. В пулегильзотеках регистрируемые и криминальные объекты систематизируются, обрабатываются и вносятся в базы данных автоматизи-

¹ Соискатель кафедры экспертно-криминалистической деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, старший научный сотрудник отдела испытаний центра технического регулирования и каталогизации Федерального казенного учреждения «Научно-производственного объединения «Специальная техника и связь» МВД России. © Цуканов А. С., 2017.

рованных баллистических систем (например, «Арсенал», «Кондор», «ТАИС» и др.) применяемых правоохрнительными органами в экспертной практике, что в значительной мере способствует оперативному раскрытию преступления.

В свою очередь, для более доступного в административном оформлении и в связи с этим широко распространенного у населения гладкоствольного огнестрельного оружия подобного учета не существует. Хотя его криминальное применение происходит не реже, чем нарезного ГСО. При этом по гладкоствольному огнестрельному оружию имеется только номерной учет, проводимый лицензионно-разрешительной системой правоохрнительных органов. В настоящее время данная служба проходит реорганизацию с передачей подразделений и выполняемых функций из Министерства внутренних дел в Федеральную службу войск национальной гвардии. При этом невольно возникают неразрешённые вопросы взаимодействия между силовыми структурами, что не способствует оперативному решению правоохрнительных задач. К тому же отсутствие гильзотеки гладкоствольного оружия и автоматизированных баллистических систем, работающих с гильзами гладкоствольных патронов, снижает эффективность оперативно-разыскной деятельности по розыску, как самого оружия, так и лица его применившего.

Да, многие специалисты в баллистике не без оснований могут сказать, что криминалистический учет гладкоствольного огнестрельного оружия не ведётся из-за его предполагаемо низкой эффективности: не достаточный комплекс отображения при производстве выстрела частных признаков на снаряде (в особенности состоящем из нескольких элементов), достаточно малая информативность криминалистических признаков оставляемых от оружия на гильзе. Действительно, на наш взгляд, данное мнение близко к истине, а в случае со снарядом у нас не вызывает сомнений. Однако, если добавить стреляной гильзе криминалистических следов, мы получим достаточный для идентификации конкретной единицы гладкоствольного оружия комплекс общих и частных признаков компенсирующий все прочие недостатки и позволяющий создать эффективный криминалистический учет.

В рамках проводимого нами диссертационного исследования, мы разработали концепцию баллистического кодирования, представляющую совокупность двух элементов:

– криминалистического маркера с нанесенным баллистическим кодом, устанавливаемого на детали гладкоствольного огнестрельного

гражданского или служебного оружия и взаимодействующего с объектом (гильзой) при производстве выстрела;

– автоматизированного криминалистического учета МВД России по гладкоствольным стреляным гильзам со следами от маркированного баллистическим кодом оружия. База данных описанного учета должна располагать сведениями по номерному учету гладкоствольного ГСО, отображенными на объектах общими и частным криминалистическим признакам, а также установочными данными владельца.

Принцип работы предлагаемой концепции баллистического кодирования заключается в передаче объекту (гильзе) маркером при производстве выстрела из гладкоствольного ГСО баллистического кода, закреплённого за конкретной единицей оружия и его владельцем с возможностью его отождествления по криминалистическому учёту гладкоствольного огнестрельного оружия.

В качестве баллистического кода мы предлагаем использовать набор символов серийного номера гладкоствольного оружия присваиваемого ему при изготовлении производителем. В процессе производства выстрела код будет отображаться на стреляной гильзе в совокупности с общими и частными признаками. Преимущества нашей концепции заключаются в возможности начала эффективной работы криминалистического учета на общих признаках объектов уже с момента введения его в действие, за счет использования идентичности баллистических кодов с индивидуальными номерами оружия, внесёнными в систему номерного учёта. С целью получения частных признаков объектов необходимо проводить работу по созданию постоянно пополняемой гильзотеки гладкоствольного оружия, по аналогии с нарезным оружием, для чего ввести контрольные отстрелы гладкоствольного ГСО.

При положительном решении о внедрении предложенной концепции, необходимо законодательное закрепление требований, что потребует внесения незначительных нормативных дополнений в Федеральный закон [1], правила оборота ГСО [2] и приказ МВД России [3]. На основании вносимых нормативных изменений необходимо запретить к обороту гладкоствольное огнестрельное оружие неоснащённое криминалистическими маркерами. Для выполнения вводимых правовых требований необходимо предусмотреть переходный период для установки криминалистических маркеров в гладкоствольное ГСО уже находящееся у населения в легальном обороте. На наш взгляд оптимально проводить установку криминалистических марке-

ров с последующим контрольным отстрелом при продлении населением разрешений на хранение и ношение оружия, выдаваемых на пять лет, что займёт временной период, не превышающий указанный срок.

С целью обоснования реальности и эффективности идеи внедрения концепции мы приведём результаты, полученные в рамках исследования при проведении огнестрельных экспериментов, с изготовленными полномасштабными моделями криминалистических маркеров. На наш взгляд, имеется два основных метода изготовления криминалистических маркеров в огнестрельном оружии (в глубину и с выступом), которые в свою очередь можно разделить на подвиды в зависимости от конкретного способа изготовления. Предлагаем рассмотреть результаты их применения наглядно. В качестве детали оружия, на зеркале которой изготавливался криминалистический маркер с баллистическим кодом, использовалась головка затвора гладкоствольного карабина «Вепрь – 12 калибра» (ВПО – 205). В начале исследования нами проводился огнестрельный эксперимент с криминалистическим маркером, изготовленным в глубину детали, рис. 1.

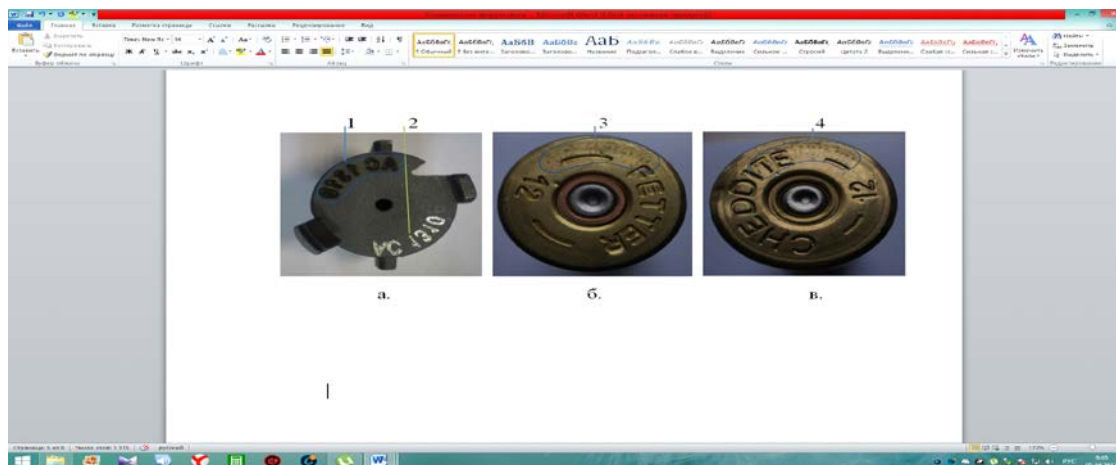


Рис. 1 Общий вид головки затвора

ВПО – 205 и отстреленных с ее применением гильз:

а – зеркало головки затвора с криминалистическими маркерами изготовленными с помощью, 1 – лазерной установки в глубину не менее 0,2 мм и 2 – гравера в глубину менее 0,1 мм; б – донце гильзы с криминалистическим следом (3) в виде баллистического кода соответствующего серийному номеру оружия (№ АС 1310) (далее – след от криминалистического маркера); в – донце гильзы со следом (4) от криминалистического маркера

Как мы можем видеть при изготовлении криминалистического маркера в глубину детали не менее 0,2 мм от огнестрельного оружия, возможно, получить информативный криминалистический след пригодный для проведения баллистической экспертизы.

Далее нами проводились огнестрельные эксперименты с применением криминалистических маркеров изготовленных с выступом различными способами с использованием лазерных установок, рис. 2 и рис. 3.

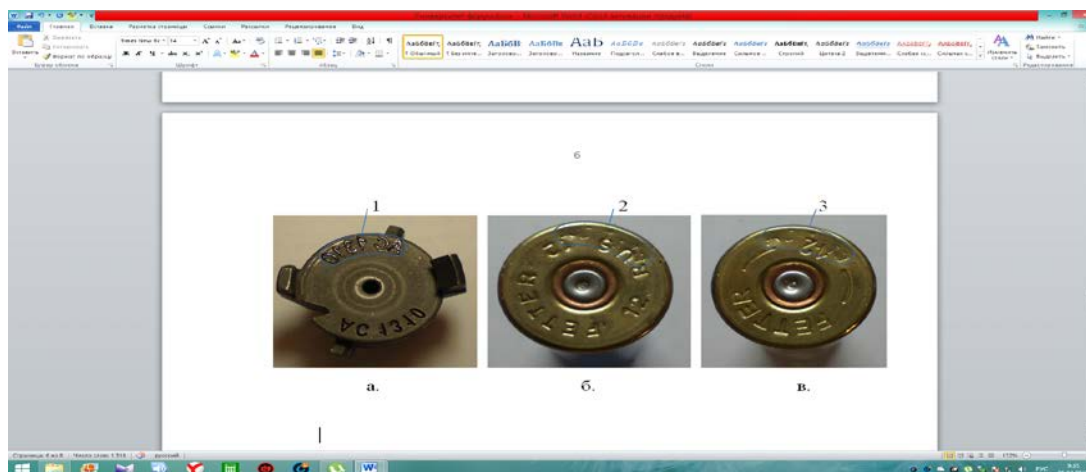


Рис. 2. Общий вид головки затвора ВПО – 205
и отстреленных с ее применением гильз:

а – зеркало головки затвора с криминалистическим маркером (1), изготовленным сварочным навариванием стальной проволоки, диаметром 0,2 мм, с помощью лазерной установки; б, в – донца гильз со следами (2, 3) от криминалистического маркера

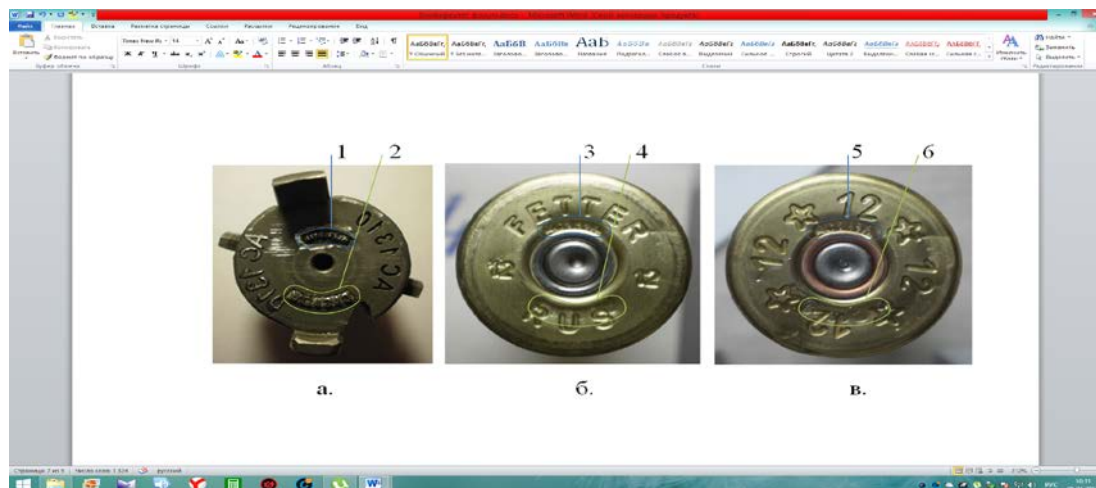


Рис. 3. Общий вид головки затвора ВПО – 205
и отстреленных с ее применением гильз:

а – зеркало головки затвора с криминалистическими маркерами (1, 2), изготовленными сварочным навариванием стальной платформы с последующим испарением излишков металла, с помощью лазерной установки; б, в – донца гильз со следами (3, 5 и 4, 6) от криминалистических маркеров

На рис. 2 и рис. 3 можно видеть, что при изготовлении криминалистического маркера с выступом детали огнестрельного оружия, возможно, обеспечить получение устойчивых информативных кри-

миналистических следов пригодных для идентификации конкретной единицы гладкоствольного ГСО.

На основании приведенных результатов огнестрельных экспериментов полученных в ходе отстрела объектов из маркированного криминалистическими маркерами оружия, мы считаем его внедрение рациональным, что позволит повысить ответственность владельцев гладкоствольного оружия, снизив преступления с его применением. Данный криминалистический учет с использованием автоматизированных баллистических идентификационных систем существенно облегчит правоохранительным органам проведение судебной баллистической экспертизы, что обеспечит оперативное раскрытие преступлений, с применением гладкоствольного ГСО внося принцип неотвратимости наказания.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (принят ГД ФС РФ 13.11.1996) [Электронный ресурс] (ред. от 29 декабря 2015 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс] (ред. от 06.05.2015). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Приказ МВД России от 20 сентября 2011 г. № 1020 «Об утверждении Криминалистических требований Министерства внутренних дел Российской Федерации к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему» (зарегистрировано в Минюсте России 13 октября 2011 г. № 22048) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Назначение и производство экономической экспертизы при расследовании преступлений, совершенных руководителями и собственниками коммерческих банков

П. Л. Чернов¹

Последние несколько лет руководством страны проводится системная политика по «очистке» банковского сектора от его недобросовестных участников – кредитных организаций, занимающихся широким спектром криминальных финансовых операций.

Противодействие преступлениям, которые совершаются руководителями и собственниками банков, объективно сложный процесс, и заключается он в тесном взаимодействии, главным образом, Банка России, Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – ГК «АСВ») и правоохранительных органов.

Банк России, выступая регулятором банковской системы, осуществляет контроль за соблюдением нормативных актов в сфере банковской деятельности [1; 2]. В случаях выявления в ходе проверки нарушений банковского законодательства коммерческим банком Банк России имеет право на использование различных превентивных мер в виде предписаний и санкций, а также при наличии оснований, предусмотренных законодательством, на отзыв банковской лицензии [2].

Общее количество кредитных организаций с отозванной (аннулированной) лицензией на осуществление банковских операций за 2001 г. – 2016 г. составило 714 организаций [3], при этом на период 2014 г. – 2016 г. приходится 272 отозванные лицензии, что составило 37 % от общего количества за последние 16 лет.

ГК «АСВ» автоматически становится конкурсным управляющим банка в случае отзыва у него лицензии Банком России. ГК «АСВ» осуществляет полный сбор и документирование информации для дальнейшей передачи ее в правоохранительные органы. При этом в силу ограниченности полномочий ГК «АСВ» сталкивается с трудностями и ограничениями по получению необходимых данных от

¹ Старший эксперт отдела финансово-аналитических и финансово-кредитных экспертиз управления экономических и строительно-технических экспертиз ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации». © Чернов П. Л., 2017.

сторонних организаций, например, других банков, налоговых органов, что обуславливает необходимость ее тесного взаимодействия с правоохранительными органами.

В настоящее время ГК «АСВ» осуществляет функции конкурсного управляющего (ликвидатора) в 309 кредитных организациях. Из них зарегистрировано в Москве и Московской области – 193, в других регионах – 116. В данных кредитных организациях 357 067 кредиторов, объем требований которых составляет 2 251 752,88 млн руб. (данные на 31.03.2017) [4].

В качестве основного представителя правоохранительных органов в процессе противодействия преступлениям в коммерческих банках в силу подследственности, установленной УПК РФ по расследованию преступлений, предусмотренных ст.ст. 159, 160, 195, 196, 197, 201 УК РФ, выступает МВД России. К подследственности же Следственного комитета России относится расследование преступлений, предусмотренных введенной в середине 2014 г. в УК ст. 172.1.

Результатом процесса взаимодействия указанных организаций, который представлен на рис. 1, является выявление и документирование следов преступлений, которые совершаются руководителями и собственниками коммерческих банков путем реализации схемных операций.

Путем обобщения практики органов внутренних дел были систематизированы схемы совершения банковских преступлений в следующие группы:

- 1) схема приобретения банком ценных бумаг по завышенной стоимости;
- 2) схема хищения средств банка с помощью осуществления фиктивных записей по счетам учета;
- 3) схема хищения средств банка с помощью «зеркального» отражения в учете ценных бумаг;
- 4) схема формирования банком фиктивной кредиторской задолженности перед вкладчиками;
- 5) схема сокрытия кредиторской задолженности банка перед вкладчиками за счет искажения учета;
- 6) схема вывода денежных средств банка с помощью выдачи кредитов «техническим» компаниям и дальнейшим их перекредитованием;
- 7) схема вывода активов банка путем их реализации за счет средств самого банка с помощью выдачи кредитов «техническим» компаниям.

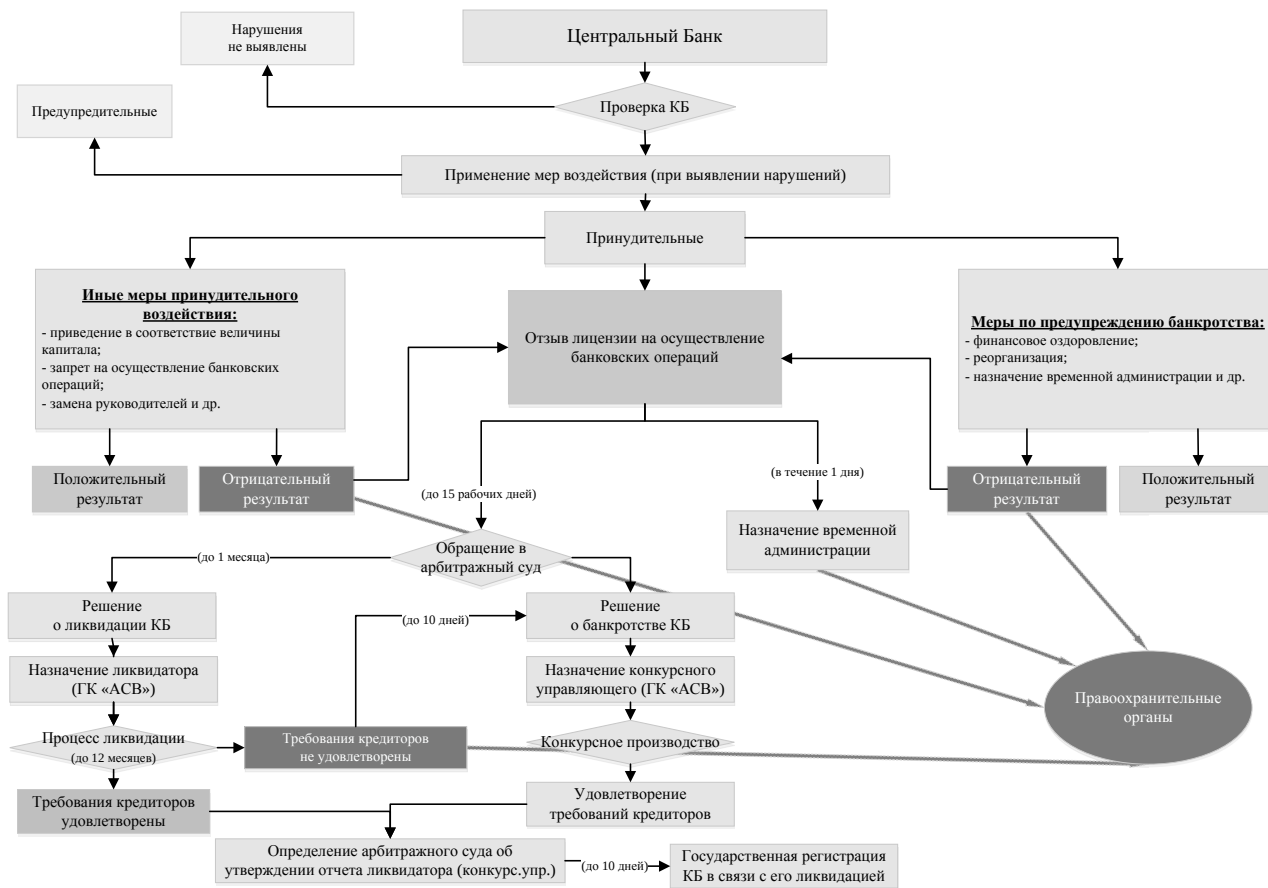


Рис. 1. Взаимодействие подразделений Банка России, ГК «Агентство по страхованию вкладов» и правоохранительных органов в системе противодействия банковским преступлениям (разработано автором)

Одна из основных ролей по содействию в расследовании банковских преступлений принадлежит линии экономических экспертиз экспертно-криминалистических подразделений МВД России.

Назначение экономической экспертизы в отношении деятельности коммерческих банков обусловлено тем, что для проведения полного и всестороннего расследования требуется комплекс знаний, сочетающий специфику осуществления банковских операций и их отражения в учете, составления отчетности, проведения финансового анализа деятельности банка.

Сложность процесса назначения и производства экономических экспертиз в отношении деятельности коммерческих банков связана с наличием большого объема материалов, подлежащих исследованию, многоуровневостью схем, использованием при их осуществлении большого количества взаимосвязанных лиц, необходимостью одновременно учитывать экономические факторы и обстоятельства, принципиально не устанавливаемые методами экономической экспертизы.

В этой связи взаимодействие сотрудника экспертно-криминалистического подразделения и следователя целесообразно проводить

еще в рамках подготовительной работы по назначению экспертизы по следующим направлениям:

- постановка экспертной задачи и формулирование корректных и точных вопросов;
- включение в установочную часть постановления о назначении экспертизы установленных следователем обстоятельств финансово-хозяйственной деятельности, которые впоследствии будут использованы экспертом в качестве исходных данных;
- формирование перечня необходимых документов для решения экспертной задачи;
- участие сотрудника экспертно-криминалистического подразделения в качестве специалиста в производстве следственных действий, результаты которых будут использованы для формирования исходных данных [5; с. 232–233].

Экономическая экспертиза в отношении коммерческих банков решает следующие три типовые задачи:

1. Установление категории качества активов и необходимой к начислению величины резерва на возможные потери по этим активам;
2. Определение активов и обязательств кредитной организации, а также размера достаточности (недостаточности) стоимости имущества банка на отчетные даты в исследуемом периоде;
3. Определение степени влияния экономических факторов (сделок, операций) на достаточность стоимости имущества банка с учетом обстоятельств, установленных следователем.

Характерной особенностью экономической экспертизы в отношении коммерческих банков является необходимость использования экспертом дополнительной информации, которая не может быть установлена методами экономической экспертизы. В связи с чем такая информация предоставляется следователем в качестве исходных данных в постановлении о назначении экспертизы, которая может в себя включать:

- 1) сведения о статусе заемщиков или иных контрагентов банка (например, заемщики, дебиторы являются «техническими» компаниями), а также информация о качестве отдельных активов (например, вексельной задолженности) банка;
- 2) фактические данные о недостоверности отражения в учете банка и его контрагентов операций и показателей, в том числе данные об их фиктивности (например, фактическое отсутствие объекта залога, отраженного на счете банка);

3) информация о скрытой аффилированности (взаимосвязанности и подконтрольности) хозяйствующих субъектов;

4) юридическая оценка фиктивности (мнимости или притворности) использованной хозяйствующими субъектами и банком конструкции гражданско-правовых отношений.

Указанная выше информация позволяет определить наличие у банка «технических» активов. Такие активы не имеют рыночной стоимости, и их наличие является результатом осуществления противоправных операций. Как правило, такими активами замещаются реальные ликвидные активы банка (денежные средства, ценные бумаги, ссуды и векселя надежных заемщиков).

После сбора необходимых объектов исследования, проведения комплекса следственных действий, направленных на формирование необходимых для экспертизы исходных данных, и постановки корректной экспертной задачи следователь выносит постановление о назначении экспертизы.

Методическими рекомендациями ЭКЦ МВД России в рамках конкретных экспертных задач определены типовые вопросы экономической экспертизы в отношении деятельности коммерческих банков.

В ходе производства экспертизы исследуются регистры бухгалтерского учета банка, кредитные досье (юридические дела) заемщиков, бухгалтерская и налоговая отчетность из достоверных источников, методические документы банка, а также используется информация, заложенная следователем в качестве исходных данных, и иные материалы дела.

По результатам проведенного исследования в рамках конкретной задачи экспертом формируются выводы, которые позволяют следователю определить:

– по первой экспертной задаче – как конкретный актив банка должен оцениваться с учетом обстоятельств, установленных в ходе расследования. Сравнение произведенной экспертом оценки с оценкой банка дает величину неотраженного убытка по каждому в отдельности исследуемому активу. Результаты этого сравнения указывают следователю на наличие активов, оценка которых была осуществлена недостоверно. По соответствующим распорядительным документам следователь устанавливает конкретных лиц, причастных к формированию этих активов и их оценке;

– по второй экспертной задаче – периоды, когда достаточность уменьшалась и когда приняла отрицательное значение (а в дальнейшем увеличивалась недостаточность), что дает возможность следова-

тельно установить круг лиц, ответственных за принятие управленческих решений в банке в указанный период;

– по третьей экспертной задаче – перечень сделок, операций и (или) обстоятельств финансово-хозяйственной деятельности, которые повлекли за собой неспособность коммерческого банка удовлетворять требования кредиторов в полном объеме. Так, в некоторых случаях к банкротству может привести не выдача ссуд подконтрольным заемщикам, а последующее снятие обеспечения по выданным ранее кредитам (если залоги были ликвидными). Конкретные сделки и операции позволяют следователю также определить лиц, причастных к их осуществлению.

Современные возможности экономической экспертизы позволяют производить эффективный анализ и экономическую интерпретацию информации о выявленных механизмах совершения преступных банковских схем с целью придания ей доказательственного значения.

Экономическая экспертиза выступает одним из основных инструментов по противодействию криминальным проявлениям в коммерческих банках, последствиями которых является огромный урон, наносимый не только отдельному банку, но и всей банковской системе России в целом в виде потери ее самого ценного актива – репутации.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 95-І «О банках и банковской деятельности» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Информация о регистрации и лицензировании кредитных организаций. Банк России [Электронный ресурс] // URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/inform_16.htm&pid=lic&sid=itm_43766.

4. Агентство по страхованию вкладов [Электронный ресурс] // URL: http://www.asv.org.ru/agency/statistical_information/.

5. Порядок назначения судебных экспертиз, исследований и использования экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации : справочное пособие / под ред. канд. юрид. наук П. Л. Гришина. – М. : ЭКЦ МВД России, 2016. – 344 с.

**Осмотр места происшествия
как источник материальной информации
о незаконных действиях с наркотическими
средствами, психотропными, сильнодействующими
и ядовитыми веществами**

Л. Е. Чистова¹

При расследовании любых видов преступлений, в том числе и связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ важное значение имеет получение материальной информации о происшедшем преступном событии, т. к. с ее помощью возможно установить характер конкретных незаконных действий с этими средствами и веществами, отдельные обстоятельства их совершения, личность виновных лиц и иные, интересующие следствие, факты.

Как правило, такая информация выявляется с помощью определенных технических средств специалистами различных отраслей наук, что, в свою очередь, способствует повышению не только качества работы по получению, закреплению и оценки доказательств при производстве следственных действий, но и эффективному применению существующих тактических приемов их проведения.

Материальная информация при расследовании преступлений, связанных с рассматриваемыми средствами и веществами, может быть обнаружена при производстве различных следственных действий, одним из которых является осмотр места происшествия.

Именно результаты данного следственного действия являются источником первоначальной информации о событии преступления, преступнике, иных обстоятельствах и именно они служат основой для определения направления расследования на первоначальном его этапе.

Однако в криминалистической литературе существует мнение о том, что не по всем уголовным делам, связанным с названными средствами и веществами следует проводить осмотр места происшествия. В частности, по мнению Т. Е. Куликовой, «специфика дел указанной категории предполагает проведение осмотра места происшествия

¹ Доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент. © Чистова Л. Е., 2017.

лишь по отдельным делам, поскольку необходимость такого рода осмотра возникает достаточно редко» [4, с. 91]. Не требуют производства данного следственного действия, по ее представлению, расследование таких незаконных действий с названными средствами и веществами, как их приобретение и хранение [4, с. 96].

Как показывает практика, осмотр места происшествия не проводится не только по вышеуказанным незаконным действиям с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими, ядовитыми веществами, но и по таким, как их незаконные перевозка, пересылка, сбыт. Во всяком случае, при изучении уголовных дел рассматриваемых категорий, осмотр места происшествия нам встретился только в 2 % случаях.

Однако, как видно из этих уголовных дел, которые входят в этот процент, в результате производства осмотра места происшествия по названным незаконным действиям, с помощью соответствующих специалистов все же возможно обнаружение различных следов и иных объектов, которые впоследствии могут приобрести силу вещественных

В качестве положительного примера можно привести уголовное дело по обвинению гр. М., который в принадлежащей ему автомашине перевозил наркотические средства. Когда в очередной раз он был задержан сотрудниками правоохранительных органов, выходя из салона автомобиля, выбросил в траву два свертка из бумаги, в которых находились по целлофановому пакету с порошком белого цвета. Данные свертки были обнаружены в результате осмотра места происшествия – непосредственно автомашины и прилегающей территории. Как впоследствии выяснилось, вещество, находящееся в пакетах является героином, а на бумажной обертке выявлены отпечатки пальцев рук, принадлежащие задержанному гр. М. [5].

Следует отметить, что получение материальной информации при осмотре места происшествия осуществляется в несколько этапов:

- обнаружение (или выявление) материальной информации;
- фиксации (как с помощью вербального способа, так и иных способов фиксации);
- изъятие с помощью современных технических и иных средств;
- предварительное исследование на месте происшествия.

Из анализа уголовных дел рассматриваемой категории усматривается, что в процессе осмотра места происшествия обнаружение материальной информации происходит не на должном уровне. Из технических средств для этой цели в основном использовались дактило-

скопические порошки (89 %), наркотесты (7 %); инспекционно-досмотровые комплексы (при контрабанде) – (67 %); досмотровые зеркала (53 %); щупы (57 %). Помимо протокола результаты данного следственного действия фиксировались с помощью фотоаппарата (100 %), изымались обнаруженные следы с помощью дактилоскопических карт (100 %); а иные объекты – на липкую ленту (58 %), бумажные пакеты (61 %), стеклянные баночки и пробирки (42 %). Из специалистов участие в данном следственном действии принимали – криминалист (94 %), химик (32 %), агротехник (1 %). Предварительные исследования на месте происшествия проводились в 5 % случаях.

Поскольку в силу специфики рассматриваемых видов преступлений, материальная информация, образующаяся при их совершении, также имеет свои особенности, качественное и полное производство осмотра места происшествия возможно благодаря участию в нем специалистов различных отраслей знаний, так или иначе связанных с исследованием обнаруживаемых в процессе его производства, следов и иных предметов. При этом специалисты могут не только эффективно использовать необходимые в данной ситуации технические средства, но и дать рекомендации по дальнейшему использованию обнаруженной материальной информации в доказывании виновности конкретного лица.

Например, расследование незаконного культивирования наркотикосодержащих растений имеет специфику в том, что преступные действия виновного лица полностью основаны на знании им агротехнических приемов культивирования растений, в т.ч. и наркотикосодержащих. Поэтому именно специалист агротехник помогает следователю отразить в протоколе не только факт наличия на том или ином участке растений, содержащих наркотические средства, но и в каком порядке они произрастают, каким способом посеяны или посажены, какой способ ухода за ними использовался. Именно эти обстоятельства и могут впоследствии использоваться в дальнейшем при допросе подозреваемого, дающего ложные показания. Кроме того, специалист поможет правильно их изъять и упаковать с тем, чтобы эти растения до производства экспертизы не подверглись гниению.

При осмотре места происшествия – помещения, используемого под наркопритон, специалист химик принимает меры к отысканию наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ, а в случаях изготовления наркотиков тут же в притоне, оборудования, использовавшего для этих целей; специалист криминалист с помощью технических средств обнаруживает традиционные следы, кото-

рые также впоследствии могут быть использованы для установления причастности конкретного лица в совершении расследуемого преступления; а обнаруженная в ходе осмотра компьютера или иных электронных средств связи с помощью специалиста в области компьютерной техники, информация о контактах организатора или содержателя притона с лицами, сбывающими наркотические средства, психотропные, сильнодействующие вещества с помощью интернета или о связи таким способом этого лица с иными участниками незаконных действий с этими средствами и веществами, может свидетельствовать о совершении конкретного преступления членами организованной преступной группы.

В связи с этим мы согласны с мнением Ф. Г. Аминева в той части, что с привлечением к осмотру места происшествия по делам рассматриваемой категории специалистов различных профилей «при исследовании комплекса следов, содержащих криминалистически значимую информацию большего количества информационных полей, появляется возможность составить интеграционную информационную модель преступника и механизма совершения преступления; можно выяснить очередность образования следов и на этой основе последовательность действий преступника, восстановить механизм и динамику его действий, словом – определить весь предмет доказывания по рассматриваемым делам» [1, с. 136].

Следует отметить, что мы не можем согласиться с мнением Д. А. Бадикова в том, что «Значение использования специальных знаний и навыков специалистов состоит в том, что следователь может получить необходимые консультации, оптимизировать подготовительный этап запланированного следственного действия, подготовить технико-криминалистические средства обнаружения, фиксации и изъятия» [2, с. 27].

На наш взгляд, значение использование специальных знаний, в том числе и при осмотре места происшествия, состоит в том, что, во-первых, с помощью специалистов в различных областях знаний, возможно обнаружить следы и иные предметы, которые впоследствии могут стать вещественными доказательствами по делу; во-вторых, грамотно применить технические средства, как для их обнаружения, так и фиксации. Помимо этого специалист, используя современные разработки технических средств, сможет помочь следователю или дознавателю осуществить фиксацию обстановки места происшествия для наглядного ее изучения. В частности, для этих целей может использоваться криминалистический рендеринг, который позволяет

осуществлять построение виртуальных моделей на основе результатов применения 3D-сканеров, фото-, видеосъемки (в том числе с применением различных подсветок и фильтров), планов, схем, анимации, прочих средств визуализации (например, систем термовидения, рентгена, систем, определяющих уровень радиации, концентрации испарений, результатов применения компьютерной томографии и т. д.) и иной информации, которая может быть визуализирована [3, с. 177].

По мнению разработчиков этой технологии, данный вариант использования криминалистического рендеринга, позволяет:

- обобщать относящиеся к материальной обстановке как видимые невооруженным глазом, так и невидимые или слабо видимые объекты, явления, процессы в единую систему,
- фиксировать различные характеристики объектов / явлений / процессов, систематизировать их в рамках интерактивной схемы;
- воссоздавать, реконструировать материальную обстановку, а также событие на основе имеющейся в той или иной форме информации (преимущественно визуального характера) [3, с. 177].

Использование данных технологий особенно необходимо при производстве осмотра места происшествий в подпольных лабораториях по изготовлению наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, в помещениях, используемых под их складирование с дальнейшей расфасовкой по дозам и сбытом через те же интернет-магазины и т. д., что поможет наглядно представить размах организованной преступной деятельности с названными средствами и веществами, а также подробнее рассмотреть оборудование, используемое для этих целей и обратит внимание на иные детали обстановки, имеющие значение для расследования.

В-третьих, специалист при осмотре места происшествия поможет следователю или дознавателю определить механизм образования, имеющих значение для дела, следов; в-четвертых, распознать сущность тех или иных явлений; в-пятых, в некоторых случаях произвести на месте предварительные исследования; в-шестых, получить консультацию по поводу правильности описания в протоколе мест обнаружения следов и иных предметов, а также надежности их упаковки и, помимо этого, оказать иную необходимую в данном случае помощь, используя свои знания в конкретной науке.

Библиографический список

1. Аминев Ф. Г. Актуальные вопросы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4 (38). – С. 136.
2. Бадиков Д. А. Некоторые аспекты использования специальных знаний при производстве обыска // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : Всероссийская научно-практическая конференция. – Орел, 2016. – С. 27.
3. Бертовский Л. В., Кучерков И. А., Лисовецкий А. Л. Криминалистический рендеринг как технология виртуальной визуализации материальной обстановки : сборник материалов деловой программы XX Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2016». – М., 2016. – С. 177.
4. Куликова Т. Е. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (по материалам Северокавказского региона) : дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. С. 91.
5. Архив Зеленоградского районного суда г. Москвы. Уголовное дело № 1-81/11.

Применение современных методов микроскопии и анализа для решения прикладных задач в криминалистике

*Н. В. Шевченко¹,
В. С. Власенко²,
Е. В. Попова³,
Е. П. Полякова⁴*

Ускоряющийся темп научно-технического прогресса закономерно требует от криминалистической техники адекватного ответа

¹ Руководитель отдела световой микроскопии департамента научного и промышленного материаловедения. © Шевченко Н. В., 2017.

² Директор департамента научного и промышленного материаловедения. © Власенко В. С., 2017.

³ Эксперт светового отдела световой микроскопии. © Попова Е. В., 2017.

⁴ Специалист по маркетингу направления научного и промышленного материаловедения. © Полякова Е. П., 2017.

вызовам, стоящим перед учеными-криминалистами. Корректный анализ вещественных доказательств, достоверная идентификация участников и орудий преступлений зачастую требуют не только широко применяющихся исследований на макро- и микро-уровне, но и широкого применения методов и подходов, характерных для областей, называемых в современном мире «нанотехнологиями», а также комбинаций различных техник в комплексных исследованиях.

Так, например, все большую актуальность приобретают исследования с применением электронной микроскопии и энергодисперсионного микроанализа для идентификации продуктов выстрела (1). Создание регламентов применения данного метода согласно национальным и международным стандартам (2–3) привело к его широкому распространению. Но, несмотря на широкую известность данного метода, дискуссия в различных научных публикациях на тему применимости данного метода в раскрытии преступлений (4–6) все еще продолжается. Достоверность полученных результатов существенно повышается при сочетании данного метода с другими техниками (7–11), такими как: регистрация УФ-флуоресценции, рамановская спектроскопия, микрорентгенфлуоресценция, микротомография, масс-спектрометрия, применимость которых диктуется характером стоящей перед исследователем задачи: от идентификации боеприпасов, до определения расстояния, с которого был произведен выстрел. Особенно стоит отметить, что все данные техники могут быть реализованы на базе одного прибора, а именно, электронного микроскопа, за счет его дооснащения различными аналитическими приставками.

Появление широкого класса относительно доступных зондовых и, в частности, атомно-силовых микроскопов (АСМ) привело к интенсивной разработке прикладных методов для техники данного класса и, разумеется, в области криминалистики нашлись свои задачи для применения данных приборов. Так, данный метод применяется для точного установления времени смерти по морфологическим изменениям клеток крови (12), анализ которых производится с помощью АСМ. АСМ позволяет количественно оценивать состояние поверхности волокон различных тканей (например, хлопок, шерсть, вискоза), при воздействии различных сред (пресная или морская вода, глиняные или пойменные почвы). На основании полученных данных можно судить о времени воздействия сред на объект.

В последние годы все большее развитие получают корреляционные методы: объединяющие преимущества оптической, световой, электронной, рентгеновской микроскопии. Применение подобных

методов, например, корреляционного анализа частиц в оптической и электронной микроскопии, позволяет повысить производительность криминалистических лабораторий в несколько раз. А анализ комбинаций данных, полученных различными методиками, позволяет получать совершенно новые практические результаты, например, при дополнении двумерных картин классической световой микроскопии трехмерным анализом АСМ (13).

Таким образом, для решения множества исследовательских задач в области баллистической и трассологической экспертизы, палинологии, токсикологии, криминалистической геологии, криминалистической химии исследователи-криминалисты могут воспользоваться широким спектром хорошо известных и отработанных в научном сообществе методов и их комбинаций. При этом ключевыми видятся два основных вопроса: уровень оснащённости лабораторий и уровень подготовки экспертов, которые не могут рассматриваться в отрыве друг от друга.

- Scientific Working Group for Gunshot Residue. Guide for Primer Gunshot Residue Analysis by Scanning Electron Microscopy/Energy Dispersive X-Ray Spectrometry. 2011.
- American Society for Testing and Materials. ASTM standard E 1588-10e1: Standard Guide for Gunshot Residue Analysis by Scanning Electron Microscopy/Energy Dispersive X-ray Spectroscopy. 2010 July.
- Stamouli A, McCullough J, Gunaratnam L, Niewoehner L, Nys B. ENFSI-Guide for Gunshot Residue Analysis by Scanning Electron Microscopy/Energy-Dispersive X-ray Spectrometry. ENFSI EWG Firearms, Version 2.0 2008.
- Dalby O, Butler D, Birkett JW. Analysis of Gunshot Residue and Associated Materials—a Review. Journal of Forensic Sciences 2010; 55 (4):924-943.
- Mejia R. Why We Cannot Rely on Firearm Forensics. New Scientist 2005; 188 (2527):6-7.
- Grima M, Butler M, Hanson R, Mohameden A. Firework Displays as Sources of Particles Similar to Gunshot Residue. Science & Justice 2012; 52 (1):49-57.
- Windsor S. A Study Using an Alternate Light Source for Positive Responses to the Modified Griess Test. AFTE Journal 2011; 43 (3):250-253.
- López-López M, Delgado JJ, García-Ruiz C. Ammunition Identification by Means of the Organic Analysis of Gunshot Residues

Using Raman Spectroscopy. *Analytical Chemistry* 2012; 84 (8):3581-3585.

- Latzel S, Neimke D, Schumacher R, Barth M, Niewöhner L. Shooting Distance Determination by M-XRF—Examples on Spectra Interpretation and Range Estimation. *Forensic Science International* 2012; 223 (1–3):273-278.

- Cecchetto G, Giraudo C, Amagliani A, Viel G, Fais P, Cavarzeran F, et al. Estimation of the Firing Distance through Micro-CT Analysis of Gunshot Wounds. *International Journal of Legal Medicine* 2011; 125 (2):245-251.

- Abrego Z, Ugarte A, Unceta N, Fernández-Isla A, Goicolea MA, Barrio RJ. Unambiguous Characterization of Gunshot Residue Particles Using Scanning Laser Ablation and Inductively Coupled Plasma-Mass Spectrometry. *Analytical Chemistry* 2012; 84 (5):2402-2409.

- Chen, Y.; Cai, J. Y. *Micron* **2006**, 3(4), 339-346.

- Gao A, Zhao CZ, Di M, Gao W, Zhang M, Xia DW. Microscopic Investigation of a Copper Molten Mark by optical Microscopy (OM) and Atomic Force Microscopy (AFM). *Procedia Engineering* 2011; 11: 100-106.

Отдельные виды экспертных ошибок при проведении почерковедческих исследований

Е. А. Шкоропат¹

Классификация типичных экспертных ошибок и причины их возможного возникновения подробно рассмотрены в специальной литературе [1]. Однако каждый род экспертизы имеет свои особенности, связанные с объектом исследования, что отражается в специфике допускаемых экспертами ошибок.

Как известно ошибки эксперта могут быть вызваны объективными и субъективными причинами. К субъективным относятся гносеологические (познавательные), деятельностные (операциональные) и процессуальные ошибки. В каждой из перечисленных групп имеется ряд существующих экспертных ошибок. Так самостоятельное собирание экспертом дополнительных материалов и (или) объектов

¹ Доцент кафедры экспертно-криминалистической деятельности УНК СЭ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент. © Шкоропат Е. А., 2017.

экспертизы, анализ экспертом всех материалов дела, самостоятельный отбор образцов относится к ошибкам процессуального характера. Неправильное применение средств исследования, использование непригодного материала и некачественных образцов относится к деятельным (операционным) видам ошибок.

В целях недопущения вышеперечисленных видов ошибок эксперту-почерковеду необходимо обладать сведениями о предполагаемом исполнителе, возможных условиях выполнения спорной рукописи (подписи) и сравнительными материалами, соответствующими предъявляемым требованиям. Но эти сведения и материалы должны быть отобраны инициатором назначения экспертизы и представлены в распоряжение эксперта. Анализ практики показывает, что инициаторы назначения почерковедческой экспертизы, как правило, ограничиваются кратким изложением обстоятельств дела не всегда относящихся к исследуемому объекту.

Не располагая данными о проверяемом лице, эксперт не всегда точно может определить природу происхождения признаков почерка, правильно их интерпретировать и сделать обоснованный вывод. Не имея достоверных, сопоставимых образцов почерка (подписи) в достаточном количестве эксперт не может провести полного и всестороннего исследования, изучить пределы вариационности, устойчивости и изменяемости почерка данного лица, что может повлечь неправильную оценку выявленных признаков и привести к ошибочным выводам.

Прежде всего, излагая обстоятельства дела в постановлении следователя (определении суда) о назначении экспертизы, эксперту должны быть представлены сведения, касающиеся предмета исследования. Обычно эксперту-почерковеду важно знать следующие данные о предполагаемом исполнителе: профессия, образование, возраст, психическое и физическое состояние в момент выполнения рукописи, привычная пишущая рука и пр. Род занятий, образование и профессия проверяемого лица позволяют эксперту судить об объеме письменной практики, возможном наличии второго варианта подписи (почерка) или владении различными шрифтами. По возрасту исполнителя устанавливается идентификационный период почерка, определяется допустимый разрыв во времени между исследуемым объектом и образцами почерка, при выявлении диагностических признаков устанавливается возможность отнесения их к возрастным изменениям. Наличие у проверяемого лица психических заболеваний, вероятность нахождения в необычных функциональных состояниях

или возможность умышленного внесения изменений в свой почерк требуют применения специальных количественных методов исследования.

Существенным для судебно-почерковедческой экспертизы является указание условий выполнения спорного документа (поза при письме, положение материала письма и пишущего прибора, письмо в темноте или в движущемся транспорте и т. д.). Такая информация дает возможность эксперту формировать наиболее обоснованные версии, верно устанавливать идентификационно значимые признаки, правильно их оценивать, что в целом влияет на надежность и научную обоснованность выводов.

Вышеперечисленные обстоятельства требуют от эксперта решения не только идентификационной, но и диагностической задачи. Без установления конкретной сбивающей причины во многих случаях становится невозможной идентификация исполнителя рукописи, затрудняется выяснение обстоятельств совершения преступления.

Обоснованное решение диагностической задачи возможно лишь при наличии у эксперта сопоставимых по условиям выполнения образцов почерка предполагаемого исполнителя. Поэтому в распоряжение эксперта обязательно предоставление образцов почерка проверяемого лица, выполненных привычным почерком (в обычных условиях) и выполненных в аналогичных условиях с исследуемым текстом. В случае невозможности отбора сопоставимых образцов почерка моделируются различные по характеру условия выполнения: с изменением темпа и связности, протяженности движений по горизонтали и вертикали, наклона почерка, с использованием разных пишущих приборов, с изменением позы и т. п.

Рекомендации по отбору и предоставлению специальных образцов почерка применительно к различным видам почерковых объектов представлены в специальной литературе [2].

Помимо вышеперечисленных к процессуальным субъективным относятся ошибки, которые допускают эксперты при оформлении результатов исследования [3]. Недостаточное, неполное отражение всех результатов проведенного исследования и информации о применяемых методиках, не грамотное описание объектов исследования и применение специальной терминологии, отсутствие оценки всех выявленных признаков, как совпадающих, так и различающихся, не зависимо от формы вывода эксперта значительно снижают качество проделанной работы.

Рассмотренные виды ошибок значительно затрудняют оценку заключения эксперта как доказательства, могут вызвать сомнения в полноте и всесторонности проведенного исследования, научной обоснованности выводов и, как результат, признание его недопустимым доказательством.

Библиографический список:

1. Судебная экспертиза : типичные ошибки / Е. И. Галяшина, В. В. Голикова, Е. Н. Дмитриев и др. / под ред. Е. Р. Россинской. – М. : Проспект, 2012.
2. Судебно-почерковедческая экспертиза: подготовка материалов и назначение : учебно-методическое пособие / Е. А. Шкоропат, В. В. Серегин, Т. И. Исмадова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2015.
3. Головкин С. А. Типичные ошибки, допускаемые экспертами, при производстве почерковедческих экспертиз и меры их устранения // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы III Всероссийской научно-практической конференции, 24 апреля 2015 г. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. – С. 249–252.

Специфика выявления, фиксации и изъятия смешанных следов биологического происхождения

И. Л. Якубовская¹

Расследование уголовных дел представляет собой сложный процесс, который включает установление и доказывание обстоятельств совершенного преступного деяния. Для установления обстоятельств и самого факта совершения преступления, необходимо вначале обнаружить связанные с ним изменения – следы, которые будут являться источником криминалистической информации. Чтобы впоследствии эти следы приобрели статус источника судебных доказательств, необходимо извлечь и проанализировать содержащуюся в них информацию. Носителями такой информации могут выступать различные объекты, в том числе и смешанные следы биологического происхож-

¹ Старший инспектор группы по работе с переменным составом института судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
© Якубовская И. Л., 2017.

дения (ССБП – далее), имеющие комплексный характер, и, таким образом, отражающие различные элементы расследуемого события.

Следы человека, как правило, связаны с местом совершения преступления в пространстве и времени. Но специфика механизма образования подобных объектов обуславливает их особенности: фактически все следы, оставляемые человеком, имеют комплексный характер, представляя собой сочетания следов различной природы, *т. е. являются смешанными*. Так, папиллярные узоры пальцев на предметах потому и видны, что образованы потожировым веществом. В свою очередь пот является источником индивидуального запаха человека, как и его кровь. Помимо названных, в следах рук могут быть выявлены и иные вещества: кровь, пыль, краска и пр. В делах об изнасилованиях часто в следах спермы можно обнаружить кровь, вагинальные выделения, волосы потерпевших, их слюну и объекты, привнесенные с одежды и с места происшествия, *т. е. все составляющие компоненты смешанного следа имеют, как правило, разные источники происхождения*. Это, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на методы поиска данных следов и способы выявления, фиксации, изъятия, упаковки и хранения. Без учета смешанных СБП нельзя смоделировать полную картину преступных действий, а значит, и раскрыть преступление.

В связи со специфическими свойствами следов биологической природы (крови, пота, слюны, спермы, мочи, волос, запаховых следов, и др.), являющихся обязательными компонентами смешанных СБП, на практике выработаны определенные правила работы с ними.

Так процесс обнаружения смешанных СБП имеет свои особенности. Во-первых, необходимо обеспечить определенную последовательность осмотра места происшествия с той целью, чтобы участники осмотра не смогли привнести изменения в обстановку еще не обследованных участков, *т. е. не оставили своих следов*. Для этого необходимо соблюдать определенные правила при работе со СБП: чтобы не оставлять в исследуемой обстановке текстильных волокон и веществ со своей одежды, а также волос и других микрообъектов, лица, производящие осмотр, должны быть соответственно одеты – в комбинезон из синтетической ткани, головной убор, использовать маску, резиновые перчатки. Особенно важно соблюдать эти правила при работе с объектами, которые впоследствии могут быть направлены на ДНК-исследование, вследствие их высокой способности к контаминации – загрязнению. Детальный осмотр биологических объектов требует использования пинцетов, препарировальных игл, скальпелей

и т.п., препятствующих привнесению в изучаемые следы различных микрообъектов с рук; при осмотре необходимо брать объекты за грани, чтобы не уничтожить имеющиеся на них следы.

Технико-криминалистические средства и методы исследования, используемые для обнаружения и выявления рассматриваемых объектов должны отвечать определенным требованиям. Необходимо использовать несложные экспресс-методы¹ и обеспечивать сохранность этих следов в том виде, в каком их обнаружили на месте происшествия. С этой целью используют неразрушающие методы. Вообще, все методы выявления и исследования смешанных СБП можно разделить на две группы:

1. Предварительные (ориентировочные);
2. Достоверные (доказательные).

Особенности применения предварительных методов для выявления смешанных СБП состоят в их различной комбинации: способов освещения, использовании ультрафиолетовых и инфракрасных лучей, луп, микроскопов и т.д. для поиска невидимых объектов, а также физико-химических методов обнаружения следов, если освещением и оптическими методами выявить следы не представляется возможным.

Все доказательственные (достоверные) пробы на наличие тех либо иных составляющих (в том числе и биологических компонентов) смешанного следа проводятся экспертом в лаборатории в ходе судебно-биологического исследования.

Следующим этапом после обнаружения и выявления следов является их фиксация и изъятие.

Фиксация смешанных СБП (так же как и иных следов преступления) осуществляется подробным описанием в протоколе, с помощью рисунков, масштабных схем, планов и с использованием специальных средств: фотографирования, видеосъемки и пр. Исключением являются запаховые следы человека. Так как запаховые следы невозможно увидеть и зарегистрировать какими-либо приборами, их фиксацию нужно производить в первую очередь. Она осуществляется только путем их изъятия и консервации. Все действия по обнаружению, изъятию и консервации одорологических следов следует отра-

¹ Термин «экспресс» используют наряду с терминами: «предварительные, до-экспертные». Ивашков В. А., Слепнева Л. И. Предварительные исследования ... М., 1992; Осмотр места происшествия. М., 1982; Предварительные криминалистические исследования материальных следов на месте происшествия. М., 1987 и др.

жать в протоколе соответствующего следственного действия, руководствуясь ст. 141 УПК.

Изымаются ССБП с соблюдением общепринятых правил, таких как:

- соблюдение стерильности, с целью избежания перекрестной контаминации как между изымаемыми объектами, так и лицом, выполняющим данное действие;

- по возможности ССБП необходимо изымать в нативном виде вместе с предметом-носителем (если в дальнейшем планируется назначение ДНК-экспертизы, то делать смывы с предметов-носителей категорически запрещается!);

- контроль предмета-носителя обязателен, т.к. в случае скрытых смешанных СБП, например, при исследовании групповых антигенов он поможет их выявить;

- использование нейтральных к биологическим компонентам ССБП материалов для изъятия (дактилоскопические пленки и др.);

- *главным моментом при изъятии ССБП является сохранение целостности следа и его локализации на предмете (например, не скабливать грязь со следа крови, волосы в следах крови, спермы изымают с ними или с объектом-носителем¹ и т. д.).*

Как уже было сказано ранее, на месте происшествия практически не существует «чистых» следов, как правило, все они являются смешанными. Комплексный характер смешанных СБП, позволяет выявить целый комплекс признаков, на основании которых возможно не только получить полное представление об источниках их происхождения, но, в ряде случаев, получить информацию о механизме следообразования.

Основные компоненты образующие смешанные следы биологического происхождения – ткани и выделения человека, в сочетаниях между собой и с компонентами неживой природы, содержат генетически обусловленные признаки, которые передаются по наследству и сохраняются на протяжении всей человеческой жизни. Особенностью следов тканей и выделений человека является то, что их биологическая активность напрямую зависит от действия объективных (условия окружающей среды) и субъективных (действия людей) факторов. Так, под воздействием солнечного света, изменений температуры, влажности, времени, прошедшего с их образования, биологическая актив-

¹ Комплексное исследование волос человека : учебное пособие. М. : ЭКЦ МВД России, 1997. С. 59.

ность таких объектов постепенно снижается, в конечном итоге, сходя на нет. Это свойство обуславливает трудности в обнаружении и выявлении смешанных СБП и диктует определенные требования при работе с ними – незамедлительного предоставления на исследование, а в случае их хранения – обеспечение необходимых условий (как правило, низкие температуры) для предотвращения возможных изменений объектов. Промедление в выявлении данных следов и установлении источника происхождения, а так же несоблюдение всех вышеперечисленных условий ведет к полному исчезновению содержащейся в них информации о свойствах и признаках конкретного субъекта, которая может быть использована при доказывании в уголовном судопроизводстве, в частности, при решении идентификационных и диагностических задач в ходе судебно-биологического исследования.

К вопросу о модернизации подготовки кадров для экспертно-криминалистических подразделений ОВД

К. В. Ярмач¹

В условиях, когда система высшего образования в России находится в процессе постоянного изменения, и, как казалось бы, совершенствования, вопрос модернизации подготовки квалифицированных кадров для органов внутренних дел всегда будет на повестке дня. Данный тезис применим и к подготовке специалистов с высшим профильным образованием для экспертно-криминалистических подразделений.

Подготовка экспертов с высшим или средним специальным образованием в ведомственных (МВД России) образовательных организациях осуществляется уже несколько десятилетий, а в настоящее время специальность высшего образования Судебная экспертиза пользуется популярностью и у вузов Минобрнауки России и других министерств. В настоящей работе остановимся на тех, на наш взгляд актуальных и заслуживающих внимания вопросах совершенствования подготовки экспертных кадров, которые не раз звучали на научно-представительских форумах различного уровня, поднимались в

¹ Начальник управления учебно-методической работы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент. © Ярмач К. В., 2017.

статьях ученых, и продиктованы практикой, как педагогической, так и экспертной.

Первое, на чем хотелось бы остановиться, это гипотетическая возможность перехода от пятилетней подготовки экспертов по специальности высшего образования к двухуровневой подготовке по направлениям подготовки бакалавров и магистров.

На просторах интернета можно найти массу публикаций о плюсах и минусах Болонского процесса. В них сторонники данного процесса среди положительных черт выделяют целый ряд моментов. Так, внедрение элементов болонской системы способствует интернационализации и упрочению европейских экономических, политических и культурных связей, даёт возможность повышать уровень своей профессиональной подготовки, позволяет гибко менять профиль подготовки. Кроме того, допускается окончание бакалавриата по одной специальности, а получение образования в магистратуре по другой. Болонская система призвана увеличить мобильность и педагогов и обучающихся, вплоть до юридического уравнивания дипломов всех стран, входящих в болонский процесс.

Даже при поверхностном ознакомлении с узванными «плюсами» становится совершенно понятно, что все они могут являться как раз причинами разрушения качественной ведомственной подготовки специалистов экспертов. Специфика деятельности вузов системы МВД России заключается именно в выполнении реальных потребностей практических органов. При этом говорить об «интернационализации», «гибком изменении профиля подготовки» и прочем просто вредно. Ответ на вопрос «нужен ли органам внутренних дел слегка не доученный сотрудник?» на наш взгляд очевиден.

Еще один аспект модернизации, к которому мы хотели бы обратиться — это разделение подготовки экспертной и технико-криминалистической. Указанное обстоятельство обусловлено предлагаемой некоторыми авторами реформой структуры экспертных подразделений. Сама идея реструктуризации экспертных подразделений интересна, вместе с тем заслуживает отдельного рассмотрения, может быть даже в рамках диссертационного исследования.

Однако обратившись к реалиям практики сегодняшнего дня, становится понятно, что подобное разделение возможно, и, в большей части, уже реализовано, лишь в столичном регионе. Соответственно говорить о корректировке кадровой подготовки в данном аспекте несколько преждевременно, хотя и необходимо.

Представляется, что может иметь право на существование еще одна специализация специальности Судебная экспертиза, наравне с «Криминалистическими экспертизами», «Инженерными экспертизами», «Экономическими экспертизами» и пр., которая могла бы именоваться «Технико-криминалистическое обеспечение правоохранительной деятельности» или «Технико-криминалистическая деятельность ОДВ».

Мы уже не однократно обращались к вопросам интеграционно-дифференционных процессов в криминалистике и судебной экспертизе и, в том числе, в подготовке экспертных кадров. В свете рассматриваемой темы можем констатировать их продолжение в формировании новых учебных дисциплин, трансформировании уже имеющихся. Актуальным становится вопрос о возможности (или невозможности) увеличения количества допусков на право самостоятельного производства судебных экспертиз, которые получают выпускники образовательных организаций системы МВД России, обучающиеся по специальности Судебная экспертиза в очной форме. В настоящее время их количество ограничивается перечнем «традиционных» криминалистических экспертиз. Хотя, по нашему мнению, методы и объекты целого ряда других видов судебных экспертиз являются общими для криминалистических и могут быть также предметом изучения в рамках вузовской экспертной подготовки.

Смежный с данным аспектом вопрос касается не выдачи отдельных допусков на право самостоятельного производства судебных экспертиз выпускникам экспертных вузов, которые, по мнению экспертно-квалификационных комиссий этих вузов, не получили достаточного навыка и не овладели методикой их производства.

В данном вопросе необходима выработка консолидированного решения всех ведомственных экспертных вузов совместно с Экспертно-криминалистическим центром МВД России. Совершенно понятна точка зрения заказчика в лице ЭКП, которых не удовлетворяет факт получения выпускника с неполным комплектом допусков, возникающая при этом необходимость тратить служебное время на повышение квалификации подобного сотрудника и т. п.

Таким образом, в современных условиях существует целый ряд проблемных вопросов, на решение которых необходимо направить совместные усилия и практических экспертных учреждений и образовательных организаций системы МВД России.

Часть 2. Актуальные вопросы производства судебных экспертиз

Некоторые аспекты осмотра, обыска и выемки в целях обнаружения, фиксации и изъятия компьютерной информации для производства судебной компьютерной экспертизы

*Т. И. Абдурагимова¹,
И. В. Трущенко²*

Современное состояние мирового сообщества характеризуется всеобъемлющим проникновением компьютерных технологий в различные области человеческой деятельности – экономическую, социальную, управленческую и другие. Одним из актуальнейших направлений развития функциональной деятельности экспертно-криминалистических подразделений ОВД является производство судебных компьютерных экспертиз по уголовным делам, а также исследований компьютерных средств по заданиям следственных и оперативных аппаратов внутренних дел и других ведомств. Важным подготовительным этапом данной работы является подготовка и осмотр места происшествия, а также изъятие объектов для проведения судебной компьютерной экспертизы (СКЭ). В связи с этим особую сложность представляет производство осмотров, обысков и выемок при раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики, а также компьютерной информации.

Так, в ст. 81.1 УПК РФ [1] регламентировано, что электронные носители информации, изъятые в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 159, чч. 5–7, 159.1–159.3, 159.5, 159.6, 160 и 165 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также ст.ст. 171–174.1, 176–178,

¹ Доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук. © Абдурагимова Т. И., 2017.

² Преподаватель кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук. © Трущенко И. В., 2017.

180–183, 185–185.4 и 190–199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации признаются вещественными доказательствами и приобщаются к материалам уголовного дела, и, в дальнейшем, очевидно, могут являться объектами СКЭ. В процессе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 272–274 УК РФ, также изымаются электронные носители информации, которые приобщаются к уголовному делу и исследуются.

При осмотрах, обысках, выемках, сопряженных с изъятием объектов СКЭ, возникает ряд общих проблем, связанных со спецификой изымаемых объектов. Так, необходимо исключить действия, предпринимаемые преступниками с целью уничтожения вещественных доказательств. Выключение компьютерной техники с целью ее изъятия допускается только после осмотра высококвалифицированным компьютерным специалистом. Эта мера является крайне необходимой для установления паролей к системе, сохранения программного обеспечения, оснащенного функцией самоуничтожения, а также расшифровки зашифрованных данных. Поэтому мы считаем, что при наличии в помещении компьютеров, при производстве осмотра или обыска обязательно следует включить в группу, производящую осмотр (обыск), эксперта по компьютерной технике.

Законодатель, подчеркивая актуальность данной проблемы, внес Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ [2] изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а именно в ст.ст. 182 и 183 УПК РФ, регламентирующие основания и порядок производства обыска и выемки. Так, указанные правовые нормы предусматривают, что при производстве обыска и выемки изъятие электронных носителей информации производится с участием специалиста. По ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации специалистом, участвующим в следственном действии, в присутствии понятых с изымаемых электронных носителей информации осуществляется копирование информации на другие носители. Не допускается копирование информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления либо, по заявлению специалиста, повлечь за собой утрату или изменение информации. Электронные носители информации, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации, о чем в протоколе делается запись. Однако, несмотря на то, что по уголовным делам в сфере экономики и в сфере компьютерной информа-

ции осмотр места происшествия в большинстве случаев фактически представляет собой скрытый обыск и, как правило, сопровождается изъятием электронных носителей данных, в ст.ст. 176 и 177 УПК РФ, регламентирующие основания и порядок производства осмотра, подобные изменения внесены не были.

Следует заметить, что для технически грамотного производства подобных следственных действий, совершенно недостаточно наличия у специалиста поверхностных знаний в сфере компьютерных технологий, которыми обладает большинство квалифицированных пользователей ПК, в том числе следователи и специалисты-криминалисты. Приоритетными являются специалисты со знаниями в таких областях, как: функционирование операционных систем, основы доступа и сохранения содержимого оперативной памяти, организация компьютерных сетей, поиск скрытой компьютерной информации, следовая картина при использовании вредоносных программ.

Особенно важным является участие специалиста в области судебной компьютерной экспертизы при осмотре и обыске по делам, в которых подозревается применение злоумышленниками вредоносного программного обеспечения (например, при хищении денежных средств через системы дистанционного банковского обслуживания), так как зачастую следы их работы остаются в памяти работающего компьютера, и удаляются без возможности их восстановления после его выключения.

По прибытии на место проведения следственного действия следователем (лицом, проводящим дознание) и специалистом должны быть предприняты меры к обеспечению сохранности компьютерной техники и имеющихся на накопителях информации данных.

При обнаружении программных средств защиты компьютерной техники от несанкционированного доступа следует принять меры к установлению и изъятию ключей доступа (паролей). При обнаружении работающей компьютерной системы специалисту необходимо обеспечить сохранение информации, содержащейся в энергозависимой памяти устройства (оперативной памяти). В некоторых случаях (при наличии программных и аппаратных систем защиты данных) следует также обеспечить поиск и сохранение данных из энергонезависимой памяти (с устройств хранения) на накопитель информации специалиста.

Для сохранения информации необходимо:

– изучить изображение на экране дисплея и определить, какие программы выполняются, при этом желательно зафиксировать изо-

бражение методами фотографирования или видеозаписи, а также прервать процесс удаления данных, если он выполняется;

- определить наличие у компьютера внешних устройств хранения данных, а также облачных дисков, при необходимости, подключить внешний накопитель специалиста и осуществить побайтовое копирование на него образов внешних и облачных логических и физических дисков.

- определить возможности управления компьютером с помощью устройств удаленного доступа к системе, (что следует отразить в протоколе), после чего отсоединить сетевой кабель LAN или отключить адаптер доступа к беспроводным сетям таким образом, чтобы никто не мог изменить или стереть информацию в ходе следственного действия;

- осуществить снятие и сохранение дампа энергозависимой памяти (RAM) на накопитель специалиста с помощью специального программного обеспечения для его последующего изучения в рамках компьютерной экспертизы.

Эти меры могут помочь экспертам в лабораторных условиях осуществить снятие систем защиты и шифрования, а также получить доступ к системе и доказательственной информации.

Очевидно, что ни следователь, ни специалист-криминалист, не обладающие необходимым объемом специальных знаний, не могут технически грамотно выполнить указанные действия. Практика показывает, что затруднения у следователей и оперативных работников вызывает сам процесс изъятия компьютерной техники, ее описание в протоколах следственных действий, правильная упаковка и транспортировка. Кроме того, производство обыска по делам, связанным с использованием компьютерной техники не всегда подразумевает изъятие электронных носителей информации.

В настоящее время в органах внутренних дел нет необходимого штата специалистов в области современных информационных технологий, которые могли бы участвовать в следственных действиях в составе следственных оперативных групп. Чрезвычайная загруженность экспертов ЭКЦ при производстве постоянно нарастающего количества судебных компьютерных экспертиз не позволяет им участвовать в качестве специалистов в производстве осмотров, обысков и выемок по всем уголовным делам в данной сфере. В связи с этим, считаем важным обсудить вопрос о необходимости повышения квалификации следователей в отношении изъятия современной компьютерной техники и мобильных устройств. Подоб-

ные курсы повышения квалификации для следователей и оперативных сотрудников могли бы быть организованы на базе Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя как головного учебного заведения высшего профессионального образования.

Представляется актуальным внесение соответствующих изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Так, п. 9.1 ст. 182 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «При расследовании дел, связанных с использованием компьютерных средств и технологий, производство обыска осуществляется следователем, обладающим необходимыми специальными знаниями в области компьютерной техники. Выключение работающих электронных устройств осуществляется только после копирования информации с энергозависимых носителей информации. Электронные носители информации изымаются с участием специалиста. По ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации специалистом, участвующим в обыске, в присутствии понятых с изымаемых электронных носителей информации осуществляется копирование информации. Копирование информации осуществляется на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем изымаемых электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них информации. При производстве обыска не допускается копирование информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления либо, по заявлению специалиста, повлечь за собой утрату или изменение информации. Электронные носители информации, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации. Об осуществлении копирования информации и о передаче электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации в протоколе делается запись» В аналогичной редакции предлагается изложить и п. 3.1 ст. 183 УПК РФ. В связи с тем, что осмотр места происшествия является неотложным следственным действием, осуществляемым, как правило, до производства обыска или выемки, мы предлагаем внести подобные изменения в ст. 177 УПК РФ. Целесообразно внести в ст. 177 УПК РФ п. 7 в следующей редакции: «Осмотр места происшествия в целях обнаружения следов преступления, связанного с использованием ком-

пьютерных средств и технологий осуществляется следователем, обладающим необходимыми специальными знаниями в области компьютерной техники. Выключение работающих электронных устройств осуществляется только после копирования информации с энергозависимых носителей информации. Электронные носители информации изымаются с участием специалиста».

Данный вопрос, безусловно, является дискуссионным, но, по нашему мнению, сложившаяся практика производства следственных действий следователями по рассматриваемым делам следователем, не обладающим необходимыми специальными знаниями, а также без участия специалиста, ведет к утрате ценнейшей доказательственной базы и прямо противоречит назначению уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.

2. Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

4. Суханов М. Инструкция по реагированию на инциденты, связанные с системами дистанционного банковского обслуживания. Group-IB. Электронный ресурс: http://www.group-ib.ru/images/files/Group-IB_dbo_instruction.pdf.

5. Голубев В. Некоторые вопросы расследования компьютерных преступлений. Электронный ресурс: <http://www.skte.narod.ru/lib016.htm>.

6. Комиссаров В., Гаврилов М., Иванов А. Обыск с извлечением компьютерной информации // Законность. – 1999. – № 3.

7. Медведовский И. и др. Атака на Internet. – М. : ДМК-Пресс, 1999.

Об использовании базы данных звучащей речи в обучении эксперта

Ф. О. Байрамова¹

База данных – один из важных инструментов в любой научной и прикладной области. Безусловно, это верно и для судебной экспертизы. Наличие базы данных расширяет возможности эксперта как при производстве экспертизы, так и при освоении экспертной специальности.

Развивающиеся технические и коммуникационные возможности позволяют совершенствовать экспертное производство и его научно-методическое обеспечение, расширяет спектр решаемых задач, в том числе касающихся процесса обучения эксперта. Пожалуй, ни одно из современных научных и образовательных направлений не обходится без базы данных или коллекции образцов, которые позволяют исследователям и обучающимся сориентироваться в многообразии объектов изучения. Накопленный в ходе исследований, экспериментов и занятий материал также лучше представить в систематизированном виде для наглядности полученных результатов.

Необходимость накопления и систематизации информации существовала всегда, но сегодня эта задача становится особенно актуальной, так как имеющиеся возможности позволяют создавать коллекции и базы данных самых разнообразных явлений. Можно сказать, что это стало своеобразным трендом, обязательным атрибутом конкретного направления, в том числе экспертного. Показательным в этом плане является программа развития судебно-экспертных направлений до 2020 г. Европейской сети судебно-экспертных учреждений ENFSI [1], где первым пунктом указывается решение об определении оптимальных и совместно используемых способов создания, обновления и использования судебных баз данных («identification of optimal and shared ways to create, update and use forensic databases» [1]).

Обучение эксперта сегодня – это продуманная серьезная подготовка специалиста с профильным базовым образованием,

¹ Заведующая лабораторией судебной экспертизы видео- и звукозаписей, Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, кандидат филологических наук. © Байрамова Ф. О., 2017.

которая реализуется с помощью разрабатываемых дополнительных образовательных программ профессиональной переподготовки по конкретным экспертным специальностям. Безусловно, такая подготовка имеет ряд закреплённых организационных процедур.

В настоящем сообщении речь пойдет не об организационном, а о содержательном аспекте подготовки эксперта в части приобретения профессиональных специализированных компетенций, а именно – способности применять в профессиональной деятельности экспертные методики криминалистической экспертизы звукозаписей.

Необходимо отметить, что в экспертном сообществе (российском и международном) нет единства в производственном и методическом плане, как именно нужно проводить экспертизу звукозаписей (фоноскопическую, фонографическую) – одним или двумя экспертами, возможна ли идентификация говорящего в случае, если эксперт не владеет языком, на котором представлен материал, применяются ли автоматические или полуавтоматические методы идентификации говорящего по голосу и речи и др. Однако все специалисты видят это исследование комплексным, обязательной частью которого являются аудитивное и лингвистическое исследование.

Для корректного применения методики необходимо соответствующее обучение. Освоение слухового и лингвистического анализа звучащей речи логично проводить, имея разнообразный речевой материал, чтобы эксперт имел возможность анализировать (опознавать в речи, различать и описывать, оценивать) максимально возможное количество речевых явлений самого разного порядка. Использование проверенной и грамотно составленной базы данных необходимо для обучения эксперта решать экспертные задачи, связанные с идентификацией и диагностикой говорящего по голосу и звучащей речи.

Наличие таких баз предусмотрено в специализированном программном обеспечении, в том числе для иных (этнических) языков (например, мультимедийный справочник эксперта АПК «Этнос»: [2]). Оно необходимо в автоматических системах для реализации заложенного в них алгоритма идентификационного исследования.

Существуют и отдельные базы данных для обучения. Есть материалы, предназначенные для студентов филологических факультетов, – Интернет-учебник по фонетике русского языка [3]. Также есть и мультимедийные материалы, предназначенные непосредственно для экспертного применения – так, в ЭКП МВД

России создано пособие логопедическое для экспертов-фоноскопистов на материале русской речи [4]. Эксперту необходимо иметь представление, как функционирует русский язык во всём его многообразии, чтобы грамотно выделить и описать наблюдаемые в ней признаки.

Таким образом, база данных звучащей русской речи является востребованным инструментом в современной научно-исследовательской работе, образовательном процессе и в решении прикладных задач. С одной стороны, ее создание связано с перспективным направлением развития цифровых технологий и баз данных, с другой – с созданием материально-технической базы для обучения эксперта. Она представляет собой современную форму для фиксации динамического изменения русского языка и его вариативности при взаимодействии с другими языками, т. е. является закономерным продолжением исследования сопоставительной интерференции русского и иных языков, а значит, может служить инструментом для решения прикладных задач, связанных с исследованием звучащей речи в судебно-экспертной деятельности.

База данных звучащей русской речи [5], разрабатываемая в межкафедральной лаборатории фонетики и речевой коммуникации филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, предназначена для всестороннего изучения лингвистической интерференции на всех языковых уровнях.

Целью разработки методов структурирования многоаспектной базы данных являлось создание удобного инструмента для изучения межъязыковой интерференции на сегментном и суперсегментном уровнях. База данных включает две однотипно организованные части: орфоэпически правильное произношение и русское произношение с акцентом: образцы, записанные от носителей разных языков мира (чтение изолированных слов и предложений, неподготовленные высказывания).

Основой базы данных звучащей русской речи послужил частотный словарь ритмических структур, предложенный профессором Л. В. Златоустовой. Звучащий материал записан носителями русского языка с нормативным литературным произношением, а также иностранными студентами филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, изучающими русский язык и являющимися носителями четырнадцати языков разного строя: американского, английского, немецкого, французского, итальянского,

испанского, голландского, польского, чешского, финского, шведского, турецкого, китайского, корейского и японского языков.

Кроме частотного словаря ритмических структур, база данных содержит также чтение и спонтанную речь записанных дикторов - чтение анкеты из 23 вопросов, на которые давались спонтанные ответы. Наличие в базе данных речевых образцов, содержащих чтение и спонтанную речь, позволяет изучать интерференционные процессы русской и других языковых систем на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях.

Разработка базы данных для изучения особенностей произношения стандартного набора русских слов иноязычными дикторами проводилась, начиная с разработки интерфейса пользователя. Рассматривались различные модели взаимодействия пользователя (исследователя) с базой данных. В результате была получена следующая модель взаимодействия. Пользователь вызывает страницу интерфейса. Ему предлагается 4 одинаковых окна, в каждом из которых нужно указать, выбрав из выпадающего меню:

- язык диктора (русский, английский, немецкий, финский и т. д.);
- пол диктора (f, m);
- тип ритмической структуры слова (1_1, 2_1, 2_2, 3_1, и т. д.).

Интерактивное окно интерфейса базы данных по выбору диктора (язык, пол) и заданию типа ритмической структуры показано на рис. 1. Затем выдаются списки русских слов данной ритмической структуры, выбирается требуемое слово для каждого диктора, и виден движок для включения проигрывателя, воспроизводящего выбранное слово (рис. 2). Помимо возможности многократного прослушивания звучания слова пользователь получает также возможность изучить спектрограммы для каждого произнесенного слова (рис. 3). На изображениях кроме спектрограмм показана интенсивность и частота основного тона.

Choose words and performers

Save

Reader / sex: Итальянский/Italia / m	Reader / sex: Немецкий/Austria / f	Reader / sex: Русский/Russia / f	Reader / sex: Русский/Russia / m
Rhythm: 1_1	Rhythm: 1_1	Rhythm: 1_1	Rhythm: 1_1
Word to read: 	Word to read: 	Word to read: 	Word to read:

Рис. 1. Интерактивное окно интерфейса базы данных по выбору диктора

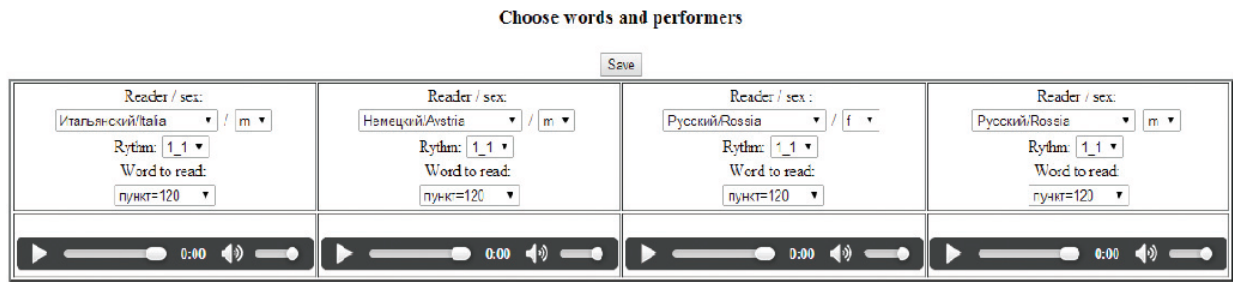


Рис. 2. Интерактивное окно интерфейса базы данных для прослушивания звучания выбранных слов (ритмических структур, дикторов)

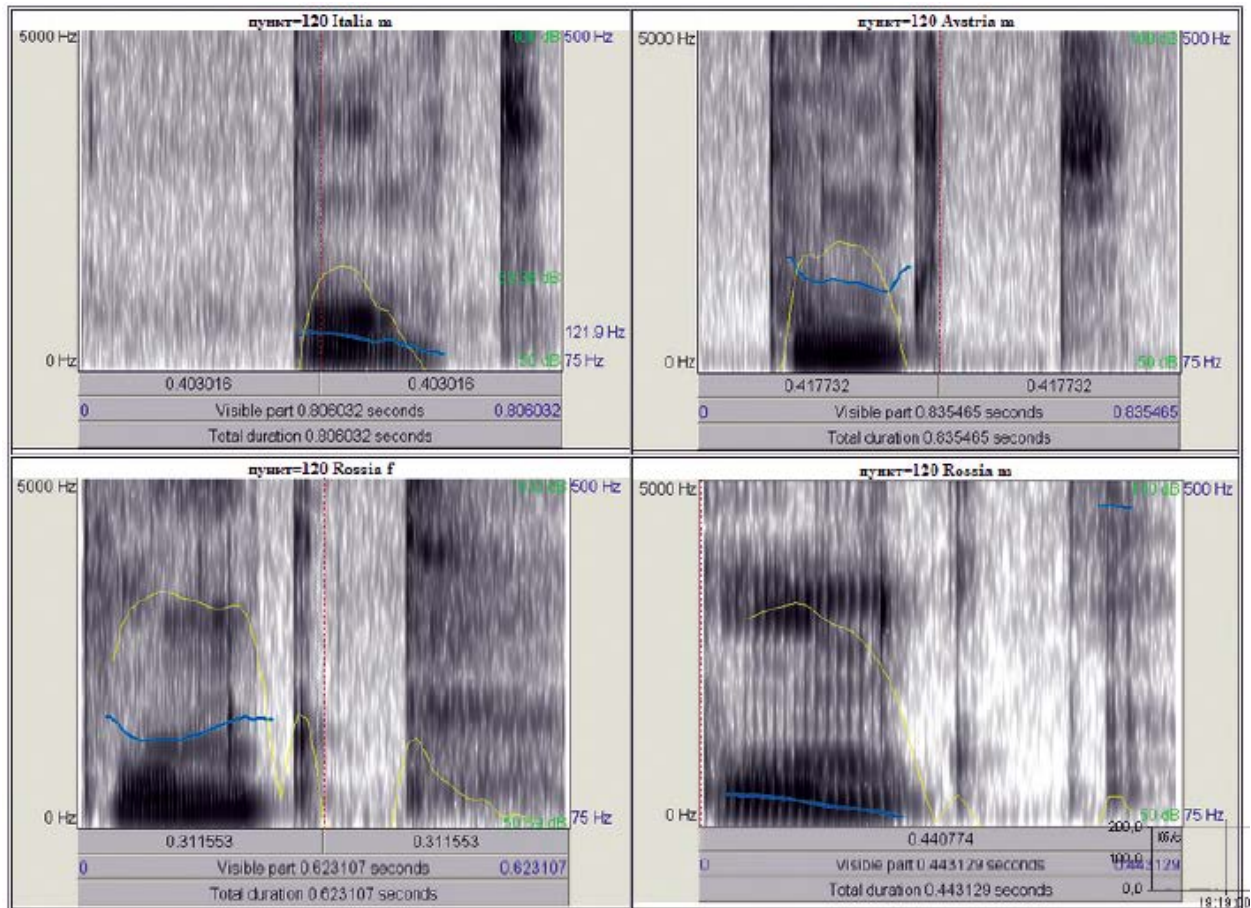


Рис. 3. Динамические спектрограммы произнесения слова *пункт* носителями итальянского, немецкого (австрийский вариант) и русского (мужской и женский голоса) языков. (Желтый график показывает интенсивность, синий график показывает частоту основного тона)

Изображения спектрограмм получены из программы PRAAT [6], которая принята большинством исследователей в качестве стандарта для изучения звука.

Реализация разработанного интерфейса выполнена средствами языка программирования PHP, а данные о дикторах, списки слов с указанием ритмической структуры, адреса звуковых файлов, записаны в СУБД MySQL. Реализация допускает масштабирование (расши-

рение) как в отношении списка слов, так и в отношении состава дикторов, т. е. достаточно внести эти изменения в базу данных, без изменения управляющей программы.

Удобство данного формата представления результатов заключается в том, что исследователь может сравнивать 4 спектрограммы для различных дикторов, для различных слов, произнесенных одним диктором, для мужского и женского голоса. Каждая спектрограмма имеет достаточное разрешение, и в то же время все они помещаются в таблице с 2 ячейками по горизонтали и 2 ячейками по вертикали.

Система фонетического уровня языка, системно отраженная в базе данных ритмических структур, позволяет анализировать признаки отклонения от нормы и интерпретировать различные комплексы признаков для определения их групповой принадлежности родного языка говорящего. Базы данных, содержащие такую информацию, являются необходимым инструментом в обучении эксперта.

Библиографический список

1. Электронный ресурс: <http://enfsi.eu/projects/monopoly-programmes-mp/mp2013/>.
2. Голощапова Т. И., Фомичева М. И., Полосина А. М. и др. Идентификация по голосу и речи лиц, говорящих на таджикском, узбекском и цыганских языках, с применением АПК «Этнос» : методические рекомендации для экспертов / под редакцией к.ф.-м.н. С. В. Сыромятникова. – М. : ЭКУ 9 Департамента Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, 2009.
3. Электронный ресурс: <http://www.philol.msu.ru/~fonetica/-index1.htm>.
4. Комарова Т. С. Использование медиа-средств для обучения лингвистов на примере «Пособия для экспертов-фоноскопистов» // Электронный ресурс: http://zhenilo.narod.ru/main/ips/2009_speech.pdf.
5. База данных звучащей русской речи как инструмент изучения интерференции артикуляторных моделей различных языков / О. Е. Фролова, Г. Е. Кедрова, С. А. Крейчи и др. // Ученые Записки Физического Факультета МГУ. – 2014. – № 5. – С. 353–1–353–7.
6. Электронный ресурс: <http://www.fon.hum.uva.nl/praat/>.

Криминалистическая характеристика следов применения охотничьего карабина Лось-4 калибра 7,62x51

*А. Н. Бардаченко¹,
В. Н. Черниговский²,
А. И. Попов³,
Е. А. Дронкина⁴*

Совершаемые с использованием огнестрельного оружия преступления представляют повышенную опасность для общественной безопасности. В 2016 г. в Российской Федерации зарегистрировано более 6 тыс. таких преступлений. Анализ следственной практики показывает, что зачастую при их совершении используется нарезное охотничье огнестрельное оружие. Однако вопросам исследования следов его применения в криминалистической литературе не уделяется достаточного внимания, что негативно сказывается на решении ряда диагностических экспертных задач.

Для устранения существующих пробелов в Волгоградской академии МВД России на кафедре трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности проводятся экспериментальные исследования различных моделей охотничьего нарезного огнестрельного оружия.

В данной работе приведены результаты изучения охотничьего карабина Лось-4 калибра 7,62x51 и следов его применения на пулях, гильзах и преградах. Изучаемая модель оружия предназначена для промысловой охоты на среднего и крупного зверя, она выпускалась Ижевским механическим заводом (рис. 1).

¹ Старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук. © Бардаченко А. Н., 2017.

² Старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России. © Черниговский В. Н., 2017.

³ Преподаватель кафедры трасологии и баллистики УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России. © Попов А. И., 2017.

⁴ Слушатель 5 «К» курса факультета подготовки экспертов-криминалистов и оперативных сотрудников полиции Волгоградской академии МВД России. © Дронкина Е. А., 2017.



Рис. 1. Охотничий карабин Лось-4 калибра 7,62х51.

Механизм запираания ствола – продольно-скользящий затвор, запираание канала ствола осуществляется на два боевых упора. Ударно-спусковой механизм ударникового типа. Карабин имеет неавтоматический кнопочный предохранитель. Механизм удаления гильзы – одноплечий выбрасыватель. Отражатель размещен в наклонном гнезде в передней части затвора. Магазин коробчатый, емкостью 5 патронов. Для стрельбы применяется охотничий патрон калибра 7,62х51.

Карабин имеет маркировочные обозначения модели на ствольной коробке сверху, заводского номера, завода-производителя и калибра на ствольной коробке слева (рис. 2).



Рис. 2. Маркировочные обозначения на ствольной коробке охотничьего карабина Лось-4 калибра 7,62х51

Следы на выстреленных из карабина пулях характеризуются следующими признаками:

- количество следов полей нарезов – 4;
- направление следов полей нарезов – правое;
- угол наклона следов полей нарезов – 4,3°;
- ширина следов полей нарезов – 2-2,2 мм.

На гильзах отображаются следы зацепа выбрасывателя, бойка ударника, отражателя (рис. 3) [1].

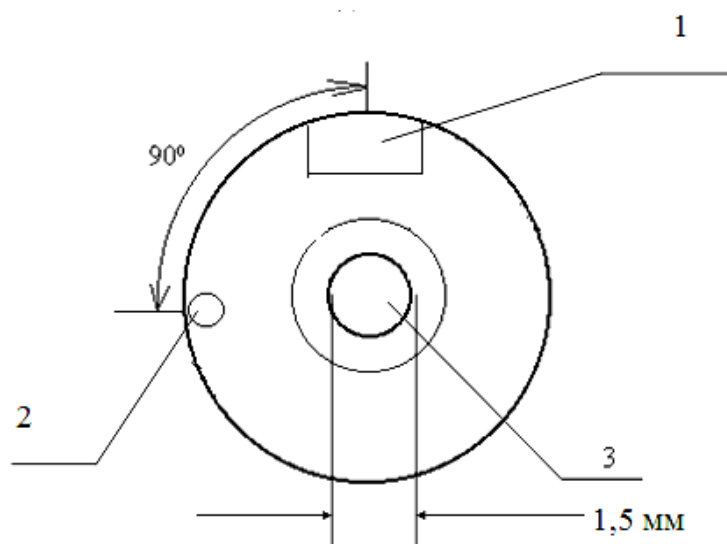


Рис. 3. Следы на гильзе,
стреляной из охотничьего карабина Лось-4 калибра 7,62x51:
1 – след зацепа выбрасывателя, 2 – след отражателя, 3 – след бойка ударника

Исследование следов близкого выстрела на преградах позволяет установить дистанцию и направление выстрела. Для этого изучаются морфологические признаки огнестрельного повреждения, топография распределения дополнительных следов выстрела в зоне огнестрельного повреждения.

Экспериментальная стрельба производилась из двух карабинов Лось-4 с малоизношенными каналами стволов охотничьими патронами калибра 7,62x51 в мишени из белой хлопчато-бумажной ткани (бязи), закрепленной на картон, в интервале дистанций от 0 до 160 см.

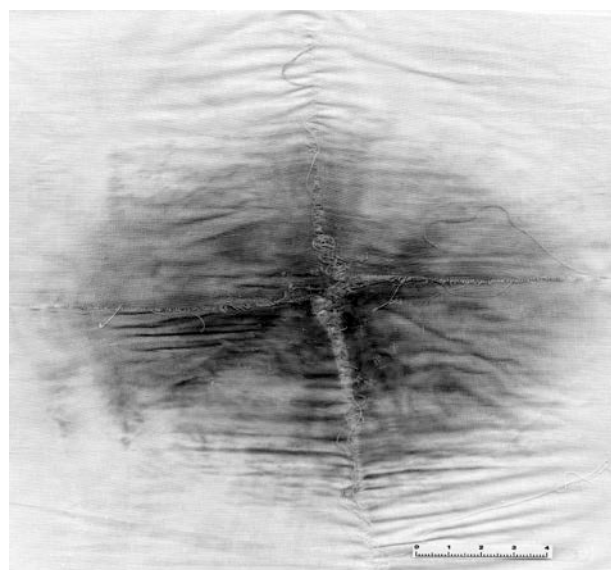
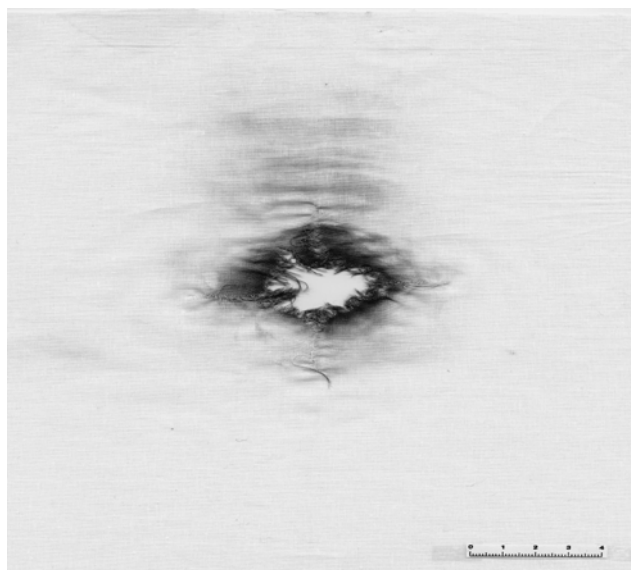


Рис. 4. Повреждение на дистанции 0 см Рис. 5. Повреждение на дистанции 10 см

Анализ образованных следов позволил установить следующие закономерности. При выстрелах наблюдались следующие механические повреждения: при стрельбе в упор – крестообразные разрывы

размером от 65 до 75 мм; на дистанции 1-2 см – многолучевые разрывы длиной от 160 мм до 240 мм; на дистанции 3 см – крестообразные разрывы размером от 180 мм до 190 мм; на дистанции 5 см – крестообразные разрывы размером от 190 мм до 200 мм; на дистанции 10 см – крестообразные разрывы размером от 190 мм до 220 мм; на дистанции 15 см – линейные разрывы размером до 190 мм (рис. 4, 5). Механическое действие пороховых зерен наблюдается на дистанциях 3–15 см.

Термическое действие пороховых газов и зерен пороха в следах выстрела слабо выражено. Оно проявляется в виде участков с опалением лицевой стороны ткани, в основном у краев повреждения на дистанциях до 3–5 см. Поясок обтирания выражен, его диаметр 7,5–8 мм.

Отложение копоти выстрела с разной степенью интенсивности наблюдается на дистанциях до 35 см. Дифференциация центральной и периферийной зоны отложения возможна на дистанции до 15–17 см.

Зерна пороха отлагаются в виде плотной осыпи на дистанции от 7 до 35 см, далее осыпь разреживается. Наблюдаются следующие наибольшие размеры зон отложения зерен пороха на дистанциях: 7–10 см – до 70 мм, 15–20 см – до 120 мм, 30–35 см – до 160 мм (рис. 6). На дистанциях от 40 см до 120 см на преградах отлагаются единичные зерна пороха.

Сведения, полученные нами, могут быть использованы в практической деятельности экспертов для установления обстоятельств применения огнестрельного оружия при проведении судебно-баллистических экспертиз и исследований, а также в рамках учебного процесса при обучении по специальности «Судебная экспертиза».

Библиографический список

1. Магазинный охотничий карабин модели Лось-4 калибра 7,62x51 // Информационный лист к протоколу испытаний на безопасность и соответствие криминалистическим требованиям от 24 июня 2002 г. № 214.

Опыт применения методики the hand test в практике судебно-психологической экспертизы в уголовном процессе

Н. В. Беломестнова¹

Последние двадцать лет в профессиональных и не только профессиональных психологических работах стала широко известна проективная методика исследования разнообразных проявлений агрессивных черт человека The Hand test [3]. Под «разнообразными проявлениями агрессивных свойств человека» имеется ввиду то, что половина категорий оценки, представленных в тесте, отражает разные формы агрессии. И даже такая, казалось бы, нейтральная по отношению к агрессивности категория, как Ех (демонстративность, истероидность), оказалась тесно связанной с криминальным поведением, что обнаружилось как в нашем диссертационном исследовании [2], так и в последующих многочисленных психологических работах по личности преступника. Но особенно постоянно The Hand test применяется в практике судебной психологической экспертизы (СПЭ) по понятным причинам. Одна из обязательных целей психологического исследования (помимо патопсихологического обследования для нужд психиатрической экспертизы) – оценка тех личностных свойств подэкспертного, которые прогнозируют рецидив общественно-опасного деяния (ООД), возможную эскалацию криминального поведения человека с усилением деструктивных проявлений (от воровства и хулиганства до гомицида).

Методика The Hand test не стандартизована, поэтому назвать ее «тестом» в строгом смысле нельзя, но и роль в практике СПЭ строго стандартизованных тестов нельзя переоценивать, уже появляются данные, что их показатели в данной сфере деятельности психолога малоэффективны [1, 3]. Роль сравниваемых величин в The Hand test играет доля (процент) ответов определенного типа от общего количества ответов данного испытуемого по этому тесту.

Автор работала на стражном судебно-психиатрическом отделении Санкт-Петербургской экспертной службы во второй половине 90-

¹ Руководитель (лаборатория фундаментальных проблем психологии и антропологии (Санкт-Петербург), кандидат психологических наук, доцент. © Беломестнова Н. В., 2017.

х годов и оценивает эффективность работы психологических методик на материале собственных клинико-психологических обследований более чем шестисот подэкспертных. Роль популяционных норм играют в нашей работе данные массивного исследования, проведенного в Ярославском государственном университете по адаптации The Hand test в нашей стране [4].

Организация исследования

Основная исследуемая выборка, уравненная по полу (только мужчины), по возрасту (не моложе 18 лет и не старше 60 лет), по степени интеллектуального дефекта (исключены лица с существенными когнитивными нарушениями), состоит из 134 лиц, поступивших на судебно-психиатрическую и психологическую экспертизу и прошедших процедуру обследования с помощью The Hand test (в комплексе с другими методами). Вся когорта разделена на три группы соответственно тяжести и характеру преступления. Первая группа (в дальнейшем обозначаемая группа I) – наиболее легкие ООД, составлена из лиц, совершивших множественные кражи, ограбления, хулиганские деяния (кроме особо злостных), преступления, связанные с наркотиками, незаконным хранением оружия и другие систематические сознательные нарушения закона, связанные с социальными predispositionами личности (совершившие эти ООД впервые обследуются на нестражном отделении и в данную выборку не входят); она составила 36 испытуемых. Вторая группа (группа II) – более серьезные ООД, направленные против личности: разбой, избиения, злостное хулиганство, связанное с насилием над личностью, организация преступной группы, террор, нанесение тяжких телесных повреждений; ее объем – 38 человека. Третья группа (группа III) – наиболее тяжкие преступления в виде гомицидов (убийства и особо жестокие убийства), нанесение тяжких телесных повреждений, окончившихся смертью потерпевшего, серийные убийства, сексуальные преступления с садизмом, систематические истязания; количество подэкспертных – 60. Объединенная экспертная выборка (134 человека), обозначенная как группа IV, анализировалась с целью выявления общекриминальных свойств, проявляющихся в данной методике.

Результаты

Из описания методики известно, что общее количество ответов N, данных индивидуумом, является показателем общей активности, тенденции к действию. Распределение в группах по этому показателю представлено в табл. 1.

Таблица 1

Гр I (36 исп.)	Гр II (38 исп.)	Гр III (60 исп.)	Гр IV (134 исп.)
782 ответов	888 ответов	1590 ответов	3260 ответов
В среднем на 1 исп. 21,7	В среднем на 1 исп. 21,4	В среднем на 1 исп. 26,5	В среднем на 1 исп. 24,33

Аналогичную роль играет и показатель Аст (Активность). Как по среднему на индивидуума количеству ответов, так и по доле (процент ответов от общего числа ответов данного испытуемого) Аст явно возрастает готовность к действию, моторная активность от I группы к III-ей. Показатель Аст в экспериментальной выборке выше и по сравнению с нормативной, что также соответствует ожиданиям (табл. 2).

Таблица 2

Гр I (36 исп.) средний %	Гр II (38 исп.) средний %	Гр III (60 исп.) средний %	Гр IV (134 исп.) средний %	Норма по данным ЯрГУ в%
27,37	30,35	32,0	30,29	18,68

Показатель Agg (агрессивность) проявил неожиданные тенденции. Логично было ожидать, что именно этот показатель будет существенно отличаться в экспериментальной группе и в популяционной. Но данные ниже опровергли прогноз (табл. 3).

Таблица 3

Гр I (36 исп.) средний %	Гр II (38 исп.) средний %	Гр III (60 исп.) средний %	Гр IV (134 исп.) средний %	Норма по данным ЯрГУ в%
14,28	16,23	13,95	14,68	15,53

По показателю Dir (директивность) тенденции те же самые (табл. 4). А ведь эта категория считается «агрессивной» наряду с Agg.

Таблица 4

Гр I (36 исп.) средний %	Гр II (38 исп.) средний %	Гр III (60 исп.) средний %	Гр IV (134 исп.) средний %	Норма по данным ЯрГУ в%
7,19	9,57	6,65	7,62	9,40

Проверим ещё один показатель, специально созданный для экспертной оценки способности субъекта проявить свою агрессивность в реальном поведении (деструктивном акте). Это

показатель r , предлагаемый авторами методики. Но имеются по данным разных методических изданий разночтения в его формуле, поэтому мы применяем две формулы для его подсчета (в абсолютных величинах, т. е. в натуральных количествах ответов, как и указано авторами методики):

$$r_1 = (Agg + Dir) - (Aff + Com + Dep) \text{ в абс. единицах}$$

$$r_2 = (Agg + Dir) - (Aff + Com + Dep + Fear) \text{ в абс. ед.}$$

Считается, что $r=0$ представляет проблемного по агрессивному поведению индивидуума, $r=1$ – свидетельство наличия агрессивных тенденций, успешно контролируемых индивидуумом, $r > 1$ – агрессия, реализуемая в поведении; $r < 1$ – неагрессивный субъект.

В табл. 5 представлен показатель r_1 .

Таблица 5

<i>Гр I (36 исп.)</i>	<i>Гр II (38 исп.)</i>	<i>Гр III (60 исп.)</i>	<i>Гр IV (134 исп.)</i>
-1,39	+0,39	-0,33	-0,41

В табл. 6 дан показатель r_2 .

Таблица 6

<i>Гр I (36 исп.)</i>	<i>Гр II (38 исп.)</i>	<i>Гр III (60 исп.)</i>	<i>Гр IV (134 исп.)</i>
-1,68	+0,16	-1,0	-0,85

Результат обескураживает – криминальная личность в целом (группа IV) оказывается неагрессивной по обоим вариантам показателя r , да и гомицидная группа III тоже вполне «мирная».

Интерпретация результатов

Самая вероятная трактовка этих странных данных – влияние так называемого «установочного поведения» (термин, бытующий в психиатрии), «самозащита личности» (как это называется в психологии, т. е. подсознательное отрицание у себя антисоциальных свойств) или просто «неискренность», ложь (в юстиции и в обыденной речи). Такое понимание тем более вероятно, что кажущиеся социально нейтральными показатели Act и N (общее количество ответов), то есть категории, не имеющие явной социальной оценочности (плохой – хороший, правильный – неправильный), все же существенно отличают экспериментальную выборку от популяционной (по Act) или гомицидную от негомицидной (по N). Следует учесть, что это обследование подэкспертных стражного судебно-психиатрического отделения, то

есть отделение для лиц, совершивших тяжёлые преступления и ожидающих серьёзного наказания. Очевидно, что вне судебно-экспертной ситуации испытуемые ведут себя иначе. Но ведь и методику рекомендуют к применению в экспертных случаях, в том числе в ситуации судебной психологической экспертизы.

Это первый в наших публикациях опыт оценки судебно-экспертной достоверности показателей методики The Hand test. Ясно, что она требует более глубокого анализа по всем показателям и их сочетаниям с применением более широкого спектра методов математической статистики. Но такой анализ ещё впереди.

Выводы

В практике судебной психологической экспертизы применять показатели Agg, Dir и г в их прямом виде нельзя, они обладают свойством очевидности их содержания, отчего легко подвергаются диссимуляции.

Прежде чем применять любые (даже хорошо известные и хорошо стандартизованные) психологические методики в практике СПЭ для обоснования экспертного вывода, их следует проверить на эффективность и достоверность именно в ситуации судебно-экспертного обследования, а не опираться на общенаучные данные.

Библиографический список

1. Беломестнова Н. В. Возможности применения психологической методики ММРІ в практике судебно-психологической экспертизы в уголовном процессе // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 19–20 января 2017 г.). – М., 2017. – С.45–48.
2. Васильева Н. В. Клинико-психологическое исследование агрессивности человека : дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 1998. – 296 с.
3. Васильева Н. В. Реакция на фрустрацию у высокоагрессивных личностей // Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. – 1998. – № 1. – С. 36–39.
4. Ерина С. И., Колесниченко Н. А. (авторы адаптации). Тест «Рука». Руководство. – Ярославль : НПЦ «Психодиагностика», 1994. – 40 с.

5. Курбатова Т. Н., Муляр О. И. Проективная методика исследования личности Hand-тест : методическое руководство. – СПб., 2001. – 57 с.

К вопросу о значении современных технологий в судебной почерковедческой экспертизе

*В. Н. Белых¹,
Т. Н. Горохова²*

XXI век – является веком высоких технологий и научно-технического прогресса. Современный человек уже не представляет своего существования без техники и результатов научных разработок, потому что они прочно внедрились в нашу жизнь, делая ее комфортнее и проще [1]. Сегодня информационные технологии и технические приспособления задействованы во всех сферах жизнедеятельности человека. Судебная экспертиза, как область практической деятельности, представляет собой сложную систему разнородных элементов, в том числе: нормативного регулирования, статуса и функций субъектов экспертной деятельности, технических средств, научных основ, методов и методик проведения экспертных исследований. Поэтому, столь сложная, динамически развивающаяся система не может существовать и развиваться без использования современных технических средств [2]. Это касается и судебной экспертизы, как системы в целом, так и судебной почерковедческой экспертизы, как вида, в частности.

Огромным эволюционным скачком послужило внедрение в процесс производства судебных почерковедческих экспертиз персональных компьютеров и оргтехники. Это не только оптимизировало рабочий процесс, но и положило начало автоматизации некоторых количественных методик производства почерковедческих экспертиз. Среди них можно назвать, например, такие как определение пола исполнителя рукописи по средневыврабатанному почерку, установление факта намеренного изменения почерка для почерков простого и упрощенного строения (по наличию признаков), установление факта

¹ Старший государственный судебный эксперт ФБУ Южного РЦСЭ Минюста России. © Белых В. Н., 2017.

² Заместитель начальника ФБУ Южного РЦСЭ Минюста России, кандидат юридических наук. © Горохова Т. Н., 2017.

намеренного изменения почерка для почерков усложненного строения, установление факта намеренного изменения почерка по кратким записям, установление факта выполнения подписи в состоянии алкогольного опьянения. Также, в 1999–2000 гг. в ЛСПЭ ГУ РФЦСЭ при Минюсте России для автоматизации исследования кратких и простых почерковых объектов, на основании ряда уже имеющихся в РФЦСЭ и ВНИИСЭ количественных почерковедческих методик, была разработана программа «ОКО-1» для исследования кратких и простых почерковых объектов, работающая на компьютерах под управлением всех основных разновидностей операционной системы «Windows». Вышеуказанные автоматизированные модельные и модифицированные методы и программа применяются в системе СЭУ Минюста России.

Имеются также сведения о некоторых других программных обеспечениях, таких как: «Телемак» – программа позволяет «автоматизировать процесс исследования интегральных структурно-геометрических характеристик в кратких и простых подписях со стадии выделения и измерения признаков»; программное обеспечение «Мера» применяется в целях исследования «интегральных структурно-геометрических характеристик в кратких буквенных записях»; программа «Тюльпан» предусматривает автоматизацию «расчетных компонентов методики дифференциации рукописей на мужские и женские и для установления возраста предполагаемого исполнителя» [3]. Для идентификации исполнителя кратких почерковых объектов применяются программные комплексы ДИА (для анализа геометрической структуры) и «Денси» (для распределения нажимов в почерковых объектах); для расчета априорной информативности подписи — программа "Argiogi", для дифференциации высоковыработанных почерков по степени совершенства движений – программа «Differ»; программные диалоговые комплексы «Дипод» («Диалог о подписи»), «Роза» (автоматизация расчетных этапов применения методик установления факта намеренного изменения почерка), «Мак» (исследование кратких и простых подписей), «Ирис» (идентификация исполнителя рукописи, выполненной намеренно измененным почерком (скоросписью), программа «Бланк» (для автоматизированного формирования бланка текста экспертного заключения). Оформляется заключение с помощью программы «Editor» [4]. Однако, перечисленное программное обеспечение не получило широкого распространения в системе СЭУ Минюста России.

С началом использования сети «Интернет» значительно упростилась организационная работа экспертов. В первую очередь это ка-

сается возможности электронного обмена данными при работе со следственными органами и судами, что, в большинстве случаев, позволяет сокращать сроки производства экспертиз. Кроме того, облегчается доступ к различным справочным и информационным ресурсам как нормативно-правовым, так и специализированным, которые необходимы эксперту для решения конкретных задач: словари, справочники, научные сборники, учебные пособия и т. д. В последнее время набирают популярность видеоконференции и вебинары, которые позволяют в режиме реального времени посредством веб-технологий взаимодействовать с другими участниками тех или иных мероприятий (онлайн-конференции, виртуальные презентации, видео-собеседования, онлайн-встречи, совещания), участвовать в обсуждениях, обмениваться опытом с коллегами, получать знания и образование.

В настоящее время активно развивается рынок гаджетов и приложений, которые, безусловно, не могут заменить профессиональную технику и специальные устройства, но делают обычный смартфон или планшетный ПК помощником в работе эксперта-почерковеда. Таковыми приложениями являются лупы и микроскопы, сканеры, графические и текстовые редакторы, мобильные офисы, архивы и различного рода хранилища данных.

Однако, помимо многочисленных плюсов развития научно-технического прогресса и применения информационных технологий и современных технических приспособлений в организации рабочего процесса экспертов-почерковедов, имеются недостатки, связанные с качеством и количеством сравнительного материала, предоставляемого для производства экспертиз. Использование электронных приспособлений (планеров, записных книг, дневников) и системы электронного документооборота, приводит к уменьшению и постепенной утрате пишущей практики в обществе. Наименее это выражено в отношении подписей и кратких рукописных записей и наиболее ярко выражено в рукописных текстах. Так, например, по-прежнему используются рукописные расписки в получении денежных средств, где наряду с достаточным объемом графической информации в исследуемом объекте, эксперты-почерковеды зачастую встречаются с недостаточным объемом сравнительного почеркового материала. Это затрудняет процесс исследования в отношении определения вариационности исследуемого почерка и касается, в частности, свободных образцов почерка предполагаемого исполнителя. Представляется, что к критериям отбора экспериментальных образцов почерка для произ-

водства почерковедческой экспертизы, требования могут быть пересмотрены, с целью компенсировать недостаточное количество имеющихся свободных образцов почерка предполагаемого исполнителя.

Существует и более глобальная проблема – регрессия, в условиях научно-технического прогресса, степени и характера сформированности письменно-двигательного навыка. Это выражается в, так называемой, остановке развития письменно-двигательного навыка на стадии средней степени выработанности движений в почерках современных граждан после обучения в средней школе, а также в снижении степени совершенства системы движений у лиц среднего возраста, имеющих высокую степень выработанности.

На наш взгляд, решение вышеуказанных задач должно привести к созданию новых научных подходов и совершенствованию методических разработок, как в области науки судебного почерковедения, так и в практической работе экспертов – почерковедов.

Библиографический список

1. Борщов Я. Развитие научно технического прогресса, XXI в. [электронный ресурс]: <http://berichnow.ru/stati/razvitie-nauchno-tehnicheskogo-progressa-xxi-vek> (дата создания документа: 28.03.2013).
2. Сысоев Э. В. и др. Новые информационные технологии в судебной экспертизе : учебное пособие. – Тамбов : Издательство Тамбовского государственного технического университета, 2006.
3. Орлова В. Ф., Сахарова. Н. Г. Применение математических методов и ЭВМ – основные задачи автоматизации в судебно-почерковедческой экспертизе // Использование математических методов и ЭВМ в экспертной практике. – М., 1989. – С. 93–94.
4. Сахарова Н. Г. Пути создания автоматизированного рабочего места эксперта-почерковеда // Использование математических методов и ЭВМ в экспертной практике. – М., 1989. – С. 101–103.

К вопросу диагностического исследования следов ходовой части транспортного средства

*М. В. Беляев¹,
Н. В. Забелин²*

В данной статье мы хотели бы уточнить и систематизировать трасологические признаки следов ходовой части транспортных средств, степенью их отображения, в различных режимах и условиях. Для этого нами проведена серия экспериментов. Условия связаны с изменением дорожного покрытия, сезонного периода, а так же сменой моделей автомобилей укомплектованных системой АБС (антипробуксовочная система) и без нее. В целях обеспечения безопасности режимы движения автомобилей варьировались от 40 до 60 км/ч.

Следы качения колеса транспортного средства

Следы качения автомобиля, несут наибольшую информацию связанную с идентификацией автомобиля оставившего его, как известно они бывают двух видов: объемные и статические.

Признаки следа качения – статический след, повторяющий рельефную поверхность беговой дорожки протектора шины. Отображаются общие и частные признаки, возможно определить радиус колеса, так же направление движения транспортного средства (рис. 1).

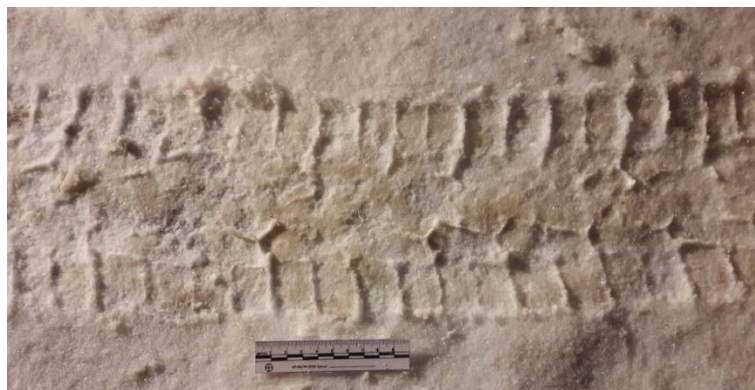


Рис. 1. След качения образованный на снегу

¹ Преподаватель кафедры оружиеведения и трасологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Беляев М. В., 2017.

² Слушатель 513 учебного взвода института судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Забелин Н. В., 2017.

В данном следе отобразилось строение рисунка протектора, но некоторые элементы не отобразились в связи с неидеальной поверхностью дороги и небольшого слоя снега.

Подводя итог по следам качения, надо сказать, что они представляют наибольшую значимость для расследования и раскрытия преступления, но не ДТП, как уже говорилось по ним легко определить направление движения транспортного средства, его колею, базу, а так же идентифицировать колеса.

Следы торможения колес транспортных средств на ЮЗ без ABS

Следы торможения автомобиля на юз, имеют как уже было выше упомянуто большое значение для расследования ДТП. Такие следы дают возможность узнать скорость, предположить реакцию водителя, а так же узнать приблизительно техническое состояние автомобиля. В исследуемой мной научной литературы приведены образцы таких следов транспортного средства и даны определения.

Данный след по описанию Б. М. Решетникова обладает признаками – наличие рельефных бороздок прямолинейной формы, расположенных параллельно друг другу и границам следа [2, с. 22] В конце следа имеется статический отпечаток в виде рисунка протектора. Наличие веерообразного разброса мелких комьев снега по обе стороны от следа позволит определить направление движения ТС (направление движения ТС совпадает с направлением выброса снега). Стоит отметить, что такой след торможения будет получаться при соблюдении нескольких условий, первое это отсутствие ABS, а также в конце торможения автомобиль должен полностью остановиться, что бы получился статический след (рис. 2).

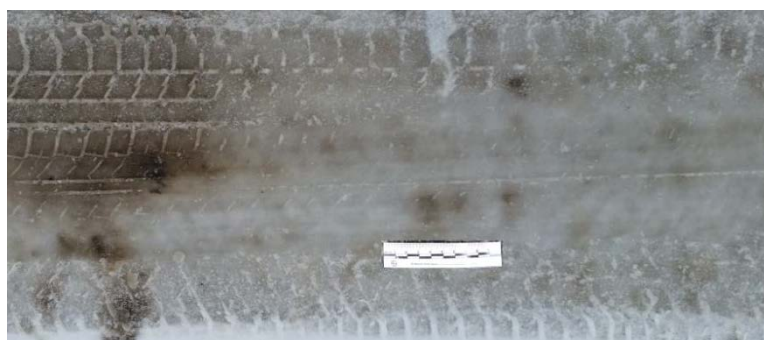


Рис. 2. След торможения на ЮЗ на снегу полученный в ходе экспериментов

В результате исследования можно сделать промежуточный вывод, что при езде автомобиля по снегу водоотводные канавки беговой части протектора забиваются и при резком торможении. На снегу след получается почти сплошной и не отображается никаких частных

признаков, в конечном итоге нет отчетливого статического следа, который присутствовал в работе Решетникова Б. М., а так же нет выбросов снега за границы следа.



Рис. 3. След торможения на ЮЗ на асфальтовом покрытии полученный в ходе эксперимента

Признаки торможения на асфальте – наличие на дорожном покрытии продольных полос черного цвета, параллельных друг другу и границам следа. Полосы черного цвета образуются в результате контактирования выступающих частей рисунка беговой дорожки протектора колеса в процессе его скольжения по дороге. Ширина следов торможения независимо от глубины рисунка протектора колеса автомобиля незначительно отличается от ширины беговой дорожки шины ТС (при условии торможения транспортного средства на дороге с ровным в продольном направлении покрытием).

Указанный след может оканчиваться статическим отпечатком в виде рисунка протектора из песка, мелких камней и резиновой крошки, образованных в результате их внедрения в канавки беговой дорожки шины в процессе движения автомобиля с невращающимися (заблокированными) колесами. При этом границы отпечатка располагаются параллельно границам следа. В процессе следообразования при наличии на дороге мелких камней, песка и каких-либо иных предметов, их выброс происходит в направлении движения автомобиля.

Следы торможения полученные при движении автомобиля на скорости 40 км\ч на сухом, чистом асфальте, не укомплектованный системой АБС. В таких условиях отображение следа происходит достаточно четко, но частных признаков при этом не имеется, а так же в следе не отображается рисунок протектора (рис. 4).



Рис. 4. Шина автомобиля и след полученный в результате торможения

Следы торможения колес транспортных средств на ЮЗ с ABS

Следы торможения полученные в ходе экспериментальной части на автомобилях с ABS дают основания для вывода о том, что система ABS не исключает полную блокировку колес автомобиля, а лишь частично ослабляют усилие торможения и соответственно степень отображения признаков в следе.

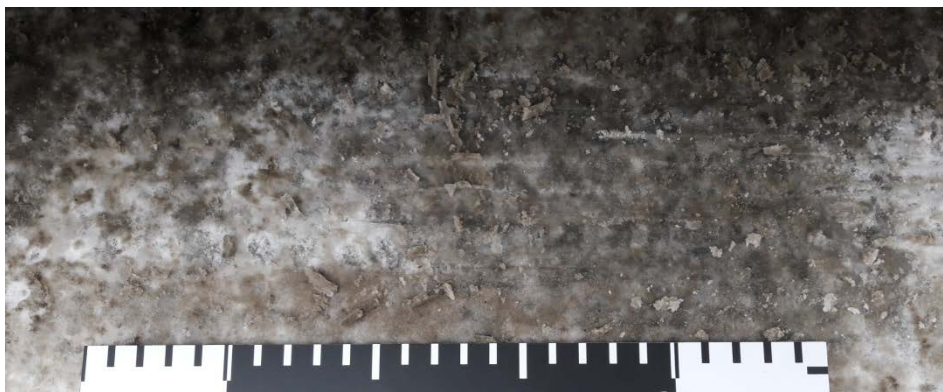


Рис. 5. След торможения автомобиля FORD Transit полученный в ходе эксперимента



Рис. 6. Шина и след торможения на юз от нее

Говоря об отображении следа покрышки на обледеневшем асфальте покрытом снегом, можно сказать что в следе не отображаются признаки беговой части протектора, а просто общие параметры покрышки, связанные с шириной, наличием шипов (рис. 5, 6).

Подводя итог следам юза необходимо сказать, что большого количества признаков в таком виде следов найти не удастся, только общие признаки, информация о скорости и реакции водителя. Так же стоит отметить, что наличие системы ABS все равно позволяет заблокировать колеса автомобиля, о чем свидетельствуют следы, полученные в ходе экспериментальной части, однако система влияет на степень их отображения и длину тормозного пути.

Следы пробуксовки колес транспортных средств

След пробуксовки колеса обычно имеет ограниченную длину, т. к. соответствует этапу интенсивного разгона ТС, по окончании которого на твердом сухом покрытии может не иметь никакого продолжения.

След имеет участок больший по объему и глубине относительно всего следа, образовавшийся в результате резкого трогания с места и дальнейшее расположение следа сопровождается наименьшей выраженностью, каких либо частных признаков в следе не отображается, видны трасы от рисунка протектора шины, в следе четко имеются

границы. Частицы снега направлены противоположно направлению ТС (рис. 7).

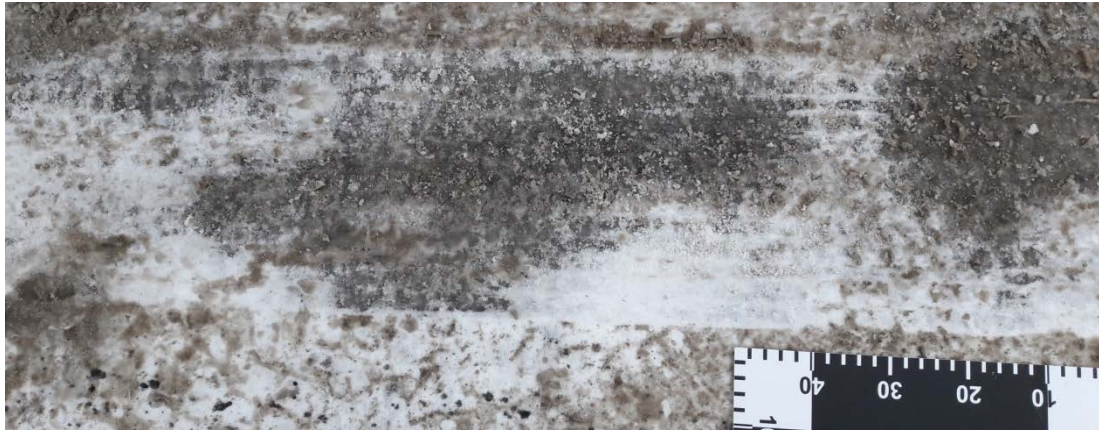


Рис. 7. След пробуксовки колес автомобиля FORD Transit

В данном случае в следе отобразились боковые части рисунка протектора, а так же в начале движения имеется забитость снегом центральной части следа. Интенсивный контакт именно крайних частей с покрытием обусловлен наличием деформации самой шины при таком режиме движения транспортного средства.

В приведенных следах буксования есть одно существенное отличие связанное с признаками отобразившимися в следах, так например, в следах образованных автомобилем FORD Transit, следы не перекрываются накатывающимися по ним следам колесами расположенными на задней оси, так как этот автомобиль является заднеприводным, соответственно в случае с FORD focus (переднеприводный), задние колеса если конечно же не было поворота колес в сторону, перекрывают следы буксования и получается наложение следа качения.

Следует обратить внимание, что перекрывание следа, будет только на покрытии в виде снега, грязи, песка. На асфальте этого не будет.

Проанализировав следы буксования можно сделать вывод, о том, что данные виды следов в своей совокупности несут определенную информацию, такую как, размер протектора, направление движения, размер колеи, а если след был образован на мягкой поверхности (снег, грязь, песок), при условии что это автомобиль переднеприводный, на самом следе буксования будет отображаться след качения задних колес, что в свою очередь уже даст возможность для идентификации.

Следы колес транспортных средств образованные невращающимися заблокированными колесами в боковом скольжении

Следующим по классификации видов следов транспортных средств идут следы бокового скольжения невращающихся заблокированных колес. Такой след обладает схожими признаками со следом торможения на ЮЗ, но как правило он является более извилистым, так как в большинстве случаев он образовывается в результате блокировки колеса какими либо кузовными элементами, такими как бампер автомобиля, крыло, дверь и другие, внутренние элементы автомобиля.

В научных трудах не так много информации по следам оставленным невращающимися заблокированными колесами, в частности есть некоторые понятия связанные с такими следами «Боковое скольжение колеса», как правило, соответствует боковому движению автомобиля в целом и чаще всего такой характер движения может иметь место при боковых заносах автотранспортных средств, при потере ими устойчивости или управляемости.

Для проведения экспериментальной части по такому виду следа, автомобиль был поставлен на стояночный тормоз и начинал движение с ним. Это наиболее приближенный вариант условий приближенный к образованию такого следа (рис. 8).



Рис. 8. След колеса автомобиля,
оставленный невращающимся заблокированным колесом

В следе отобразились признаки общего строения, размеры, форма, а так же трасы от попавших под колесо инородных предметов. Также в следе имеется отображение количества элементов беговой дорожки. Ширина следа немного отличается от ширины самого колеса в сторону уменьшения относительно размеров шины. Четко прослеживается направление движения ТС.

Следы колес транспортных средств, образованные вращающимися не заблокированными колесами в боковом скольжении

Следы, оставленные вращающимися колесами ТС в результате заноса автомобиля, являются одними из самых сложных для трасологического анализа, но в то же время несут под собой большую значимость, так например, в результате заноса автомобиля с вращающимися колесами, по следу в каждой его точке можно определить положение автомобиля в этот момент на дороге. Про данный вид следов имеются научные дискуссии и обсуждения. Так Никонов В.Н. в своей статье [1] противоречит высказываниям Корухова Ю. Г. [3, с. 82] по анализу таких следов. Речь идет о наличии так называемой «переходной зоне» следа бокового скольжения заблокированного колеса, к следу бокового скольжения разблокированного колеса.

Следует отметить, что следы бокового скольжения оставленные не заблокированными колесами обладают характерными признаками свойственными только таким следам – а именно наличие черных полос на поверхности дороги, расположенных под углом к границам следа. Такой признак позволяет сделать вывод о том, что указанный след образован в результате вращения колеса автомобиля при его движении в боковом скольжении. Угол наклона полос к границам следа в зависимости от траектории движения ТС может меняться на всём его протяжении. При вращении колеса автомобиля в процессе его движения в боковом скольжении происходит выброс частиц в сторону вращения колеса. Следы бокового скольжения, оставленные вращающимся колесом ТС, также могут иметь различную конфигурацию: прямые, дугообразной формы, петлевидные. По таким следам, как утверждает Корухов Ю. Г., возможно определить расположение автомобиля на дорожном полотне.

Проведенный нами эксперимент бокового заноса автомобиля, позволил нам подтвердить обоснованность суждений Никонова В. Н. Дело том, что если в процессе протяженного бокового заноса могут быть неоднократные режимы разблокирования колеса, в таком случае «переходная зона» в виде перпендикулярных черных полос четко не выражена. По этой причине угол расположения данных полос значительно вариативен к перпендикулярной оси транспортного средства. Соответственно возможно допустить ошибку при оценке положения автомобиля по следам бокового заноса (рис. 9).

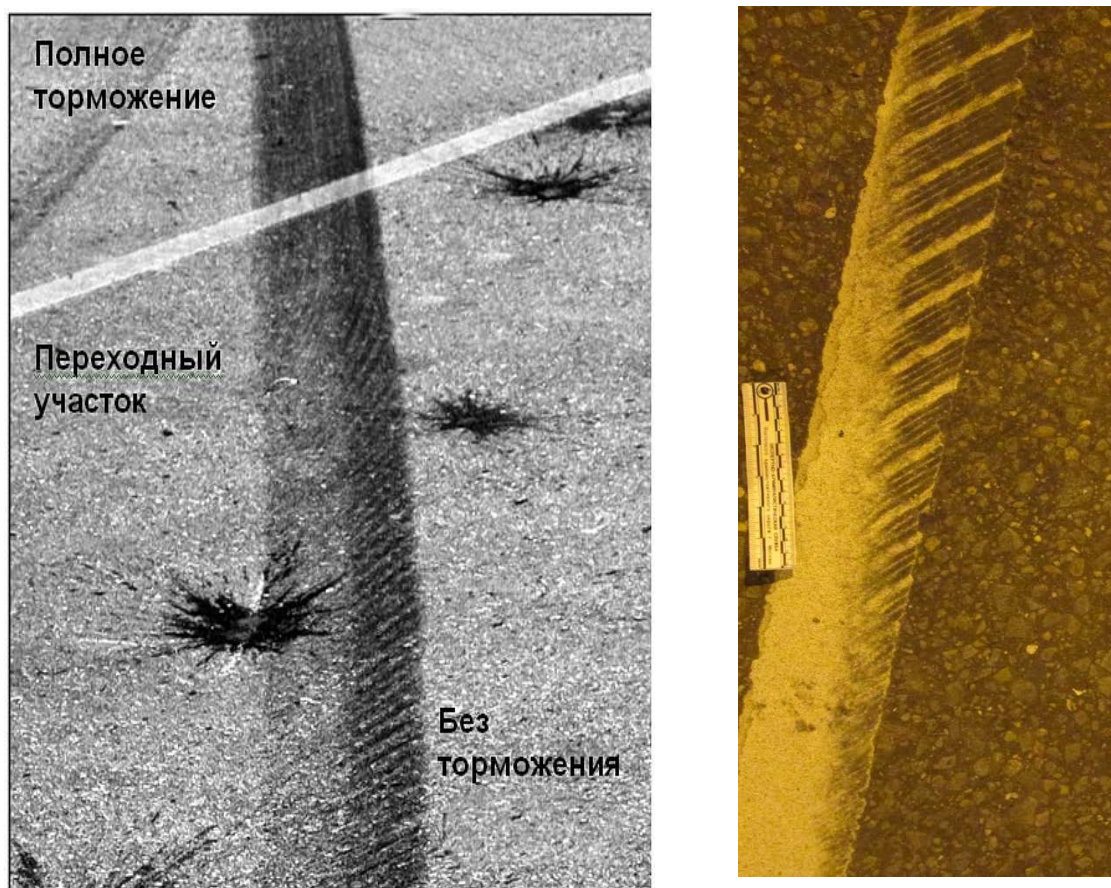


Рис. 9. Экспериментальные следы бокового заноса

Также нами установлено, что следы заноса незаблокированных колес менее заметны чем следы юза и их видимость зависит от загруженности транспортного средства, состояния дорожного полотна и погодных условий.

При возникновении заноса без торможения и при торможении, когда управляемые колеса не блокируются, ТС изменяет направление своего движения в сторону поворота плоскости вращения колес. В таких случаях вероятнее образование следов более нагруженными колесами, т. е. колесами, расположенными со стороны, противоположной центру поворота, в отличие от того, что происходит при заносе полностью заторможенного ТС.

Библиографический список

1. Никонов В. Н. «О чем говорят следы колес у нас и у них? Транспортно-трассологические исследования у нас и за рубежом». – <https://pravdorub.ru/cases/48490> (дата обращения 03.04.2017).
2. Решетников Б. М. Дифференцированные признаки следов шин автотранспортных средств // Экспресс-бюллетень ЭКЦ МВД России. – 2004. – № 6.

3. Транспортно-трасологическая экспертиза по делам о ДТП : методическое пособие для экспертов, следователей и судей / под ред. Ю. Г. Корухова, И. В. Горской, Ю. А., Шлепова, Н. М. Кристи, В. М. Боярова. – М., 2006. – Ч. 2.

К вопросу об использовании специальных знаний эксперта-почерковеда для «диагностирования» виновного

Р. В. Бондаренко¹

Для того чтобы принять правильное решение в любом уголовном деле суд устанавливает те фактические обстоятельства, которые имели место в действительности. Для установления объективной истины необходимо привлечение экспертов. Определенные специальные познания в той или иной области необходимы, чтобы решить возникшие интересующие по делу вопросы. Проведение экспертизы занимает важное место в процессе расследования и рассмотрения дел, является способом истолкования и установления важных фактов.

Среди многих криминалистических экспертиз, которые проводятся подразделениями экспертно-криминалистических служб, важное место занимает судебно-почерковедческая экспертиза, целью которой является установление исполнителя определенного рукописного текста или подписи в исследуемом документе.

В последнее время увеличилось количество преступлений в кредитно-финансовой сфере, возросли преступления в области хищения денежных средств, в которых используются подложные документы и «отмывание» денег. При расследовании преступлений, совершенных в экономической сфере, изымают тысячи документов – вещественных доказательств. В данных случаях объекты исследования рукописные записи и подписи, выполненные в удостоверениях личности, отчетах, нарядах, накладных и т. п.

Но не только для изобличения виновных лиц используются заключения экспертов-почерковедов. Немало случаев на практике, когда с помощью них исправляют следственные ошибки, т. е. необоснованное привлечение невиновных лиц к уголовной ответственности [1].

¹ Доцент кафедры исследования документов УНК СЭ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.
© Бондаренко Р. В., 2017.

Судебно-почерковедческая экспертиза основана на таких научных принципах, как установление механизма и закономерностей процесса письма (индивидуальность, устойчивость и вариационность почерка), формирования навыков письма, системы признаков почерка, их происхождение и зависимость от разных факторов на письмо, наличия в нем пределов индивидуализации почерка [2, 3].

Необходимо отметить, что в настоящее время институт судебно-почерковедческой экспертизы активно развивается и постепенно формирует отдельную область знания в рамках криминалистики.

В. Ф. Орлова, Р. Х. Панова и С. Г. Михайленко выделяют основные направления развития судебного почерковедения: деятельностный подход и оптимизации методики экспертиз, формирование методических и теоретических основ судебно-почерковедческой диагностики, развитие математического моделирования для решения задач экспертизы, автоматизация и инструментализация судебно-почерковедческих исследований [5, с. 26].

Большой опыт проведения почерковедческих экспертиз, экспериментальные и научные исследования дали возможность советским и российским ученым-криминалистам сформулировать научные основы, выбрать определенную технику и методику и технику экспертного исследования и тем самым обеспечить возможность для дачи экспертами-почерковедами, научно обоснованных и достоверных заключений [1].

Для того, чтобы принять успешное и верное решение экспертами-почерковедами, при поставленных перед ними вопросов, большое значение зависит от научных возможностей судебно-почерковедческой экспертизы, от особенностей и характера объекта исследования, от достаточного качества и количества сравнительных образцов, от уровня методических разработок того или иного исследования, которое применяется при проведении почерковедческой экспертизы.

Конечной целью проведения любой криминалистической экспертизы является решение задач неидентификационного (диагностического) и диагностического характера.

Современные авторы признают, что в настоящее время к наиболее распространённым в экспертной практике исследованиям относятся исследования почерка с целью идентификации исполнителей буквенных, цифровых записей и подписей [6, с. 3]. Всесторонность и полнота предварительного расследования, проводимого по уголовным делам во многом зависит от полного, объективного и достоверного решения идентификационных задач.

При проведении почерковедческой экспертизы эксперт решает и диагностические задачи. Например, когда устанавливает факт письма в необычном состоянии писавшего или в необычных условиях, определяет пол исполнителя и т. п.

Диагностические задачи разделяют на четыре класса: 1) причинно-динамические 2) классификационно-диагностические; 3) обстановочные; 4) собственно диагностические [7, с. 78–80].

Классификационно-диагностические задачи – это установление свойств (характеристик) объекта для отнесения его к общепринятому классу. Как правило, эти задачи носят розыскной характер и выполняются на начальных стадиях расследования. Например, установление непринадлежности (принадлежности) документа, его удостоверяющих реквизитов к определенной группе объектов.

Собственно диагностические задачи – это установление состояния объектов. Например, при производстве почерковедческих исследований устанавливают признаки личности автора текста (социальной и возрастной групп, половой принадлежности), условия и состояние, в которых находился исполнитель в момент выполнения данного рукописного текста [8, с. 128].

Обстановочно-диагностические задачи – это реконструкция ю внешней обстановки события (позы писавшего человека, места и времени места составления документа).

Причинно-динамические задачи – установление механизма события, причинно-следственных отношения, возможность совершения определенных действий, решаются вопросы причин наступления определенных последствий. Например, повреждения документа (удаление части реквизитов, содержания и т. д.).

Складывается мнение, что значение неидентификационных исследований не совсем достаточно оценивается практиками, а именно сотрудниками органов предварительного следствия и оперативных подразделений. В заключение эксперта содержатся научно обоснованные выводы о личности преступника, возрасте, его поле, чертах характера, типе телосложения, состоянии здоровья, навыках, привычках, которые могут оказать решающее влияние на успех в его розыске и решение вопроса о привлечении его к уголовной ответственности [1].

Необходимо иметь в виду, что в почерке содержится закодированная своеобразная информация о личности конкретного человека, условия и об стоятельства выполнения рукописи. При производстве экспертизы неидентификационного характера эксперт должен извлекать из почерка (и из письма в целом) максимальный объем сведе-

ний, полезных для расследования и судебного разбирательства. Расшифровка информации, содержащейся в почерке, получение в полном объёме данных о личности исполнителя является основной целью почерковедческого исследования [9, с. 141].

Таким образом, можно говорить не только о возможностях исследования почерка с целью идентификации исполнителя, но и о возможностях почерковедческой экспертизы, результатом проведения которой будет являться получение розыскной информации, характеризующей личность преступника.

Этой точки зрения придерживаются многие криминалисты, исследовавшие особенности проведения почерковедческих экспертиз. Так, Н. И. Клименко и С. А. Ципенюк указывают, что почерк является носителем идентификационной информации о личности писавшего, а также о его отдельных характеристиках, условиях и обстоятельствах выполнения им письма [10, с. 156].

Разработка методов почерковедческой экспертизы, способных выделить информацию диагностического характера, позволила создать методики, с помощью которых круг вопросов, на которые может дать ответ эксперт, становится все шире. В частности, в опубликованной в 1970 г. работе Л. Е. Ароцкера указывалось, что к предмету неидентификационных исследований может быть отнесена разработка следующих трёх групп задач: установление внешней обстановки выполнения рукописи, установление внутреннего состояния писавшего и установление иных обстоятельств неидентификационного характера [9].

В. В. Серегин и Б. Н. Морозов утверждают, что, определив по признакам почерка в рукописи пол и тип телосложения человека, мы можем высказать твёрдые суждения о склонности неизвестной личности к определённым заболеваниям, о размерных параметрах его тела, показателях биохимических процессов организма, уровне интеллекта, типе темперамента и даже преобладающем рисунке папиллярных узоров пальцев рук [11, с. 12].

О разработанной методике определения особенностей характера человека по признакам почерка писал А. М. Черенков. В основе предлагаемого метода лежит зависимость вероятности признаков почерка от некоторых особенностей; характера исполнителя письма. Данная методика прошла проверку в правоохранительных органах, медицинских учреждениях и службах занятости г. Москвы. Автор методики также вёл речь о перспективе создания комплексной компьютерной системы анализа почерка, которая позволит определить

пол, возраст, характер, образование, этническую принадлежность и т. д. исполнителя исследуемых рукописных текстов (записей) и подписей [1].

К разработке методов получения розыскной информации о личности преступника традиционно был прикован интерес ученых-почерковедов МВД и ФСБ России. К такой информации не могут не относиться сведения о поле и возрасте лица, совершившего преступление. Так, вопросам разработки методик распознавания по почерку возраста и пола исполнителя рукописи посвящены научные труды таких исследователей, как З. И. Кирсанов, А. П. Рогозин, Г. А. Бажакин, А. Б. Левицкий, С. Д. Кулик, М. М. Челышев, С. Ю. Мирошникова, В. В. Серёгин и др.

Несомненно, что в ходе предварительного расследования по уголовным делам результаты проведенных экспертами почерковедческих исследований идентификационного характера, особенно если вывод дан в категорической форме, будут иметь весомое доказательственное значение при рассмотрении дела судом.

Нельзя пренебрегать указанными выше возможностями судебно-почерковедческой экспертизы, результаты которой, возможно, смогут помочь в розыске лица, совершившего то или иное преступление. Имея данные, характеризующие личность преступника, возможно сузить круг лиц, подозреваемых в совершении преступления, и уже впоследствии провести исследование с целью решения идентификационных вопросов.

Следует учесть и тот факт, что сведения, полученные о личности преступника, исполнившего рукописный текст (запись) или подпись, а также сведения, несущие в себе информацию о внешней обстановке выполнения рукописи и о внутреннем состоянии писавшего, в большей мере будут носить гипотетический характер, что также немало важно на стадии предварительного расследования по уголовному делу.

Полученные в результате проведенной почерковедческой экспертизы данные могут и должны послужить основой построения следственных версий, на которые впоследствии будет опираться расследование.

Сотрудникам оперативных подразделений ОВД, находящимся в тесном взаимодействии со следователями, имея на руках информацию о поле, возрасте, национальной принадлежности, чертах характера, возможных заболеваниях, относимости к определённым роду занятий (профессии) предполагаемого преступника, гораздо проще

достигнуть главную цель расследования – изобличить виновных в совершении конкретного преступления [1].

Таким образом, для всестороннего, полного и объективного расследования уголовного дела следователям на самом первом этапе расследования необходимо знать направление поиска преступника, то есть «диагностировать» предполагаемого виновного, используя специальные познания эксперта-почерковеда, а также возможности почерковедческой экспертизы, сузить круг лиц, подозреваемых в совершении преступления, и в дальнейшем из их числа установить действительно виновного.

Библиографический список

1. Скрипилёва Н. А. К вопросу о значении неидентификационных (диагностических) почерковедческих исследований при расследовании уголовных дел // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Орлова В. Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации // Труды ВНИИСЭ. – М. : ВНИИСЭ, 1970. – Вып. 6.
3. Орлова В. Ф. Судебно-почерковедческая экспертиза. – М. : Юридическая литература, 1971.
4. Вул С. М. Криминалистическое исследование признаков письменной речи: Методическое письмо. – Киев : МВД УССР, 1973.
5. Орлова В. Ф., Панова Р. Х. и Михайленко С. Г. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. – М., 1988. – Вып. 1.
6. Кошманов М. П., Шнайдер А. А., Кошманов П. М. Признаки почерка : учебное пособие. – Саратов, 1997.
7. Орлова В. Ф., Чава И. И. Основы судебной экспертизы. – М., 1997. – Ч. 1.
8. Зинин А. М., Подволоцкий И. Н. Документоведение как самостоятельная отрасль к техники // Lex Russica: Научные труды МГЮА. – М. : МГЮА, 2005. – № 1.
9. Ароцкер Л. Е. Предмет неидентификационных исследований в судебном почерковедении // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1970. – Вып. 7.
10. Клименко Н. И., Ципенюк С. А. Проведение почерковедческих экспертиз с целью решения неидентификационных задач и установления групповой принадлежности // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1971. – Вып. 8.

11. Серёгин В. В., Морозов Б. Н. Типы телосложения человека и возможность диагностирования их по признакам почерка // Криминалистическая экспертиза: исследование документов. – Саратов, 1999.

Возможности использования «микропризнаков» при почерковедческом исследовании подписи

*Э. Н. Будилова¹,
Т. В. Орлова²*

В настоящее время достигнут достаточно высокий научно-методический уровень судебно-почерковедческой экспертизы, который обеспечивает эффективное решение широкого круга идентификационных и диагностических задач. Однако задачи, касающиеся почерковедческого исследования подписей, особенно выполненных с подражанием (поскольку в последнее время такие часто встречаются в судебно-почерковедческом исследовании), остаются еще не в полном объеме разработанными. Подражание с предварительной тренировкой предполагает выработку у лица определенного навыка выполнения чужой подписи, при этом ее воспроизведение содержит элементы автоматизма [1]. Это ведет к исчезновению ярких признаков необычности выполнения подписи и позволяет выполнять ее координированными движениями.

Сложности исследования подписей обусловлены спецификой данного почеркового материала, заключающейся в дефиците полезной информации ввиду малого объема, и единичном проявлении идентификационных признаков [2]. Система свойств почерка исполнителя в подписи часто проявлена недостаточно. Влияние на процесс выполнения подписи «сбивающих» факторов, сходство почерковых навыков предполагаемых исполнителей, подражание подписи другого лица затрудняют эффективное решение как диагностических, так и идентификационных задач судебно-почерковедческой экспертизы.

¹ Курсант 313 учебного взвода института судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Будилова Э. Н., 2017.

² Заместитель начальника кафедры исследования документов УНК СЭ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Орлова Т. В., 2017.

Задачей эксперта-почерковеда в этой связи, как раз и является выявить максимальное количество идентификационных признаков подписи, которые позволят решить вопрос об установлении ее исполнителя.

В практике производства повторных экспертиз часто встречаются случаи, когда эксперты, проводившие первичную экспертизу, приходят к выводу о тождестве исполнителя подписи на основе лишь внешнего сходства исследуемой подписи и подписи в образцах, выполненной с подражанием ей. Чтобы избежать подобных ошибок, необходимо проводить исследование на основе не только сходства общего строения исследуемой подписи и подписей в образцах, но и анализировать структуру навыковых движений. Поэтому эксперты - практики предлагают исследовать традиционный объект почерковедческого исследования - подпись, довольно трудоемким и «нетрадиционным» способом – с помощью «микропризнаков», взглянув на, казалось бы, привычные вещи под несколько иным углом зрения.

Почерк каждого человека индивидуален, и при выполнении почерковых объектов, в том числе подписи от имени другого лица, человек использует определенные, привычные для него варианты движений, приспособляя их под графику чужой подписи. Подражатель старается максимально точно воспроизвести именно общеконфигурационные особенности подписи, однако его собственный ФДК ПДН не позволяет ему точно воспроизводить движения, особенно мелкие. Кроме того, на эти мелкие движения подражатель иногда даже не обращает внимания, стараясь придать подделываемой подписи общее сходство с оригиналом. Если, все же, особенности выполнения некоторых элементов подписи совпадают – мы говорим о естественном сходстве почерковых навыков разных лиц.

При исследовании «микропризнаков» почерка мы анализируем все детальные изменения и особенности проявления движений подражателя, которые, как раз, и являются результатом «вживаемости» в письменно-двигательный навык другого человека, подлинного исполнителя, и могут помочь эксперту сделать объективный вывод при решении конкретного вопроса.

Поскольку процесс исследования «микропризнаков» в пределах частных признаков подписи достаточно трудоемкий, то зона его применения – зона НПВ (не представляется возможным решить вопрос). Немного предыстории из практики. В ЭКЦ МВД России поступила повторная экспертиза, первоначальные выводы по которой сводились к положительному решению вопроса. Подпись в поступившем на ис-

следование договору выполнена высоковыработанными движениями в быстром темпе, но что-то все же настораживало экспертов, которые производили повторную экспертизу в четвертый раз.

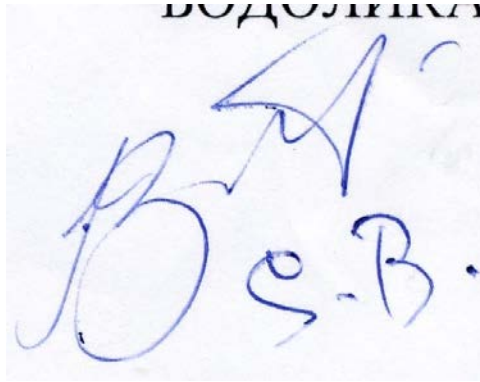


Рис. 1. Исследуемая подпись в договоре

Изучение образцов проверяемого лица показало, что его подпись имеет большую вариационность. В распоряжении экспертов было большое количество образцов за разные периоды времени. Эксперты изучили пределы вариационности подписи предполагаемого исполнителя в образцах и приступили к сравнительному исследованию. При сравнительном исследовании подписи в договоре с подписью предполагаемого исполнителя в образцах, отбирались только наиболее сопоставимые варианты проявления системы движения исполнителя.

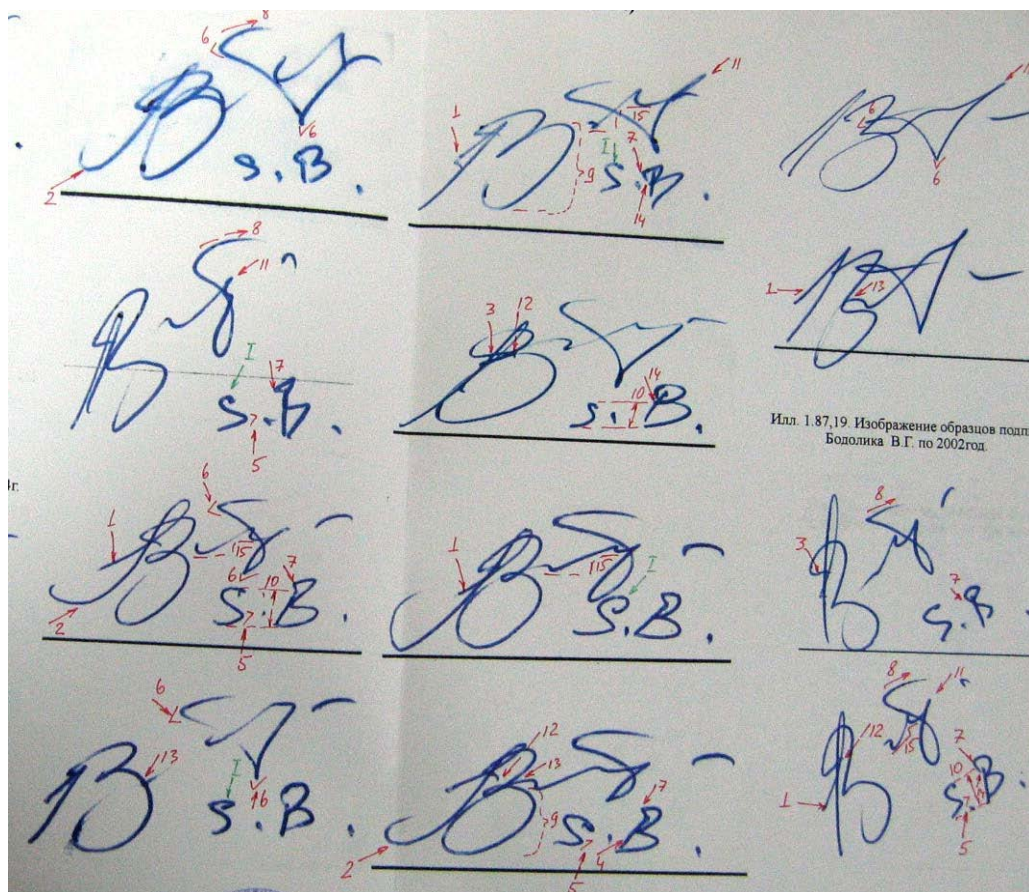
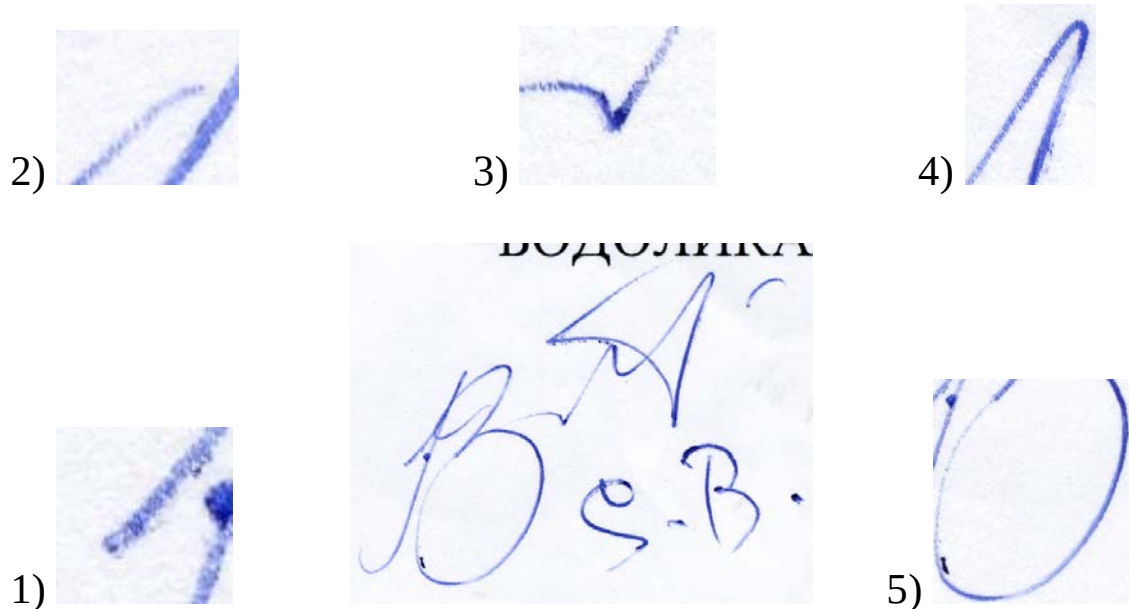


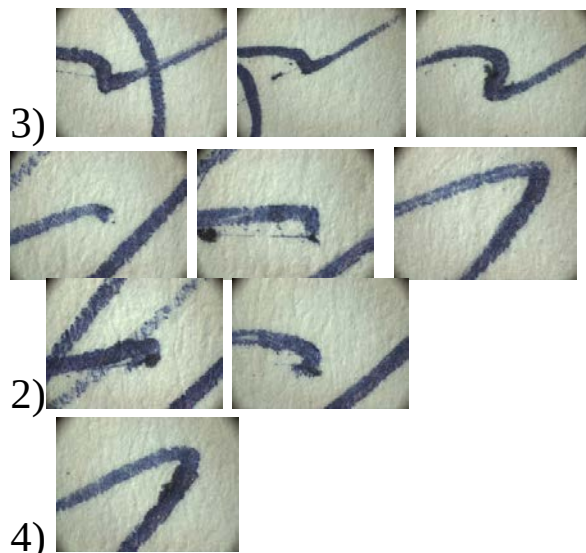
Рис. 2. Образцы подписи проверяемого лица

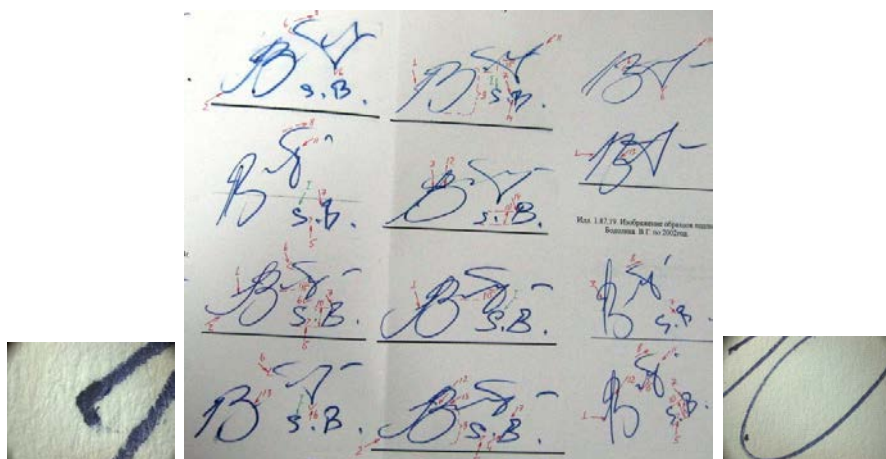
В процессе исследования эксперты ЭКЦ МВД России проанализировали огромное количество «микро особенностей» движений в исследуемой подписи и образцах, которые, как правило, не поддаются контролю: особенности движений – рефлекторные штрихи, резкие смены направления движений и т. п., наиболее наглядными из которых были признаны следующие:



• рефлекторный штрих в начальной части 1-го элемента «В»; 2) начальная часть 2-го элемента «В»; 3) соединение 1-го и 2-го элементов, не образующих букв; 4) верхняя часть росчерка; 5) основная часть 3-го элемента «В».

В образцах было необходимо уяснить пределы вариационности выявленных неявных различий. Ниже приведены пределы вариационности по каждому признаку, некоторые из которых имели достаточно высокую вариационность в образцах (1, 2, 3):





1) начальная часть 2-го элемента «В»; 2) рефлекторный штрих в начале 1-го элемента «В»; 3) соединение 1-го и 2-го элементов, не образующих букв; некоторые были устойчивы 4) верхняя часть росчерка и 5) овал 3-го элемента «В»).

Результаты проведенного сравнительного исследования наглядно отражены в нижеследующей таблице (с примером описания некоторых выявленных неявных различий):

Исследуемая подпись	Образцы предполагаемого исполнителя
	
<i>Форма и направление движения при соединении буквы «В» и первого элемента, не образующего букву:</i> в исследуемой подписи – дуговая правоокружное, переходит в угловатую и в прямолинейную снизу вверх, незначительно правонаклонную; в образцах – дуговая, правоокружное, переходит в угловатую и в прямолинейную снизу вверх, резко правонаклонную.	
	

<i>Форма и направление движений при выполнении начальной части 2-го элемента буквы «В»:</i> в исследуемой подписи – изогнутая вверх; в образцах – изогнутая вниз.				
				
<i>Относительное направление и протяженность при выполнении 3-го элемента буквы «В»:</i> в исследуемой подписи - близкое к вертикальному, широкое в средней части; в образцах – значительно отклоняющееся вправо, зауженное в средней части.				
				
<i>Относительное направление сгибательных движений при выполнении верхней части росчерка:</i> в исследуемой подписи - близкое к параллельному; в образцах – значительно расширяющееся книзу. ИЛИ центральная ось росчерка в образцах более правонаклонная, чем в исследуемой подписи.				

В таблице приведены не все взятые экспертами для обоснования вывода признаки. В целом, некоторые выявленные различия имели достаточно высокую вариационность, отдельные из них были устойчивы, а их общая совокупность позволила в итоге сделать вывод о различии в исполнителях данных подписей. Проведенный эксперимент показал, что недооцененность так называемых «микропризнаков» зачастую не позволяет экспертам прийти к верным выводам при исследовании подписей, учитывая порой их малоинформативность и влияние сбивающих факторов.

Библиографический список

1. Почерковедение и почерковедческая экспертиза : учебник / под ред. В. В. Серегина. – Волгоград : ВА МВД России, 2007. – С. 253.

2. Бондаренко Р. В., Гулина Е. Г. Криминалистическое исследование подписей: Подпись как объект почерковедческого исследования : учебное пособие. – М. : Московский университет МВД России, 2011. – С. 3.

Исследование влияния внешних условий на определение давности выполнения рукописных текстов

*В. А. Васильев¹,
Т. А. Ермакова²*

Задача установления давности выполнения документов, выполненных шариковой ручкой, является на сегодня достаточно актуальной, несмотря на достаточно широкий перечень используемых материалов письма. На сегодняшний день существует большое количество производителей шариковых ручек по всему миру. Состав чернил шариковых ручек, цветовая гамма варьируются в достаточно широком диапазоне, при этом пасты представляют собой высокодисперсные коллоидные системы, состоящие из разнообразных смесей компонентов, таких как красители, масла, растворители, смолы, добавки для придания специальных свойств. Причем, компонентный состав паст шариковых ручек не регламентируется и является коммерческой тайной производителей, и может изменяться от партии к партии, ввиду непостоянства состава исходных компонентов.

Исследования в области теоретического и методического обеспечения в отношении современных материалов письма [1–3] не позволяют решить обозначенную выше задачу с достаточной степенью точности и воспроизводимости. Обозначенные методики основаны на выявлении изменении концентрации одного вещества, например, фенолгликоля или группы веществ, с применением физико-химических методов анализа (спектроскопия, хроматография и т. д. или даже их совокупность), происходящих с течением времени и последующим

¹ Старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики УНК ЭКД ВА МВД России, кандидат химических наук. © Васильев В. А., 2017.

² Доцент кафедры судебной экспертизы и физического материаловедения института приоритетных технологий Волгоградского государственного университета, кандидат химических наук, доцент. © Ермакова Т. А., 2017.

сравнении их с аналогичными характеристиками, для материалов письма близкого химического состава.

В первом приближении, при моделировании химических и физических процессов протекающих в пасте штриха принято выделять следующие стадии [4]:

1. химические реакции, протекающие в штрихах (например, полимеризация, сшивка неопределённых соединений и т. д.);
2. диффузия низкомолекулярных соединений (высококипящие растворители и пластификаторы), как в самом штрихе, так и бумаге; для данной системы можно добавить еще одну стадию –
3. перенос летучих веществ из твердой фазы в газовую.

Отметим, что любая из этих стадий, при построении математических моделей системы, может оказаться самой медленной (лимитирующей) для всей системы. Закономерности протекающие в данной системе, могут подчиняться как законам диффузии, сорбции, так и законам химической кинетики, возможны также промежуточные случаи. К недостаткам существующей модели, можно отнести то, что не учитывается влияние внешних факторов (температура, влажность, естественный свет и т.п.) на условия хранения документов, что приводит к внесению довольно существенных ошибок. Для оценки влияния данных факторов нами был проведен ряд экспериментов.

Исследование проводилось в соответствии с методикой В. Н. Агинского под названием «Установление давности выполнения штрихов рукописных текстов» методом УФ-спектроскопии. Образцы представляли собой лист бумаги формата А4 с нанесенными равномерно прямыми линиями, полученными с одинаковым нажатием с применением графопостроителя. Для исключения ошибки, вносимой диффузией низкомолекулярных соединений, вырезали штрих, содержащий материалы письма, достаточной длины и толщиной многократно превышающей толщину штриха. Нанесение чернил шариковой ручкой осуществляли в течение 2 лет, с интервалом 1 месяц. Полученные образцы штрихов, перекладывали чистым листом, складывали в стопку и помещали в различные условия, моделирующие воздействие температуры, влажности, УФ облучения. Контроль за качеством равномерного нанесения красителя и отсутствием загрязнений и пересечений с другими материалами письма осуществлялся методом оптической микроскопии. Экстракцию веществ, содержащихся в штрихе, осуществляли полярным растворителем - диметилформамидом (ДМФА), при установленном ранее оптимальном времени экстракции, равном 40 мин [5].

Анализируя результаты УФ спектров экстрактов штрихов паст шариковых ручек, нанесенных одномоментно, при одинаковом времени экстракции и контролируемом усилии нажима, выполненного в выше описанных условиях, установлено, что ошибка эксперимента в трех параллельных опытах составляет менее 5 %.

Штрихи, полученные с более ранних документов, достаточно сильно зависят от условий хранения документа. Установлено, что документы претерпевают наименьшие изменения при хранении при низких температурах, низкой влажности, в отсутствии действия УФ излучения. Воздействие ультрафиолетовых лучей приводит к более быстрым изменениям в штрихах, чем температурное. Выявлено несоответствие расчетных значений, определяемых в рамках предложенной модели [6] параметров возраста документов, истинным значениям. В результате проведенных экспериментов установлено, что штрихи возрастом выше 3 лет, независимо от условий хранения, данным методом не дифференцируются.

Таким образом, исследовано влияние внешних условий хранения документа на «установление его «возраста»», что свидетельствует о необходимости корректировки методики и введения в нее ранее не учитываемых параметров.

Библиографический список

1. Brunelle, Richard L. *Advances in the forensic analysis and dating of writing ink* / Richard L. Brunelle, Kenneth R. Crawford Springfield 2003.
2. Определение давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей / Э. А. Тросман и др. // ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. – 2013. – С. 20.
3. Агинский В. Н. Установление давности выполнения штрихов рукописных текстов : метод. рекомендации / В. Н. Агинский. – М. : ЭКЦ МВД России, 1997. – 9 с.
4. Установление вида материалов документов : учебное пособие / под ред. проф. В. А. Снеткова. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1987. – 120 с.
5. Ермакова Т. А. и др. О некоторых вопросах экспертного исследования давности выполнения рукописных текстов / Т. А. Ермакова, В. А. Васильев, М. Ю. Бабицева, М. М. Муковникова / Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2014.

6. Экспресс-бюллетень ЭКУ ГУВД по г. Москве № 27. – М. : ГУВД по г. Москве, 2006.

Об использовании конопли в текстильной промышленности

*Н. И. Виноградова¹,
Д. Д. Петецкая²*

В настоящее время конопля позиционируется массовой культурой как сырье для наркотических изделий. Однако в исторической ретроспективе как в России, так и за рубежом это растение рассматривалось, в первую очередь, в качестве неприхотливой сельскохозяйственной культуры, лекарственного растения и незаменимого сырья для многих отраслей промышленности.

В первой половине XX в., несмотря на предшествующий положительный опыт использования конопли, в коллективном сознании зарубежной общественности позитивный образ этого растения начинает подменяться негативным, у среднестатистического человека на подсознательном уровне начинает формироваться ассоциативная цепочка «конопля-наркотик».

Причиной появления такого стереотипа стали неоправданные антиконопляные кампании в США, вызванные желанием промышленников, занимавшихся продвижением собственных товаров из дерева и хлопка, убрать с мирового рынка конкурентов, строящих свое производство на использовании более эффективного сырья – конопли [1]. Впоследствии антиконопляные кампании вылились в официальные запреты международных конвенций 1960-х годов.

В течение нескольких десятилетий увеличивается число сторонников ограничения использования конопли в пищевой, медицинской, текстильной, бумажной, строительной и иных отраслях промышленности. XX в. ознаменован не только тотальной пропагандой запрета конопли, но, как следствие, и фактического ограничения использования данного растения в качестве производственного сырья.

¹ Доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований УНК СЭ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат химических наук, доцент. © Виноградова Н. И., 2017.

² Курсант института судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Петецкая Д. Д., 2017.

На современном этапе ввиду того уникального комплекса ценных свойств, которыми обладает конопля, происходит разрушение навязанного стереотипа – по всему миру наблюдается возрастание интереса к продуктам, препаратам, изделиям из данного растения. Набирает силу общественное движение в пользу либерализации законодательства, регулирующего использование технических сортов конопли, которые не содержат в своем составе психоактивные вещества.

Стоит подчеркнуть, что существует несколько видов конопли, два из которых представляют собой антагонистическую пару – *Cannabis Indica* и *Cannabis Sativa*. Конопля разных видов отличается по содержанию Δ^9 -тетрагидроканнабинола (ТГК) – определяющего наркотического вещества. В *Cannabis Indica* содержится до 30 % ТГК, что позволяет использовать растения данного вида для «рекреационных целей». В мире коноплю *Cannabis Indica* называют наркотической [2]. Сорты же конопли, полученные путем культивирования *Cannabis Sativa*, называют техническими. Промышленные сорта конопли *Cannabis sativa* имеют процент содержания ТГК менее 0,3 % (в России законодательно разрешенным пределом в свежесобранном сырье для целей промышленности установлена доля в 0,1 %) [3].

Представленная динамика содержания и распределения действующих веществ показывает, что стебли растения, содержащие лубяные волокна лишены возможности их накопления. На данном этапе в промышленности используются растения *Cannabis Sativa*, дальнейшая технологическая обработка стеблей которых фактически исключает возможность содержания контролируемых наркотических веществ в пеньке и материалах, изготовленных из нее [5].

В настоящее время на рынке ведущих стран мира и России в продаже широко распространены одежда из конопли, косметическая продукция с содержанием конопляного масла, пищевое конопляное масло, биологически активные добавки с Омега-3 кислотами, полученными из растений конопли и т. д.

Одежда из конопли изготовлена из ткани, обладающая свойствами лекарственного растения. В качестве природного сырья для производства одежды используются технические сорта конопли [4].

Материал из конопли (хемпа – от англ. «hemp») мягок и прочен, долговечен, а при постоянном использовании полезные свойства конопляной ткани усиливаются. Стойкость материала поддерживается особой структурой волокон конопли: устойчивость к внешним воздействиям, ткань не деформируется и не портится при стирке при температуре 90 градусов, не теряет форму в процессе носки.

При постоянном использовании конопляная ткань становится более активной и сохраняет способность нейтрализовать токсины, не дает развиваться болезнетворным микробам, не создает условий, препятствующих обменным процессам в коже. Гигиеничность обеспечивается свойствами природной мембраны: натуральная ткань не создает «парникового» эффекта на поверхности тела под одеждой, что позволяет коже свободно дышать [5]. Ткань из конопли исключает перегрев тела в жаркую погоду и переохлаждение в холодное время года.

Примечательно, что первые джинсы бренда «Levi's», чья продукция славится своей прочностью, были изготовлены именно из конопли.

Для исследования конопляной продукции на предмет наличия/отсутствия ТГК в качестве объектов были исследованы образцы ткани китайского производства, в состав которых входили волокна конопли от 40 % до 60 %.

Сначала образцы ткани изучались на соответствие заявленного производителем состава тканей.

Приготовленные препараты волокон нитей основы и утка фрагментов тканей исследовали в поле зрения поляризационного микроскопа «OLYMPUS BX51» (свет – проходящий, поляризованный, увеличение до 400 крат). При этом определяли природу волокон, цвет (оттенок), продольное строение, форму поперечного сечения (определялась по характеру интерференционной картины и продольному строению) и интерференционную окраску. Цветовой оттенок волокон указан таким, каким он виден в поле зрения микроскопа при увеличении 200 крат. Благодаря интерференционной картине, полученной путем микроскопического исследования было подтверждено, что состав тканей соответствует заявленному.

Ниже приведены фотоснимки интерференционной картины некоторых объектов; здесь исследование явления интерференции позволяет определить качественный состав тканей.

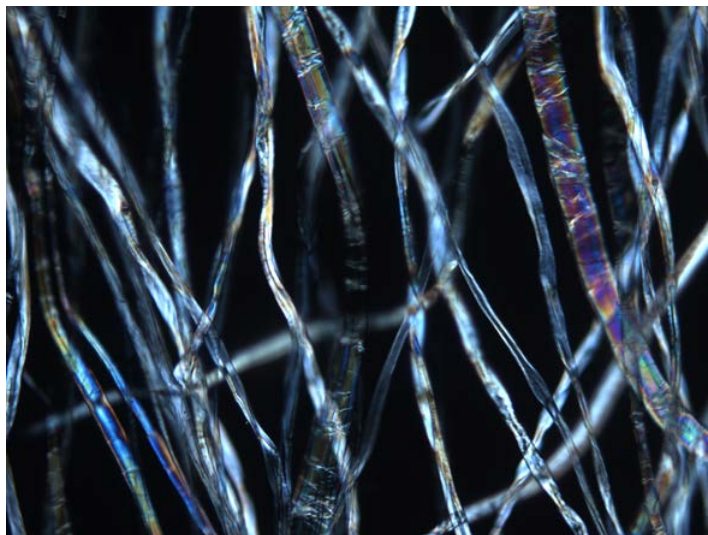


Рис. 1. Волокна образца – 45 % Organic Cotton +55% Hemp Неокрашенные хлопковые и лубяные волокна



Рис. 2. Волокна образца – 40 % Organic Cotton +60% Hemp. Хлопковые и лубяные волокна

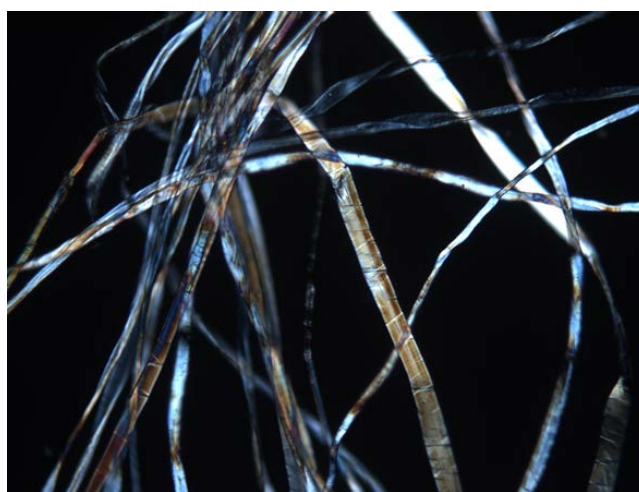


Рис. 3. Волокна образца – 45 % Organic Cotton +55% Hemp светло-коричневые хлопковые и лубяные волокна

Для проверки отсутствия ТГК изучение образцов тканей проводилось методами хромато-масс-спектрометрии высокого разрешения. Эти исследования подтвердили отсутствие контролируемых веществ.

Таким образом, продукция из конопли вида *Cannabis Sativa* (в частности, ткани) не имеет наркотических веществ, не может оказывать психотропное или какое-либо иное отрицательное воздействие на организм человека из-за отсутствия ТГК и может применяться при производстве тканей.

Библиографический список

1. Popular Mechanics Magazine VOL. 69 February, 1938 NO. 2.
2. ElSohly M. A., D. Slade Chemical constituents of marijuana: The complex mixture of natural cannabinoids Life Sciences 78 (2005). С. 539–548.
3. Рекомендуются методы идентификации и анализа каннабиса и продуктов каннабиса Руководство для национальных лабораторий экспертизы наркотиков ООН Нью-Йорк, 2010 г.
4. Terminology and Information on Drugs Third edition ООН, Нью-Йорк, 2016 г.
5. Букина С. В., Кулемкин Ю. В., Лабок В. Г. Перспектива переработки пенькового волокна для производства тканей из ненаркосодержащей конопли.
6. Сборник материалов научно-практической конференции «Внедрение инновационных разработок в целях повышения экономической эффективности в льняном комплексе России». – Вологда : ООО ПФ «Полиграф», 2013.

Некоторые попытки выяснения причин применения наркотических средств

*Н. Н. Виноградова¹,
Е. А. Смирнова²*

В человеческой жизни совсем недавно стали встречаться слова «наркотики», «наркоман» (только со второй половины XX в.). В на-

¹ Доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований УНК СЭ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат химических наук, доцент. © Виноградова Н. И., 2017.

² Слушатель института судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Смирнова Е. А., 2017.

стоящее время злоупотребление наркотиками приобрело тенденции мировой социально-биологической угрозы, имеющая глобальный масштаб и характер.

Общество, противодействуя наркобизнесу по всему миру, формирует специальные программы, стремится уничтожить незаконное производство наркотиков [1].

Согласно данным «Всемирного доклада о наркотиках за 2015 год» Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), общее число людей, употреблявших запрещенные наркотики в 2013 году, немногим более 5 % лиц в возрасте 15–64 лет по всему миру, составляло 246 млн [1].

Однако, масштабы мировой проблемы наркотиков становятся еще более очевидными. Надо учитывать, что почти каждый десятый наркопотребитель в мире является «проблемным» наркопотребителем, т. е. страдает сформированной наркозависимостью. Отметим, что, если годовой уровень смертности, связанной с наркотиками (по оценкам, 187 100 смертей в 2013 г.) остался относительно неизменным, но огромное большое число наркопотребителей продолжают преждевременно гибнуть, нередко в результате передозировки [1].

При этом ежегодно увеличиваются расходы государств на оказание медицинской помощи наркозависимым, формирование социально-значимых программ для их реабилитации. Работа этих программ, например, в России отражается в снижении смертности от неестественных причин, что отмечено в докладе Уполномоченного по правам человека за 2015 г. [2], однако злоупотребление наркотиками продолжает создавать угрозу генофонду нашей страны.

Ежегодно при этом увеличиваются расходы государств на оказание медицинской помощи наркозависимым. Формируются социально-значимые программы для их реабилитации. Работа этих программ, например, в России отражается в снижении смертности от неестественных причин, что отмечено в докладе Уполномоченного по правам человека за 2015 г. [2], однако злоупотребление наркотиками продолжает создавать угрозу генофонду нашей страны.

Серьезную озабоченность вызывает снижение среднего возраста начинающего наркопотребителя в России (11 лет) [2]. Распространяются доступные и популярные у молодежи синтетические наркотики. При этом многие регионы стали урезать расходы на антинаркотическую профилактику. Упрощают проблему наркозависимости и не осознают, что, став зависимым, человек становится не только опасным для общества, способным на совершение даже тяжкого преступ-

ления, но и остается уязвимым по отношению к рецидиву этого расстройства в течение всей своей жизни, требуя продолжительного, непрерывного лечения.

Количество зарегистрированных преступлений, связанных с наркотическими средствами с 2010 по 2014 г. уменьшилось на 17,6 %, однако в 2015 г. данный показатель, по сравнению с 2014 г. увеличился на 7,9 % [3].

Появляется большое число исследований, говорящие о том, что многие усилия, нацеленные на предупреждение приобщения к наркотикам (или потенциального развития наркомании). Эти исследования могут быть эффективными только в том случае, если они затрагивают различные факторы уязвимости, связанные с личностью и средой обитания детей и молодых людей, т. е. факторы, которые человек не может контролировать [1].

Главный вопрос, на который современная наука ищет ответ: что заставляет молодых людей начинать употребление наркотиков?

Для выявления основных причин, побуждающих молодых людей к употреблению наркотических средств, нами было проведено анонимное анкетирование, состоящее из 18-ти вопросов, 100 чел. различного возраста (от 16 до 41 года) и рода занятия.

К основным задачам моего анкетирования относятся:

1. выявление основных причин, побуждающих к употреблению наркотических средств;
2. выявление распространенности употребления наркотических средств, среди людей разного возраста и социального статуса;
3. осуществление мониторинга наркоситуации и определение распространенности различных групп наркотических средств.

Результаты исследования, на наш взгляд, неутешительные, так как из ста анонимно опрошенных людей, на вопрос «Употребляли ли вы хоть раз в жизни наркотические средства?», ответили «да» – 52 чел., «нет» – 48, т. е., практически каждый второй хоть раз в жизни пробовал наркотическое средство, однако отметим, не каждому удастся остановиться.



Как видно из диаграммы, возраст, в котором впервые было попробовано наркотическое средство варьирует от 12 лет до 22.

Проанализировав результаты анкетирования, были выделены основные причины, побуждающие к употреблению наркотических средств, представленные в виде таблицы:

Причина побуждения	%	Причина побуждения	%
стремление к удовольствию, желание испытывать необычные ощущения	34,6	отсутствие внешнего контроля взрослых	5,8
влияние друзей, компании	21,2	неумение контролировать себя	3,8
уверенность в том, что легкие наркотики не могут серьёзно навредить, их употребление имеет даже положительные стороны	7,7	«не могу пересилить тяги к употреблению наркотиков, употребляю всегда, когда они у меня есть или когда мне представляется такая возможность»	3,8
стремление избавиться от неприятных переживаний, мыслей, заглушить их	13,5	чтобы нормально себя чувствовать, чтобы не было «ломки»	3,8
это модно, престижно в молодежной среде	1,9	стремление стать «своим» в компании	3,8
уверенность, что в жизни надо все попробовать, а остановиться можно в любой момент	21,2	желание улучшить своё состояние, повысить активность и настроение	13,5

Результаты, на мой взгляд, неутешительные, так как из ста анонимно опрошенных людей, на вопрос «Употребляли ли вы хоть раз в жизни наркотические средства?», ответили «да» – 52 чел., «нет» – 48. 38,5 % анкетированных, на момент заполнения анкеты, являются учащимися высших и средних учебных заведений; 32,6 % – имеют постоянную работу; 21,2 % – работают и учатся; 7,7 % – не имеют постоянной работы не являются учащимися.

Конечно, это далеко не полный список причин и мотивов, но даже из него видно, что большинство из них носят социально-психологический характер.

44 % анкетированных считает, что молодому человеку скорее легко, чем трудно «достать» наркотические средства в Москве; 24 % – считают, что это сделать легко; 13 % – считают, что это скорее трудно, чем легко; 7 % считают, что это сделать трудно и 12 % не ответили на данный вопрос.

На вопрос, связанный с приобретением наркотических средств 75 % анкетированных ответили, что приобретали наркотические средства в компании, у друзей; 7,7 % – на «точке» у «барыги»; 5,8 % – в учебном заведении; 5,8 % – познакомились с продавцом в интернете; 5,8 % – в ночном клубе.

Первое наркотическое средство, по словам анкетированных, были: гашиш, марихуана, амфетамин, ЛСД, спайс, «травка», кокаин, «поника», некоторые анкетированные не знают названия наркотического средства, которое попробовали, а может и вовсе не знают что попробовали.

На вопрос об изготовлении наркотических средств 49 % анкетированных ответили, что не знают как изготавливаются наркотические средства, а 51 % считают, что знают технологию изготовления.

80 % анкетированных считают, что все наркотические средства оказывают пагубное влияние на организм человека; 18 % считают, что наркотические средства растительного происхождения не оказывают пагубное влияние на организм человека; 2 % считают, что никакие наркотические средства не оказывают пагубного влияния на организм человека.

На вопрос «Оправдались ли ваши ожидания после употребления наркотического средства?» 40,4 % ответили, что «оправдались», 32,7 % – затрудняются ответить; 26,9 % – «не оправдались».

На вопрос о частоте употребления наркотических средств 63,5 % анкетированных ответили, что употребляют наркотические средства по праздникам, в кругу друзей; 15,4 % – несколько раз в месяц; 7,7 % –

раз в месяц; 7,7 % – каждый день; 3,8 % – несколько раз в неделю; 1,9 % – раз в неделю.

У 52 % анкетированных есть близкие люди (друзья, члены семьи, родственники), которые употребляют наркотические средства; у 29% таковых нет, а 19 % имеют затруднения в ответе.

Подводя итоги своего анонимного анкетирования, анкетированным был предложен последний вопрос «Считаете ли Вы, что наркотики – это серьезная проблема для молодёжи 2000-х годов?», на который ответы были следующие: 39 % считают, что эта проблема очень серьезная, 28 % – достаточно серьезная, 14 % затрудняются ответить, 13 % считают, что проблема скорее серьёзная, чем нет, 4 % считают, что несерьезная и 2 % считают, что проблема абсолютно не-серьезная.

Таким образом, большинство опрошенных осознают, что наркотики – это серьезная проблема нашего времени, но не задумываются над принятием каких-либо мер к ее устранению в среде своего общения и не отождествляют возможность развития наркозависимости у себя, что крайне опасно, так как спектр потребляемых сегодня наркотиков говорит, о крайне быстром развитии зависимости от них.

Библиографический список

1. Всемирный доклад по наркотикам за 2015 г. Управления ООН по наркотикам и преступности. – С. 5, 7, 19.
2. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 г.
3. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации http://crimestat.ru/offenses_chart.

Проблемы раскрытия и расследования преступлений в сфере интеллектуальной собственности на современном этапе

О. Г. Войтова¹

Высокая общественная опасность рассматриваемых деяний, будь то незаконное использование произведения или изготовление контрафактных экземпляров продукции, очевидна: нарушаются ав-

¹ Научный сотрудник УНК СЭ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Войтова О. Г., 2017.

торские и смежные права создателей произведений и исполнителей; права пользователей, уплативших соответствующее вознаграждение авторам и исполнителям; государство недополучает крупные суммы налоговых поступлений в бюджет; происходит объединение «пиратов» с организованной преступностью.

Поэтому на современном этапе обеспечение эффективной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности от неправомерных посягательств остается одной из важнейших задач правоохранительной деятельности, поскольку огромное количество фальсифицированной и недоброкачественной продукции, поступающей на отечественный потребительский рынок и вытесняющей легальную продукцию, создает реальную угрозу экономической безопасности страны и здоровью граждан. Так, по оценкам специалистов Высшей школы экономики, в период 2015–2016 гг. общий объем оборота нелегальной продукции на потребительском рынке Российской Федерации составил примерно 2,5 трлн руб. Исследованию подверглись рынки продовольственных товаров, алкогольной продукции, табачных изделий, изделий легкой промышленности, парфюмерии и косметики, предметов личной гигиены и чистящих и моющих средств. Но в то же время известно, насколько остро стоит проблема и в сфере авторских прав на интеллектуальную собственность (литература, музыка, фотография, программное обеспечение), которая также занимает немалую часть рынка.

Очевидно, что защита объектов интеллектуальной собственности для нашей страны – уже далеко не новое направление в правоохранительной деятельности. И в России законодательная база в этой сфере, как и система защиты интересов собственника созданы и развиваются уже на протяжении последних двадцати лет. За это время были приняты основополагающие законы «Об авторском праве и смежных правах», Патентный закон, «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», внесены изменения в Гражданский кодекс (часть IV), приняты ряд так называемых «антипиратских законов». Таким образом, противодействие преступлениям в сфере интеллектуальной собственности является приоритетным направлением деятельности подразделений, осуществляющих выявление и пресечение угроз экономической безопасности России.

Однако часто по делам рассматриваемой категории на момент поступления сообщения о преступлении таких данных бывает недостаточно. Необходимо, например, получить документальное подтвер-

ждение нарушения патента, авторского права. Поэтому по уголовным делам о нарушении изобретательских, патентных прав, незаконного использования товарного знака, произведения, изготовления контрафактной продукции, как правило, требуется проведение проверок и, что наиболее важно, соответствующих экспертиз. От качества такой работы, результаты которой могут и должны затем использоваться как доказательства по уголовному делу, во многом зависит успех расследования.

Более чем в 50 % случаев вынесение решения об отказе в возбуждении уголовного дела либо о его прекращении в досудебной и судебной стадиях обусловлено именно нарушениями, допущенными на этом этапе. В связи с этим сбор доказательств должен проводиться максимально полно и тщательно, а их фиксация осуществляться с соблюдением всех требований, предъявляемых к ним уголовно-процессуальным законодательством.

Наиболее проблемным вопросов в этой работе остается проведение экспертиз по объектам интеллектуальной собственности. И если в отношении контрафактных экземпляров какой-либо продукции (алкогольной, пищевой, промтоварной) все достаточно ясно – проводятся пищевые, товароведческие экспертизы, то в отношении нематериальных объектов, к тому же не повторяющих в точности свойства оригинала, ситуация усложняется (особенно для экспертных подразделений правоохранительных органов) необходимостью применения специальных знаний именно в технологии создания того или иного объекта.

Приведем несколько примеров таких ситуаций:

- одним из объектов исследования является патент на изобретение, содержание которого необходимо сопоставить с каким-либо изделием;
- одним из объектов исследования является распечатка исходного кода компьютерной программы, который необходимо сопоставить со скомпилированной программой;
- одним из объектов исследования является сценарий, который необходимо сопоставить с конкретным аудиовизуальным произведением.

Очевидно, что в данных ситуациях должны проводиться соответственно патентная, компьютерная и искусствоведческая экспертиза, из которых только компьютерная проводится в экспертных подразделениях правоохранительной системы, причем теория и практика решения ею подобных вопросов не сформированы. Исходя из этого,

перед сотрудниками оперативных и следственных подразделений встает задача поиска негосударственного экспертного учреждения или конкретного частного эксперта, которые обладают достаточными возможностями и квалификацией для проведения такого рода «нетрадиционных» экспертиз. При этом, как показывает практика, форма и содержание таких заключений далеко не всегда отвечают требованиям сложившейся следственной практики и судопроизводства. Решение такой проблемы видится в подготовке или повышении квалификации экспертов по соответствующим направлениям для сопровождения процесса расследования преступлений в сфере интеллектуальной собственности.

Таким образом, в настоящее время с юридической точки зрения проблемы раскрытия и расследования данной категории преступлений если и существуют, то решаются оперативно, в ногу со временем, тогда как экспертное сопровождение очевидно, отстаёт, что требует развития существующих экспертных специализаций для обеспечения формирования надежной доказательной базы по делам о нарушениях в сфере интеллектуальной собственности.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4 // http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_64629/.
2. Совместное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».
3. Радаев В., Поповичев А. Основные формы незаконного оборота продукции на потребительских рынках России и меры противодействия. Исследование лаборатории экономико-социологических исследований НИУ ВШЭ. Электронный ресурс: <https://iq.hse.ru/data/2016/12/21/-1112029571/СС-Радаев-Презентация-Исследования.pptx>. – М., 2016.

Некоторые особенности подготовки сравнительного материала при назначении судебно-почерковедческих экспертиз

С. А. Головки¹,

Н. А. Зуйкова²

Почерковедческая экспертиза является наиболее распространенным видом судебной экспертизы, назначаемых по самым различным видам преступлений. Однако возможность обоснованного ответа на вопрос об исполнителе рукописи или подписи во многом зависит от того, какой сравнительный материал представлен в распоряжение эксперта. В случае предоставления образцов почерка или подписи проверяемого лица ненадлежащего качества и недостаточного количества, решить поставленную задачу не помогут ни высокая квалификация и многолетний опыт эксперта, ни применение самых совершенных методов исследования. Незнание правил отбора образцов, ошибки, допущенные при сборе сравнительного материала, могут повлечь за собой экспертную ошибку, и, в итоге, направить следствие или суд по ложному пути.

Анализ материалов следственной и экспертной практики показал, что существуют немало недостатков при подготовке материалов для назначения судебно-почерковедческой экспертизы. Лица, инициаторы назначения экспертизы, не учитывают требования соответствия качества и достаточности количества, предъявляемые к образцам почерка и подписи, не передают значения виду исследуемого объекта и наличию соответствующего ему материала, необходимого для сравнительного исследования.

В процессе подготовки следственного действия следователь должен учесть факт участия сотрудника экспертно-криминалистического подразделения для эффективного производства следственного действия [1, с. 140] или определить необходимость обращения за консуль-

¹ Преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности УНК СЭ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Головки С. А., 2017.

² Старший преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности УНК СЭ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Зуйкова Н. А., 2017.

тацией к эксперту для установления вида, характера, объема и правил изъятия образцов, требующихся в каждом конкретном случае.

Методикой почерковедческой экспертизы предусмотрены правила подготовки материалов для направления на экспертизу и требования, предъявляемые к образцам почерка и подписи. Для проведения сравнительного исследования обязательным является достоверность, сопоставимость и достаточность образцов.

Достоверность образцов – это бесспорная (несомненная) принадлежность рукописей (подписей) тому лицу, от чьего имени они значатся. Нужна уверенность в том, что они выполнены именно проверяемым лицом, а не кем-то другим от его имени. Для этого свободные образцы тщательно изучаются на предмет их выполнения проверяемым лицом (оперативно-следственным путем), а экспериментальные образцы почерка обязательно заверяются следователем, судьей. Следует обратить внимание, что листы, на которых предполагается выполнение экспериментальных образцов почерка или подписи проверяемого лица подписываются следователем в процессе подготовки к данному следственному действию, а не после него, в целях исключения подмены заранее принесенными листами [2, с. 37].

Экспертная проверка достоверности представленных сравнительных объектов проводится путем сравнения свободных образцов с экспериментальными, условно-свободными и между собой. Почерковые материалы, вызывающие сомнение в их достоверности, не рекомендуется использовать в сравнительном исследовании.

Надлежащее качество образцов почерка и подписи означает их сопоставимость с исследуемым документом по языку (по транскрипции для подписи), времени составления, виду и назначению документа, материалу письма, способу исполнения и, если возможно, по содержанию и условиям исполнения документа. Как правило, при отборе экспериментальных образцов имеется возможность предусмотреть все вышеперечисленные позиции. Поэтому при подготовке к отбору экспериментальных рукописей необходимо:

- подобрать соответствующие исследуемому объекту материалы письма, при необходимости подготовить бланк нужной формы и т. п.;
- составить текст с наличием слов, цифр, буквосочетаний требуемых для сравнения, если диктовать исследуемый текст запрещается в интересах следствия;
- смоделировать специальные условия выполнения рукописи или подписи, в случае выполнения исследуемого объекта в каких-либо необычных условиях.

Особенности получения экспериментальных образцов почерка определяются видом и характером исследуемого документа. При этом всегда нужно соблюдать правило: изъятие экспериментальных образцов осуществляется под диктовку. Запрещается предоставлять проверяемому лицу исследуемый текст по нескольким причинам. Так, если проверяемое лицо является исполнителем исследуемого текста, он может внести умышленные изменения в свой почерк, что значительно усложнит идентификационное исследование и приведет к невозможности установления тождества. Если проверяемое лицо не является исполнителем спорного документа, он может срисовать «броские» признаки, что крайне негативно повлияет на результаты исследования.

Диктовать текст нужно четко, слова выговаривать так, как они произносятся. Отбирать образцы почерка лучше несколько раз с промежутками во времени от нескольких часов до нескольких дней, в различном темпе от среднего до быстрого.

Достаточность сравнительных материалов обозначает такое их количество, которое обеспечило бы возможность проведения полного и всестороннего изучения вариационности и разброса всех признаков исполнителя для точного их сравнения с содержащимися в исследуемом тексте (подписи) и правильной оценки. Количество образцов почерка или подписи, необходимое для проведения почерковедческого исследования, зависит от объема исследуемого материала: чем меньше спорная рукопись, тем больше образцов почерка проверяемого лица необходимо предоставлять в распоряжение эксперта.

Представленный сравнительный материал изучается на предмет его соответствия предъявляемым требованиям. В случае сомнения в достоверности образцов, их ненадлежащего качества или недостаточного количества эксперт направляет лицу, назначившему экспертизу, ходатайство о проверке достоверности или о представлении дополнительных образцов.

Отсутствие какого-либо вида сравнительного материала значительно затрудняет работу эксперта, влияет на формирование вывода. Неточный, неправильный, некомпетентный подбор сравнительного материала может привести к экспертной ошибке и направить расследование неверным курсом. Поэтому ответственность инициатора назначения почерковедческой экспертизы, его заинтересованность в исходе дела и личная организованность играют важную роль при производстве судебно-почерковедческой экспертизы. Знание правил отбора сравнительного материала и требований, предъявляемых к ним,

является залогом качественной работы эксперта-почерковеда и основной надежности и обоснованности экспертных выводов.

Библиографический список

1. Демидова Т. В. Роль сотрудников экспертно-криминалистических подразделений при проведении следственных действий по делам о ДТП // Вестник криминалистики. – М. : Спарк, 2009. Вып. 1 (29). – С. 140–144.
2. Подготовка материалов для назначения судебно-почерковедческой экспертизы : учебно-методическое пособие / Е. А. Шкоропат, Е. В. Токарева, А. Г. Задоров. – Волгоград : ВА МВД России, 2015.

Особенности проведения судебно-технической экспертизы бланков страховых полисов ОСАГО

Т. Н. Горохова¹,

Е. С. Попов²,

Е. А. Туровский³

В течение нескольких последних лет на территории России (в том числе, в Волгоградской и Ростовской областях) наблюдается существенное увеличение количества противоправных действий, связанных со страхованием гражданской ответственности владельца транспортного средства [1]. Одним из способов их совершения является мошенничество, направленное на несанкционированное использование или нелегитимное распространение страховых полисов ОСАГО.

Обзор юридической практики показывает, что органами предварительного расследования и судами в рамках уголовного и гражданского процесса все чаще назначаются судебно-технические экспертизы документов, объектами которых являются страховые полисы. Вместе с тем, особенности диагностического экспертного исследова-

¹ Заместитель начальника ФБУ Южного РЦСЭ Минюста России, кандидат юридических наук. © Горохова Т. Н., 2017.

² Старший государственный судебный эксперт ФБУ Волгоградской ЛСЭ Минюста России. © Попов Е. С., 2017.

³ Государственный судебный эксперт ФБУ Южного РЦСЭ Минюста России. © Туровский Е. А., 2017.

ния бланка этого документа в специальной литературе в настоящее время не приведены.

Страховой полис ОСАГО – документ строгой отчетности, удостоверяющий факт осуществление обязательного страхования [2]. Водитель транспортного средства обязан иметь при себе страховой полис и передавать его для проверки уполномоченным сотрудникам правоохранительных органов [3].

Форма бланка полиса устанавливается нормативными документами Банка России [4]. Бланк изготавливается полиграфическим способом и может быть как однослойным – на одном листе, так и двухслойным – на двух листах, один из которых выполнен на самокопирующейся бумаге (рис. 1–2).

Лицевая сторона бланка страхового полиса ОСАГО. Вверху указано название документа «СТРАХОВОЙ ПОЛИС» и номер «серия ЕЕЕ № 0378778149». Ниже – информация о страховании: срок, сумма, тариф. Затем – поля для заполнения: 1. Страхователь, 2. Транспортное средство, 3. Данные застрахованных лиц, 4. Страховая сумма, 5. Страховой случай, 6. Страховой полис. Внизу – дата заключения договора и подписи сторон.

Оборотная сторона бланка страхового полиса ОСАГО. Вверху – надпись «Оборотная сторона (самокопирующаяся)». В центре – текст «Получите свой полис». Внизу – текст «Ваш полис действителен...». В самом низу – информация о Российском Союзе Автостраховщиков.

Рис. 1–2. Лицевая и оборотная стороны однослойного бланка страхового полиса ОСАГО, изготовленного АО «Гознак»

Для бланков применяются листы размером 210х305 мм из бумаги белого цвета, которая снабжена видимыми на просвет и более темными относительно фона сплошными многотоновыми водяными знаками в виде логотипа «РСА» (рис. 3). В толще бумаги и на ее поверхности имеются защитные волокна красного и желтого цветов (в том числе, с участками переменного сечения), люминесцирующие в видимой зоне спектра разными цветами под воздействием ультрафиолетовых лучей (рис. 4). В левой части бланков располагается «ныряющая» защитная металлизированная нить шириной 1 мм (рис. 5).

Гильошированные элементы на бланках (бордюры и нераппортные сетки), состоящие из многократно повторяющихся или пересекающихся волнистых и ломаных линий, выполняются с помощью нерастрированных печатных форм плоской ирисовой печатью (рис. 6). Линии графления и тексты наносятся плоской печатью, серия и номер бланка – высокой (рис. 7 и рис. 8).



Рис. 3. Многоцветный водяной знак на бланке полиса ОСАГО, изготовленного АО «Гознак»



Рис. 4. Защитные волокна в бумаге бланка полиса ОСАГО, изготовленного АО «Гознак»

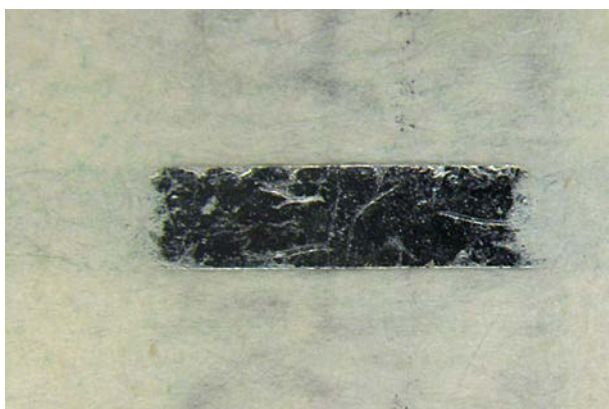


Рис. 5. Фрагмент защитной нити на бланке полиса ОСАГО, изготовленного АО «Гознак»



Рис. 6. Защитная фоновая сетка бланка полиса ОСАГО, изготовленного АО «Гознак»



Рис. 7. Фрагмент текста бланка полиса ОСАГО, изготовленного АО «Гознак»



Рис. 8. Фрагменты серии бланка полиса ОСАГО, изготовленного АО «Гознак»

Некоторые элементы изображений содержат позитивный и негативный микротекст (из повторяющихся слов «РСА» и «страховоиполис») (рис. 9). В нижней левой части лицевой стороны бланка размещается поле-ассюре, внутри которого выполнена аббревиатура «РСА», реализованная посредством создания КИПП-эффекта (рис. 10).



Рис. 9. Позитивный микротекст на бланке полиса ОСАГО, изготовленного АО «Гознак»

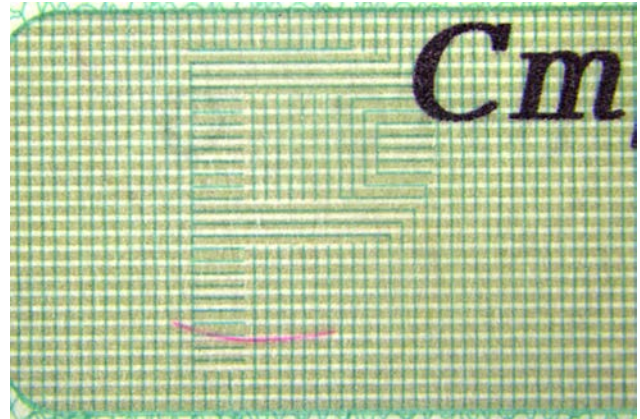


Рис. 10. Фрагмент поля со скрытым текстом на бланке полиса ОСАГО, изготовленного АО «Гознак»

Для печати линий графления и текста на лицевой стороне бланка полиса используется черная краска, невидимая в отраженных инфракрасных лучах при наблюдении с помощью электронно-оптического преобразователя (рис. 11), для печати текста на оборотной стороне – видимая при изучении в указанных условиях. Фоновые сетки выполняются флюоресцентными красками, которые люминесцируют в видимой зоне спектра различными цветами под воздействием ультрафиолетовых лучей (рис. 12).

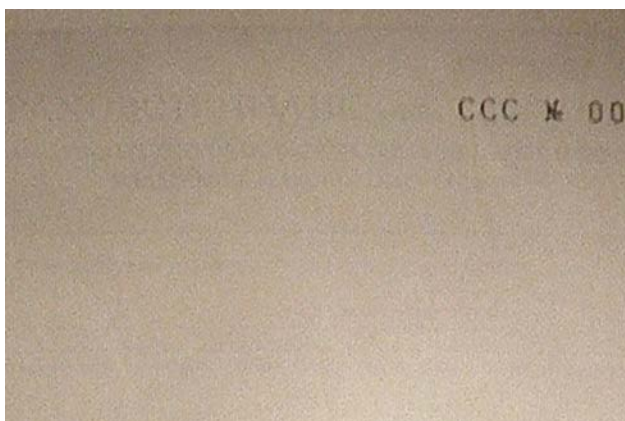


Рис. 11. Фрагмент бланка полиса ОСАГО, изготовленного АО «Гознак», в отраженных инфракрасных лучах

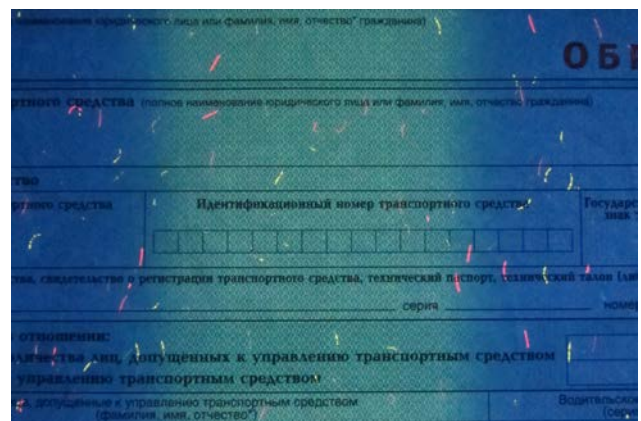


Рис. 12. Фрагмент бланка полиса ОСАГО, изготовленного АО «Гознак», при освещении ультрафиолетовыми лучами

В результате изучения бланков страховых полисов различных образцов (2015 и 2016 г.) установлено использование при их изготов-

лении схожих технико-криминалистических средств защиты по изображениям, видам печати, бумаге и краскам, широкий спектр которых значительно затрудняет подделку (фальсификацию) документа. Приведенный выше перечень защитных элементов не является исчерпывающим.

Для получения доказательственной информации при расследовании или рассмотрении дела инициаторы судебной экспертизы наиболее часто ставят перед экспертом вопрос о соответствии конкретного бланка страхового полиса образцу, произведенному АО «Гознак». Для решения этого вопроса необходимо проведение полного и всестороннего исследования документов в соответствии с имеющимися методическими рекомендациями [5, с. 75–93; 6, с. 173–179; 7, с. 44–50]. В ходе исследования следует установить способ выполнения реквизитов бланков, а также наличие, расположение и качество воспроизведения защитных элементов. Особое внимание целесообразно обратить на следующие признаки:

- размер листа, на котором изготовлен бланк;
- ширина защитной металлизированной нити и расстояние, на котором она размещена относительно вертикального среза листа бумаги;
- цвет, вид и характер расположения защитных волокон относительно поверхности бумаги;
- тон и ориентированность водяного знака относительно лицевой стороны листа бланка;
- наличие, содержание, размер и четкость микротекстов;
- способ и качество выполнения гильоширных элементов;
- качество реализации и размещение знаков, полученных посредством КИПП-эффекта, относительно краев поля-ассюре;
- яркость и цвет свечения красок под действием ультрафиолетовых лучей, их способность к поглощению и отражению инфракрасных лучей.

Анализ экспертной практики свидетельствует о том, что поступающие в экспертные учреждения бланки страховых полисов ОСАГО, не являющиеся продукцией АО «Гознак», выполняются в большинстве своем полиграфическим способом, при этом удается достаточно хорошо имитировать многие броские защитные средства подлинных бланков. В большинстве случаев их дифференциация при компетентном изучении не представляет собой задачи высокой сложности. На сегодняшний день бланки страховых полисов ОСАГО являются в достаточной степени защищенной продукцией АО «Гознак». Однако

особенности исследования таких документов требуют от эксперта специальных знаний, как в области общей теории судебной экспертизы, так и с точки зрения применения отдельных методов и методик.

Библиографический список

1. Гришина Т. Страховщики оценили ОСАГО на местах // Коммерсант [электронный ресурс]: kommersant.ru/doc/3255078 (дата обращения: 28.03.2013).

2. Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [электронный ресурс]: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36528 (дата обращения: 28.03.2013).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Справочно-правовая система «Гарант» [электронный ресурс]: base.garant.ru/12125267 (дата обращения: 28.03.2013).

4. Положение Банка России от 19 сентября 2014 г. № 431-П «О правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Справочно-правовая система «Гарант» [электронный ресурс]: base.garant.ru/70752926 (дата обращения: 28.03.2013).

5. Шашкин С. Б. Техничко-криминалистическое исследование документов со специальными средствами защиты от подделок : учебное пособие. – Саратов : СЮИ МВД России, 2002.

6. Техничко-криминалистическая экспертиза документов : учебник / под ред. В. Е. Ляпичева, Н. Н.Шведовой. – Волгоград : ВА МВД России, 2005.

7. Судебно-техническая экспертиза документов: особенная часть. – М. : РФЦСЭ Минюста России, 1995. – Вып. 3.

Использование информационных технологий в учетно-регистрационной деятельности

М. А. Гусева¹,

М. В. Беляев²

На протяжении всего XX в. в нашей стране шло формирование теоретических и научно-методических основ предметных судебных экспертиз, интенсивно разрабатывались многочисленные частные криминалистические теории и учения, совершенствовалось нормативное правовое регулирование и организационно-технологическое обеспечение государственной судебно-экспертной деятельности [6, с. 84].

В специальной литературе находят отражение различные аспекты учетно-регистрационной деятельности [2, 5]. При этом необходимо отметить, что ведение учетов в наши дни невозможно без применения современных средств на базе компьютерной техники.

К одному из этих этапов (начало XX в.) следует отнести внедрение дактилоскопии в практику работы полицейской службы и централизацию всей регистрационной сети с созданием при Департаменте Министерства внутренних дел Центрального регистрационного бюро.

К другому этапу относится создание и формирование существующей в наше время стройной, оперативной и доступной системы информационного обеспечения органов внутренних дел нашей страны.

На современном этапе борьбы с преступностью крайне актуальным является тесное взаимодействие на международном уровне отечественных и зарубежных информационно-поисковых служб правоохранительных органов. В связи с этим, такая деятельность осуществляется в рамках Европейской полицейской организации – Европол и Международной организации уголовной полиции – Интерпол.

Наряду с оперативно-справочными учетами, необходимыми сотрудникам ОВД в процессе раскрытия и расследования преступлений, используются и экспертно-криминалистические. Данные учеты, коллекции, картотеки и справочно-информационные фонды действу-

¹ Курсант 314 взвода института судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Гусева М. А., 2017.

² Преподаватель кафедры оружиеведения и трасологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук. © Беляев М. В., 2017.

ют в системе экспертно-криминалистических подразделений МВД. Они могут быть представлены как натурными объектами, так и их копиями (в виде фотоснимков, материалов видеозаписи, слепков, оттисков), а также другими источниками криминалистической информации [3, 4]. Система экспертно-криминалистических учетов охватывает городские и районные органы внутренних дел УВД, ГУВД, МВД, а также ГУ ЭКЦ МВД России.

Экспертно-криминалистические учеты, коллекции, картотеки и справочно-информационные фонды необходимы для рационального и эффективного функционирования деятельности экспертных служб. Данный вид учета для краткости называют и справочно-вспомогательным. В одной из первых работ, посвященных информационному обеспечению деятельности экспертных учреждений, Г. Л. Грановский отмечал, что оно необходимо как дополнительная научная и техническая информация, используемая при решении экспертных задач [1, с. 126–129]. Систематизация информационных фондов справочного назначения строится по видам экспертиз, выполняемых в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России и судебно-экспертных учреждениях Минюста России.

Перечень объектов, которые ставятся на экспертно-криминалистический учет с указанием формы учета:

- коллекции пуль, гильз патронов, изъятых с мест преступлений (пулегильзотеки);
- картотеки поддельных денежных знаков;
- картотеки поддельных документов, изготовленных полиграфическим способом;
- фонотеки голосов и речи лиц, представляющих оперативный интерес;
- дактилоскопические следотеки;
- следотеки орудий взлома, подошв обуви и протекторов шин автотранспортных средств;
- картотеки микрообъектов;
- коллекции поддельных медицинских рецептов на получение наркотических и сильнодействующих лекарственных средств;
- картотеки субъективных портретов неустановленных преступников.

В справочно-информационных массивах содержатся сведения о свойствах, размерах, формах и иных характеристиках веществ и предметов. Такие фонды могут быть представлены в виде литератур-

ных источников, информационно-поисковых систем на базе компьютерной техники, а также в виде натуральных объектов.

Исходя из особенностей работы эксперта в справочно-вспомогательных учетах преобладают натурные коллекции, поскольку собранные образцы содержат устойчивую совокупность признаков. К тому же, в силу своей наглядности эти признаки наиболее удобны для исследования. Г. Л. Грановский следующим образом характеризует преимущества натуральных коллекций перед копиями в виде фотоснимков, материалов видеозаписи, изображений, изучаемых с помощью компьютерной техники, слепками и оттисками:

1. Фотографические материалы не могут охватить все сведения об исследуемом объекте, необходимость в которых может возникнуть в процессе экспертного исследования.

2. Эксперту требуются не только сведения о свойствах исследуемого объекта. Во многих случаях ему нужно еще проверить вариационность признаков в различных условиях взаимодействия, которые он воспроизводит, манипулируя с объектом в процессе экспертных экспериментов.

3. Экспертная деятельность состоит не только в использовании признаков (свойств), которые могут быть формализованы и описаны, но и в использовании связей (отношений) этих свойств. Эти связи могут быть, в большинстве случаев, выделены лишь при непосредственном изучении предмета.

4. В решении экспертных задач велика роль эвристических выводов и интуиции. Такие выводы часто основываются не на анализе отдельных признаков, а на совокупной их оценке. Подобная оценка возможна, если в поле зрения эксперта находится сам предмет, и он может выделить неожиданные свойства, их связи и пр.

Специально занимаясь проблемами создания и функционирования натуральных коллекций в экспертных подразделениях и учреждениях правоохранительных органов России, В. Пахомов, в частности, замечает о необходимости межведомственного согласования этих служб, ибо они в своей деятельности преследуют общие цели. По его мнению, назрела необходимость создания единой информационной базы; координирующим центром для местных коллекций может стать ЭКЦ МВД России. Целесообразно также издание специального бюллетеня, посвященного справочно-вспомогательному обеспечению судебных экспертиз. При формировании натуральных коллекций надлежит прогнозировать появление новых объектов исследования, создав централизованную систему натуральных коллекций в экспертных службах,

активно используя для этой цели возможности компьютерных технологий.

В натуральных коллекциях и картотеках, как правило, представлены: огнестрельное оружие и боеприпасы; инструменты и иные предметы, используемые для проникновения в хранилище; наркотические и сильнодействующие лекарственные средства, отравляющие вещества слезоточивого действия, отдельные фармакологические препараты; волосы животных; изображения подошв и протектора обуви; отпечатки протекторов шин автотранспорта; фарные рассеиватели.

Помимо этого формируются картотеки и коллекции: лакокрасочных покрытий, горюче-смазочных материалов, волокнистых материалов, холодного оружия, взрывчатых веществ, материалов, используемых для изготовления документов; оттисков печатей, штампов, пломб, замков и др.

Необходимо отметить, что под влиянием кибернетики произошло качественное изменение роли техники в экспертном исследовании. Если раньше технические средства служили только выявлению, анализу и сравнению признаков, то теперь они используются и в оценке результатов исследования (например, определение меры близости количественных показателей признаков профилограмм и др.).

Кибернетика внесла не только весьма продуктивный информационный подход, позволивший расширить возможности почти всех видов экспертиз, но и открыла возможности для автоматизации экспертизы.

Активно ведется создание для различных видов экспертиз специальных информационных систем, содержащих данные об идентификационном и диагностическом значении признаков, о свойствах большинства объектов экспертного исследования, об алгоритмических и эвристических способах решения экспертных задач.

Компьютерная техника позволит использовать эти обширнейшие банки данных экспертам, работающим в любом экспертном учреждении и даже производящим исследования на месте происшествия.

В теорию и практику экспертизы проникает системный подход, приемы структурного и системного анализа, осуществляется математизация экспертизы.

Системный подход заключается в рассмотрении объектов, процессов, проблем, представляющих собой совокупность взаимосвязанных, взаимозависимых и взаимодействующих элементов как единого целого, предназначенного для выполнения определенной функции. Системный подход, в его современном виде, позволяет органически

соединить анализ и синтез, качественное и количественное в исследовании различных объектов и процессов.

Таким образом, учеты экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов играют значительную роль в вопросах раскрытия и расследования преступлений. Информация, содержащаяся в них, помогает быстро, качественно и всесторонне проводить следствие по уголовному делу.

Библиографический список

1. Грановский Г. Я. О научных принципах формирования натуральных трассологических коллекций. Экспертная практика и новые методы исследования // Экспресс-информация. – 1980. – №. 19.
2. Подольный Н. А. Создание информационной базы для расследования преступлений, составляющих молодежную организованную преступность // Российский следователь. – 2009. – № 10.
3. Плесовских Ю. Г. Роль информационно-справочных материалов в судебно-экспертном исследовании // Эксперт-криминалист. – 2008. – № 3.
4. Полещук О. В. Коллекционная деятельность в криминалистике: понятие, содержание, направления использования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2005.
5. Миловидов С. Л., Семенов А. А., Павличенко В. Организация комплексной проверки лиц, подозреваемых в совершении преступлений, по экспертно-криминалистическим учетам // Эксперт-криминалист. – 2009. – № 4.
6. Новые информационные технологии в судебной экспертизе : учебное пособие / Э.В. Сысоев и др. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2012.

Критерии объективной оценки признаков внешнего облика человека, отобразившихся на цифровых видеоизображениях

*Е. В. Давыдов¹,
В. Ф. Финогенов²*

В последние годы основным объектом судебно-портретной экспертизы являются цифровые фото и видеоизображения, полученные с помощью различных видеоконтрольных устройств. Количество видеоконтрольных устройств в нашей стране постоянно возрастает, они располагаются в магазинах, вокзалах, подъездах домов и т.п. Практически во всех региональных УМВД России функционируют аппаратно-программные комплексы (АПК) «Безопасный город», которые позволяют сотрудникам полиции в режиме онлайн вести наблюдение оперативной обстановки, фиксировать противоправные действия, предотвращать и раскрывать преступления по горячим следам.

В поле зрения камер видеонаблюдения попадает внешний облик лиц совершающих преступления. По видеоизображениям, полученным с видеоконтрольных устройств и видеокамер, в процессе расследования уголовных дел назначаются судебно-портретные экспертизы. При производстве таких экспертиз по фото, видеоизображениям огромное значение имеет оценка объективности и достоверности, отобразившихся на них идентификационных признаков внешнего облика человека.

На объективность экспертной оценки выделенных для исследования признаков внешности человека могут влиять определенные группы факторов объективного и субъективного характера. К первой группе факторов относятся: условия съемки, дистанция до объекта, качество изображения, технические характеристики видеокамеры, разработанность методики и др. Среди субъективных факторов существенную роль играет способность эксперта правильно воспринимать, устанавливать и описывать признаки.

¹ Доцент кафедры исследования документов УНК ЭКД Волгоградской Академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент. © Давыдов Е. В., 2017.

² Кандидат юридических наук, доцент. © Финогенов В. Ф., 2017.

Научная достоверность вывода эксперта о тождестве или его отсутствии зависит не только от того, насколько правильно выделены идентификационные признаки, но и от того, насколько объективно оценено идентификационное значение каждого признака.

Признаки, выделяемые для идентификации внешнего облика человека, отобразившиеся на материальном носителе, должны быть: устойчивыми, относительно независимыми от других признаков, редко встречающимися. Совпадающие признаки должны образовывать индивидуальный комплекс признаков [1, с. 15–16].

Вывод о тождестве делается на основе анализа и сравнения качественных и количественных характеристик признаков внешности. К качественным характеристикам признаков внешности, относятся такие из них, точное измерение которых невозможно или несущественно. Например, форма (контур), положение, степень симметрии, цвет, тон.

К количественным характеристикам признаков внешности относятся такие из них, точное определение которых возможно только после из измерения. Например, высота, глубина, ширина, длина и др.

Особое значение при производстве портретных экспертиз по цифровым видеоизображениям имеют предоставляемые для исследования сравнительные образцы. От правильного подбора образцов во многом зависит, то насколько полно будут описаны признаки внешности и проведена их оценка [2, с. 67–72].

При идентификации лиц по признакам внешности, отобразившихся на цифровых носителях на современном этапе развития судебно-портретной эксперт может применить несколько методов оценки признаков: эмпирический, вероятно-статистический, детализации и особенностей [3, с. 13; 4, с. 103].

При применении эмпирического метода эксперт оценивает выявленные совпадения и различия признаков внешности на основе своего жизненного опыта и профессиональных знаний.

При применении вероятно-статистическом метода для оценки индивидуальности совпадающих признаков эксперт пользуется разработанными таблицами частот встречаемости и идентификационной значимости признаков внешности [5, с. 85; 6, с. 37]. Значение данного метода заключается в объективизации оценки выявленных совпадающих признаков внешности, а это ведет к повышению достоверности выводов эксперта, проводящего судебно-портретную экспертизу.

Метод детализации основан на положении о том, что комплекс «мелких» признаков неповторим. Роль мелких признаков в процессе индивидуализации не случайна, поскольку строение таких элементов подвержено воздействию наибольшего количества случайных факторов и слабо коррелирует с групповыми свойствами внешнего облика человека. Метод состоит в выявлении и точном определении признаков именно мелких элементов внешнего облика человека. Отсутствие таких признаков исключает индивидуальность комплекса.

В основе метода особенностей непосредственно рассматриваются варианты признаков, резко отклоняющихся от групповых. При установлении с помощью данного метода совокупности выявленных совпадающих признаков необходимо выяснить, не обусловлена ли она принадлежностью сравниваемых лиц к одной группе. Сужение группы, в которую входят сравниваемые лица, производится с помощью совпадающих групповых признаков внешности. Чем их больше, тем уже может быть определена группа, в которую входят сравниваемые лица.

Для объективной оценки выбранных в комплекс признаков внешности принятая методика проведения судебно-портретной экспертизы не исключает применения всех перечисленных методов. Это будет являться гарантом проведения полного и достоверного исследования и достаточным основанием объективности и обоснованности вывода о наличии или отсутствии тождества сравниваемых лиц.

В практике производства судебно-портретных экспертиз по объектам, полученным с помощью технических средств видеонаблюдения и фиксации при экспертной оценке признаков внешности методы детализации, особенностей и ВСМ применяются крайне редко. Это объясняется, прежде всего, объективными факторами процесса получения видеоизображений внешнего облика человека. Объекты, предоставляемые на исследования из-за неудовлетворительных условий съемки (низкая резкость, контрастность, большая дистанция съемки, плохое освещение и т. п.) как правило, низкого качества.

Анализ результатов экспертных заключений по судебно-портретной экспертизе и анализ анкетирования экспертов-практиков показал, что эмпирический метод оценки идентификационных признаков внешности является основным.

Эмпирическая оценка признаков внешности должна привести эксперта к категорическому убеждению в достоверности своих выводов. Она состоит из нескольких этапов:

- оценки результатов исследования на предыдущих стадиях;

- объяснения природы совпадающих признаков;
- объяснения природы различающихся признаков, определения признаков, которые должны составить совокупность, взятую для обоснования вывода;
- формирования и формулирования выводов эксперта.

Оценка полученных результатов раздельного и сравнительного исследования влияет на формирование вывода эксперта о тождестве или различии сравниваемых лиц [7, с. 27]. При этом оценка зависит от видов выводов, к которым приходит эксперт.

В судебно-портретной экспертизе существует пять форм выводов: категорически положительный, категорически отрицательный, вероятно положительный, вероятно отрицательный и вывод о невозможности решения вопроса о тождестве (НПВ).

Если выявленная совокупность совпадающих признаков внешности индивидуальна, устойчива, а различия несущественны, т.к. могут быть объяснены воздействием определенных известных факторов (условиями съемки, возрастными, косметико-хирургическими, патологическими изменениями и др.), эксперт формулирует категорический положительный вывод о тождестве лиц, изображенных на представленных изображениях.

Категорический отрицательный вывод о тождестве делается при наличии существенных различий. Различающие признаки внешности при этом должны быть устойчивыми и эксперт не может объяснить их воздействиями известных факторов. Совпадающие признаки при этом носят случайный характер или имеют групповое значение, то есть не образует индивидуальный комплекс.

Вероятный положительный вывод основывается на совпадении групповых признаков при недостаточном количестве и качестве достоверно выделенных особенных признаков внешности и при отсутствии существенных необъяснимых различий.

Вероятный отрицательный вывод делается, если эксперт не может однозначно объяснить происхождение наблюдающихся различий. Совпадающие признаки при этом должны относиться к групповым.

Вывод НПВ формулируется в тех случаях, когда достоверную оценку совпадающих и различающихся признаков провести невозможно, например, из-за плохого качества видеосъемки или несопоставимых условий съемки.

Таким образом, при оценке сравниваемых признаков внешности при производстве судебно-портретных экспертиз, необходимо учи-

тивать степень влияния на них объективных и субъективных факторов, а также разумно сочетать существующие методы их оценки.

Библиографический список

1. Бондаренко П. В., Нешко А. Н., Финогенов В. Ф. Составление заключений эксперта и специалиста по криминалистической портретной экспертизе. – Саратов : СЮИ МВД России, 2011.
2. Давыдов Е. В., Финогенов В. Ф. Особенности подготовки сравнительного материала для проведения судебно-портретных экспертиз по цифровым видеоизображениям // Судебная экспертиза. – 2013. – Вып. 3 (35). – С. 67–72.
3. Снетков В. А. Портретная криминалистическая экспертиза по фотокарточкам. – М., 1971.
4. Зинин А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза : курс лекций. – М. : Московская академия МВД России, 2002.
5. Кирсанов З. И. Экспертное отождествление человека по фотокарточкам с применением математических методов исследования. – М. : ВКШ КГБ СССР, 1968.
6. Зинин А. М., Кирсанова Л. З. Криминалистическая фотопортретная экспертиза : учебное пособие / под. ред. В. А. Снеткова, З. И. Кирсанова. – М. : ВНКЦ МВД СССР, 1991.
7. Зинин А. М., Зотов А. Б., Снетков В. А. Особенности портретной криминалистической идентификации с использованием видеоизображений: методические рекомендации. – М. : ЭКЦ МВД России, 1995.

Исследование самодельных зажигательных устройств при расследовании поджогов

*Л. В. Дашко¹,
В. Ю. Ключников²*

За последние годы участилось совершение поджогов с использованием разнообразных самодельных зажигательных устройств

¹ Заместитель начальника отдела научных исследований по специальным видам экспертиз и экспертно-криминалистического обеспечения противодействия наркопреступности ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат химических наук. © Дашко Л. В., 2017.

² Заместитель начальника отдела взрыво- и пожарно-технических экспертиз ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации». © Ключников В. Ю., 2017.

(СЗУ). В отличие от других объектов пожарно-технической экспертизы, причастность которых к возникновению пожара заранее неизвестна, обнаружение СЗУ на месте пожара в большинстве случаев позволяет однозначно установить причину возгорания, однако ввиду единой научно-обоснованной классификации и систематизации данного виду устройств, а также потери значительной части криминалистически значимой информации, содержащейся в следах и объектах, изъятых при осмотрах мест происшествий, расследование подобных дел вызывает значительные трудности.

Осмотр места пожара по факту обнаружения СЗУ требует проведения определенных организационных мероприятий и имеет характерные особенности в обнаружении, фиксации и изъятии вещественных доказательств, что отличает его от осмотра любого другого места происшествия. Главным образом это связано с разнообразием СЗУ и их элементов [1].

Важнейшими задачами осмотра места происшествия, связанного с обнаружением СЗУ, являются: уяснение и фиксация обстановки на месте происшествия; выявление, фиксация и изъятие материальных следов, определяющих непосредственную причину возгорания и связанные с ним обстоятельства; выявление, фиксация и изъятие материальных следов, указывающих на применение СЗУ; выявление условий, которые способствовали возникновению пожара.

Осмотр места обнаружения СЗУ на месте пожара требует применения разносторонних знаний. Практика показывает, что в отсутствии специалистов обнаруживаются не все вещественные доказательства или, наоборот, изымается много объектов, не несущих полезной КЗИ. Прежде всего, необходимо присутствие и непосредственное участие в осмотре специалиста в области пожаротехники и эксперта-криминалиста по традиционным методам исследования. Привлечение эксперта-криминалиста к осмотру места происшествия необходимо для работы с традиционными криминалистическими следами, такими, например, как отпечатки пальцев (в том числе на остатках и деталях СЗУ), следы обуви, следы инструментов на осколках СЗУ, следы транспортных средств и др.

Для определения принадлежности изъятого или применённого объекта к категории самодельных зажигательных устройств или идентификации изъятых на месте пожара объектов как частей СЗУ, то есть решения идентификационно-классификационной задачи по установлению составных частей объекта и отнесению его к определенному классу, следует первоначально определить необходимые и

достаточные признаки, для того, чтобы однозначно отнести представленный на экспертизу объект (объекты) к категории СЗУ (или определения представленных объектов как частей СЗУ).

Необходимым признаком для отнесения объекта к категории СЗУ является наличие зажигательного вещества. Горючие вещества могут использоваться в составе СЗУ в жидком, твёрдом, газообразном состоянии, а также в виде различных комбинаций веществ. Также необходимым признаком для СЗУ является наличие исполнительного механизма. В качестве исполнительных устройств могут выступать: различные замедлители, начиная от простейших фитилей, заканчивая электронными схемами замедления; средства дистанционного управления; средства воспламенения контактного действия (механические воспламенители с датчиками цели). В любом случае, наличие подготовленного средства воспламенения обеспечивает изготовителю относительную безопасность при изготовлении, перевозке и применении СЗУ, а также дает возможность после установки устройства незаметно или заранее покинуть место преступления.

Таким образом, для однозначного отнесения представленного объекта к категории СЗУ необходимо наличие двух необходимых признаков: наличие зажигательного вещества; наличие средства приведения устройства в действие.

При осмотрах мест пожаров, основными признаками, позволяющими сделать возможный вывод о том, что возгорание произошло путём умышленного поджога с использованием СЗУ, являются: наличие материалов и изделий в очаговой зоне, где до пожара их, по свидетельским показаниям, не было; характерная динамика развития горения; наличие в очаге остатков зажигательных веществ.

К отдельным деталям устройств и приспособлений для поджога, которые могут быть обнаружены в очаговой зоне, относятся: огнепроводные приспособления (шнуры, веревки, пропитанные ЛВЖ и другими горючими жидкостями, детонирующие и запальные шнуры, дорожки из черного пороха, хлопковая вата, волокно или опилки); свечи, используемые для поджигания подложенных горючих материалов или остатки воска, парафина от них; бенгальские огни, фрагменты окалины или их металлическая основа; спички, связанные в жгуты, обернутые волокнистыми материалами или прикрепленные к механическим устройствам; таймерные устройства или радиоэлектронные исполнительные механизмы (электронные платы; проволока, изоляция проводов, элементы питания и т. п.); электрические аппара-

ты и оборудование (например, обычный источник зажигания, паяльник, обернутый простыней); емкости от ЛВЖ и ГЖ; тряпки, предметы одежды, занавески, пропитанные горючей жидкостью (ткани, даже обгоревшие, хорошо сохраняют остатки ЛВЖ и ГЖ, и зачастую их запах часто можно почувствовать).

Необходимо также провести комплекс мероприятий направленных на обнаружение на месте пожара следов зажигательных веществ (ЗВ) и установление их химической природы, в частности состава, типа, марки [2].

Оптимальным путем поиска на месте пожара остатков ЗВ и их исследования считается в настоящее время сочетание полевых и лабораторных методов. Первые позволяют обнаружить место, где необходимо и наиболее целесообразно отобрать пробу, вторые – выявить и подтвердить наличие в пробе таких остатков [3]. Конечным итогом расследования поджога является установление лиц, причастных к его совершению. Если поджог совершен с применением СЗУ, то оно является весьма ценным объектом криминалистического исследования. Наибольшую криминалистически значимую информацию (КЗИ) несет в себе СЗУ в нативном виде (устройство, которое изымается при тех или иных обстоятельствах в исходном состоянии), однако часто приходится иметь дело с обгоревшими фрагментами СЗУ. С них тоже можно получить определенную КЗИ, хотя и гораздо меньшую по сравнению с СЗУ в нативном виде.

Важное значение имеет реконструкция первоначального вида СЗУ. Реконструкция СЗУ включает в себя следующие основные этапы: реконструкция корпуса СЗУ или оболочки; установление типа и вида (марки) ЗВ и воспламенительного вещества; определение конструкции и типа средства воспламенения; анализ компоновки элементов, технологии сборки и принципа функционирования СЗУ в целом. По имеющимся конструктивным признакам (форме, размерам и материалу) определяется или делается предположение о принадлежности обнаруженных объектов тем или иным изделиям промышленного изготовления. Оценка трасологических и конструктивных признаков для реконструкции изделий эффективна при максимальном сборе их фрагментов. При этом остатки могут быть исследованы, например, на принадлежность отдельного фрагмента определенной части к общей конструкции. Как правило, это устанавливается по материалу, красителю, взаимно пересекающимся поверхностям, механическим следам определенного вида технологической обработки. Важное значение при определении конструкции и ориентации устройства в момент

срабатывания имеют направления его разрушения. Важной информацией для отнесения восстановленных изделий к конструкции СЗУ может служить тот факт, что ранее они не являлись предметами вещной обстановки объекта, на котором произошел пожар и были доставлены на место происшествия непосредственно перед пожаром. Это особенно важно при реконструкции оболочки СЗУ или иных конструктивных элементов, где часто используются предметы бытового назначения [4].

Ориентирующая информация о типе ЗВ может быть получена при визуальном и органолептическом исследовании его остатков после пожара. Это обусловлено тем, что иногда на предметах, близких к очагу остается определенное количество ЗВ. Однако более точная и окончательная информация о химическом составе ЗВ может быть получена только в результате исследования его остатков в процессе проведения экспертного исследования в лабораторных условиях [5–6].

Определение конструкции средства воспламенения является самостоятельной задачей. Средство воспламенения обеспечивает инициирование основного ЗВ, при этом устройство представляет собой сборку элементов в определенной последовательности, необходимой для передачи к ЗВ начального иницирующего импульса. Реконструкция средства воспламенения заключается в восстановлении электрической, огневой и механической цепей по их отдельным элементам. Основной трудностью является установление конечного элемента устройства воспламенения, находящегося либо в массиве ЗВ, либо или в непосредственном контакте с ним и подвергающегося термическому разрушению и видоизменению.

Анализ остатков самодельного средства воспламенения требует больших временных затрат и основывается, в первую очередь, на известных конструктивных схемах с применением узлов и деталей промышленного изготовления. При этом одним из требований функционирования реконструированного устройства является возможность его безопасного приведения в положение готовности в короткий промежуток времени. Следует отметить, что конструкция средства воспламенения в значительной степени определяет порядок сборки и условия применения устройства в целом.

Завершающим этапом является анализ конструкции СЗУ в целом. Прежде всего, проверяется возможность компоновки (размещения) восстановленных элементов устройства в единой конструкции. Определяется последовательность и возможность соединения отдельных частей устройства в единую конструкцию по наличию соот-

ветствующих элементов крепления разных частей СЗУ (например, средства воспламенения и корпуса) и конструктивных элементов, позволяющих разместить один элемент СЗУ в другом (например, средства воспламенения в емкости с ЗВ) [7–8].

Совокупность признаков СЗУ (конструкция, состав и др.) несет индивидуальную экспертно-криминалистическую информацию, пригодную для закрепления и последующего использования в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности и расследования уголовных дел.

Для всестороннего анализа информации о СЗУ представляется целесообразным создать единую систему учета таких устройств. Такая система позволит формировать, вести и использовать учет СЗУ в органах внутренних дел Российской Федерации.

Формирование учета должно представлять собой комплекс мероприятий по обнаружению, изъятию и направлению СЗУ и их фрагментов (в любом состоянии) в экспертно-криминалистические подразделения МВД России.

Библиографический список

1. Смыслов В. И. Осмотр места происшествия. – М. : ВЮЗИ, 1980.
2. Основы криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий / под ред. В. Г. Савенко: учебное пособие. – М. : ЭКЦ МВД РФ, 2003.
3. Чешко И. Д., Галишев М. А., Зернов С. И. Обнаружение и идентификация инициаторов горения различной природы при отработке версии о поджоге: Метод. рекомендации. – М. : ЭКЦ МВД России, 1998.
4. Садовский М. А. Механическое действие воздушных ударных волн по данным экспериментальных исследований // Физика взрыва : сборник. – М. : АН СССР, 1952. Вып. 1.
5. Бейкер У., Кокс П., Уэстайн П. и др. Взрывные явления. Оценка и последствия : в 2 кн. / пер. с англ. – М. : Мир, 1986.
6. Одинцов В. А. Метание и разрушение оболочек продуктами детонации. – М. : ЦНИИНТИ, 1976.
7. Тихонов Е. Н. Криминалистическая взрывотехника и взрывотехническая экспертиза : методические рекомендации. Ч. 1, 2. – Барнаул : АГУ, 1989.

8. Физика взрыва / под ред. А. Д Станюковича. 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1975.

О методологических основах судебной компьютерно-технической экспертизы оптических носителей информации для определения их подлинности

*К. Е. Дёмин¹,
А. А. Васильев²*

В середине 80-х годов США, Япония, Франция, Великобритания приняли поправки к национальным законодательствам об авторском праве в области программного обеспечения. Дальнейшее становление национальных законодательств учитывало также и рекомендации, которые были разработаны Комиссией по авторским правам (Green Paper on Copyright) и принятой советом Европейского Сообщества (ЕС) директивы 96/9/ЕЭС от 11 мая 1996 г., а также принятой в марте 1996 г. директивой о правовой защите баз данных. Основные положения директив ЕС были учтены при разработке отечественных законов в области правовой охраны объектов интеллектуальной собственности [1, с. 142]. По данным международной федерации производителей фонограмм (IFPI) и Российской антипиратской организации (РАПО), на Российском рынке уже в 2015 г. было реализовано, без учета проката, около 42 млн контрафактных компакт-дисков, что принесло доходы «пиратам» в размере 2,5 млрд руб. Огромные потери ежегодно несут правообладатели в России, которые оцениваются не менее 1 млрд долл., при этом потери федерального бюджета, за счет неуплаты налогов составляют более 550 млн долл., недобор таможенных платежей составляет более 10 млн долл. в год. Можно сказать, что существующие изменения, происшедшие в данной области за последние годы связаны, прежде всего, с активным вовлечением в «компьютерное пиратство» организованной преступности [2, с. 328–332]. Эта разновидность организованной преступности пришла на рынок пиратского программного обеспечения (ПО) воспользовавшись прежде всего, не-

¹ Доцент кафедры оружиеведения и трасологии УНК СЭ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент. © Дёмин К. Е., 2017.

² Кандидат юридических наук, доцент. © Васильев А. А., 2007.

совершенством существующей системы законодательства и правопорядка. Еще одним из наиболее важных следствий широкомасштабного распространения «пиратства» по отношению к объектам интеллектуальной собственности, стала зависимость правообладателей от эффективной работы механизмов защиты их прав.

В общем, анализ существующего законодательства показывает, что под «контрафактными изделиями» понимаются любые материальные носители с зафиксированными на них копиями программ, баз данных и другой информации при изготовлении и распространении (в том числе и сетевым способом) которых нарушаются авторские права, а так же если эти деяния причинили крупный ущерб. О нарушении авторских прав свидетельствует и отсутствие у лица юридического договора с правообладателем, отсутствие прав на совершение определенных действий с объектом интеллектуальной собственности. Одновременно с этим правонарушением, широкое распространение приобрела недобросовестная регистрация товарных знаков и захват доменных имен, незаконное использование авторских и смежных прав [3, с. 23–43].

На практике для определения подлинности экземпляров оптических носителей информации применяются научные знания из различных областей, для чего в ходе расследования может назначаться комплекс отдельных экспертных исследований, среди которых определенное место занимает судебная компьютерно-техническая экспертиза (СКТЭ). Методы выявления признаков контрафактности при ее производстве формируются на основании анализа специальных меток компакт-дисков, представляющие собой таблицы разделов оптического диска (VTOC)¹. Отметим, что метки диска несут в себе информацию о программном продукте, времени, фирме изготовителе и другие данные, на основании которых можно сделать вывод о качестве подготовки макета диска. При использовании для копирования «бытовых CD-RECORDER», применяемых при изготовлении контрафактных дисков, в большинстве меток автоматически прописываются характеристики такого CD-RECORDER, что позволяет установить частные признаки контрафактной продукции. Фирменные образцы компакт-дисков имеют в таблице, соответственно прописанные на-

¹ Проверка экспертных приемов исследования частных признаков компакт-дисков проводилась в рамках проведения НИР «Применение новых классов судебных экспертиз для установления признаков контрафактности на оптических носителях информации» на кафедре технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований в 2005 г.

звания фирмы, названия компакт-диска, цифрового контента, времени, даты, и другую специальную информацию, характеризующую то, что продукция изготовлена на данной фирме-производителе. Содержатся метки на диске в так называемой таблице VTOC (Virtual Table of Contents - виртуальная таблица содержания) которая состоит из меток, определяющих ее структуру (напомним, что запись компакт-диска идет по траектории напоминающую разворачивающуюся спираль). Рассмотрим более подробно данные, которые содержатся в вышеперечисленных метках системной области:

- CD TITLE – название диска (по информации из VTOC). Если название не соответствует стандарту HIGH SIERRA, то пишется, что оно «плохое» (это является криминалистически значимым признаком подделки);

- CD MAKER – производитель диска (по информации из VTOC). На фирменных дисках здесь обычно указывается фирма-изготовитель, на «самописных» дисках тут часто указана версия программы CD-ROM рекордера, на котором писали диск. Если название производителя не соответствует стандарту HIGH SIERRA или отсутствует, пишется, что оно «плохое» (является значимым признаком подделки);

- COMMENTS – комментарий производителя диска (по информации из VTOC). На фирменных дисках здесь обычно указывается версия продукта или иная информация, на «самописных» дисках тут часто указано имя пользователя программы CD-ROM рекордера, на котором был записан исследуемый компакт диск. Если комментарий производителя не соответствует стандарту HIGH SIERRA или отсутствует, пишется NO COMMENTS;

- REC.DATE – дата записи компакт диска (по информации из VTOC). На фирменных дисках здесь обычно указывается дата выпуска продукта или подготовки диска, на «самописных» дисках тут обычно указана дата записи диска. Если дата не соответствует стандарту HIGH SIERRA или очевидно неверна (скажем, 22-JUN-1941 явно не может быть датой записи CD-ROM), пишется, что дата неверна;

- SECT(T): 2048 bytes – размер сектора диска в байтах (по информации из VTOC). Обычно равен 2048 байт;

- SIZE(T): 270566 sect (541132Mb) – размер диска в секторах и мегабайтах (в скобках) (по информации из VTOC);

- SIZE(E): 270704 sect (541408Mb) – истинный размер диска в секторах и мегабайтах, вычисленный эмпирическим алгоритмом. Обычно больше предыдущего на 100-200 секторов;

– Z-RECORD: – тип закрывающей записи диска. STANDARD – обычная закрывающая запись, LONG – чрезмерно длинная запись, SHORT – чрезмерно короткая запись, NONE – закрывающая запись отсутствует, BAD!!! – фатальный случай (в VTOC указан размер диска, больший реального размера) – диск будет работать неустойчиво на многих типах проигрывателей CD-ROM;

– CS: 45673648890 – 32-бит контрольная сигнатура VTOC. Должна быть уникальна для каждой матрицы (партии) дисков. Даже при использовании для копирования с лицензионного диска высококачественной аппаратуры (и даже технологии COPY to COPY, если специально не указать иное) сигнатура копии будет отличаться от сигнатуры оригинала. Таким образом, зная этот параметр для лицензионного диска, при несовпадении можно использовать сигнатуру как один из существенных и значимых признаков контрафактности диска. Отсутствие либо несоответствие стандарту HighSierra хотя бы одной из вышеперечисленных меток в VTOC является одним из признаков подделки компакт-дисков.

Для получения различной информации о диске, в том числе и информации из VTOC, а также для тестирования поверхности компакт-дисков нами были опробованы следующие free-ware программы.

Alcoholer 4.1 это небольшая утилита, которая сканирует компакт диск при помощи CloneCD, определяет тип установленной защиты и затем импортирует полученные данные в программу Alcohol 120 %, что позволяет практически в 100-процентах случаев правильно скопировать содержимое диска. Alcoholer проста в использовании, удобна и полностью бесплатна.

Nero InfoTool – это маленькая программа позволяющая проводить весьма полную диагностика CD-рекордеров и дисков, находящихся в них.

CDR Identifier это программа служит для определения ATIP (Absolute Time In Pre-Groove) – информации о реальном производителе CD-R/RW носителя, максимальной разрешенной скорости записи и максимальную емкость диска.

Fresh Diagnose для Win 9x/Me/2000/XP – это утилита, позволяющая получить большой объем информации о системе и производительности компьютера. На ряду с данными о CPU, видеосистеме, материнской плате, программа позволяет также получить информацию и о CD или DVD находящемся в приводе дисковод.

ScanCD – это программа предназначена для проверки CD-ROM дисков, на предмет повреждений и нечитаемости. Во время проверки

идет также контроль файловой системы, правильности открытия файлов, и поиск «порченных» секторов.

Nero DVDSpeed 0.52 – программа, полный аналог CDSpeed99, но предназначенная для тестирования DVD.

PlexTools – это программа с помощью, которой можно получить детальную информацию о своем устройстве и выполнить такие простые операции, как запись Audio CD, запись дисков с «образа» и форматирование CD-RW. Фирменная утилита PlexTools, позволяет настраивать различные параметры привода, а также производить некоторые тесты на качество записи и чтения дисков.

CDRWIN – позволяет записывать CD диски следующих форматов – AUDIO CD, CDROM (Mode1), CDROM-XA (Mode2), CD-I, Mixed-Mode CD, Multisession CD, Karaoke CD+G и CD-Text. Поддерживаются стандарты ISO и Joliet, режимы TAO и DAO, работа с образами дисков, функция Overburn, технология BURN-Proof и возможность создания загрузочных дисков. Программа имеет встроенный скриптовый язык CUE SHEET, утилиту для подготовки образа диска и MP3 декодер. CDRWIN может работать с большинством присутствующих на рынке пишущих приводов, а также с некоторыми моделями CD дупликаторов. Одно из главных преимуществ CDRWIN – это размер. Nero, еще одна популярная программа для записи CD имеет размер почти в 20 раз больше.

CD-R Diagnostic 1.71 (11.11.2001) от фирмы CDRom Productions, следует отметить особо. Программа предназначена для анализа и восстановления данных на CD-R и CD-RW дисках. Данное средство может быть рекомендовано эксперту СКТЭ по нескольким причинам: простота в использовании, объем предоставляемой программой информации, способность к работе в удобном оконном режиме системы Windows. От вышеперечисленных аналогов программу отличает высокая скорость тестирования дисков, умение тестировать мультисессионные диски. Программа может создавать три типа файлов (расширения txt) с информацией о CD носителе. Файл «контента», содержащий полный список файлов и содержащих их папок (если такие имеются), присутствующих на CD носителе, о их имени, размере и дате создания.

В заключение отметим, что «идеальной ситуацией» при проведении исследования СКТЭ (так же, как и при типичном исследовании «упаковки и накатки диска») была бы возможность сравнения всех вышеперечисленных особенностей компакт-диска с его лицензионным образцом.

Библиографический список

1. Васильев А. А., Дёмин К. Е. Электронные носители данных как источники получения криминалистически значимой информации : учебное пособие. – М. : МГОУ, 2009.
2. Дёмин К. Е. О понятии и содержании криминалистической характеристики компьютерных преступлений, совершенных преступными группами // Новый юридический журнал № 1 (январь–март). – М. : МГОУ им. В.С. Черномырдина, 2013.
3. Шелонина О. Б. Совершенствование российского законодательства в сфере интеллектуальной собственности с учетом европейского опыта интеграции в этой области : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.

Оптимизация процесса составления субъективного портрета или психологический аспект процесса составления субъективного портрета

*О. А. Диденко¹,
Л. Ю. Захарова²*

Эффективность работы специалиста по составлению субъективного портрета находится в прямой зависимости от логически последовательного и психологически грамотного общения с очевидцем. В соответствующей литературе исчерпывающе изложена информация, касающаяся алгоритма составления субъективного портрета, четко выверенных действий специалиста на каждом этапе работы с очевидцем. В свою очередь психологический аспект данного процесса хоть и затрагивается отдельными авторами, но существующие в этой сфере рекомендации имеют весьма ограниченный характер (зачастую проблемы лишь обозначаются, но не предлагаются пути их решения).

При этом особенно важным представляется именно установление психологического контакта с очевидцем уже на первоначальном этапе общения, т. е. умение специалиста: расположить к себе человека с первых минут знакомства; (при необходимости) снять напряже-

¹ Старший преподаватель кафедры исследования документов УНК СЭ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук. © Диденко О. А., 2017.

² Преподаватель кафедры исследования документов УНК СЭ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Захарова Л. Ю., 2017.

ние; помочь справиться со стрессовой ситуацией; свести к минимуму эмоциональный компонент (который зачастую мешает нормальной работе); определить психотип лица, ознакомиться с акцентуациями характера, выделить имеющиеся особенности (для правильного выбора тактических и методических средств работы); установить прочный психологический контакт и сохранить его на всех этапах общения до самого окончания работы – оценки очевидцем полученного субъективного портрета [1].

Все вышеперечисленное, несомненно, влияет на конечный результат проведенной работы. Наряду с этим, знаний в области, криминалистики, криминалистической техники, субъективного портрета и портретной экспертизы оказывается не всегда достаточно для решения подобных промежуточных задач.

В связи с чем, целесообразно обратиться к помощи специалиста-психолога, а также рекомендациям, разработанным в области психологии для оптимизации межличностных отношений.

Кроме того, процесс работы специалиста должен выстраиваться, с учетом роли очевидца в событии преступления (потерпевший, свидетель, соучастник и проч.) И не всегда эта роль бывает достоверно известна на первоначальных этапах расследования, а, соответственно, и при составлении субъективного портрета. Здесь также необходимы знания основ психологии с целью адекватной оценки поведенческих реакций человека (с целью дифференциации правды, лжи). Ведь порой знание невербальных сигналов позволяет получить особо ценную информацию, как о самом лице, так и о его отношении к событию преступления.

Рассмотрим более подробно некоторые психологические рекомендации, направленные на оптимизацию процесса составления субъективного портрета.

Работу с очевидцем следует проводить без посторонних в отдельном помещении (хорошо проветренном), оснащенном удобным рабочим местом. С целью исключения скованности человека в процессе работы специалист должен быть одет в гражданскую форму одежды. Перед началом общения стоит предложить чай, кофе, это придаст неформальный оттенок мероприятию, а также обеспечит определенное чувство комфорта в незнакомой обстановке [2].

Упоминание имени.

Дейл Карнеги¹, полагает, что частое упоминание в разговоре имени человека является невероятно важным. Он подчеркивает, что имя человека на любом языке – это самое сладкое сочетание звуков для него. Имя – это основная составляющая человеческой идентичности, поэтому, слышать его, лишнее подтверждение своей значимости. Именно поэтому человек более положительно настроен по отношению к тому, кто подтверждает значимость первого в мире.

В связи с чем, специалисту необходимо заранее ознакомиться с представленными материалами. Запомнить имя очевидца и выбрать форму обращения к нему, с учетом возраста, статуса и т. д.

Получение положительного ответа на первый заданный вопрос.

Начать разговор следует с вопроса, на который заведомо будет получен положительный ответ, что позволит расположить человека и настроить на открытость и позитив с первых минут общения и до окончания работы.

Мимикрия (отражение, копирование) поведенческих реакций (мимики, жестикующий, особенностей речи).

Специалисту следует «отзеркаливать» поведение очевидца. Зеркальное отражение (мимикрия), и это нечто, что определенному типу людей свойственно по их натуре.

Людей с этим навыком называют хамелеонами, потому как они пытаются слиться со своей окружающей средой путем копирования чужого поведения, манер и даже речи. Тем не менее, этот навык можно использовать вполне сознательно, и это отличный способ для того, чтобы расположить к себе человека. Эффективность обращения к мимикрии объясняется следующим: каждому человеку наиболее понятна и близка собственная реакция на происходящие события. Соответственно, ее копирование будет напоминать очевидцу о самом себе, и, как показали исследования этого явления, копируемые крайне благосклонно настроены по отношению к копирующим. Такая реакция подтверждает собственную значимость человека, придает уверенности в себе, дает хороший настрой по отношению к другим людям.

Важно отметить, что мимикрия требует предельной внимательности и аккуратности применения со стороны специалиста, а также

¹ Дейл Брекенридж Карнеги – американский педагог, лектор, писатель, оратор-мотиватор. Стоял у истоков создания теории общения, переведя научные разработки психологов того времени в практическую деятельность, разработав собственную концепцию бесконфликтного общения.

определенной латентности, чтобы не свести это примитивному «обезьянничеству», которое даст отрицательный результат и вызовет нежелательное раздражение.

Использование фраз, типа: «как я вас понимаю» и т.п.

Это дает очевидцу ощущение поддержки, чувство комфорта, располагает человека к контакту.

Перефразирование того, что говорит человек и повторение произнесенного собеседником.

Таким образом, вы показываете очевидцу, что вы на самом деле его понимаете, улавливаете его чувства и ваша эмпатия искренняя. То есть, перефразируя его слова, можно добиться его расположения очень легко. Это явление известно как рефлексивное слушание.

Исследования показали, что когда врачи пользуются этим приемом, люди больше раскрываются перед ними, и их «сотрудничество» получается более плодотворным.

Это легко использовать и в беседе с очевидцем. Если вы будете слушать, что он говорит, а затем перефразировать сказанное, формируя вопрос для подтверждения, он будет чувствовать себя очень комфортно.

Не следует спорить с человеком, даже когда он в корне не прав.

Не следует говорить людям об их неправоте. Это, как правило, ни к чему не приведет, а вы просто попадаете в немилость к этому человеку.

На самом деле есть способ показать несогласие, продолжая при этом вежливую беседу, не говоря никому о том, что он не прав, но поразив эго собеседника до глубины души.

Следует объяснить человеку те моменты, которые вы с ним разделяете, и использовать это как отправную точку для разъяснения своей позиции. Это сделает его более благосклонным к вам, и он, вероятнее всего, прислушается к тому, что вы говорите, при этом, не потеряв своего лица.

Сохранение предельного спокойствия и доброжелательности.

На всех этапах работы по составлению субъективного портрета специалист должен сохранять уравновешенность, самообладание и спокойствие. Ни в коем случае не проявлять раздражительность и нетерпимость, не повышать голос.

В свою очередь, половая принадлежность накладывает на личность различное восприятие действительности. Не секрет, что женщины более внимательны к деталям и окружающему миру, всё заме-

чают и помнят. При этом они зачастую не могут за деталями разглядеть целое и видеть полную картину. Мужчины – в противовес им – обладают способностью рассматривать мир более широко, что дает им способность к более глобальному анализу вопроса. При этом они просто равнодушны к деталям и не замечают того, чем умиляются дамы.

Кроме того, независимо от половой принадлежности в психологии разделяют следующие психотипы людей, каждому из которых свойственны определенные поведенческие реакции:

Родители. Женщины всегда заботятся и ухаживают за кем-то. Занимают в семье лидирующие позиции. Мужчины все держат под контролем. В семье требует беспрекословного подчинения. Избегают признания ошибок, не идут на компромиссы.

Активисты. Женщины предпочитают жить для себя. Они сильные и самостоятельные, требующие к себе внимания и заботы. Мужчины везде и во всем ищут выгоду, включая и брак. Любят риск. В приоритете – свои желания.

Альтруисты. Женщины строят свой мир вокруг любимого мужчины, интересы которого для них важнее собственных. Мужчины – хозяйственники, для них семья в приоритете. Окружают её своей заботой и вниманием.

Дети. Женщины и мужчины нуждаются в заботе и опеке. В их жизни преобладают исключительно свои интересы. Самолюбивы, избалованы и эгоистичны – вечные дети. Живут одним днем, склонны к транжирству.

Также следует рассмотреть психотипы темперамента личности по Гиппократу:

Флегматик – человек, в организме которого преобладает лимфа (флегма), отчего он становится спокойным и медлительным;

Меланхолик – человек, в организме которого преобладает черная желчь (меланхоле), отчего он боязлив и склонен к печали;

Сангвиник – человек, в организме которого много крови (сангвис), подвижный и веселый;

Холерик – горячий и импульсивный, в его организме много желтой желчи (холе).

Положительным моментом при работе с очевидцем выступает правильное определение разновидностей акцентуаций, присущих конкретному человеку.

Акцентуации:

- демонстративная акцентуация (подвижность, живость, коммуникабельность, склонность к фантазерству, притворству, приукрашиваниям, стремление к вниманию и власти, успехи в творчестве);
- застревающая акцентуация (чувствительность к обидам, несправедливости, склонность к долгим и глубоким переживаниям, упорство и умение доводить начатое до конца);
- педантичная акцентуация (формализм, требовательность к себе и людям, педантичность, пунктуальность, аккуратность);
- возбудимая акцентуация (вспыльчивость, эмоциональность, непоседливость, угрюмость, гневливость, конфликтность, зачастую им же спровоцированная);
- гипертимная акцентуация (общительность, непоседливость, активность, большой арсенал невербальных средств общения – жесты, мимика, пантомимика, что в совокупности дает ощущение навязчивости и нарушения дистанции);
- дистимная акцентуация (серьезность, молчаливость, подавленность, заниженная самооценка);
- тревожная акцентуация (робость, пугливость, острое переживание неурядиц, неуверенность в себе, тактичность, порядочность, ответственность);
- экзальтированная акцентуация (общительность, восторженность, альтруизм, вместе с тем быстрое попадание под воздействие негативных психических состояний);
- эмотивная акцентуация (набор черт, схожий с предыдущим, дополненный обостренным чувством сострадания к другим людям);
- циклотимная акцентуация (смена общительности и активности пессимистичностью и пассивностью) [3].

Все приведенные выше психологические компоненты определенным образом влияют на восприятие человеком окружающего мира, соответственно, не только общие личностные характеристики (пол, возраст и т. п.), но и психотип личности, имеющиеся у очевидца акцентуации и др., позволят максимально расположить к себе человека, верно сориентировать ход работы, выбрать необходимый алгоритм действий, соответствующий конкретной ситуации, глубже проанализировать поведенческие реакции личности очевидца и дать им адекватную оценку.

Именно совместная деятельность специалиста в области субъективного портрета и специалиста-психолога, либо знание первым наряду с вопросами общего характера и некоторых психологических

особенностей будет способствовать оптимизации работы с очевидцем и положительным образом отразится на ее эффективности.

Библиографический список

1. Асямов С. В., Пулатов Ю. С. Профессионально-психологический тренинг сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие. – Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2000. – 141 с.
2. Зинин А. М. Субъективный портрет : курс лекций. – М. : Щит-М, 2012. – 136 с.
3. Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. – М. : Прогресс, 1990. – 720 с.

Возможности биометрического исследования при производстве судебных экспертиз

Л. В. Дмитриева¹

Судебная экспертиза является одной из наиболее распространенных в процессе расследования видов экспертиз. Суть ее заключается в процессе научного наблюдения признаков и свойств объектов, их измерению, описанию, сравнению. Как показывает практика, в большинстве случаев при каждом расследовании уголовных дел назначается экспертиза. Проведенная судебная экспертиза имеет очень большое практическое значение, так как она позволяет научными приемами и методами устанавливать факты, имеющие доказательственное значение. Экспертиза помогает следователю, лицу, производящему дознание, суду установить фактические обстоятельства дела, выявить фактические данные, которые самостоятельно или в совокупности с другими доказательствами помогают установить причины и условия, которые поспособствовали совершению преступления.

Судебная экспертиза делится на виды в зависимости от объекта исследования. А объекты судебной экспертизы весьма разнообразны и разнородны по своей природе, происхождению, условиям образования. Однако одной из целей у всех видов судебных экспертиз является установление тождества.

Состояние судебной экспертизы и ее достижения целиком и полностью зависят от внедрения в процесс исследования новейших

¹ Преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Дмитриева Л. В., 2017.

методов естественных и технических наук. Новейшие методы исследования не механически переносятся из других наук в судебную экспертизу, а путем их доработки, видоизменения, усовершенствования и приспособления к целям и задачам экспертного исследования. Так, например, автоматизация биометрических систем стала доступна только за последние несколько десятилетий и это связано со значительным прогрессом в области компьютерной обработки информации. Хотя сами методы биометрической идентификации основаны на идеях, которые существовали сотни и тысячи лет назад. Так, с развитием цивилизации люди стали применять описание лиц для того, чтобы узнать своих знакомых и незнакомых людей. С ростом населения и развитием путешествия и торговли форма описания человека стала обобщаться и формализоваться. Кроме внешних (комплексных и анатомических) описаний стали применяться описания поведенческие (динамические), которыми люди пользовались ежедневно на бессознательном уровне. Так, например, более тридцати тысяч лет назад в известняковых пещерах Франции наряду с изображением животных были обнаружены непонятные геометрические фигуры около изображений подобия человеческих фигур в виде линий, точек, зигзагов, треугольников и отпечатков рук. Так эти отпечатки рук признали одним из первых идентификационных признаков человека. Начиная с 1858 г. ведется активная работа по систематизации биометрических технологий.

Физиологические особенности, заложенные в генетическом коде (папиллярные узоры, геометрия ладоней, геометрия ступней, геометрия венозной системы кистей рук, геометрия лица, рисунок радужной оболочки и кровеносной сетчатки глаза, форма уха, колебание голосовых связок) являются постоянными и неизменными характеристиками человека. А их отображения являются объектами идентификации в судебной экспертизе. С помощью использования биометрии эксперт может измерить и проверить надежность полученных им результатов исследования. По индивидуальным признакам и происходит биометрическая идентификация личности, которая происходит по средствам биометрических устройств. Основная функция любого биометрического устройства – распознавание личности.

Автоматическая обработка результатов исследования дает возможность выявлять скрытые закономерности и правильно их трактовать. Но все же сама по себе обработка данных не может служить гарантией качества выполненного экспертного исследования, если сама экспертиза проведена методически неверно или на базе

ошибочных данных. С привлечением биометрии можно заранее рассчитать и спланировать необходимую численность объектов для конкретного эксперимента и оценить достоверность проверяемой [1] им гипотезы.

При производстве экспертиз с использованием статистического анализа биометрического исследования возможно решить две взаимосвязанные задачи. Первой задачей является численная характеристика человека как биологического объекта, а так же масштабы и тенденцию его изменения. Вторая задача обеспечивает объективность существования конкретного лица, его специфичность и достоверность его отличия от другого. При этом такие факторы, влияющие на отображение внешности как дисперсия, коэффициент асимметрии, вариация лежат в основе количественной характеристики личности. Для оценки достоверности экспертных выводов вычисляются различные статистические критерии.

Процедура статистического анализа, например, при производстве портретных экспертиз, будет состоять из таких этапов как изучения личности как биологического объекта, выбора системы статистического инструментария, аналитического исследования и криминалистическая интерпретация результатов статистической обработки объектов. На этапе изучения личности как биологического объекта производится накопление данных о субъекте, формулирование исследовательских задач и вопросов, требующих статистической оценки. Статистика решает строго определенные задачи, не подменяя функции биологического исследования. Базируясь на результатах экспертизы, статистика доказывает выдвинутые гипотезы или отвергает предложения, которые не обеспечены необходимым и достаточным объемом информации. При этом истинные отличия дифференцируются от случайных, обусловленных неучтенными факторами. Происходит вычисление реальной закономерности из большого объема материала.

На этапе выбора системы статистического инструментария определяется комплекс необходимого и достаточного объема показателей для анализа. Устанавливаются критерии и приемы, необходимые для количественной характеристики анализируемого процесса или явления. На этом уровне проявляется уровень биометрической подготовки эксперта и его компетентность. Однако многие задачи решаются по аналогии, что позволяет формализовать критерии подбора адекватного статистического приема. Такой подход позволяет предварительно подобрать метод, способный решить поставленную задачу.

На этапе аналитического исследования выдвигается гипотеза, проводятся расчеты по принятой программе и формулируются выводы. На данном этапе дается формулировка поставленного экспертом вопроса. При выдвижении гипотезы учитываются факторы, которые носят случайный характер и не соответствуют выводам эксперта, но эти различия / совпадения легко объяснимы. В процессе статистического анализа происходит либо отвержение, либо принятие выдвинутой версии. Вывод, являющийся главным результатом статистического анализа, представляет собой заключение о справедливости либо опровержении гипотезы.

На этапе криминалистической интерпретации результатов статистической обработки объектов основывается на статистическом выводе, который был получен на предыдущем этапе. В случае, когда результат не отвергает версию, выдвинутую на аналитической стадии, то существенных заключений сделать нельзя. Не исключено, что в распоряжении эксперта оказалось недостаточно данных для получения точных показателей для достоверного вывода. Для разрешения проблемы исследование либо продолжается на более полной эмпирической базе, либо эксперт применяет другие методы, используемые в портретной экспертизе. В случае выявления проверенного отличия необходимо сформулировать более полное заключение. При этом рассматривая выявленные отличия как результат действия какого – то систематического фактора, выявить зависимость.

Рассмотренные выше научные принципы могли бы лечь в основу разработки биометрических систем в рамках судебной экспертизы.

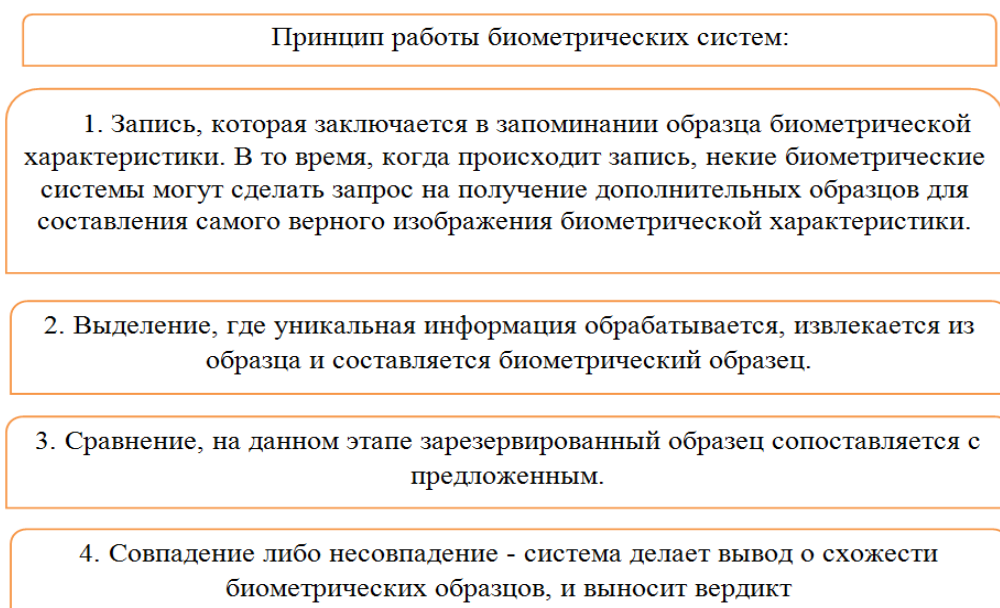


Рис. 1. Принцип работы биометрических систем

Комплексное применение достижений габитоскопии, биометрии и информационных технологий легло в основу формирования биометрических систем распознавания личности по внешнему проявлению генокода человека. Неповторимость внешних признаков проявления генетического кода лежит в основе идентификации личности по статическим и динамическим признакам внешности. Умышленное изменение внешности, например имитация походки, нанесение грима и использование различных сопутствующих элементов внешности, может ввести в заблуждение наблюдателя. Однако изменить биометрические характеристики конкретного лица невозможно.

Вопросы применения биометрических технологий в судебной экспертизе во многом зависят от единого подхода к алгоритмизации собственно технологий обработки сигнала или модели, их направленности и сферы реализации, соблюдения конфиденциальности и действующего законодательства.

Наличие большого массива информации различного уровня достоверности и целенаправленности свидетельствует о перспективности применения биометрических технологий при производстве судебной экспертизы.

Библиографический список

1. Введение в количественную биологию : учебное пособие / Э. В. Ивантер, А. В. Коросов. – Петрозаводск : Петр – ГУ, 2011.
2. ГОСТ Р ИСО/МЭК 19794-5-2013 «Информационные технологии. Биометрия. Форматы обмена биометрическими данными. Ч. 5. Данные изображения лица.
3. Маркелов К. С., Нечаев В. В. Систематизация и классификация методов биометрической идентификации // Современные информационные технологии в управлении и образовании : сборник научных трудов. В 3-х ч. – М. : ФГУП НИИ «Восход», 2013. – Ч. 1.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».
5. Татарченко Н. В., Тимошенко С. В. Биометрическая идентификация в интегрированных системах безопасности // Специальная техника. – 2002.

Особенности исследования объектов при проведении комплексных дактилоскопических и биологических судебных экспертиз

*Ю. А. Донцова¹,
А. Ю. Тюрина²*

Развитие современной науки и новых методов исследования, в том числе ДНК-анализа, позволяет комплексно подходить к изучению следов, оставляемых человеком на месте преступления и используемых в качестве доказательственной базы в деятельности правоохранительных органов. В связи с этим в геометрической прогрессии растет число назначаемых судебных экспертиз, в которых следователь с целью идентификации личности одновременно ставит вопросы о выявлении следов папиллярных узоров и ДНК. При производстве таких экспертиз перед экспертом стоит задача не только качественно выполнить исследование, но и исключить при этом уничтожение других следов, не относящихся к проводимому им виду экспертизы. В большей мере это касается следов ДНК, так как работа с ними требует определенной степени стерильности, не имеющей значение при производстве дактилоскопических экспертиз. Поэтому эксперты, проводящие дактилоскопические исследования могут непроизвольно загрязнить объекты, даже не подозревая об этом, что затрудняет или делает невозможным последующую идентификацию личности по ДНК. За рубежом в целях сохранения ДНК-следов на исследуемых объектах и при работе на месте происшествия применяются специальные стерильные одноразовые дактилоскопические наборы (DNA-free). Такие наборы пока не доступны для широкомасштабного оснащения экспертных подразделений в Российской Федерации. К тому же они скорее подходят для выявления следов рук на месте происшествия, так как в условиях лаборатории есть возможность применять более эффективные средства выявления.

¹ Старший научный сотрудник отдела научных исследований по криминалистическим видам экспертиз управления научных исследований ЭКЦ МВД России. © Донцова Ю. А., 2017.

² Научный сотрудник отдела научных исследований по специальным видам экспертиз и экспертно-криминалистического обеспечения противодействия наркопреступности управления научных исследований ЭКЦ МВД России. © Тюрина А. Ю., 2017.

В ходе многолетней совместной практической и экспериментальной работы сотрудниками ЭКЦ МВД России накоплен опыт комплексного исследования объектов, позволяющий свести к минимуму разрушающее воздействие на следы папиллярных узоров и ДНК. Выработанный и применяемый в ЭКЦ МВД России порядок исследования объектов не требует дополнительных затрат, его возможно реализовать в экспертном подразделении любого уровня оснащения.

Прежде всего, необходимо обеспечить достаточную чистоту помещения, рабочих поверхностей и средств индивидуальной защиты, так как источниками следов биологического происхождения являются: слюна, потожировое вещество, эпителиальные клетки, кровь (в том числе оставленные ранее третьими лицами, находившимися в помещении, где проводится исследование) [2, 3].

Рабочие поверхности, на которых будут находиться объекты должны быть чистыми и стерильными. Для этого достаточно удалить с них загрязнения при помощи моющих средств и тщательно обработать чистым тампоном, смоченным в этиловом спирте. Обработку спиртовым тампоном следует проводить каждый раз перед помещением нового объекта на рабочий стол. В качестве подложки необходимо использовать только новые листы бумаги, до которых не дотрагивались не защищенными руками. Брать и перемещать их нужно только в перчатках или чистыми пинцетами. Недопустимо класть разные объекты на одни и те же листы бумаги.

Лица, проводящие исследование, должны в обязательном порядке использовать медицинские маски и чистые одноразовые перчатки (отдельные для каждого объекта). Длинные волосы у женщин должны быть собраны. Во избежание перенесения своего ДНК или ДНК третьих лиц на поверхность объекта, нельзя прикасаться незащищенными руками к объектам, а руками в резиновых перчатках до незащищенных участков кожи и до предметов, к которым возможно прикасались без перчаток (ручки, дверцы, инструменты, оборудование и т.п.). Предметы в помещении (лаборатории), до которых может дотрагиваться эксперт в процессе исследования (ручки шкафов и ящиков, вентили кранов, кнопки приборов, емкости) рекомендуется предварительно протереть чистым спиртовым тампоном.

Надевать перчатки следует, держась руками за манжет, не дуть на перчатку для разъединения и не дотрагиваться до частей, которые будут контактировать с объектами. После надевания, руки в перчатках желательно протереть тампоном, смоченным в этиловом спирте. Проводить ту же манипуляцию рекомендуется после случайных при-

косновений к коже или загрязненным предметам. Чихать и кашлять следует в сторону, даже находясь в медицинской маске. Не закрывать лицо руками в перчатках при чихании (кашле), либо менять (протираť спиртом) перчатки после этого.

В помещении, где проводится исследование, недопустимо нахождение посторонних лиц.

Важным моментом в проведении комплексных дактилоскопических и биологических судебных экспертиз является порядок (последовательность) обработки средствами выявления следов рук и производства смывов (вырезок).

В том случае, когда эксперт-биолог производит смывы (вырезки) первым, во избежание утраты следов рук, манипуляции с объектами должны происходить при непосредственном участии эксперта, проводящего дактилоскопическое исследование. Все смывы (вырезки) производятся строго с тех участков объекта, на которых из-за особенностей структуры материала или недостаточной площади поверхности исключена возможность наличия пригодных для идентификации личности следов рук.

Когда дактилоскопическое исследование предшествует биологическому, проводящий его эксперт в обязательном порядке согласовывает с экспертом-биологом средства, при помощи которых будут обрабатываться объекты, а также методику проведения исследования. В этом случае эксперт, проводящий дактилоскопическое исследование, должен обеспечить применение только тех средств выявления следов рук, которые не оказывают разрушающего воздействия на ДНК [1], а также обеспечить стерильность средств, приборов, оборудования и расходных материалов, которые будут использоваться при проведении исследования. В идеальных условиях средства выявления следов рук и инструменты, которые используются до снятия проб ДНК, должны быть новыми (одноразовыми). Во многих экспертных подразделениях это практически невозможно, поэтому достаточной альтернативой могут послужить правильным образом подготовленные средства и инструментарий. Хорошо, если все необходимое будет подготовлено заранее, так как необходимая очистка некоторых средств и инструментов занимает достаточно долгое время (до 1 суток). В дактилоскопических лабораториях тех подразделений, где регулярно проводятся комплексные дактилоскопические и биологические судебные экспертизы, желательно иметь отдельный набор средств выявления следов рук, инструментов и расходных материалов, которые используются исключительно при комплексной работе с

объектами, на которых предполагается наличие следов ДНК. Чистота приборов, инструментов и оборудования обеспечивается очисткой при помощи моющих средств и тщательной протиркой чистыми тампонами, смоченными в этиловом спирте. Такой очистке подлежат все приборы и инструменты, которые будут соприкасаться с объектами исследования и одноразовыми перчатками эксперта: пинцеты, магнитные дактилоскопические кисти, химическая посуда, емкости с реактивами (дактилоскопическими порошками), штативы цианакрилатных камер и др. Подлежат очистке и ворсовые дактилоскопические кисти, на которых скапливаются частицы потожирового вещества. Для этого ворс и рукоятку дактилоскопической кисти тщательно моют с мыльным раствором, а затем погружают ворс в чистую емкость с этиловым спиртом и выдерживают 20–30 мин (рукоятку достаточно протереть спиртовым тампоном). Очищенную таким образом кисть извлекают из емкости, распрямляют ворс (руками в перчатках) и высушивают на чистой бумажной подложке. Хранятся очищенные кисти герметично упакованными (в чистых полиэтиленовых пакетах или бумаге). При производстве комплексных исследований не используются стекловолоконные дактилоскопические кисти и кисти из углеродного волокна, так как описанный выше способ очистки портит их ворс и кисть теряет свои свойства.

Для обработки объектов используются только свежеприготовленные растворы. При обработке методом погружения в раствор, для каждого объекта используется отдельная стерильная емкость с чистым раствором.

Дактилоскопические порошки при комплексных исследованиях используют либо новые, либо из банок, в которые ранее не погружали дактилоскопические кисти и не ссыпали остатки бывшего в использовании порошка. Очистить дактилоскопический порошок, стерильность которого под сомнением, несколько сложнее: для этого используются боксы с ультрафиолетовыми лампами, которыми обычно оснащаются лаборатории для производства биологических экспертиз. Для очистки дактилоскопический порошок высыпается тонким слоем на стерильную подложку и помещается в ультрафиолетовый очиститель не менее чем на 10–12 ч. В процессе очистки желательно несколько раз перемешать порошок для стерилизации нижних слоев. Емкость, в которой будет храниться очищенный порошок, также должна быть чистой, сухой и обработанной этиловым спиртом. Дактилоскопические порошки, предназначенные для комплексных исследований следует хранить в хорошо укупоренной таре, при ис-

пользовании отсыпать нужное количество порошка на лист чистой бумаги, откуда брать его чистой дактилоскопической кистью. Неиспользованные остатки порошка утилизируют или ссыпают в другую емкость, порошок из которой не используется при комплексных исследованиях.

В случае выявления на поверхности объектов потожировых следов рук пригодных для идентификации личности эксперт фиксирует их на поверхности объекта при помощи фотосъемки, а затем, при необходимости изымает на дактилопленку. Эксперт-биолог может сделать смыв (вырезку) с места, где был выявлен пригодный для идентификации папиллярный узор только после его изъятия. В таких случаях предпочтение всегда отдается выявленным папиллярным узорам, так как наличие на поверхности объекта следов потожирового вещества не гарантирует наличия ДНК.

После проведения дактилоскопического исследования объекты упаковываются для дальнейшей передачи на исследование ДНК. Упаковывать объекты необходимо только в сухом виде (подсушивание проводят при комнатной температуре в затемненном помещении с нормальной или пониженной влажностью, исключив использование нагревательных приборов); упаковка (например, бумажный сверток) не должна очень плотно облегать объект, во избежание порчи выявленных следов [2, 3].

Таким образом, соблюдение не сложных правил работы с объектами, требующими особо аккуратного обращения, позволяет повысить эффективность производства комплексных дактилоскопических и биологических судебных экспертиз и способствует успешному раскрытию и расследованию преступлений.

Библиографический список

1. Дружинин Ю. А., Лащ-Завада А. Ю. Исследование влияния дактилоскопических средств выявления потожировых следов рук на последующее проведение ДНК-анализа. Экспертная практика. – Вып. 76. – М. : ЭКЦ МВД России, 2014. – С. 12–27.
2. Кондрашов С. А., Дукова И. В., Брагина А. Ю. Выявление, изъятие, упаковка и хранение ДНК-содержащих объектов. Экспертная практика. – № 68. – М. : ЭКЦ МВД России, 2010.
3. Кондрашов С. А., Дукова И. В., Рыбакова А. А. и др. Современные методы и средства выявления, изъятия, хранения и пробоподготовки ДНК-содержащих объектов. – М. : ЭКЦ МВД России, 2011.

Возможности изучения свойств потребительских товаров в ходе производства криминалистических и специальных исследований

О. Б. Дронова¹

Получение криминалистически значимых сведений о свойствах, присущих потребительским товарам различного предназначения предусматривает необходимость производства ряда следственных и иных процессуальных действий, наиболее информативными из которых является назначение и производство экспертных исследований.

Качественные характеристики различных групп свойств потребительских товаров являются предметом исследований, осуществляемых в рамках производства криминалистических и специальных экспертиз. Потребительские товары как предметы объективной реальности являются носителями криминалистически значимой информации потому, что их свойства и отношения с другими объектами находятся в определенной связи с фактами, подлежащими установлению по делу, и могут сориентировать оперативного работника или следователя в отыскании таких фактов.

Любой товар, является многокомпонентным и многосторонним предметом исследования, обладающим внутренней структурой и зависящим от воздействия внешних и внутренних факторов. В этой связи потребительские товары будут являться объектами межотраслевых исследований в рамках естественных, технических и общественных наук. В рамках исследований могут быть решены вопросы об отнесении товаров к определенной группе, технологии производства, определения стоимости самого товара и оценки ущерба в случае его ненадлежащего оборота, соответствия установленным требованиям в период всего «жизненного цикла», законности нахождения и реализации на территории конкретной страны[1, с. 21].

Потребительские товары часто становятся объектами исследований, в рамках таможенных операций, гражданских, административных производств и расследования уголовных дел. При этом исследованию подлежит сам товар, его упаковка, защитные элементы, товарный знак, маркировка, документация, сопровождающая произ-

¹ Профессор кафедры криминалистической техники УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент. © Дронова О. Б., 2017.

водство, хранение, перевозку и удостоверяющая соответствие указанных товаров требованиям безопасности, а также, оценка ущерба, причиненного реализацией и использованием продукции с нарушенными свойствами.

Криминалистическое исследование свойств потребительских товаров заключается в выявлении, анализе, оценке и использовании криминалистически значимой информации о потребительском товаре как комплексном объекте исследования, обладающем совокупностью свойств, формирующихся в процессе жизненного цикла наличие или отсутствие которых регламентируется нормативными правовыми актами. Выявленные совокупности свойств позволят отнести объект исследования к категориям товаров, нарушающих установленные требования, оценить ущерб, причиненный жизни и здоровью потребителя, окружающей среде, оценить убыток, причиненный производителю (правообладателю) и иным сторонам товарооборота.

С криминалистической точки зрения потребительские товары выражают соответствующую информацию через такие группы свойств, как морфологические, субстанциональные и технологические.

Морфологические свойства характеризуются размерами, формами, толщиной, плотностью, гладкостью, и иными особенностями, как самого товара, так и составляющих его элементов. Данная группа свойств образует общие признаки, характеризующие внешнее строение целого товара и его отдельных компонентов.

Субстанциональные свойства выражают существенные характеристики товара как материального объекта, относящиеся к его качественным параметрам. Исследование свойств данной группы направлено на изучение внутренней структуры товара и его упаковки. В рамках исследования устанавливаются физические, химические, механические, оптические, сорбционные и иные специальные потребительские свойства. Отдельно, в рамках данной группы, можно выделить свойства состояния. Изучение данной группы позволит установить характер и степень отличия комплекса свойств товаров, представленных на исследование, от свойств, регламентируемых нормативными правовыми документами и предусмотренных производителем.

Технологические свойства обусловлены способом изготовления изделий и определяются свойствами промышленных установок, технологическими операциями, определенными действиями оператора, а также особенностями работы изготавливающих и обрабатывающих механизмов. Следы производственных механизмов отображают

функциональные свойства, характеризующие особенности технологического процесса. При этом объектами исследования могут быть как сами товары, отображающие конструкцию, размеры и особенности строения микрорельфа рабочих граней инструментов, используемых при их изготовлении, функциональные признаки механизмов и навыка оператора (ручная обработка, сборка изделий, упаковка), признаки выработки материала (сырья), режимов обработки, так и сами механизмы (поточные линии) и инструменты.

Элементами информационного обеспечения любого криминалистического исследования (в том числе потребительских товаров) обычно выступают сведения о свойствах объектов исследования и сведения о методах и методиках, которые могут быть применены для решения соответствующих задач [2]. Каждый потребительский товар обладает совокупностью свойств, определяемых назначением объекта исследования, его комплектацией, а также присущими ему особенностями, сформировавшимися в результате производства, хранения, транспортировки и оборота. Многообразие свойств, присущих потребительским товарам позволяет устанавливать значительный объем криминалистически значимой информации в ходе производства товароведческих экспертиз, которые выделяют группы свойств, выраженные в показателях качества, учитывающие особенности товаров и удовлетворяемые ими потребности. Среди них выделяют следующие свойства[3]:

- назначение, характеризующее техническую сущность продукции и обуславливающее способность товаров удовлетворять физиологические и социальные потребности, а также дает возможность классифицировать товарные группы. К ним относятся функциональные, социальные, классификационные и универсальные свойства, регламентируемые определенными показателями;

- надежность, предусматривающая сохранение свойств изделия в параметрах, установленных требованиями нормативной документации на протяжении установленного срока эксплуатации. В данную группу входят свойства долговечности, безотказности, ремонтпригодности, сохраняемости;

- эргономичность характеризует возможность товаров реализовывать потребительские запросы по удобству, комфортности, и иным запросам, в соответствии с антропометрическими, психофизиологическими и психологическими показателями;

- безопасность обеспечивает отсутствие недопустимого риска, причиняемого товаром в ходе всех этапов жизненного цикла (изго-

товления, транспортировки, оборота, использования и утилизации) в соответствии с требованиями стандарта для конкретного объекта в течение установленного срока. Показатели безопасности товаров группируют по однородности характеризующих их свойств с учетом различных видов опасностей. Различают следующие виды свойств безопасности: химическая, механическая, биологическая, радиационная, электрическая, магнитная, термическая, противопожарная;

– экологичность характеризует степень и уровень воздействия товара на окружающую среду в ходе ее жизненного цикла;

Помимо вышеописанных в методической литературе по товароведению встречается описание эстетических, экономических, гигиенических, теплоизоляционных, теплопроводных свойств и т. д.

В современном маркетинге совокупность свойств товара, удовлетворяющих потребности покупателя, дает возможность определить место товара в ряду потребительских предпочтений. При этом наиболее востребованными свойствами потребительских товаров являются: технико-экономические, эксплуатационные, экологические, эргономические и эстетические. Наличие данных свойств определяют конкурентоспособность товаров на рынке[4, с. 41–42].

Информационные сведения о наличии (отсутствии) свойств потребительских товаров, их качественные и количественные характеристики может отражать как признак системы (объекта) в целом, так и фиксировать отдельное свойство товара. Совокупность признаков является моделью (образом) системы свойств познаваемого объекта.

В настоящее время необходима разработка универсальной классификации свойств потребительских товаров, наличие или отсутствие которых может быть установлено в ходе проведения межотраслевых исследований, что будет способствовать дальнейшему отнесению исследуемых объектов к категориям «недоброкачественный», «контрафактный», «фальсифицированный», «не отвечающих требованиям безопасности».

Библиографический список

1. Дронова О. Б. Криминалистическое значение свойств потребительских товаров / Судебная экспертиза. – 2015. – № 4 (44). – С. 19–28.

2. Хрусталева В. Н. Концептуальные основы криминалистического исследования веществ, материалов и изделий из них : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Саратов, 2003.

3. Потребительские свойства товаров. Электронный ресурс URL:<http://www.znaytovar.ru> (дата обращения 14.05.2015).

4. Маркетинг : учебник, практикум и учебно-методический комплекс по маркетингу / Р. Б. Ноздрева, Г. Д. Крылова, М. И. Соколова, В. Ю. Гречков. – М. : Юристъ, 2000. – С. 41–42.

Проблемы экспертного исследования рома

*А. А. Завьялова¹,
О. М. Артамошкина²*

В настоящее время правовые основы производства и оборота алкогольной продукции регулируются Федеральным законом № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». В соответствии с вышеуказанным законом алкогольная продукция подразделяется на спиртные напитки (в том числе ром), вино, фруктовое вино, игристое вино (шампанское), винные напитки, пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, сидр, медовуха и др. [1].

Одним из самых популярных алкогольных напитков в мире сейчас является ром. Причем наша страна в своеобразном рейтинге его потребления находится далеко не на ведущих ролях. Однако проблема фальсификации рома актуальна и для нас.

Нормативные требования к сырью для получения, производства и качеству рома в настоящее время регламентируются межгосударственным стандартом ГОСТ 33458–2015 «Ром. Технические условия» (дата введения 01.07.2016), который разработан для проведения теххимического контроля качества продукции на предприятиях.

¹ Старший научный сотрудник отдела научных исследований по специальным видам экспертиз и экспертно-криминалистического обеспечения противодействия наркопреступности ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат химических наук. © Завьялова А. А., 2017.

² Старший научный сотрудник отдела научных исследований по специальным видам экспертиз и экспертно-криминалистического обеспечения противодействия наркопреступности ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации». © Артамошкина О. М., 2017.

ГОСТ 33458 определяет ром как спиртной напиток с объемной долей этилового спирта от 40 % до 50 %, изготавливаемый из ромовых дистиллятов, получаемых путем дистилляции сброженного сусла из мелассы, образующейся при производстве тростникового сахара, или дистилляции сока сахарного тростника, или разбавления ромового дистиллята исправленной водой [2]. Однако некоторые сорта рома могут иметь меньшую или большую крепость (от 37,5 до 75 %).

В соответствии с ГОСТ ром подразделяют на невыдержанный – не находящийся в контакте с древесиной дуба; выдержанный – находящийся в контакте с древесиной дуба не менее 10 месяцев с добавлением или без добавления карамели (сахарного колера) [2, 3].

Разделение рома на значимые группы усложнено тем, что для него не существует единого стандарта. Вместо этого ром определяется различными правилами и законами стран, производящих его. Имеются различия в крепости напитка, минимальной выдержке и даже стандартах для наименований.

Примерами различия крепости могут служить следующие факты. Законодательство Колумбии требует, чтобы ром, произведенный в этой стране, имел крепость не менее 50 %, тогда как в Чили и Венесуэле требуется минимальная крепость 40 %. В Мексике требования по выдержке составляют не менее 8 месяцев, в Доминиканской Республике – один год, в Венесуэле – два года, на Кубе – три года для золотого, 7 лет для темного, а для рома белого или светлого критериев нет (продается сразу после изготовления). Стандарты для наименований также отличаются. Так, в Аргентине ром подразделяется на белый, золотой, светлый и экстра-светлый. На Барбадосе используются термины «белый», «крепкий» и «выдержанный», а в США – «ром», «ром-ликер» и «ароматизированный ром».

Несмотря на эти различия в стандартах и номенклатуре, чтобы показать широкий спектр производимых видов рома, предлагается следующее деление.

Светлый ром (также *серебряный* или *белый*) – прозрачный, обычно легкий ром, производимый в колоннах непрерывного цикла. Напитки некоторых брендов выдерживаются до 18 месяцев (цвет, образующийся при выдержке, осветляется при фильтрации), но подавляющая часть белого рома поступает в продажу невыдержанной.

Золотой ром (также *янтарный*) – выдержанный в течение 1–2 лет в деревянных бочках (обычно дубовых) нефильтрованный ром средней плотности. Вкус его определяется входящими в него добавками: специи и карамель.

Темный ром (также *черный*) темнее золотого рома – густой, полнотелый, ароматичный ром с сильными нотами патоки или карамели, произведенный в кубах методом двойной перегонки и выдержанный в сильно обугленных дубовых бочках в течение 3 и более лет.

Ароматизированный ром. Некоторые производители стали продавать ром с добавками ароматов фруктов (например, манго, апельсин, лимон, кокос).

Крепкий ром гораздо крепче стандартного 40 %. Многие виды такого рома имеют крепость более 75 %.

Выдержанный ром класса «премиум». Чаще всего производят в традиционных перегонных кубах. Однако выдержанным все же принято обычно называть ром, выдержанный от 5 до 12 лет.

Огромный ассортимент марок и сортов рома обусловлен не только разнообразием сырья, но и национальными особенностями производства.

В зависимости от химического состава и органолептических свойств также существует деление рома на типы: легкий, средний и тяжелый [4].

Ром, производимый на Кубе, относится к легкому, слабоароматизированному типу. Технологическими особенностями являются применение быстросбраживающих рас дрожжей низового брожения и использование для перегонки бражки непрерывно действующих установок.

Ямайский ром, а также ромы Мартиники и Тринидада относятся к тяжелому типу. Отличительной особенностью тяжелого рома (по сравнению с другими видами) является значительное содержание побочных продуктов спиртового брожения, особенно кислот и эфиров, и продуктов обмена веществ бактерий. Одним из основных компонентов, придающих тяжелому рому интенсивный специфический аромат, является масляно-этиловый эфир. Ромовый спирт тяжелого типа получают перегонкой на аппаратах периодического действия, что обуславливает высокое содержание в нем примесей, формирующих вкус и аромат готового напитка.

Ром среднего типа по вкусовым и ароматическим качествам занимает среднее положение между ромом легкого и тяжелого типов. К нему относятся пуэрториканские, барбадосские и мексиканские ромы.

Микрокомпонентный состав рома очень сложен. Это как ароматобразующие вещества сырья, так и компоненты, образующиеся на всех стадиях технологического процесса (брожения, дистилляции и

выдержки в деревянных бочках). Относительная неспецифичность показателей и величина интервала допустимых значений, указанных в ГОСТ, не позволяют выявлять фальсификацию ромовой продукции. По установленным в соответствии с ГОСТ 33458 показателям спиртной напиток можно отнести как к рому, так и к виски или коньяку [5, 6]. Отличительными чертами каждого вида рома являются его цвет – от прозрачного до очень темного; а также содержание сложных эфиров (от менее 10 г до более 100 г / 100 л чистого алкоголя) и степень потемнения, меняющаяся от 1 до 8 % в зависимости от цвета и возраста рома. Разным является и содержание высших спиртов (среднее значение – около 60 г / 100 л чистого алкоголя).

Известно, что в роме содержится много летучих жирных кислот (около 60 г / 100 л чистого алкоголя), 90 % которых составляют уксусная кислота, масляная и пропионовая кислоты при явном преобладании пропионовой. К жирным кислотам, сложные эфиры которых вызывают образование «холодной мути», относятся миристиновая, пальмитиновая и пальмитолеиновая. Помимо спиртов, жирных кислот и сложных эфиров в роме также содержатся фенолы, лактоны, углеводороды, ацетали и производные пиразина [5].

Светлые виды рома с низким содержанием сложных эфиров и высших спиртов после купажирования требуют небольшой последующей обработки (разбавления деминерализованной водой для снижения крепости до требуемой при розливе). Холодное фильтрование для светлых видов рома не требуется, тогда как более «тяжелые» виды рома для снижения воздействия сложных эфиров жирных кислот на крепость при розливе подлежат холодному фильтрованию.

Установлено, что в выдержанных спиртах: роме, коньяке, виски – содержатся одни и те же побочные продукты, хотя их производят из разного сырья. Главное при этом – влияние дрожжей на сахара. У каждого такого спиртного напитка есть особое соединение или их сочетание, формирующее уникальные вкус и аромат, свойственные именно этому напитку. Для рома это соединение 2-этил-3-метилмасляная кислота, которое, как считается, образуется в результате бактериального воздействия на мелассу [5].

В мелассе содержится огромное количество гетероциклических соединений азота (продуктов реакции Майяра), которые и превалируют в роме. В роме также содержится большое число фенольных соединений, некоторые из них образуются в ходе брожения, а другие – в процессе этанолиза лигнина.

В уникальных типах рома содержится много сложных эфиров, образованных в результате этерификации летучих жирных кислот этиловым спиртом. Аромат такого рома зачастую путают с запахом сивушных масел, но он более сладкий, фруктовый и мягкий. Особый аромат придают рому этиловые эфиры уксусной, пропионовой, масляной, валериановой кислот и их высшие гомологи. Такой ром (с содержанием сложных эфиров выше 3,8 г / 1 л чистого спирта) используется для производства ароматизированного трубочного табака или для купажированных видов рома.

Ром относится к группе часто фальсифицируемых напитков, так как пользуется покупательским спросом и относительно дорого стоит. Данные экспертной практики свидетельствуют о том, что основными способами фальсификации рома являются: полная или частичная замена дистиллята пищевым / непищевым этиловым спиртом; применение различных ароматизаторов типа «ром»; использование в купаже дистиллятов, не выдержанных в контакте с древесиной (технологическая фальсификация), и отсутствие этой информации на этикетке. В экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел Российской Федерации на исследование поступают спиртосодержащие жидкости в целях отнесения их к рому. Решение данного вопроса является достаточно сложной задачей, и причин этому несколько. В настоящее время существенно изменились как нормативная правовая база, регулирующая оборот алкогольной и спиртосодержащей продукции, так и нормативно-техническая документация по контролю качества алкогольных напитков. Рынок оказался переполнен относительно недорогой и некачественной алкогольной продукцией, зачастую представляющей опасность для жизни и здоровья потребителей. Оперативно-розыскными и следственными подразделениями МВД России подобная продукция изымается на предмет установления соответствия указанному на этикетке наименованию.

В распоряжении сотрудников экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России отсутствует подробный методический материал по исследованию рома. В связи с этим возникла необходимость проведения научного исследования и подготовки научного доклада, содержащего систематизированные сведения о роме, влиянии различных технологических этапов на состав изучаемого напитка и методические подходы к его исследованию.

Действующий межгосударственный стандарт ГОСТ 33458-2015 «Ром. Технические условия», разработанный для проведения технико-химического контроля качества продукции на предприятиях, не соответствует требованиям следственной и судебной практики, так как не учитывает в полном объеме специфику объектов, поступающих на судебную экспертизу. В этом нормативном документе для идентификации рома используется ограниченный перечень органолептических и физико-химических показателей.

В соответствии с ГОСТ 33458 в роме нормируются следующие физико-химические показатели: объемная доля этилового спирта, %; массовая концентрация альдегидов в пересчете на безводный спирт, мг/дм³; массовая концентрация сивушного масла в пересчете на безводный спирт, мг/дм³; массовая концентрация сложных эфиров в пересчете на безводный спирт, мг/дм³; массовая концентрация фурфурола в 1 дм³ безводного спирта, мг; объемная доля метилового спирта в пересчете на безводный спирт, %; массовая концентрация железа, мг/дм³ [2].

Ввиду сложного микрокомпонентного состава рома исследование спиртного напитка только по ГОСТ 33458 недостаточно для того, чтобы отнести его к рому. Поэтому необходимо применение дополнительных методов: исследование состава ароматобразующей фракции рома методом хромато-масс-спектрометрии; определение микрокомпонентного состава методом газожидкостной хроматографии с пламенно-ионизационным детектированием; определение ароматических альдегидов методом высокоэффективной жидкостной хроматографии, хромато-масс-спектрометрии и тонкослойной хроматографии; определение общего содержания фенольных соединений методом УФ-спектрометрии.

Обнаружение в составе исследуемого образца полного комплекса характерных для рома основных летучих компонентов позволяет сделать вывод о том, что проанализированная жидкость изготовлена на основе ромового дистиллята. Для отнесения жидкости к рому выдержанному необходимо определить наличие в ее составе компонентов выдержки (ароматических альдегидов, танинов) в целях подтверждения соблюдения технологии производства данного напитка. Отсутствие в экспертном образце комплекса характерных для рома летучих соединений может свидетельствовать о фальсификации напитка путем замены ромового дистиллята спиртом этиловым ректификованным.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ (ред. от 2 ноября 2013 г.) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».
2. ГОСТ 33458–2015 Ром. Технические условия.
3. ГОСТ 33880–2016 Напитки спиртные. Термины и определения.
4. Экспертиза напитков / В. М. Позняковский и др. – Новосибирск : Издательство Новосиб.ун-та, 1999.
5. Ли Э., Пигготт Дж., Спиртные напитки: Особенности брожения и производства / перевод с англ. / под общ. ред. А. Л. Панасюка. – СПб. : Профессия, 2006.
6. Rijke D., Heide R., 1983. Flavour compounds in rum, cognac and whisky. In: Flavour of distilled beverages. 192-201. Piggott J.R. (ed.), Ellis Horwood Limited, West Sussex, England.

К вопросу о системе современного иероглифического письма

*И. Г. Захарова¹,
С. М. Бобовкин²*

В настоящее время двухсторонние политические и экономические отношения Российской Федерации и Китайской Народной Республики развиваются весьма успешно и находятся на весьма беспрецедентно высоком уровне. В политическом русле двусторонние отношения укрепляют общие попытки к ослаблению доминирования позиции США на международной арене, а также наличие конфронтации с западными государствами в виду разных позиций по вопросам

¹ Заместитель начальника управления криминалистических экспертиз и учетов – начальник отдела почерковедческих экспертиз и технико-криминалистического исследования документов ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации». © Захарова И. Г., 2017.

² Научный сотрудник отдела научных исследований по криминалистическим видам экспертиз управления научных исследований ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат юридических наук. © Бобовкин С. М., 2017.

признания Крыма и уточнения границ по Южно-Китайскому морю. В экономическом плане отношения между данными странами развиваются по пути сотрудничества в формате многосторонних межправительственных объединений типа БРИКС и ШОС. Использование указанных форм экономического сотрудничества позволяет решать и сглаживать отдельные проблемы во взаимоотношениях между Китаем и Россией, а также усиливает координацию их экономических политик.

Указанные экономические процессы оказывают прямое влияние на увеличение масштабов миграции населения, что в результате сказывается на увеличении документооборота между странами. В частности, уже на протяжении нескольких десятков лет осуществляется миграция азиатского населения на Дальний Восток. Интерес указанной группы лиц к регионам Дальнего Востока объясняется благоприятными климатическими условиями, большим количеством природных ресурсов, транзитным положением округа на пути в центральную часть Российской Федерации, достаточно развитой приграничной транспортной инфраструктурой, многонациональностью и многоконфессиональностью населения, относительно малой населенностью, а также большой емкостью рынка труда. В свою очередь, пребывание граждан Юго-Восточной Азии в наше государство направлено на осуществление трудовой, коммерческой и деловой деятельности.

Положительным аспектом увеличения количества иностранных предпринимателей и трудовых мигрантов является увеличение конкуренции на рынке труда, удешевление процесса производства, а также появление относительно недорогих продуктов питания и товаров общего потребления. В качестве негативных аспектов следует отметить расширение масштабов теневой экономики, усиление социальной напряженности и ксенофобии, осложнение криминогенной ситуации, использование неконтролируемых миграционных процессов, каналов незаконной миграции спецслужбами иностранных государств, международными террористическими и экстремистскими организациями для ведения различного рода противоправной деятельности, затрагивающей вопросы безопасности Российской Федерации, вывоз заработанного капитала и иное. Указанная противоправная деятельность данной категории лиц оказывает серьезное влияние на состоянии законности и правопорядка в стране.

Несмотря на принимаемые сотрудниками правоохранительных органов меры, в России ежегодно увеличивается количество преступ-

лений, совершенных как самими представителями азиатских государств (в частности, Китая), так и в отношении данной категории лиц. В результате изложенного, правоохранительные органы все чаще нуждаются в использовании специальных знаний в целях раскрытия и расследования указанных преступлений. Одним из наиболее востребованных направлений их применения является идентификация исполнителей рукописных текстов и подписей, выполненных иероглифическим письмом.

Наиболее общеизвестными видами иероглифического письма являются китайская и японская письменность. Вместе с тем, это не единственные виды рассматриваемого средства передачи информации. Многие исторические находки свидетельствуют о том, что рассматриваемые виды письменности существовали на Ближнем Востоке, в Южной Азии и Центральной Америке. Однако все они, за исключением общеизвестных видов, исчезли. В свою очередь, китайская и японская иероглифические письменности адаптировались с течением времени к требованиям современности и по сей день продолжают оставаться сложными, но при этом широко используемыми средствами письма.

В настоящее время иероглифическая письменность используется в Японии, Вьетнаме, Южной Корее, Северной Корее, Тайвани, Малайзии, Китайской Народной Республике, Гонконге, Макао и Сингапуре.

Наиболее древним типом рассматриваемого вида письменности является китайская иероглифика. Ее по праву можно считать уникальной. Это единственная из иероглифических письменностей, которая возникла за полтора тысячелетия до н. э. и просуществовала до нашего времени, в котором не теряет своей актуальности.

На настоящем этапе развития китайская иероглифика является официальным письмом Китайской Народной Республики (КНР), Республики Китай (о. Тайвань), Гонконга (ныне Сянган – особый автономный район КНР), одной из официальных письменностей Сингапура. Данное письмо также широко используется в Индонезии, Камбодже, Лаосе, Вьетнаме, Бирме, Малайзии и Таиланде, где китайцы составляют компактное меньшинство. Кроме того, ограниченно и видоизмененном виде его употребляют в Японии и Южной Корее. До 1910 года китайские иероглифы были официальным средством письменности во Вьетнаме. В дополнение к указанному, китайский является одним из официальных языков ООН.

Китайские иероглифы были заимствованы многими соседствующими народами: Японией, Кореей и Вьетнамом, а также использовались в национальных традициях ряда стран Дальнего Востока. Например, на китайской иероглифике основано японское письмо, написаны древние вьетнамские и корейские произведения.

Особенности китайской письменности по сей день позволяют общаться уроженцам севера и юга страны, говорящим на разных диалектах. Помимо указанного, именно с помощью них появляется возможность понять китайские классические труды посредством использования японского языка.

Современная китайская и японская письменность являются примерами идеографического письма, выражающего и фиксирующего определенные понятия. Данные иероглифические системы письма имеют общие корни. Обе указанные письменности произошли от древнекитайского языка – «вэньянь». Вместе с тем, если китайская современная письменность имеет многолетнюю историю своего становления, то японская система письма сравнительно молода. Она берет начало своего развития с периода средневековья.

Впервые знаки китайского письма были использованы для передачи японских слов в поэтическом сборнике периода Нара Манъёсю. Использованные при этом иероглифические знаки, получившие название «манъёгана», стали основой японского слогового алфавита. С течением времени, наиболее часто употребляемые знаки, упрощались и в результате приобрели форму знаков национального слогового алфавита, именуемого годзюон, т.е. «пятьдесят звуков». Следующий этап видоизменения китайской иероглифики связан с реформой японской орфографии 1946 г. Итогом указанной реформы стало исключение из системы письма двух иероглифических знаков. В результате прохождения дальнейших этапов формирования японская письменность стала представлять собой систему смешанного письма, состоящую из знаков китайской иероглифической письменности и двух графических вариантов слогового алфавита: катаканы и хираганы. Таким образом, японские иероглифы представляют собой не что иное, как заимствованные традиционные китайские иероглифы и добавленные к ним свои слоговые компоненты.

В результате вышеуказанного можно прийти к выводу, что среди иероглифических видов письма, китайская письменность выступает наиболее древней и универсальной формой. Именно она выступила базой для создания японского письма, а также в той или иной форме используется в соседствующих с КНР государствах.

В настоящее время экспертно-криминалистические подразделения территориальных органов МВД России регулярно сталкиваются с обращениями органов предварительного расследования, касающимися решения задач, связанных с исследованием почерковых объектов, выполненных на различных языках стран Юго-Восточной Азии. В экспертной практике нередки случаи, когда субъекты назначения исследований не владеют достоверной информацией касаясь языка, на котором выполнена рукопись либо попросту не предоставляют ее. В результате лица, осуществляющие производство исследований, сталкиваются с проблемами по определению типа иероглифической либо иного, сходного с ним, вида письменности, а также изучению понятийной составляющей исследуемой рукописи.

В целях выяснения возможности дифференциации различных типов иероглифических либо иных, конструктивно схожих с ними, видов письменностей, лицами, не обладающими специальными лингвистическими знаниями в области иероглифического письма, сотрудниками отдела почерковедческих экспертиз и технико-криминалистического исследования документов ЭКЦ МВД России была проведена соответствующая экспериментальная работа.

В качестве объектов исследования были отобраны тексты и подписи, выполненные, соответственно: китайским, японским иероглифическим письмом, а также, схожим с ними по конструкции, корейским письмом. В целях изучения указанных материалов исследования были привлечены сотрудники различных отделов Центра, не владеющие обозначенными специальными знаниями.

На начальном этапе эксперимента участвующим лицам была предоставлена базовая информация о структуре и особенностях китайского, японского и корейского письма. Кроме того, по предложенным иллюстрациям испытуемым была дана возможность изучить конструкцию основных письменных знаков и, входящих в них, элементов. В качестве теоретической составляющей испытуемым была предложена следующая информация:

Китайские иероглифы в современном начертании появились во времена династии Хань. В настоящее время их количество превышает 50000 знаков. При этом среднестатистический гражданин Поднебесной знает около 5000 из них, а стандартом грамотности для сельского жителя считается освоение 1500 знаков. В свою очередь, знание 2000 знаков достаточно для комфортной жизни горожан, а овладев 1000 иероглифами, можно свободно читать китайские периодические издания.

Китайская письменность состоит из однокомпонентных сложных иероглифов, называемых хандзы (по-японски – кандзи, по-корейский – ханджа).

人	夕	干	木	糸	羽	身	食
口	大	心	毛	白	老	車	馬
刀	女	戸	水	目	肉	足	高
力	子	手	火	石	艸	金	麻
勺	山	支	爪	禾	虎	長	黒
口	山	支	牛	穴	衣	門	飛
口	工	方	犬	竹	言	頁	
土	巾	日	生	米	貝	風	

Рис. 1. Китайские сложные иероглифы, называемые «хандзы»

В свою очередь, японская система письма состоит из 3-х составляющих: хирагана (обозначает слоги в словах японского языка), катакана (обозначает слоги в словах, заимствованных из иностранных языков) и кандзи (заимствованные либо измененные китайские иероглифы). Причем при выполнении текста используют все три составляющих: основу слов, их корни составляют китайские иероглифы, а японские знаки в виде приставок либо союзов с предлогами дополняют текст.

Hiragana: あ,お,ん,の,か

Katakana: ア,リ,エ,ガ,ト

Рис. 2. Японские слоговые компоненты

京子をライバル視...
 というのは大嘘で、
 ぶっちゃけ恋してる純情乙女

Рис. 3. Японские иероглифы, состоящие из трех компонентов:
 кандзи, хирагана, катакана

Следующий этап эксперимента заключался в предоставлении участникам эксперимента отдельных лингвистических данных о дифференциации иероглифических письменностей.

Согласно общеизвестным данным, основными признаками, дифференцирующими китайские и японские иероглифы, выступают:

- преобладающая форма движений: при выполнении японских иероглифов: округлая, овальная, прямолинейная; китайских – сквадраченная;
- степень сложности: японские иероглифы – простые, китайские – усложненные;
- расстановка (расстояние между иероглифами): японские – широкая, китайские – средняя.

Однако главной отличительной особенностью выступает наличие в японских текстах всех 3-х компонентов письменных знаков: хирагана (слоги в словах японского языка), катакана (слоги в словах, заимствованных из иностранных языков), кандзи (заимствованные либо измененные китайские иероглифы).

Таким образом, если китайские иероглифы встречаются в сочетании со слоговыми компонентами «хирагана» и «катакана», то следует предположить, что перед нами японские иероглифы. Однако, отсутствие данных компонентов не может выступить достаточным основанием для вывода о том, что объект выполнен на китайском языке, т.к. возможно, что исследуемый объект выполнен не японскими иероглифами, а какой-либо иным типом письма.

Корейское письмо существенно отличается от двух ранее рассмотренных иероглифических письменностей по принципу реализации письменно-двигательного навыка. Указанное обстоятельство объясняется тем, что в Корее существует своя буквенная система письма под названием «хангыль». Данная система, наряду с индийскими разновидностями письменности, является фонетическим письмом, где каждому звуку соответствует свой знак. Ключевой особенностью «хангыль» заключается в объединении букв в группы, примерно соответствующие слогам. В настоящее время данная письменность является основной в Южной Корее и единственной в Северной Корее.

전화로 연락이 안되어서 이렇게 글을 드립니다. 내일 뵙기로 한 약속을 취소해야하는 상황이 생겼습니다. 불편을 끼쳐드려 진심으로 죄송합니다

Рис. 4. Корейские письменные знаки, выполненные «хангыль»

Основным визуальным конструктивным отличием «хангыль» от китайской и японской системы письма выступает: «Наличие большого количества маленьких кружочков и палочек», т. е., выражаясь экспертной терминологией:

1) преобладающая форма и размер отдельных элементов письменных знаков: округлая, прямолинейная;

2) малый размер элементов письменных.

Таким образом, лингвисты предлагают дифференцировать китайские, японские и корейские иероглифы следующим образом: «Если вы не видите характерных форм корейских иероглифов «хангыль» или японских иероглифов «хирагана» или «катакана», то, скорее всего, перед Вами находится объект, выполненный китайским иероглифическим письмом».

세계를 향한 대화, 유니코드로 하십시오. 제10회 유니코드 국제 회의가 1997년 3월 10일부터 12일까지 독일의 마인츠에서 열립니다. 지금 등록하십시오. 이 회의에서는 업계 전반의 전문가들이 함께 모여 다음과 같은 분야를 다룹니다. - 인터넷과 유니코드, 국제화와 지역화, 운영 체제와 응용 프로그램에서 유니코드의 구현, 글꼴, 문자 배열, 다국어 컴퓨팅.

wikiHow

Рис. 5. Текст среднего объема, выполненный корейским письмом («хангыль»)

Последующая часть эксперимента заключалась в проведении опроса среди испытуемых. В целях указанного, сотрудникам ЭКЦ МВД России было предложено ответить на ряд вопросов:

- Владеете ли Вы специальными знаниями в области китайской, японской либо корейской письменности?
- Приходилось ли Вам исследовать рукописные записи либо подписи, выполненные иероглифами?

Опрос показал, что никто из опрошенных не владеет специальными знаниями в области указанных письменностей. Вместе с тем, отдельная категория испытуемых (20 %) сталкивалась с исследованием иероглифических текстов.

По окончании опроса участникам эксперимента было предложено визуально изучить 3 текста среднего объема, выполненные различными видами письменности. Исходя из задачи, испытуемым следовало определить: «Какой из трех текстов среднего объема выполнен китайскими, корейскими и японскими письменными знаками?».

В результате эксперимента правильно определить тип письменности каждого из трех объектов удалось большему количеству испы-

туемых, а именно: 70 % участников. На основании чего, можно отметить, что указанные лингвистами признаки позволяют в большинстве случаев позволяют дифференцировать тексты среднего и большого объема, целиком выполненные печатным почерком.

모든 인간은 태어날 때부터
자유로우며 그 존엄과 권리에
있어 동등하다. 인간은 천부적으로
이성과 양심을 부여받았으며 서로
형제애의 정신으로 행동하여야 한다.

元来日本語は漢文に倣い、文字を上
から下へ、また行を右から左へと進
めて表記を行っていた。漢字と仮名
の筆順も縦書きを前提としており、
横書き不能な書体も存在する。

元来日本語は漢文に倣い、文字を上
から下へ、また行を右から左へと進
めて表記を行っていた。漢字と仮名
の筆順も縦書きを前提としており、
横書き不能な書体も存在する。

繁體中文字 Традиционное китайское письмо:

人人生而自由，在尊嚴和權利上一律平等。他們賦有理性
和良心，並應以兄弟關係的精神互相對待。

简体中文字 Реформированное китайское письмо:

人人生而自由，在尊严和权利上一律平等。他们赋有理性
和良心，并应以兄弟关系的精神互相对待。

Рис. 6. Тексты среднего объема,
выполненные корейским, японским и китайским письмом

Последующий этап эксперимента имеет большую практическую направленность, так как в настоящее время в судебно-почерковедческой практике преобладают краткие рукописные объекты: различные записи (буквенные – от одного до трех слов, цифровые – от одной до семи цифр или смешанные – не более двух слов и пяти цифр) и подписи. В этой связи, этому же составу испытуемых было предложено на основании визуального исследования разграничить: «Какая из трех представленных кратких записей выполнена китайскими, корейскими и японскими письменными знаками?».

일본어 余休炎

Рис. 7. Краткие записи,
выполненные корейским, японским, китайским письмом

Результаты данного этапа эксперимента показали, что лишь 5 % испытуемых дали верный вывод на указанный вопрос. Следует отметить, что никто из участников эксперимента не дал одновременно правильного ответа на данный и предыдущий вопросы.

На рисунке, расположенном ниже можно увидеть, что предложенные лингвистами в качестве дифференцирующих признаки: преобладающая форма, степень сложности, размер и расстановка не по-

зволяют экспертам (специалистам) осуществить дифференциацию иероглифов даже в вероятной форме. Так как в связи со слитным выполнением элементов, упрощением части иероглифов и видоизменением формы весьма затруднительно отнести данные записи к какому-либо из рассматриваемых типов письменности.

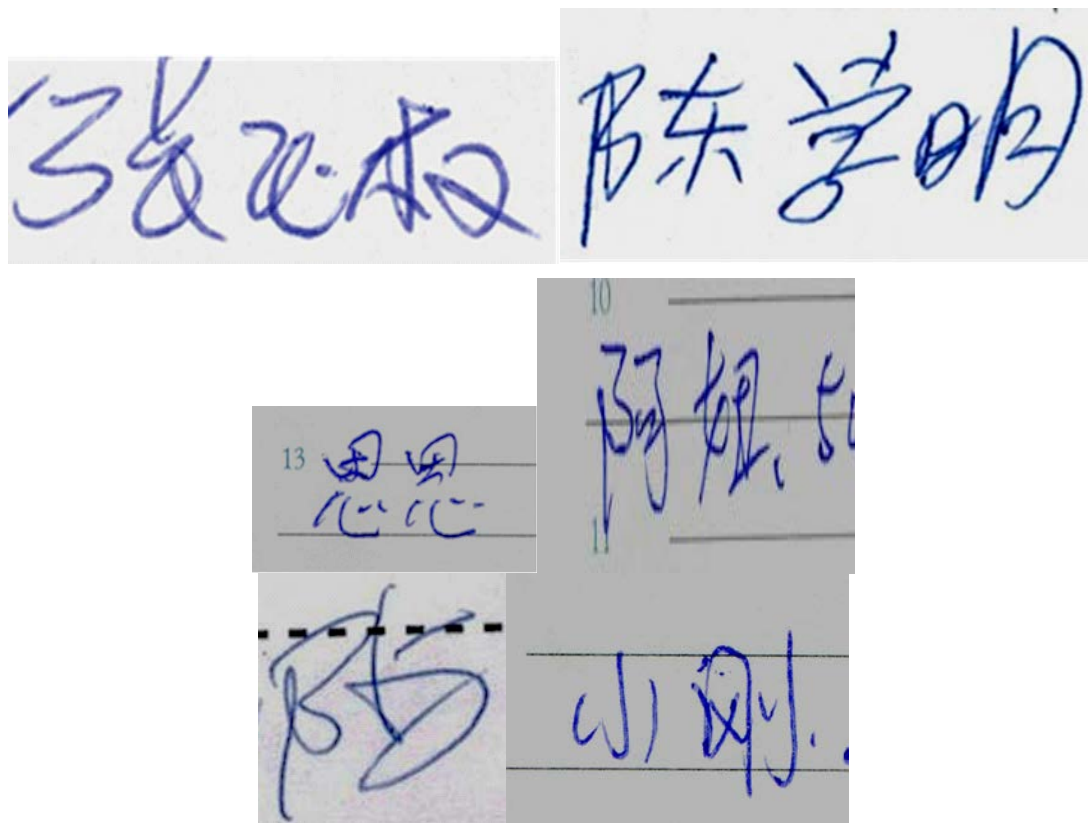
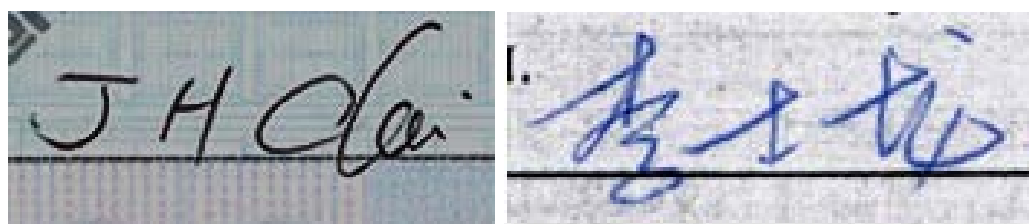


Рис. 8. Рукописные записи, выполненные скорописью

Исследование подписей также зачастую вызывает большие трудности. Указанный факт объясняется тем, что большинство из них состоит из нечитаемых элементов, не образующих иероглифы, либо письменные знаки иного типа письменности. Кроме того, встречаются случаи, когда лица, помимо китайского, японского или корейского, владеют дополнительными иностранными языками, тем самым могут выполнять подписи каким-либо видом буквенно-звукового письма (например, буквами английской скорописи) либо объединять несколько типов одномоментно. В связи с изложенным, их разграничение также весьма затруднительно. Указанные проблемы в определении типа письменности по подписям можно проследить на рис. 9.



Подпись в корейском паспорте Подпись в китайском паспорте



Подпись в японском паспорте Подпись в китайском паспорте

Рис. 9. Подписи, выполненные
китайскими, японскими и корейскими иероглифами

На основании результатов указанного эксперимента авторы пришли к выводу о том, что дифференциация китайских, японских и корейских письменных знаков лицами, не обладающими специальными познаниями в области лингвистики, в большинстве случаев возможна лишь по текстам большого и среднего объема, целиком выполненным печатным почерком. В свою очередь, определить тип письменности по текстам малого объема, кратким записям и подписям без привлечения соответствующих специалистов в области лингвистики зачастую невозможно. Это объясняется тем, что для решения вопроса по существу необходимо знать понятийную составляющую сложных китайских иероглифов «хандзы», японских слоговых компонентов «хирагана» или «катакана», фонетическое обозначение корейских иероглифов, наименования иероглифов и их компонентов, а также последовательность их выполнения.

Представляется, что изложенные данные развивают теоретические положения о современном иероглифическом письме и выступают основой для соответствующих экспериментальных, методических и организационно-тактических разработок в указанной сфере.

Библиографический список

1. Готлиб О. М. Основы грамматики китайской письменности. – М., 2007.
2. Задоев Т. П., Хуан Шуин. Начальный курс китайского языка. Ч. I. – М., 2010.
3. Задоев Т. П., Хуан Шуин. Основы китайского языка : Вводный курс. – М., 1993.
4. Кондрашевский А. Ф. Практический курс китайского языка : пособие по иероглифике. В 2 ч. : ч. 1. – Изд. 5-е. – М., 2009.
5. Коротков Н. Н., Рождественский Ю. В., Сердюченко Г. П., Солнцев В. М. Китайский язык. – М., 1961.
6. Кравцова М. Е. История культуры Китая. – СПб. : Лань, 1999.

7. Криминалистика. Исследование документов : учебное пособие для вузов / отв. ред. М. В. Бобовкин, П. Л. Гришин, А. А. Проткин. – М. : Юрайт, 2017.

8. Почерковедение и почерковедческая экспертиза : учебник / под ред. В. В. Серегина. – Волгоград : ВА МВД России, 2007.

9. Софронов М. В. Китайский язык и китайская письменность : курс лекций. – М., 2007.

Применение паров цианакрилата для выявления следов рук. Современный опыт и перспективы

А. В. Ивашкова¹

В последнее время криминалистами многих стран успешно применяется метод выявления следов рук парами цианакрилата (эфирами цианакриловой кислоты), входящего в состав многих клеевых композиций в качестве клеящей основы.

Парами цианакрилата эффективно выявляются следы рук различной давности на непористых (не впитывающих потожировое вещество) поверхностях, таких как металлы, стекло, пластмасса, пластик, полиэтилен и др. Известны данные по успешному выявлению следов рук на плотных гладких тканях, лакированной коже и кожаных изделиях [2].

Метод выявления следов рук с использованием цианакрилатных клеев был разработан П. М. Норкусом. Именно им в 1978 г. впервые была отмечена способность паров цианакрилата полимеризоваться в области следов потожирового вещества. В том же году данный метод был впервые применен на практике Национальным Полицейским Агентством Японии (Japanese National Police Agency). Первые публикации о нем как о новом методе выявления следов рук появились в 1981–1982 гг., а в 1983 г. он был внедрен в практику технико-криминалистического отделения полиции кантона Цюрих (ФРГ).

В настоящее время данный метод получил широкое распространение, в том числе и в Российской Федерации (исследования по использованию цианакрилатных клеев в области медицины в России

¹ Старший научный сотрудник отдела научных исследований по криминалистическим видам экспертиз управления научных исследований Экспертно-криминалистического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации. © Ивашкова А. В., 2017.

проводились с 1965 г. с применением клея «Циакрин»), где он подробно описан многими авторами (С. С. Самищенко, В. А. Ивашков, О. Р. Матов и др.).

Для выявления следов рук исследуемый объект помещают в замкнутый объем, где испаряется цианакрилат. На потожировом веществе происходит интенсивная реакция полимеризации молекул цианакрилата, катализатором которой являются аминокислоты, входящие в состав потожирового вещества. В результате реакции происходит окрашивание следа в молочно-белый цвет с закреплением его на поверхности объекта.

На заре применения метода выявление следов рук парами цианакрилата осуществлялось, как правило, в замкнутом объеме с использованием самодельных приспособлений (таких как стеклянные колпаки, аквариумы, полиэтиленовые пакеты и т. п.). Позже им на смену пришли специально разработанные камеры различных конструкций и другое оборудование, совершенствование которого продолжается и в настоящее время.

Так в практике экспертно-криминалистических подразделений в России и за рубежом, помимо лабораторных камер, способных выявлять следы рук при атмосферном давлении и в вакууме, используются портативные камеры (одноразовые и многоразовые), позволяющие выявлять следы рук на месте происшествия, а также цианакрилатные трубки и пистолеты для обработки как в лабораторных, так и в «полевых» условиях. Например, в 2008 г. в ЭКЦ МВД России успешно прошла испытания цианакрилатная трубка «Cyanowand».

Современные лабораторные цианакрилатные камеры сконструированы так, чтобы минимизировать вредное воздействие паров цианакрилата на организм человека, проводящего исследование, но тем не менее, требования по технике безопасности при работе с цианакрилатами остаются прежними: защита кожи, органов дыхания и глаз.

Составы, содержащие цианакрилат, которые применяются для выявления следов рук, весьма разнообразны. В настоящее время эксперты чаще всего пользуются специальными составами, выпускаемыми исключительно для проведения дактилоскопических исследований, но это могут быть и медицинские, промышленные или бытовые цианакрилатные клеевые композиции.

В 2010–2011 гг. в ЭКЦ МВД России проводилось экспериментальное исследование цианакрилатных клеев различного состава (α -цианакрилат, этилцианакрилат, метилцианакрилат, алкоксиэтиловый

цианакрилат и др.) и назначения (бытовые, технические, медицинские).

В результате проведенного исследования было установлено, что наиболее контрастно и быстро выявляют следы рук клеи, содержащие в своем составе этилцианакрилат. Некоторые из клеев, содержащих этилцианакрилат, превосходили по следовывявляющим свойствам специальный цианакрилат для дактилоскопии. Клеи, показавшие низкие следовывявляющие свойства, а также обладающие очень резким специфическим запахом не были рекомендованы для работы по выявлению следов рук [3].

Помимо жидких клеевых композиций, для выявления следов рук применяются специальные цианакрилатные пластины. Цианакрилатная пластина представляет собой герметичный конверт из алюминиевой фольги, внутри которого находится специальная гелеобразная (не текучая) цианакрилатная композиция. Для использования пластину полностью раскрывают и помещают в портативную камеру (или любой замкнутый объем) где происходит процесс выявления следов. Такие пластины весьма удобны для работы на месте происшествия, так как для выявления следов рук не требуется использование дополнительного увлажнения и нагрева.

Одной из зарубежных новинок являются так называемые «цианакрилатные системы одноразового применения» - специальные криминалистические наборы, также как и цианакрилатные пластины, применяемые в любом замкнутом объеме без использования оборудования для увлажнения и нагрева. Такие наборы состоят из специального цианакрилатного состава и химического катализатора (одно- или двухкомпонентного) в одноразовых емкостях. В результате действия катализатора происходит химическая реакция с выделением тепла, при которой цианакрилат быстрее испаряется и полимеризуется на поверхности объекта. Благодаря химической реакции время выявления следов сокращается до 15–20 мин.

Среди последних разработок следует отметить порошкообразный цианакрилат «CyanoPowder», а также флуоресцентные цианакрилатные составы такие как «Lumicyano», «PolyCyano UV» и «CyanoBlue», а также флуоресцентный цианакрилат в форме порошка «PESA Cyanoacrylate Powder».

Цианакрилат в порошкообразной форме применяется также, как и жидкие цианакрилатные композиции, только требует нагрева до 215–220°C при работе. В отличие от жидкого цианакрилата, который имеет свойство высыхать при хранении, цианакрилат в форме по-

рошка имеет более длительный срок хранения и не теряет своих свойств.

Среди флуоресцентных цианакрилатных составов есть жидкие, порошкообразные и двухкомпонентные. Методика работы с ними не отличается от методики работы с обычным цианакрилатом. Флуоресцентный цианакрилат дает хорошие результаты при применении как в портативных, так и в лабораторных цианакрилатных камерах. Среди флуоресцентных составов имеются негорючие и нетоксичные варианты.

Флуоресцентные цианакрилатные составы способны давать люминесценцию выявленных следов рук при ультрафиолетовом освещении без обработки дополнительными средствами. Применение таких составов способствует более успешному выявлению, изъятию и фиксации следов рук на светлых и многоцветных поверхностях, где выявленные обычным цианакрилатом следы имели бы низкую контрастность и требовали бы контрастирования (т. е. дополнительной обработки другими средствами выявления следов рук).

Многие из перечисленных новинок уже доступны на отечественном рынке, часть из них прошла успешные испытания. К примеру, флуоресцентный цианакрилат «PolyCyano UV» показал хорошие результаты на апробации в ЭКЦ МВД России в 2014 г., а в 2015 г. – в РФЦСЭ МЮ России.

В некоторых случаях при применении обычных цианакрилатных композиций требуется повысить контрастность выявленных следов. Это необходимо тогда, когда применение паров цианакрилата наиболее целесообразно учитывая свойства поверхности объекта и примерную давность образования следов рук, но цвет поверхности не позволит выявить следы достаточной контрастности. Для контрастирования выявленных на светлых поверхностях следов рук применяют как правило, темные средства выявления, а на многоцветных – флуоресцентные. Как показывает практика, в отечественных экспертно-криминалистических подразделениях самым распространенным средством контрастирования следов рук, выявленных парами цианакрилата, являются темные дактилоскопические порошки. Этот метод универсален, но у него есть и недостатки, среди которых надо отметить некоторое снижение четкости выявленных следов рук из-за того, что частицы дактилоскопического порошка, оседая на цианакрилате, частично «забивают» межпапиллярное пространство, искажая отображенные в следе края папиллярных линий и поры. В некоторых случаях это существенно, особенно, когда частных признаков не хватает,

идентифицировать преступника возможно, если в следе четко отобразились края папиллярных линий и поры. В таких случаях целесообразнее использовать мелкодисперсные немагнитные порошки или жидкие средства, которые, как правило не снижают четкости выявленных следов. Среди жидких средств, например, можно отметить краситель «основной желтый 40» (Basic Yellow 40, базовый желтый 40), растворы которого получили широкое распространение за рубежом. В дактилоскопии раствор основного желтого применяется исключительно для контрастирования следов рук выявленных парами цианакрилата. Основной желтый является флуоресцентным красителем и очень качественно контрастирует следы рук на любых поверхностях, давая яркую люминесценцию в ультрафиолетовом свете.

Другое средство, достойное внимания, это жирорастворимый краситель «черный судан В» (Sudan Black). В отличие от основного желтого, раствор черного судана применяют и как средство выявления следов рук на жирных и воощенных поверхностях. Отличные результаты раствор черного судана показывает и как контрастирующее вещество. Он применяется на светлых поверхностях, так как контрастированные им следы рук приобретают интенсивный темно-синий цвет. Флуоресцентных свойств раствор черного судана не имеет. В практике российских и зарубежных экспертно-криминалистических подразделений известны случаи, когда раствором черного судана при контрастировании удавалось существенно улучшить качество выявленных парами цианакрилата следов рук. Очевидно, это связано с его свойством растворяться в жиросодержащих компонентах потожирового вещества и выявлять следы более четко по сравнению с другими выявляющими средствами.

Контрастировать выявленные парами цианакрилата следы можно и другими средствами – это такие красители, как родамин 6G (Rhodamine 6G), основной красный 28 (Basic Red 28, базовый красный 28), сафранин О (Safranin O) и др., применяемые как самостоятельные растворы, так и в виде смесей в разных пропорциях. Новинками в этой области являются люминесцентные растворы: «RAM» – это смесь родамина 6G, ардрокса (Ardrox) и MBD (7-(p-methoxybenzylamino)-4-nitrobenz-2-oxa-1,3diazole)); «RAY» – это смесь базового красного, ардрокса и базового желтого; «MRM 10» – это смесь родамина 6G, базового желтого и MBD.

Универсальность и высокая эффективность метода выявления следов рук парами цианакрилата сделала его самым распространенным среди методов выявления следов рук во многих странах. Кроме

того, исследования, проведенные в последние годы в России и за рубежом установили, что использование паров цианакрилата для выявления следов рук не препятствует в дальнейшем проведению ДНК-анализа. Об этом говорится в отечественных и зарубежных научно-практических изданиях, таких как «Экспертная практика», «Forensic Science International», «Forensic Science International Genetics», «Digital Forensic Investigator News» и др. Исследования, проводившиеся в ЭКЦ МВД России в 2012, 2013 и 2016 гг. установили, что применение цианакрилатных составов в цианакрилатных камерах, работающих при вакууме и атмосферном давлении, не повлияло на последующее установление генетического профиля [4]. На его установление не повлияло и последующее применение для контрастирования выявленных следов растворов основного желтого красителя и черного судана.

Таким образом, постоянное совершенствование метода выявления следов рук парами цианакрилата и его возможностей в условиях развития современной науки, техники и новых методов исследования, таких как ДНК-анализ, открывает широкие перспективы по дальнейшему его применению.

Библиографический список

1. Современные методы и средства выявления, изъятия и следования следов рук : учебное пособие/ Л. А. Черницын, Ю. А. Донцова, А. В. Ивашкова, Т. М. Рыжова – М. : ЭКЦ МВД России, 2010. – 176 с.
2. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов : практическое пособие, 2 изд., перераб. и доп./ под ред. Т. В. Аверьяновой и В. Ф. Статкуса – М. : Юрайт, 2011. – 724 с.
3. Донцова Ю. А., Дружинин Ю. А., Ивашкова А. В., Черницын Л. А. Исследование влияния различных типов цианакрилатных клеев на качество выявления следов рук в условиях цианакрилатных камер : сборник Экспертная практика №73. – М. : ЭКЦ МВД России, 2012. – 59 с.
4. Дружинин Ю. А., Лащ-Завада А. Ю. Исследование влияния дактилоскопических средств выявления потожировых следов рук на последующее проведение ДНК-анализа : сборник Экспертная практика №76. – М., 2013. – 12 с.
5. Интернет-ресурсы: <http://www.krim-market.ru>, <http://www.sirchie.com>, <http://www.fosterfreeman.com>, <http://www.fsijournal.org>, <http://www.bvda.com>.

Судебная экспертиза по видеозаписям следственных действий для определения достоверности показаний: проблемы и пути их решения

Н. Н. Ильин¹

Несмотря на имеющиеся технические недостатки, применение криминалистической видеозвукозаписи в деятельности правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений способствует «... получению наглядного иллюстративного, доказательственного и ориентирующего материала; выявлению таких объектов, следов и фактов, которые, находясь за пределами порога чувствительности органов зрения и слуха, не воспринимаются обычным способом»². С ее помощью может быть зафиксирована не только визуальная (зрительная) информация (конкретно взятый человек и группа лиц; достоверно и полно могут быть запечатлены комплексные, функциональные и сопутствующие элементы внешности, групповые и индивидуальные признаки анатомических элементов внешнего облика человека), но и звуковая информация (речь и голос человека). В ходе осуществления видеосъемки осуществляется также переход с одного увеличения на другое с возможностью изучения наиболее важных элементов и особенностей внешнего облика человека.

Следственными органами видеозвукозапись применяется для фиксации хода и результатов следственных действий. Так, в следственных подразделениях Следственного комитета Российской Федерации наряду с осуществлением видеозвукозаписи при обыске, проверке показаний на месте, предъявлении лица для опознания и некоторых других следственных действий она чаще всего применяется при допросе. Это связано с тем, что допрашиваемый нередко меняет свои показания или вовсе от них отказывается, а также на суде заявляет об оказываемом психологическом или физическом воздействии на него со стороны следователя. Вот почему в последнее время видеозапись становится объектом судебно-психологической экспертизы

¹ Доцент кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук. © Ильин Н. Н., 2017.

² Криминалистическая видеозапись : учебное пособие (курс лекций) / В. А. Газизов, С. В. Душеин, А. А. Проткин и др. / под общ. ред. Р. Ю. Трубицына и О. А. Щеглова. М. : Щит-М, 2004. С. 19.

для определения достоверности показаний при производстве следственных действий.

На экспертизу поступают фонограммы и видеозвукозаписи допросов и других следственных действий (проверка показаний на месте, очная ставка) для установления факта психического воздействия на допрашиваемого со стороны следователя или третьих лиц, а также для решения других вопросов. Как правило, подобные исследования проводятся в тех случаях, когда допрашиваемый утверждает, что непосредственно в процессе допроса на него оказывалось давление и поэтому он сообщал информацию, необходимую следствию¹.

На разрешение экспертизы обычно ставятся вопросы, связанные с установлением в тексте допроса, зафиксированного с помощью средств аудио- и (или) видеозаписи:

- признаков психического воздействия на допрашиваемого со стороны следователя либо третьих лиц;
- признаков недостоверности сведений, сообщенных лицом на допросе;
- признаков дачи показаний допрашиваемым в результате естественного припоминания;
- признаков, свидетельствующих об оговоре допрошенным лицом других участников процесса;
- признаков заучивания, склонности допрашиваемого к фантазерству и т. п.

Наряду с потребностью назначения таких экспертиз следственными подразделениями Следственного комитета Российской Федерации существуют противоположные, если не сказать отрицательные (негативные), точки зрения среди ученых и экспертного сообщества по поводу научной и методологической обоснованности в проведении таких исследований.

Так, в связи с увеличением роста назначения судебно-психологических экспертиз достоверности показаний по видеозаписям допросов представителями экспертного сообщества Минюста России и ФГБУ «ФМИЦПН им. В. П. Сербского» Минздрава России в 2016 г. было подготовлено Информационное письмо «О неправомерности

¹ Енгалычев В. Ф., Кравцова Г. К., Холопова Е. Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий) : монография. М. : Юрлитинформ, 2016.

определения достоверности показаний путем судебной экспертизы»¹. В данном информационном письме делается вывод о том, что в настоящее время установление достоверности показаний путем назначения и проведения судебной экспертизы на строго научной основе невозможно. В данном случае следует поддержать позицию автором данного документа о том, что в соответствии со ст. 88 УПК России эксперт не может оценивать доказательства с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, поскольку это прерогатива суда, прокурора, следователя и дознавателя. А ведь эксперту фактически предоставляется право оценивать показания ранее допрошенных лиц.

Вместе с тем, речь идет также о том, что проводить подобные исследования необходимо в соответствии с апробированной методикой (типовой или частной) производства судебной экспертизы. В любом случае при производстве экспертизы эксперт должен использовать методики, рекомендованные современной наукой, а проводить исследования – на строго научной и практической основе. Пока же существуют только отдельные частные методики, разработанные негосударственными экспертами, к которым со стороны практикующих государственных экспертов существует много нареканий и замечаний².

Кроме возложения на экспертов бремя оценивания юридической категории следует сказать еще о главной нерешенной проблеме. Она заключается в том, что, несмотря на существование большого количества экспертных методик по проведению данных экспертиз, не было проведено крупного экспериментального исследования в отношении устойчивости тех признаков, которые могут быть положены в обоснование вывода о достоверности (недостоверности) показаний. К их числу относят следующие: наличие судорожного движения губами или туловищем, что свидетельствует об эмоциональном напряжении допрашиваемого; неоднократный наклон головы вниз с одновременным прикосновением пальцами правой руки к внутреннему уголку правого глаза, наличие опущенного взгляда (глаза вниз), что свидетель-

¹ Смирнова С. А., Макушкин Е. В., Аснис А. Я. Информационное письмо «О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы» // «Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический рецензируемый журнал по судебной экспертизе. М., 2016. № 3 (43). С. 64–73.

² Смирнова С. А., Макушкин Е. В., Аснис А. Я. Указ. соч. С. 64–73.

ствует о сознательном утаивании информации, судорожное облизывание губ, что свидетельствует о естественном припоминании и т. д.¹

Обозначенные нами проблемы могут быть решены следующим образом:

1) эксперт-психолог не должен решать задачи в отношении юридических категорий (установление достоверности показаний, формы вины и т. д.). В данном случае может быть взят за основу вопрос, предложенный зарубежными учеными, об определении возможности допрашиваемого лица, обладающего конкретными индивидуальными психологическими характеристиками при определенных условиях допроса, с учетом возможного воздействия со стороны следователя или третьих лиц дать эти показания, которые основывались на его личных переживаниях²;

2) необходимо детально проработать вопрос о разработке типовой методики производства судебной экспертизы по решению указанного выше вопроса, а также вытекающих из него других вопросов;

3) по аналогии с криминалистическим описание признаков внешнего облика человека в рамках научно-исследовательской работы провести экспериментальные исследования в отношении устойчивости тех признаков, которые могут быть положены в обоснование вывода о возможности допрашиваемого лица давать показания на основе его личных переживаний с учетом возможного воздействия со стороны следователя или третьих лиц.

Библиографический список

1. Енгальчев В. Ф., Кравцова Г. К., Холопова Е. Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий) : монография. – М. : Юрлитинформ, 2016.

¹ Шапошников А. Ю., Шапошникова И. А. Психолого-вокалографическая экспертиза как посягательство на принцип свободной оценки доказательств // Уголовный процесс. 2013. № 1 (97). С. 50–57.

² Volbert R., Steller M. Glaubhaftigkeit / T. Bliesener, F. Lösel, G. Köhnken (Hrsg.) Lehrbuch der Rechtspsychologie. Bern: Verlag Hans Huber, Hogrefe AG, 2014. S. 391–407.

2. Криминалистическая видеозапись : учебное пособие (курс лекций) / В. А. Газизов, С. В. Душеин, А. А. Проткин и др. / под общ. ред. Р. Ю. Трубицына и О. А. Щеглова. – М. : Щит-М, 2004.

3. Смирнова С. А., Макушкин Е. В., Аснис А. Я. Информационное письмо «О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы» // «Теория и практика судебной экспертизы: научно-практический рецензируемый журнал по судебной экспертизе. – М., 2016. – № 3 (43). – С. 64–73.

4. Шапошников А. Ю., Шапошникова И. А. Психолого-вокалографическая экспертиза как посягательство на принцип свободной оценки доказательств // Уголовный процесс. – 2013. – № 1 (97). – С. 50–57.

5. Volbert R., Steller M. Glaubhaftigkeit / T. Bliesener, F. Lösel, G. Köhnken (Hrsg.) Lehrbuch der Rechtspsychologie. Bern: Verlag Hans Huber, Hogrefe AG, 2014. S. 391–407.

Экспертное исследование остатков бутылок с зажигательной смесью на месте пожара

*Д. В. Каторов¹,
Л. В. Дашко²*

Бутылка с зажигательной смесью (БЗС) в настоящее время пользуется большой популярностью для совершения поджогов автомашин, зданий, офисов, а также в противодействии полиции при пресечении массовых беспорядков. БЗС в отличие от самодельных взрывных устройств сравнительно безопасны и за ее изготовление отсутствует какая-либо ответственность. Другими причинами популярности БЗС являются простота конструкции и доступность компонентов для их изготовления: стеклянная емкость (бутылка), заполненная горючей жидкостью – зажигательной смесью (ЗС), кусок ткани смоченный в

¹ Эксперт отдела учетов геномной информации управления медико-биологических экспертиз и учетов ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат химических наук. © Каторов Д. В., 2017.

² Заместитель начальника отдела научных исследований по специальным видам экспертиз и экспертно-криминалистического обеспечения противодействия наркопреступности ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат химических наук. © Дашко Л. В., 2017.

горючей жидкости или специальные спички (охотничьи или штормовые) в качестве устройства воспламенения (УВ).

Для приготовления ЗС применяются: товарные нефтепродукты (бензин, керосин, дизельное топливо) или горючие растворители не нефтяного происхождения (ацетон, спирты), а также их смеси. По большому счёту в качестве ЗС может быть использована любая горючая жидкость, в том числе крепкий алкоголь или парфюмерная спиртосодержащая продукция. Достаточно прикрепить УВ к товарной бутылке с горючей жидкостью.

Чтобы увеличить продолжительность и температуру горения ЗС к ней добавляют загустители: более тяжёлые фракции нефти (гудрон) или полимерные материалы (каучуки, полистирол). Также для загущения может быть использовано обычное хозяйственное мыло, основной компонент которого стеарат натрия является аналогом солей пальмитиновой и нафтеновых кислот, используемых для изготовления боевых зажигательных смесей [1].

Применение злоумышленниками самовоспламеняющихся, металлизированных ЗС, используемых в зажигательных боеприпасах встречаются крайне редко, в силу труднодоступности компонентов и сложности изготовления данных ЗС.

В настоящее время отсутствуют методические подходы к исследованию БЗС и мест их горения и, как следствие, теряется большая часть криминалистически значимой информации, которая могла бы быть использована при расследовании противоправных действий и преступлений, связанных с применением БЗС. Также усугубляет ситуацию устоявшееся мнение о том, что «в огне все следы сгорают». Поэтому в постановлениях о назначении судебной экспертизы обычно ставятся вопросы только об очаге и причине пожара, а при сборе обгоревших фрагментов БЗС не уделяется должного внимания сохранности имеющихся на них следов.

Для получения объектов исследования были изготовлены бутылки с зажигательной смесью и в специально подготовленных местах (полигонах) проведены натурные испытания БЗС, имитирующие их применение в реальных условиях. При изготовлении использовались стеклянные бутылки объёмом 0,5 л. В качестве компонентов ЗС, которыми заполняли бутылки, были использованы автомобильный бензин, моторное масло, хозяйственное мыло. Для изготовления УВ были использованы куски хлопчатобумажной ткани (УВ типа «фитиль») и охотничьи спички.

Для последующего дактилоскопического исследования на заранее очищенную поверхность бутылок наносились следы рук человека, для биологического – потожировые следы, кровь и слюна одного или двух человек в заведомо достаточных количествах для проведения ДНК-исследования.

Исследование места горения (падения, разрушения) БЗС

После завершения горения зажигательного состава на месте разрушения БЗС остается след, который почти во всех случаях имел четко выраженную форму в виде сектора, обращенного своей острой частью к месту, откуда производилось метание БЗС. При этом центральный угол сектора возрастал в увеличении угла падения бутылки. При углах падения близким к 90° след на месте горения БЗС не имеет направленной формы.

При разрушении БЗС всегда образовывалось от трех до восьми крупных осколков с площадью поверхности $10\text{--}15\text{ см}^2$ и более. При этом около 10–15 % осколков находились за пределами места горения БЗС (Рис. 1), в следствие чего эти осколки меньше других покрыты слоем копоти (Рисунок 2).

Для следующих этапов исследования преимущественно отбирали осколки бутылки, находившиеся вне зоны горения. Кроме того в качестве объектов исследования при наличии таковых на месте горения отбирали остатки УВ. Объекты, предназначенные для химического исследования упаковывали в плотные полимерные пакеты, биологического – в бумажные, а для дактилоскопических – в картонную коробку, минимизировав контакт упаковки с поверхностью осколков. Для дактилоскопического и биологического исследований отбирались наиболее крупные осколки.

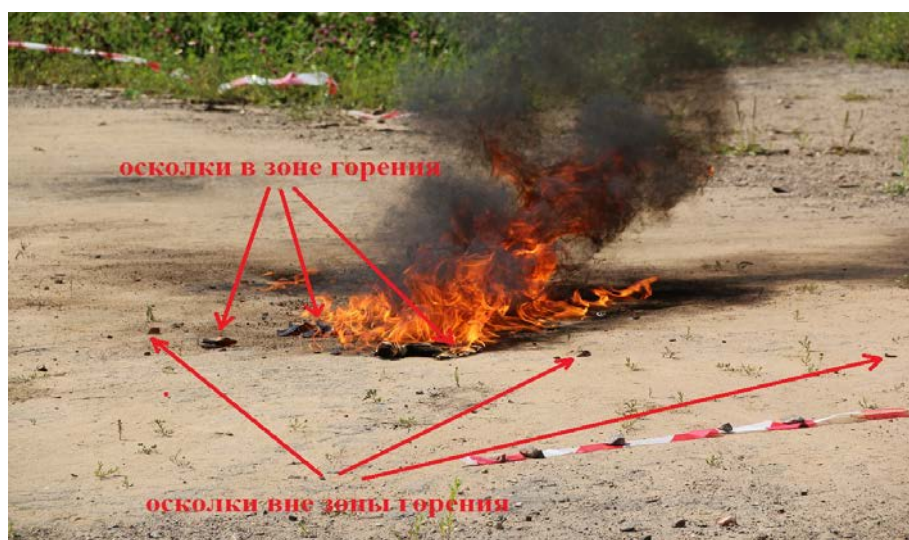


Рис. 1. Место горения и разлет осколков при разрушении БЗС



Рис. 2. Осколки БЗС. Слева осколок находившийся вне зоны горения, справа – в зоне горения

Дактилоскопическое исследование [2]

Следы рук, оставленные при изготовлении или броске БЗС удастся обнаружить только после обработки осколков цианакрилатом. В результате на большинстве осколков, отобранных на дактилоскопическое исследование, были выявлены следы рук. Некоторые из них оказались пригодны для идентификации личности. Остальные следы рук отобразились в виде фрагментов папиллярных линий с наличием двух–трех частных признаков. Необходимо отметить, что пригодные для идентификации следы рук были выявлены поверхностях осколков с наименьшим количеством копоти, находившихся вне зоны горения (рис. 2).

Также в ходе исследования была имитирована ситуация, когда при изготовлении БЗС часть ЗС проливается на внешнюю поверхность бутылки. Поверхность бутылки с заранее нанесенными следами рук была облита бензином. В этом случае следы папиллярных узоров рук, несмотря на воздействие на них бензином, были обнаружены уже при визуальном исследовании поверхности БЗС с помощью дактилоскопической лупы. После обработки парами цианакрилата были выявлены следы рук, пригодные для идентификации личности.

Биологическое исследование [3]

При проведении биологического исследования было установлено, что несмотря на разрушение бутылки и горение зажигательного состава на осколках бутылки возможно выявить биологические следы человека, бросавшего или изготовившего БЗС. Наиболее пригодными для исследования ДНК оказались следы крови и слюны. Практически

во всех случаях были обнаружены следы пригодные для идентификации личности. Сам зажигательный состав и повышенная температура при его горении оказывали наибольшее повреждающее действие на ДНК из потожировых следов. При этом имеет большое значение, кем оставлен данный след («хорошим» или «плохим» выделителем). Потожировые следы, оставленные на поверхности «плохим» выделителем, под влиянием указанных факторов, еще до этапа выделения ДНК более подвержены деградации. В то время как потожировые следы, оставленные «хорошим» выделителем, возможно обнаружить в смывах с поверхностей даже после воздействия на них ЗС (обработка бензином).

Исследование зажигательного состава

Исследование остатков ЗС на осколках бутылки показало возможность определение типа использованной жидкости (нефтяного или не нефтяного происхождения), а в некоторых случаях и возможность определения типов компонентов, из которых была приготовлена зажигательная смесь. Исследование проводили методами газожидкостной хроматографии с пламенно-ионизационным и масс-спектрометрическим детектированием. Также был использован метод спектрофлуоресцентной спектроскопии. Полученные хроматограммы и спектры анализировали сравнением с хроматограммами и спектрами арбитражных проб, испаренных бензина и моторного масла. При проведении пробоподготовки и анализа были использованы методики, рекомендованные ЭКЦ МВД России и ВНИИПО ГПС МЧС России [4, 5].

В ходе исследования отмечено, что наибольшее количество ЗС после разрушения бутылки остается на осколках горловины бутылки, находившихся за пределами зоны горения, и остатках фитиля (при использовании УВ типа «фитиль»). Хроматограммы остатков ЗС, собранных с этих осколков позволяют с высокой долей вероятности (сравнением с арбитражными пробами) установить, чем являлась ЗС. На хроматограмме остатков ЗС, приготовленной смешением бензина и моторного масла можно было выделить две области: низкокипящих углеводородов (совпадающая с арбитражной пробой испаренного бензина) и высококипящих углеводородов (совпадающая с арбитражной пробой испаренного моторного масла). Это подтверждалось совпадением различных зон в ультрафиолетовом спектре пробы с соответствующими зонами в спектрах арбитражных проб испаренных бензина и моторного масла.

При анализе хроматограмм ЗС с осколков, находившихся в зоне горения, был обнаружен лишь набор высококипящих углеводородов нормального строения с числом атомов углерода от 13 до 21, характер распределения которых не позволял отнести ЗС к какому-то конкретному типу нефтепродуктов.

При анализе остатков зажигательной смеси, приготовленной с использованием хозяйственного мыла, не удалось обнаружить следов стеарата натрия.

В результате проведенной работы показано, что при исследовании остатков БЗС (осколков бутылки, фрагментов УВ) возможно получение следующей криминалистически-значимой информации: направление броска БЗС; следы рук (отпечатки пальцев) и следы, содержащие материал ДНК, в том числе пригодные для идентификации личности; следы ЗС, по которым возможно установить тип применённой в БЗС горючей жидкости и ее вероятный исходный состав; тип УВ.

Выявление и пригодность для исследования той или иной криминалистически значимой информации зависит прежде всего от размеров осколков и степени загрязненности осколков бутылки (особенно ценны осколки вылетевшие из зоны горения); степени выгорания ЗС и аккуратности при сборе, упаковке и транспортировке объектов исследования.

Библиографический список

1. Ардашев А. Н. Огнемётно-зажигательное оружие. – М. : Астрель, 2001. – 288 с.
2. Дактилоскопическое исследование проводилось старшим экспертом ЭКЦ МВД России Яковлевой А. С. используя методику: Донцова Ю. А., Хромов А. В. Выявление следов рук физико-химическими методами с использованием паров цианакрилата и паров йода Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / под ред. Ю. М. Дильдина, В. В. Мартынова. – М. : ЭКЦ МВД России, 2010. – С. 174–188.
3. Биологическое исследование проводилось экспертом ЭКЦ МВД России Анипреевой Д. С. используя методику: Афанасьева Е. Ю. Установление групповой принадлежности тканей и выделений человека // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. II / под ред. А. Ю. Семёнова, В. В. Мартынова. – М. : ЭКЦ МВД России, 2012. – С. 3–30.

4. Чешко И. Д., Принцева М. Ю., Яценко Л. А. Обнаружение и установление состава легковоспламеняющихся и горючих жидкостей при поджогах : методическое пособие. – М. : ВНИИПО, 2010. – 90 с.

5. Гудзенко Ю. В., Тузков Ю. Б., Любецкий Г. В., Гладырев В. В., Ладонин А. В. Исследование измененных нефтепродуктов // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. II / под ред. А. Ю. Семёнова, В. В. Мартынова. – М. : ЭКЦ МВД России, 2012.

Проблемные вопросы комплексной экспертизы

И. В. Киселевич¹

Научный прогресс, интеграция знаний различных областей науки привели к созданию комплексной экспертизы. С тех пор, как комплексная экспертиза была закреплена законодательно, дискуссия о том, чем же она является, идет до сих пор.

Исходя из определения ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» комплексная экспертиза есть разновидность комиссионной экспертизы: « При производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами разных специальностей (далее – комплексная экспертиза) каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний...».

Статья 201 УПК РФ определяет понятие комплексной судебной экспертизы следующим образом: «Судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей, является комплексной...».

Статья 85 АПК РФ дает свое определение комплексной экспертизе: «Комплексная экспертиза проводится не менее чем двумя экспертами разных специальностей...».

Статья 82 ГПК РФ « Комплексная экспертиза» гласит: « Комплексная экспертиза назначается судом, если установление обстоятельств по делу требует одновременного проведения исследований с использованием различных областей знания или с использованием

¹ Начальник кафедры экспертно-криминалистической деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.
© Киселевич И. В., 2017.

различных научных направлений в пределах одной области знания. Комплексная экспертиза поручается нескольким экспертам. По результатам проведенных исследований эксперты формулируют общий вывод об обстоятельствах и излагают его в заключении, которое подписывается всеми экспертами...».

Статья 81 Кодекса Административного судопроизводства Российской Федерации «1. В случае, если при установлении соответствующих обстоятельств по административному делу возникает необходимость в проведении экспертизы с использованием специальных познаний в различных областях знаний или с использованием познаний в различных научных направлениях в пределах одной области знаний, суд назначает комплексную экспертизу. Комплексная экспертиза поручается нескольким экспертам...».

Таким образом, все вышеперечисленные формулировки наводят нас на вывод о том, что основным правовым признаком комплексной экспертизы является наличие двух и более экспертов разных специальностей, обладающих специальными познаниями в различных областях науки.

Это же подтверждает и профессор Ю. К. Орлов: «Отрасль знаний, которыми обладает эксперт, не имеет никакого правового значения. Она может быть любой. Правовые же признаки комплексной экспертизы – это количество экспертов и разграничение функций между ними в процессе исследования. Именно они порождают все процессуальные особенности комплексной экспертизы. Они же являются причиной возникающих проблем. Если же в основу понятия комплексной экспертизы кладется различие отраслей знаний, а не компетенция экспертов, то это лишает ее всякой правовой специфики»¹.

Однако мнение других ученых совершенно противоположно. Так А. М. Зинин и Н. П. Майлис, высказывают следующую позицию, что «... ни общность изучаемых материалов (объектов экспертизы), ни число экспертов (даже разных специальностей), принимающих участие в исследовании, не являются главными признаками комплексной экспертизы»².

Анализ экспертной, судебной практики позволил выявить и дополнительные признаки комплексной экспертизы: наличие единого объекта исследования; различие методов исследования; различие

¹ Орлов Ю.К. Комплексная экспертиза как правовое понятие // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. №4 (32).

² Зинин А. М. Указ. соч. С. 201.

компетенции экспертов при четком разделении их функций; возможность формулирования единого вывода на основе совместной оценки промежуточных выводов всеми экспертами.

Тем не менее, тот же анализ показывает, что одним из проблемных вопросов, вызвавший бурную дискуссию, явилась подмена понятия «комплексная экспертиза» на понятие «комплексное экспертное исследование» или «комплекс экспертиз».

По определению А. Р. Шляхова, *комплекс экспертиз* по одному уголовному делу может проводиться в отношении как одного и того же объекта, так и группы разных объектов. Каждая из экспертиз решает самостоятельные задачи и оформляется отдельным заключением.

Комплекс исследований в рамках одной экспертизы включает такие варианты, когда решение общего вопроса должно опираться на совокупность данных, полученных при решении частных вопросов, что обычно происходит при использовании ряда методов, осуществляемых экспертами в разных областях знания.

В этих случаях общий вывод может быть сделан экспертом более широкого профиля или тем, чьи знания наиболее соответствуют содержанию исследования¹.

Вторым вопросом, вызвавший бурную дискуссию явился вопрос, о том является ли экспертиза комплексной, если ее производство осуществляется одним лицом, который обладает специальными знаниями из различных отраслей знаний и применяет эти знания при решении экспертной задачи.

Р. С. Белкин, считал, что ни в гносеологическом, ни в процессуальном аспекте производство комплексной экспертизы одним экспертом возражений вызывать не может, поскольку процесс познания в принципе не связан с числом познающих субъектов и любое заключение эксперта (экспертов) подлежит обязательной оценке следователем и судом и только они решают вопрос о его использовании по делу².

¹ Шляхов А. Р. Теория и практика комплексных исследований в судебно-экспертных учреждениях системы МЮ СССР // Проблемы организации и проведения комплексных экспертиз и комплексных исследований : материалы Всесоюзной научно-практической конференции. М., 1985.

² Белкин Р. С. Методологические проблемы комплексной экспертизы // Проблемы организации и проведения комплексных экспертиз и экспертных исследований : материалы Всесоюзной научно-практической конференции. М., 1985.

Этой же точки зрения придерживается и Е. Р. Россинская в своей книге Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Однако эта точка зрения входит в противоречие с действующим законодательством, а так же с определением комплексной экспертизы.

Хотя в принципе нельзя исключить возможность проведения комплексной экспертизы одним экспертом, если он обладает специальными познаниями в двух и более отраслях науки, вполне достаточными для решения поставленных вопросов. Но проведение такой экспертизы исключает взаимоконтроль в процессе исследования и тем самым снижает гарантии объективности и полноты исследования.

Вышеозначенные проблемные вопросы являются лишь малой толикой всех дискуссионных вопросов вызванных этим видом экспертизы.

Мы считаем, для того что бы снять их, необходимо отделить правовое понятие комплексной экспертизы от методики ее проведения и дать разъяснение в комментариях ко все вышеуказанным в начале статьи законодательным актам.

Росчерк как одна из составных частей подписей российских граждан: понятие и выполняемые функции

*П. М. Кошманов¹,
М. П. Кошманов²,
В. Г. Комнатин³*

Несмотря на то, что до настоящего времени не существует нормативного акта, предусматривающего особые правила выполнения подписи, тем не менее многолетняя практика ее использования как реквизита в документах выработала «неофициальные» требования, предъявляемые к ней, на которые большая часть исполнителей их в

¹ Врио начальника кафедры исследования документов УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент. © Кошманов П. М., 2017.

² Пенсионер МВД России, кандидат юридических наук, доцент. © Кошманов М. П., 2017.

³ Судебный эксперт ООО «Центр правовых решений «Советник», г. Москва. © Комнатин В. Г., 2017.

той или иной степени ориентируется. В процессе эволюции подписи имел место постепенный подход от простого написания слова, обозначающего чаще всего фамилию лица, ее выполнившего, с заменой его новым графическим образованием, условным обозначением (знаком, символом) личности ее исполнителя.

Такое графическое образование имело наряду с более четко выраженной в ней индивидуальностью по отношению к слову-фамилии еще и достаточный уровень идентификационной информативности, позволяющий устанавливать исполнителя подписи. Традиционно «правильная» конструкция подписи стала восприниматься лицами, ее выполняющими или только приступающими к формированию ее графического образа, как графическое образование (построение), состоящее из трех основных частей: начальной, средней и заключительной. Такое деление подписи на основные ее составляющие нашло свое практически однозначное признание в криминалистической литературе [1, с. 306–310; 2, с. 218–220; 3, с. 289–390; 4, с. 16, 17].

Конструктивное строение современных подписей уже было объектом авторского внимания в процессе изучения экспериментального материала объемом 4 000 подписей. В большой степени детальному анализу подвергалась начальная часть подписи и, в частности, такое графическое образование, как монограмма, которая присутствует в каждой четвертой подписи, выполняемой российскими гражданами [5, с. 65–72; 6, с. 14–19].

Средняя и заключительная части (росчерк) подписи изучались на экспериментальном материале меньшего объема – 1 000 подписей, представленных в равных долях лицами мужского и женского пола, в которых обязательно присутствовали в средней части наряду с буквами и безбуквенные штрихи [7, с. 77–87].

Однако дальнейшее расширение массива исследуемых экспериментальных подписей до 5 000 с последующим детальным их изучением позволило авторам не только уточнить ранее опубликованные некоторые данные по основным частям подписи, но и по-иному «взглянуть» на те части подписи, которые не нашли глубокой проработки в специальных изучениях.

Такой составляющей компонентой подписи последующего авторского исследования стала ее заключительная часть, которая традиционно отождествляется с росчерком. Понятие росчерка по мере разработки теоретических основ методики исследования подписи в криминалистической литературе неоднократно уточнялось и совершенствовалось. В первых определениях его понимание сводилось к

следующим понятиям: «придаток в виде дополнительных штрихов, наносимых обычно в конце подписи» [8, с. 9]; или же: «является либо видоизменением конечных букв фамилии, либо представляет собой самостоятельное по графике дополнение, «украшающее» или усложняющее подпись» [9, с. 220]. В этот временной период В. Ф. Орлова понимала под росчерком заключительную часть подписи, которая формируется из прямых и кривых линий [1, с. 325]. Современные исследователи подписи чаще всего воспринимают его просто как заключительную безбуквенную часть подписи [10, с. 68].

Вместе с тем и в настоящее время встречаются объемные понятия росчерка, которые одновременно и определяют его место в подписи и содержат перечень элементов, его составляющих, а также указывают на основную роль, которую он выполняет в подписи: усложнение либо украшение конструкции подписи [11, с. 245].

Анализ приведенных в криминалистической литературе определений росчерка и понимание его сущности авторами показали, что отдельные из них в состав росчерка включают и дополнительные элементы, выполненные после росчерка: безбуквенные штрихи различной формы и протяженности движений; цифры; рисунки; условные символы; точки. С нашей точки зрения, это неправильная позиция авторов, потому что росчерк выполняется без отрыва от предшествующих ему знаков (букв, безбуквенных штрихов). Внесение же в подпись ее исполнителем указанных выше дополнительных графических образований никакой связи с росчерком не имеет, поскольку они появляются обычно в конструкции подписи после выполнения основных ее частей и являются самостоятельными, дополняющими ее графический рисунок, обычно с целью придать большую степень оригинальности ее конструкции и в определенной мере усилить защиту подписи от подделки. Некоторые исследователи даже относят их к четвертой части подписи, что, на наш взгляд, тоже не совсем верно, так как части подписи имеют более существенное значение для индивидуальности ее конструкции, отличаются к тому же более высокой степенью устойчивости, чем дополнительные графические образования.

В криминалистической литературе предпринимались попытки рассмотреть элементный состав росчерка и способы его образования. По мнению В. Ф. Орловой, элементный состав росчерка состоит из прямых и кривых линий разной направленности: углов; петель; овалов и других замкнутых и полужамкнутых фигур [1, с. 326].

Недостатком приведенной систематизации элементного состава росчерка является отсутствие единого логического основания для их

классификации. К тому же и сам элементный состав росчерка не существует сам по себе, а напрямую связан со способом его образования и выполняемыми им функциями.

Цель нашего авторского экспериментального исследования – выявление и систематизация как полного перечня способов образования росчерков, так и выполняемых им функций в современных подписях российских граждан. С учетом результатов проведенного эксперимента авторы могут констатировать, что только у 93 % испытуемых в их подписи присутствовал росчерк. При этом он наблюдался в подписях мужчин чаще (56 %), чем в подписях женщин (44 %).

Наиболее распространенным способом конструирования росчерка в подписи является *использование петлевой формы при выполнении основных его частей*.

Разновидностями проявления данного способа образования росчерка являются:

- а) выполнение петлевыми по форме движениями одновременно верхней и нижней частей росчерка;
- б) выполнение петлевыми по форме движениями только верхней части росчерка;
- в) выполнение петлевыми по форме движениями только нижней части росчерка.

Следующим способом конструирования росчерка является *выполнение его в целом или большей части движениями, направленными:*

- а) сверху вниз;
- б) снизу вверх.

Еще одним способом конструирования росчерка, выявленным в ходе эксперимента, является:

– *выполнение его в горизонтальной плоскости, чаще всего движениями, имеющими прямолинейную форму, направленными слева направо.*

Близким к вышеописанному является способ конструирования росчерка, когда *начальная и основная его части выполняются движениями, направленными справа налево, т. е. в сторону расположения начальной и средней основных составляющих подписи.*

Последним способом конструирования росчерка в подписи, по мнению авторов, является *комбинированный*. Такое название обусловлено тем обстоятельством, что в нем нашли свое отражение все или часть вышеописанных способов, применяемых исполнителями подписей в многочисленных комбинациях.

Наряду с выявлением всех способов, используемых исполните-

лями подписей при конструировании в них росчерков, еще одной целью экспериментального исследования было установление функций, которые росчерки выполняют, являясь одной из основных частей подписи. По результатам анализа экспериментального материала авторами был определен перечень (круг) таких функций:

- 1) придание полноты и завершенности конструктивному строению подписи;
- 2) возрастание уровня идентификационной информативности подписи;
- 3) определение максимального уровня автоматизации движений в подписном почерке любого исполнителя;
- 4) повышение степени оригинальности конструктивного строения подписи;
- 5) усиление защиты подписи от материального подлога.

Детальный анализ росчерка как одной из составных частей подписи, как представляется авторам, позволяет завершить его, сформулировав развернутое определение. Итак, *росчерк* – это заключительная часть подписи, которая выполняется с использованием разнообразных способов и способствует: повышению уровня идентификационной информативности подписи в целом; приданию ее конструктивному строению большей степени оригинальности; усилению защищенности (противодействию) от подделки.

Библиографический список

1. Орлова В. Ф. Методика исследования подписей // Теория и практика криминалистической экспертизы: Экспертиза почерка. – М., 1961. – Сб. 6, 7.
2. Техника экспертизы документов // Графическая экспертиза документов. – 2-е изд. – М., 1965. – Вып. 1.
3. Липовский В. В. Судебно-почерковедческая экспертиза / отв. ред. А. И. Манцветова и др. – М., 1971. – Ч. 2.
4. Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов. – М., 1996. – Вып. 1.
5. Кошманов М. П. Монограмма подписи и способы ее образования // Судебная экспертиза. – 2008. – № 2. – С. 65–72.
6. Кошманов М. П. Монограмма подписи: понятие, способы образования и факторы, оказывающие влияние на процесс ее формирования // Эксперт-криминалист. – 2010. – № 2. – С. 14–19.
7. Кошманов П. М. Конструктивное строение современных

подписей: своеобразие выполнения, идентификационная информативность основных частей и составных элементов // Судебная экспертиза. – 2012. – № 2. – С. 77–87.

8. Елисеев А. А. Подпись как почерковое начертание // Теория и практика криминалистической экспертизы: Криминалистическое исследование подписей. – М., 1958. – Сб. 3.

9. Папков С. П. Техника экспертизы документов // Графическая экспертиза документов. – 2-е изд. – М., 1965. – Вып. 1.

10. Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы / под ред. В. Ф. Орловой и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2003.

11. Почерковедение и почерковедческая экспертиза : учебник / под ред. В. В. Серегина. – 2-е изд., испр. и доп. – Волгоград, 2013.

Применение метода газовой хроматографии для судебно-экспертного исследования следов легковоспламеняющихся жидкостей на объектах, изъятых с места пожара

*В. Ю. Кузовлев¹,
Т. И. Абдурагимова²*

Установление причин пожара всегда представляет сложную задачу, однако именно их правильное определение служит ключом успешного раскрытия и расследования преступления.

В практике работы экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел встречаются случаи, когда специалист-пожаротехник не принимает участие в осмотре места происшествия по факту пожара. Это чаще всего происходит в сельской местности, а также в тех подразделениях, территория обслуживания которых достаточно велика и у специалиста не всегда имеется возможность выезда в отдаленный район на место происшествия. Между тем, по меткому определению патриарха криминалистики Р. С.Белкина, осмотр

¹ Старший преподаватель кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Кузовлев В. Ю., 2017.

² Доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук. © Абдурагимова Т. И., 2017.

места происшествия является информационной основой дальнейшего расследования. Д.В. Кайргалиев и др. определяет осмотр пожара как «действие, быстрое проведение которого позволяет обнаружить и сохранить следы, вещественные доказательства и получить необходимые сведения о преступлении»[1]. Эффективнее и качественнее всего осмотреть место пожара возможно только с применением специальных знаний, носителем которых являются эксперт-пожаротехник и специалист-криминалист. Поэтому успешность установления причины пожара, в том числе и путем проведения судебно-химической экспертизы, подчас напрямую зависит от того, участвовали ли эти специалисты при осмотре места происшествия. Доказывая этот факт статистика показывает негативные цифры, что в 10 % от общего количества возгораний их причина так и не была установлена.

Между тем причиной большого количества пожаров является возгорание легковоспламеняющихся жидкостей (далее – ЛВЖ), как правило, вследствие поджогов. Под такими жидкостями понимаются жидкости, способные самостоятельно гореть после удаления отрытого источника огня. Температура их вспышки не превышает 66°C в открытом тигле и 61°C в закрытом тигле. И хотя в настоящее время перечень ЛВЖ нормативно не закреплён, следует отметить, что для поджогов правонарушителями часто применяются нефтепродукты. Одним из наиболее часто применяющихся для поджогов видов легковоспламеняющихся жидкостей являются различные нефтепродукты, в частности, автомобильные топлива, представляющие собой светлые нефтепродукты.

В ходе осмотра места пожара могут быть изъяты легковоспламеняющиеся жидкости как в нативном виде, так и в виде их следов, в измененном виде. Особенностью изъятых из зоны пожара следов ЛВЖ является то, что чаще всего они изымаются с объектом-носителем. Объектами-носителями могут быть предметы вещной обстановки, материал стен и пола, предметы одежды трупов, чаще всего в местах тесного контакта предметов между собой, в условиях затрудненного доступа воздуха, когда полного выгорания ЛВЖ не происходит, а также различного рода емкости (банки, канистры, бутылки и т. п.). Также следы ЛВЖ могут быть обнаружены на руках, обуви и одежде подозреваемого в совершении поджога. Признаками использования ЛВЖ как инициаторов горения могут являться: характерные пятна от сгоревшей жидкости на древесине, мягкой мебели; характерные прогары в конструкциях, образующиеся при горении жидко-

сти в углублениях, щелях; аномальные температурные зоны на окружающих конструкциях [2, стр. 177–178].

Методически оправдано упаковывать изымаемые с места пожара объекты герметично и незамедлительно доставлять их в экспертно-криминалистическое подразделение для судебно-химического исследования. Содержащиеся в изъятых объектах следы нефтепродуктов (также, как и иных легковоспламеняющихся жидкостей) легколетучи и способны быстро испаряться. Только герметичная упаковка подобных объектов может предотвратить видоизменение или утрату имеющихся следов и искажение доказательственной информации.

Одним из распространенных методов обнаружения и исследования ЛВЖ, в том числе в следовых количествах, в рамках судебно-химической экспертизы, является метод газовой хроматографии. Газожидкостная хроматография – один из основных методов анализа, позволяющий и обнаруживать ЛВЖ и устанавливать их природу. Пробоподготовка для исследования сводится к отбору пробы непосредственно из полости герметичной упаковки, экстракции ЛВЖ (типа нефтепродуктов) из представленных объектов с последующей концентрацией их в токе теплого воздуха до минимального объема, применению метода твердофазной микроэкстракции.

Обычно исследование в рамках судебно-химического исследования проводится хроматографах, аналогичных «Agilent 6890 N» (США), в ряде экспертных случаях для надежности идентификации компонентов применяются масс-селективные детекторы типа «Agilent 5973N» (США) [3]. Так как легковоспламеняющиеся жидкости являются летучими и могут перейти с поверхности объекта-носителя в паровую фазу, то до вскрытия представленных герметичных упаковок может проводиться отбор проб воздуха из их внутреннего пространства путем прокалывания упаковки и отбора пробы хроматографическим шприцем. На рис. 1 представлен внешний вид подобной хроматограммы.

С объектов, представленных для анализа, готовят метанольные экстракты, которые исследуют по аналогичной нижеизложенной программе. На рис. 2 представлен внешний вид хроматограммы экстракта объекта, изъятого с места пожара.

При исследовании отобранных проб из газовой фазы упаковок с объектами, изъятыми с мест пожаров, и предположительно содержащих следовые количества легковоспламеняющихся жидкостей, могут применяться газохроматографические комплексы, оснащенные как устройствами автоматического ввода пробы, так и при ручном вводе.

С целью существенного повышения селективности при хроматографическом исследовании для анализа может применяться шприц для твердофазной микроэкстракции (МТФЭ) при ручном вводе пробы. Этот способ предполагает сорбцию аналита на слой сорбента, нанесенного на поверхность тонкого кварцевого волокна с последующей десорбцией в испарителе хроматографа. Установлено, что использование МТФЭ по сравнению с обычной экстракцией в системе жидкость-жидкость, позволяет объединить этапы экстракции и концентрирования и не только уменьшить количества используемых для анализа растворителей и реактивов, но и значительно повысить результативность проводимых анализов. Минимизируются потери аналита [4].

Хроматографическое разделение введенных проб может осуществляться на кварцевой капиллярной колонке типа Ultra-1, длиной 25 м и внутренним диаметром 0,2 мм. Газ-носитель – азот (особо чистый).

Условия хроматографирования:

- начальная температура термостата колонки – 35°C;
- время при начальной температуре – 5 мин;
- нагрев термостата колонки со скоростью 5°C/мин до 110°C в течение 18.5 мин;
- время при конечной температуре (110°C) – 15 мин;
- температура инжектора – 200°C;
- детектор – пламенно-ионизационный, температура – 200°C;
- давление на входе в колонку – 1,1 атм;
- деление потока - 1:70;
- аттенюация – 4.

При расшифровке получаемых хроматограмм может быть обнаружена совокупность пиков углеводородов, которые по времени удерживания основных углеводородов характерны для светлых нефтепродуктов типа бензина в измененном (испаренном) состоянии. При выгорании в ходе пожара и, соответственно, испарении, компонентный состав жидкости меняется – легкие ее фракции выгорают, тяжелые остаются, но до определенных пределов возможность установить природу горючей жидкости сохраняется. По мнению некоторых авторов, нефтепродукт всегда выдает себя наличием "гребенки" пиков нормальных алканов, а, например, органический растворитель для лаков и красок, приготовленный из синтетических компонентов, дает количество пиков, соответствующее их числу, – обычно от 1 до 4–6 [2, стр. 188–189].

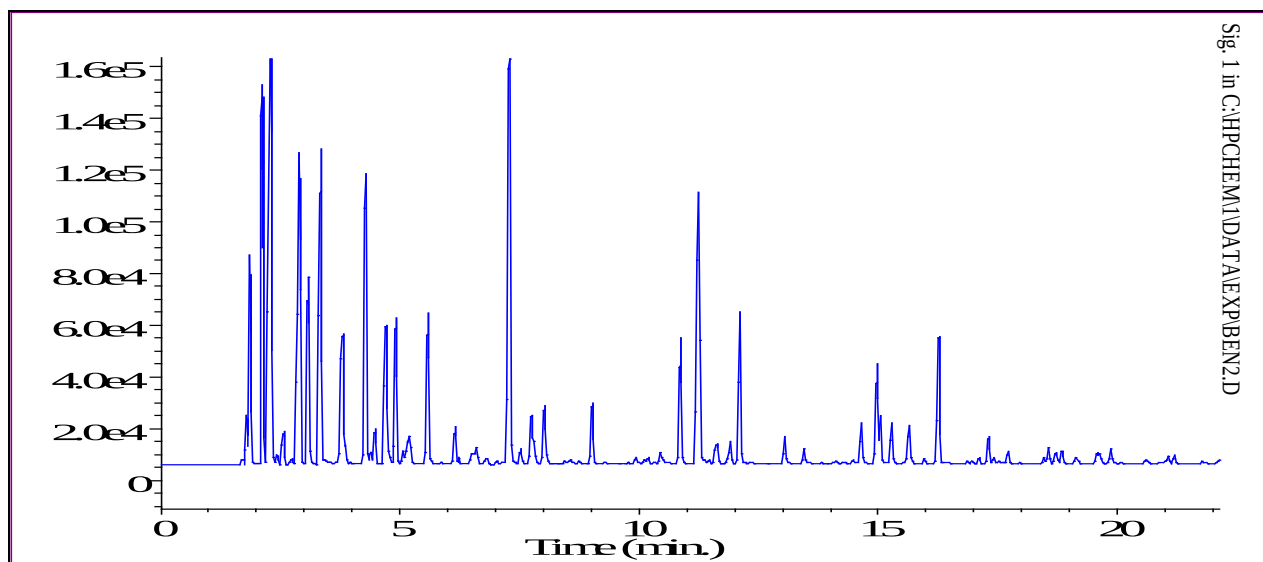


Рис. 1. Внешний вид хроматограммы газовой фазы, отобранной из упаковки объекта со следами светлого нефтепродукта, изъятых с места пожара

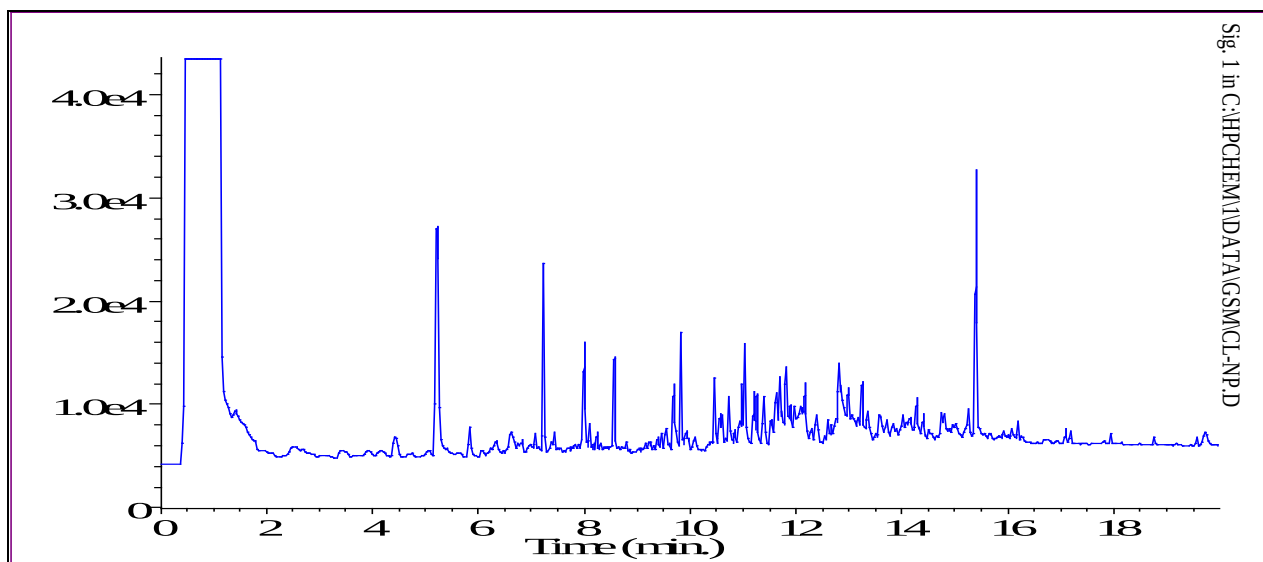


Рис. 2. Внешний вид хроматограммы экстракта объекта с запахом нефтепродуктов, изъятых с места пожара

Между тем обнаружение и дифференциация следов бензина в следовых количествах и в измененном состоянии на объектах, изъятых с места пожара, затруднено, поскольку они не содержат достаточного количества полициклических ароматических соединений. И все же следы таких бензинов возможно определить по профилю хроматограммы области бициклических аренов при отсутствии компонентов среднестиллятных нефтепродуктов, так как характерной особенностью измененных бензинов в отличие от измененных среднестиллятных нефтепродуктов является вид (состав) комплекса пиков, соответствующего бициклическим ароматическим соединениям. Арены, характерные для измененных (испаренных) среднестиллятных нефтепродуктов, хроматографируются в виде широких пиков с гладкой округлой вер-

шиной и маловыраженными перегибами профиля. Для бициклических соединений бензинов характерно элюирование в виде гребня с множественными пиками на его вершине и склонах. На хроматограммах упаренных (выгоревших) смесей бензинов и среднестиллятных нефтепродуктов особенности бициклических аренов бензинов утрачиваются [5].

Таким образом, нами показана эффективность применения метода газовой хроматографии с различными по исполнению методами подготовки и ввода пробы легковоспламеняющихся жидкостей, имеющихся в следовых количествах на изъятых с места пожара объектах, на примере светлых нефтепродуктов типа бензина, в рамках судебно-химического исследования. Подобные судебные экспертизы проводятся в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел.

Библиографический список

1. Кайргалиев Д. В., Васильев Д. В., Гудзенко Ю. В., Беченков А. А. Особенности поиска, обнаружения, фиксации, изъятия, предварительного исследования и упаковки следов нефтепродуктов, горючесмазочных материалов на месте происшествия // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 6–2. – С. 430–434; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34179> (дата обращения: 08.03.2017).
2. Чешко И. Д. Технические основы расследования пожаров : методическое пособие. – М. : ВНИИПО, 2002. – 330 с.
3. Масс-спектрометрия и хромато-масс-спектральный анализ : учебное пособие / Винарский В. А., Юрченко Р. А., Коваленко А. Е. и др. – М. : РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2013. – 153 с.
4. Кузовлев В. Ю., Полосин А. В., Субботин Ю. А., Овчинникова А. А. Использование твердофазной микроэкстракции при исследовании амфетамина, героина и кокаина // *Сборник трудов «Успехи в химии и химической технологии»*. – М. : РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2015. – т. 29. – № 9 (168). – С. 26–27.
5. Колычев И. А. Установление следов нефтепродуктов, измененных в процессе термического воздействия, высокоэффективной жидкостной хроматографией : дисс. ... канд. хим. наук. – Краснодар, 2008. – 166 с.

Применение новых технических средств при проведении экспертных исследований по установлению обстоятельств близкого выстрела

*И. В. Латышов¹,
Д. Ю. Донцов²*

Как известно, близким выстрелом охватываются такие дистанции между дульным срезом оружия и объектом поражения, при которых на последнем наблюдаются дополнительные следы выстрела.

Методика установления дистанции выстрела основывается на экспертной оценке морфологии огнестрельного повреждения, топографии распределения дополнительных следов выстрела в зоне огнестрельного повреждения, проводимой с учетом закономерностей формирования основного и, главным образом, дополнительных следов выстрела.

Если в распоряжение эксперта помимо повреждения представлено оружие его причинившее, то проводится экспериментальная стрельба.

Дополнительные факторы выстрела (предпульный столб воздуха, газопороховая струя) могут оказывать значительное механическое воздействие на преграду, что нужно учитывать при производстве экспериментальной стрельбы. Поэтому мишени изготавливаются путем надежного крепления материала схожего с материалом объекта исследования на жестком основании. В зависимости от мощности отстреливаемого огнестрельного оружия в качестве основания могут использоваться как гофрированный картон, так и деревянная доска (фанера). Размещение мишеней производится, как правило, на вертикальное основание.

Нами предложена конструкция устройства для экспериментальной стрельбы [1], позволяющего получать более достоверную информацию о следах выстрела при исследованиях объектов со сложной формой наружной поверхности. Основной отличительной особенностью устройства является составная рамка для установки мишени, содержащая съёмный элемент для крепления мишени, выпол-

¹ Начальник УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент. © Латышов И. В., 2017.

² Старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат технических наук. © Донцов Д. Ю., 2017.

ненный из высокопластичного материала (алюминий, низкоуглеродистая сталь, медь), форма которого повторяет форму наружной поверхности исследуемого объекта.

В целях подтверждения работоспособности описанного выше устройства проводилась экспериментальная стрельба по мишеням, устанавливаемым на съемный элемент (далее упоминаются как изогнутые мишени), выполненный из алюминиевой проволоки диаметром 5 мм, с расположенными по бокам проушинами для крепления на стойках. При этом съемному элементу была придана полуцилиндрическая форма, повторяющая конфигурацию поверхности бедра. Мишени изготавливались размером 300х300 мм из гофрированного картона, поверх которого закреплялась ткань (белая бязь) малой и средней степени износа. Стрельба проводилась из огнестрельного оружия патронами различной мощности, образующими характерные дополнительные следы выстрела при стрельбе с близких дистанций (из пистолета Макарова (ПМ) патронами 9х18 мм (ППО) и 5,45 мм автомата Калашникова АКС-74У патронами 5,45х39 мм (7Н6М) с пулей со стальным сердечником).

Основываясь на имеющейся в криминалистической литературе [2, 3] информации о предельных дистанциях отложения следов близкого выстрела из ПМ и АКС-74У, стрельба осуществлялась с дистанций от 1 до 60 см.

В ходе эксперимента было выявлено, что если стрельба проводится из ПМ, то газопороховая струя и предпульный столб воздуха практически не оказывает влияние на изогнутую мишень. При стрельбе из АКС-74У наблюдалось, что мишень сильно выгибается. В дальнейшем для придания большей жесткости мишени, с ее обратной стороны поместили коллоидный раствор желатина на основание, выполненное из алюминиевой фольги.

Экспериментальная стрельба показала, что конструкция рамки обладает достаточной прочностью и жесткостью для того чтобы выдерживать все виды воздействий, возникающих в процессе близкого выстрела.

В последующем для сравнения следов близкого выстрела также отстреливались плоские мишени.

В результате сравнительного исследования дополнительных следов близкого выстрела на плоских и изогнутых мишенях было установлено [4], что имеются как совпадения, так и отличия отдельных характеристик. Совпадения наблюдаются в характеристике формы и краев повреждения, наличии, плотности рассеивания и размере зон

отложения зерен пороха, термическом действии пороховых газов и зерен, механическом действии пороховых зерен, а также в зональности отложения копоти выстрела. Различия наблюдаются в форме разрывов при выстрелах с некоторых дистанций, форме зон отложений копоти и их размерах.

Все это иллюстрирует влияние формы объекта поражения на отображение дополнительных следов выстрела. Поэтому, использование при экспериментальном отстреле мишеней по форме, наиболее приближенных к форме реального объекта в момент производства криминального выстрела, обеспечивает получение более достоверной информации по таким следам, будет способствовать повышению эффективности проводимого экспертного исследования по установлению обстоятельств выстрела.

Библиографический список

1. Устройство для экспериментальной стрельбы. Патент на ПМ России № 146737, МПК F41J 1/00, опубл. 20 октября 2014 г.

2. Латышов И. В., Никитин И. И., Сидоров В. В., Чулков И. А. Стрелковое огнестрельное оружие и его следы на пулях, гильзах и преградах : справочно-методическое пособие. – Ч. 2: 9,0 мм пистолет конструкции Макарова (ПМ). – Волгоград : Перемена, 2002. – 80 с.

3. Андреев А. Г., Латышов И. В., Чулков И. А. Стрелковое огнестрельное оружие и его следы на пулях, гильзах и преградах : справочно-методическое пособие. – Ч. 5: 5,45 мм автомат Калашникова АКС-74У. – Волгоград : ВА МВД России, 2005. – 80 с.

4. Латышов И. В., Донцов Д. Ю., Кузнецов В. А. Возможности устройства для экспериментальной стрельбы в обеспечении экспертных исследований по установлению обстоятельств выстрела // Судебная экспертиза. – 2016. – № 1 (45). – С. 65–73.

Экологическая экспертиза: особенности производства судебно-экологической экспертизы

*Г. К. Лобачева¹,
В. А. Шитикова²,
А. С. Киосе³*

Экология – понятие собирательное. Соответственно, охрана окружающей среды – комплексная по своему характеру проблема, которая имеет экономический, технологический, социальный, биологический, медицинский, административный и хозяйственный аспекты. При этом проблема опирается на правовые нормы, регулирующие указанные области отношений [1].

Цель судебно-экологической экспертизы: установление источника, механизма, характеристики масштабов негативного антропогенного воздействия на окружающую среду. Судебно-экологическая экспертиза относится к разряду новых, формирующихся классов судебных экспертиз. Ее методическое обеспечение находится пока в стадии разработки. Немногочисленны и кадры судебных экспертов-экологов. Поскольку судебные экспертизы производятся экспертами соответствующих экспертных учреждений либо иными специалистами, назначенными судом, то действующее законодательство предусматривает производство судебной экспертизы как государственными, так и негосударственными судебно-экспертными учреждениями. В настоящее время основная доля экспертиз, связанных с необходимостью установления фактических обстоятельств негативного антропогенного воздействия на окружающую среду, выполняется негосударственными судебными экспертами. Часто для производства данных экспертиз привлекаются сотрудники специально уполномоченных органов в области природопользования и охраны окружающей среды. Следует подчеркнуть, что природоохранные и санитарно-эпидемиологические органы не являются субъектами судебно-экспертной деятельности. Тем, не менее в соответствии с процессу-

¹ Профессор кафедры криминалистической техники ФГКОУ «ВО ВА МВД России», доктор химических наук, профессор. © Лобачева Г. К., 2017.

² Эксперт отделения № 6 экспертно-криминалистического отдела Управления МВД России по г. Волгограду. © Шитикова В. А., 2017.

³ Слушатель 5-го курса факультета подготовки иностранных специалистов ФГКОУ «ВО ВА МВД России». © Киосе А. С., 2017.

альным законодательством и Федеральным законом о судебно-экспертной деятельности сотрудники указанных органов могут привлекаться в качестве негосударственных судебных экспертов.

Эксперт не вправе выходить за пределы своей специальной компетенции, т. е. давать заключение по вопросам, которые не могут быть разрешены на основе его специальных знаний. В связи с этим правовая оценка фактических обстоятельств дела является исключительным правом следователя, дознавателя, прокурора и суда. Например, судебно-экологическая экспертиза не определяет правовые нормы, которые нарушены в результате негативного антропогенного воздействия, а позволяет получить доказательственную базу для определения его источника, характеристики, механизма, масштаба влияния на окружающую среду. Вместе с тем в заключении эксперта могут быть указаны отдельные нормы, касающиеся предмета экспертизы (например, нормы, устанавливающие предельно-допустимые концентрации загрязняющих веществ, и т. д.).

В настоящее время эксперты в области судебно-экологической экспертизы не определяют суммы ущерба, причиненного природной среде негативным антропогенным воздействием. Решение данного вопроса выходит за пределы специальных знаний эксперта-эколога и может быть осуществлено в рамках комплексной судебно-экологической и судебно-экономической экспертизы. В дальнейшем предполагается формирование нового вида судебно-экологической экспертизы – судебной экспертизы объектов окружающей среды в целях установления стоимости их восстановления. Данный вид экспертизы представляет собой процессуальное действие, проводимое специалистами в области экологии и смежных естественных наук, а также в области экономики, которые дают заключение о размере причиненного окружающей среде вреда на основе установления стоимости восстановительных мероприятий. При этом к данным мероприятиям можно отнести рекультивацию земель, восстановление растительного и почвенного покрова и др. [2–4].

От правильности представленных исходных данных во многом зависит степень обоснованности заключения эксперта, ряд существенных вопросов которой решается с учетом сообщаемых эксперту сведений, например, о времени возникновения негативного антропогенного воздействия на объекты окружающей среды, погодных условиях и т. д. Эксперт не вправе оценивать правильность исходных данных, которые устанавливаются в ходе судопроизводства, например, путем осмотра места, где произошло рассматриваемое событие.

Если в процессе рассмотрения дела выясняется, что сообщенные эксперту исходные сведения неверны, то его заключение будет признано недостоверным. Опытные эксперты формулируют так называемый альтернативный вывод, в котором указывают, что та или иная ситуация может возникать при тех или иных исходных данных.

Выводы эксперта формулируются на основе всестороннего, глубокого и объективного анализа и синтеза результатов, полученных при исследовании вещественных доказательств. Они представляют собой ответы на поставленные вопросы, или эксперт указывает на невозможность их решения. Выводы излагаются четким и ясным языком, не допускающим различных толкований. Анализ практики производства по таким сложным судебным экспертизам, какими являются судебно-экологические, показывает, что суд зачастую обращает внимание только на выводы экспертов. Изучение и вдумчивая оценка других разделов заключения эксперта-эколога проводится только в случае противоречия выводов экспертизы другим доказательствам по делу, а также в случае несогласия с ними сторон.

Для повышения качества судебных экспертиз, выполняемых негосударственными судебными экспертами, при специальной подготовке экспертов (независимо от места работы) следует использовать программы, разработанные и утвержденные Минюстом России, а при производстве экспертиз применять экспертные методики, внесенные в Единый реестр методического обеспечения судебной экспертизы. В экспертных заключениях, в том числе выполненных негосударственными судебными экспертами, рекомендуется ссылаться на регистрационный номер экспертной методики в Реестре методического обеспечения судебной экспертизы. Решение данной проблемы весьма актуально в случае возникновения спорных моментов при производстве дополнительных или повторных экспертиз.

В настоящее время среди наиболее актуальных проблем в области природопользования стоит проблема деградации и загрязнения земель. Ежегодно теряется до 25 млн га земельных угодий. Среди них отчуждение промышленностью — 8 млн га, загрязняется отходами — 2,5 млн га, 3 млн га теряется вследствие эрозии и 2 млн из-за засоления и затопления. Поэтому большое внимание уделяется разработке методик, способных в полной мере определить степень деградированности земель, а также размер ущерба, вызванный антропогенным воздействием на почвы и землю.

Методика определения размеров ущерба от деградации и загрязнения химическими веществами почв и земель разработана в со-

ответствии с Законом РФ «Об охране окружающей природной среды» и Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о порядке консервации деградированных сельскохозяйственных угодий и земель, загрязненных токсичными промышленными отходами и радиоактивными веществами» от 5 августа 1992 г. № 555.

Нефть и нефтепродукты являются наиболее распространенными загрязняющими веществами Мирового океана. К началу 1980-х гг. в Мировой океан ежегодно поступало около 16 млн т нефти, что составляло 0,23 % мировой добычи. Наибольшие потери нефти связаны с ее транспортировкой из районов добычи. Аварийные ситуации, смыв за борт танкерами промывочных и балластных вод – все это обуславливает присутствие постоянных полей загрязнения на трассах морских путей.

Со стоками промышленности ежегодно попадает в морскую среду 0,5 млн т нефти, где она растекается в виде пленки, образуя слои различного объема. Нефтяная пленка изменяет состав спектра и интенсивность проникновения его в воду. Пропускание света тонкими пленками сырой нефти составляет 10–11 % (280 нм), 70–80 % (400 нм). Пленка толщиной 30–40 мкм полностью поглощает инфракрасное излучение.

В результате производственной деятельности при добыче, транспортировке и переработке нефти образуются нефтешламы, которые постоянно накапливаются. При всем многообразии характеристик различных нефтяных отходов в самом общем виде все нефтешламы могут быть разделены на 3 основные группы в соответствии с условиями их образования – грунтовые, природные и резервуарного типа. Первые образуются в результате проливов нефтепродуктов на почву в процессе производственных операций либо при аварийных ситуациях, придонные шламы – при оседании нефтеразливов на дне водоемов, а нефтешламы резервуарного типа – при хранении и перевозке нефтепродуктов в ёмкостях разной конструкции.

Нефтяное загрязнение представляет собой особую опасность для морских экосистем, так как 20–30 % поверхности Мирового океана покрыто нефтяными пленками.

Основными факторами, определяющими величину ущерба, наносимого окружающей природной среде при авариях на нефтепроводах, являются:

- количество вылившейся из нефтепровода нефти и распределение ее по компонентам окружающей среды;

- площадь и степень загрязнения земель;
- площадь и степень загрязнения водных объектов;
- количество углеводородов, выделившихся в атмосферу.

При анализе существующих методик оценки экономического ущерба, наносимого загрязнением окружающей среды, было выявлено, что все методики, используемые в отечественной нормативно-законодательной базе, основаны на укрупненном косвенном подходе, главным недостатком которого является то, что он позволяет оценить ущерб в целом, без учета наносимого ущерба отдельными реципиентами, прежде всего это затраты на природоохранную деятельность, а не величина наносимого ущерба.

Для использования косвенного подхода необходимо наличие массивов статистической информации, позволяющих найти величину удельного ущерба, наносимого 1 т нефти при разливе на поверхности моря. Помимо этого, должны быть разработаны коэффициенты экологической ситуации регионов для акваторий морей (по аналогии с существующими коэффициентами по бассейнам рек), а также коэффициенты опасности различных типов нефти в зависимости от их состава, токсичности.

Определение экономического ущерба на основе реципиентного подхода является более трудоемким процессом, но позволяет получить наиболее достоверные и точные результаты по сравнению с косвенным подходом.

В составе экономического ущерба, наносимого аварийными разливами нефти на морских акваториях, выделяют два типа затрат:

1. Затраты на предупреждение воздействия произошедшего нефтяного загрязнения на реципиенты (затраты на оперативную ликвидацию аварийного разлива нефти).

2. Затраты, вызываемые воздействием нефтяного загрязнения на реципиенты (на компенсацию негативных последствий воздействия загрязнения на реципиентов, включая затраты на ликвидацию последствий загрязнения, расходы на компенсацию нанесенных убытков, а также нанесенные некомпенсированные убытки).

Волгоградские ученые внесли большой вклад в науку об окружающей среде. Вопросы рекультивации техногенно-нарушенных земель и инженерно – мелиоративные подходы к формированию озеленительных территорий для оздоровления окружающей среды отражены в ряде публикаций: учебников, статей, патентов на изобретения и полезные модели. Созданы новые технологии биологической очистки загрязненной почвы, препараты для биологической очистки почвы,

загрязненной хлорорганическими веществами и нефтепродуктами. Исследования продолжаются, особенно необходимо отметить, это создание учебника по судебной экологической экспертизе, что позволит улучшить экологическую ситуацию в Волгоградской области [1-14].

Библиографический список

1. Интернет-ресурс: <http://studme.org/140007106821>
2. Лобачева Г. К. и др. Способ рекультивации почв, загрязненных выбросами промышленных предприятий, и устройство для его осуществления : патент на изобретение № 2189126. Оpubл. 9 января 2001 г.
3. Лобачева Г. К. и др. Препарат для биологической очистки почвы, загрязненной хлорорганическими веществами, свойственными выбросам химического предприятия : патент на изобретение № 2442668. Оpubл. 1 июня 2010 г.
4. Лобачева Г. К. и др. Защитная маска от отравления парами ртути: патент на полезную модель № 135880. Оpubл. 31 июля 2013 г.
5. Донцов А. А. и др. Влияние внешнесферных заместителей в комплексных соединениях 2-метил-5-винилпиридина, содержащими различные галоиды во внешней сфере на активность при вулканизации // Высокомолекулярные соединения. Серия А. – 1969. – Т. 11. – № 11. – С. 2370–2374.
6. Лобачева Г. К. и др. Способ создания биохимических барьеров путем рекультивации земель, загрязненных продуктами нефтепереработки // Вестник ВолГУ. Серия 10: Инновационная деятельность. – 2012. – № 6. – С. 119–133.
7. Мельников И. Н. и др. Защитная маска от отравления парами ртути // Комплексные проблемы техносферной безопасности. – Воронеж, 2014. – С. 99.
8. Лобачева Г. К. и др. Химия металлов на службе криминалистики: учебник / под общ. ред. Г. К. Лобачевой. – Астана, 2015.
9. Желтобрюхов В. Ф. и др. Создание искусственного биогеохимического барьера для защиты урбоэкосистемы // Экологические системы и приборы. – 2012. – № 6.
10. Павличенко Н. В., Лобачева Г. К. Инновации в оперативно-розыскной деятельности. – Волгоград, 2014.
11. Мельников И. Н. и др. Обнаружение и идентификация следовых количеств ВВ // Компл. проблемы техносферной безопасности. – 2014. – С. 182.

12. Лобачева Г. К. и др. Устройство для обнаружения, сбора, транспортировки, хранения, анализа и идентификации следов резины на обследуемых поверхностях: патент на ПМ № 152626. 27 июня 2014 г.

13. Лобачева Г. К. и др. Защитная маска от отравления парами ртути: патент на полезную модель № 143545. Оpubл. 4 апреля 2014 г.

14. Лобачева Г. К. и др. Экологическая экономика. – Волгоград, 2007.

Использование специальных знаний о сигнальных (пломбировочных) устройствах для предупреждения правонарушений

Е. В. Меланич¹

Специальные знания в области сигнальных (пломбировочных) устройств включают такие аспекты как общая теория судебной экспертизы, международные и национальные стандарты по сигнальным устройствам, специальные программы противодействия преступлениям (сопряженные с сигнальными устройствами), назначение и функции сигнальных устройств, их конструкции, особенности применения, знание о производителях сигнальных устройств и их представителях, о технологиях производства, технологиях применения, способах вскрытия и маскировки следов вскрытия, репликах и подделках, способах изменения маркировки, особенностях применяемых материалов, особенностях родовых и индивидуальных признаков сигнальных устройств, разновидностях маркировки, общих закономерностях (методиках) исследования сигнальных устройств, знания в области экспертной практики по исследованию сигнальных устройств и др.

Массовое применение сигнальных устройств и при этом сравнительно небольшое количество экспертных исследований по сигнальным устройствам в рамках гражданских, арбитражных и уголовных дел говорит о необходимости формирования специального направления в обучении экспертов, специалистов, криминалистов, сотрудников следственных органов и др. заинтересованных в поддержании правопорядка лиц. Например, для любого дела в транспортно-логистической сфере необходимо обращать внимание на наличие или

¹ Президент ГК «Силтэк», лауреат премии Правительства Российской Федерации, кандидат юридических наук. © Меланич Е. В., 2017.

отсутствие сигнальных устройств как следов-предметов. Такое действие при проведении осмотра места происшествия должно быть обязательным и окажет существенную помощь в выработке следственной версии.

Сигнальное устройство – одноразовое техническое средство – информационный носитель, обладающее совокупностью двух групп признаков: подлинности и целостности механизма опечатывания. Главная информационная функция о подлинности и целостности может комбинироваться с другими функциями: упаковки, замка, стягивания, индикации магнитного поля, удара, поворота, температуры и др.

При выборе сигнальных устройств для обеспечения мониторинга сохранности и безопасности, профилактики правонарушений необходимо учитывать, что оценка уязвимости сигнальных устройств или, другими словами, их криминальная стойкость существенно отличается от других видов испытаний и оценок, таких, как испытания замков, испытания на их прочность и время вскрытия, механические испытания, испытания простоты применения, устойчивости к условиям окружающей среды и других [1, с. 164–168]. Оценка антикриминальной стойкости в случае сигнальных устройств – это, в первую очередь, оценка качества информационного «сигнала». И эта оценка должна основываться на объективных факторах в виде наличия криминальных следов воздействия при любых видах манипуляций с сигнальными устройствами, т. е. не должно найтись ни одного способа криминального воздействия, которое не оставляло бы следов, идентифицируемых как таковые.

Необходимо отметить недостаточность в координации усилий заинтересованных сторон в целях профилактики преступлений. Мы полагаем, что такая работа необходима и должна вестись в рамках государственных программ противодействия преступлениям и правонарушениям, особенно в условиях формирования правовых основ, например, Федеральный закон Российской Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». В ряду международных актов и стандартов можно назвать документ ISBN 978-92-9234-516-7, составленный Секретариатом ОБСЕ Отделом противодействия транснациональным угрозам, Отделом стратегических вопросов полицейской деятельности «Реформа полиции в рамках реформы системы уголовного правосудия»; серия ISO 28000 – система менеджмента безопасности цепей поставок, Таможенное взаимодействие против террориз-

ма – Customs Trade Partnership Against Terrorism (C-TPAT), ISO 17712:2013 – международный стандарт по сигнальным устройствам.

По данным различных международных государственных отчетов [2] 80 % краж происходят с участием внутреннего персонала. Эти данные дают возможность увидеть значение методов контроля, построенных на правильной работе сигнальных устройств. В криминологии отмечается, что «преступление рассматривается, во-первых, в контексте одновременно условий внешней для человека среды и характеристик самого человека; во-вторых, не как одномоментный акт, а как определенный процесс, развертывающийся в пространстве и времени» [3]. Злоумышленники стараются максимально затруднить раскрытие и расследование преступлений. По сути, мы говорим о желании злоумышленников скрыть следы своих преступлений, которые сопряжены с взломом и/или подделкой сигнальных устройств, а также манипуляциями с сопроводительными и учетными документами. Специальные знания должны стать основой рекомендаций, направленных на противодействие таким действиям.

Профилактика в случае применения специальных знаний о сигнальных устройствах может быть выражена в определении преимуществ и недостатков конструкций и материалов конкретных сигнальных устройств, обнаружении «слабых мест» с целью учета особенностей сигнального устройства в создании эффективных технологий контроля, выдаче компетентных рекомендаций пользователям и производителям сигнальных устройств. Такого рода рекомендации должны учитывать конкретную обстановку применения сигнальных устройств, все обстоятельства процессов, носить практический характер и быть направлены на эффективное противодействие правонарушениям и преступлениям, быть частью комплексной системы противодействия.

Выводы эксперта дают ориентирующую и доказательственную информацию для раскрытия преступления. Экспертные исследования помогают выявлению причин и обстоятельств, способствующих правонарушениям и преступлениям. Другими словами, появляется возможность определения «слабых мест» в системе контроля, анализа причин их наличия. Результатом такой работы может и должно быть принятие мер к устранению обнаруженных «слабых мест» системы контроля, основанной на сигнальных устройствах или введении в систему контроля сигнальных устройств, соответствующих всем необходимым условиям контролируемых процессов. Такую работу необходимо вести постоянно. Анализ выводов экспертных исследова-

ний сигнальных устройств является основой обратной связи в построении эффективного противодействия правонарушениям.

Успех экспертных исследований в получении ориентирующей и доказательственной информации может стать ключевым фактором влияния на отказ от подготовки и проведения новых правонарушений и преступлений недобросовестными лицами и злоумышленниками.

За кажущейся простотой сигнальных устройств стоит довольно сложная система понятий и концептов. Восприятие такой системы открывает новые возможности специальных знаний для достижения целей уголовного, арбитражного и гражданского судопроизводства. Более того, такая система позволяет заложить основу будущего доказывания событий, круга виновных лиц, мотивации, времени, размера ущерба и других важных обстоятельств и таким образом существенно повысить эффективность работы следователей, специалистов и экспертов.

Представляется необходимым налаживание постоянного научно-практического диалога между заинтересованными сторонами. Наиболее удобной формой могла бы стать рабочая группа при авторитетном экспертном или учебном учреждении. Необходимо формировать более высокую культуру противодействия правонарушениям.

Представляется, что будет идти дальнейшее развитие сигнальных устройств. Вероятнее всего основными направлениями развития будут усиление удобства и скорости установки, облегчение считывания информации о подделках и нарушениях целостности, дистанционное считывание информации, узкая специализация сигнальных устройств на отдельных подзадачах, развитие комплексных устройств с широкими дополнительными функциями. Одновременно пойдет развитие таких устройств, как, например, сигнализации, замков, запирающих устройств и др. в сторону присоединения к ним главной функции сигнального устройства. Также можно говорить о все более широком применении многофункциональных устройств, конструктивно постоянно сопряженных с крупными объектами по перевозке грузов и ценностей. Необходимо учитывать, что развитие всех этих направлений будет сопровождаться серьезными проблемами технического, организационно-правового, экспертного и экономического характера.

На наш взгляд, достаточно интересными будут новые материалы и принципы действия. Перечислим некоторые из них: тонкие пленки, новые полимеры и композиционные материалы, экзотическая органика и макромолекулы, жидкие кристаллы и ферромагнитные жидко-

сти, микрочастицы, биологические материалы, новые стекла, явления переноса и диффузии, ультразвук, экзотические оптические и электрооптические материалы, нанотехнологии, скрытые метки, обнаружение присутствия человека, биометрика, световые индикаторы и др.

Некоторые крупные проекты по созданию сигнальных устройств будут носить национальный характер и могут потребовать существенных гарантий и довольно значительных капиталовложений. В этом направлении представляется важным создание частных-государственных программ, обеспеченных научно-обоснованными специальными знаниями.

Библиографический список

1. Меланич Е. В. Применение пломбировочных устройств в целях обеспечения безопасности. Современное состояние проблем : сборник материалов II международной научно-практической конференции «Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон». Тульский государственный университет. – Тула, 2005. – С. 164–168.

2. Handbook of Loss Prevention and Crime Prevention. Forth Edition. Lawrence J. Fennelly, Editor. Elsevier Butterworth-Heinemann Linacre House, Jordan Hill, Oxford OX2 8DP, UK. – С. 279.

3. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. Долговой А. И. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : НОРМА, 2002.

Методические аспекты идентификации маркирующих иглоударных установок

*А. Г. Монин¹,
А. В. Кондаков²,
В. А. Васильев³*

Достаточно часто в экспертной деятельности в качестве объектов исследования встречаются изделия массового производства, содержащие следы производственных механизмов. В современных ус-

¹ Начальник Центра криминалистических исследований, испытаний пломбировочных устройств АО «ИПК «СТРАЖ». © Монин А. Г., 2017.

² Начальник кафедры трасологии и баллистики УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук. © Кондаков А. В., 2017.

³ Старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат химических наук. © Васильев В. А., 2017.

ловиях в рамках традиционной механоскопии, при исследовании объектов массового производства, решаются следующие задачи:

- отождествление изделий по их следам,
- установление принадлежности частей единому целому
- установление принадлежности группы изделий комплекту.

Одной из заключительных операций, ряда технологических процессов при производстве больших партий изделий является маркирование посредством иглоударной установки. Именно поэтому выявление идентификационного комплекса признаков иглоударных маркирующих установок, является достаточно актуальной задачей с позиции определения источника происхождения изделия.

Достаточно большой класс пневматических иглоударных установок [1, 2], требует их систематизации по ряду оснований. Так, по мобильности можно выделить: переносные; стационарные; по количеству маркирующих игл: одноигольная система маркировки; многоигольная система маркировки; по типу маркирующей головки: пневмоударные; электромеханические; по виду обработки: маркирование; гравирование; по способу сканирования: перемещение иглы; перемещение заготовки.

Изучение особенностей процесса нанесения маркировочных обозначений рассмотрим на примере пломбировочных устройств. Так, нанесение маркировки на запорно-пломбировочные устройства (ЗПУ) осуществляется с применением наиболее распространенных маркирующих установок Pinstamp, в режиме растровой графики по следующей схеме (рис. 1).

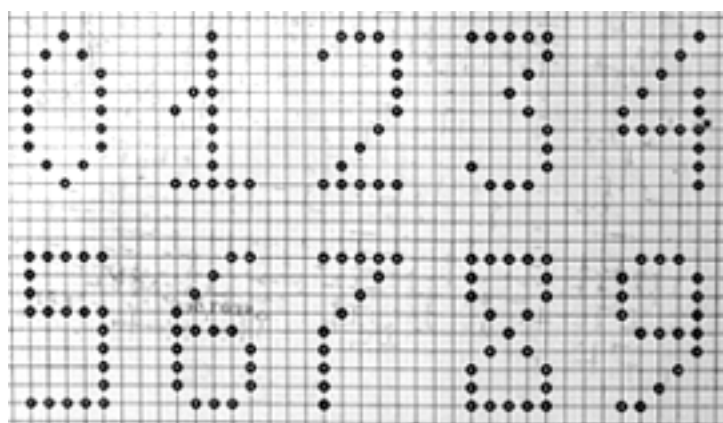


Рис. 1. Пример шрифта иглоударной маркировки, используемые для ЗПУ

Маркирование пневматической иглоударной установкой Pinstamp производится плавающей иглой, которая наносит углубления на поверхности в точно определенных местах. Регулировка выталкивания иглы, на подобных установках, позволяет проводить мар-

кировку на заранее заданную глубину от 0,1 до 1 мм с учетом неровности маркируемой поверхности до 7 мм.

С целью изучения установления происхождения маркировки и идентификации конкретной пневматической иглоударной установки были проведены исследования по маркировке серийных ЗПУ. Оценка отклонений дискретных маркерных знаков от местоположений, задаваемых шаблоном проводилась визуально с помощью увеличительных приборов. При этом основное внимание обращалось на следующие моменты:

- отображение групповых признаков программы изображения (шаблона);
- отображение индивидуальных признаков конкретной установки;
- устойчивость и стабильность отображения признаков.

В результате проведенного исследования, выявлены признаки, отображающиеся в следах маркировки, различающиеся по своей значимости для экспертного исследования.

К групповым признакам, отнесены такие, которые позволяют установить заводское происхождение маркировки:

- вид и размещение маркировки на поверхностях ЗПУ, размеры шрифта и дискретных маркерных знаков, относительные координаты их расположения на поверхности ЗПУ [3].

В группу признаков, характерных для единичной установки, связанные с ее конструктивными особенностями отнесены:

- искривления и наклоны отдельных элементов цифр
- сбои позиционирования или отсутствие отдельных маркерных знаков, изменения интервала между ними и др. (рис. 2).

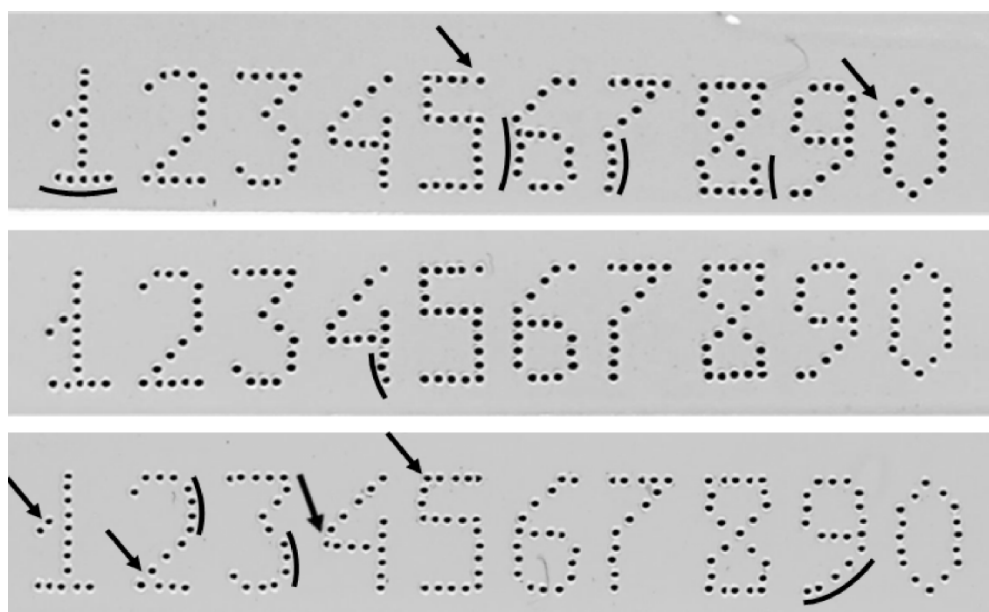


Рис. 2. Маркировка в виде цифрового ряда, выполненная по единому пользовательскому шаблону различных иглоударных установках

Можно также выделить группу признаков, обладающих выраженной вариационностью в результате исследования ряда маркировочных обозначений, выполненных на одной установке.

Резюмируя изложенное следует констатировать наличие в следах иглоударной маркировки совокупности идентификационных признаков позволяющих отождествлять иглоударную маркирующую установку по ее следам.

Библиографический список

1. Каталог: оборудование для маркировки. [Электронный ресурс]. URL: <http://itmash.ru>.
2. Иглоударные маркировщики [Электронный ресурс]. URL: <http://marking.lv>.
3. Пломбы механические : справочное пособие / под общ. ред. В. В. Крылова. – М, 2014.
4. Гортинский А. В. Теоретические и методические основы криминалистической диагностики и идентификации компьютерных печатающих устройств матричного типа : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – 294 с.

Подготовка базы данных для проведения идентификационных почерковедческих исследований с применением ДСМ-метода автоматического порождения гипотез

*А. Н. Охлупина¹,
В. Ю. Федорович²*

Сегодня при проведении криминалистических экспертиз и исследований, в том числе почерковедческих, применяются математические методы. Одним из таких методов является ДСМ-метод автоматического порождения гипотез (название «ДСМ-метод» образовано от инициалов Джона Стюарта Милля – британского философа, логика, экономиста и политического деятеля), предложенный В. К. Фин-

¹ Эксперт отдела по экспертно-криминалистическому обеспечению МУ МВД России «Щелковское» ЭКЦ ГУ МВД России по МО. © Охлупина А. Н., 2017.

² Заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по научной работе, кандидат юридических наук, доцент. © Федорович В. Ю., 2017.

ном [5; 153–156]. Свою действенность метод показал во многих отраслях, в том числе имеются первые результаты его применения в криминалистике [2; 504–509]. А результаты исследований создателей ДСМ-метода АПГ получили международное признание в рамках проведение ряда международных конференций [6; 1201–1207].

Этот метод дает возможность проводить интеллектуальный анализ данных и является помощником исследователя при работе с данными в предметной области; используя принцип: «структурное сходство объектов влечет сходство их свойств», он позволяет не только выдвинуть гипотезы об исполнителе почеркового объекта, но и дать объяснение, на основании чего такая гипотеза выдвинута [3; 105].

В процессе решения идентификационной задачи с помощью ДСМ-метода автоматического порождения гипотез, из исследуемых подписей (как спорных, так и подписей в образцах для сравнительного исследования), выделяется максимальное количество признаков, что соответствует этапу раздельного исследования в процессе производства почерковедческого идентификационного исследования, проводимого по традиционной качественно-описательной методике. При этом, наряду с использованием традиционных общих и частных признаков, в случае с исследованием подписей (из-за дефицита графической информации), необходимо расширение признакового поля. Это достигается, в первую очередь, применением структурно-геометрических признаков подписей [4].

При подготовке к проведению исследований была осуществлена работа по сбору и последующей обработке почеркового материала – подписей и их расшифровок. Первоначально была сформирована группа лиц (1 группа), у которых отбирались образцы подписей, выполненных от собственного имени в обычных условиях. Затем иными лицами (2 группы) были выполнены подписи от имени лиц 1 группы. Обработка материала производилась по традиционной методике почерковедческого исследования. В каждой подписи выделялись общие и частные признаки, с обязательным указанием их вариационности в пределах подписей одного лица. Аналогичная работа проводится с расшифровками подписей.

В связи с тем, что ДСМ-метод реализуется с помощью компьютерных технологий, возникла необходимость создания специальной базы данных в системе управления базами данных (СУБД) Microsoft Access. Данная работа была проведена студенткой отделения интеллектуальных систем в гуманитарной сфере Российского Государственного Гуманитарного Университета И.А. Лапшиной. Все программы, необходимые для работы пользователя с базой и обработки данных, написаны

на языке Visual Basic for Applications (VBA). Компьютерную реализацию ДСМ-метода принято называть ДСМ-системой [1; 80].

Созданная экспериментальная база содержит информацию об общих и частных признаках подписей 1й группы лиц, выполнявших подписи от своего имени (в базе данных – «настоящие подписи»), а также информация о подписях, выполненных другими лицами от имени лиц 1й группы (в базе данных – «фальшивые подписи») (рис.1).

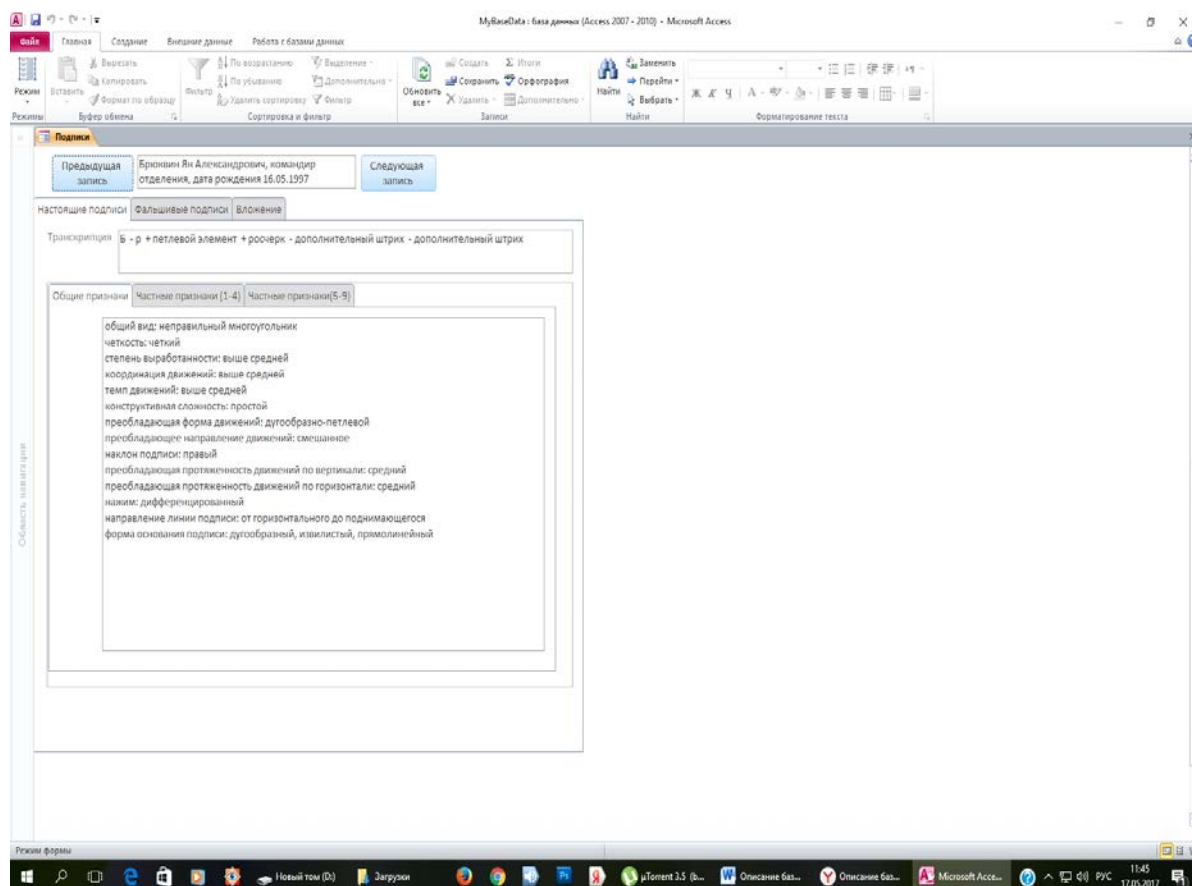


Рис. 1. Фрагментарное изображение интерфейсного окна общего вида созданной базы данных

Основная работа пользователя с программой ведется через форму «Подписи», запускаемую автоматически при открытии базы данных. На общей форме содержится информация о выбранном человеке, для которого собираются признаки его подписей и признаки подписей, имитирующих подпись этого человека. Для каждого человека указывается его ФИО, дата рождения и должность. При помощи кнопок «Предыдущий человек» и «Следующий человек» можно выбрать режим просмотра признаков для любого человека, данные которого имеются в базе.

Для каждого человека активны три вкладки: «Настоящие подписи», «Фальшивые подписи» и «Вложение».

На вкладке «Настоящие подписи» доступна графа «Транскрипция», в которой мы можем видеть состав (транскрипцию) подписи.

Также доступны вкладки: «Общие признаки», «Частные признаки (1–4)» и «Частные признаки (5–9)». На вкладке «Общие признаки» автоматически создается список, содержащий информацию о признаках в виде «признак: значение» (к примеру «степень выработанности: выше средней»). Вкладки «Частные признаки (1–4)» и «Частные признаки (5–9)» содержат информацию о частных признаках подписи. Вкладка «Частные признаки (1–4)» охватывает такие признаки, как: сложность движений, форма движений, направление движений и протяженность движений по горизонтали; вкладка «Частные признаки (5–9)» - протяженность движений по вертикали, количество движений, вид соединения движений, последовательность движений и относительное размещение движений. На каждой вкладке есть несколько списков, каждый из них относится к одному из видов признаков (к примеру, «сложность движений»). Признак, таким образом, записывается в один из этих списков и имеет вид «код типа: (порядковый номер буквы) (элемент буквы) – (значение признака) (пропорция)» (если описывается элемент буквы) или вид «код типа: (порядковый номер буквы) (элемент буквы) (значение признака) (порядковый номер этой же или другой буквы) (другой элемент этой буквы или элемент другой буквы) (пропорция)» (если описывается отношение между буквами). К примеру, признак «Сложность движений при выполнении буквы «Б» – упрощена» будет записан в список следующим образом: «Сложность движений при выполнении» и выглядеть как «1: 1 'Б' – упрощена – 10/10», где «1:» – код «Сложность движения», «1 «Б»» – первая буква «Б» в транскрипции, «упрощен» - значение признака, «10/10» – пропорция, сколько раз этот признак встречается в образцах (берем 10 подписей – вторая цифра пропорции).

Вкладка «Фальшивые подписи» полностью идентичная вкладке «Настоящие подписи», различны только сами признаки.

Вкладка «Вложение» показывает результат анализа программы, которая вкладывает совокупность признаков для подписей, выполненных 2 группой лиц от имени лиц 1 группы, в множество всех признаков подписей, выполненных 1 группой лиц от своего имени. На вкладке есть графа «Вложение транскрипций» и две вкладки «Вложение общих признаков», «Вложение частных признаков».

Программа, вкладывающая транскрипции, показывает, совпадают ли буквы, элементы и их связи в подписях 1 группы лиц, выполненных от своего имени с подписями 2 группы лиц, выполненных ими от имени лиц 1 группы. Если на каком-либо месте буквы/элементы не совпали или не совпала связь между ними, то делается вывод, что

транскрипция подписей 1й группы лиц, выполненных от своего имени, не вкладывается в транскрипцию подписей 2 группы лиц, выполненных от имени лиц 1 группы. В таком случае в графе «Вложение транскрипций» будут показаны обе транскрипции. Если транскрипции совпадают, то будет показана одна общая транскрипция.

На вкладке «Вложение общих признаков» есть список, каждый пункт которого выглядит как «признак: значение», если для данного признака значения для настоящих и для фальшивых подписей совпадают, «признак: для истинных – значение, для фальшивых – другое значение», если не совпадают.

На вкладке «Вложение частных признаков» формируются три списка – «признаки, присутствующие в фальшивых и в настоящих подписях», «признаки, присутствующие только в настоящих подписях» и «признаки, присутствующие только в фальшивых подписях». Считается, что множество признаков подписей, выполненных 2 группой лиц от имени лиц 1 группы, вкладывается в множество признаков для подписей, выполненных 1 группой лиц от своего имени, если последняя графа пуста.

Аналогов проведения подобных исследований с подписями ранее не проводилось, поэтому структура и порядок работы системы будут в процессе исследований подвергаться необходимым изменениям.

Библиографический список

1. Автоматическое порождение гипотез в интеллектуальных системах / под общ. ред. В. К. Финна. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
2. Гусакова С. М., Комаров А. С., Устинов В. В., Федорович В. Ю. // Автоматическое порождение гипотез в интеллектуальных системах / под общ. ред. Финна В. К. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
3. Охлупина А. Н. К вопросу совершенствования модельных методов криминалистического исследования подписей // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 6.
4. Методы исследования структурно-геометрических и нажимных характеристик для установления исполнителя кратких буквенных записей : методические рекомендации / под ред. В. Ф. Орловой. – М. : ВНИИСЭ, 1993.
5. Финн В. К. Базы данных с неполной информацией и новый метод автоматического порождения гипотез // Диалоговые и фактографические системы информационного обеспечения. – М., 1981.

6. Blinova V.G., Dobrynin D.A., Finn V.K., Kuznetsov S.O., Pankratova E.S. Toxicology analysis by means of JSM-method. Bioinformatics. – 2003. – Vol. 19. – № 10.

Микроскопические признаки папиллярного узора и их идентификационное значение

*В. В. Пономарев¹,
Т. А. Солодова²,*

В настоящее время одним из основных и перспективных направлений в дактилоскопии являются микроскопические исследования папиллярных узоров, которые значительно расширяют возможности дактилоскопической идентификации. Переход на микроскопический уровень исследования папиллярных узоров должен стать одним из основных принципов экспертной деятельности по идентификации конкретных лиц по следам папиллярных узоров ограниченной площади.

Идентификационная дактилоскопия связана, в первую очередь, с разработкой системы признаков, в том числе, с учетом мелких деталей папиллярного узора для осуществления идентификационной процедуры и выработки качественных и количественных критериев идентификации. При этом идентификационная дактилоскопия должна использовать весь объем информации, заключенной в папиллярном узоре. Такой объем информации в следах обусловлен сложностью строения папиллярного узора и отдельных его элементов. Существующие классификационные системы общих и, главным образом, частных признаков папиллярного узора не в полной мере отображают объем информации, который имеется в следах папиллярного узора.

Данные системы необходимо дополнить комплексом микроскопических признаков, которые характеризуют как сами папиллярные

¹ Доцент кафедры экспертно-криминалистической деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук. © Пономарев В. В., 2017.

² Преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Солодова Т. А., 2017.

линии, их края и поры, так и детали папиллярного узора. В систему микроскопических признаков следует включить следующие их группы:

1. Особенности строения самой папиллярной линии.

Каждая отдельно взятая папиллярная линия имеет собственные детали строения, которые также могут быть использованы для решения идентификационных задач. К таким деталям относятся следующие:

- изгиб папиллярной линии: папиллярная линия, не меняя общего направления, плавно изгибается, отклоняясь в ту или иную сторону;

- излом папиллярной линии: папиллярная линия, не прекращаясь и не раздваиваясь, резко отклоняется в сторону, образует угловатый излом, а затем следует в прежнем направлении.

- изгибы и изломы относительно самой папиллярной линии могут быть направлены вверх либо вниз;

- утолщение и утоньшение папиллярной линии: папиллярная линия на коротком участке резко изменяет свою среднюю ширину в сторону увеличения или уменьшения. При этом как утолщения, так и утоньшения относительно самой папиллярной линии могут быть двусторонними и односторонними;

- прямолинейность краев папиллярной линии: края папиллярных линий имеют волнистую или зубчатую форму, поэтому прямолинейная форма ее краев на отдельные коротких участках также может рассматриваться как особенность строения конкретной папиллярной линии;

- перерывы папиллярной линии: папиллярная линия внезапно обрывается и через незначительный промежуток, равный примерно ее ширине, начинается снова на этом же уровне;

2. Положение деталей узора относительно самой папиллярной линии или соседних папиллярных линий:

- начала и окончания папиллярных линий относительно соседних папиллярных линий могут располагаться симметрично или асимметрично;

- разветвления, слияния, глазки (островки) относительно продольной осевой папиллярной линии, на которой они находятся, могут также располагаться симметрично, асимметрично или быть боковым. При этом асимметрия может быть правосторонней или левосторонней в зависимости от смещения элемента от условной срединной линии;

- точка по расположению может быть автономной и располагаться между соседними папиллярными линиями симметрично или асимметрично, иногда точка одним из своих краев может сливаться с папиллярной линией;

- фрагмент относительно папиллярных линий может располагаться параллельно им симметрично или ассиметрично, или его размещение может быть левонаклонным и правонаклонным;

- крючки (короткие ответвления) по положению и направлению относительно папиллярной линии можно подразделить на крючки-слияния верхний и нижний и на крючки-разветвления верхний и нижний;

- мостики по относительному расположению начальной и конечной точек могут быть восходящими, нисходящими или перпендикулярными.

3. Форма отдельных элементов деталей узора и папиллярных линий:

- форма начала и окончания папиллярной линии может быть прямолинейная, закругленная, остроугольная, извилистая, дуговая вогнутая, а само начало и окончание линии может быть относительно перпендикулярным или скошенным. Этот признак также может быть использован и для характеристики начала и окончания фрагмента, окончания крючка;

- форма слияния и раздвоения папиллярных линий может быть угловатой или закругленной. Данный признак является индивидуализирующим и для овалов, крючков, мостиков, в которых слияние и раздвоения являются элементами их строения.

- глазки и точки по форме бывают округлыми, овальными, ромбовидными, треугольными, изогнутыми и т.п.

- фрагменты, мостики и крючки по форме могут быть прямолинейными, извилистыми, изогнутыми;

- утолщения папиллярных линий также могут различаться по своей форме: овальные, округлые, треугольные, ромбовидные;

- форма конечных участков папиллярных линий при их встречном положении может быть прямолинейная или изогнутая.

4. Размерные характеристики отдельных деталей узора и папиллярных линий, характеризующие их протяженность и величину углов:

- фрагменты, мостики и крючки различаются по длине;

- глазки, точки, утолщения и утоньшения папиллярных линий могут различаться по длине и ширине, либо диаметрам, а, следовательно, и по размерам занимаемой площади;

- конечные участки папиллярных линий при их встречном положении могут быть различной длины, а промежуток между ними может отсутствовать, и тогда данный признак выглядит как наложение папиллярных линий;

- расстояние между деталями узора и деталями строения самих папиллярных линий, расположенными на одной и той же или соседней папиллярной линии также может быть разное, и оно измеряется по длине отрезка папиллярной линии, заключенной между двумя признаками;

- величина угла схождения и расхождения характеризует слияние и разветвление папиллярных линий, а также соответствующие элементы в таких деталях как глазки, крючки, мостики;

- величину угла возможно проанализировать в изломах папиллярной линии (угол излома);

- радиус кривизны характеризует изгиб папиллярной линии, а также изгибы папиллярных линий в месте расположения фрагментов и точек.

5. Признаки папиллярного узора, используемые при пороσκοпических исследованиях.

Указанные признаки также характеризуют микрорельеф папиллярных линий и проявляются в следе в виде пробельных отображений пор. Они являются устойчивыми идентификационными признаками, которые при определенных условиях могут быть использованы при исследовании фрагментарных следов папиллярных узоров. При этом исследуется количество пор на определенном отрезке папиллярной линии, их взаимное расположение и положение относительно оси симметрии самой папиллярной линии, величина промежутков между соседними порами, форма и конфигурация отдельных пор,

Данные, полученные в результате такого исследования пор, в совокупности с указанными выше общими и частными признаками позволяют индивидуализировать сравнительно небольшой участок папиллярного узора.

6. Признаки папиллярного узора, используемые при эджеоскопических исследованиях.

Данные признаки характеризуют особенности строения внешнего контура краев папиллярных линий. Микрорельеф краев папиллярных линий включает в себя выступы и углубления различной формы, размеров и конфигурации. Они также характеризуются последовательностью и взаиморасположением, могут быть односторонними и двусторонними.

В совокупности с другими признаками указанные признаки можно использовать при исследовании фрагментарных следов папиллярного узора.

Признаки папиллярного узора, включенные в предлагаемую классификационную систему, наглядно подтверждают индивидуальность любого, в том числе и фрагментарного, папиллярного узора. Объем информации, заключенный в указанных макродеталях и их микрорельефе, позволяет выявить индивидуальную совокупность признаков практически в любом даже самом незначительном по занимаемой площади папиллярном узоре. Однако индивидуальность совокупности признаков, наблюдаемых в следах, ввиду их неполного или искаженного отображения должна быть аргументирована и обоснована в каждом конкретном случае криминалистической идентификации.

Библиографический список

1. Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика) / под ред. Л. Г. Эджубова, Н. Н. Богданова. – М., 2002.
2. Грановский Г. Л. Основы трасологии (Особенная часть). – М. : ВНИИ МВД СССР, 1974.
3. Ивашков В. А. Особенности составления заключения эксперта при выполнении дактилоскопических экспертиз : учебное пособие. – М. : ЭКЦ МВД России, 1999.
4. Майлис Н. П. Дактилоскопия : учебник. – М. : Щит-М, 2008.
5. Шевченко Б. И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике. – М., 1975.
6. Эджубов Л. Г., Брудовский Б. С. Количественный метод определения пригодности следов папиллярных узоров для идентификации (экспресс-информация). – М.: ВНИИСЭ, 1974.
7. Пономарев В. В. Фрагментарный след папиллярного узора как источник доказательственной информации // Криминалистическое оружиеведение: проблемы теории и практики. – М. : Московский университет МВД России, 2007

Научно-методические и информационно-технологические основы развития судебно-экономической экспертизы в уголовном судопроизводстве

В. А. Прорвич¹

Результаты анализа особенностей правоприменительной практики, связанной с выявлением, раскрытием и расследованием преступлений в сфере экономики, показывают наличие ряда проблем, связанных с использованием специальных знаний. Это касается не только «классических» форм их применения для проведения судебных экспертиз и дачи заключения специалиста. Важно обратить внимание на те возможности, которые дает использование специальных экономических и иных знаний в уголовном судопроизводстве в форме разъяснений специалистов высшей квалификации по вопросам, входящим в их профессиональную компетенцию.

Прежде всего, речь идет о сложившихся представлениях о роли судебно-бухгалтерской экспертизы в получении доказательств по уголовным делам и сложившейся практике выполнения таких экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях. Стремление их руководителей максимально зарегулировать экспертную деятельность доходит до ограничения количества и содержания экспертных задач, которые могут ставить следователи при назначении судебно-бухгалтерских экспертиз, возможностями самих экспертов. Многие руководители экспертных учреждений не желают понять, что любые попытки ограничить возможности следователя в установлении истины при расследовании преступлений в сфере экономики наносят непоправимый ущерб интересам государства и общества.

Но даже «традиционные» экспертные исследования бухгалтерской документации до сих пор не обеспечены современными паспортизованными методиками, не говоря уже об информационных технологиях на основе широко используемых сертифицированных компьютерных программ. Кроме того, уже в течение более 10 лет применяются международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), развита система аудиторской деятельности в данной области, но ни в

¹ Главный судебный эксперт НП Коллегии судебных экспертов, доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор. © Прорвич В. А., 2017.

одном руководстве по судебно-бухгалтерской экспертизе какие-либо методики, позволяющие проводить соответствующие экспертные исследования, не описаны.

В результате сложилась нетерпимая ситуация с разработкой, принятием и практическим использованием паспортизированных экспертных методик по всем родам и видам судебно-экономической экспертизы. Судя по разъяснениям представителей государственных экспертных учреждений, в обязанности которых входит разработка и принятие соответствующих экспертных методик, они не имеют для этого специалистов необходимой квалификации. Поэтому вместо экспертных методик создаются инструктивные письма, простейшие учебные пособия и методические указания, несмотря на то, что в п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ прямо указывается на необходимость указания в заключении эксперта примененных им методик.

Такие, казалось бы, вполне безобидные нарушения своих должностных обязанностей, приводят к серьезным негативным последствиям при расследовании преступлений в сфере экономики. Следует обратить внимание на то, что в соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушениями требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения. Поэтому при отсутствии экспертных методик, имеющих необходимый правовой статус, создается высокий уровень рисков признания соответствующих заключений экспертов недопустимыми доказательствами после их проверки (ст. 87 УПК РФ) и оценки (ст. 88 УПК РФ), т. е., из-за отсутствия экспертов-экономистов высшей квалификации в государственных экспертных учреждениях и их низкой правовой культуры вся экспертная деятельность в данной области может стать вообще бессмысленной.

Анализ статистических данных показывает, что почти 90 % всех выполняемых судебно-экономических экспертиз – это судебно-бухгалтерские, но при этом их общее количество составляет лишь несколько процентов от общего количества преступлений в сфере экономики. Понятно, что без принципиального изменения подходов к использованию специальных знаний из различных сфер экономической науки и практики добиться качественного улучшения деятельности правоохранительных органов и судов по преступлениям в сфере экономики невозможно.

В то же время, опыт создания ведущими учеными и специалистами таких новых родов и видов судебно-экономической экспертизы, как судебно-оценочная и судебно-кадастровая, отвечающих давно

назревшим потребностям правоприменительной практики, показывает отсутствие интереса к ним со стороны государственных экспертных учреждений¹. Индивидуальных усилий отдельных ученых, даже поддержанных их учениками и коллегами, оказывается недостаточно для кардинального изменения отношения к экономической науке со стороны правоприменителей. К тому же, экспертная бюрократия сводит на нет эти усилия, «привязывая» новые рода и виды судебно-экономической экспертизы к строительно-технической. В результате государственным экспертным учреждениям предлагается вводить экспертные специальности не по надлежащей оценке земельных участков и иных объектов недвижимости, в том числе кадастровой, а по оценке «прилегающих территорий», которые вообще не являются объектами правоотношений.

Значительно больше внимания новым родам и видам судебно-экономической экспертизы уделяют негосударственные судебно-экспертные учреждения. Многие из них организованы бывшими сотрудниками государственных экспертных учреждений и следственных органов, чтобы решать такие задачи, поставленные их коллегами, которые выходят за рамки компетенции сотрудников государственных экспертных учреждений. Однако их квалификация далеко не всегда соответствует реальным потребностям уголовного судопроизводства, что проявляется в системных просчетах в создании экспертных методик и нередко приводит к экспертным, следственным и судебным ошибкам.

Единственным выходом в такой ситуации представляется создание специализированных учебно-научных центров судебно-экономической экспертизы, к работе которых необходимо привлечь ведущих ученых и специалистов в сфере экономики и права. В научно-методическом плане их деятельность должна носить открытый характер, чтобы обеспечить возможности сотрудничества со всеми другими научными и учебными центрами страны. Это позволит использовать в работах по созданию необходимых экспертных методик кадры высшей квалификации – кандидатов и докторов наук, проводящих свои исследования и разработки в рамках всех специальностей ВАК по экономическим и юридическим наукам.

¹ Прорвич В. А. Судебно-оценочная экспертиза. 2-е изд. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014; Судебно-кадастровая экспертиза / под ред. А. Ф. Волынского и В. А. Прорвича. М. : Экономика, 2013.

Здесь следует сделать ряд акцентов на то, что судебная экспертиза отнесена к числу специальностей по юридическим наукам. При надлежащей организации взаимодействия ученых, представляющих различные отрасли юридических и экономических наук, появятся принципиально новые возможности для создания таких экспертных методик, которые необходимы для получения необходимых доказательств по преступлениям в сфере экономики.

Кроме этого, не следует забывать, что кроме судебных экспертиз сведущие лица, работающие в государственных экспертных учреждениях, привлекаются в качестве специалистов для работы на месте преступления, чтобы своевременно обнаружить и зафиксировать следы преступления, а также оказать помощь в решении ряда других следственных задач, требующих применения специальных знаний. Кроме того, в соответствии с положениями ст. 58 УПК РФ специалисты, обладающие специальными знаниями, призваны давать необходимые разъяснения по вопросам, входящим в их профессиональную компетенцию, сторонам дела и суду. При этом никаких ограничений на тот круг вопросов, по которым следователю могут потребоваться разъяснения специалиста, процессуальное законодательство не устанавливает.

Результаты обобщения правоприменительной практики по преступлениям в сфере экономики показывают, что специальные экономические знания при их надлежащем сочетании со специальными юридическими знаниями могут сыграть не просто значительную, но и первостепенную роль в качественном улучшении работы правоохранительных органов и судов, начиная с выявления, а затем раскрытия и расследования таких преступлений¹.

Прежде всего, речь идет об идентификации признаков конкретного преступления при его выявлении и квалификации. Раскрытие бланкетной диспозиции соответствующей правовой нормы часто требует применения многочисленных положений не только уголовного, но и гражданского и специального законодательства. Для этого необходимы специальные знания как в различных сферах гражданского законодательства, так и специальные экономические знания и соответствующий практический опыт. А игнорирование законов эконо-

¹ Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений / под ред. А. И. Бастрыкина, А. Ф. Волынского, В. А. Прорвича. М. : «Спутник+», 2016.

мики правоприменителями нередко приводит к юридическим ошибкам уже на самом первом этапе квалификации преступлений.

По данной проблеме высказывались многие ученые и специалисты, среди которых достаточно сослаться на работы Л. Д. Гаухмана, подчеркивавшего, что в УК РФ отсутствует законодательная основа применения других законов и (или) иных нормативных правовых актов, ссылки на которые сделаны или подразумеваются в бланкетных нормах УК РФ¹. Во многих случаях это создает настолько серьезные проблемы у правоприменителей, что ряд уголовно-правовых норм бланкетного характера из-за субъективных подходов к их раскрытию применяются достаточно редко, а существенная часть уголовных дел либо не доводится до обвинительного заключения, либо буквально «разваливается» в суде.

Подробный анализ основных способов решения этих проблем выходит за рамки настоящей работы. Здесь следует обратить внимание лишь на возможности использования специальных знаний специалистов в различных областях экономики и права, разъяснения которых по вопросам, входящим в их профессиональную компетенцию, помогают следствию и суду как в формировании развернутой уголовно-правовой характеристики преступлений в сфере экономики, так и в их квалификации. Это обеспечивает и повышение качества расследования таких преступлений, а также получение необходимых доказательств с помощью специальных знаний судебных экспертов и специалистов. При этом речь идет об использовании специальных юридических и экономических знаний в едином, проблемно-ориентированном комплексе, сориентированном на решение конкретных проблем уголовного судопроизводства по преступлениям в сфере экономики.

Безусловно, необходимо учитывать существенные различия специалистов по объему и уровню их специальных знаний, практическому опыту и квалификации. Те сотрудники государственных экспертных учреждений, которые много лет выполняют однотипные судебно-бухгалтерские экспертизы, вряд ли могут применить свои специальные знания для разъяснения следователю вопросов, связанных с проблемами надлежащей квалификации преступлений в сфере экономики. В то же время, государством создана система подготовки кадров высшей квалификации – кандидатов и докторов наук, которые

¹ Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М. : ЮрИнфоР, 2013.

обладают необходимыми специальными знаниями и практическим опытом, но привлекаются к участию в уголовном судопроизводстве лишь эпизодически. Понятно, что организация системной поддержки правоохранительных органов со стороны ученых и специалистов высшей квалификации позволит сделать существенный шаг в повышении эффективности борьбы с экономической преступностью.

Достаточно обратить внимание на возможности совместной работы ученых, специализирующихся в различных областях гражданского, предпринимательского и корпоративного права, а также земельного и экологического права со своими коллегами, специализирующимися в различных сферах экономики и управления народным хозяйством. Аналогичный вывод можно сделать и об объединении усилий ученых в сфере финансового, налогового и бюджетного права с экономистами, разрабатывающими проблемы финансов, денежного обращения и кредита. Наконец, весьма продуктивным может стать объединение усилий ученых, разрабатывающих проблемы информационного права, со своими коллегами, специализирующимися в сфере математических и инструментальных методов экономики.

Даже эпизодическое привлечение тех ученых и специалистов, которые подготовили и защитили диссертации по указанным специальностям, к совместной работе со своими коллегами, специализирующимися в сфере уголовного права, может помочь в идентификации признаков преступлений в сфере экономики и их квалификации. А регулярное сотрудничество ученых в указанных областях экономики и права позволит не только решать конкретные задачи по надлежащей квалификации конкретных преступлений в сфере экономики. Общими усилиями ученых возможно создание развернутых комментариев к Разделу VIII УК РФ с описанием нескольких вариантов раскрытия бланкетных диспозиций каждой из включенных в него уголовно-правовых норм. Это поможет существенно повысить взаимопонимание всех участников уголовного судопроизводства.

Еще одним из важнейших направлений использования специальных экономических знаний может стать участие специалистов в выявлении и фиксации идеальных следов преступления, рассеянных по большому количеству документов разного вида¹. Здесь необходимо сделать ряд акцентов на то, что во многих случаях оказывается

¹ Прорвич В. А. Об интегрированном подходе к организации расследования экономических преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 25–28.

необходимым применять не только специальные экономические, но и правовые знания, позволяющие детально проанализировать характер субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений фигурантов преступления.

Важно учитывать, что далеко не всегда носителем всех необходимых специальных знаний может быть одно лицо. Поэтому встает ряд вопросов о надлежащей организации использования специальных знаний нескольких специалистов высшей квалификации по принципу дополнительности, а также о разработке такого методического обеспечения, которое позволяет следователю сфокусировать их общие усилия на коллективной работе по выявлению и фиксации следов преступления всех видов – как материальных, так и идеальных.

Для всех перечисленных выше аспектов применения специальных экономических и правовых знаний в уголовном судопроизводстве важно учитывать, что объем таких знаний чрезвычайно высок, а «приблизительное» знание может привести к разрушительным результатам. Поэтому и следователю, и специалисту, и судебному эксперту необходимо опираться на обширные базы данных и базы знаний, выверенные по ряду критериев, опирающихся на положения уголовного права и уголовно-процессуального права. Такие критерии могут быть научно обоснованы с применением всего комплекса дисциплин уголовно-правового цикла и апробированы в рамках создания развернутых комментариев к разделу VIII УК РФ.

Важно обратить внимание и на то, что в рамках таких работ могут быть выявлены диалектические связи соответствующих положений уголовного, гражданского и специального законодательства, определяющие сущностные характеристики объекта, объективной стороны и субъекта преступлений в сфере экономики различного вида. Соответствующая информация поможет следователям в организации более эффективного взаимодействия со специалистами высшей квалификации по основным направлениям применения их специальных знаний.

Для надлежащего выполнения описанных работ приходится использовать настолько большие объемы разнообразной информации экономического и правового характера, что возникает необходимость в применении информационных технологий. Назрела необходимость и в создании современных экспертных систем с обширными базами данных и библиотеками знаний, позволяющих специалисту в интерактивном режиме обрабатывать сколь угодно большие объемы информации, имеющей отношение к расследуемому преступлению в

сфере экономики. При этом важно обеспечить систематизацию, хранение и использование тех разъяснений, которые были даны специалистами по вопросам, возникшим у сторон дела и суда, при расследовании и рассмотрении в суде уголовных дел по преступлениям рассматриваемого вида.

Разработка и широкое применение подобных интерактивных экспертных систем позволит вывести на более высокий уровень и научно-методическое обеспечение судебно-экономических экспертиз всех родов, видов и подвидов. При этом создается ряд принципиально новых возможностей для создания таких новых родов и видов судебно-экономической экспертизы, которые ориентируются не на весьма ограниченные возможности сотрудников государственных судебно-экспертных учреждений, а на реальные потребности всей системы уголовного судопроизводства в борьбе с экономической преступностью и потенциал специальных знаний, накопленных кадрами высшей квалификации.

Библиографический список

1. Прорвич В. А. Судебно-оценочная экспертиза. – 2-е изд. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014; Судебно-кадастровая экспертиза / под ред. А. Ф. Волынского, В. А. Прорвича. – М. : Экономика, 2013.
2. Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений / под ред. А. И. Бастрыкина, А. Ф. Волынского, В. А. Прорвича. – М. : «Спутник+», 2016.
3. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М. : ЮрИнфоР, 2013
4. Прорвич В. А. Об интегрированном подходе к организации расследования экономических преступлений // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 10. – С. 25–28.

Факторы, влияющие на устойчивость общих и частных признаков удостоверительных печатных форм, изготовленных по новым технологиям

Н. А. Соклакова¹

Оттиски печатей и штампов являются одним из эффективных средств удостоверения подлинности сведений, содержащихся в различного рода документах. Учитывая важное значение печатей и штампов, государство до недавнего времени строго регламентировало порядок и технологию их изготовления. Начиная с 1992 г., контроль со стороны государства за производством печатей и штампов отсутствует, что в свою очередь стимулировало значительный рост предприятий, производящих удостоверительные печатные формы (УПФ).

Отсутствие контроля за деятельностью штемпельных мастерских со стороны государства, резкий рост числа негосударственных предприятий по изготовлению печатей и штампов, а также многообразие современных технологий их изготовления создали благоприятные условия, позволяющие при наличии несложного оборудования подделать практически любую удостоверительную печатную форму. Современные технологии позволяют изготовить неограниченное число копий печатей и штампов с оттиска одной и той же печатной формы, что, в свою очередь, способствует увеличению количества преступлений, связанных с использованием поддельных УПФ.

Как показывает экспертная практика, эксперты оказались в сложной ситуации, поскольку они не имеют достаточных сведений о новых технологиях производства УПФ и не располагают методиками установления способа их изготовления, что зачастую не позволяет им правильно оценить признаки при решении диагностических и идентификационных задач.

На сегодняшний день наиболее распространенными способами изготовления современных печатей и штампов являются фотополимерная технология и лазерное гравирование по резине.

Настоящая работа посвящена изучению факторов, влияющих на устойчивость общих и частных признаков удостоверительных печатных форм, изготовленных лазерным гравированием по резине и фо-

¹ Доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебных экспертиз Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, кандидат химических наук, доцент. © Соклакова Н. А., 2017.

тополимерным способом. В частности, были изучены факторы, обусловленные механизмом (условиями) нанесения оттиска печати, такие как: количество штемпельной краски, сила нажима, качество бумаги, структура материала штемпельной подушки, вид штемпельной подушки, а также воздействие на поверхность УПФ различных органических растворителей.

В качестве объектов исследования были использованы экспериментальные образцы, представляющие собой оттиски круглой печати, нанесенные удостоверительными печатными формами, изготовленными способами лазерного гравирования по резине и фотополимерным способом в условиях специализированных мастерских. Оттиски наносились тремя различными клише, изготовленными соответствующим способом: «Образец № 1», «Образец № 2», «Образец № 3».

В процессе исследования были изучены общие и частные признаки в оттисках в зависимости от условий их нанесения, а также определены факторы, влияющие на их изменение как до обработки поверхности УПФ органическим растворителем, так и после ее обработки. Проанализирована динамика изменения общих и частных признаков в зависимости от времени обработки поверхности клише органическим растворителем, а также оценена возможность использования данных оттисков при проведении идентификационных исследований.

Исследование проводилось с использованием следующих методов:

- метода визуального исследования;
- метода оптической микроскопии.

На первом этапе было изучено влияние условий нанесения оттисков на отображение общих и частных признаков в них до обработки поверхности удостоверительной печатной формы органическим растворителем. Из общих признаков рассматривались только размерные характеристики оттисков и знаков в оттиске.

Результаты исследования оттисков УПФ, изготовленных фотополимерным способом.

При исследовании влияния условий нанесения оттисков на отображение общих признаков установлено, что при нанесении оттисков на слабопроклеенную бумагу диаметр оттиска увеличивается на 0,05–0,2 мм, а высота знаков в оттиске на 0,1 мм. При увеличении количества штемпельной мастики и силы нажима при нанесении оттиска наблюдается увеличение его диаметра на 0,1–0,15 мм, размерные же характеристики знаков практически не изменяются.

Структура материала штемпельной подушки (тканевая, резиновая) и вид штемпельной подушки (твердая, мягкая) на отображение общих признаков в оттиске никакого влияния не оказывают.

При исследовании влияния условий нанесения оттисков на отображение частных признаков в них выявлены следующие закономерности: при нанесении оттисков на слабопроклеенную бумагу наблюдается искажение уже имеющихся частных признаков, а также возникновение дополнительных признаков. В частности, могут появляться посторонние штрихи на пробельных участках, слитное изображение некоторых элементов и т.д. Подобное влияние на отображение частных признаков оказывают количество штемпельной мастики и сила нажима при нанесении оттиска. Структура материала штемпельной подушки и ее вид на отображение частных признаков не влияют.

Результаты исследования оттисков УПФ, изготовленных способом лазерного гравирования по резине.

При исследовании влияния условий нанесения оттисков печатей, изготовленных лазерным гравированием по резине, на отображение общих и частных признаков в них установлено, что характер подложки, вид штемпельной подушки и тип бумаги практически не влияют на размерные характеристики оттиска и отображение частных и общих признаков в оттиске.

На следующем этапе исследования оценивалось влияние обработки поверхности удостоверительных печатных форм органическим растворителем.

В качестве органических растворителей, которыми обрабатывалась поверхность УПФ, использовались: толуол, ацетон, уайт-спирит.

Результаты исследования оттисков УПФ, изготовленных фотополимерным способом.

Поверхность удостоверительных печатных форм «Образец № 1», «Образец № 2», «Образец № 3» обрабатывалась толуолом, ацетоном, уайт-спиритом соответственно. Время обработки поверхности составляло 3; 6 и 10 мин.

В процессе изучения влияния обработки поверхности УПФ органическим растворителем на отображение общих признаков в оттиске установлено, что:

- при обработке поверхности клише толуолом происходит увеличение размерных характеристик оттиска и знаков в оттиске, причем размерные характеристики увеличиваются с увеличением времени обработки поверхности УПФ органическим растворителем. При обработ-

ке в течение 3; 6 и 10 мин диаметры наружного и внутреннего ободков оттиска увеличивается на 1; 1,5 и 2 мм соответственно. Ширина ободков и размерные характеристики знаков в оттиске (длина и ширина штрихов) увеличиваются на 0,1–0,3 мм также в зависимости от времени обработки поверхности УПФ органическим растворителем;

- при обработке поверхности клише уайт-спиритом в течение 3 и 6 мин. размерные характеристики оттиска и знаков в оттиске не изменяются, увеличение размерных характеристик наблюдается только после обработки поверхности клише в течение 10 мин, при этом диаметр оттиска увеличивается на 0,5 мм, ширина ободков на 0,1 мм, размерные характеристики знаков на 0,05 мм.;

- при обработке поверхности УПФ ацетоном размерные характеристики оттиска и знаков в оттиске не меняются независимо от того, в течение какого времени обрабатывалась ее поверхность.

Следует отметить, что качество бумаги, структура материала и вид штемпельной подушки на размерные характеристики оттиска, полученного после обработки поверхности УПФ указанными органическими растворителями, влияния не оказывают.

После обработки поверхности удостоверительной печатной формы взятыми для исследования органическими растворителями никаких изменений с уже имеющимися частными признаками не происходит, однако наряду с ними появляются дополнительные частные признаки, которые до обработки поверхности клише отсутствовали. При этом их количество увеличивается в зависимости от времени обработки поверхности клише органическим растворителем.

Результаты исследования оттисков УПФ, изготовленных способом лазерного гравирования по резине.

Поверхность удостоверительных печатных форм, изготовленных лазерным гравированием по резине «Образец № 1», «Образец № 2», «Образец № 3», обрабатывалась толуолом, ацетоном, уайт-спиритом соответственно. Время обработки поверхности составляло 2, 4, 6, 8 и 10 мин.

В процессе изучения влияния обработки поверхности УПФ органическим растворителем на отображение общих признаков в оттиске установлено, что:

- при обработке поверхности УПФ уайт-спиритом в течение 2–6 мин большинство частных признаков не изменяются. При обработке поверхности УПФ в течение 8 и 10 мин некоторые частные признаки исчезают. Также было установлено, что в результате обработки УПФ уайт-спиритом в течение 2, 4, 6, 8 и 10 мин происходит

искривление элементов знаков и увеличение размеров УПФ, а именно: диаметра наружного ободка на 0,5 мм, внутренних ободков на 0,4 мм, и 0,5 мм, а также наблюдается увеличение толщины ободков на 0,1–0,2 мм.

В результате исследования было установлено, что такой дефект как искривление элементов знаков УПФ исчезает приблизительно через 20 минут после обработки поверхности уайт-спиритом, размерные характеристики УПФ восстанавливаются приблизительно через 3 ч;

- при обработке поверхности УПФ ацетоном каких-либо изменений общих и частных признаков удостоверительной печатной формы не происходит независимо от времени обработки поверхности УПФ этим растворителем. Размерные характеристики УПФ и элементов знаков также не изменяются;

- при обработке поверхности УПФ толуолом каких-либо изменений частных признаков удостоверительной печатной формы не происходит независимо от времени обработки поверхности УПФ. Также установлено, что при обработке поверхности УПФ в течение 8 мин происходит искривление элементов знаков и увеличение размерных характеристик, а именно: диаметра наружного ободка на 0,3 мм, внутренних ободков на 0,3 мм, и 0,4 мм, а также наблюдается увеличение толщины ободков на 0,1–0,2 мм. Однако следует отметить, что указанные дефекты УПФ исчезают через 15 мин после обработки поверхности толуолом.

Полученные экспериментальные результаты могут быть использованы в работе судебно-экспертных учреждений при проведении диагностических и идентификационных исследований оттисков печатей и штампов, изготовленных по фотополимерной технологии.

Использование экспресс-методов обнаружения взрывчатых веществ

*К. Д. Старостин¹,
А. В. Дьяконов²*

Анализ экспертной практики в сфере незаконного оборота взрывчатых веществ (далее – ВВ) и совершения иных противоправных действий с их применением показывает, что на долю взрывоопасных веществ и изделий промышленного изготовления приходится подавляющее число случаев обнаружений и изъятий у населения. Малую долю (около 3 %) объектов взрывотехнических экспертиз и исследований занимают самодельные взрывные устройства (далее – СВУ) и самодельные ВВ. Также объектом взрывотехнических экспертиз являются следовые количества взрывчатых веществ на объектах-носителях, таких как смывы с рук, срезы с ногтевых пластин, фрагменты взрывных устройств (далее – ВУ), предметы вещной обстановки после взрыва и т. п.^[1–4]

Тип взрывчатого вещества и его химическая природа при производстве взрывотехнических экспертиз устанавливается с помощью аналитических приборных методов, а именно хроматографических (газожидкостная хроматография, высокоэффективная жидкостная хроматография, тонкослойная хроматография), спектральных (инфракрасная спектроскопия), рентгеновских (рентгено-флуоресцентный анализ) и др. Кроме того, для веществ неорганической природы (дымный порох, аммиачно-селитренные ВВ) используется метод цветных капельных реакций. Использование этих методов обусловлено их достоверностью, а также высокой чувствительностью (до 10^{-12} – 10^{-14} г/пробе^[4]), что актуально для исследования следовых количеств ВВ, однако оно сопряжено с высокой стоимостью оборудования и расходных материалов, большой длительностью проведения одного анализа, сложностью и трудоемкостью пробоподготовки. Для повы-

¹ Научный сотрудник отдела научных исследований по специальным видам экспертиз и экспертно-криминалистического обеспечения противодействия наркопреступности ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации». © Старостин К. Д., 2017.

² Старший эксперт отдела взрыво- и пожарно-технических экспертиз управления инженерно-технических экспертиз ЭКЦ МВД России. © Дьяконов А. В., 2017.

шения достоверности результатов зачастую необходимо применения одновременно нескольких методов или исследования объекта одним методом, но в различных условиях анализа.

Для установления присутствия в исследуемых объектах взрывчатых веществ могут быть использованы экспресс-методы анализа, характеризующиеся малым (до нескольких минут) временем анализа, простотой пробоподготовки, отсутствием высоких требований к квалификации оператора и невысокой стоимостью оборудования. Среди них можно выделить следующие:

- проба на вспышку (горение) изымаемых веществ;
- экспресс-тесты обнаружения ВВ;
- детекторы паров ВВ, детекторы ВВ в жидком и твердом состоянии.

Данные методы можно разделить на неразрушающие и разрушающие. В первых ВВ не расходуется или расходуется не полностью, что допускает проведение повторных исследований. К ним относятся использование детекторов ВВ. Два других метода относятся к разрушающим, при их применении ВВ частично или полностью расходуется.

Рассмотрим данные методы более подробно.

Проба на вспышку.

Все взрывчатые вещества делят на 4 основных класса: инициирующие или первичные ВВ (далее – ИВВ), бризантные или вторичные ВВ (далее – БВВ), пороха и твердые ракетные топлива (далее – ТРТ), пиротехнические составы (далее – ПТС). Большинство известных ВВ способны гореть в нормальных условиях. Наиболее спокойным и стабильным горением обладают БВВ, пороха и ТРТ. ПТС могут сгорать как относительно спокойно, так и интенсивно. ИВВ характеризуются высокой скоростью горения и быстрым переходом его в детонацию. Горение ИВВ без перехода в детонацию как правило сопровождается интенсивной вспышкой и хлопком. В случае испытания ИВВ на металлической пластине-свидетеле от луча огня результатом детонации является ее пробитие, что подтверждает принадлежность вещества к ИВВ и указывает на их потенциальную опасность при обращении. Отсутствие пробития пластины при наличии хлопка указывает на то, что взрывчатое превращение вещества произошло в режиме быстрого горения, однако его все равно следует рассматривать как ИВВ. Развитие детонации для таких веществ требует больших объемов или наличия даже малопрочной оболочки. Проба на вспышку неизвестного вещества является опасным методом испыта-

ния, поскольку при развитии детонации ИВВ во фронте волны развиваются высокие давления, и осколки подложки, пластины-свидетеля, оболочки (пробирки) могут причинить вред здоровью и жизни испытуемого.

В лабораторных условиях пробу на вспышку обычно проводят за защитным экраном. В полевых условиях выполнения процессуальных действий (обнаружение, обыск, досмотр) пробу на вспышку требуется проводить при соблюдении соответствующих мер безопасности и только специалистом-взрывотехником.

Некоторые смесевые БВВ и ПТС воспламеняются с трудом. Для их воспламенения требуется более высокая температура (интенсивный прогрев в верхней зоне пламени), воспламенение от более высокотемпературного источника (например, от разгорающейся спичечной головки).

Проба на горение не является исчерпывающим исследованием, и в случае отрицательного результата вещество подвергают испытаниям с привлечением других методов.

Экспресс-тесты обнаружения ВВ.

Экспресс-тесты обнаружения ВВ в последнее время уступают по чувствительности экспресс-детекторам, однако на коммерческом рынке широко представлена продукция данного типа. Достоинством экспресс-тестов является возможность с их применением в полевых условиях быстро и наглядно проводить эксперимент. Существенный недостаток метода заключается в уничтожении ВВ и компонентов ВВ на объектах-носителях при проведении исследования, в связи с чем необходимо обеспечить предварительное отделение части объектов для дальнейшего исследования с привлечением лабораторного аналитического оборудования в рамках производства экспертиз и исследований. Принцип работы экспресс-тестов заключается в проведении цветных качественных химических реакций.

Экспресс-тесты имеют предел обнаружения 10^{-4} – 10^{-6} г в пробе (в зависимости от определяемого вещества) и сроки годности реактивов обычно не превышающие 2–3 лет. В настоящее время ни один экспресс-тест ВВ не может конкурировать с лабораторным аналитическим оборудованием по части достоверности обнаружения и идентификации ВВ и их компонентов.

Детекторы ВВ.

В основу работы детекторов ВВ положен какой-либо физико-химический метод анализа^[5]. Современные детекторы представлены

большим разнообразием типов и фирм-производителей. Получили распространение приборы, использующие следующие принципы:

1. принцип разделения на колонке с сорбентом (газовая хроматография) (пример – «ЭХО-М» (Россия);

2. принцип спектрометрии приращения ионной подвижности в переменном электрическом поле (пример – «М-0-2» (Россия), «М-Ион») и спектрометрии ионной подвижности (пример – «Ionscan 400B», «Кербер»); по способу ионизации образца пробы различают ионизацию с помощью радиоактивного источника (пример – «М-0-2», «Ionscan 400B»), за счет коронного разряда (примеры – «Кербер» (Россия), «М-Ион» (Россия);

3. принцип усиления флуоресценции полимера (пример – Fido X3);

4. принцип ИК-спектроскопии и нарушенного полного внутреннего отражения (НПВО) («Сокол» (Россия)); принцип рамановской спектроскопии (пример – «TacticID»);

5. принцип испускания вторичного гамма-излучения в результате облучения быстрыми нейтронами.

По габаритам и условиям применения детекторы можно разделить на переносные (удержание в руке), полустационарные (устанавливаются на месте досмотра оперативной группой), стационарные (постоянно установленные в досмотровых зонах спецобъектов).

Все детекторы характеризуются следующими основными параметрами:

- предел обнаружения (г в пробе);
- количество ложных срабатываний (%);
- количество не обнаружений (%);
- время выхода на рабочий режим (мин);
- время одного анализа (с).

Существенные недостатки детекторов связаны в первую очередь с ложными срабатываниями и не обнаружениями. Так, для детекторов ионной подвижности характерны ложные срабатывания на некоторые посторонние вещества повсеместного обихода (мед, парфюмерные композиции, лаки, косметику, дизельное топливо). Эффективность детекторов, работающих на принципе ИК-спектроскопии и НПВО, для диагностических целей весьма низка, поскольку данный метод в аналитической практике хорошо зарекомендовал себя лишь для заведомо чистых веществ. Наличие в памяти прибора библиотек ИК-спектров широкого перечня индивидуальных и смесевых ВВ, а также использование специальных программных алгоритмов,

позиционируется производителями данных приборов как факторы, позволяющие устанавливать ВВ в смесях с посторонними веществами или с другими взрывчатыми компонентами, однако данные заявления в настоящее время требуют практической проверки.

Основным недостатком экспресс-методов, препятствующим их полноценному использованию при производстве взрывотехнических экспертиз, является недостаточная достоверность получаемых результатов. На основе применения только экспресс методов невозможно делать выводы о наличии/отсутствии в исследуемых объектах взрывчатых веществ и их природе. Однако данные методы находят применение в экспертной практике, в первую очередь при необходимости исследования большого количества объектов. Их следует использовать для выделения из общей массы объектов тех, для которых высок шанс достоверного установления наличия на них ВВ с помощью аналитических методов. Такое применение возможно как при исследовании объектов по факту взрыва, так и при изъятии большого количества неизвестных веществ. Кроме того, использование таких приборов экспертом-взрывотехником при осмотре места происшествия также позволяет сократить количество изымаемых объектов. Экспресс-методы находят выгодное применение и при проведении досмотровых мероприятий в местах массового скопления людей.

Библиографический список

1. Кузьмин В. В. и др. Исследование изъятых объектов на предмет принадлежности (непринадлежности) к взрывчатым веществам // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под. ред. А. Ю. Семенова; общ. ред. В. В. Мартынова. – М. : ЭКЦ МВД России, 2012. – 800 с.
2. Кузьмин В. В. и др. Исследование следовых количеств взрывчатых веществ // под. ред. А. Ю. Семенова; общ. ред. В. В. Мартынова. – М. : ЭКЦ МВД России, 2012. – 800 с.
3. Основы инженерно-технических экспертиз : учебное пособие / под ред. Ю. М. Дильдина. – М. : ЭКЦ МВД России, 1993. – 56 с.
4. Кузьмин В. В., Тузков Ю. Б., Соловьев М. Ю., Семёнов А. Ю. Криминалистическое исследование бризантных взрывчатых веществ // Экспертная практика. № 66. – М. : ЭКЦ МВД России, 2009. – С. 44–80.
5. Аналитические приборы. Руководство по лабораторным, портативным и миниатюрным приборам: пер. с англ. / под ред. Л. Н. Москвина. – СПб. : ЦОП «Профессия», 2009. – 352 с.

Проблемы установления авторства программного продукта в рамках компьютерно-технической экспертизы

Д. А. Тарасов¹

Общеизвестными видами нелегального использования программ для ЭВМ как объектов авторского права являются их распространение, модификация и использование в нарушение лицензионного соглашения. Однако, не менее распространенным, хотя и не столь часто упоминаемым в статистике, является создание аналогов программ с использованием авторского программного кода, т. е., по сути – компьютерный плагиат. Российским уголовным законодательством такого состава преступления не предусмотрено, поэтому разбирательства по фактам использования чужого программного кода проходят, как правило, в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства. Тем не менее, установление истины по данным делам требует применения специальных знаний и, соответственно, проведения компьютерно-технической экспертизы или исследования.

Характер деяния в случае «компьютерного плагиата» заключается в зависимости от конкретной ситуации в одном из следующих действиях:

- использование для создания новой программы имеющегося исходного программного кода уже существующей программы, на который у нарушителя нет прав (данная ситуация часто возникает при разделении бизнеса или близких ситуациях, когда одна из сторон на основе совместно используемого ранее программного продукта создаёт свой, практически в точности повторяющий функционал исходной программы);
- перелицовка программы (декомпиляция существующей программы и изменение её внешнего вида, стиля элементов управления и т. п. при сохранении предназначения и функционала);
- использование в процессе создания программы участков программного кода, являющихся чужим «know how» - авторским решением реализации какого-либо алгоритма или функции.

¹ Старший преподаватель кафедры «Юриспруденция, интеллектуальная собственность, судебная экспертиза» МГТУ имени Н.Э. Баумана. © Тарасов Д. А., 2017.

Вне зависимости от способа использования нарушителем чужого программного кода задачей суда является установление полного или частичного тождества «исходной» и «производной» программ.

На первый взгляд задача не кажется сложной, в том числе и для судьи, который небезосновательно полагает, что эксперт соответствующей специализации разберется в вопросе и даст однозначный ответ, ибо в области судебной экспертизы проблем с идентификацией при условии качественного отображения на объектах достаточного количества признаков, как правило, не возникает. Однако, не раз столкнувшись с необходимостью оценки заключений экспертов (как правило, негосударственных экспертных учреждений) по вопросам идентификации программных продуктов, можно констатировать, что проблем при решении этой задачи возникает предостаточно.

Но прежде чем обозначить проблемные моменты, будет целесообразно привести собственно те условия, в которых, как правило, проводятся такие исследования.

1. Отсутствие исходного программного кода, когда оба исследуемых программных продукта представлены в скомпилированном состоянии (развернутом виде или дистрибутиве).
2. Отсутствие исходного кода одного из программных продуктов.
3. Наличие лишь части (частей) программного кода каждого программного продукта.

Анализируя вышеприведенные условия и отталкиваясь от сложившейся экспертной практики, можно выделить следующие проблемы как исследования в целом, так и установления авторства или первоисточника программного продукта в зависимости от обстоятельств, сформулированных ранее:

1. Необходимость декомпиляции программы до команд языка программирования высокого уровня или дизассемблирования до машинных команд. В обоих случаях на выходе эксперт получает абсолютно другой исходный текст, отличный от того, на котором осуществлялось программирование.

Стоит отметить, что данные способы достаточно хорошо подходят для процедуры реверс-инжиниринга, когда необходимо установить лишь алгоритм работы программы (например, вредоносной), но не для решения задачи установления авторства, поскольку в результате декомпиляции все индивидуализирующие автора программы признаки (комментарии, особенности синтаксиса), как правило, утрачиваются.

Также необходимо отметить такой потенциально проблемный для эксперта момент, как шифрование файла упаковщиками при его компиляции, поскольку в этом случае прямая декомпиляция невозможна.

2. В экспертном смысле сравнение несопоставимых между собой объектов, каковыми являются программный код и скомпилированная программа, - нонсенс, поэтому необходимо их приведение к общему виду: компиляция программы из программного кода или декомпиляция программы до программного кода, что в обоих случаях может быть связано со значительными проблемами.

В отношении программного кода – это невозможность его компиляции по причине неполноты или ошибок в синтаксисе, в отношении программы - невозможность её декомпиляции до уровня, сопоставимого со сравниваемым программным кодом.

3. Ситуации с неполнотой программного кода являются совершенно обычными даже при наличии соответствующих полномочий у правоохранительных органов и применении обеспечительных мер судом, поскольку никто (и правообладатель в том числе) не обязан хранить исходные программные коды (исходники).

Пожалуй, единственным нормативным актом, частично закрепляющим такую обязанность за правообладателем, являются правила регистрации программных продуктов. Согласно п. 2.1 «Правил оформления заявки (документов и материалов), представляемой на регистрацию», изложенных на сайте Федеральной службы по интеллектуальной собственности, материалами, идентифицирующими программу для ЭВМ, являются исходные коды программы, предоставляемые в распечатанном виде в объеме не более 70 страниц. Однако, не указано из какой конкретно части программы должны быть взяты в качестве образца эти страницы программного кода. В итоге, единственные сохранившиеся образцы кода, по которым могла быть проведена идентификация программного продукта, зачастую оказываются несовместимы между собой.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что приведение сравниваемых объектов к одному виду маловероятно или по крайней мере, весьма трудоемко, и идеальными условиями для проведения сравнительного исследования складываются в случае, когда в распоряжении эксперта имеются два программных продукта (развернутых или в виде дистрибутива), когда есть возможность экспериментально сопоставить внешний вид и функционал программы, или два полных листинга программного кода, когда есть возможность провести срав-

нительный анализ любого участка кода с аналогичным участком кода другой программы.

Между тем, известны случаи, когда эксперты при решении вопроса о едином источнике происхождения или авторстве программы сравнивали между собой именно неполные фрагменты листинга программного кода, полученные по определению суда из Федеральной службы по интеллектуальной собственности. Причем сравнительное исследование было основано на поиске одноимённых функций, операторов, процедур без установления их принадлежности к одинаковым участкам программного кода, что недопустимо, поскольку в языках программирования синтаксис не отличается разнообразием, и для реализации различных алгоритмов используется более или менее ограниченный возможностями языка набор операторов и процедур. Поэтому, к сожалению, имеют место выводы, основанные лишь на фактах обнаружения одноименных элементов программного кода без анализа их места в программе и функциональной нагрузки.

При этом в практике исследования (не в рамках судебной экспертизы, а, как правило, в сфере рефакторинга) программных кодов, существуют методы определения схожести, однако они более трудоемки и достоверны, нежели простой поиск по ключевому слову.

1. Методы, основанные на строках.

Данные методы подразумевают разбивку программного кода на строки (обычно деление осуществляется по строкам исходного файла) таким образом, что каждый фрагмент кода представляется в виде последовательности строк. Два фрагмента считаются похожими, если составляющие их строки схожи между собой. Так, исследователем Брендой Бейкер [3] описывается программа «Dup», которая позволяет находить дублирующийся или связанный код в больших программных продуктах. При этом можно либо искать полностью идентичные фрагменты, либо производить поиск секций кода, которые совпадают между собой за исключением некоторых параметров, таких как: имена переменных и константы. Кроме того, «Dup» может построить график структурной сложности системы, отражающий сложные файлы, а также фрагменты кода.

2. Метод, основанный на токенах, при котором исходный код разбивается на лексемы (выражения, операторы), образуя так называемую последовательность токенов. Затем эта последовательность анализируется на вхождение дублирующихся подпоследовательностей, что может служить признаком программных клонов. В сравнении с подходами, основанными на строках, методы, базирующиеся на

токенах, более устойчивы к таким изменениям кода, как форматирование, добавление пробелов и комментариев. Наиболее известные реализации подобного метода поиска дубликатов в программном коде – программы CC-Finder и CP-Miner.

3. Метод, основанный на деревьях, представляет программный код в виде абстрактного синтаксического дерева (АСД). Точные или близкие совпадения поддеревьев могут быть найдены путём их сравнения с АСД, а в качестве альтернативного подхода может применяться метод отпечатков (fingerprints) для поддеревьев. Поддеревья с похожими отпечатками являются признаком дублирования кода.

4. Методы, основанные на семантическом анализе (semantics-based), учитывающие семантическую составляющую программного кода. Исследователи из университета Висконсина R.Komondoor и S. Horwitz предложили использовать граф зависимостей (program dependence graphs) и расщепление (slicing) программы для поиска изоморфных подграфов (т.е. имеющих идентичную форму) с целью идентификации клонов. Также они представили метод, позволяющий группировать обнаруженные дубликаты до тех пор, пока сохраняется семантическая составляющая первоначального кода. Такой подход может применяться для автоматической процедуры извлечения функций при исследовании кода, однако стоит отметить, что его масштабирование для использования в больших программных продуктах затруднительно.

Подчеркнём, что перечисленные методы в рамках компьютерно-технической экспертизы применимы лишь при наличии полного листинга программных кодов программы объекта и программы-образца, когда достоверно установлены их начала и окончания, или как минимум одинаковых по расположению внутри программы фрагментов. В случае же исследования программ или их дистрибутивов необходима их декомпиляция или дизассемблирование до приведения к единообразному виду.

Резюмируя изложенное, отметим, что целью данной статьи является формирование у экспертов понимания сложности данного вида исследований, а также непродуктивности, и даже ошибочности выбора пути наименьшего сопротивления при установлении единого источника происхождения и авторства программных продуктов.

Библиографический список

1. Безик О. В. Проблемы применения исходных кодов из свидетельств о государственной регистрации программы для ЭВМ в качестве объекта судебной компьютерно-технической экспертизы : материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности». – М., 2016.
2. Вахрушев И. Н. Классификация методов поиска похожего программного кода // Журнал Novainfo. – 2010. – № 1.
3. Baker B. A program for identifying duplicated code / B. Baker // Computing Science and Statistics. – 1992. – № 24.
4. Komondoor R. Automated duplicated-code detection and procedure extraction // University of Wisconsin-Madison, 2003.
5. R.Komondoor, S. Horwitz Using slicing to identify duplication in source code // Proc. of the 8th International Symposium on Static Analysis, 2001.

Современные возможности использования информации о следах кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, при расследовании и раскрытии преступлений

А. С. Татарчук¹

В процессе совершения преступления на месте происшествия всегда остается та или иная следовая информация. Современные возможности исследования следовой информации позволяют оперативно раскрыть преступление по «горячим следам».

Основная часть следовой информации на месте происшествия – следы кожного покрова человека. Наиболее часто обнаруживаемые – это преимущественно следы рук человека – следы папиллярных линий кожного покрова. Однако встречаются и следы кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора. К ним относят следы

¹ Старший преподаватель кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук. © Татарчук А. С., 2017.

кожного покрова головы (различных участков: лба, носа, щек, подбородка, губ, ушных раковин), коленей и локтей¹.

Следы кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, обладают целым комплексом общих и частных признаков, которые позволяют выявить их на месте происшествия и провести криминалистическую экспертизу по установлению тождества лица. Бесспорно, работа с такими следами достаточно трудоемка. Для решения поставленных перед экспертом задач, нужно знать: морфологические признаки рельефа участков кожного покрова, отображающихся в следах, типологию участков кожного покрова, возможные способы локализации, способы обнаружения и изъятия таких следов.

С точки зрения способов обнаружения и изъятия подобных следов, то работа строится по общим принципам работы со следами образованными потожировым веществом при контактом взаимодействии с различными поверхностями.

Предварительное исследование такого рода следов, с целью получения актуальной криминалистически значимой информации, можно представить в форме алгоритма:

1. установление механизма следообразования, возможный вид следа кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, а также его расположение на объекте – следоносителе;

2. исследовать контур, форму следа и сравнить его с типологией следообразующих участков кожного покрова и соответствующих отображений микрорельефа кожи (для определения следообразующего участка кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора);

3. выделение признаков, которые говорят о наличии каких-либо особых примет, к примеру, рубцы, шрамы, бородавки (позволяет существенно упростить работу при дальнейшем лабораторном исследовании);

4. выделение признаков свидетельствующих о поле, предположительном возрасте, росте и иных признаках внешности человека, возможных заболеваниях (позволяет сузить круг разыскиваемых лиц);

5. оценка результатов для возможного дальнейшего исследования.

Заканчивается процесс предварительного исследования на месте происшествия формулированием вывода и фиксацией его результатов. Но не менее актуальным остается незамедлительное сообщение в устной форме результатов предварительного криминалистического

¹ Данная классификация не является исчерпывающей.

исследования всем заинтересованным лицам. Информация, полученная в результате предварительного исследования следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, может существенно сузить круг потенциально разыскиваемых (устанавливаемых) лиц, получить важную информацию о человеке для расследования преступления по горячим следам.

При производстве экспертизы такого рода следов в лабораторных условиях, возможно выделение несколько направлений экспертных исследований:

- морфологическое исследование кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, отобразившегося в следе;
- физико-химическое исследование вещества, образовавшего след.

Первое направление позволяет идентифицировать личность, путем установления тождества идентификационного поля следа и идентификационного поля участка кожного покрова, не имеющего папиллярных линий, подозреваемого лица.

Второе направление позволяет, путем исследования химического состава потожирового вещества или вещества, участвующего в образовании следа, получить информацию о предполагаемых событиях (действиях) на месте происшествия, привычках, болезнях преступника, особенностях его кожного покрова.

Исследование следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, представляет собой интерес с точки зрения развития теоретических и практических положений в области обнаружения и изъятия следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора.

О возможностях эффективного использования специальных почерковедческих знаний в процессуальной форме

Н. А. Трушакова¹

Социально-экономические преобразования в Российской Федерации и бурный рост научно-технического прогресса, в частности

¹ Старший преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности УНК СЭ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
© Трушакова Н. А., 2017.

всеобщая компьютеризация, в последние несколько десятилетий привели к значительному увеличению документооборота в стране и высокому уровню его вовлечения в криминальную сферу.

Неуклонный рост числа экономических, финансовых, в том числе в банковской сфере, налоговых преступлений, требует от правоохранительных органов России интенсификации усилий по всем направлениям профессиональной деятельности, эффективность которой напрямую зависит от активного и умелого использования современных достижений естественных, технических и иных наук, которые принято называть специальными знаниями. Среди них важную роль играет практическая и научно-исследовательская работа в области криминалистического почерковедения.

В настоящее время судебное почерковедение представляет собой высокоразвитую отрасль криминалистики, а судебно-почерковедческая экспертиза относится к числу наиболее распространенных и востребованных криминалистических исследований. Ее объекты – рукописные тексты, краткие записи, подписи широко представлены в общественной жизни и имеют большое значение при осуществлении судопроизводства и иной правоохранительной деятельности.

Между тем, судебная почерковедческая экспертиза является важной, но не единственной разновидностью применения и использования специальных почерковедческих знаний в процессуальной форме.

С внесением изменений в действующий УПК РФ, новым видом процессуальной формы использования специальных знаний стала справочно-консультационная деятельность специалиста (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ) [1].

В условиях действия современных норм, определяющих состязательный характер уголовного судопроизводства, помощь специалиста на основе дачи консультаций на всех стадиях расследования и раскрытия преступлений приобретает важное значение, способное положительно воздействовать на принятие субъектами правоприменения правильных решений. А участие специалистов в процессуальных действиях и иных мероприятиях в значительной степени предопределяет результативность деятельности правоохранительных органов.

Однако, изучение следственной и экспертной практики свидетельствует о том, что в системе уголовного судопроизводства справочно-консультационная деятельность специалиста-почерковеда востребована еще не в полной мере.

Полагаем, что данное обстоятельство обусловлено слабой осведомленностью субъектов правоприменения о возможностях совре-

менного криминалистического почерковедения, недостаточным использованием ими всего законодательного потенциала, а также отсутствием организационно-тактических и методических рекомендаций, обеспечивающих практическую реализацию специальных знаний в целях повышения эффективности судопроизводства и иной правоохранительной деятельности. Недостаточно освещены вопросы справочно-консультационной деятельности специалиста и в специальной литературе. На данное обстоятельство обращает внимание и профессор Т. В. Аверьянова, полагая, что данный вид деятельности может оказать существенную помощь следователю при использовании доказательств [2, 178].

Определяющим элементом справочно-консультационной деятельности являются специальные знания в области науки, техники, искусства или ремесла, носителем которых является специалист.

В определенном смысле это особая функция специалиста, коммуникативная форма отношений, которая в криминалистике определяется устоявшимся понятием – взаимодействием специалиста и следователя [3], т. е. основанной на законе и подзаконных нормативных актах совместной и согласованной деятельности следователя с работниками уголовного розыска, экспертно-криминалистических подразделений и других служб органов внутренних дел, осуществляемой в целях успешного раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

Специалист-почерковед использует свои специальные знания и навыки для содействия следователю в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств, оказывает помощь в постановке вопросов эксперту. Его помощь может быть связана с назначением судебной экспертизы, разъяснением возможностей использования специальных почерковедческих знаний при исследовании доказательств, а также вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Сведения о фактах, установленных специалистом, и его разъяснения фиксируются в протоколе следственного действия. Устные консультации специалиста или его письменные разъяснения, оформленные в виде заключения, также являются доказательствами (ст. 58 УПК РФ) [1].

При расследовании преступления важнейшей задачей становится получение как можно большей информации о субъекте преступления, его психологических и физиологических особенностях. Без сомнения, установление личности лица, исполнившего какой-либо

текст, особенно на ранних стадиях расследования, является одной из приоритетных задач в раскрытии преступления.

Справочно-консультационная деятельность специалиста в области судебного почерковедения позволяет предоставить субъектам уголовного процесса информацию о свойствах, качествах исполнителя рукописи (пол, возраст, уровень образования и др.), об условиях выполнения конкретной рукописи (в движущемся транспорте, в необычной позе, в темноте и др.) или состоянии писавшего (психопатологическом, необычном функциональном состоянии и пр.), в том числе установить конкретный сбивающий фактор, обусловивший необычность письма (умышленные скорописные изменения с целью маскировки почерка, подражание почерку другого лица, перемена привычной пишущей руки и др.), знания о которых входят в его профессиональную компетенцию.

Существующие в настоящее время методики почерковедческих исследований позволяют определить национальность, регион проживания, регион приобретения письменных навыков, пол, возраст, уровень образования и судить о причастности лица к совершению преступления.

Как показывает практика, одной из объективных причин снижения результативности судебно-почерковедческих экспертиз и невозможности использования их результатов в качестве доказательственной базы, является низкий тактический и организационный уровень проведения отдельных следственных действий, связанных с назначением и производством судебных экспертиз.

Общеизвестно, что возможности эксперта-почерковеда при проведении идентификационных и диагностических исследований, а также научная обоснованность и достоверность выводов во многом зависят от количества и качества сравнительного материала (образцов почерка), представленного инициатором. Однако, в настоящее время, органы следствия и дознания испытывают большие сложности не только при сборе свободных, но и получении экспериментальных образцов почерка и подписей проверяемых лиц.

Получение образцов для сравнительного исследования — процессуальное (следственное или судебное) действие, проводимое в соответствии со ст. 202 УПК РФ [1], целью которого является обеспечение предстоящей экспертизы необходимым сравнительным материалом.

Существенным общепринятым в теории и практике условием представления на экспертизу образцов является их достоверность, то

есть бесспорная (несомненная) принадлежность лицу, образцами почерка (подписи) которого они служат.

Помимо несомненности происхождения образцы должны быть надлежащего качества и получены в количестве, требуемом для производства данной экспертизы. Под надлежащим качеством образцов понимается сопоставимость их с исследуемым документом по времени составления, темпу письма, виду документа, языку, материалу письма, способу и условиям выполнения.

Свободные образцы почерка могут быть изъяты при производстве обыска, выемки, в ходе осмотра места происшествия либо при проверке показаний на месте [4]. Однако, в экспертной практике последних лет нередки случаи предоставления недостоверных, некачественных образцов, что существенно ограничивает возможности экспертизы, особенно таких сложных объектов, как подписи и краткие записи. Преступники редко добровольно предоставляют свободные образцы своего почерка, а зачастую пытаются обмануть сотрудников следствия и дознания, «добровольно» выдавая чужие рукописные записи (подписи) за свои.

Определенные сложности возникают и при получении экспериментальных образцов почерка (подписи) проверяемых лиц. Краткость и конструктивная простота исследуемых подписей, ограничивающие объем содержащейся в них графической информации, многообразие пишущих приборов и материалов письма, а также умышленная маскировка своего почерка значительно затрудняют экспертные исследования и снижают их результативность.

Таким образом, в условиях все возрастающей профессионализации и интеллектуализации преступности, а также активного противодействия деятельности правоохранительных органов, привлечение квалифицированной помощи специалистов-почерковедов при проведении следственных и иных процессуальных действий становится объективной необходимостью.

Полагаем, что участие сведущих лиц-почерковедов на всех стадиях уголовного судопроизводства способствует повышению эффективности следственных действий, делая их целенаправленными и полными. Специалист способен отнести к вещественным доказательствам те материалы, которые могли быть недооценены следователем в силу его неосведомленности в специальных вопросах, а своевременно оказанная консультативная помощь способствует эффективному разрешению проблемных следственных ситуаций.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 г.) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.02.2017).
2. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М. : Норма, 2009. – 480 с.
3. Кислицына И. Н. Основы справочной и консультационной деятельности специалиста в досудебном производстве по уголовным делам [Электронный ресурс]: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-spravochnoy-i-konsultatsionnoy-deyatelnosti-spetsialista-v-dosudebnom-proizvodstve-po-ugolovnomu-delu> (дата обращения 22.02.2017).
4. Шкоропат Е. А. Особенности предоставления сравнительных материалов для производства судебно-почерковедческой экспертизы // Материалы международной научно-практической интернет-конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Р. С. Белкина. – Киев : Национальная академия внутренних дел, 2012.
5. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2016. – 368 с.
6. Мамошин М. А. Консультационно-справочная деятельность специалиста в расследовании преступлений [Электронный ресурс]: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=1506> (дата обращения 24.03.2017).

К вопросу об оценке следователем результатов судебно-психологической экспертизы

*А. А. Усачев¹,
Л. Н. Котлярова²*

Потребность в использовании специальных психологических знаний в российском уголовном процессе возросла после появления в УК РФ ряда научных психологических терминов, характеризующих личностные особенности человека, такие таких, как «аффект» (ст. 107, 113 УК РФ), «психофизиологические качества» (ст. 28 УК РФ); «психически беспомощное состояние» (ст. 131, 132 УК РФ), «психические страдания» (ст. 117 УК РФ) и др. В то же время, как отмечает В. В. Романов, в УК РФ, наряду с научными психологическими понятиями, «... оказались понятия, а порой и выражения из области житейской (бытовой) психологии, с их размытым содержанием, открывающим простор для их субъективного, расширительного толкования» [4, с. 143]. Это приводит к появлению ошибок, совершаемых экспертами при производстве судебно-психологической экспертизы (далее – СПЭ), как следствие влечет появление следственных ошибок.

Анализ специальной литературы и судебной практики по уголовным делам о преступлениях против жизни и здоровья личности, в рамках которых назначалось производство судебно-психологической экспертизы, позволяет выделить следующие основные недостатки практики назначения и производства судебно-психологической экспертизы:

- постановка вопросов, не соответствующих пределам компетенции судебно-психологической экспертизы конкретного предметного вида;
- использование устаревших терминов и понятий при постановке вопросов перед экспертами;

¹ Доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент. © Усачев А. А., 2017.

² Магистрант Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). © Котлярова Л. Н., 2017.

- в постановление о назначении СПЭ включаются вопросы, относящиеся к компетенции судебно-психиатрической экспертизы;
- игнорирование экспертом-психологом данных анамнеза подэкспертного лица, содержание которых могло бы иметь значение для установления истины по делу;
- нередко в заключении СПЭ исследовательская часть излагается упрощенно, в результате чего появляется «крайний лаконизм ответов без ссылок на результаты обследования» [1, с. 21].
- несоблюдение экспертами-психологами профессионального стандарта экспертных исследований;
- все еще происходят нарушения законодательства о государственной судебно-экспертной деятельности, касающиеся несоответствия формы и содержания заключений СПЭ требованиям, предъявляемым к ним законом. В контексте сказанного, В. В. Романов отмечает: «К сожалению, на практике нередко в заключениях СПЭ (КСПЭ) кроме малопонятных юристу сокращений, различных аббревиатур, обозначающих название тестовых методик, общих рассуждений без ссылок на количественные показатели результатов проведенных экспериментально-психологических исследований, по которым можно было бы судить о возможности и надежности примененных тестовых методик в конкретном случае, почти ничего более не встретишь. Этот недостаток усугубляется еще и тем обстоятельством, что иллюстративный материал, полученный в ходе экспериментально-психологических исследований (причем из заключений нередко бывает даже не видно, проводились ли они в полном объеме) в виде всевозможных графиков, проективных рисунков, ответов подэкспертного лица на предъявленный ему стимульный материал и т. п., к заключению вообще не прилагается» [3, с. 300].

Отмеченное выше, с одной стороны, предполагает корректировку используемых в законодательстве психолого-правовых терминов в целях недопущения их расширительного толкования, правильной квалификации содеянного. С другой стороны, сами правоприменители должны обладать знаниями о возможностях, пределах компетенций судебных психологических экспертиз (в том числе глубокими психологическими знаниями), необходимыми для правильной оценки результатов заключений экспертов и использования их в качестве доказательств по делу. Проверка и оценка заключения СПЭ являются составной частью процесса доказывания и осуществляются в совокупности с проверкой и оценкой всех других доказательств по делу (ст. 87, 88 УПК РФ). При этом в частности необходимо проверить со-

ответствие содержания и формы заключения СПЭ нормативно-правовым требованиям и оценить научный уровень заключения СПЭ. Таким образом, при оценке заключения СПЭ необходимо применять два критерия: правовой и научный (гносеологический).

Правовой критерий позволяет оценить содержание, форму заключения судебно-психологической экспертизы, порядок проведения с точки зрения соответствия их нормативно-правовым требованиям. Так, согласно п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ «Заключение эксперта» в заключении эксперта указываются содержание и результаты исследований с указанием примененных методик. Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фотографии, схемы, графики и т. п.) прилагаются к заключению и являются его составной частью (ч. 3 ст. 204 УПК РФ). При несоблюдении экспертами перечисленных требований вступает в действие ст. 75 УПК РФ о недопустимых доказательствах и положения п. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации о недопустимости использования в правосудии доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Оценка экспертного заключения с использованием научного критерия позволяет ответить на вопрос, насколько выводы эксперта научно обоснованы и достоверны, насколько качественно и полно на современном научном уровне проведены экспериментально-психологические исследования с точки зрения определения их относимости и допустимости к делу, достоверности в целом содержащейся в заключении доказательственной информации, достаточности ее для получения ответов на целый ряд вопросов, содержащихся в ст. 73 УПК РФ «Обстоятельства подлежащие доказыванию». Из чего должна складываться такая оценка? По мнению В. В. Романова [3, с. 301], эксперт должен учитывать современные достижения психологической науки, научно-методические рекомендации к внедрению в экспертную практику в виде соответствующих профессиональных стандартов. Важно учитывать экспертную квалификацию психолога.

Для оценки судебно-психологической экспертизы юристу может потребоваться помощь высококвалифицированного специалиста в области психодиагностики «для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» (п. 1 ст. 58 УПК РФ). Каждый специальный термин, употребляемый экспертами-психологами, должен быть понятен оценивающему заключение юристу. Поэтому следователи должны требовать, чтобы в заключениях содержались разъяснения основных теоретических положений и понятий, которые приняты в психологии и из которых исходит в своем за-

ключении эксперт, если такие положения и понятия упоминаются. По мнению Е. Р. Россинской, настало время, когда необходимо «...четко определить в законе достаточно простые и общедоступные критерии, которыми субъекты, назначившие судебную экспертизу, должны руководствоваться при оценке экспертных заключений» [5, с. 149].

Прогрессивным шагом законодателя в направлении усиления состязательности сторон и объективизации процесса использования специальных знаний в уголовном процессе является указание ч. 1 ст. 58 УПК РФ о том, что специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях, в том числе для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, т. е., другими словами, для оказания помощи в назначении судебной экспертизы и оценке ее выводов с точки зрения научной обоснованности, правильности и полноты использования специальных знаний.

Эксперт также может быть вызван следователем на допрос для разъяснения данного им заключения (ст. 205 УПК РФ). Кроме того, при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела, в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам назначается дополнительная или повторная СПЭ.

Таким образом, оценка следователем заключения судебной экспертизы на основе применения правового и научного критериев позволит повысить эффективность досудебного производства в российском уголовном процессе.

Библиографический список

1. Коченов М. М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. – М., 1980. – 116 с.
2. Кудрявцев И. А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (научно-практическое руководство). – М., 1999. – 494 с.
3. Романов В. В. Юридическая психология : учебник для академического бакалавриата. – 6-е изд., перераб. и доп. – М., 2015. – 537 с.
4. Романов В. В., Котлярова Л. Н. Научно-правовые критерии оценки результатов судебно-психологической экспертизы в процессе

установления истины при расследовании преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. – Вып. 3. – М., 2014. – С. 143–145.

5. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М., 2014. – 458 с.

О диагностических задачах дактилоскопических экспертиз

О. А. Харламова¹

Дактилоскопическая экспертиза характеризуется большим разнообразием решаемых задач. С ростом количества и видов новых задач, не связанных с идентификацией, терминологическое сочетание «неидентификационные экспертизы» не стало соответствовать сущности и значению проводимых исследований, так как по своему смысловому значению оно сводилось к понятию, противоположному идентификационной экспертизе [2].

Первоначально понятие диагностических задач, приравнивалось к неидентификационным. Затем, в процессе эволюции классификаций экспертных задач диагностические были выделены в отдельный вид, существование которых, наряду с идентификационными, было признано всеми учеными-криминалистами. Однако понятие диагностических задач разными авторами трактуется по-разному.

Чаще всего – это задачи по установлению времени, механизма события, способа действия, свойств человека, вещи [5].

С нашей точки зрения, диагностические задачи – это задачи по установлению времени, механизма события, способа действия, свойств и состояний человека, вещи.

В дактилоскопических исследованиях можно встретить различные варианты отнесения задач к диагностическим.

Так, в пособии В. А. Ивашкова выделены следующие диагностические задачи: диагностика характеристик папиллярного узора; определение руки и пальца, оставивших след; локализация отобразившегося участка; определение пола; определение возраста; определение роста; определение особенностей следообразующих частей ру-

¹ Начальник кафедры оружейведения и трасологии УНК СЭ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.
© Харламова О. А., 2017.

ки; ориентировочное определение профессии лица, оставившего следы [6]. В данном перечислении представлены задачи, которые решаются в экспертной практике.

В монографии Т. Ф. Моисеевой предпринята попытка классифицировать диагностические задачи в дактилоскопии на основе современных теоретических воззрений на криминалистическую диагностику. Ссылаясь на работы Ю. Г. Корухова и В. Ф. Орловой, в ее работе читаем: «В настоящее время существует более широкая интерпретация диагностических задач, сближающая их объем с объемом неидентификационных задач и выделяющая четыре подкласса: классификационно-диагностические, собственно диагностические, обстановочные и причинно-динамические».

Далее Т. Ф. Моисеева делает вывод, что при «исследовании потожирового вещества человека могут решаться диагностические задачи первых трех подклассов:

- установление вида, пола, возраста (это отнесение объекта к ранее определенной выделенной и классифицированной группе);
- установление некоторых патологических состояний (сходно с медицинской диагностикой);
- установление давности образования потожировых следов».

Далее она выделяет в качестве самостоятельных задач диагностирование следующих характеристик: вид; пол; возраст; давность следов; патологические особенности и состояния человека; внешние признаки человека; наследственность [7].

В работе «Статистическая дактилоскопия» представлены диагностические задачи, применительно к статистическим исследованиям в дактилоскопии, однако ее использование в более широком плане представляется затруднительным в связи со специфичностью.

С целью систематизации диагностических задач Самищенко С. С. была предложена следующая классификация:

- 1) диагностика свойств следообразующего объекта;
- 2) диагностика свойств человека;
- 3) диагностика обстоятельств отображения папиллярных узоров и работы с ними [8].

Исходя из выше изложенного можно согласиться с предложенной С. С. Самищенко, классификацией диагностических задач. Так как она наиболее точно отражает сущность диагностических задач и охватывает все области исследования в дактилоскопической экспертизе.

Библиографический список

1. Котова О. А. Усовершенствование теоретических и методических основ идентификационной криминалистической экспертизы : дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград : ВА МВД России, 2004.
2. Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология. Общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979.
3. Ивашков В. А. Работа со следами рук на месте происшествия : учебное пособие. – М., 1992.
4. Моисеева Т. Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. – М. : Городец-издат, 2000.
5. Самищенко С. С. Современная дактилоскопия: основы и тенденции развития : курс лекций. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2004.

Судебная портретная экспертиза и компетенции эксперта

И. И. Черкашина¹

Объем и глубина специальных познаний в какой-либо области науки, техники, искусства или ремесла детерминированы факторами объективной и субъективной природы. В наиболее обобщенном виде к объективным факторам в первую очередь следует относить получение специальных знаний в учебных заведениях различного уровня. Субъективные же факторы основываются, главным образом, в первую очередь на общих и специальных способностях человека.

Известный российский криминалист Рафаил Самуилович Белкин определяет специалиста как «сведущее лицо, привлекаемое следователем (судом) для участия в следственных (судебных) действиях для содействия в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств»². В современном судопроизводстве сведущим лицом считается лицо, обладающее специальными познаниями, и выполняющее функции специалиста или эксперта.

¹ Главный эксперт отдела фото-, видеотехнических и портретных экспертиз и исследований ЭКЦ МВД России. © Черкашина И. И., 2017.

² Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд. доп. М., 2000.

В целях повышения качества производства портретных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях¹ территориальных органов МВД России Экспертно-криминалистический центр МВД России проводит следующие мероприятия: стажировки в ЭКЦ МВД России; стажировки в базовых ЭКП территориальных органов МВД России; выездные стажировки на базе ЭКП территориальных органов МВД России с участием специалистов ЭКЦ МВД России; занятия со слушателями факультета повышения квалификации Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя; индивидуальные и групповые консультации для экспертов ЭКП территориальных органов МВД России; конференции, научные секции и круглые столы, а также ведет научно-исследовательскую работу с последующей публикацией материалов для использования в практической деятельности.

Развитие судебной экспертизы на современном этапе предъявляет высокие требования к компетенции эксперта, специализирующегося в области производства портретных экспертиз. Безусловно, эти требования основываются на задачах портретной экспертизы и особенностях исследуемых объектов. Диагностическими задачами портретной экспертизы являются определение пола, антропологического типа, возрастной группы, типа телосложения, а также установление пригодности изображения для производства портретной экспертизы. Идентификационная задача – установление тождества внешнего облика лиц, запечатленных на объективных отображениях².

Эксперт-портретист на современном этапе с учетом задач портретной экспертизы, исследуемых объектов и возможностей современных технических и программных средств должен обладать знаниями и прикладными навыками в следующих областях:

- габитоскопия, судебная экспертиза, криминалистика – для решения всех задач портретной экспертизы;
- анатомия, антропология, геронтология – для определения пола, антропологического типа, возрастной группы, типа телосложения запечатленных на портретах лиц;
- биология, дерматология, информатика, математика, медицина, пластическая хирургия, физиология, а также разделы наук, перечис-

¹ Далее – «ЭКП».

² Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. М. : Проспект, 2017.

ленных в предыдущем пункте – для установления тождества запечатленных на портретах лиц все вышеперечисленное;

– судебная фотография, криминалистическая видеозапись, цифровые технологии – для определения пригодности представленных изображений для производства портретной экспертизы.

При производстве портретной экспертизы, а также в целях подготовки иллюстративного материала к тексту заключению эксперту необходимо владеть современными техническими и программными средствами, которые позволяют визуализировать ход исследования и его результаты. Отметим, что программные средства, используемые при производстве портретной экспертизы, могут быть как специально созданными для этих целей, так и адаптированными, применяемыми как инструменты для работы с изображениями.

Известно, что эксперт является субъектом уголовно-процессуальной деятельности. Следовательно, сфера прав и обязанностей данного субъекта также является частью профессиональной компетенции эксперта¹, который может выступать как в статусе эксперта – в ситуации, когда ему поручено производство экспертизы или необходимо дать пояснения по ее производству, так и в статусе специалиста², когда требуются какие-либо разъяснения по вопросам, входящих в его профессиональную компетенцию.

В целом профессиональная компетенция эксперта определяется общим уровнем его образования, специальной экспертной подготовкой, стажем экспертной работы и индивидуальными способностями.

О взаимосвязи объекта исследования и терминологии, используемой в исследованиях маркировочных обозначений транспортных средств

Е. В. Чеснокова³

Единообразие в понимании одних и тех же фактов, явлений действительности взаимосвязано с их названием. Достижение единооб-

¹ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы / под ред. Е. Р. Россинской. М., 2013.

² Статьи 57 и 58 КПК РФ.

³ Заместитель заведующего отделом научно-методического обеспечения производства экспертиз ФБУ Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук. © Чеснокова Е. В., 2017.

разия – одна из важных задач в различных сферах человеческой деятельности. Для судебно-экспертной деятельности эта задача также является актуальной, многообразие фактов и явлений, входящих в ее предмет, представляют исследователям широкое поле для их научного толкования. Многие устоявшиеся термины и определения время от времени подвергаются корректировке. Любая научно-исследовательская работа, как правило, содержит их перечень. Наличие различий в содержании определений, сформулированных несколькими учеными одной специальности, приводит к научной дискуссии (она может длиться продолжительное время), в результате которой принимается наиболее оптимальный вариант. Этот процесс, в конечном итоге способствует совершенствованию науки. Например, Всесоюзный НИИ судебных экспертиз (впоследствии РФЦСЭ) в своей деятельности уделял большое внимание выпуску словарей терминов того или иного рода (вида) судебной экспертизы [2; с. 188]. Утверждая значимость темы единообразия на международном уровне, отметим роль РФЦСЭ в стандартизации терминологии и разработке Регламентов Системы менеджмента качества судебно-экспертных учреждений министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС. Этот документ содержит раздел «Основные термины и определения».[2; с. 592].

Как известно, необходимым элементом комплекса признаков, используемых при формировании теоретических основ каждого рода, вида судебной экспертизы, является объект исследования. Ю. К. Орлов определял объект экспертизы как совокупность предметов материального мира, подлежащих экспертному исследованию в целях установления фактов, входящих в предмет экспертизы. [1; с. 9] А. М. Зинин и Н. П. Майлис в своей классификации по иерархии значений, определяют общий объект как материальный носитель информации о фактах, интересующих следствие и суд, исследуемый в рамках экспертизы как средства доказывания [3; с. 21]. Помимо общего авторы выделяют родовой (предметный), специальный и конкретный объект [3; с. 21–22]. Ключевым термином в этих определениях, кроме конкретного объекта, является материальный носитель информации, разделяемый по степени общности.

Основываясь на общетеоретических определениях, сформулированных А. М. Зининым и Н. П. Майлис, уточним формулировки объекта по иерархии значений в экспертизе маркировочных обозначений транспортных средств (далее – МО ТС). Так, **общим объектом** этой экспертизы является маркировка. Маркировка (от нем. *markieren*, от фр. *marquer*, англ. *Marking* – отмечать, ставить знак) –

нанесение условных знаков, букв, цифр, графических знаков или надписей на объект, с целью его дальнейшей идентификации (узнавания), указания его свойств и характеристик. Следовательно, **родовой объект** можно определить как маркировочные обозначения. Переходя к **специальному объекту**, сформулированному учеными как материальный носитель информации определенной природы, исследуемый в рамках конкретного вида экспертизы, можно утверждать, что в этом качестве выступают маркировочные обозначения, нанесенные на транспортное средство. Оно рассматривается как комплексный объект, конструктивно содержащий определенное количество агрегатов, узлов и механизмов. К основным конструктивным блокам относятся: двигатель; трансмиссия; системы управления автомобилем; несущая система; подвеска несущей системы; кузов (кабина). Каждый элемент конструкции ТС имеет собственные маркировочные обозначения.

Конкретный объект определяется теорией [3; с. 21–22] как индивидуально-определенный предмет, представленный для производства экспертизы по конкретному делу. На экспертизу МО ТС могут быть представлены: легковые автомобили, грузовые автомобили, мото, спецтехника, их агрегаты, отдельные детали, их части.

ТС является источником разнообразной информации, потому что каждый элемент конструкции имеет индивидуальный номер и другие производственные обозначения, присвоенные предприятием-изготовителем. Их совокупность можно назвать маркировочными обозначениями.

Таким образом, основным термином, употребляемым как в экспертизе маркировочных обозначений транспортных средств (далее – МО ТС), так и научных работах, посвященных разработке актуальных проблем экспертизы, является «маркировочные обозначения». Сущность этого термина состоит в том, что на ТС имеются маркировки различных видов и содержания и несущие определенную смысловую нагрузку. Он объединяет целый комплекс МО, подтверждающих их современное технологическое разнообразие. Можно выделить несколько разделов в классификации МО. **По цели использования** их классифицируют по основанию *для производственной идентификации*. Это означает использование МО при сервисном обслуживании и ремонте ТС. МО «сообщают» о характеристиках и особенностях товара, указывают на состав, основные свойства, соответствие стандартам качества и техническим условиям производства. *Для криминалистической или следственной идентификации*, обозна-

чающей главную цель - установление владельца ТС. Ученые отмечают, что в зависимости от места в процессе решения экспертной задачи, объекты судебной экспертизы могут быть подразделены на основные и вспомогательные [3; с. 22]. Так, объекты экспертного исследования МО ТС **по идентификационной значимости** разделяют на *имеющие групповое значение*, например, код лакокрасочного покрытия, код отделки салона; а также *имеющие индивидуализирующее значение*, которые, в свою очередь, можно классифицировать на: основные (наиболее значимые), например, идентификационный номер, номер кузова, номер шасси, номер двигателя; и менее значимые, например, производственный номер, номер коробки перемены передач, номер электронного блока управления подушкой безопасности.

Если термин «маркировочные обозначения» характеризует обозначения, в настоящее время имеющиеся, наблюдаемые на объекте при экспертном осмотре, и выполненные определенным технологическим способом, то при описании всего процесса маркирования термин меняется на «маркируемые обозначения». Описание охватывает процесс изготовления обозначений, совершающийся (наблюдаемый) в настоящем времени. Например, нанесение идентификационного номера на металлическую поверхность кузова ТС посредством гравировального устройства. Его игла проходит по поверхности металла, внедряясь на определенную технологией глубину, и разрезает металл, оставляя с обеих от себя сторон бортики, в итоге образуя маркировку – буквенно-цифровое обозначение.

В связи с тем, что маркируемые обозначения – совокупность маркировок, наносимых на ТС каким-либо технологическим способом, наносимые обозначения являются синонимом маркируемых обозначений. Следовательно, термин «маркируемые обозначения», отображающий процесс нанесения маркировок, оказывает влияние на смысл названия деталей, агрегатов ТС, которые подвергаются маркированию или нанесению маркировок. Эти детали выступают как основа для нанесения маркировки и поэтому, называя их маркируемые, они имеют значение испытывающих определенную нагрузку в период изготовления на них маркировки. Более того, промаркированные однажды на заводе-изготовителе, они должны оставаться в первичном состоянии на протяжении всего процесса эксплуатации ТС. Поэтому словосочетание «маркируемые детали» употребляется в страдательном залоге и имеет значение несущих маркировку деталей на всем протяжении эксплуатации ТС.

Таким образом, термин «маркировочные обозначения» уместно употреблять для обозначения комплекса конкретных объектов экспертизы, а для обозначения деталей, агрегатов ТС, подвергшихся маркированию (нанесению маркировки) – «маркируемые» или «промаркированные» детали, агрегаты».

Уточнение используемой терминологии может служить более глубокому пониманию сущности экспертного исследования МО ТС. Этот вопрос для специалистов, занимающихся экспертным исследованием маркировочных обозначений транспортных средств, имеет значение для усовершенствования имеющихся знаний.

Библиографический список

1. Орлов Ю. К. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве : учебное пособие. – М. : Моск. гос. юрид. акад., 2004. – 20 с.
2. Судебная экспертиза: перезагрузка. Ч. I. /под ред. проф. С. А. Смирновой. – М., 2012. – 630 с.
3. Зинин А. М., Майлис Н. П. Научные и правовые основы судебной экспертизы : курс лекций. – М. : Московская академия МВД России. – 2005. – 205 с.

The situation of vietnam forensic science force and the needs for cooperation between the people's Police Academy of Vietnam and Russian Federation University

Hoàng Trọng Lực¹

Vietnam Forensic Science force was established on August 23, 1957, just 60 years ago. As of now, it is organized at 3 levels. The Ministry has the Criminalistic Institute (C54) and two Sub-Institutes (C54B, C54C); Provincial Public Security Bureaus has Forencis Science Division (PC54); At the district police level, there is a forensic science team.

There are 4557 staff members in total , of which C54 has 334, PC54 has 1581 and district-level police have 2642, including 1324 part-time officers (50%). In terms of degree, the whole force has only 11 PhDs (0.2%), 133 masters (2.9%), 2644 undergraduates (58%), and the remaining 1769 are secondary graduation (38.8%). Staff are lacking in

¹ Заместитель начальника экспертно-криминалистического факультета МОБ СРВ, кандидат юридических наук. © Хоанг Чонг Лык, 2017.

terms of number, especially at the provincial and district level, specifically, for PC54 there are 1581 officers per 63 units, on average each PC54 only has 25 officers. For the district level, 2642 officers per 694 districts (full-time and part-time); there are only 3 to 4 officers per district. Such number can not meet the requirements of the work of forensic science when the number of cases is increasing.

Regarding forensic science activities, in the past few years, the total number of crime scene investigation was over 50.000, of which C54 only examined 0.3%, PC54 at 14%. Nearly 85% of the investigation was performed by district-level force. On the plus side, most cases that require crime scene investigation such as murder, robbery, suspected cases of death, arson and explosion, serious and complicated traffic accident are all investigated. . However, the biggest limitation is the quality of work, according to statistics in 7 cases, only 1 case (14%) evidence of traceable value was detected; District-level forensic science team do the majority of the investigation, but the quality is low.

. About forensic analysis, the average annual C54, PC54 analyze evidence of about 80.000 cases. This is a very large number, contributing significantly to the investigation, prosecution and criminal trial. However, PC54 has not yet implemented many specialized professions, especially in the modern fields such as chemical, biological, fire, technical, sound, digital and electronic forensic examination. This is because there is no staff trained in the relevant disciplines, therefore many cases require expert verification of C54, causing overload or prolonged inspection time. There is also a major shortfall in 10 fields of forensic examination and forensic medicine. There are currently 689 forensic scientists working in 66 forensic organization of People's Public Security (63 PC54s, C54, C54B, and C54C). Compared with the annual number of cases (80.000 cases), the forensic scientists are mostly overwork and work in hazardous environments. This is a limitation on their quality of work.

As such, Forensic Science play an important role in the fight against crime. At present, the more science and technology is developed, the more the role of forensic science improve and has great effect in preventing and combating crime, especially in the prevention of transnational crime, organized crime, high-tech crime, etc.

The expansion and enhancement of international cooperation to improve the effectiveness of crime prevention in the new situation in general, international cooperation in training, scientific research in the field of forensic science in particular is an inevitable requirement. To achieve this, improving the quality of training in public security schools,

thereby creating a contingent of highly qualified officers, meets the requirements of international cooperation in crime prevention is defined as one of the important things not only for Vietnam but also for most countries in the world.

In the coming time, in order to improve the effectiveness of cooperation in training and scientific research in the field of forensic science between the People's Police Academy of Vietnam and the Russian Federation University, we need to focus on the following task:

- First, the People's Police Academy of Vietnam should coordinate with the Russian Federation University to develop the curriculum in a way that links theories to reality, meeting the practical requirements, to attach importance to the training of highly qualified teachers, regularly organize lectures and seminars on the field of forensic science in different countries. On that basis, it is necessary to propose the leadership of the Ministry of Public Security and other functional units to increase funding for the construction of practical and experiments areas, classrooms for specialized students, and to increase the equipping of complete, synchronous and modern teaching equipment for teaching.

- Second, the People's Police Academy of Vietnam and the Russian Federation University should discuss and proceed to develop a regular, dynamic and effective training cooperation policy in the areas of strength of two sides. In particular, the Russian Federation University annually opens training courses for lecturers and students of the People's Police Academy of Vietnam in the fields of forensic science and criminal investigation to train highly qualified teaching staff in the field of forensic science.

- Third, hold annual high-level delegation exchange program between the People's Police Academy of Vietnam and the Russian Federation University in order to exchange experience in training, teaching, researching, to discuss about the fields of cooperation that can be deployed, and to promote cooperation activities between the two schools in the field of forensic science in particular and other fields.

- Fourth, the Russian Federation University, with its strength, to facilitate more students of higher education, doctoral students of the People's Police Academy of Vietnam, organize the exchange of short, specialized training sessions for lecturers, students, practitioners in the field of forensic science and criminal investigation, establish the ASEAN Forensic Science Liaison Committee. This committee will focus on two major tasks, which are dealing with catastrophic accidents and crime scene

investigation. At the same time, the Board will also organize training programs, disseminate expertise in forensic science to member countries.

- Fifth, as a traditional partner, it is necessary to expand the content, form and scale of cooperation programs between the two schools, such as: Participating in seminars and training programs; invite experts to teaching, for the training of leaders, PhD students, specialization courses in forensic science and criminal investigation and co-researching in some areas of the field of forensic science and criminal investigation that both sides have the same interest.

- Sixth, implementation of projects that support training and scientific research, technical assistance project, technology transfer projects in the field of forensic science and criminal investigation such as assisting the People's Police Academy of Vietnam to develop contents and training programs, improve the quality and effectiveness of teaching, the project of enhancing scientific research in the field of forensic science and criminal investigation for lecturers, investment projects on facilities, techniques and equipment in service of teaching and scientific research at the People's Police Academy.

Фразеологические единицы как средства маскировки непристойного в рекламном тексте: возможные подходы к исследованию

Е. А. Чубина¹

Маскировка непристойного в рекламе осуществляется разными средствами, не последнее место среди них занимают фразеологизмы (далее – ФЕ), что неслучайно: устойчивые выражения в силу своей природы (наличие образного основания и актуального значения) могут порождать двойные смыслы.

В современной лингвистике фразеологические единицы понимаются как микротексты, «в номинативное основание которых, связанное с ситуативным характером обозначаемого, втягиваются при его концептуализации все типы информации, характерные для отображения ситуации в тексте, но представленные во фразеологизмах в виде «свертки», готовой к употреблению как текст в тексте» [1, 10].

¹ Доцент кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат педагогических наук, доцент. © Чубина Е. А., 2017.

Идиомы, фразеологические сочетания или коллоквиализмы, поговорки и поговорки, составные термины и наименования, крылатые выражения, штампы и клише – все перечисленные разряды фразеологических единиц рассматриваются как сложные семантические структуры, которые легко подвергаются различным трансформациям: экспликации внутренней формы ФЕ, буквализации, двойной актуализации, фразеологической контаминации, расширению компонентного состава как способу интенсификации значений фразеологизма, сокращению компонентного состава ФЕ (фразеологический эллипсис), замене компонентов ФЕ словом или сочетанием слов на основе паронимии и пр.

Часто к приемам трансформации фразеологических единиц прибегают с целью маскировки непристойного, создания двусмысленности, неопределенности и неточности, игры на грани фола, на грани нормы, игры, способной, по мнению некоторых копирайтеров, шокируя, привлечь внимание аудитории и одновременно максимально снизить правовые риски, дать возможность рекламопроизводителю или рекламодателю уйти от ответственности за производство ненадлежащей рекламы.

В качестве примера можно привести следующую ситуацию: по итогам обсуждения рекламы средства для лечения эректильной дисфункции «Зидена» *«Куй – железо! Грех не попробовать!»* члены Экспертного совета ФАС пришли к выводу об отсутствии в ней непристойных или оскорбительных образов или выражений. Действительно, на первый взгляд кажется, что использован фрагмент пословицы, однако обращает на себя внимание знак тире, которого в пословице нет, так как первая ее часть представляет собой управление, где существительное железо стоит в винительном падеже: куй (что?) железо. В рекламном тексте использована иная синтаксическая конструкция, слово «куй» здесь не глагол, а существительное, выполняет функцию подлежащего, схема – «отношение между субъектом и его предметно представленным предикативным признаком» [2, 279], если подлежащее и сказуемое выражены именами существительными, то между ними по законам русского языка ставится тире. Трансформации пословицы «Куй железо, пока горячо» зафиксированы в словаре Мокиенко В.М., Никитиной с пометами «обценное», «жаргонное» *«Х..й – железо, пока увлечен»*, *«Х..й железный, пока горячий»* [3, 134]. Слово «куй» фиксируется многими исследователями как эвфемистическая замена обценного слова (как и слова «фуй», «йух» и другие), в качестве возможной причины появления такой замены называют извест-

ную частушку «*Хочешь жни, а хочешь куй, Все равно получишь х..й*», имеющую сейчас многочисленные варианты. Таким образом, текст рекламы «*Куй – железо! Грех не попробовать!*» несет в себе сочетание двух смыслов, один из которых является неприличным.

Перечень «креативных откровений» можно продолжить: текст рекламы «*Опт твою мать, вот это цены!*» (*Гипермаркет оптовых цен*) построен на фоносемантической замене первого компонента общенного фразеологизма «...б твою мать!», имеющего одним из значений – «одобр. Восклицание, выражающее изумление, восторг, восхищение, удовлетворение»: *опт* – *ёпт*, последний используется как сокращение общенного фразеологизма.

Нельзя не вспомнить о песце, ставшем героем многочисленных рекламных сюжетов: «*Песец идет*»; «*Песец пришел*»; «*К нашим ценам вернулся полный песец! Песец толще, цены – тоньше!*» (*реклама сотовой связи*); «*Когда шинам песец*».

Считаем во многом спорными те выводы, к которым пришли эксперты в ходе исследования. Неверным представляется с точки зрения лингвистической науки, в том числе – прототипической семантики, использование термина «нецензурный прототип слова» в следующем утверждении: «Появление в одном синтагматическом ряду словосочетания «песец пришел» и «конец дорогим тарифам» сближает выражение «песец пришел» с нецензурным прототипом этого слова». Кроме того, в тексте заключения значится: «В рассматриваемом случае авторы рекламного сообщения используют прием неоднозначности (в стилистике такое явление называется «цензурного выражения, подчеркивая связь с этим выражением с помощью слова «конец»».

Неоднозначность здесь создается с помощью приема двойной актуализации с параллельной эвфемистической заменой компонента. Большой словарь русского жаргона фиксирует оба варианта – *песец* и *писец* – с пометами «вульг., неодобр.» в значении «Конец, крах; неудача» как эвфемистическую замену нецензурного выражения [4, 473].

Если говорить об анализе дистрибутивных связей (а этот подход видится нам верным), учитывать все окружения слова «песец» в приведенных рекламных текстах, то это глаголы движения (*идет, пришел*), прилагательное *полный*. Названные дистрибутивные связи аналогичны тем, которыми обладает само общенное слово «пи...ец», эти связи зафиксированы в словаре русской заветной идиоматики: (полный) пи...ец (пришел/настал/наступил) 1.(чему-л.) неценз. – «что-л.

перестало нормально функционировать или потеряло свои функциональные свойства; что-л. сломалось, пришло в негодность»; 2. (кому-л./чему-л.) неценз. «кто-л./что-л. перестал/перестало существовать»; полный пи...ец – неценз. «выражение крайнего удивления вновь открывшимися обстоятельствами, оцениваемыми говорящим скорее положительно, чем отрицательно» [5, 170–173].

Создателями рекламы использован все тот же прием двойной актуализации: совмещается фразеологическое значение оборота (пришел конец чему-л.) и его образная основа (внутренняя форма) – приход песка (постоянно повторяется фраза «лисичка такая», сопровождается изображением шагающего песка).

Особо следует сказать о конфликтогенности устойчивых фразеологических сравнений с компонентом зоонимом: *упрямый как баран, злой как собака, здоров как бык, красный как рак, жирный как свинья*. Такие сравнения – результаты соизмерения присущих человеку свойств со свойствами животных. Сложность для исследователя представляют те единицы, которые употребляются в тексте без указания основания сравнения, например: *как петух*, оснований сравнений можно предполагать несколько: вспыльчивый, женолюбивый, задиристый, пестрый и прочее.

Резонансным стало решение АС Курганской области по делу № А34-1993/2011 о нарушении ч. 6 ст. 5 ФЗ «О рекламе» ООО «Курганавторесурс», разместившим рекламу следующего содержания: *«Работаешь в (изображение шашечек такси)? Пашей как (изображение лошади), а подсчитывая доходы чувствуешь себя как (изображение оленя). Надоело? (изображение знака «стоп») Позвони! (изображение телефона) Получи работу! (изображение знака %) Курган таксопарк (изображение шашечек такси) Работай как все, а зарабатывай больше. Тел.777-777333-333»* [7].

При исследовании двух конструкций, построенных по модели сравнений с компонентом зоонимом (*пахать как лошадь* и *чувствовать себя как олень*), эксперт и специалист пришли к противоположным выводам. Эксперт указал на отсутствие в спорной рекламе бранных слов, оскорбительных образов, сравнений и выражений в отношении профессии, социальной категории граждан, пояснив, что слова «лошадь» и «олень» в «...общеупотребительных значениях в современных толковых словарях не имеют отрицательных коннотаций и ограничительных помет *грубое, бранное, оскорбительное, уничижительное*», что подобных помет нет у ФЕ с этими компонентами («если кто-то работает как лошадь, значит, он работает много и напря-

жённо»), устойчивого сравнения *как олень* словари не фиксируют, но в разговорной речи оно встречается в значении, близком просторечному значению слова «лопух» (2. перен. О глупом человеке, простаке), фиксирует его и Большой словарь русского жаргона В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной в значении «глупый, наивный, несообразительный человек» с пометой «из общемолодежного жаргона, пренебрежительное».

Однако специалист посчитал использованные сравнения «оскорбительными, представляющими собой резкую отрицательную оценку лица, осуществляемую с помощью слов и выражений, либо вообще не употребляемых в литературном языке, либо не употребляемых в литературном языке по отношению к лицу либо к определенным группам лиц, высказывание которой имеет целью подчеркнуть неполноценность, ущербность лица – адресата и /или его несоответствие функциям, положению и др.» [7]. Из свидетельских показаний другого специалиста следовало, что слова «лошадь» и «козёл» (олень превратился в козла – *прим. мое, Е.Ч.*) лексические единицы, отсылающие к названиям животных, подчёркивают какие-то отрицательные свойства человека» [7]. Такие выводы представляются нам неверным, причина – внутренняя форма (образное основание) использованных ФЕ ошибочно истолкована как их актуальное значение.

Актуальное значение ФЕ *как (словно) (ломовая) лошадь (работать, вкалывать, пахать)* – «много и тяжело работать». В основе внутренней формы (образного основания) этой ФЕ лежит метафора, уподобляющая человека, занимающегося тяжелой, изнурительной работой, требующей больших усилий, домашнему животному – лошади, сходный образ – рабочая лошадка. Совершенно очевидно, что здесь нет резкой отрицательной оценки лица, более того – словари фиксируют помету «говорится с одобрением, если говорящий считает такое отношение к работе целесообразным и правильным» [4].

Возвращаясь к анализируемой рекламе ООО «Курганавторесурс», добавим, что в основу решения суда были положены выводы специалиста, выводы, за которыми нет науки, но есть зашкаливающий субъективизм и полное отсутствие понимания, какие вопросы может решать лингвист, а какие – нет. Так, специалист принял к исполнению вопросы, явно выходящие за пределы компетенции лингвиста: «Является ли оспариваемый текст рекламы и сам факт её размещения в непосредственной близости фактического адреса места нахождения и осуществления деятельности общества с ограниченной ответственностью «Максим» со стрелкой в верхней части рекламного

щита, направленной в сторону расположения офиса ООО «Максим», некорректным сравнением? Несёт ли смысловое содержание рекламы в целом (с учётом имеющихся в ней фраз и визуальных элементов), информацию порочащего характера относительно иного хозяйствующего субъекта-конкурента, осуществляющего деятельность на этом же товарном рынке и можно ли в сочетании с местом размещения рекламного щита и изображения шашечек, отождествить фразу «...работаешь в...? такси «Максим»?».

Специалист уходит от установления фактических данных в область их очень вольной интерпретации и правовой оценки: «Сленговое, жаргонное значение слова «олень» не бранное слово, как и «лошадь», но в данной рекламе они оскорбительны, так как людей и их работу, сравнивают с графическими изображениями лошади и оленя, что уже достаточно для запрета в рекламе данных слов». Стоит ли говорить, что допущенные специалистом ошибки переместились в текст решения суда, породив весьма спорные для грамотного правоприменителя суждения, как то: «рекламная продукция ООО «Курганавторесурс», использующая графическое изображение слов «лошадь», «олень», «шашечки» в совокупности с её текстом в целом, выполнена разговорно-сниженным словом, что противоречит и моральному закону уважения чести и достоинства граждан и Федеральному закону «О рекламе» [7].

Фразеологические единицы обладают двуплановостью: есть изначальный образ и современное актуальное значение (лингвисты говорят, что фразеологизмы рисуют не одну, а две картины мира). «Слова-компоненты переосмысленного сочетания «отрываются» от своей области референции и переключаются на новую референтную отнесенность не за счет значения сочетания слов, а отталкиваясь от этого значения, которое, включаясь путем выводного знания в новый фрейм, не имеет со своим источником ничего общего, кроме мотивации» (об этом подробнее в работах участников проблемной группы «Общая фразеология и язык культуры» Института языкознания РАН).

Отождествление внутренней формы ФЕ с ее актуальным значением, к сожалению, не редкость в судебной лингвистической экспертизе, об этом писал А.Н.Баранов, указывая: «...часто встречающиеся в исках утверждения о том, что сама внутренняя форма является источником унижения чести и достоинства или оскорблением, обоснованны, пожалуй, только по отношению к обценным, неприличным и бранным фразеологизмам (да и то не всегда). В остальных же случаях это вряд ли правомерно» [6, 57].

В практике судебной лингвистической экспертизы, полагаем, методически важно опираться на следующие положения: 1) в основе внутренней формы фразеологизма лежит переосмысление, иносказательная ситуация, вызывающая у говорящего и слушающего определенный образ; 2) образ, лежащий в основе идиомы, говорящими индивидами может пониматься по-разному в зависимости от их жизненного опыта, возрастных особенностей, социального положения, отсюда можно говорить об относительности как о свойстве внутренней формы; 3) выделяют два аспекта мотивации – этимологически-диахронический (представляет внутреннюю форму фразеологизма в момент его появления) и синхронический (опирается на современное представление внутренней формы ФЕ); 4) возникающие конфликтные ситуации часто связаны с тем, что мотивация значения осуществляется внутренней формой ФЕ, понимаемой на синхроническом уровне; 5) механизмы и принципы анализа текста, которые применяются современной лингвистике, дают возможность не только понять сложную семантическую природу рекламного текста, но и моделировать процесс представления его смыслового содержания.

Анализ рекламного текста с опорой на указанные положения позволит, как нам думается, подойти ближе к объективным научным критериям оценки текста.

Библиографический список

1. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 286с.
2. Русская грамматика : в 2 т. – М. : Наука, 1980–1982.
3. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Русское сквернословие. Краткий, но выразительный словарь. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 384 с.
4. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. – СПб. : Норинт, 2001. – С. 785.
5. Русская заветная идиоматика / Василий Буй. Веселый словарь народных выражений. – 2-е изд., исп. и доп. – М. : Альта-Принт. – 2005. – 268 с.
6. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика : учебное пособие. – 2 изд. – М. : Флинта: Наука, 2009. – 592 с.
7. Решение Арбитражного суда Курганской области от 2 октября 2013 г. по делу № А34-549/2013 // Справочно-правовая система

«Консультант Плюс» [Электронный ресурс]: правовой сайт (дата обращения: 06.07.2016).

Вопросы трасологии при исследовании реквизитов документов

Н. Н. Шведова¹

Повсеместное использование компьютерных технологий при изготовлении различных документов и реквизитов в настоящее время приводит к тому, что некоторые традиционные методики технико-криминалистической экспертизы документов не применимы в полном объеме к исследованию объектов, имеющих цифровую природу. Однако анализ экспертной практики показывает, что судебные эксперты нередко игнорируют это обстоятельство, что приводит к экспертным ошибкам при решении как диагностических, так и идентификационных задач. Для определения причин возникновения подобных гносеологических ошибок обратимся к теории вопроса.

Известно, что учение о следах, механизме следообразования является не только структурным элементом науки криминалистики, но и одним из важнейших отправных положений в методологии криминалистических экспертиз. Изучением закономерностей образования материально-фиксированных следов преступления и их исследования в целях установления обстоятельств преступного события занимается отрасль криминалистической техники – трасология, основы которой достаточно подробно изложены в классических учебниках по криминалистике [1, с. 203–238]. К объектам трасологических исследований традиционно относятся следы ног человека и обуви, следы зубов, следы и повреждения одежды и перчаток, следы орудий взлома, транспортных средств, пломбы и запирающие устройства, изделия массового производства, микрообъекты. В качестве методов используются как общенаучные (наблюдение, описание, измерение, сравнением, эксперимент, моделирование), так и инструментальные (оптическая микроскопия, фотография, профилография и пр.). Следует согласиться с мнением, что теории криминалистической трасологии свойственна методологическая функция по отношению к иным видам криминалистических исследований (баллистических, взрывотехниче-

¹ Профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент. © Шведова Н. Н., 2017.

ских), а также другим областям знаний, необходимым при расследовании преступлений, например, к судебной медицине [2, с. 22–27].

Несмотря на очевидность приведенного умозаключения, объекты технико-криминалистической экспертизы документов с позиций трасологии изучены не в полной мере. В частности, это касается реквизитов, немалая доля которых по сути является следами-отображениями: оттиски удостоверительных печатных форм, оттиски литерных печатающих устройств, штрихи записей (подписей) с отобразившимися следами пишущего прибора, а также реквизитов, выполненных полиграфическим способом. По нашему мнению, установление соотношения предметных областей различных видов криминалистических экспертиз позволит уточнить возможности решения экспертных задач не только в отношении реквизитов, выполненных традиционными способами, но и определить возможность и правомерность применения классических криминалистических методов к исследованию реквизитов документов, нанесенных с помощью цифровых технологий.

Исходя из существующей в трасологии классификации следов-отображений, некоторые реквизиты документов можно отнести к статическим следам (например, оттиски печатных форм, литер, нумераторов и т. п.), другие – к динамическим следам (например, штрихи рукописных записей, подписей и т. п.). А такие реквизиты, как печатные тексты, выполненные электрофотографическим способом и способом струйной печати относятся к следам, возникающим в результате дистанционного контакта, при котором отсутствует непосредственное взаимодействие следообразующего и следовоспринимающего объекта, что, безусловно, затрудняет их исследование с помощью традиционных криминалистических методов.

Анализ методик решения диагностических и идентификационных задач в отношении реквизитов документов, являющихся следами-отображениями, показывает, что многие из них основаны на общих положениях трасологического исследования. Так, например, прямая аналогия просматривается между отождествлением подошвы обуви по ее отпечаткам и установлением тождества удостоверительной печатной формы по ее оттискам в документе. Процесс исследования в каждом случае начинается с изучения общих и частных признаков следообразующей поверхности, отобразившихся в следах (отпечатках) и определения природы их происхождения – производственные или эксплуатационные. Как правило, в целях воспроизведения и проверки устойчивости идентификационных признаков проверяемого объекта,

проводится экспертный эксперимент, который при исследовании оттисков достоверительных печатных форм заключается в получении экспериментальных оттисков в условиях, сопоставимых с условиями нанесения исследуемых оттисков печатей (штампов).

Общим для двух рассматриваемых разновидностей идентификационного исследования является выделение идентификационной совокупности признаков в исследуемом оттиске и образцах, а также сравнительное исследование выделенных совокупностей с последующей оценкой результатов сравнения и исследования в целом.

Необходимо подчеркнуть, что результативность идентификационных технико-криминалистических экспертиз оттисков достоверительных печатных форм, а также таких объектов трасологических исследований как следы обуви, в значительной степени зависит от механизма образования изучаемых следов, особенностей взаимовлияния слеодообразующей и следовоспринимающей поверхностей. Как известно, на полноту отображения морфологических признаков рабочей поверхности (печатной формы, подошвы обуви, фрагмента одежды и т. п.) существенно влияют особенности строения следовоспринимающей поверхности. Для следов обуви таковой является поверхность пола, для следов транспортного средства – поверхность дорожного покрытия, а для реквизитов документов – подложка документа (бумага, пластик, пленка и пр.).

Эффект корреляции структур воспринимающей и образующей поверхностей впервые был описан в 1947 году Борисом Ивановичем Шевченко в работе «Научные основы современной трасеологии», который отмечал, что «большое значение для четкости отображения образующего объекта в отпечатке имеет величина рельефа воспринимающего объекта. Чем рельеф воспринимающего объекта мельче, т. е. поверхность его более гладкая, тем отображение получается более четким» [3, с. 51–55]. Это утверждение до сих пор справедливо в отношении решения вопроса о возможности проведения исследований по оттискам печатей в документах, которые были оставлены на бумаге, под которой находилась поверхность с выраженным рельефом, например, обложка кожаной папки, структурное покрытие столешницы и т. п. При исследовании таких реквизитов в рамках технико-криминалистических экспертиз документов зачастую невозможно выявить или достоверно оценить ни диагностические, ни идентификационные признаки. В связи с указанным обстоятельством представляется целесообразным внесение некоторых изменений в традиционную методику идентификационного исследования оттисков пе-

чате́й и шта́мпов: после проведения детального исследования оттисков и на основе анализа качества отображения в них признаков печати (штампа) эксперт должен решать вопрос о пригодности исследуемого оттиска (оттисков) для отождествления проверяемой удостоверительной печатной формы.

Существенное значение для результативности идентификационного исследования оттисков удостоверительных печатных форм имеет материал, примененный для их изготовления. Так, для печатей (штампов), изготовленным на основе жидких фотополимеров, свойственны повышенная эластичность и пониженная износоустойчивость, что отрицательно сказывается на идентификационном периоде индивидуальных признаков внешнего строения рабочей поверхности печати. Данную особенность необходимо учитывать при оценке сопоставимости сравнительных образцов, отдавая предпочтение свободным образцам оттисков, выполненных в тот же период времени, что и исследуемый оттиск.

При решении экспертных задач в отношении оттисков печатей (штампов) следует учитывать одно существенное обстоятельство — наличие этапа компьютерного макетирования при использовании практически любой современной технологии изготовления печатных форм. Фактически это означает, что с одного оригинал-макета или фотоформы возможно изготовить неограниченное количество практически идентичных печатных форм, что подтверждается примерами из экспертной практики, когда на экспертизу предоставляется не одна, а несколько (две, три) печатей, имеющих одинаковое содержание реквизитов, и в которых не удавалось найти существенных различий в признаках внешнего строения следообразующих поверхностей. В связи с этим представляется, что прямое заимствование методики трасологической идентификации к установлению тождества таких печатных форм по их оттискам в документе недопустимо, так как может привести к экспертным ошибкам. По нашему мнению, для объективизации и повышения достоверности идентификационных исследований оттисков печатей и штампов, изготовленных по современным технологиям, необходимо не только определение идентификационной значимости выявляемых общих и частных признаков, но и установление причин их происхождения, обусловленных технологией изготовления и/или процессом эксплуатации.

Также с большой осторожностью следует применять в исследовании реквизитов документов распространенный в трасологии методический подход к установлению источника происхождения объектов

по следам производственных механизмов. Несмотря на то, что у субъектов доказывания имеется острая необходимость в установлении факта изготовления множества поддельных документов на одном оборудовании, возможности решения такой задачи экспертным путем крайне ограничены. Повторимся, что как изделия массового производства в определенной степени можно рассматривать лишь полиграфическую продукцию (бланки документов, упаковку лекарственных препаратов, проездные, удостоверительные и иные документы общего или специального назначения), изготовленную одним из способов полиграфической печати (высокая, плоская офсетная и пр.). В данном случае подобные исследования аналогичны исследованию следов производственных механизмов, которыми могут являться как печатные формы, так и иные узлы машин плоской офсетной печати, брошюровальных устройств и др. [5]. В отношении реквизитов документов, нанесенных с помощью электрофотографических или струйных печатающих устройств, применить методы трасологической идентификации не представляется возможным, так как особенности распределения красящего вещества в штрихах таких изображений обусловлены не морфологией следообразующей поверхности – физической печатной формы, которая в данных устройствах просто отсутствует, а детерминированы программным обеспечением, управляющим процессом распределения красящего вещества на подложке без непосредственного контакта печатающего узла с поверхностью бумаги.

По мнению автора настоящей статьи, во избежание экспертных ошибок при решении идентификационных вопросов в отношении серийно изготовленных поддельных документов, необходимо четко разграничить понятия «установление тождества примененного оборудования по его следам в документе» и «установление источника происхождения». Если первое понятие означает задачу, решаемую при проведении идентификационного исследования в рамках судебной экспертизы, то второе определяет время, место, способ и иные обстоятельства совершения преступления, что в соответствии с уголовно-процессуальным законом относится к предмету доказывания [6], и, следовательно, не входит в компетенцию эксперта, а является обязанностью субъекта доказывания.

Таким образом, трасологический подход не всегда является базовым для решения идентификационных задач в отношении реквизитов документов, а применение методики трасологической идентификации в ряде случаев невозможно, что требует от судебного эксперта при проведении технико-криминалистического исследования не

только понимания сущности явлений, лежащих в механизме слеодообразования исследуемых объектов, но и четкого определения пределов своей компетенции.

Библиографический список

1. Аверьянова Т. В. Криминалистика : учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2013.
2. Майлис Н. П., Одиноккина Т. Ф., Соколова О. А. Трасология : учебник / под ред. Н. П. Майлис. – М. : Щит-М, 2011.
3. Шевченко Б. И. Научные основы современной трасеологии: Осмотр места кражи, совершенной с применением технических средств : сборник научных трудов. – М. : ЛексЭст, 2004.
4. Шведова Н. Н. Криминалистическое исследование документов: исторический очерк и современные проблемы : монография. – Волгоград : ВА МВД России, 2016.
5. Шведова Н. Н. Возможности криминалистического исследования поддельных денег в целях установления источника происхождения : методическое пособие. – Волгоград : ВА МВД России, 2011.
6. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев, рук. авт. кол. В. А. Давыдов. – М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2014. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

**О целесообразности проведения
комплексной психолого-психиатрической экспертизы
при расследовании насильственных преступлений,
совершенных в семье в отношении
несовершеннолетних**

П. В. Шмарион¹

По данным МВД России за последние три года в целом в Российской Федерации возросло количество преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних (2013 г. – 84,1 тыс.; 2014 г. – 85,8 тыс.; 2015 г. – 96,5 тыс.). Потерпевшими признано в 2013 г. 89,1 тыс. детей, в 2014 г. – 94,8 тыс., в 2015 г. – 102,6 тыс.

Отмечается тенденция увеличения числа несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенными членами их семей, фактически проживающими совместно с ними (2013 г. – 8 328; 2014 г. – 9 133; 2015 г. – 11 756 случаев). При этом ежегодно сохраняется высокая доля несовершеннолетних потерпевших от общего числа жертв преступлений рассматриваемой категории: в 2013 г. – 70,1 % (5 423 чел.); в 2014 г. – 70,6 % (6 257 чел.); в 2015 г. – 68,7 % (8 075 чел.).²

При этом, как показало изучение материалов судебно-следственной практики, при расследовании и рассмотрении в суде уголовных дел о совершении насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних, потерпевшим не проводится комплексная психолого-психиатрическая экспертиза с целью выявления психических изменений личности, явившихся следствием совершенных противоправных действий³.

В соответствии со ст.ст. 73 и 196 УПК РФ характер и размер вреда, причиненного преступлением, относится к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, и проведение судебной экспертизы для его установления является обязательным. Несмотря на требования за-

¹ Старший преподаватель кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. © Шмарион П. В., 2017.

² Государственный доклад «О положении детей и семей, имеющих детей в Российской Федерации». 2016.

³ Шмарион П. В. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.

кона, органы дознания, следствия и суд ограничиваются лишь данными судебно-медицинской экспертизы, позволяющей установить наличие и характер причиненных телесных повреждений, что не может в полной мере отразить последствий перенесенного несовершеннолетним потерпевшим насилия.

Из всех детей, переживших насилие в семье, погибают 10 %, у остальных развиваются физические и психические отклонения¹. Согласно исследованиям, проведенным сотрудниками Российского детского Фонда и Лаборатории медико-социальных проблем детства, у 60 % детей, подвергшихся насилию в семье, выявлены признаки раннего органического повреждения центральной нервной системы различной степени тяжести².

Нарушения, возникающие у несовершеннолетнего по причине совершения в отношении него насильственного преступления, затрагивают все уровни функционирования и приводят к стойким личностным изменениям, которые препятствуют реализации личности в будущем.

В результате перенесенного насилия у несовершеннолетних могут возникать и развиваться различные соматические, психосоматические и нервно-психические заболевания: аллергические реакции, язва желудка, тики, заикание, энурез (недержание мочи), энкопрез (недержание кала), появляются попытки суицида и суицидальные мысли, стремление наносить себе травмы, возникают состояния глубокой депрессии, частичная амнезия, сексуальные дисфункции, патологии множественности личности, различные фобии и т. д.³. Данные заболевания и болезненные изменения психики могут принимать форму хронических, требующих длительного лечения, прохождения курса реабилитации.

В материалах уголовных дел содержится информация о появлении у детей таких изменений в поведении, настроении, соматическом

¹ Волкова Е. Н. Защита детей от жестокого обращения. СПб., 2007. С. 38.

² Сафонова Т. Я., Гайдаренко Н. В., Цымбал Е. И., Ярославцева Н. Д. Социально-психологические проблемы жестокого обращения с детьми // Дети и насилие : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург : Средне-Уральское книжное издательство, 1996. С. 46.

³ Насилие и его влияние на здоровье : пособие для медицинских и социальных работников / под общ. ред. Л. С. Алексеевой и Г. В. Сабитовой. М., 2005; Спиваковская А. С. Психопрофилактика детских неврозов (комплексная психологическая коррекция). М., 1988; Фурманов И. А. Насилие над детьми: сходство и различия психологических последствий. Минск, 2001; и др.

состоянии в результате перенесенного насилия. Как правило, она содержится в показаниях потерпевших и свидетелей: родственников, соседей, работников сферы образования и медицинских работников, которые имели возможность наблюдать ребенка до и после совершения в отношении него насильственного преступления и заметили произошедшие изменения. Однако, полученная в ходе допросов информация используется в качестве подтверждения факта совершения преступления, но не влияет на квалификацию, а также размер и вид назначаемого виновному наказания, так как отсутствуют данные о степени глубины и стойкости возникших изменений, которые могут быть получены только в результате проведения экспертизы.

Мы полагаем, что проведение психолого-психиатрической экспертизы позволило бы определить изменения психического состояния несовершеннолетнего потерпевшего, произошедшие в результате совершенного в отношении него насильственного преступления. Учитывая заключение данной экспертизы, суд сможет точнее оценить вред, причиненный преступлением, что может оказать существенное влияние на квалификацию совершенного деяния, а также на вид и размер наказания, назначаемого виновному.

Кроме того, в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации моральный вред (физические и нравственные страдания), причиненный действиями, нарушающими неимущественные права или посягающими на другие нематериальные блага, подлежит возмещению нарушителем по решению суда в виде денежной компенсации. Размер компенсации должен определяться судом с учетом степени вины нарушителя, иных обстоятельств, а также степени физических и нравственных страданий и особенностей лица, которому причинен вред (ст. 151 ГК РФ). Поэтому проведение психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего потерпевшего дало бы дополнительную возможность требовать от виновного возмещения морального вреда, затрат на лечение и проведение мероприятий, направленных на коррекцию психического состояния потерпевшего, что способствовало бы восстановлению нарушенных прав ребенка.

Исходя из вышесказанного, считаем, что проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы при расследовании и рассмотрении в суде уголовных дел о совершении насильственных преступлений в семье в отношении несовершеннолетних, позволит правильно квалифицировать содеянное, назначить справедливое наказание, а также обеспечить защиту и восстановление нарушенных прав потерпевших.

Т е о р и я и п р а к т и к а с у д е б н о й
э к с п е р т и з ы :
м е ж д у н а р о д н ы й о п ы т ,
п р о б л е м ы , п е р с п е к т и в ы

С б о р н и к н а у ч н ы х т р у д о в I М е ж д а р о д н о г о ф о р у м а

7-8 и ю н я 2017 г .

Н а у ч н о е э л е к т р о н н о е и з д а н и е

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Табуновой Е. А.*
Усл.-печ. л. 37,7

Систем. требования: CPU 1,5 Гц ; RAM 90,4 МБ ; Windows XP SP3;
1 Гб свободного места на жестком диске.
Подписано к изданию 06.06.2017.

ISBN 978-5-9694-0355-0



Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12